

В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

АВЕРКИНА Ю.С., ВЛАСОВ А.В., МИРОНОВА Е.Н. Формирование в процессе обучения познавательной активности и познавательных интересов	6
АЛИПХАНОВА Ф.Н. Компоненты и критерии сформированности организационной культуры будущего учителя математики	11
БАРАНОВА О.И., ВОЛОКИТИНА Ю.Н. Система организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода	15
БЕРКОВСКИЙ В.А., КУЛЕШИН М.Г., ЛЕОНОВА Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы	18
БЛОХИН А.Л. Методы измерения человеческого капитала в экономическом и образовательном контексте	23
ВОРОБЬЕВ С.М., ПОПОВА Н.А., МАКЕЕНКО И.П. Формирование познавательной деятельности старшеклассников в контексте реализации учебного процесса	27
ГАДРИ Н.С.М. Некоторые методические аспекты обучения теннису студентов	32
ГЕРАСИМОВА С.А., ПЕТРОСЯН В.М. Дополнительное образование как фактор индивидуализации при обучении иностранному языку	36
ДРУЖИНИНА М.В., МЕЛКАЯ Л.А. Проблемы подготовки специалистов социальной работы в университете: анализ стандартов и практики взаимодействия с работодателями	40
ЗАЙЦЕВА А.О., БАЛАШОВ А.В. Применение средств и методов занятий армспортом в учебно-тренировочном процессе курсантов (на примере подготовки курсантов вузов МВД России)	44
ЗАКАЛЯПИНА Л.А., РЯСОВ А.А., УВАРОВ Н.А. Использование активного метода обучения "научный стендап" и методического приема "шеринг" в преподавании теоретических дисциплин	46
ЗЕМШ М.Б. Инклюзивный подход в профессиональном обучении студентов с особыми образовательными потребностями	50
ИЛЬЯЗОВА Л.М. Типичные ошибки обучающихся, возникающие при изучении химии и способы их предупреждения и коррекции	54
ЛОПАТУХИНА Т.А., СЛАВГОРОДСКАЯ Е.А. Концептуально-теоретические подходы к трактовке понятия "индивидуальная траектория" организации обучения учеников старших классов средней школы	58
МЕЛЕНТЬЕВ А.Н., КОРНИШИН И.И., ЗАППАРОВ Р.И. Формирование эффективной педагогической команды на кафедре	

физической культуры в высшем учебном заведении	63
МОРОЗОВА А.В., РЯБЧЕНКО Н.Н. Средства языкового развития детей-инофонов в полиэтнической школе	67
НАЗАРОВА О.В. Модель процесса формирования профессиональных компетентностей будущего дизайнера на основе универсальных учебных действий	70
НЕВЗОРОВ М.Н., НЕВЗОРОВА М.А. Реализация идеи субъекта развития (субъекта будущего) в муниципальной системе образования г. Владивостока	74
ПАДЕРИН А.В. Педагогические условия использования веб-дизайна в формировании эффективных компетенций технологов и дизайнеров одежды	78
РЫХЛОВА Д.В. Развитие системы народных училищ в конце XIX века на примере церковно-приходских и земских школ	82
СИЗОВА Т.В., МАКСИМОВСКИХ А.Г. Технология обучения русскому языку как иностранному в языковых школах	86
СУЛИМОВ А.А., БЫШЕВСКАЯ А.В. Исторические основы и современные тенденции развития отечественной системы высшего образования в области физической культуры и спорта	91
ЦВИРКО Н.И., ТЮРЕНКОВА С.А. Развитие способности студентов к самообразованию как фактор эффективности учебной и будущей профессионально-педагогической деятельности	94

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ **

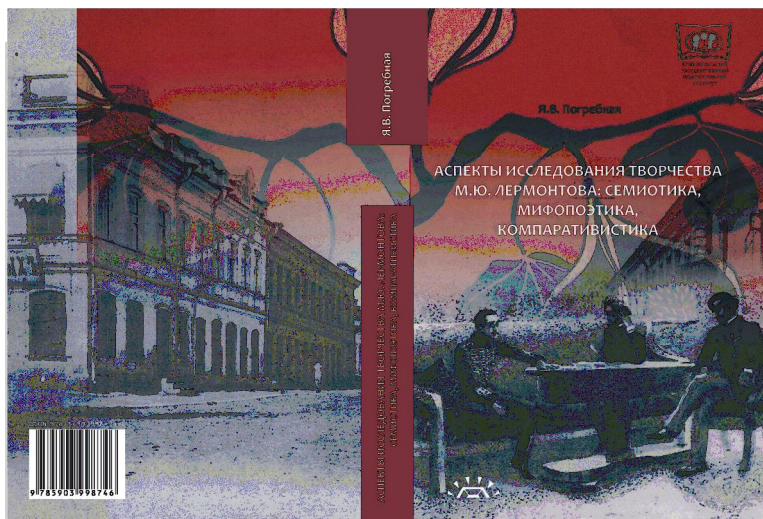
ВАЛИУЛЛИНА З.Р., ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЕВА М.А. Экзистенция экологического сознания с точки зрения кантовских антиномий	100
ГРИЦЕНКО Г.Д., МАСЛОВА Т.Ф. Взаимодействие студентов в поликультурном образовательном пространстве	103
ГУСЕНОВА Д.А. Нарратив путешествия в мифологической культуре	107
ЗОЛОТАРЕВ С.П., КУРЧЕВ В.И. Проблемы становления демократии в России в произведениях русских философов XIX-XX века	111
НИКОЛОВ Н.О. Сравнение одномерной: "я=ego (тело и anima)" и трёхмерной модели личностного бытия: "я=русская тройка (душа, дух и тело)" в "периметрах букв" 19 евразыков и русском языке	118
НОВИКОВА С.В. Многомерность понятия "социальная технология" в современной философии	123
ОЛЕШКОВА А.М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода	127
ПОЛОМОШНОВ П.А. Гуманизм и кризис идентичности личности	131

ПРИБЫЛОВА Н.Г. Философский аспект гуманизации иноязычного образования в вузе -----	136
ФЕДОРОВА Ж.В. К проблеме трансформации сознания в современном обществе -----	140
ФУСУ Л.И. Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе -----	143
ЦИФАНОВА И.В. Субъективистское оценочное позиционирование со-бытия исторических свершений -----	148
ЮНГУС Г.А. Философское осмысление социального образа медиатора в современном обществе постмодерна -----	154

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ***

АБУБАКАРОВ К.М. Эволюция теоретических взглядов на систему корпоративного контроля в компаниях -----	160
ГЛАДКОВА Л.А., МОРОЗОВА С.И. Структурное регулирование аграрной политики -----	165
ГУСЬКОВА Н.Д., ЕРАСТОВА А.В., ЧАПЛЮКОВА О.Б. Влияние корпоративной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации -----	173
ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ЦЫБУЛЬСКИЙ А.И., ШЕЙЧЕНКО Ю.И. Услуга: потребность, качество, конкурентоспособность, система управления качеством -----	178
ИБРАГИМОВ Р.Н. Разработка стратегии устойчивого развития экономики Алтайского края -----	181
КОРОЛЮК Е.В., МЕЗЕНЦЕВА Е.В. Методологические основы формирования региональной системы экономической безопасности -----	184
КРОХИЧЕВА Г.Е., ШУМИЛИНА В.Е. Статистический анализ инновационной активности предприятий Российской Федерации за 2010-2016 гг. -----	188
ЛОМАКИНА А.Н., ШАМРИНА С.Ю., МАНЧУК Е.П. Исследования регионального рынка молока и молочной продукции -----	192
ЛУКЬЯНЕНКО Н.А. Территориальный маркетинг как драйвер развития регионов России -----	196
МАБИАЛА Ж., ДЕНЕНБЕР Ю.М. Проблематика и факторы обеспечения экономической безопасности региона -----	200
МАКСИМЕНКО А.Н., МАЛИНИНА О.Ю. Современные технологии оценки и учета эффективности предпринимательской деятельности -----	205
МЕЗЕНЦЕВА Е.В., КОРОЛЮК Е.В. Межфирменная кооперация как ключевой фактор развития сектора малых инновационных предприятий -----	210
ОГАНЬЯН А.Г. Формирование инновационных ориентиров институциональной модернизации высшей школы России -----	214

ОСТРИКОВ А.И., АГАМАГОМЕДОВА Е.В. Проблемы развития государственно-частного партнерства в Центральном федеральном округе -----	217
ОСТРИКОВ А.И., АГАМАГОМЕДОВА Е.В. Методика оценки эффективности ГЧП-проектов -----	221
ПISКУНОВА Е.Е., МЕЛЬНИКОВА И.Ю. Модели клиентоориентированного бизнеса --	225
ПЛАТОНОВА Т.К. Об инструментарии формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса -----	232
РЕПЕНЁК Д.А. Пути снижения себестоимости строительства -----	236
САВИНОВ Т.Х., ПИДДЭ А.Л., ЦЫМБАЛ Д.Е. Экономико-математическое моделирование деятельности поликлиники на основе исследований деятельности ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17" -----	240
СВИРИДОВА Н.В., АКИМОВ А.А., САЗОНОВА И.В. Исследование проблем формирования стоимости и источников финансирования основных средств в отчетности -----	244
СЕЛЕЗНЕВА Е.М. Учетно-аналитическое обеспечение управления ресурсным потенциалом в системе экономической безопасности организации -----	247
СИТНИКОВА Е.М. Социально-экономическая модель профессионального самоопределения выпускников вузов на рынке труда -----	251
ТАППАСХАНОВА Е.О., МУСТАФАЕВА З.А., БИСЧЕКОВА Ф.Р. Современное состояние и тенденции развития рынка мебельной продукции России -----	255
ТЕМИХАНОВА Р.С. Факторы обеспечения устойчивого развития современного промышленного предприятия -----	260
ТРЕЙМАН М.Г., АНОХИНА О.А. Прогнозирование потребления топливно-энергетических ресурсов в Санкт-Петербурге на долгосрочную перспективу -----	264
ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЖИДКОВ В.Е. Исследование факторов, формирующих потребительские свойства продовольственных товаров -----	268
ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В. О полезности истины и вреде лжи в управлении -----	272
ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В. Полезная управленческая модель - контроллинг затрат и выгод от внедрения в России Китайской железнодорожной стратегии "Один пояс, один путь" -----	278
ЩЕРБАКОВА А.А. Исследование отрасли производства местных строительных материалов для жилищного строительства Вологодской области как объекта инновационного развития -----	286
ЩЕРБАКОВА А.А. К вопросу о повышении эффективности генерации новых знаний на промышленных предприятиях -----	291
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	296

«Аспекты исследования творчества М.Ю. Лермонтова: семиотика, мифопоэтика, компаративистика» актуализирует два аспекта: мифопоэтический и сравнительно-исторический. «Новое» прочтение классики, сфокусированное на сравнительно-историческом или же историко-генетическом (мифопоэтическом) аспектах ее содержания, должно способствовать раскрытию новых художественных и философских смыслов романа и лирики, расширять границы понимания значения лермонтовских произведений, способствовать осознанию специфичности типа художественного сознания поэта. В начале года в свет вышла книга д-ра филологических наук Я.В. Погребной.

Простые образы – образы счастливого пространства. По сути, разбросаны повсюду, где нам доводилось хоть однажды улыбнуться, и протягиваются еще из детства и юности, когда нечаянная минута радости не приносит впоследствии боли и разочарований.

«Я ехал на перекладных из Тифлиса. Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был набит путевыми записками о Грузии. Большая часть из них, к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел». (ГНВ. Лермонтов)

Помимо портретов и лиц, запечатлеваются маршруты, по которым читатель без труда отыщет и автора, и его персонаж, и дуб, и лавочку, и бугорок, и ямку на земле. Тех инструкций, что дает нам автор, всегда оказывается мало, что принуждает искать живые свидетельства обитания и скитания образа.

В 1838 г. только приступив к ее написанию, после года первой ссылки на Кавказ, М.Ю. Лермонтов пишет в письме своему другу С.А. Раевскому: «Я буду к тебе писать про страну чудес – Восток. Меня утешают словами Наполеона: *Les grands noms se font a l'Orient* (Великие имена делаются на востоке). Видишь:

всё глупости» [Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений : в 6 т. М. ; Л., 1954–1957. Т. 6. С. 438]. Хотя в этих местах Лермонтов далеко не впервые: он знал их с детства. По подсчетам краеведа Германа Беликова, в Ставрополе Лермонтов делал не меньше дюжины остановок, что в совокупности превышает время, проведенное им в Пятигорске и Кисловодске. Вместе с д-ром филологических наук Яной Всеволодовной Погребной мы предлагаем прогуляться с лермонтовским «Героем».

Из книги:

«В фокусе мифопоэтических исследований в предлагаемой вниманию читателя монографии находится роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Предметом исследования выступает не фольклоризм романа, не рецепция мифа и проблема интертекста, порождаемого путем синтеза мифа или адаптации мифа/мифов к роману, а мифологизм романа М.Ю. Лермонтова, мифологемы и архетипы, раскодируемые в смысловом поле романа. Миф интерпретируется как «своеобразный шифр культуры» [91, с.26], как неотчуждаемая часть сознания, его глубинный смысловой пласт, мост, соединяющий современного человека с миром архаической культуры, компоненты коллективных мифологических представлений – архетипы и мифологемы – входят в структуру художественного образа, выступают одной из его смысловых граней. Индивидуальное творческое мышление, обладая этажной структурой, глубинные этажи которой соотносимы с коллективным архаическим мифологическим мышлением, порождая художественный образ, сообщает ему идентичную этажность, многомерность, признаки мифологического феномена, в котором по параметрам, разработанным Л. Леви-Брюлем, устанавливается идентичность творческого мифотворящего сознания с архаическим, прелогическим, поскольку «предметы, существа, явления могут непостижимым для нас образом быть одновременно и самим собой и чем-то иным» [82]. Архетипическая, мифологическая смысловая составляющая выступает неотъемлемым и идеологически значимым компонентом многомерного художественного образа, одним из параметров его идентификации. Выявление этой смысловой составляющей достраивает семантический объем образа, способствует его более полному и точному пониманию».

CONTENS

AVERKINA Y.S., VLASOV A.V., MIRONOVA E.N. Formation in the course of training of informative activity and cognitive interests -----	6
ALIPKHANOVA F.N. Criteria and components of the organizational culture of the mathematics teacher -----	11
BARANOVA O.I., VOLOKITINA Y.N. System of organization of productive interaction of subjects of educational process in elementary school based on valeological approach -----	15
BERKOVSKY V.A., KULESHIN M.G., LEONOVA N.A. Prophylaxis of offences of students: a integrated approach to the problem research -----	18
BLOHIN A.L. Methods of measuring human capital in economic and educational context -----	23
VOROBYOV S.M., POPOVA N.A., MAKEENKO I.P. Formation of cognitive activity of seniors in the context of realization of educational process -----	27
GADRI N.S.M. Some methodological of learning tennis students -----	32
GERASIMOVA S.A., PETROSYAN V.M. Additional education as a factor of individualization of instruction foreign language -----	36
DRUZHININA M.V., MELKAYA L.A. Problems of training specialists in social work at the university: an analysis of standards and practices of interaction with employers -----	40
ZAYTSEVA A.O., BALASHOV A.V. Application of funds and methods of lessons by armwrestling in the educational-training process of cadets (on the example of training cadets at the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia) -----	44
ZAKALYAPINA L.A., RYASOV A.A., UVAROV N.A. The use of the active method of teaching "Scientific stand up" and methodical reception "sharing" in the teaching of theoretical disciplines -----	46
ZEMSH M.B. Inclusive approach in vocational training of students with special educational needs -----	50
ILYAZOVA L.M. Typical errors of students, arising in the study of chemistry and how to prevent and correct them -----	54
LOPATUKHINA T.A., SLAVGORODSKIA E.A. Conceptual and theoretical approaches to the interpretation of the concept of "individual trajectory" organization of training secondary school senior classes pupils -----	58
MELENTEV A.N., KORNISHIN I.I., ZAPPAROV R.I. The formation of an effective pedagogical team at the Department of physical culture in higher education institution -----	63
MOROZOVA A.V., RYABCHENKO N.N. Tools of language development children a foreign language in a multi-ethnic school -----	67
NAZAROVA O.V. The model of formation of professional competence of the future designer on the basis of universal educational actions -----	70
NEVZOROV M.N., NEVZOROVA M.A. Implementation of the idea of the subject of development (subject of the future) in the municipal system of education of Vladivostok -----	74
PADERIN A.V. Pedagogical conditions of web-design use in forming efficient competences of technologies and clothing designers -----	78
RYKHLOVA D.V. The development of the system of public schools in the late XIX century for example parochial and rural schools -----	82
SIZOVA T.V., MAKSIMOVSKIKH A.G. Technology of teaching of Russian as a foreign language at language schools -----	86
SULIMOV A.A., BYSHEVSKAYA A.V. Historical foundations and modern trends of development of the domestic system of higher education in the field of physical culture and sports -----	91
TSVIRKO N.I., TYURENKOVA S.A. Developing the ability of students to self-education as a factor of efficiency of educational and future vocational and educational activities -----	94
VALIULLINA Z.R., LUKJANOV A.V., PUSHKAREVA M.A. The existency of ecological consciousness from the point of view of Kantian antinomy -----	100
GRITSENKO G.D., MASLOVA T.F. Interaction of Students in a Multicultural Educational Space -----	103
GUSENOVA D.A. Narrative of a journey in the mythological culture -----	107
ZOLOTAREV S.P., KURCHEV V.I. Problems of democracy formation in Russia in the works of Russian philosophers of XIX-XX century -----	111
NIKOLOV N.O. Comparison of one-dimensional: "self = ego (body and anima)" and the three-dimensional model of personal being: "self = Russian trio (soul, spirit and body)" in "perimeters of letters" of 19 European languages and Russian -----	118
NOVIKOVA S.V. The multidimensionality of the concept of "social technology" in modern philosophy -----	123
OLESHKOVA A.M. Critical discourse analysis: Theoretical foundations -----	127
POLOMOSHNOV P.A. Humanism and the crisis of the personal identity -----	131
PRIBYLOVA N.G. Philosophical aspect of humanization of foreign language education in higher education institutions -----	136
FEDOROVA ZH.V. On the problem of transformation of consciousness in modern society -----	140
FUSU L.I. The concept of liminality: approaches, the essence of the concept, the characteristics of manifestation in society at the present stage -----	143
TSIFANOVA I.V. Subjectivist evaluation positioning the events of a historic time -----	148
YUNGUS G.A. Philosophical understanding of the social image of the mediator in the contemporary postmodern society -----	154
ABUBAKAROV K.M. Evolution of theoretical points of view on the corporate control system in the companies -----	160
GLADKOVA L.A., MOROZOVA S.I. Structural regulation of agrarian policy -----	165
GUSKOVA N.D., ERASTOVA A.V., CHAPLYUCKOVA O.B. The influence of corporate culture on the competitiveness and sustainability of the organization -----	173
DAVYDYANTS D.E., TSYBULSKY A.I., SHEJCHENKO U.I. Service: need, quality, competitiveness, quality management system -----	178
IBRAGIMOV R.N. Development of a strategy for sustainable economic development of the Altai krai -----	181
KOROLYUK E.V., MEZENTSEVA E.V. Methodological basis for the formation of the regional system of economic security -----	184
KROHICHEVA G.E., SHUMILINA V.E. The statistical analysis of innovative activity of the enterprises of the Russian Federation for 2010-2016 -----	188
LOMAKINA A.N., SHAMRINA S.Y., MANCHUK E.P. Research of the regional market milk and dairy products -----	192
LUKYANENKO N.A. Territorial marketing as a driver of development of Russian regions -----	196
MABIALA G., DENENBERG Y.M. The problems and factors of regional economic security's ensuring -----	200
MAKSIMENKO A.N., MALININA O.Y. Modern technologies for assessing and accounting for the effectiveness of entrepreneurial activities -----	205
MEZENTSEVA E.V., KOROLYUK E.V. Inter-firm cooperation as key factor of development of small innovative enterprises -----	210
OGANYAN A.G. Formation of innovative orientations of institutional modernization of the Russian exlaimed school -----	214

OSTRIKOV A.I., AGAMAGOMEDOVA E.V. Problems of development of public-private partnership in the Central Federal District -----	217
OSTRIKOV A.I., AGAMAGOMEDOVA E.V. Methodology for assessing the effectiveness of PPP projects -----	221
PISKUNOVA E.E., MELNIKOVA I.Y. The models of client-oriented business -----	225
PLATONOVA T.K. On the instrumentation of formation of strategy of increasing business competitiveness -----	232
REPENEK D.A. The ways to reduce the cost of construction -----	236
SAVINOV T.KH., PIDDE A.L., TSYMBAL D.E. Economic and mathematical modeling of the polyclinic activity on the basis of research activities of the Saratov City Polyclinic No. 17 -----	240
SVIRIDOVA N.V., AKIMOV A.A., SAZONOVA I.V. Research of problems of formation of cost and sources of financing of fixed assets in the reporting -----	244
SELEZNEVA E.M. Accounting and analytical support of resource potential management in the enterprise economic security system -----	247
SITNIKOVA E.M. Social and economic model of professional self-determination of graduates of high schools on the labor market -----	251
TAPPASKHANOVA E.O., MUSTAFAEVA Z.A., BISCHEKOVA F.R. Current state and development trends of the Russian furniture market -----	255
TEMIHANOVA R.S. Factors of sustainable development of modern industrial enterprises -----	260
TREYMAN M.G., ANOKHINA O.A. Forecasting of fuel and energy resources consumption in St. Petersburg for the long term -----	264
CHERNISHEVA J.S., GORNOSTAEVA ZH.V., ZHIDKOV V.E. Investigation of the factors forming consumer properties of food products -----	268
SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V. About the usefulness of truth and the dangers lie in the management -----	272
SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V. Useful management model – controlling costs and benefits from the implementation of the Chinese railway strategy "One belt, one road" -----	278
SHCHERBAKOVA A.A. Research of the production of local building materials for housing in the Vologda region as an object of innovative development -----	286
SHCHERBAKOVA A.A. On the issue of increasing the efficiency of generating new knowledge in industrial enterprises -----	291

FORMATION IN THE COURSE OF TRAINING OF INFORMATIVE ACTIVITY AND COGNITIVE INTERESTS

Averkina Yulia Sergeevna, PhD of Culturology, Lecturer

Vlasov Andrey Vladimirovich, PhD of Juridical sciences, Associate Professor, head of Department

Mironova Evgenia Nikolaevna, PhD of Philosophical Sciences, Senior Lecturer

Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of Ministry of internal Affairs of Russian Federation (branch), Stavropol

The understanding that the source of informative activity of students is concluded in a problem situation, in emergence in thinking of a contradiction between knowledge and ignorance is proved in article. And this source is that regardless of what maintenance of a problem is the cornerstone of the problem situation arising in training. At the same time the intensity of this source significantly depends on the maintenance of a problem.

Keywords: *personality; consciousness; education; training; education; thinking; outlook.*

УДК 373.31
ВАК РФ 13.00.02

ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

©Аверкина Ю.С., 2018

©Власов А.В., 2018

©Миронова Е.Н., 2018

В статье обосновывается понимание того, что источник познавательной активности обучающихся заключен в проблемной ситуации, в появлении в мышлении противоречия между знанием и незнанием. Причем этот источник является таковым безотносительно к тому, какое содержание проблемы лежит в основе возникающей в обучении проблемной ситуации. В то же время интенсивность данного источника существенно зависит от содержания проблемы.

Ключевые слова: *личность; сознание; образование; обучение; воспитание; мышление; мировоззрение.*

**АВЕРКИНА Юлия
Сергеевна**, кандидат
культурологии,
преподаватель

**ВЛАСОВ Андрей
Владимирович**, кандидат
юридических наук, доцент,
начальник

**МИРОНОВА Евгения
Николаевна**, кандидат
философских наук, старший
преподаватель

кафедра Социально-
экономических
и гуманитарных дисциплин,
Краснодарский
университет Министерства
внутренних дел Российской
Федерации (филиал),
Ставрополь

Степень познавательной активности определяется связью содержания учебных проблем с мотивационно-оценочной сферой личности, потребностями и интересами обучающихся, "воспитанием единства личных и общественных мотивов" [3, 332], что все более начинает учитываться в педагогике. Однако при этом, насколько известно, пока не поставлен вопрос об основном для всех обучающихся содержательном духовном источнике познавательной активности и, следовательно, о его формировании в обучении. Речь идет о духовном источнике познавательной активности, в отличие от материально-практического источника. Последний как материально-практическая деятельность, практика, нацеленная на создание материальных благ, изменение социальных структур, институтов и на материальный результат, является исходной основой, критерием и целью всей познавательной деятельности человека. Этот источник действует как бы извне, в то время как духовный источник возникает в самом познающем сознании, как внутреннее противоречие познания субъектом действительности, как противоречие содержания результатов этого познания.

Современные задачи, поставленные перед системой отечественного образования – обеспечение всестороннего развития личности, готовой к профессиональной деятельности в постоянно изменяющихся условиях, требуют для своего решения комплексного подхода, "обеспечивают единство взаимодействия всех подсистем" [4, 124-128]. Разработка путей его реализации предполагает реализацию теории целостного учебно-воспитательного процесса как одного из аспектов комплексного подхода к воспитанию молодого поколения – аспекта целостности. Ведь комплекс – это совокупность

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

предметов, явлений, свойств, образующих одно целое. Опыт работы отечественной системы образования и развития педагогики позволяет рассмотреть и изучить компоненты и связи учебно-воспитательного процесса, особенно его цели, содержание, формы и методы, исследовать процессы формирования знаний, качеств мышления, свойств характера и других компонентов личности, "позволяющие эффективно отражать особенности социальной динамики" [2, 95-100]. Это создает предпосылки для постановки актуальной задачи на современном этапе общественного развития – выявить характеристики учебно-воспитательного процесса, как целостного явления. Через призму целостных представлений должны анализироваться и компоненты учебно-воспитательного процесса в их главной функции – в работе на целое, на формирование всесторонне развитой личности. Поэтому педагогическая практика нуждается в теории, раскрывающей учебно-воспитательный процесс как явление, где были бы выявлены его целостные свойства. Это дает возможность описывать его компоненты (содержание, методы, формы) в их деятельности на целое. Методологическое основание такого подхода состоит в том, что свойства целостного процесса и его компонентов – это разные свойства, что первые возникают вследствие взаимодействия и взаимообусловленности вторых как их продукт, результат. Поэтому целое является исходным пунктом теоретического анализа, прежде всего. Отсюда следует, что необходимо: на основе теоретического синтеза сложившихся научных представлений и данных исследования передового опыта выявить целостные свойства учебно-воспитательного процесса; ввести накопленные знания о содержании образования, методах обучения и воспитания, формах и других компонентах и связях процесса в систему идей о целостном процессе, преобразовав их соответствующим образом; выстроить на этой основе систему практических рекомендаций по организации целостного учебно-воспитательного процесса и внедрить их в практику. "При отборе содержания обучения необходимо учитывать как специфику содержания, так и методы его усвоения" [1, 9-12].

В этом контексте вопрос об основном духовном источнике познавательной активности обучающихся может быть поставлен и должен быть решен только как вопрос о значимости содержания учебных проблем, в общем контексте передаваемого в обучении содержания образования. Возникает необходимость понять, что определяет эту значи-

мость. Действительность, отражаемая различными формами общественного сознания (конкретными науками, философией, искусством), которые в свою очередь получают выражение в содержании образования, проявляется многообразием сторон и связей, в частности общими и частными, необходимыми и случайными, существенными и несущественными. Особое значение для человека и общества в многообразии сторон и связей действительности имеют всеобщие стороны и связи, отношения человека и природы, человека и общества. В силу чего особую значимость в обучении и воспитании человека имеет тот пласт содержания образования, который раскрывает перед обучающимися сущность мира, всеобщее в нем, отвечает на коренные вопросы человеческого существования (общественной и личной жизни), то есть охватывает объективно общеинтересную, общезначимую, общезначимую информацию. Такой пласт содержания образования, очевидно, имеет ярко выраженный мировоззренческий характер. Естественно, что учебные проблемы, построенные на таком мировоззренческом содержании, обращенные к изучению наиболее глубоких закономерностей окружающего, вырабатывающие в итоге их разрешения общий взгляд на вещи и стратегию поведения в жизни, обладают при прочих равных условиях в сравнении с другими проблемами наибольшими возможностями для проявления при работе с ними познавательной активности и самостоятельности обучающихся, то есть способны раскрываться в сознании обучающихся основным духовным источником такой активности. При этом степень раскрытия проблем в качестве основного духовного источника познавательной активности зависит как от характера мировоззренческой по содержанию проблемы, так и от формы ее включения в учебный процесс. Что же из себя представляет поле мировоззренческих проблем и что находится в его образующем определенную иерархию мировоззренческих проблем центре? Ответ на этот вопрос связан с пониманием состава формируемого в общеобразовательном учреждении мировоззрения. А это, прежде всего, составные части современного философского знания – получающие в настоящее время систематическое воплощение в курсе обществознания общеобразовательного учреждения. Но состав мировоззрения этим не ограничивается: учитывая мировоззренческую значимость наиболее общих положений конкретных (особенно общественных) наук и других форм общественного сознания, понятие

мировоззрения можно трактовать шире. В частности, как обобщенную систему взглядов и убеждений, которая отражает основные формы общественного сознания (философию, науку, мораль, эстетику) и определяет отношения человека и действительности. Естественно, в этом случае возможное поле мировоззренческих учебных проблем раздвигается, становится шире. Но в любом случае в центре его – философско-мировоззренческая проблематика как подлинное ядро этого поля. Ведь именно философия концентрирует взгляды людей на мир, проблемы бытия и познания. Не случайно философско-мировоззренческие по своей направленности вопросы очень рано начинают волновать только что входящего в мир человека. Большой и тонкий знаток детской психики писатель Корней Чуковский в свое время пришел к обоснованному выводу, что дети очень рано лет с четырех начинают думать о причинах своего появления на свет и всего живого на земле, делают первые попытки "доискаться до первопричин материального мира" [9, 95]. Действительно, многочисленные и каждодневные детские вопросы, порой бывают обращены к самым широким проявлениям действительности, вопрошая о происхождении существующего. Недаром детей иногда не совсем в шутку называют маленькими философами. Обучающиеся младших и средних классов также не оставляют в покое мировоззренческие вопросы об окружающем, хотя в общеобразовательном учреждении не всегда сразу можно это заметить. Но эти внутренне присущие обучающимся вопросы как бы спонтанно стимулируют расширение горизонтов их познавательной устремленности, порой в силу этого далеко обгоняющей школьную программу. А у старшеклассников, как известно, мировоззренческий настрой мышления нередко оказывается доминирующим в сознании, в значительной мере определяющим их общее отношение к учебному познанию, стремление к философской интерпретации основных положений науки, фактов общественного бытия и познания.

Как правило, у них наблюдается большая потребность мировоззренческого познания, насыщенность сознания вопросами об устройстве Вселенной, смысле жизни, движущих силах социального бытия. Они, например, могут обращаться с коллективными просьбами к преподавателю прочитать или организовать для них лекцию о смысле жизни, причем возникающие невольно при этом у старшеклассников вопросы носят порой не только направленный на познание именно современного социаль-

ного мира, но и глобальный характер. Иными словами, у воспитанников общеобразовательных учреждений все больше вызывает интерес глобальный, философско-мировоззренческий анализ человеческой жизни. Так что в целом можно проследить довольно устойчивый внутренний интерес к философско-мировоззренческому по содержанию познанию у всех категорий обучающихся (независимо от того, на каком уровне этот интерес реализуется – на обыденном, донаучном, эмпирическом или научно-теоретическом). А это требует всестороннего и сознательного использования в целях обучения и воспитания философского ядра мировоззренческого поля проблем как системообразующего фактора всей совокупности проблем, реализующих основной духовный источник познавательной активности обучающихся. Ведь вовсе не случайно философия когда-то как наука наук в целом совпадала с мировоззрением [8]. Даже в настоящее время, став наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, она выполняет не только познавательную, но и мировоззренческую функцию, выражая интересы и цели различных социальных слоев российского общества, социально-классовое отношение к миру, существующей социальной действительности. Эта способность философии – выражать отношение людей ко всем коренным проблемам жизни и делает ее основное содержание важнейшей итоговой целью учебного познания, синтезирующей результаты овладения учебным материалом конкретных дисциплин и связывающей в единый узел мотивы познавательной активности обучающихся, личное отношение их к действительности. При этом в философской содержании образования как системообразующем факторе всего поля мировоззренческих проблем есть и свое начало, свой центр, связанный с исторически исходной спецификой философии как формы общественного сознания. Можно с полной уверенностью утверждать, что изначальный рубеж философии – система отношений мир-человек. Таким образом, познавательное начало (обращенность к познанию мира) и мировоззренческое (отношения человека к миру) находилось в истоке философского сознания. Поэтому не случайно и до сих пор первым вопросом философски мыслящего человека является вопрос о том, что представляет собой мир, в котором мы живем. И который, следовательно, не безразличен каждому из нас. Этот вопрос, который открывал античный период философии и который на философском языке означает проблему бытия, прошел через всю

историю философского и конкретно-научного познания, до сих пор вызывая творческий поиск и проблемную напряженность сознания. Именно этот вопрос и находится в центре философско-мировоззренческой проблематики, открывает иерархию мировоззренческих проблем и ситуаций, образуя и фундамент основного духовного источника познавательной активности обучающихся. Поэтому и проблема формирования в обучении основного духовного источника познавательной активности обучающихся связана в первую очередь с задачей создания условий появления в сознании обучающихся вопроса о мире, его сущности, основе, проявления постоянного интереса к проблеме бытия, судьбы человека, смысла жизни. Здесь можно использовать разные пути, ориентированные на возможности программного материала. В качестве примера, на занятии русского языка в начальной школе при изучении лексики многозначных и однозначных слов обучающимся можно предложить задание следующего характера. В русском языке есть слова, которые имеют несколько разных значений. К таким словам относится и слово мир. А что каждый из Вас понимает под словом мир? Задача преподавателя помочь обучающимся сделать хотя бы небольшой шаг к осознанному расширению круга значений этого слова, синонимичного с дружбой между народами и таким мировоззренческим понятием, как природа, Вселенная, бесконечность, материя.

Эффективен и путь самостоятельного формулирования обучающимися вопросов о мире и судьбе человека. Так, при изучении по литературе рассказа М.А. Шолохова "Судьба человека", оказывающего сильное влияние на формирование "человеческой культуры, ее духовно-нравственного развития" [6, 39-44], можно предложить сформулировать одну из мировоззренческих проблем по теме рассказа. В качестве примера можно поставить перед обучающимися такой вопрос: что подтверждает правоту М. А. Шолохова и вообще советских писателей в оптимистической оценке судьбы человека в мире в сравнении с теми зарубежными писателями, которые пришли к пессимистическим выводам. По сути вопрос требует философского подхода к пониманию основы художественной правды. В качестве ответа, желательно получить следующий: само развитие истории подтверждает правоту М. А. Шолохова, потому что история постоянно развивается поступательно. В мире, в конечном счете, устанавливаются отношения равенства

и братства между людьми, здесь верят в силу человека. Поэтому личная трагедия не способна убить в герое Андрея Соколова веру в жизнь, в человека. Здесь есть самое главное – способность подтверждения оптимистической судьбы человека оптимизмом самой истории, ее объективным смыслом.

В условиях такого рода заданий обучающиеся фактически оказываются в философско-мировоззренческих проблемных ситуациях, в которых им по-разному приходится ставить вопросы о мире и искать ответы на них. Такие ситуации необходимо организовывать в разных формах на материале разных учебных предметов, развивая от класса к классу их содержание, постепенно трансформируя смысл вопроса о мире вплоть до подведения обучающихся в старших классах к осмыслению основного вопроса философии и формированию научно-теоретического ответа на него – как философского понимания сущности мира, путей познания и преобразования его. В итоге в сознании обучающихся на протяжении обучения возникает как бы постоянно действующая мировоззренческая проблемная ситуация, создающая творчески поисковую напряженность мышления, постоянно действующий источник познавательной активности, обращенной ко всему миру. Этот источник объединяет вокруг себя все разнообразие учебной мировоззренческой проблематики, а это повышает общую познавательную самостоятельность и творческую активность обучающихся [7, 109-119], способствует усвоению всего содержания программного материала. Существенным является и вопрос о форме включения в учебный процесс мировоззренческих проблем. Особенно эффективна, как показывают современные исследования, форма столкновения обучающихся с противоречием и его разрешение. Примером такого включения может служить учебная ситуация, построенная преподавателем обществоведения на основе возникшего у обучающихся старшеклассников вопросов: существует ли идеальное и существует ли идеальное как независимое от материи духовное начало мира. Это основные вопросы, которые задает преподаватель. И здесь, безусловно, проявляется разнообразный спектр ответов обучающихся. Конечно, нет, мы знаем, что духовное зависит от материи – считает один обучающийся. Другой ответ может звучать так: идеальное как отражение действительности мозгом существует, то есть идеальное как, по мысли К. Маркса, "материальное, пересаживаемое в человеческую голову и пре-

образованное в ней" [5, 21]. Такое идеальное, безусловно, существует – мнение следующего обучающегося. Подводя черту под рассуждениями, преподаватель уточняет – ставя итоговый вопрос: так существует ли идеальное. Идеальное, независимое от материи, не существует, а идеальное как отражение объективного мира мозгом существует – один из вариантов ответов обучающихся. Другой ответ может звучать так: две стороны основного вопроса философии вопрос об отношении мышления к бытию, а бытия – к мышлению (сознанию). Третий ответ включает понимание следующего: материя и сознание (дух) – две неразрывные и в то же время противоположные характеристики бытия. В конечном счете, необходимо подвести обучающихся под понимание существования двух сторон основного вопроса философии – онтологической и гносеологической. Онтология – раздел философии, изучающий бытие, гносеология (теория познания) – раздел философии, изучающий природу и закономерности научного познания, его формы и методы, критерии истины.

Таким образом, столкновение с противоречием – идеальное существует и не существует – здесь оказывается дополнительным источником познавательной активности, суммированным со стимулирующим действием самого содержания мировоззренческой проблемы существования идеального, раскрываемой на занятии в связи с усвоением решения основного вопроса философии и элементами теории познания. Так что содержанию проблемы здесь соответствует и форма ее включения в изучение – через выяснение у обучающихся противоречия, что особенно важно, так как мировоззренческие проблемы в роли основного духовного источника познавательной активности предполагают личностный самостоятельный выбор обучающимися из противоположных подходов к решению проблем определенной позиции, определенного отношения к действительности, собственной ее оценки. А это достигается только в выяснении противоречий и разрешении их. Затрагивая один из важнейших аспектов основного духовного источника познавательной активности обучающихся, необходимо остановиться на одной из сторон его философско-мировоззренческого ядра. Это позволяет сделать ряд выводов, важных для дальнейшего развития и решения анализируемой проблемы. Во-первых, этот источник имеет ярко выраженный мировоззренческий характер, захватывая и те стороны личности человека, которые входят в сферу основных отношений, мотивов, интере-

сов, потребностей и целей познания жизни. Во-вторых, в основе этого источника лежит философско-мировоззренческая проблематика с вопросами в ней о мире, его сущности и месте человека в нем. В-третьих, эта основа вместе с другими проблемами, определявшаяся составом формируемого в общеобразовательном учреждении мировоззрения, образует своего рода поле мировоззренческих проблем и ситуаций в качестве основного духовного источника познавательной активности. В-четвертых, формирование этого источника в обучении предполагает создание условий формулирования, постановки обучающимися мировоззренческих вопросов и проблем и организации проблемных ситуаций в формах выяснения с противоречиями бытия и познания.

В дальнейших исследованиях следует попытаться раскрыть систему поля мировоззренческих проблем, включаемых в обучение, и наметить все многообразие возможных путей формирования основного духовного источника познавательной активности обучающихся.

Примечания:

1. Аверкина Ю. С., Морозова Т. П. Психолого-педагогическая готовность выпускника педагогического вуза к включению в профессиональную деятельность // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – №3. – С. 9-12.
2. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Ерохин А.М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №3-1. – С. 95-100.
3. Гончаров В.Н., Шумакова А.В., Леонова Н.А. Социально-педагогический аспект исследования мотивов при определении направления профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 6-2. – С. 330-334.
4. Колосова О. Ю., Говердовская Е. В. Системный подход как принцип экологической направленности подготовки современного преподавателя // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №4-1. – С. 124-128.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 23. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – С. 21.
6. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – №3(82). – С. 39-44.
7. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 109-119.
8. Федосеев П. Н. Мировоззрение, философия, наука. – М. : Знание, 1979. – 64 с.
9. Чуковский К. И. От двух до пяти. – Минск : Государственное учебно-педагогическое издательство БССР, 1959. – 276 с.

CRITERIA AND COMPONENTS OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE MATHEMATICS TEACHER

Alipkhanova Fatima Nadirbekovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic

The article reveals the structural components and the criteria reflecting the formation of the organizational culture of the teacher of mathematics, such as: cognitive-cognitive, communicative-organizational, creative-figurative and technological-methodical. The conclusion is made that the identification of components and criteria for the formation of the organizational culture of the teacher will allow us to more effectively explore the objects and subjects of the formation of the organizational culture among the future teacher, to build and study the features and characteristics of all the components of the process being studied.

Keywords: pedagogy; education; criteria; components; organizational culture; future teacher.

КОМПОНЕНТЫ И КРИТЕРИИ СФОРМИРОВАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

УДК 378
БАК РФ 13.00.08

© Алипханова Ф.Н., 2018

В статье выявлены структурные компоненты и отражающие их критерии сформированности организационной культуры учителя, такие как: познавательно-когнитивный, коммуникативный-организационный, креативно-образный и технологический-методический. Сделан вывод о том, что выявление компонентов и критериев сформированности организационной культуры учителя позволит нам более эффективно исследовать объекты и субъекты познания формирования у будущего учителя организационной культуры, построить и изучить особенности и характеристики всех компонентов изучаемого процесса.

Ключевые слова: педагогика; образование; критерии; компоненты; организационная культура; будущий учитель.

Эффективно формировать организационную культуру у будущего учителя, замерять уровень ее сформированности, невозможно без определения ее основных структурных компонентов и критериев. Выявленные компоненты и критерии помогли определить эффективность ее функционирования в рамках отдельных студентов, целой студенческой группы в ходе педагогической практики, позволят установить соответствие профессиональных компетенций учителя, востребованных ФГОС ВО с разработанными нами рабочими критериями и показателями. Наряду с этим, процесс выявления критериев и основных компонентов организационной культуры, позволят нам выявить как индивидуальные проблемы будущего учителя, так и общие проблемы профессиональной подготовки, характерные для всего коллектива педагогического вуза.

В словаре иностранных слов, составленном А.Н. Булыко, критерий определяется как "верный признак для распознавания истины, которым руководствуется разум в составлении о ней суждения". [5]. В другом Словаре иностранных слов термин критерий (от греческого – kriterion) определяется как "существенный, отличительный признак, на основе которого производится оценка, определение или классификация чего-либо". [4]. Проанализировав суть и содержание термина "критерий", перейдем к следующему этапу – к классификации множества представленных компонентов, компетенций, свойств и качеств организационной культуры личности учителя математика, чтобы выявить самые основные, доминантные компоненты и критерии, потому что, организационная культура учителя – сложное многокомпонентное образование, состоящее из множества профессиональных компетенций, личностных качеств и свойств личности. По этой причине важен следующий этап – структуризация всех представленных компонентов и качеств организационной культуры личности будущего учителя для эффективного ее формирования в рамках вуза. А.С. Малинин и В.И. Мухин отмечают, что

**АЛИПХАНОВА Фатима
Надирбековна**, доктор
педагогических наук,
профессор, кафедра Теории
и технологии социальной
работы, Чеченский
государственный
университет, Грозный,
Чеченская республика

"структуризация проблемы включает декомпозицию проблемы на подпроблемы разных рангов, выявление связей между ними, определение границы и внешних связей проблемы в целом. Под структурой проблемы будем понимать состав ее подпроблем и совокупность взаимосвязей между ними". [3, с.100]. Беря во внимание данное положение, под структуризацией проблемы выявления основных компонентов организационной культуры будущего учителя мы будем понимать выявление главных профессиональных компетенций и характерных качеств личности учителя и изучение их взаимного влияния друг на друга. В отдельных источниках под структуризацией проблемы понимается и формализация компонентов, их зависимостей, необходимых для решения проблемы.

В системном анализе структуризация каких-либо качеств личности является наиболее ответственной, так как ее главная задача – представить организационную культуру учителя как совокупность компонентов разной значимости, уточнение внутренних связей между ними и их внешних связей. [1]. Проанализировав большой ряд, представленных в предыдущих двух параграфах компетенций, компонентов и качеств личности учителя математики, мы пришли к заключению, что наиболее доминантными в представленном материале, значимыми для учителя являются следующие компоненты: познавательно-когнитивный, коммуникативно-организационный, креативно-образный и технологический [2].

1. Познавательно-когнитивный компонент – предполагает, что будущий учитель проявляет интерес и устремленность не только к тому, чтобы проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязи, но и подобрать для решения данной проблемы оригинальный метод; студент проявляет высокий уровень воли, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели, познавательные интересы к математической науке. Студент проявляет устойчивый интерес к идеальному освоению мира, демонстрирует желание распознать логику математики, понять ее смысл. Познавание студента-математика возникает из его глубинной потребности в математическом творчестве, в интеллектуальной деятельности. Студент как будущий учитель-математик пытается понять, как устроен мир, какие математические законы лежат в основе мироустройства. Познав определенные вещи, заинтересованный человек пытается их передать

другому – так рождается сообщество, которых объединяет стремление узнать несколько больше, чем дает педагог на занятии, их объединяет узнать иные методы и способы познания окружающей действительности. Будущий учитель математики должны активно проявлять и применять оригинальные приемы передачи знаний своим ученикам, что повышает уровень занимательности на уроках. Сформированный познавательно-содержательный компонент организационной культуры повышает занимательность обучения, учитель ставит привлекательные, занимательные цели, подбирает практические интересные задачи для раскрытия темы, прибегает к классикам математической науки и их крылатым словам (Иоганн Бернулли, Лобачевский, Арнольд, Буняковский, Жуковский, Ковалевская и др.) как средство активизации познавательной активности и интереса учащихся на уроках математики. Продуктивность в активизации познавательной активности и развития познавательного интереса обеспечивает использование компьютерных технологий, информационно-коммуникативных технологий. Студент как будущий учитель объясняет новый материал активными формами познания, организуя такие виды деятельности – игровая, трудовая, коммуникативная, простое общение. В этом состоит главная задача учителя – вовлечение всех без исключения учеников в различные виды деятельности. Познавательность проявляется также в применении наглядности, что повышает эффективность передачи знаний до 90%. Именно принцип наглядности создает ситуацию познания, узнавания, создает определенный ряд ассоциативных размышлений. Активизация познавательной активности зависит от характера коммуникации и взаимоотношений учителя и учащихся, поэтому следующий компонент организационной культуры – это коммуникативный-аргументативный компонент.

2. Коммуникативный-организационного компонент предполагает умение будущего учителя математики убеждать с помощью понятный, глубоких аргументов в правоте математических истин, формул, теорем. Данный компонент отвечает за способность студента-математика работать в команде, проявлять оптимистический подход к детям, верить в успехи детей, верить в себя, без чего невозможно плодотворное общение; будущий учитель должен верить в успех дела, которым он руководит, и вселять эту веру в сердца подчиненных. Позитивная коммуникация невозможна

без веры в себя, без высокой самооценки. Учитель проявляет оптимизм, чувство справедливости, демонстрирует высокую ответственность, осознание принадлежности к общему школьному коллективу, понимание учителем поставленных перед ним общих (общешкольных) и частных (внутриклассных) задач. В ходе коммуникации будущий учитель должен овладеть индивидуально-личностным подходом к детям, выходящими за рамки уроков, владеть индивидуальными подходами к тем детям, нуждающихся в том, чтобы закрыть пробелы в знаниях или, напротив, подход к одаренным детям, владеть специальными методами для работы с детьми, которые отстают в развитии – это дети из неблагополучных семей, с ослабленным здоровьем и слабой подготовкой по математике. Развитые коммуникативные качества помогут эффективно организовывать внеклассную учебную деятельность, самостоятельно и грамотно планировать свой рабочий день, внеклассное время, владеть приемами менеджмента и тайм-менеджмента. Только в этом случае он сможет эффективно и продуктивно организовывать математические олимпиады, математические игры, викторины, вебинары, КВНы на математическую проблематику, проектные предметные работы и т.л..

3. Креативно-образный компонент. Для современного учителя математика – важным является развитие творческих способностей, поскольку только творческий педагог способен воспитать творческого ученика; креативный творческий учитель избегает шаблонные, привычные, традиционные решения и действия, для него характерны оригинальность, образность, гибкость мышления, быстрая реакция и адаптация ко всему новому. Сегодня доля творческого труда во всех профессиях постоянно растет, но более всего это необходимо на уроках математики. Креативный, творческий учитель проявляет способность к размышлению, анализу, обобщению, что важно для творческого планирования урока, для самостоятельного принятия решения и действий в необычных ситуациях. Начиная с первых курсов, студентов-математиков приучают к творческой самостоятельной работе, к самостоятельному поиску оригинальных решений задач. Развитие креативных качеств идёт постепенно, но более продуктивным может быть, если наладить систематическую работу и сделать задания более целенаправленными – и научными и прикладными. Креативность, образность предполагают постоянное решение проблемных ситуаций, поиска логических, не стандартных задач

на уроках математики. Для студента-математика характерна мыслительная деятельность, что способствует открытию новых и полезных оригинальных знаний. Проблемные, креативные ситуации и их решение образуют не только новые знания, но и новые образы и способы действия. Решение креативных задач – это чаще всего индивидуальное действие студента, поэтому способствует индивидуальному поиску в решении. Все это способствует формированию образности, креативности, эффективному решению нестандартных задач. Студенты, увлеченные решением оригинальных задач, демонстрируют неординарное мышление и знание фактического материала о владении оригинальными подходами к решению задач.

4. Технологический компонент предполагает, что будущий учитель активно владеет разнообразными технологиями и техниками, формами и методами при решении разнообразных задач и ситуаций. Учитель математики учится еще в вузе разнообразным игровым предметным технологиям, элементам проблемного обучения, формируя увлекательность и интерес к занятиям математики. Владение игровыми технологиями в ходе урока математики позволит им в будущем выполнять, не затрудняясь психологически, различные математические упражнения и нестандартные задачи, выполнять разнообразные арифметические действия, тренироваться в устном счете. К примеру, игровые технологии позволяют студенту находиться в ситуации поиска, что пробуждает интерес к успеху, и далее – стремление студента быть быстрым, собранным, ловким, находчивым, уметь четко выполнять задания, быть технологичным, соблюдать правила игры. Технологический компонент организационной культуры предполагает использование будущими учителями новых и современных информационных коммуникативных технологий как средство обучения, что обеспечит в индивидуальном становлении развитие индивидуальных способностей обучающихся. Владение ИКТ позволит будущему учителю математики продуктивно управлять и обрабатывать данные. Студенты-математики, владея информационными технологиями, активно пользуются полученной учебной и научной информацией. Известно, что информационные коммуникативные технологии представляют собой целый комплекс технологических, научных, инженерных методов и способов, определяющих эффективную организа-

цию труда, характер которого – обработка и хранение большого объема информации, а также вычислительная техника и методы организации с людьми. Формирование данного компонента организационной культуры начинается с обеспечения информационных пото-

ков в ходе профессиональной подготовки будущих учителей. Компоненты, которые входят в понятие организационной культуры, – это познавательно-когнитивный, коммуникативный-организационный, креативно-образный и технолого-методический.

Таблица – Компоненты, критерии и показатели организационной культуры будущего учителя математики

№	Компоненты организационной культуры будущего учителя	Критерии и показатели организационной культуры будущего учителя математики
1.	Познавательно-когнитивный компонент	проявляет интерес и устремленность не только к тому, чтобы проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязи, но и подобрать для решения данной проблемы оригинальные методы и способы; проявляет высокий уровень воли, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели, познавательные интересы к математической науке; т проявляет устойчивый интерес к идеальному освоению мира, демонстрирует желание распознать логику математической науки, понять ее смысл; глубинные потребности в математическом творчестве, в интеллектуальной деятельности; пытается понять как устроен мир, какие математические законы лежат в основе мироустройства; активно проявляет и применяет оригинальные приемы передачи знаний своим ученикам, что повышает уровень занимательности на уроках; занимательность обучения, будущий учитель ставит привлекательные, занимательные цели, подбирает практические интересные задачи для раскрытия темы, прибегает к классикам математической науки и их крылатым словам (Иоганн Бернулли, Лобачевский, Арнольд, Буняковский, Жуковский, Ковалевская и др.) как средство активизации познавательной активности и интереса учащихся на уроках математики.
2.	Коммуникативный-организационный компонент	предполагает умение будущего учителя математики убеждать с помощью понятных, глубоких аргументов в правоте математических истин, формул, теорем. демонстрирует высокую эмпатию, желание общаться, способность работать в коллективе, в команде, проявлять оптимистический подход к детям, верить в успехи своих учеников, верить в себя, без чего невозможно плодотворное общение; верить в успех дела, которым он руководит, должен вселять веру в сердца своих учеников; позитивная коммуникация предполагает веры в себя и должную самооценку; проявляет оптимизм, чувство справедливости, демонстрирует высокую ответственность, осознание принадлежности к общему коллективу, понимание учителем поставленных перед ним общих задач; владеет индивидуально-личностным подходом, специальными методами для работы с детьми; владеет развитыми коммуникативными качествами для организации внеклассной учебной деятельности
3.	Креативно-образный компонент	развитые творческие способности, креативность, стремится избегать шаблонные, привычные, традиционные решения и действия, характерны оригинальность, образность, гибкость мышления, быстрая реакция и адаптация ко всему новому; способность к размышлению, анализу, обобщению, что важно для творческого планирования урока, для самостоятельного принятия решения и действий в необычных ситуациях; творческая самостоятельная работа, самостоятельный поиск оригинальных решений задач; пытается делать задания более целенаправленными – и научными и прикладными способами; креативность образность предполагает постоянное решение проблемных ситуаций, поиска логических, не стандартных задач на уроках математики; мыслительная деятельность, что способствует открытию новых и полезных оригинальных знаний.
4.	Технолого-методический компонент	использование будущими учителями новые и современные информационные коммуникативные технологии, как средство обучения, что обеспечит в индивидуальном становлении и развитии индивидуальных способностей обучающихся; владение ИКТ как комплексом технологичных, научных, инженерных методов и способов, определяющих эффективную организацию труда. владение ИКТ позволит будущему учителю математики продуктивно управлять и обрабатывать данными; владеет информационными технологиями, активно пользуется в получении учебной и научной информации; владеет разнообразными технологиями и техниками, формами и методами при решении разнообразных задач и ситуаций, игровым предметным технологиями, элементам проблемного обучения, формируя увлекательность и интерес к занятиям математики; владение игровыми технологиями в ходе урока математики позволят им в будущем выполнять, не затрудняясь психологически, различные математические упражнения и нестандартные задачи, выполнять разнообразные арифметические действия, тренироваться в устном счете; интерес к успеху, стремление быть быстрым, собранным, ловким, находчивым, уметь четко выполнять задания.

Таким образом, осуществление работы по выявлению критериев, структурно-компонентного состава сформированности организационной культуры учителя позволит нам более эффективно исследовать объекты и субъекты познания формирования у учителя организационной культуры, построить и изучить особенности и характеристики всех компонентов изучаемого процесса с целью получения результата объяснений педагогических условий, способных изменить уровни и качество организационной культуры будущего учителя.

Литература:

1. Алиева Р.Р. Основные подходы к изучению проблемы формирования организационной культу-

ры будущего учителя // Вестник университета (ГУУ). – М. : Государственный университет управления, 2013. – №13. – С. 170-173.

2. Алипханова Ф.Н., Алиева Р.Р. Структурные компоненты, критерии и показатели сформированности организационной культуры // Вестник Северо-осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2014. – №1. – С. 113-117.

3. Малин А.С., Мухин В.И. Исследование систем управления : монография. – М. : РГУ, 2017. – 407 с.

4. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений / Н. Г. Комлев. – М. : ЭКСМО, 2006. – 669 с.

5. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н. Булыко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Мартин, 2005. – 848 с.

SYSTEM OF ORGANIZATION OF PRODUCTIVE INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS IN ELEMENTARY SCHOOL BASED ON VALEOLOGICAL APPROACH

Baranova Olga Igorevna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor

Volokitina Yuliya Nikolaevna, Undergraduate student

Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Kuban State University, Krasnodar

In this article, the relevance of the study is substantiated, the methodological apparatus of research is described: the problem, the object, the object, the goal, the hypothesis, the problems; the methods of investigation are indicated. The essential content of the concepts "productive interaction", "subject", "valeological approach", "emotional health" is revealed. The system of organization of productive interaction of subjects of educational process in an elementary school on the basis of valeological approach is presented.

Keywords: education; pedagogy; productive interaction; subject; valeological approach; emotional health.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

УДК 373.31
БАК РФ 13.00.01

В данной статье обосновывается актуальность исследования, приведён методологический аппарат исследования: проблема, объект, предмет, цель, гипотеза, задачи; обозначены методы исследования. Раскрывается сущностное содержание понятий "продуктивное взаимодействие", "субъект", "валеологический подход", "эмоциональное здоровье". Представлена система организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода.

Ключевые слова: образование; педагогика; продуктивное взаимодействие; субъект; валеологический подход; эмоциональное здоровье.

© Баранова О.И., 2018
© Волокитина Ю.Н., 2018

№ 3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

15

Актуальность данного исследования обусловлена требованиями современного социума и школьной практики в организации продуктивного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса в начальной школе, направленного на сохранение эмоционального здоровья младших школьников на основе валеологического подхода. Исследование направлено на выявление способов организации взаимодействия субъектов образовательного процесса, приемов реализации валеологического подхода в начальной школе; разработка и экспериментальное апробирование системы организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода. Чтобы определить, будет ли способствовать формированию эмоционального здоровья младшего школьника как параметра качества образования в современной начальной школе, если в образовательном процессе начальной школы будет реализована система организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса на основе валеологического подхода, необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования; 2) определить уровень сформированности эмоционального здоровья младших школьников на констатирующем этапе эксперимента; 3) разработать и реализовать систему организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода; 4) определить динамику эмоционального здоровья младших школьников на контрольном этапе эксперимента.

В теоретической части работы выявлено сущностное содержание понятий "продуктивное взаимодействие", "субъект", "валеологический подход", "эмоциональное здоровье". По мнению Г.Г. Микеровой, В.В. Савенковой, одной из наиболее интересных и перспективных

БАРАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент

ВОЛОКИТИНА Юлия Николаевна, магистрант

кафедра Педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар

ученые считают модель продуктивного обучения, в рамках которой взаимодействие и сотрудничество всех субъектов процесса образования является важнейшим критерием ее эффективного функционирования [1]. В работе Р.М. Шерайзиной, С.Д. Зиновьевой: продуктивное взаимодействие представляет собой процесс развития личности в сообществе людей, реализующийся на основе группового опыта в виде построения маршрута действий, ориентированного на достижение продукта совместной деятельности в ситуациях реальной жизни [2].

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил выявить критерии эффективного продуктивного взаимодействия. Представим их на рисунке 1.

Рисунок 1 – Критерии эффективного продуктивного взаимодействия

Субъект, по определению С.Л. Рубинштейна, – это сознательно действующее лицо, самосознание которого – это "осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практи-

ческой и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе" [3].

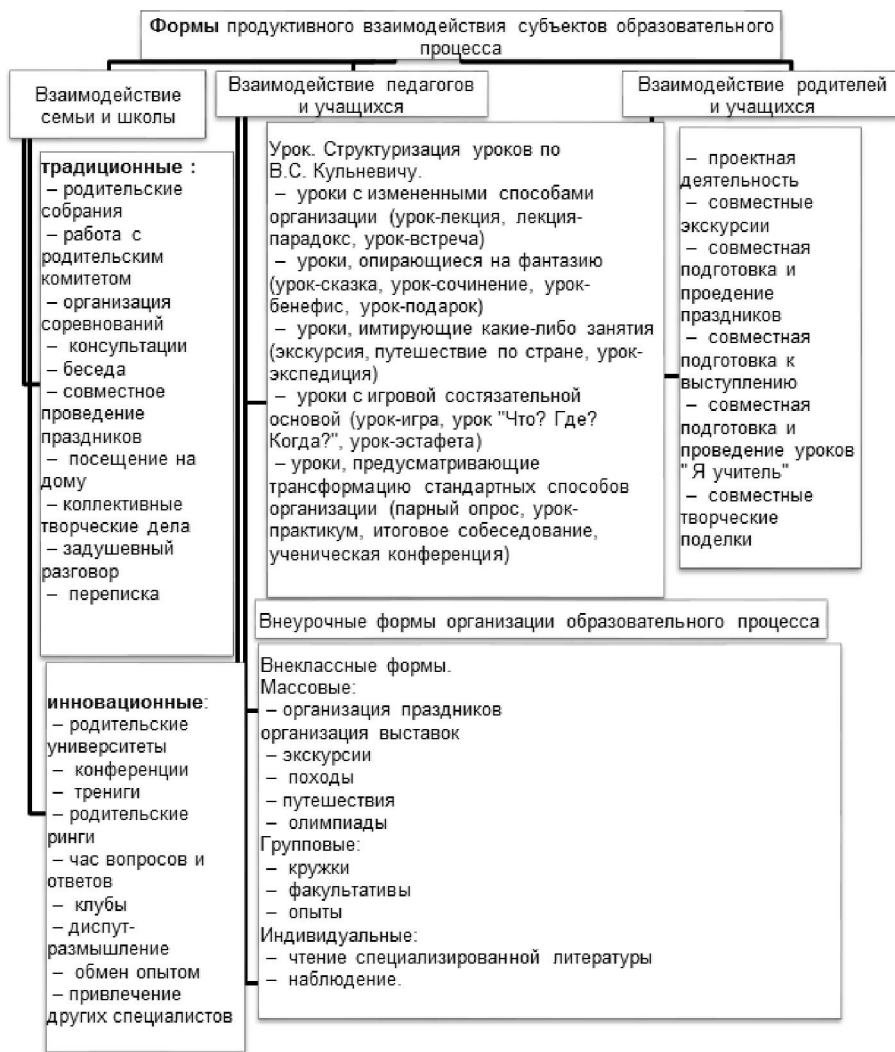

Рисунок 2 – Формы продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса

Продуктивное взаимодействие субъектов образовательного процесса в начальной школе будет эффективным в том случае, если грамотно подобраны формы взаимодействия. Содержание всех форм продуктивного

взаимодействия заключается в организации активного воспитательного взаимодействия, направленного на всестороннее развитие подрастающего поколения.

Форма – способ существования учебно-воспитательного процесса, оболочка для его внутренней сущности, логики и содержания. Форма прежде всего связана с количеством

обучаемых, временем и местом обучения, порядком его осуществления [4].

На основе анализа психолого-педагогической литературы были выявлены и структурированы формы продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Представим их на рисунке 2.

Термин "валеология" введён в научный оборот российским учёным И. Брехманом [5]. Валеология – это здоровье через образование. Валеологический подход к процессу обучения состоит в том, чтобы найти возможности улучшения здоровья учащихся еще до того, как они заболеют, то есть заботе о здоровье надо учить [6].

"Эмоциональное здоровье", определяется Л.В. Тарабакиной, как составная часть психологического здоровья человека; эмоциональное здоровье позволяет сохранять целостное эмоциональное отношение к себе и к миру, преобразовывать отрицательные эмоции и порождать положительно окрашенные переживания [7].

Эмоциональное здоровье – это состояние эмоционального благополучия ребенка, сформированного под воздействием внешних и внутренних факторов и являющееся неотъемлемой частью общего здоровья. Сохранение и укрепление эмоционального здоровья детей младшего школьного возраста можно отнести к основному параметру качества современного образования.

Были выявлены два фактора эмоционального здоровья: внешний, внутренний. На основе дифференциации факторов эмоционального здоровья на внешние и внутренние, представим способы сохранения эмоционального здоровья дошкольников и младших школьников. Внешние факторы: валеологический урок, безотметочная система обучения, психологический климат в классе.

Обозначим параметры валеологического урока: комфортные условия обучения; валеологически грамотная организация урока; совместная рефлексия.

Внутренние факторы: рефлексия, тип воспитания родитель-ребенок (установки возникшие в период становления личности) и тип взаимодействия педагог-ребенок.

На основе выявленных психолого-педагогических основ была разработана система организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Система организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в начальной школе на основе валеологического подхода.

Целевой компонент		Улучшение психоэмоционального состояния младших школьников с целью сохранения эмоционального здоровья	
Вид взаимодействия	Педагоги-родители	Содержательный компонент	Взаимодействие субъектов, направленное на просвещение родителей по вопросам семейного воспитания, здоровье сберегающих технологий, психологического развития детей с целью улучшения психоэмоционального состояния младших школьников
		Инструментальный компонент	Методы Приемы: создание ситуации открытого общения между педагогом и родителями, вовлечение родителей в активное взаимодействие, предоставление возможности родителям поделиться собственным опытом.
	Педагоги -учащиеся	Содержательный компонент	Создание на уроке благоприятной атмосферы, способствующей воспитанию культуры общения, чувства товарищества, коллективизма, отзывчивости для улучшения психоэмоционального состояния младших школьников
		Инструментальный компонент	Методы: организация валеологического урока, совместная рефлексия, рефлексия. Приемы: цветовое фиксирование настроения, прописывание своего настроение, зарисовки своего настроения и т.д.
	Учащиеся-родители	Содержательный компонент	Вовлечение родителей в творческий процесс, обогащение отношений родителей и детей опытом совместной творческой деятельности, налаживание эмоционального контакта с целью улучшения психоэмоционального состояния младших школьников
		Инструментальный компонент	Приемы: проектная деятельность, совместная подготовка к мероприятию, совместная творческая работа.
Результативный компонент		Формирование эмоционального здоровья младшего школьника, как параметра качества образования в современной начальной школе.	

Констатирующий и контрольный этапы эксперимента проводилось на базе МАОУ гимназии №25 г. Краснодара. В эксперименте принимали участие учащиеся 1 "Г" класса (32 чел.), 1 "А" (34 чел.). Для диагностики и определения динамики формирования эмоционального здоровья младших школьников применялись следующие диагностические методики: "Карта эмоциональных состояний" (цель: выявление эмоционального фона развития учащихся) и методика "Цветные письма" (цель: определение эмоциональной комфортности учащихся на разных уроках).

Приведём результаты диагностики в экспериментальном классе по методике "Карта эмоциональных состояний". На констатирующем и контрольном этапах эксперимента соответственно: по параметру "неблагополучие эмоционального фона": 12,5% уч-ся и 3,1% уч-ся. По параметру "благополучие эмоционального фона": 87,5% уч-ся и 96,8% уч-ся. У учащихся контрольного класса динамика эмоционального фона как параметра эмоционального здоровья выражена в меньшей степени или отсутствует. Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация системы организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса на основе валеологического подхода способствует формированию эмоционального здоровья младших школьников.

Примечания:

1. Савенкова В.В., Микерова Г.Г. Проблемы организации продуктивного взаимодействия учащихся : VIII Международная студенческая электрон-

- ная научная конференция. Студенческий научный форум // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5. – С. 8.
2. Шерайзина Р.М., Зиновьева С.Д. Продуктивное взаимодействие дошкольной образовательной организации и родителей в воспитании современного ребенка / Р.М. Шерайзина, С.Д. Зиновьева // Человек и образование. – 2016. – № 1 (46). – С. 4.
3. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
4. Кошиенко И.В. Взаимодействие педагогов и родителей как социальная и психолого-педагогическая проблема / И.В. Конищенко. // Проблемы педагогики и психологии. – 2011. – №1. – С. 4.
5. Брехман И.И. Человек и биологически активные вещества. – М. : Наука, 1980.
6. Средства формирования умений самоконтроля и рефлексии у младших школьников в аспекте валеологического подхода : учебно-методическое пособие / под общ. ред. О.И. Барановой. – Краснодар : Новация, 2016. – 100 с.
7. Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье школьника в образовательном пространстве. – Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2000.

PROPHYLAXIS OF OFFENCES OF STUDENTS: A INTEGRATED APPROACH TO THE PROBLEM RESEARCH

Berkovsky Vyacheslav Aleksandrovich, PhD of Sociological sciences, Associate Professor

Kuleshin Maxim Georgiyevich, PhD of Historical sciences, Deputy Head of the Department

Leonova Natalya Aleksandrovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor

Department of Philosophy and Cultural Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The main direction in prophylaxis of offenses, is svoeykvmemnyy identification and elimination of the reasons generating illegal offenses and the conditions promoting their commission. In this regard, certainly, continuous improvement of social conditions of vital activity, body height of welfare in family, first of all, rising of level of moral substance and consciousness, cultural level of all members of society is necessary.

Keywords: *moral development; psychophysiological features; illegal behavior; principles of education; pedagogical management; educational tasks; cognitive interests.*

УДК 37
ВАК РФ 13.00.01

© Берковский В.А., 2018

© Кулешин М.Г., 2018

© Леонова Н.А., 2018

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ:
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

Главным направлением в профилактике правонарушений является своевременное выявление и устранение причин, порождающих противоправные проступки, и условий, способствующих их совершению. В этой связи, безусловно, необходимо постоянное улучшение социально-бытовых условий жизнедеятельности, рост благосостояния в семье, прежде всего, повышение уровня ideynosti и сознательности, культурного уровня всех членов общества.

Ключевые слова: *нравственное развитие; психофизиологические особенности; противоправное поведение; принципы воспитания; педагогическое руководство; воспитательные задачи; познавательные интересы.*

Важнейшее значение имеет обеспечение правильного нравственного развития детей и молодежи, то есть педагогическая профилактика – осуществление комплекса преднамеренных прямых и косвенных влияний, направленных на формирование детьми и подростками положительного нравственного личного опыта, образующего у них стойкий иммунитет по отношению к любым правонарушениям.

шениям, оказывающим, в той или иной форме, влияние на весь процесс обучения и воспитания. Несмотря на достигнутые успехи в области формирования культурного самосознания, в деятельности всей системы воспитания и образования, проведения огромной работа по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, тем не менее, противоправные проступки некоторой части молодежи имеют место, и это обязывает обратить особое внимание на профилактическую работу среди несовершеннолетних вообще, а в условиях всеобщего среднего образования, прежде всего, на предупреждение и преодоление педагогической запущенности обучающихся, способствующей возникновению правонарушений среди детей и подростков.

Работа, проводимая органами образования и общеобразовательными учреждениями по профилактике правонарушений, имеет еще недостаточно высокий коэффициент полезного действия. Основными причинами этого являются следующие. Во-первых, запаздывание в принятии педагогических мер по предупреждению недостатков в нравственном развитии отдельных обучающихся возникновения трудновоспитуемости и ее перерастания в педагогическую запущенность. В общеобразовательных учреждениях все еще недостаточно изучаются индивидуальные психофизиологические особенности детей и подростков: внимание обращается, как правило, лишь на те качества личности обучающихся, которые отчетливо проявляются в их поведении, а мотивы проступков, время и причины возникновения отклонений в нравственном развитии школьников остаются обычно не выявленными. Не учитываются положительные качества, сильные стороны личности подростка, на которые следует опираться в работе с ним. Это неизбежно ограничивает возможности преподавателей предвидеть направление в нравственном развитии обучающегося, вероятность тех или иных нарушений норм поведения и своевременно принимать профилактические меры. В большинстве случаев преподаватели вынуждены заниматься перевоспитанием трудных обучающихся, а не предупреждать возникновение и развитие педагогической запущенности. Во-вторых, проводимая в общеобразовательных учреждениях работа с трудными обучающимися носит, как правило, характер разрозненных мероприятий, в ней не просматривается воспитательная система, согласованность в деятельности преподавателя (классного руководителя) и всех звеньев в учебном заведении, семей обучающихся, органов полиции и общественных организаций по предупреждению противоправного поведения ребенка или подростка. Все это в значительной степени обусловлено тем, что многие преподаватели не совсем хорошо подготовлены к работе с трудными обучающимися. Несомненно, влияет недостаточное развитие педагогических и психологических исследований по данной проблеме, ограниченность публикаций соответствующих научно-методических рекомендаций, отсутствие данных вопросов в программах и учебниках педагогических учебных заведений. "При отборе содержания обучения необходимо учитывать как специфику содержания, так и методы его усвоения" [1, 9-12].

В профилактической работе вычленяются два взаимосвязанных направления, которые "обеспечивают единство взаимодействия всех подсистем" [3, 124-128]. Первое – общая профилактика, под которой понимается воспитательная работа, проводимая со всеми детьми и преследующая формирование личности каждого ребенка и подростка в соответствии с целями общественного воспитания, осуществляемая педагогом, который, так или иначе "развивает твор-

БЕРКОВСКИЙ Вячеслав Александрович, кандидат социологических наук, доцент

КУЛЕШИН Максим Георгиевич, кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой

ЛЕОНОВА Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент

кафедра Философии и культурологии,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь

ческие способности" [8, 109-119], имея при этом в виду цель – не допустить ошибок в воспитании, которые приводят к становлению ребенка трудным, то есть предупредить возникновение трудновоспитуемости. Второе – индивидуальная профилактика, предметом которой является перевоспитание трудных, система педагогических влияний, направленных на преодоление недостатков в нравственном развитии того или иного обучающегося путем формирования у него правильных жизненных ориентаций, нравственных чувств и привычек поведения, соответствующих нормам и правилам морали, и таким путем предотвращение совершения противоправных деяний.

Комплексный подход в воспитательной работе, являясь одним из основных принципов воспитания, проявляется как в общей, так и в индивидуальной профилактике, предполагая влияние всей системы средств воспитания на личность подростка в целом на всех этапах ее формирования, учитывая "... максимальное взаимодействие социальных условий" [4, 143-147], "... неустойчивость и рискогенность социального развития" [5, 41-43]. Это требует: единства целей во всех направлениях воспитательной работы, согласованности выдвигаемых в их развитие педагогических задач и взаимосвязи мероприятий, намечаемых с учетом индивидуальных особенностей воспитанника и условий его жизни и деятельности; координации педагогических усилий различных исполнителей (воспитателей) при планировании, а затем и реализации выдвинутых задач (коллектива преподавателей, коллектива обучающихся и общественных организаций – в общеобразовательном учреждении; общеобразовательного учреждения, семьи и общественности; общеобразовательного учреждения и внешкольных воспитательных учреждений; общеобразовательного учреждения и административных органов); организации системы воспитательных мероприятий, в ходе которых решались бы в единстве задачи развития целостной личности или нескольких ее качеств, прежде всего их нравственное развитие, формирование политических взглядов и убеждений, трудовая подготовка, воспитание гражданственности; высокого идейно-политического, научного и методического уровня каждого занятия, каждого внеклассного занятия, связи обучения и воспитания с жизнью, связи учебной и внеучебной воспитательно-образовательной работы, обеспечения систематического участия обучающихся в об-

щественно полезном труде, включенного в единую воспитательную систему общеобразовательного учреждения; четкого следования "принципу параллельного действия" (А. С. Макаренко), взаимосвязи воспитания педагогически запущенного подростка в коллективе сверстников и индивидуальной работы с ним преподавателя, общественного воспитателя и родителей.

Комплексный подход к воспитанию и перевоспитанию, требуя согласованных влияний на личность воспитуемого всех факторов (общеобразовательного учреждения, семьи и общественности), вместе с тем предполагает наличие основного звена в системе воспитательной работы как в отношении содержания, то есть четкой ориентации, на каком качестве, на какой стороне личности должно быть в данный момент сосредоточено главное внимание, при этом "основной формой межличностного взаимодействия становятся эмоционально-личностные контакты обучающихся" [3, 529]. Для того, чтобы наиболее результативно влиять на личность в целом, необходимо отношение формы-выбора ведущего в настоящих условиях фактора воспитания, "позволяющего эффективно отражать особенности социальной динамики" [2, 95-100].

В качестве характерного примера можно привести ситуацию, когда в общеобразовательное учреждение приходит подросток с хорошей характеристикой, и показатели его успеваемости не вызывают тревоги. При скромном поведении, он на занятиях ведет тихо, но особой активности в учебе не проявляет. Преподаватели объясняют это, прежде всего, образовавшимся отставанием в изучении программного материала. Безусловно, должен насторожить тот факт, что у прибывшего контакт с обучающимися в классе не устанавливается, от помощи одноклассников он отказывается, объясняя, что нагонит сам учебный материал, свободное время проводит с подростками старше себя, проживающими с ним в одном доме. В дальнейшем поведение мальчика заметно ухудшается: он пропускает занятия, опаздывает на занятия, грубит преподавателям. Отставание в учебе не только не сокращается, но, наоборот, значительно возрастает. Обнаруживаются пробелы в знаниях по программе предыдущих классов, по самым различным учебным предметам, падает грамотность не только по русскому языку. Имеют место случаи появления с признаками употребления спиртного, и, в конечном итоге, во внеурочное время за участие в хулиганских

действиях, будучи в состоянии опьянения, он был поставлен на учет в комиссию по делам несовершеннолетних (КДН).

Анализ причин такого быстрого и резкого ухудшения поведения подростка показывает следующее: в том общеобразовательном учреждении, где ребенок обучался раньше, он слыл активным организатором среди одноклассников, что создало у него очень высокую самооценку. В коллективе нового общеобразовательного учреждения он не смог сразу самоутвердиться, его престиж оказался не на привычном для него высоком уровне. К тому же и с учебой у него не ладилось, слишком велико оказалось отставание, а болезненное самолюбие, высокое самомнение, гордость не позволили ему принять предложенную преподавателями и одноклассниками помощь. Все более и более терялась уверенность в возможности восполнения образовавшихся пробелов в знаниях, нарастало негативное отношение к обучению, к общеобразовательному учреждению. В то же время под влиянием дворовой компании, в которой он оказался по месту жительства, у него формировалось пренебрежение к нормам и правилам поведения, что способствовало формированию и проявлению хулиганских действий.

В такой ситуации, перед классным руководителем в качестве основной задачи определяется необходимость вовлечь подростка в коллектив, приобщить к общественной жизни класса и общеобразовательного учреждения, помочь на этой основе и, действуя в контакте с родителями, преодолеть явно завышенное самомнение, обрести правильную самооценку, осмыслить свое поведение и сделать правильные, самокритичные выводы, а параллельно с этим преодолевать отставание в учебе.

Имея в виду общую профилактику, представляется совершенно необходимым обратить большое внимание на раннее детство, поскольку в эти именно годы, как известно, закладывается фундамент морального облика человека, основы "человеческой культуры, ее духовно-нравственного развития" [7, 39-44]. В связи с этим, учитывая особенности современной семьи, нужно настойчиво осуществлять мероприятия по беседам с родителями (особенно молодых) о знаниях основ педагогики и возрастной психологии, а также соответствующих правовых вопросов.

Целесообразно ввести в общеобразовательных и других учебных заведениях во вне учебное время систему занятий по подготовке обучающейся молодежи к семейной жизни:

рассмотреть со старшеклассниками вопросы современной семьи в социологическом и этическом плане, общей и возрастной психологии, педагогики раннего детского возраста, гигиены, домоводства, культуры поведения, правовые вопросы, связанные с отношениями в семье. Здесь имеются в виду квалифицированные занятия на такие, например, очень важные темы: "Любовь, брак и семья в обществе", "Нравственно-психологические основы брака и семьи", "Экономические и юридические основы семьи", "Основы воспитания детей в семье". Наряду с ними необходимо предусматривать и собеседования отдельно с юношами ("О мужском долге, чести и личном достоинстве", "Юношам – о девушках", "Юноша – муж – отец", "О женственности, рыцарстве и любви", "Роль мужа в становлении и укреплении семьи", "Гигиена юноши и мужчины") и девушками ("Честь и гордость девичья", "Девушка – женщина – мать", "Девушкам о юношах", "Призвание девушки и женщины облагораживать общество", "Гигиена девушки и женщины", "Роль жены в становлении и укреплении семьи").

Определенное место в этих мероприятиях должны занимать диспуты ("В чем секрет счастья в семье?", "Береги семью смолоду", "Человек – властелин своих чувств", "В человеке все должно быть прекрасно"), встречи с врачами ("Гигиена в семье", "Уход за грудным ребенком"), с воспитателями дошкольных образовательных учреждений, а также с женщинами-матерями, обладающими опытом правильного воспитания детей в семье, с сотрудниками библиотек ("Место книги и газеты в семье"), с модельерами и парикмахерами, с кулинарами, с архитекторами и художниками ("Культура дома; меблировка квартир; домашний уют"). Такие встречи должны сопровождаться экскурсиями и практическими занятиями. Широко могут быть использованы и такие формы, как читательские конференции, просмотр и обсуждение кинофильмов.

Касаясь вопросов общей профилактики детей школьных возрастов, необходимо подчеркнуть большое значение организации воспитательной работы по месту жительства, "воспитания единства личных и общественных мотивов" [4, 332], как одного из средств частичного управления труднорегулируемым фактором, влияющим на формирование личности детей и подростков, окружающей среды, а вместе с тем способа организации их досуга. Организующим и руководящим центром работы по месту жительства детей и подростков является, как правило, общеобразова-

вательное учреждение. Общеобразовательное учреждение призвано обеспечивать тесную связь внеклассной воспитательной работы, проводимой в своих стенах, с деятельностью внешкольных воспитательных учреждений, детских секторов в профсоюзных учреждениях и Дворцах культуры, библиотек, зрелищных предприятий, спортивных обществ. Стараюсь охватить различными формами воспитательной работы всех детей и подростков, общеобразовательное учреждение привлекает к этому широкие круги общественности (общественные организации, шефствующие предприятия, родителей обучающихся) осуществляя силами преподавателей методическую помощь лицам, участвующим в работе с детьми и молодежью.

Конечно, единообразия форм и видов осуществляемой воспитательной работы быть не может. В зависимости от конкретных условий, имеющихся сил и средств нужно создавать подростковые клубы по интересам, кружки, секции, спортивные команды. Но важно, чтобы соблюдалась добровольность включения детей и молодежи в те или иные виды деятельности, свобода выбора каждым занятий по душе, по своим интересам и обеспечивалась бы самостоятельность, проявление общественной активности и личной инициативы участниками детских и юношеских объединений (клубов, кружков, секций) на основе самоуправления, но при тактичном педагогическом руководстве и помощи.

Причем не следует сводить эту работу к бездумному развлекательству, стремясь лишь заполнить чем-нибудь досуг детей и подростков. Организуемые мероприятия нужно рассматривать с точки зрения их воспитательной значимости, возможности решения определенных воспитательных задач. Вместе с тем совершенно необходимо не допускать перерывов в работе по месту жительства, не прекращать их в выходные дни и во время каникул в общеобразовательных учреждениях. Наоборот, когда у детей и молодежи образуется много свободного времени, нужно стараться всеми путями использовать его для организации разумных дел.

В практике, проводимой в области профилактической работы, эти положения получили отражение в составляемых областных комплексных планах по предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, в планах общеобразовательных учреждений, индивидуальных планах перевоспитания трудных обучающихся. При-

ступая к разработке такого плана, классный руководитель, естественно, учитывает индивидуальные особенности обучающегося и составляет краткую психолого-педагогическую характеристику. В ней приводятся данные о здоровье и физическом развитии обучающегося, особенностях его характера и привычках поведения, притязаниях, интересах и склонностях, о его успеваемости и способностях, взаимоотношении с коллективом сверстников; подробно говорится об условиях жизни в семье, о типичном времени препровождения подростка, друзьях, референтных лицах. Отмечается, когда и в чем впервые стали наблюдаться признаки трудновоспитуемости и в чем это проявляется в настоящее время, положительные качества, сильные стороны личности обучающегося, на которые следует опереться в работе по его перевоспитанию.

Эти данные позволяют наметить задачи, на решение которых должно быть направлено усилие классного руководителя в течение планируемого времени. Практика убеждает в целесообразности составления такого плана на полугодие и постановки четырех-пяти задач, имея в виду возможность при успешном их решении дополнить план новыми задачами. "Каждое узнавание чего-либо нового о воспитаннике, у воспитателя немедленно должно претвориться в практические действия, практический совет, стремление помочь воспитаннику" [6, 93].

Отбирая педагогические задачи для включения в индивидуальный план перевоспитания данного обучающегося, не следует стремиться сразу преодолеть наиболее выраженное отрицательное качество, глубоко укоренившееся в его личности. Следует начинать работу с тех его проявлений, которые в данный момент легче всего могут быть преодолены, так как достигнутый в этом случае успех, во-первых, внушит самому подростку уверенность в реальной возможности исправления и будет служить для него одним из стимулов самовоспитания; во-вторых, коллектив обучающихся, членом которого он является, увидит результат своих усилий, своего влияния; в-третьих, воспитатель обретет уверенность в реальной возможности перевоспитания этого подростка, укрепит свою оптимистическую позицию.

Направленные на решение поставленных задач конкретные мероприятия необходимо выстраивать в определенную систему, предусматривая их последовательность, логическую связь и взаимозависимость, учитывая при этом, что некоторые из них, носящие комплексный характер, объективно направлены на

решение нескольких задач одновременно. Например: вовлечение подростка в те или иные формы воспитательно-образовательной работы по месту жительства служит и преодолению безнадзорности, и нейтрализации вредных влияний, и расширению его кругозора, формированию познавательных интересов, и укреплению дисциплины. Но, разумеется, при целенаправленном управлении этим процессом со стороны воспитателя.

Примечания:

1. Аверкина Ю. С., Морозова Т. П. Психолого-педагогическая готовность выпускника педагогического вуза к включению в профессиональную деятельность // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – №3. – С. 9-12.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №3-1. – С. 95-100.
3. Гончаров В.Н., Попова Н.А., Воробьев С.М. Педагогические и социально-психологические особенности межличностных отношений в учреждениях среднего профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-3. – С. 526-529.

4. Гончаров В.Н., Шумакова А.В., Леонова Н.А. Социально-педагогический аспект исследования мотивов при определении направления профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 6-2. – С. 330-334.
5. Колосова О. Ю., Говердовская Е. В. Системный подход как принцип экологической направленности подготовки современного преподавателя // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №4-1. – С. 124-128.
6. Лобейко Ю. А., Говердовская Е. В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №4-1. – С. 143-147.
7. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. – 2006. – №2(28). – С. 41-43.
8. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 5 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – М.: Педагогика, 1985. – 336 с.
9. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – №3(82). – С. 39-44.
10. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 109-119.

METHODS OF MEASURING HUMAN CAPITAL IN ECONOMIC AND EDUCATIONAL CONTEXT

Blohin Alexander Leonidovitch, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Technology and Professional-Pedagogical Education, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don

In this article we have considered the basic approaches to the measurement of human capital. The definitions of human capital in the economic and educational context have been studied. It is determined that with the development of the concept of the theory of human capital, its conceptual apparatus is expanded and more precise methods of assessing human capital are being searched for.

Keywords: human capital; education; pedagogy; economic and educational context; evaluation; measurement; society.

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В данной статье нами рассмотрены основные подходы к измерению человеческого капитала. Изучены определения человеческого капитала в экономическом и образовательном контексте. Определено, что с развитием концепции теории человеческого капитала расширяется его понятийный аппарат и ведется поиск более точных методов оценки человеческого капитала. Наша задача – найти современные образовательные пути и методы измерения человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал; образование; педагогика; экономический и образовательный контекст; оценка; измерение; социум.

УДК 378.1

ВАК РФ 13.00.01

© Блохин А.Л., 2018

БЛОХИН Александр Леонидович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Человеческий капитал все чаще играет важную роль в процессе планируемого роста благосостояния людей, однако, точно оценить или измерить его запас, на сегодняшний день, остается дискуссионным вопросом.

Научная новизна нашего исследования заключается в поиске образовательной и педагогической сущности, измерения человеческого капитала.

В своих исследованиях мы обобщили мировые и отечественные научные представления об измерении человеческого капитала, теоретически обосновали связь научных основ экономической и образовательной теории человеческого капитала в разработке концепции человеческого капитала в образовании. Рассматриваемые методы широко используются в качестве инструмента для формирования образовательной политики человеческого капитала во многих странах.

Исследуя измерения человеческого капитала того или иного государства и России в частности, необходимо определиться с самим понятием "человеческий капитал", его ролью в высшем образовании и развитии страны.

"Несмотря на то, что ряд исследователей полагают постановку задачи оценки человеческого капитала в принципе некорректной, необходимость оценки человеческого капитала, является неоспоримым фактом" [1].

Понятие "человеческий капитал" варьируется в научной литературе, но большинство делает акцент на экономические отдачи в форме высоких доходов и стабильного карьерного роста человека. Однако человеческий капитал также приносит важные для общества и неэкономические выгоды (например, улучшение здоровья, получение качественного образования, улучшение личностных качеств и социальной стабильности), которые так же важны, как и материальное благосостояние.

Под общим неэкономическим (нематериальным) понятием человеческий капитал определяется как способности, знания, навыки и профессиональные компетенции, которые, как правило, приобретаются или совершенствуются человеком посредством непрерывного образования.

"Человеческий капитал – это сложное понятие, оно имеет много определений, человеческий капитал может быть приобретен различными способами (в семье, в школе, в университете и так далее)" [2].

Рассматривая образовательные аспекты человеческого капитала, на сегодняшний день в научной практике получило широкое распространение следующее определение: "Знания, навыки, компетенции и атрибуты, воплощенные в индивидах, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благосостояния".

Значимость этого определения содержит в себе различные навыки и компетенции, которые приобретаются через обучение и опыт, а также включают в себя врожденные способности. Некоторые аспекты мотивации и поведения, а также физического, эмоционального и психического здоровья отдельных лиц рассматриваются как человеческий капитал в этом широком определении.

Концепция человеческого капитала уходит своими корнями в историю экономики, что отражено в трудах таких ученых, как В. Петти, А. Смит, У. Фарр и Э. Энгель. В данной концепции люди и их приобретенные способности, знания и навыки были рассмотрены наравне с традиционными материальными активами (например, с основными финансовыми капиталами) как важные компоненты национального богатства.

Одним из основоположников теории человеческого капитала был экономист Теодор Шульц. Он отмечал: "Хотя очевидно, что люди приобретают полезные навыки и знания, это не очевидно, что эти навыки и знания являются формой капитала, то этот капитал в значительной части является продуктом преднамеренного инвестирования" [3].

По мнению Гари Беккера, человеческий капитал определяется как: "Образование, здравоохранение, а также является эффективным средством производства" [4].

Благодаря оригинальным трудам Т. Шульца и Г. Беккера, концепция человеческого капитала возродилась в 1960-х годах, и с тех пор она регулярно применяется для изучения таких вопросов как экономический рост, непрерывное образование, здоровье нации и др.

Подавляющий процент населения нашей страны получает доходы путем трудовой деятельности, при этом теория человеческого капитала в качестве одного из ключевых ее признаков определяет производительность и продуктивность. Отсюда следует, что занятое и образованное население представляет собой основной элемент модели формирования человеческого капитала.

Данная концепция является целесообразной, поскольку эффективная занятость создает экономические основы человеческого капитала тем, что позволяет государству делать акцент на поддержке и защите социально уязвимых и нетрудоспособных граждан и формировать условия для равенства возможностей всех членов общества. Основными причинами, определяющими роль занятости в развитии человека, являются необходимость обеспече-

ния доходов для инвестирования в здоровье и образование, а также обеспечение условий для социализации и самовыражения.

Измерение человеческого капитала начинается с того, что необходимо понять, какими методами можно оценить человеческий капитал как основную инвестицию в успех, образование и благосостояние личности.

Измерение человеческого капитала может служить целым рядом целей, например, лучше оценить качество образования, понять, что стимулирует экономический рост, чтобы оценить долгосрочную устойчивость развития страны.

Методика измерения человеческого капитала должна включать в первую очередь такие векторы и индикаторы, которые отражают степень использования основных элементов человеческого потенциала с учетом условий их реализации. При этом личные показатели эффективности, используемые при определении комплексной оценки, должны быть однонаправлены, то есть увеличение или уменьшение значений любого из них можно трактовать как улучшение той или иной составляющей эффективности человеческого капитала, отражаемые этим показателем, а уменьшение или увеличение их показателей является ухудшением соответствующего параметра эффективности. Однонаправленность частных показателей позволяет однозначно интерпретировать оценки и, как следствие, ранжировать объекты оценки по их возрастанию или убыванию. Существуют цепочки зависимых индикаторов, позволяющие управлять определенными процессами в экономике или образовании. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие комплексной системы индикаторов по всем уровням или субъектам индикативного управления позволит обеспечить государственное регулирование экономических или образовательных процессов.

Компоненты человеческого капитала отражают в основном его многогранность. Например, они включают как общие, так и профессиональные навыки. Они охватывают не только когнитивные навыки, которые были условно признаны, но и другие навыки, такие как внутриличностные и межличностные, которые приобретают все более важную роль в современном обществе.

Человеческий капитал может накапливаться по многим направлениям, которые могут быть охарактеризованы, как "на протяжении всей жизни", с точки зрения обучения, в семье – через воспитание детей, в школе – путем фор-

мального и неформального образования, профессиональной деятельности – обучения на рабочем месте и повышение квалификации.

Развитие человеческого капитала обычно связано с частным капиталом, государственными ресурсами, высшим образованием, а также рыночными затратами.

Способ развития человеческого капитала также зависит от ряда факторов окружающей среды, таких как культурные традиции, социальные отношения, а также политические, правовые и институциональные договоренности. Например, развитие навыков происходит на разных этапах жизненного цикла, во время которого образовательный и социальный капитал играет решающую роль в укреплении культуры обучения в обществе.

Здравоохранение рассматривается как один из основных видов инвестиций в человеческий капитал, поскольку данное условие является одним из жизненно важных атрибутов, охватываемым широким понятием человеческого капитала.

Улучшение состояния здоровья повышает способности человека в обучении, в трудовой профессиональной деятельности, так как здоровый человек использует человеческий капитал более эффективно.

В.В. Пересыпкина в своих трудах о системе показателей оценки человеческого капитала делает вывод, что: "На основе анализа существующих подходов и методов стоимостной оценки человеческого капитала можно выделить подход И. Фишера, говорящего о получении процента как суммы будущих доходов разного характера возникновения (в аспекте человеческого капитала – заработная плата, прибыль) от использования капитала. Именно дисконтируемая стоимость будущих доходов – стоимость капитала" [5].

Рассматривая основные подходы к оценке человеческого капитала, мы выделили некоторые из них: Социальное воспитание – социальный капитал человека тесно связан с его человеческим капиталом, ориентированным на запас знаний.

Так, социолог Пьер Бурдьё утверждал: "Человеческий капитал тесно связан с социальным воспитанием. Это влияет на культурные, социальные и символические формы капитала" [6].

Анализируя теорию формирования человеческого капитала, главным из задач социума является не только поддержание здорового образа жизни, получение качественного высшего образования, но и хорошее благосостояние, которое необходимо для достойного

бытия. Человек может обрести достойное благосостояние через справедливое деление материальных доходов и благ.

Экономический подход, в оценке человеческого капитала, основывается на затратах и на измерении запасов человеческого капитала путем суммирования затрат, вложенных в человеческий капитал.

Подход, основанный на прибыли капиталов, основан на доходах, которые человек получает на рынке труда на всем протяжении инвестиции в образование.

В целом, для большей точности измерения человеческого капитала как материального и нематериального запаса, необходимо учитывать взаимосвязь между человеческим капиталом и другими, связанными с ним факторами, например, такими как социальный капитал, здоровье, образовательный капитал, личностные качества и др.

Новый подход измерения человеческого капитала частично должен принять концептуальные рамки человеческого развития. Если рассматривать оценку человеческого капитала на примере стран Центральной Европы, то мы увидим, что, начиная с 1990 года, программа развития Организации Объединенных Наций (ООН) обозначила индекс измерения человеческого капитала, по которому исследуется большинство стран, измеряющих человеческий капитал и его благосостояние.

Структуру индекса составляет здоровье, образование и благосостояние со многими параметрами, такими как продолжительность жизни, рождаемость и валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения.

Измерение человеческого капитала тесно связано с образовательными факторами, такими как непрерывное образование, повышение квалификации, он-лайн курсы, время и инвестиции затраченные на образование.

Из всех информационных систем и баз данных наиболее информативной для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе будущих доходов является система Мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ (<http://graduate.edu.ru>). Поскольку в ней доступны данные по трудоустройству и зарплате выпускников по каждому субъекту РФ, также по отдельным направлениям подготовки и вузам и т.к., информация данного мониторинга покрывает все регионы, то представляется возможным ее применение для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на уровне региона [7].

В данном контексте проблема оценки человеческого капитала регионов России не просто актуальна, она обостряется в связи с их сохраняющейся дифференциацией. Актуализируется требование получения объективных характеристик институциональных систем, регулирующих процессы формирования, развития и инвестирования человеческого капитала. Кроме того, необходима объективная информация о совокупности составляющих, формирующих и инвестирующих человеческий капитал, модели их поведения, отражающей степень влияния "стимулы, препятствия" на развитие человеческого капитала.

Общим для человеческого и физического капитала является то, что это элементы национального богатства, которые имеют свойство накапливаться в результате приложения экономических ресурсов и выступать в качестве запаса; выступают факторами экономического роста; производство обоих видов капитала требует отвлечения значительных средств в ущерб текущему потреблению, способны создавать длительный по своему характеру экономический эффект [8].

Основные выводы. В проведенном теоретико-аналитическом исследовании были рассмотрены основные пути существующих групп в мировой практике методов измерения человеческого капитала. основополагающими измерениями человеческого капитала в основном являются экономическая оценка региона, благосостояние человека и наконец оценка образовательного уровня.

Наша научная проблема исследования заключается в необходимости разработки новых теоретических или системных подходов к исследованию институтов формирования человеческого капитала на основе измерения и моделирования процессов его формирования в профессиональном образовании, развития и воспроизводства применительно к российским регионам в условиях современных образовательных систем.

Оценивая величину человеческого капитала, необходимо применять как материальные, так и нематериальные коэффициенты. Самый простой способ – это использование временных оценок, измеряя человеческий капитал (образовательную составляющую) в обучении человек/год. Например, чем больше временных затрат на образование человека, тем выше и качественнее полученное образование, и тем больше объем его человеческого потенциала. При этом необходимо учитывать разный период на обучение в течение исследова-

тельского времени, неравноценность обучения в годах при разных уровнях образования (среднее образование и высшее образование).

Примечания:

1. Даниловских Т.Е., Авакян А.Г. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 108-111. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38403> (Дата обращения: 08.01.2018).
2. Les Oxley & Trinh Le & John Gibson, "Measuring Human Capital: Alternative Methods and International Evidence" [Электронный ресурс] // Korean Economic Review, Korean Economic Association, 2008. vol. 24, pages 283-344. URL: <https://ideas.repec.org/a/kea/keappr/ker-20081231-24-2-01.html> (Дата обращения: 05.01.2018).
3. Нестеров А.К. Человеческий капитал [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru. URL: <http://odiplom.ru/lab/chelovecheskii-kapital.html> (Дата обращения: 05.01.2018).

4. Маилян Фируза Норайровна Эффективная реализация человеческого капитала как важный фактор экономического роста // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2015. – №2 (30). – С. 27-34.
5. Пересыпкина В.В. Система показателей оценки человеческого капитала в инновационном вузе // Научный результат. Серия "Экономические исследования". – 2014. – №2. – С.117-124.
6. Ожиганов Э. Н. Пьер Бурдьё: господство и социология // Социология власти. – 2003. – №4. – С.125.
7. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Семиделихин Е.А. Методы измерения и оценки человеческого капитала (научный обзор) // Научное обозрение. Экономические науки. – 2017. – №2. – С. 89-99.
8. Сакеян А.Г., Даниловских Т.Е. Определение сущности человеческого капитала в целях его оценки [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1-1. – С. 113-116. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6348> (Дата обращения: 12.01.2018).

FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF SENIORS IN THE CONTEXT OF REALIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

Vorobyov Sergey Mikhaylovich, PhD of Political science, Associate Professor

Popova Natalya Alekseevna, PhD of Philosophical science, Associate Professor

Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

Makeenko Igor Petrovich, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Technical Service, Technological Institute of service (branch), Don State Technical University, Stavropol

In articles some conditions of creation of teaching and educational process under which it promotes conscious inclusion of the majority of the social and valuable qualities studying in development come to light. Scientific research is based on material of teaching physics in high school. An object which is designed in an experiment is process of education of informative independence - the quality of the personality essential to her all-round development. A subject at which first of all the attention aims is not independent cognitive activity of students, and stimulation of their internal forces, motivation to conscious participation in education at itself a complex of the informative motives and abilities necessary for initiative and independent study.

Keywords: *informative independence; knowledge; personality; educational process; self-organization of educational activity.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

УДК 37
БАК РФ 13.00.02

В статье выявляются некоторые условия построения учебно-воспитательного процесса, при которых он способствует сознательному включению большинства обучающихся в развитие своих социально-ценных качеств. Научное исследование строится на материале преподавания физики в старших классах. Объектом, который конструируется в эксперименте, является процесс воспитания познавательной самостоятельности - качества личности, существенно для ее всестороннего развития. Предметом же, на который в первую очередь нацеливается внимание, является не сама самостоятельная познавательная деятельность обучающихся, а стимулирование их внутренних сил, побуждение к сознательному участию в воспитании у себя комплекса познавательных мотивов и умений, необходимых для инициативной и самостоятельной учебной работы.

Ключевые слова: *познавательная самостоятельность; знания; личность; воспитательный процесс; самоорганизация учебной деятельности.*

© Воробьев С.М., 2018

© Попова Н.А., 2018

© Макеенко И.П., 2018

ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент

ПОПОВА Наталья Алексеевна, кандидат философских наук, доцент

кафедра Философии,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

МАКЕЕНКО Игорь Петрович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Технического сервиса, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

Организуя учебно-воспитательную работу в общеобразовательном учреждении, необходимо учитывать, что стимулирование самовоспитания будет осуществляться более успешно, чем в массовом опыте, и обеспечит требуемый уровень сознательного участия обучающихся в развитии своей познавательной самостоятельности, если будут определены следующие позиции: научно обоснованные способы выявления степени сознательности и активности обучающихся в работе над совершенствованием своей личности; специфическое для формирования данного качества внутреннее противоречие, а также дидактические средства, которые способствуют возникновению этого противоречия, его осознанию и активному преодолению обучающимися.

Активная жизненная позиция, сознательное отношение к участию в развитии общественной системы, "определяющейся системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества" [2, 26-29], должны стать для каждого молодого человека повседневной нормой поведения. Для формирования таких качеств требуется эффективная организация воспитательной работы, одно из условий которой состоит в том, что для успешного достижения педагогических целей необходимо стимулирование "собственной внутренней работы воспитуемого, направленной на развитие социально-ценных качеств личности" [7, 138]. "Обучающиеся могут иметь различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения" [6, 3391-3394].

Важным в этом отношении является диагностирование готовности обучающихся в старших классах общеобразовательного учреждения, к сознательному развитию своей познавательной самостоятельности. Применяемые здесь методики (анкетирование, наблюдение за учебной деятельностью старшеклассников и анализ ее результатов, шкала самооценок, дневники самонаблюдения) позволяют выявить мотивационные [4] и исполнительные [5] компоненты познавательной самостоятельности старшеклассников, характер отношения этих компонентов. Для выявления того, как субъективно переживают обучающиеся противоречие между возникающим стремлением к самостоятельности и сложившимися приемами учения, определяется их отношение к предъявляемым требованиям, самооценка собственных учебных достижений. В результате можно говорить о выделении в экспериментальных классах три группы обучающихся. К первой группе относятся старшеклассники, у которых слабо развиты и мотивационные, и исполнительные компоненты познавательной самостоятельности. Они не проявляют интереса к самостоятельной работе, предпочитают работать по образцу при непосредственном руководстве. Обучающиеся этой группы слабо владеют приемами организации своей учебной деятельности. Они оказываются беспомощными при необходимости самостоятельного добывания знаний, объяснения наблюдаемых явлений, установления связей между частным и общим, фактом и законом. Старшеклассники, отнесенные к этой группе, почти не осознают противоречия между требованиями, предъявляемыми к их познавательной самостоятельности, и действительной сформированностью у них этого качества. Переживания, вызываемые этими противоречиями, по содержанию не адекватны вызвавшей их причине. Источник затруднений в осуществлении самостоятельной работы старшеклассник видит зачастую в завышенных требованиях к нему, во внешних препятствиях. Цели учебного процесса отражаются в сознании этих обучающихся на уровне знако-

го, но не реально действующего мотива. У них отсутствует стремление к самоконтролю и правильной оценке своих действий. Они не стремятся к достижению в учебе важных для развития своей личности результатов. Индивидуальный стиль, стремление к самоутверждению через посредство учебной работы у этих старшеклассников не обнаруживаются. Ко второй группе относятся обучающиеся с более развитыми мотивационными и исполнительными компонентами познавательной самостоятельности. Они с удовольствием берутся за выполнение самостоятельного задания, когда оно связано с хорошо изученным материалом. Умения самоорганизации у этих старшеклассников также не развиты, но зато более заметно желание овладеть ими. Неудачи при самостоятельном приобретении знаний эти старшеклассники переживают значительно острее. Старшеклассники этой группы не только осознают, но и одобряют требования, предъявляемые к их самостоятельной работе, хотя и не проявляют должной активности в преодолении осознанных противоречий. Представление о целях учебного процесса у этих обучающихся более конкретно, теснее связано с их жизненными планами, хотя повседневными регуляторами учебной деятельности образовательно-воспитательные цели для них еще не стали. Они стремятся к правильной оценке результатов своей самостоятельной работы. Попытки выходить за пределы требуемого в учебе у них более заметны, хотя и связаны лишь с некоторыми наиболее интересными сторонами учебного процесса. Их активность и инициатива нуждаются в постоянной стимуляции со стороны преподавателя. Вместе с тем поиск своего подхода, смекалка, желание проявить свои возможности у них чаще по сравнению со обучающимися первой группы проявляются в процессе решения познавательных задач. К третьей группе относятся старшеклассники с высоким развитием мотивационных и исполнительных компонентов познавательной самостоятельности. Их отличает стремление к инициативной самостоятельной работе. Они часто выходят за пределы задаваемого, проявляют инициативу при поиске новых источников знаний. Эти старшеклассники владеют приемами организации своей учебной деятельности, успешнее выполняют логические операции, более находчивы при самостоятельном приобретении знаний. Беседы с этими обучающимися показывают, что они глубже переживают несоответствие достигнутой ими самостоятельности тем требованиям, которые

предъявляются к ней. Стремясь быть самостоятельными, они настойчиво осваивают рациональные способы учения, преодолевают недостатки собственного характера. Социальнозначимые цели обучения проникают в их сознание как реальные стимулы самостоятельной работы. Саморегуляция в учебе у этих старшеклассников связана с их жизненными планами, с желанием подчинить свою учебу их исполнению, поэтому объективная самооценка для них приобретает особую важность. Инициатива, добровольность, выход за пределы требуемого – характерные черты их учебной деятельности. Эта деятельность обретает целый ряд индивидуальных особенностей – избирательность, критичность мышления, самостоятельность в выборе средств решения поставленных задач.

Экспериментальная работа, которая проводится с обучающимися выпускных классов, позволяет определить соотношение по вышеуказанным группам. В начале к первой, второй и третьей группам соответственно обучающиеся соотносятся, как половина, третья часть, пятая часть старшеклассников. В осуществляемом воспитательном процессе выделяются две стадии. На первой стадии обучающиеся привлекаются к выработке у себя познавательной самостоятельности в таких условиях, когда это качество у большинства старшеклассников еще слабо сформировано и его проявления в значительной мере зависят от внешних побуждений, порождаемых учебным процессом.

В начале работы ставится цель достичь такого уровня развития познавательной самостоятельности, при котором большинство старшеклассников проявляют активность и инициативу в решении учебно-познавательных задач, умеют при наличии образцов и побуждений со стороны преподавателя правильно применять необходимые для самостоятельной работы приемы усвоения знаний. Для осуществления этой цели необходимо обеспечить такой уровень самовоспитательной активности обучающихся, при котором несоответствие своей познавательной самостоятельности предъявляемым к ней требованиям, все чаще переживается как внутренний конфликт, который может быть разрешен лишь путем самоизменения. Оно предполагает осознание и совершенствование своей учебной деятельности, принятие воспитательных целей как своих собственных и участие в процессе их достижения.

Для реализации этой цели выделяются системы занятий, а в соответствии с целью систе-

мы проектируется каждое занятие. Разработка отдельных занятий ведется следующим образом: сначала ставится цель, в которой отражается функция занятия в реализации целей всей системы. Затем выяснялось, в чем состоит основное дидактическое противоречие для данного занятия как его движущая сила. Включение обучающихся в разрешение данного противоречия проектируется как условие появления новообразований в их знаниях, умениях, познавательной самостоятельности, то есть реализации цели занятия. Чтобы это произошло, дидактическое противоречие должно адекватно отразиться в сознании обучающихся, стать противоречием между их стремлением к познавательной самостоятельности и отсутствием необходимых знаний, умений для реализации этого стремления. Такое осознание противоречий стимулируется специально подбираемыми дидактическими средствами, оптимальной логикой и методикой их применения.

Так, в качестве примера, перед занятием по теме "Электрический ток в полупроводниках" ставятся задачи научить обучающихся с помощью предложенных преподавателем образцов установить связи между фактами, гипотезами, их следствиями и экспериментом; пробудить у них интерес к самостоятельному поиску логических связей в учебном материале. Для достижения этой цели требуется преодолеть противоречие между возникшей для обучающихся необходимостью объяснить зависимость электрических свойств полупроводников от внешних условий и отсутствием в их знаниях объясняющих этот факт теоретических положений. Занятие начинается с проверки изученного ранее материала. Актуализируются знания об электрических свойствах металлов. Вопросы преподавателя и его предложения рецензировать ответы товарищей вовлекают в работу большинство обучающихся класса. Однако работают они по-разному. Обучающиеся первой группы хотя и с интересом слушают ответ товарища, но пассивны, явно не хотят быть спрошенными. Внимательно работают обучающиеся второй группы. Ситуация контроля мобилизует их познавательную активность. Обучающиеся третьей группы активно участвуют в рецензировании ответов своих товарищей, отвечают на дополнительные вопросы. Актуализация знаний об электрических свойствах металлов помогает обучающимся выделить специфические свойства полупроводников. Преподаватель демонстрирует физические опыты, показывающие зави-

симость сопротивления полупроводника от освещенности и температуры при ее повышении и понижении. При объяснении причины такого поведения полупроводника, обучающиеся подводятся к необходимости выдвинуть предположение, которое бы объяснило его свойства. В науке такое предположение называют гипотезой. Проблемная ситуация на занятии заинтересовывает всех. Правда, наиболее активным в выдвижении гипотетических предположений оказываются обучающиеся сильной группы (третьей). Руководя решением познавательной задачи, преподаватель помогает обучающимся выбрать ту гипотезу, которая не только объясняет наблюдаемые факты, но и ведет к новым выводам, следствиям, расширяющим старые представления обучающихся. Коллективный разбор технических применений полупроводников, которые убедительно подтверждают теорию, заинтересовывают всех обучающихся. Возможность проявить и пополнить свои знания о технике активизирует и обучающиеся слабой группы (первой). Они высказывают интересные, конструктивные догадки. Обучающиеся средней группы (второй), по заданию преподавателя выделяют свойства полупроводников, ищут конкретные проявления общих закономерностей их электропроводности, а обучающихся сильной группы (третьей) увлекает поиск различных вариантов экспериментальной проверки полученных выводов. В конспектах обучающихся в виде лаконичной блок-схемы фиксируется связь между исходными фактами, их гипотетическим, а затем и экспериментально обоснованным объяснением. Заинтересованное отношение к самостоятельной работе с теоретическим учебным материалом проявилось у большинства обучающихся класса. Стремясь реализовать этот зарождающийся на занятии мотив, обучающиеся активно овладевают знаниями о полупроводниках, умениями оперировать теоретическими положениями. Вместе с тем возникшее противоречие, как показано выше, различным образом отражалось в их деятельности и разрешалось с неодинаковой активностью. Отсюда и различные сдвиги в развитии их познаваемой самостоятельности.

В течение первой стадии от одного занятия к другому проявляется все большая активность обучающихся в развитии познавательной самостоятельности. В конце этой стадии фиксируются изменения как в количественном составе, так и в качественных характеристиках выделенных групп старшеклассников. Осуще-

ствляется увеличение обучающихся в распределении по уровневым группам: во второй группе и в третьей группе. В первой группе наблюдается соответственно уменьшение. Таким образом, большинство старшеклассников переходит на второй уровень развития их познавательной самостоятельности и деятельного стремления к развитию у себя данного качества. Даже у старшеклассников, которых по-прежнему относим к первой группе, появляется более ответственное отношение к самостоятельной работе, и уже заметный интерес к рациональным способам умственной деятельности. Анализ достигнутых результатов позволяет выдвинуть цель второй стадии воспитательного процесса. Она состоит в том, чтобы обеспечить такой уровень познавательной инициативы и самостоятельности обучающихся, при котором для большинства из них будет характерна увлеченность самостоятельной работой, проявление инициативы и элементов самообразования в учебном процессе. Предполагается, что успешное достижение этой цели возможно, если будет обеспечен более высокий уровень самовоспитательной активности обучающихся. При этом обучающийся не только переживает несоответствие своей познавательной самостоятельности, но и активно стремится их реализовать, овладеть знаниями и умениями для инициативной самостоятельной работы по предмету. Достижения этой цели связаны с применением дидактических средств, среди которых важнейшие – обучение обучающихся навыкам работы с теоретическим учебным материалом, самоорганизации учебной деятельности, рациональным приемам решения познавательных задач; использование таких форм организации самостоятельной работы, при которых познавательная самостоятельность каждого обучающегося становится залогом успеха всего класса (распределение функциональных обязанностей между обучающимися на занятии; моделирование приемов теоретического мышления в коллективных формах учебной работы). Логика применения этих средств строится в соответствии с логикой развития познавательной самостоятельности и призвана обеспечить непрерывное повышение степени сознательного и активного участия обучающегося в воспитании у себя данного качества. Каждая последующая система занятий усиливает стимулирующее влияние на развитие мотивационных и исполнительных компонентов познавательной самостоятельности обучающихся; на осознание противоречий между ними, систематическую работу по их преодо-

лению. Обучающиеся овладевают способами контроля, стремятся к адекватной оценке своих достижений. Чтобы оптимизировать их продвижение в развитии познавательной самостоятельности, для каждой группы разрабатывается система самостоятельных заданий по темам курса физики. В заданиях для обучающихся слабой группы (первой) повышается объем теоретических операций (вывод, объяснение, интерпретация, прогноз); для старшеклассников средней группы (второй) увеличивается удельный вес творческих моментов (избирательная актуализация теоретических знаний, их перенос в новые условия; выдвижение гипотез) [8, 109-119]. Обучающиеся сильной группы самостоятельно составляют качественные задачи и вопросы, проверяют собственные гипотетические предположения, выполняют роль консультантов при изучении темы. Когда класс включался в коллективное решение познавательной задачи, каждой группе в этой работе отводился свой участок. Успех всего класса в этом случае зависит от познавательной самостоятельности большинства обучающихся. Это стимулирует их учебную инициативу. В дневниках самонаблюдения у старшеклассников отражается их стремление к самостоятельности, к интеллектуальным и волевым свойствам личности, с которыми связано это качество.

Анализ учебной деятельности старшеклассников на высших этапах процесса говорит об их заметном продвижении в развитии познавательной самостоятельности. Число обучающихся, относимых к первой группе и второй группе, за время второй стадии уменьшается. Число старшеклассников, относимых к высшей уровневой группе, увеличивается. Результаты экспериментальной работы показывают, что выбранные способы стимулирования самовоспитания старшеклассников в учебном процессе достаточно эффективны. Они позволяют (в различной мере) привлечь большинство старшеклассников к развитию своей познавательной самостоятельности. Вместе с тем еще значительной остается группа обучающихся, у которых самовоспитательная работа не приобретает систематического характера. У этих старшеклассников оказывается, как правило, недостаточно отчетливым предоставление о роли изучаемого предмета в реализации их жизненных планов; самоконтроль неустойчив, а самооценка ориентируется на личные устремления; добровольная инициативная учебная деятельность проявляется лишь на особо интересных занятиях; практическая и психологическая готовность к самостоятельному

учебному труду достаточно слаба. У этих старшеклассников работа над расширением знаний, умений, сферы интересов, необходимых для инициативной и самостоятельной познавательной деятельности, не оказывает определяющего влияния на формирование их познавательной самостоятельности, в силу чего самостоятельность не становится устойчивым качеством личности, развитие которой должно учитывать "... максимальное взаимодействие социальных условий" [3, 143-147]. Сознательное участие старшеклассников в формировании своей познавательной самостоятельности является необходимым условием успешного развития этого социально-ценного качества личности, "позволяющее эффективно отражать особенности социальной динамики" [1, 95-100]. Поиск путей организации воспитательного процесса, – более успешно обеспечивающего неуклонное повышение самовоспитательной активности большинства обучающихся, – важная задача дальнейших исследований в этом направлении.

Примечания:

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования со-

- циальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №3-1. – С. 95-100.
2. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 26-29.
3. Лобейко Ю. А., Говердовская Е. В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №4-1. – С. 143-147.
4. Методы научно-педагогического исследования / под ред. Ю. К. Бабанского, В. С. Ильина. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского гос. пед. ин-та, 1972. – 164 с.
5. Проблемы диагностики умственного развития учащихся / под ред. З.И. Калмыковой. – М.: Педагогика, 1975. – 205 с.
6. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-15. – С. 3391-3394.
7. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: АН СССР, 1959. – С. 138.
8. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 109-119.

SOME METHODOLOGICAL OF LEARNING TENNIS STUDENTS

Gadri Nazik Subhi Mutar, Senior Lecturer, Faculty of Physical Education and Sports Science for Girls, Baghdad University, Baghdad, Iraq

This study is due to insufficient development of the issues of initial training in tennis at youthful (student) age. Objective: development of a methodological and scientific-methodological base of students' tennis with current trends in tennis. Summing up the best practices of modern tennis, we came to the conclusion that the formation of the art of reflection backhands in teaching beginner students of sports specialization to achieve future success. In modern conditions in the development of Russian tennis student opens the possibility of using new technologies and programs. Using these approaches, we have developed a training program and tested students' tennis in the pedagogical experiment, which resulted in its effectiveness.

Keywords: methodology of training; the system of student tennis; equipment reflection backhands; education; pedagogical methods.

УДК 378+796.015.1
ВАК РФ 13.00.08

© Гадри Н.С.М., 2018

ГАДРИ Назик Субхи Мутар, преподаватель, факультет Физического воспитания и спортивной науки для девушек, Багдадский университет, Багдад, Ирак

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕННИСУ СТУДЕНТОВ

Настоящее исследование обусловлено недостаточной разработанностью вопросов начальной подготовки в теннисе в юношеском (студенческом) возрасте. Цель исследования: развитие методологической и научно-методической базы студенческого тенниса с учетом современных тенденций большого тенниса. В процессе разработки экспериментальной программы модуля мы обобщили доступные источники. Мы опирались на исходные концепции и подходы, включающие традиционную систему вузовского физического воспитания, современные обучающие программы и технологии.

Ключевые слова: методика обучения; начинающий студент-теннисист; теннис; удар слева двумя руками; образование; методы преподавания.

Настоящее исследование обусловлено недостаточной разработанностью вопросов начальной подготовки в теннисе в юношес-

ком (студенческом) возрасте на современном этапе. Поскольку усиливается разрыв между большим спортом, нацеленным на достижение побед любой ценой и традиционным процессом обучения.

Сложилась ситуация, что, несмотря на то, что интерес к игре все время растёт, популяризации этого вида спорта мешают объективные трудности, связанные как с "дороговизной" организаций занятий, так и слабостью методического обеспечения подготовки спортсмена-теннисиста, в том случае если он "поздно" начинает заниматься теннисом, скажем, в подростковом или юношеском возрасте. При этом методика обучения начинающих теннисистов в студенческом возрасте не разработана. Общеизвестно, что обычно на формирование теннисных навыков уходит много лет, а если начинающий теннисист имеет опыт в других видах спорта, то двигательные навыки из них могут оказать негативное влияние и препятствовать становлению навыка в теннисе [6].

Вместе с тем, данный вид спорта может занять достойное место среди наиболее популярных видов спорта в массовом студенческом спорте, который в настоящий момент интенсивно развивается в России [9; 10]. Теннис находит все больше почитателей в Студенческих клубах, которые сейчас организованы практически в каждом крупном российском вузе. При этом студенческие спортивные клубы, функционирующие на принципах студенческого самоуправления, обладают широким спектром возможностей вовлечения молодых людей в физкультурно-спортивную деятельность [1; 2; 11; 12].

Сейчас в российском студенческом теннисе сложилась ситуация, когда обучение в вузах, готовящих специалистов в области физической культуры и спорта, сталкивается с рядом методологических, организационных и методических проблем.

Теоретический анализ различных источников показал, что студенческий теннис в России, являясь результатом длительного исторического развития, имел периоды своего взлета и падения. Поэтому, подходя к разработке экспериментальной программы модуля и обобщая доступные источники, мы исходили из следующих исходных концепций и подходов, включающих традиционную систему вузовского физического воспитания, современных обучающих программ и технологий.

Система студенческого тенниса и методика обучения теннису сложилась еще в советс-

кие годы. Теоретическая, методологическая, методическая и содержательная база опиралась на работы С.П. Белиц-Геймана, Т.П. Ивановой, Т.И. Князевой и др. Следует признать, что эта система студенческого тенниса была достаточно эффективной, хотя имелись и существенные недостатки.

Среди положительных сторон системы студенческого тенниса в советский период, прежде всего, следует признать ее организованность и финансирование. С целью формирования системы студенческого тенниса в вузах Союза ССР по примеру некоторых ведущих стран было принято в свое время ряд организационных мер. Итогом этих реформ стало межвузовское объединение крупнейших вузов в группы, целью которого было привлечение студентов к занятию теннисом и совершенствование методики обучения. Были созданы специализированные теннисные базы во многих крупных городах (в Москве, Ереване, Харькове и др.).

Следующим достижением студенческого тенниса в советский период стал фактор массовости. Очень значительная часть молодых людей студенческого возраста, чей возраст варьировал от 17 до 23 лет, мог бесплатно заниматься большим теннисом в условиях неплохой спортивной базы. Результаты массовости данного вида спорта отражались и в мировых достижениях советских спортсменов. Достаточно вспомнить блестящие выступления советских теннисистов-студентов, победителей всемирных универсиад разных лет, таких как И. Рязанова, М. Крошина, О. Морозова и Т. Какулия, Н. Чмырева, Р. Ахмеров, В. Борисов, А. Метревели, А. Чесноков, В. Коротков, Н.Зверева и многих других представителей студенчества.

В СССР была создана студенческая федерация тенниса, имевшая большие полномочия. Рабочий актив принимал решения в регулировании проблем, связанных с большим числом молодежи и преподавателей, таким образом, активно работала вертикальная система организации теннисного движения. Среди решаемых задач была разработка спортивного календаря, начиная с небольших соревнований между группами, факультетами и заканчивая всесоюзным студенческим соревнованием и Всемирной универсиадой.

Основной задачей календаря соревнований было стимулирование спортивного движения среди студентов и их интереса к физической культуре, но, наряду с этим он позволял осуществлять эффективный спортивный отбор.

Действительно, являясь важной частью обучения студентов теннису, он не только позволял поддерживать хорошую физическую форму теннисиста-студента, но и мотивировал к достижению более высоких и качественных результатов в теннисе за достаточно короткий период подготовки в условиях последующего сокращения числа участников соревнования.

Становлению системы студенческого тенниса способствовало развитие методологической и научно-методической баз в соответствии с современными тенденциями того времени. Исследования в этом направлении, проводимые В. Капланом, В. Бурко, Л. Потапенко, П. Беляковым и др., существенно обогатили педагогические аспекты обучения теннису.

Несомненно, в условиях советской системы физическое воспитание студентов в СССР имело определенные достижения. Но с другой стороны, существовала масса проблем. Так, несмотря на неплохое финансирование студенческого тенниса, остро ощущалась нехватка качественного теннисного оборудования, состояние кортов желало лучшего. Популяризации этого вида спорта мешало негативное отношение к теннису руководителей некоторых вузов, так как все же теннис вряд ли можно отнести к массовому виду спорта.

Исследуя физические способности спортсменов, можно сказать, именно в студенческом возрасте молодые люди добиваются самых лучших результатов. Но вместе с этим, профессиональные занятия спортом у студентов не получали дальнейшего продолжения, сразу же после получения зачетов и преференций в учебе по другим предметам. На пике своей формы большинство студентов меняло отношение к профессиональному спорту, и так как они должны были работать, теннис превращался в простой способ эмоциональной разрядки и утоления двигательных потребностей. Такую картину можно наблюдать и в настоящее время. Контроль посещаемости занятий показывает, что интерес студентов спортивных занятий уже на старших курсах становится все ниже, в сравнении даже со студентами младших курсов. В результате этого студенту интересно заниматься теннисом как игровой, а не профессиональной спортивной деятельностью [5; 6].

К сожалению, в 1990-е годы, создаваемая десятилетиями, советская система студенческого тенниса в России была разрушена.

В настоящее время в России теннис вновь приобретает статус популярного вида спорта.

Вместе с этим студенческий теннис вновь получает мощный импульс для своего развития. Бурное развитие теории спорта с использованием высоких научных достижений из различных отраслей науки и технологии выводит теннис на новый качественный уровень. Особую важность в развитии студенческого тенниса приобретают динамичное развитие техники игры в теннис и высокий уровень мировых достижений.

Однако, несмотря на современные достижения в теннисе, освоение традиционных техник игры является базой для дальнейшего совершенствования мастерства игроков. Приведем некоторые высказывания о технике игры в теннис, и ударе двумя руками слева в частности. Блистательный игрок Кен Розуол, чемпион Австралии, Франции, США в одиночном, парном и смешанном разрядах, рассуждая о важности классической техники выполнения ударов, отмечает, что минимум 75% всех подач идут игрокам под левую руку, поэтому современному теннисисту, стремящемуся к серьезному повышению техничности своей игры, необходимо понимать, что без уверенного удара слева различными способами ему не обойтись. При этом он советует сначала освоить именно классическую технику ударов слева. Большинство же игроков среднего уровня, считающих, что удары слева гораздо труднее ударов справа, пытаются обогать чуть замедленные удары, идущие под левую руку, только для того, чтобы ударить справа. Тот, кто идет таким путем, считает он, всегда останется посредственностью [8].

Л. Преображенская для достижения успехов в отражении ударов слева также рекомендует именно удар слева двумя руками довести до автоматизма. Она отмечает, что когда двуручный удар становится стабильным и опасным для соперника, то в дальнейшем возможны любые вариации, например, с добавлением кистевых движений можно посылать крученые короткие удары вдоль сетки, обратные кроссы и т.д. [7].

Обобщая передовой опыт современного тенниса, мы пришли к выводу о необходимости формирования техники отражения ударов слева в обучении начинающих студентов физкультурных специализаций для достижения последующих успехов.

Следующее направление разработки экспериментальной программы анализ ультрасовременных технологий и научных достижений в теннисе в области теории спорта, эргономики, биомеханики, психофизиологии и др. Зада-

чей педагогов высшей школы является проявление максимальных усилий для приближения их достижений к практике преподавания.

В современных условиях в развитии российского студенческого тенниса открываются возможности использования новых технологий и программ. В 2002 году Международная федерация тенниса (ITF, The International Tennis Federation) создала Программу "Tennis 10s", ориентированную на обучение для взрослых и детей различного возраста. Эта Программа быстро стала популярной во всем мире. Позже, в 2007 году, ITF разработала и ввела в мировую практику обучения теннису новые принципы, которые ориентированы на массовое привлечение начинающих игроков в большой теннис, а также на обеспечение гармоничного развития и участия в соревнованиях с учетом возрастных особенностей юных игроков.

Программа "Tennis 10s" имеет принципиальные отличия от традиционного подхода к тренировке детей теннису, ориентированного на высокий спортивный результат. Эта программа особо эффективна на практике, как в организации массово-привлекательного процесса тренировки, так и в спортивном отборе юных спортсменов-теннисистов.

Мы понимаем, что данная программа не соответствует обучению игры в теннис в студенческом возрасте. Однако, основная концепция системы "tennis 10s" и принципы тренировки вполне приемлема для организации педагогического процесса.

ITF и многие тренеры, использующие эту программу в обучении теннису, уверяют, что она помогает юным теннисистам эффективнее и быстрее осваивать технику игры.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что научное обоснование разработанной программы опиралось на изучение мирового опыта большого тенниса. Особую значимость в научном обосновании программы студенческого тенниса приобретают труды Г.П. Ивановой, ведущего специалиста Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта [3; 4]. По меткому выражению автора, мировой теннис за последние годы настолько качественно изменился по темпу игры, мастерству выполнения ударов, по скорости перемещения игроков, что существует необходимость постоянного мониторинга и анализа причин этого роста. Это в свою очередь тре-

бует внесения коррективов в теорию тенниса и методику подготовки спортсменов и тренеров на базе новых научных знаний о технике игры сильнейших теннисистов планеты.

Литература:

1. Абдулаева П.З., Абдулаева Х.С., Алибекова З.Н., Алиева У.Г., Березова Н.В., Богатырева Ж.В., Везетиу Е.В., Вовк Е.В. и др. Психолого-педагогические проблемы развития высшего образования в России в условиях реализации ФГОС : коллективная монография. – М., 2018.
2. Абдулгалимов Р.М., Асадулаева Ф.Р., Богатырева Ж.В., Валиева П.В., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Гаджиева П.Д., Джаватова Г.А., Джамбекова Т.Б., Джигоева А.Р., Джигоева Г.Х., Дубовицкий И.Н., Зинченко А.С. и др. Психологические и педагогические аспекты совершенствования учебно-воспитательного процесса в системе образования России : коллективная монография. – М., 2018.
3. Иванова Г.П. Спортивная эргономика / Г.П. Иванова. – СПб. : ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1993. – 50 с.
4. Иванова Г.П. Теннис: воспитание чемпиона / Г.П. Иванова. – СПб. : НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2010. – 161 с.
5. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
6. Носков О.И., Уварова Н.Н. Формирование физической культуры личности студента в процессе обучения в вузе // Молодые ученые. – 2014. – № 5. – С. 160-162.
7. Преображенская Л. Удар слева двумя руками [Электронный ресурс] / Л.Преображенская // "Теннис+". – №8(99) // URL: <http://www.tennis.km.ru> Загл. с экрана (дата обращения: 17.06.2015).
8. Розуол, К. Удар слева проще, чем вы думаете [Электронный ресурс] / Кен Розуол // URL: <http://www.tennis.km.ru> Загл. с экрана (дата обращения: 17.06.2015).
9. Садовой В.П., Смышнов К.М. Студенческий спортивный клуб в контексте развития массового студенческого спорта // В сборнике: Олимпийская идея сегодня : сборник материалов V Международной научно-практической конференции посвященной 100-летию Южного федерального университета. – 2015. – С. 283-289.
10. Садовой В.П. Студенческий спортивный клуб как эффективная форма воспитания студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 352-354.
11. Садовой В.П. Основные подходы развития студенческого спорта в зарубежных вузах // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-8. – С. 192-199.
12. Смышнов К.М., Садовой В.П. Роль студенческих спортивных сообществ в популяризации физической культуры и спорта // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы VI Международной научно-практической конференции / под редакцией Г. Л. Драндрова, А. И. Пьянина. – 2016. – С. 993-995.

ADDITIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF INDIVIDUALIZATION OF INSTRUCTION FOREIGN LANGUAGE

Gerasimova Svetlana Anatolyevna, PhD of Philology, Senior Lecturer, Department of French Language and Didactics

Petrosyan Valeria Mushegovna, Undergraduate student

Modern Languages Institute, Moscow City Teachers' Training University, Moscow

The article is devoted to issue of the use of additional education as a factor of individualization of instruction foreign language at primary school. It reveals the potential and advantages of this type of training to creation of a situation of possible success at application of student-based approach in training. It is proved that in forming elementary foreign-language communicative competence at primary school students in the system of additional education it is necessary to consider possibilities of the distance and combined training.

Keywords: *additional education; foreign language; primary school students; the distance and combined training; multimedia and digital resources; factor of individualization.*

УДК 373.016:811

ВАК РФ 13.00.02

© Герасимова С.А., 2018

© Петросян В.М., 2018

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена проблеме использования дополнительного образования как одного из факторов индивидуализации при обучении иностранному языку в младшей школе. Раскрывается потенциал и преимущества данного вида обучения для создания ситуации возможного успеха при применении лично-отно-ориентированного подхода в обучении. Доказывается, что при формировании элементарной иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников в системе дополнительного образования следует учитывать возможности дистанционного и комбинированного обучения.

Ключевые слова: дополнительное образование; иностранный язык; младшие школьники; дистанционное и комбинированное обучение; мультимедийные и цифровые ресурсы; фактор индивидуализации.

**ГЕРАСИМОВА Светлана
Анатовна**, кандидат
филологических наук,
старший преподаватель
кафедры Французского
языка и лингводидактики

**ПЕТРОСЯН Валерия
Мушеговна**, магистрант

Институт иностранных
языков, Московский
городской педагогический
университет, Москва

Проблема адаптации детей к занятиям по иностранному языку (далее – ИЯ) на начальном этапе обучения принадлежит к числу наиболее важных и актуальных. Уже в младшей школе учебная деятельность на уроках ИЯ становится ведущей для обучающихся, происходит формирование её основной структуры. На данном этапе учебная деятельность младшего школьника имеет свои особенности: изменяется субъект образовательного процесса; знания общего характера предшествуют знаниям частного и конкретного характера; усвоение учащимися нового материала требует мотивационного введения в урок. Являясь "опорной ступенью" к успешному усвоению и овладению другими видами деятельности, учебная деятельность становится "плацдармом" для социализации ребенка [15, 234].

Сегодня остро встает вопрос о выборе наиболее эффективных средств и методов обучения младших школьников иностранному языку, в том числе в системе дополнительного образования. Стремление российского образования соответствовать единым европейским стандартам, возрастающие требования к уровню подготовки по ИЯ позволяют обучающимся участвовать в межкультурной коммуникации, что обуславливает необходимость разработки новых технологий обучения [7, 405]. В учреждениях дополнительного образования уделяется большое внимание разработке и внедрению инновационных технологий, направленных на повышение качества обучения.

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. (далее – Закон) неоднократно уделяется внимание вопросам дополнительного образования детей. Нормативный документ определяет дополнительное образование как сферу, способствующую всестороннему удовлетворению образовательных потребностей человека в интеллектуальном, нравственном,

физическом и (или) профессиональном совершенствовании (гл. 1, ст. 2). Глава 10 Закона полностью посвящена дополнительному образованию как области с вариативным содержанием, направленной на развитие личности в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями, способностями, интересами и особенностями [14].

В настоящее время на уровне региональных образовательных систем существуют подсистемы дополнительного образования детей, реализуемого не только на базе учреждений дополнительного образования, но и в образовательных учреждениях других типов. Интерес к дополнительному образованию возрос не только со стороны родителей и учащихся, но также со стороны педагогов. В условиях модернизации системы общего образования создаются условия для реализации учебной деятельности в системе дополнительного образования как одной из самых интегративных составляющих образовательного пространства, обладающей потенциалом преемственности, непрерывности и межведомственного взаимодействия [6, 36].

Возможности дополнительного образования при обучении ИЯ достаточно широки, что позволяет говорить об определенных требованиях к данной образовательной подсистеме [13, 4]:

- необходимость формирования условий для свободного выбора каждым учащимся профиля программы, педагога;
- личностно-деятельностный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации к познанию и творчеству, самореализации и самоопределению;
- создание ситуации возможного успеха для каждого изучающего иностранный язык при использовании личностно-ориентированного подхода при обучении;
- многообразие видов деятельности, удовлетворяющих интересы и потребности каждого ученика;
- признание за учащимся права на пробу и ошибку в выборе, пересмотр возможностей в самоопределении.

Согласимся, что использование программ дополнительного образования в области изучения ИЯ играет роль так называемого "социального лифта": открываются альтернативные возможности для развития обучающегося, приобретения им новых навыков, реализации творческих инициатив [8, 533]. Вне зависимости от направления учреждения дополнительного образования оно выполняет ряд важных

функций. Среди основных целей и задач данной образовательной сферы при изучении ИЯ назовём:

- обеспечение дополнительного совершенствования личности;
- упрощение использования возможностей окружающей социокультурной среды;
- мотивация учащихся к умственной и творческой деятельности.

Иностранный язык – один из важных предметов в системе подготовки современного младшего школьника в условиях поликультурного и многоязычного мира. Наряду с русским языком и литературным чтением ИЯ входит в число предметов филологического цикла и формирует коммуникативную культуру школьника, способствует его общему речевому развитию, расширению кругозора и воспитанию. Интегративной целью обучения ИЯ в начальных классах является формирование элементарной иноязычной коммуникативной компетенции младшего школьника на доступном для него уровне в основных видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении и письме. Подчеркнем, что элементарная иноязычная коммуникативная компетенция понимается как способность и готовность младшего школьника осуществлять межличностное и межкультурное общение с носителями изучаемого иностранного языка в устной и письменной форме в ограниченном круге типичных ситуаций и сфер общения [10]. Важную роль в данном случае играет деятельностное начало, поскольку такой учебный предмет, как иностранный язык, имеет в качестве ведущего компонента именно "способы деятельности", а не "основы науки" (как, например, биология, химия, история) [4, 22].

Думаем, что при формировании элементарной иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников в системе дополнительного образования следует учитывать возможности дистанционного и комбинированного обучения. Сегодня польза мультимедийных и цифровых технологий в повышении эффективности обучения признается многими исследователями-методистами. Так, С.И. Селиванов отмечает, что использование компьютерных средств и технологий "в начальной школе является залогом успешности процесса обучения иностранному языку. Компьютерное сопровождение может рассматриваться как значимый компонент информационно-образовательной иноязычной среды. Это – целостная, достоверная, доступная и полифункциональная, интерактивная система, которая

отражает в себе совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, соответствующего требованиям времени. Она характеризуется параметрами целесообразности, полисубъектности, личностной и возрастной обусловленности, направленности на самостоятельность обучающихся, соответствия принципам обучения, способна повысить эффективность обучения младших школьников иностранному языку" [12].

Несомненно, в цикле учебных дисциплин иностранный язык занимает одну из лидирующих позиций по использованию различного рода технических средств обучения. Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс в системе дополнительного образования поможет решить ряд важных проблем, в частности, сократить временной разрыв между знакомством учащихся с новыми языковыми явлениями и контролем результатов; решить проблему недостаточной дифференцированности обучения, учёта индивидуальных особенностей обучающихся; наладить процесс целенаправленного обучения приёмам самостоятельной работы [9, 54].

Младшие школьники как возрастная категория обучаемых представляет некоторую сложность с точки зрения преподавания ИЯ, поскольку в данном возрасте начинают ярко проявляться особенности развития учащихся, происходят изменения в строении организма, состоянии здоровья, свойствах психики [3, 80]. Потенциальные возможности дистанционного и комбинированного обучения могут помочь компенсировать эти перемены. Мультимедийные и цифровые ресурсы дают учащимся доступ к аккумулированному знанию, представленному в широком спектре форматов. Сегодня не подвергается сомнению факт, что образная информация усваивается школьниками лучше, чем текстовая, и мультимедийные ресурсы в этом плане имеют огромный потенциал. Объединяя в себе вербальную и графическую информацию, динамику и звук, такие ресурсы делают процесс обучения более эффективным за счёт воздействия на несколько каналов восприятия одновременно, а результаты обучения, соответственно, прочнее [1, 155].

Одним из видов дистанционного и комбинированного обучения в современных условиях становится мобильное обучение. Его принципиальным отличием, в том числе в области преподавания и изучения ИЯ в системе дополнительного образования, являются два момента [11, 192].

– неформальный характер обучения, по существу, управляемого или контролируемого самообучения, при котором возрастает доля самостоятельной работы обучающихся;

– процесс обучения становится практически постоянным, происходит стирание границ между учебными занятиями и внеучебным временем, работой в классе и за его пределами.

Среди основных преимуществ использования мобильного обучения как образовательного ресурса для дополнительного образования, в том числе в области преподавания ИЯ, исследователи отмечают [5, 242]:

– взаимодействие учащихся друг с другом и с преподавателем, а не только с монитором компьютера;

– возможность и удобство размещения в классе несколько мобильных устройств по сравнению с настольными компьютерами;

– использование мобильных устройств в любом месте и в любое время: дома, в поездке, что имеет неоценимое значение для обучения;

– привлечение определённой категории учащихся, не проявляющих или потерявших интерес к обучению с помощью новых технических устройств (мобильные телефоны, гаджеты, игровые устройства и т.п.);

– индивидуальность обучения через мобильное устройство предоставляет возможность выбора содержания обучения с учетом интересов школьника;

– гибкость мобильных устройств, немедленный доступ к информации, необходимой для конкретной работы позволяет повысить производительность.

На сегодняшний день разработано немало количество мобильных приложений и программ для изучения ИЯ, направленных как на развитие разных видов речевой деятельности, так и на формирование различных навыков и умений. Широкий спектр мобильных обучающих ресурсов даёт возможность выбирать приложения в соответствии с индивидуальными потребностями, интересами и уровнем языковой подготовки младших школьников при обучении в системе дополнительного образования. Стоит учитывать тот факт, что практическое применение мобильных приложений при дистанционном и комбинированном обучении несёт в себе большой потенциал в повышении эффективности процесса изучения ИЯ. Мобильные приложения помогают усовершенствовать процесс иноязычной подготовки обучающихся, показать его новые стороны и превратить из трудоёмкого процесса в серь-

ёзную и увлекательную игру. Обучение в формате мобильного приложения имеет ряд преимуществ перед традиционными методами обучения для учащихся начальной школы, занимающихся в системе дополнительного образования. Такими преимуществами можно считать интенсификацию самостоятельной деятельности, индивидуализацию обучения, повышение познавательной активности, повышение мотивации учащихся.

Таким образом, дополнительное образование позволяет использовать возможности дистанционного и комбинированного обучения для получения более высокой результативности обучающихся при преподавании ИЯ. Правильно организованные дополнительные занятия становятся достаточно эмоциональными, позволяют снять у детей младшего школьного возраста скованность, застенчивость, помогают раскрепостить ребенка в его общении со сверстниками и педагогом. Используя большое количество разнообразных информационных ресурсов, дополнительное образование позволит строить индивидуальные образовательные траектории с акцентом на межкультурный диалог [2, 28].

Максимальный учёт способностей учащихся определяет эффективность обучения на дополнительных занятиях. Высокие результаты освоения ИЯ смогут удовлетворить существующие в обществе потребности иноязычного общения в различных сферах деятельности.

Примечания:

1. Ботвенко М.А. Компьютерная лингводидактика: теория и практика : курс лекций / М.А. Ботвенко, А.Д. Гарцов, С.М. Ельникова. – М. : Изд-во Российского университета Дружбы народов. – 2006. – 211 с.
2. Викулова Л.Г. Виртуальное образовательное пространство: музей И.С. Тургенева во Франции / Л.Г. Викулова, С.А. Герасимова, И.В. Макарова // KANT. – 2017. – № 3 (24). – С. 24-28.
3. Викулова Л.Г. Дамян Митев "Категория возраста в аспекте номинативной деятельности языка (на материале русского и болгарского языков)": монография. – Велико Търново : Фабер, 2012. – 400с. / Л.Г. Викулова, Э.М. Рянская // Болгарская русистика. – 2016. – № 3. – С. 79-83.
4. Герасимова С.А. Коммуникативный потенциал методической записки как жанра учебно-дидактического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. н. / С. А. Герасимова. – М. : МГПУ, 2011. – 24 с.
5. Голицына И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И.Н. Голицына,

Н.Л. Половникова – Режим доступа: http://library.istu.edu/bulletin/art_tech_2009_05.pdf, свободный, дата обращения: 25.05.2018.

6. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей как фактор социально-экономического развития региональной системы образования / А.В. Золотарева // Вестник образования России. – 2008. – № 22. – С. 35-39.
7. Павлова Е. Е. Профессиональное образование педагогов дополнительного образования как стимул изменений в учреждении дополнительного образования детей / Е. Е. Павлова // Молодой ученый. – 2013. – №7 (54). – С. 405-407.
8. Потапова Е. Н. Современные принципы дополнительного образования и их теоретическое обоснование / Е. Н. Потапова // Молодой ученый. – 2014. – №17. – С. 532-535.
9. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика : учеб. пособие / Р. К. Потапова. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 364 с.
10. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: cltc.to/1IXvnQ, свободный, дата обращения: 16.02.2018.
11. Смолина Л.В. Мобильные приложения для изучения английского языка как средство организации самостоятельной работы обучающихся / Л.В. Смолина // Материалы III международной научно-практической конференции "Инновации в современном языковом образовании". – Воронеж : ВГУ, 2017. – С. 190-196.
12. Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции памяти академика РАО Инессы Львовны Бим / отв. ред. Щепилова А.В., Викулова Л.Г. – М. : ТЕЗАУРУС, 2013. – 331 с.
13. Туманова К. Р. Проблема современного развития системы дополнительного образования детей / К. Р. Туманова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №5(13). – С. 1-10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-sovremennogo-razvitiya-sistemy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>, свободный, дата обращения: 25.05.2018
14. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>, свободный, дата обращения: 19.05.2018.
15. Ященко М.В. Психологические особенности младших школьников и их учет в организации учебной деятельности / М.В. Ященко // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы Международной научно-практической конференции. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова. – 2015. – С. 234-236.

PROBLEMS OF TRAINING SPECIALISTS IN SOCIAL WORK AT THE UNIVERSITY: AN ANALYSIS OF STANDARDS AND PRACTICES OF INTERACTION WITH EMPLOYERS

Druzhinina Maria Vyacheslavovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Translation and Applied Linguistics

Melkaya Liya Alexandrovna, Postgraduate student

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

The article in the problem-search key reveals the current trends in the training of specialists in social work, conditioned by professional and educational standardization. The work shows the features of the introduction of new federal state educational standards "3++" and professional standards. The authors justify that the functioning of working groups of representatives of the university and employers will serve as a condition for improving the training of specialists in social work.

Keywords: *training of specialists in social work; educational standard; professional standard; competence approach; design of the educational program.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Дружинина М.В., 2018

© Мелкая Л.А., 2018

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ: АНАЛИЗ СТАНДАРТОВ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Статья в проблемно-поисковом ключе раскрывает актуальные тенденции подготовки специалистов социальной работы, обусловленные профессиональной и образовательной стандартизацией. В работе показаны особенности внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов "3++" и профессиональных стандартов. Авторы обосновывают, что функционирование рабочих групп представителей университета и работодателей будет служить условием совершенствования подготовки специалистов социальной работы.

Ключевые слова: *подготовка специалистов социальной работы; образовательный стандарт; профессиональный стандарт; компетентностный подход; проектирование образовательной программы.*

ДРУЖИНИНА Мария Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Перевода и прикладной лингвистики

МЕЛКАЯ Лия Александровна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

Подготовка специалистов социальной работы в России стартовала более 25 лет назад. За этот период в системе высшего образования произошли кардинальные преобразования: осуществлён переход на многоуровневую систему подготовки; изменился функционал специалиста от роли помощника к роли посредника и фасилитатора; трансформировалась парадигма помощи и поддержки от "консервативных", традиционных к инновационным социальным практикам. В то же время реформирование образования в области социальной работы осуществляется достаточно сложно и противоречиво, отсутствует единая, общепризнанная компетентностная модель выпускника, не выработано оптимальной методологии подготовки специалистов.

Одним из ключевых трендов реформирования системы подготовки специалистов социальной работы выступает профессиональная и образовательная стандартизация. Следует отметить, что становление двух указанных процессов происходило в России фактически параллельно с начала 2000-х годов. Однако, если первые профессиональные стандарты были приняты в 2013 году, то образовательные стандарты к этому моменту прошли "эволюцию" трёх поколений. С сентября 2018 года вступили в силу так называемые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования "3++" (ФГОС ВО 3++), предполагающие максимальную совместимость с профессиональными стандартами [3; 4] и соответствие обучения требованиям практических отраслей в сфере социальной работы.

ФГОС ВО 3++ ориентированы на совершенствование основных образовательных программ (ООП), не предусматривают прохождение образовательными учреждениями процедуры лицензирования и аккредитации при обновлении программ, снижают риск появления укрупненных ФГОСов. Несмотря на то, что ФГОС ВО 3++ были призваны урегулировать спорные моменты системы подготовки специалистов социальной работы, они актуализировали целый ряд новых проблем, главная из которых – отсутствие четкого описания профессиональных компетенций по видам деятельности выпускника в социальной сфере.

Применение новых стандартов, включая профессиональные, перемещает ракурс внимания на образовательную программу (ОП) – центральный элемент подготовки специалистов, задающий структурную и содержательную основы обучения будущих социальных работников. При проектировании программы разработчики опираются на ФГОС (уровней бакалавриата и магистратуры) и конкретный профессиональный стандарт. Однако социальная работа является полипрофессиональной сферой: только в области "Социальное обслуживание" наличие образования по этому направлению предполагает сразу несколько профессиональных стандартов. В этой связи построение компетентностной модели выпускника по направлению подготовки "Социальная работа" ставит ряд задач перед разработчиками ООП:

- Каким образом проектировать образовательную программу?
- Как формулировать профессиональные компетенции?
- Как обосновать выбор конкретного профиля образовательной программы?

При решении первой задачи мы можем апеллировать к Методическим рекомендациям по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных образовательных программ с учётом соответствующих профессиональных стандартов, где предлагается пошаговый алгоритм их построения [2]. Это снимает часть дискуссионных вопросов, но подводит нас ко второй задаче – формулированию профессиональных компетенций выпускника. Её решению могут способствовать примерные основные образовательные программы, но на сегодняшний день они не разработаны даже в проектом варианте. Проблемная ситуация возникает с определением объекта профессиональной деятельности выпускника и профиля образовательной программы. В отличие от образо-

вательных программ "общего профиля" "узкоспециализированные" программы требуют более чёткого обоснования и аргументации приоритета конкретных областей социальной работы в зависимости от потребностей и особенностей социально-экономической сферы региона. Так, исследователь Т.Е. Лифанова указывает на необходимость учёта регионального фактора при составлении учебных планов, рабочих программ, учебных дисциплин, организации практик, что в комплексе позволит будущим специалистам эффективно решать социальные проблемы, зная культурно-исторические и социально-экономические особенности региона [1].

Наша практика работы в социальной сфере показывает, что образовательные программы нового типа должны быть репрезентативными, соответствовать трудовому функционалу специалиста и учитывать особенности профессиональной деятельности. Снятие разграничения между образованием и профессиональным становлением специалиста, по мнению В.П. Черданцева, является одним из аспектов утверждения концепции "образование через всю жизнь" [6]. Преодолеть диссонанс между обучением и практикой социальной работы позволяют дополнительные профессиональные программы переподготовки и повышения квалификации, ориентированные на более узкие сферы социальной работы. Здесь также имеют место проблемные аспекты, например, количество часов, отведённых на освоение той или иной программы, чтобы результаты её овладения были востребованы работодателями. Так, для специалистов органов опеки и попечительства, относимых к категории муниципальных служащих, общая трудоёмкость образовательной программы должна быть не менее 500 часов. Это требует оптимального соотношения контактных часов и часов, отведённых на дистанционные формы образования, а также гибкого построения учебного процесса, чтобы слушатели могли совмещать обучение с основной трудовой деятельностью.

Реализация образовательных программ нового типа может быть сопряжена с риском депрофессионализации, то есть снижения профессиональной значимости социальной работы. Разработка большого количества разнообразных образовательных программ ослабляет взаимосвязь профессиональной идентичности с сущностью социальной работы и сужает представление о целостности социально-профессиональной группы специалистов. Например, в ФГОС ВО 3++ бакалавриата [3] учтены требования трех профессиональных стандар-

тов, но при этом без внимания оставлен ряд других, на наш взгляд, не менее важных.

Другой проблемный, установленный нами научный факт многоуровневой системы подготовки специалистов социальной работы заключается в нарушении принципа преемственности – одного из ключевых принципов непрерывного социального образования, научно обоснованного Г.Б. Хасановой [4]. Отметим, что сегодня реализуются программы бакалавриата и магистратуры, но отсутствуют специальные программы аспирантуры по направлению "Социальная работа". На уровне подготовки специалистов высшей квалификации исследования осуществляются в рамках укрупнённой группы научных специальностей, а именно: 39.00.00 "Социология и социальная работа". Защита диссертационных работ допускается в области "Социологические науки" и (реже) по другим специальностям, что затрудняет подготовку профильных научно-педагогических кадров, не обеспечивает развитие теории социальной работы и научно-методического сопровождения инновационных социальных практик, к которым современные образовательные организации постепенно переходят от традиционных и "консервативных".

Для оценки перспектив подготовки специалистов социальной работы в университете нами было проведено полуструктурированное интервью в качественном контексте с представителями управленческого звена Министерства труда, занятости и социального развития Архангельской области (в основном начальники Управлений и отделов). Респонденты отметили недостаточное соответствие кадрового состава учреждений и организаций системы социальной работы профессионально-квалификационным требованиям. Главная причина низкого уровня профессиональных способностей состоит в принятии на работу специалистов без должного уровня / профиля образования ввиду высокой текучести кадров в сфере социальной работы. Следует отметить зафиксированный нами факт того, что выпускники университета не стремятся к трудоустройству в социальной сфере, поскольку уровень заработной платы не соответствует большому перечню профессиональных обязанностей и высокой степени ответственности специалиста за выполняемую работу.

В ходе интервью респондентам было предложено сформулировать основные типы задач профессиональной деятельности специалистов социальной работы, профессиональные компетенции выпускников университетов по

данному направлению подготовки и определить наиболее востребованные профили образовательных программ по социальной работе. К основным типам профессиональных задач выпускников респонденты отнесли психолого-педагогический, проектный, управленческий и социально-технологический, оставив без внимания научно-исследовательский. При этом все респонденты, как мы отметили, испытывают трудности с формулировкой профессиональных компетенций. Как правило, респонденты (более 90% опрошенных), оперируют положениями должностных инструкций специалистов и не различают понятия "компетенция" и "квалификация". В ответах на вопрос о профилях востребованных образовательных программ, респондентами предложен целый ряд программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Среди них: "Работа с женщинами, находящимися в кризисных ситуациях", "Психосоциальная работа с подростками с суицидальным поведением", "Социальная работа с семьёй, члены которой употребляют психоактивные вещества", "Социальная адаптация лиц, страдающих наркотической зависимостью", "Социально-педагогическая работа с детьми с тяжёлыми множественными нарушениями". Однако респонденты не указали уровень профессиональной подготовки, не уточнили, на каком уровне востребована программа: в бакалавриате или магистратуре. Это показывает, что работодатели недостаточно ориентируются в особенностях ФГОС, ОП, не осведомлены в специфике университетского образования, взаимодействие с работодателями требует дальнейшего изучения. Также работодатели отмечают статичность, негибкость основных образовательных программ, что свидетельствует об актуализации темы статьи и перспективности исследования обозначенных в данной работе проблем.

Следует особо отметить, что респонденты поддерживают готовность Министерства труда, занятости и социального развития Архангельской области к сотрудничеству с университетом по вопросам совершенствования подготовки специалистов социальной работы. В результатах интервью указаны три направления взаимодействия, имеющие характер перспективных:

- организация дополнительного профессионального образования специалистов социальной работы;
- научно-методическое сопровождение практики социальной работы, предусматривающее создание ресурсных площадок на базе отдельных учреждений;

– проведение научных исследований студентами бакалавриата и магистратуры в рамках "социального заказа" учреждений.

Необходимо отметить, что взаимодействие Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и профильных структур системы социальной работы осуществляется с самого начала подготовки специалистов в регионе, то есть с 1995 года. Оно было организовано путем привлечения управленцев и специалистов по социальной работе к реализации образовательных модулей / дисциплин в университете, а также к экспертной и консультативной работе в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе. Однако сотрудничество университета и социальных учреждений поддерживается, как мы установили, большей частью, по личной инициативе представителей университета и работодателей или в рамках проектов, что пока не изложено в нормативных и методических документах и разработках.

Мы полагаем, что оптимальной перспективой для совершенствования подготовки специалистов социальной работы является создание специальных рабочих групп, которые включают представителей университета и работодателей. Прежде всего, группы должны сформулировать перечень востребованных профессиональных компетенций выпускника и согласовать профили образовательных программ. Данный подход позволит совместить представления о социально-экономических потребностях региона в специалистах социальной работы определённого профиля и реальных возможностях университета реализовать конкретную образовательную программу. Чтобы такие рабочие группы работодателей, специалистов и преподавателей трудились эффективно и результативно, следует конкретизировать нормативные и методические основы их деятельности, определить состав групп на определённый период времени.

Потенциальное взаимодействие между университетом и работодателями социальной сферы не следует ограничивать проектированием образовательных программ: оно должно включать процесс их реализации, открывая новые взаимовыгодные поля для сотрудничества. К этому процессу относятся:

- проведение научных исследований в соответствии с социальным заказом;
- привлечение специалистов-практиков к образовательному процессу;
- участие преподавателей университета в экспертной работе;

- создание в регионе профессиональных союзов и ассоциаций;
- внедрение института лицензирования и сертификации специалистов;
- оценка качества образовательной деятельности в рамках профессионально-общественной аккредитации.

Таким образом, профессиональная и образовательная стандартизация содействует сближению теории и практики социальной работы, способствует регионализации образования, поддерживает академическую автономию университетов и выводит реализацию компетентного подхода в подготовке специалистов социальной работы на более конструктивный уровень развития. Активизация взаимодействия университетов с профессиональным сообществом выступает базовым условием дальнейшей модернизации образования по социальной работе и повышения качества подготовки специалистов в сфере "Социальная работа".

Примечания:

1. Лифанова Т.Е. Региональный фактор в управлении подготовкой бакалавров социальной работы // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 1(5). – С. 45 – 51.
2. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных образовательных программ с учётом соответствующих профессиональных стандартов: утв. 22 января 2015 г. № ДП-1/05вн [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=248740&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9131133074969655#04761248811907721 (дата обращения 15.08.2018).
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 76 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа" [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390302_B_3_07032018.pdf (дата обращения 15.08.2018).
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 80 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа" [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/390402_M_3_06022018.pdf (дата обращения 15.08.2018).
5. Хасанова Г.Б. Определение траекторий непрерывного профессионального социального образования // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1 (120). – С. 15 – 21.
6. Черданцев В.П. Реформирование российской системы высшего образования // Kant. – 2018. – № 1(26). – С. 98-102.

APPLICATION OF FUNDS AND METHODS OF LESSONS BY ARMWRESTLING IN THE EDUCATIONAL-TRAINING PROCESS OF CADETS (ON THE EXAMPLE OF TRAINING CADETS AT THE UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)

Zaytseva Anna Olegovna, Lecturer

Balashov Alexander Viktorovich, deputy chief, Department of Physical Training, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

The article deals with the issues of improving the professionally oriented physical training of cadets from the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author reveals the relevance of this problem and presents the degree of scientific development of the problem. Also in the article, the application in the process of physical training of cadets of higher educational institutions of means and methods of employment by armsport within the framework of the training process is actualized. The author analyzes the methodological value of classes as an armsport from the standpoint of both one of the main ways of solving problems of qualitative professional physical training, and from the standpoint of a wide range of applied possibilities of arm sport for solving other professionally important motor tasks.

Keywords: cadets of the higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia; vocational training; physical training; arm-wrestling; methods and means; applied importance of the sport.

УДК 378.147+796/799
ВАК РФ 13.00.04

© Зайцева А.О., 2018
© Балашов А.В., 2018

**ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ЗАНЯТИЙ
АРМСПОРТОМ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ
КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
ВУЗОВ МВД РОССИИ)**

В статье рассматриваются вопросы совершенствования профессионально ориентированной физической подготовки курсантов вузов МВД России. Автором выявлена актуальность данной проблематики и представлена степень научной разработанности проблемы. Также в статье актуализируется применение в процессе физической подготовки курсантов вузов средств и методов занятий армспортом в рамках учебно-тренировочного процесса. Автор анализирует методологическую ценность занятий армспортом с позиций как одного их основных путей решения задач качественной профессиональной физической подготовки, так и с позиций широкого спектра прикладных возможностей армспорта для решения иных профессионально важных двигательных задач.

Ключевые слова: курсанты вузов МВД России; профессиональная подготовка; физическая подготовка; занятия армспортом; методы и средства; прикладное значение армспорта.

ЗАЙЦЕВА Анна Олеговна,
преподаватель

**БАЛАШОВ Александр
Викторович**, заместитель
начальника

Восточно-Сибирский
институт МВД России,
Иркутск

Процесс физической подготовки и физического совершенствования формирования профессионально значимых физических и психофизиологических качеств курсантов вузов МВД России представляет собой специфическую область профессиональной подготовки, которая имеет достаточно тесную взаимосвязь с процессами, происходящими в социально-политической, а также общественно-экономической жизни нашей страны. Профессиональные стандарты предполагают достаточно тщательный учет изменений в жизни общества, которые предвосхищают усложнение задач будущей профессиональной деятельности данной категории обучающихся в связи с изменением качественных и сущностных параметров современной преступности и, соответствующей, эффективности решения любых профессиональных ситуаций в области правоохранительной деятельности [6, с. 90].

В связи с этим возрастает значимость совершенствования физической подготовки в рамках освоения курсантами образовательных программ высших учебных заведений МВД. Данная задача является на сегодняшний день одной из приоритетных, так как недооценка физической подготовленности будущего служащего может стать причиной, приводящей к неоправданным потерям и неисправимым профессиональным ошибкам [3, с. 45].

Необходимо также отметить, что область профессий, к которой относится профессиональная служба в рядах МВД, является первой в списке экстремальных профессиональных областей, требующих усиления физической подготовленности будущих специалистов с учетом осуществления профессиональной деятельности в сложных и опасных для жизни профессионала экстремальных ситуациях. Для успешных решений таких профессиональных ситуаций, конечно же, необходима систематическая физическая профессионально направленная подготовка, включающая учебно-тренировочную деятельность курсантов.

Сегодня уровень физической подготовки курсантов вузов МВД не отвечает требованиям того уровня, который диктуют усложняющиеся условия их профессионального труда. Такая ситуация повлекла за собой необходимость научного подхода к решению указанной проблемы. Стал осуществляться поиск решений и разработки путей модернизации процесса физической подготовки курсантов.

Так, повышению физической подготовленности данной категории обучающихся средствами плиометрических упражнений посвящены работы С.М. Струганова, А.В. Бакина и А.К. Иванова (2017) [6]. Разработка методики физической подготовки, включающей использование техники и тактики самбо освещена в исследованиях В.В. Пужаева (2016) [5]. Преодоление препятствий, а также специально-подготовительные упражнения, направленные на совершенствование техники бросков и развитие на этой основе волевых качеств курсантов подробно изучены А.С. Дзюбой (2015), Д.А. Платоновым (2016), В.Л. Дементьевым (2015) [2, с. 100; 4].

Особое значение в процессе совершенствования продуктивности и результативности физической подготовки курсантов вузов МВД России приобретает фактор доступности средств физического развития, а также формирования профессионально значимых качеств личности, что делает процесс физической подготовки более целенаправленным и удовлетворяющим усложняющимся требованиям на этапах начальной и последующей профессиональной подготовки и самореализации. К таким доступным и продуктивным видам достижения профессионально ориентированной физической подготовленности относятся методы и средства занятий армспортом в тренировочном процессе курсантов вузов МВД России. Этому направлению также посвяща-

ли свои исследования А.А. Коник, И.С. Беляев, А.Ю. Дорохин (2015), В. А. Демидов, Ф. А. Шемуратов, Р. А. Акмалетдинов и др. (2007) [1; 3].

Тем не менее, тема остается актуальной и востребованной в процессе профессиональной подготовки курсантов, так как средства и приемы, используемые при занятиях армспортом, способствуют формированию прочных навыков применения боевых приемов борьбы, а доступность данных средств в процессе физической подготовки курсантов коренным образом влияет на сохранение устойчивости данных навыков.

Известно, что наибольшую продуктивную ценность в физической подготовке курсантов вузов МВД имеют занятия силовыми видами спорта, что также отдает предпочтение в профессиональной подготовке методам и средствам армспорта. Включение занятий армспортом в учебно-тренировочный процесс курсантов обеспечивает учет разнообразия тактических приемов при ведении поединка, а также повышение уровня физических кондиций курсантов, чем формирует высокий уровень прикладного значения данного вида учебно-тренировочной деятельности.

Среди профессионально востребуемых качеств, которые воспитываются с помощью средств и методов армспорта следует отметить такие как:

- развитие и совершенствование силы хвата, причем результативность данного качества для успешной профессиональной физической подготовленности возрастает с присутствием параметра изометричности, который реализуется при занятиях армспортом;
- сила мышц и связочного аппарата плечевого пояса, целенаправленное развитие которой средствами армспорта значительно снижает вероятность успешности болевого приема, который может нанести соперник;
- высокий уровень мышечной координации (как межмышечной, т и внутримышечной), что позволяет будущему профессионалу добиться развития реактивной реакции в действиях с противником и менять ход ведения поединка в соответствии с профессиональным замыслом;
- повышение нервно-психической устойчивости будущего профессионала, которая позволяет не только сохранять самообладание, но и в некоторой степени повысить реактивность импульса при сократимости мышечного волокна, что становится достаточно важным

при осуществлении быстрых реакций в процессе поединка;

– расширение спектра прикладного значения занятий армспортом, которое позволяет наиболее продуктивно и результативно использовать формируемые посредством занятий армспортом навыки и возможность их использовать в других видах физической подготовки курсантов;

– эффективное формирование скоростно-силовых качеств будущего служащего, обеспечивающее достижение наивысших показателей в развитии взрывной силы и др.

При выборе средств, приемов и методов занятий армспортом в подготовке курсантов вузов МВД к будущей профессиональной деятельности необходимо учитывать, что проявление силы в армспорте носит разнообразный характер. Статические мышечные усилия чередуются с динамическим. Степень напряженности может изменяться от малых усилий до максимальных, это необходимо учитывать в учебно-тренировочных занятиях, в процессе которых наиболее целесообразным будет использование метода максимальных, а также метод изометрических усилий и т.п. Необходимо также помнить, что нервно-мышечная устойчивость и регуляция в том и ином случае также различна, что требует грамотного сочетания и чередования методов тренировки.

Таким образом, видим, что потребность в применении средств и методов занятий армспортом в профессиональной подготовке курсантов вузов МВД России актуальна и требует ее рассмотрения с позиций реализации активных технологий в подготовке, отвечающих требованиям интенсификации и результативности учебно-тренировочного процесса.

Средства, приемы и методические пути использования занятий армспортом в физической подготовке курсантов имеют прикладное значение высокой ценности, что позволяет им быть рассматриваемыми с позиций наибольшей максимальной возможности осуществления продуктивных решений в профессионально ориентированных ситуациях.

Литература:

1. Демидов В.А. Функциональная надежность решения двигательных задач в армспорте / В.А. Демидов, Ф.А. Шемуратов, Р.А. Акмалетдинов, Д.Ф. Шемуратов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2007. – № 1 (2). – С. 14-20.
2. Дзюба А.С. Актуальные аспекты подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России по преодолению препятствий / А.С. Дзюба // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 1 (27). – С. 100-101.
3. Коник А.А. Применение средств и методов занятий армспортом в учебно-тренировочном процессе курсантов / А.А. Коник, И.С. Беляев, А.Ю. Дорохин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 43-47.
4. Платонов Д.А. Развитие волевых качеств в учебно-воспитательном процессе подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России / Д.А. Платонов, В.Л. Дементьев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 330-332.
5. Пужаев В.В. Разработка методики обучения тактике самбо курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / В.В. Пужаев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 369-374.
6. Струганов С.М. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России посредством плиометрических упражнений / С.М. Струганов, А.В. Бакин, А.К. Иванов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 88-93.

THE USE OF THE ACTIVE METHOD OF TEACHING "SCIENTIFIC STEND UP" AND METHODICAL RECEPTION "SHARING" IN THE TEACHING OF THEORETICAL DISCIPLINES

Zakalyapina Leila Aleksandrovna, PhD of Juridical sciences, Lecturer

Ryasov Aleksandr Alekseevich, PhD of Juridical sciences, Associate Professor

Uvarov Nikolai Alekseevich, Senior Lecturer

Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia (branch), Stavropol

The article emphasizes the relevance of the use in the teaching process in the teaching of theoretical disciplines of modern educational technologies, active and interactive receptions and methods in accordance with the competence approach and proposes for implementation in higher education approved by the authors of the new active method for conducting classes of a seminar type "scientific stend up" and methodical reception "sharing".

Keywords: educational technologies; higher education; competence; active and interactive methods; scientific stend up; methodical reception; sharing.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ "НАУЧНЫЙ СТЕНДАП" И МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА "ШЕРИНГ" В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 378.147
БАК РФ 13.00.08

В статье подчеркивается актуальность использования в образовательном процессе при преподавании теоретических дисциплин современных образовательных технологий, активных и интерактивных приемов и методов в русле компетентностного подхода и предлагается к внедрению в высшей школе апробированный авторами новый активный метод обучения для проведения занятий семинарского типа "научный стендап", а также методический прием "шеринг".

Ключевые слова: образовательные технологии; высшая школа; компетенции; активные и интерактивные методы обучения; научный стендап; методический прием; шеринг.

Современные тенденции развития высшего образования определяют кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в высшей школе. Формирование единого образовательного пространства, развитие системы многоуровневого образования, переход на федеральные государственные образовательные стандарты, реализация компетентностного подхода определяют необходимость нового подхода к организации обучения. В настоящее время преподавателю высшей школы уже недостаточно выполнять функцию транслятора теоретических знаний, поскольку одновременно он должен уметь выбирать оптимальную стратегию преподавания, оперировать современными образовательными технологиями, направленными как на создание требуемых организационно-педагогических условий, обеспечение эффективного и успешного обучения, так и на придание учебному процессу креативной, творческой атмосферы. По мнению Т.Г. Мухиной, "акцент в такой деятельности переносится на партнерство, соуправление, а характер взаимоотношений преподавателя и студентов можно определить как субъект-субъектные" [1, 4].

Безусловно, современные педагоги должны уметь использовать активные и интерактивные формы и технологии проведения занятий: тренинги, игровое проектирование, кейсы, креативные техники и ряд других приемов, поскольку именно они позволяют эффективнее развивать ключевые компетентности и метакомпетентности обучающихся, формировать необходимые для будущей профессии умения и навыки и психологическую готовность внедрять их в практическую деятельность [5, 36].

В русле компетентностного подхода главной составляющей психолого-педагогической основы обучения является активная познавательная деятельность обучающихся, формирующая умение творчески мыслить, применяя приобретенные в ходе образовательной деятельности знания, навыки и умения [6, 15]. Активные методы обучения и формы проведения занятий побуждают обучающихся к поиску новых идей для решения разнообразных задач учебной и научно-исследовательской деятельности, способствуют разнообразному (индивидуальному и групповому) изучению теоретических и практических проблем, активному взаимодействию с преподавателем, живому обмену мнениями между ними, нацеленному на выработку правильного понимания содержания изучаемой темы и путей ее использования на практике [2, 62-64].

© Закаляпина Л.А., 2018

© Рясов А.А., 2018

© Уваров Н.А., 2018

КАНТ №3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

ЗАКАЛЯПИНА Лейла Александровна, кандидат юридических наук, преподаватель

РЯСОВ Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

УВАРОВ Николай Алексеевич, старший преподаватель

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал), Ставрополь

В современной высшей школе семинар относится к основным формам проведения занятий по теоретическим дисциплинам (наряду с лекционными и практическими занятиями), выполняет познавательную (обучающую), развивающую, методическую, контрольную и воспитательную функции, обеспечивает углубленное и систематизированное изучение наиболее важных и типичных для будущей профессиональной деятельности практических ситуаций. Помимо традиционной формы проведения, на семинаре используются различные активные методы обучения (конференция, беседа, дискуссия, исследование, проблемный семинар, кейс-семинар, тренинг и пр.). Нами предлагается апробированный лично и доказавший свою эффективность такой метод проведения занятия семинарского типа, как "научный стендап".

Родина стендапа – Великобритания, где всегда любили чеканные формулировки и оригинальный юмор. Еще в XVIII-XIX вв. артисты мюзик-холлов разыгрывали короткие моноспектакли, обращались к актуальным темам и подшучивали над залом. К концу XX в. стендап стал признанным классическим комедийным жанром, отличительные черты которого – камерность и демократичность, распространение практики "открытого микрофона", когда подняться на сцену и рассказать что-то веселое и злободневное может любой желающий. Судья тут только один – публика. "Научный стендап" появился в России благодаря международному проекту Science Slam, зародившемуся в Германии 10 лет назад. В рамках этого интеллектуального шоу молодые ученые выходят к микрофону, чтобы доступно и интересно рассказать о своих исследованиях. Победителя выбирает зал: чем громче аплодисменты, тем сильнее реакция на науку. Для определения громкости используется шумомер. В 2018 году программу "Научный стендап" запустили на телеканале "Культура" при поддержке Фонда инфраструктурных образовательных программ Группы РОСНАНО. Вопросы применения данного метода в сфере вузовского образования в учебно-методической и методической литературе, а также в периодических изданиях ранее не освещались.

Проведение семинара по теоретической дисциплине с применением активного метода обучения "научный стендап" включает подготовительный, основной и заключительный этапы. На подготовительном этапе примерно за 7-10 дней до проведения занятия продолжительностью два академических часа препода-

ватель выбирает из числа обучающихся четырех спикеров с различной степенью успеваемости и обсуждает с ними темы будущих докладов в соответствии с учебными вопросами, подлежащими изучению на запланированном семинарском занятии. В работе со спикерами формируется представление о задачах и сути исследования, акцентируется их внимание на ненаучности изложения материала, которое должно отличаться не только информативностью и емкостью, но и доступностью, эмоциональностью и, возможно, парадоксальностью. Подготовка докладов и презентаций (видео-презентаций) к ним является внеаудиторной самостоятельной работой спикеров. Остальные обучающиеся готовятся к семинарскому занятию в обычном режиме и по заданию преподавателя разрабатывают возможные вопросы для ведения дискуссии.

На подготовительном этапе преподаватель проверяет содержание представленных спикерами научных докладов и презентаций, их музыкальное оформление (при наличии), а также готовит технические средства обучения и проводит консультации с теми обучающимися, которые недостаточно разобрались в изучаемой теме.

На основном этапе семинарского занятия спикеры выступают перед обучающимися с докладами при временном ограничении не более десяти минут на каждое выступление. Научный стендап – это уникальный формат для популяризации науки, в том числе юриспруденции, поскольку, во-первых, в аудитории создается неформальная обстановка; во-вторых, спикеры говорят с аудиторией на одном языке, минимизируя академичность и использование сложных юридико-технических оборотов, но при этом доступно излагают результаты своего исследования. В итоге создаются возможности "зацепить" слушателя, сформировать обратную связь с аудиторией и провести обсуждение доклада после завершения выступления. Наука, создавая сложную методологию, инструментарий и терминологию, становится непостоянной в понимании среднестатистическим обучающимся. Для преодоления таких барьеров эффективно использование активного метода обучения "научный стендап", характеризующегося краткими пересказами, эмоциональной подачей и парадоксальными тезисами. Смысл метода не в том, чтобы сводить науку к шуткам, а в том, что наука может быть понятной и интересной. Ограничение времени выступления до десяти минут позволяет обучающимся приобрести навык

системно и структурировано излагать свои мысли.

После выступления каждого спикера происходит обсуждение его доклада, возможно дискуссионное опровержение тезисов, приветствуются критические вопросы, адресованные аудиторией выступающему. Качество задаваемых вопросов и активность участия свидетельствуют об уровне овладения материалом обучающимися и позволяют преподавателю объективно оценить их знания по изученной теме (разделу дисциплины). Кроме того, дискуссия как одна из важнейших форм коммуникации является вместе с тем и своеобразным способом познания, предусматривающим обсуждение какого-либо вопроса или группы связанных вопросов компетентными лицами с намерением достичь взаимоприемлемого решения. У каждого из ее участников формируются определенные представления относительно обсуждаемого предмета, однако итог дискуссии – не сумма имеющихся частных, зачастую полярных мнений, а общее наиболее объективное суждение, поддерживаемое всеми или большинством участников обсуждения. Итоги каждой дискуссии, проводимой после доклада спикера, подводятся преподавателем либо наиболее подготовленным обучающимся. После завершения дискуссии по последнему докладу аудиторией осуществляется оценка качества и "ненаучности" докладов, оригинальности их подачи посредством аплодирования: чем громче аплодисменты, тем выше оценка.

Оценивание преподавателем внеаудиторной и аудиторной работы обучающихся осуществляется комплексно на заключительном этапе. На занятии с использованием активного метода обучения "научный стендап" спикеры имеют возможность продемонстрировать уровень владения материалом, умение структурировать информацию, оригинальность своего подхода к изложению материала, парадоксальность тезисов, чувство юмора, находчивость. Обучающимся в ходе дискуссии предоставляется возможность продемонстрировать степень овладения знаниями, полученными на лекции и в ходе самостоятельной подготовки к семинарскому занятию, а также умение анализировать доклады спикеров, критически относиться к их тезисам и выводам, формулировать вопросы, участвовать в дискуссии. Углубленное изучение учебного материала обеспечивается за счет самостоятельной подготовки докладов спикерами и их критического осмысления аудиторией.

Активный метод проведения семинарского занятия "научный стендап" вбирает в себя некоторые черты иных, схожих с ним методов, но не тождественен с ними. Так, от семинара-конференции он отличается ненаучностью, оригинальностью изложения материала и способом оценивания выступлений спикеров (аплодированием); от семинара-дискуссии – наличием докладчиков; от семинара-исследования – проведением дискуссии.

Современная ориентация образования на формирование компетенций предполагает создание не только дидактических, но и психологических условий, в которых обучающийся может проявить как интеллектуальную и познавательную активность, так и личную социальную позицию, свою индивидуальность, выразить себя как субъект обучения. Внедрение адаптированных к высшей школе технологий зарубежной практики или других сфер социальной и профессиональной деятельности в образовательный процесс происходит через овладение технологиями общения, сотрудничества, стимулирования, диагностики со стороны преподавателей, через самопознание и самооценку, самообразование со стороны обучающихся. В связи с этим мы предлагаем дополнить используемый на заключительном этапе занятий семинарского типа инструментарий методическим приемом "шеринг", апробированным авторами при преподавании теоретических дисциплин и ранее упоминавшимся в периодических изданиях [3, 147-148; 4, 110-111].

Шеринг (от англ. – делиться, совместно пользоваться) применяется, как правило, в психологии после проведения групповой работы, в коучинге и бизнес-тренингах для закрепления личностного роста. Суть шеринга заключается в инициативном поочередном "проговоре" участниками пережитых эмоций, чувств, настроений, о динамике их изменения; приветствуется высказывание мнений о примененных методах, об извлеченной пользе, а равно высказывание пожеланий по совершенствованию методов; возможно оценивание поведения остальных участников без перехода к обсуждению их личностей. Готовность доверять другим важный личный опыт и собственные впечатления может дать участнику шеринга чувство полной завершенности (при условии, что остальные участники будут воздерживаться от анализа и оценок высказанной точки зрения, от её интерпретации). Преподаватель должен осуществлять контроль за поведением аудитории и помочь обучающимся

выявить сильные и слабые стороны своих поведенческих стратегий путем озвучивания стандартных проблематизирующих вопросов:

- Насколько Вы удовлетворены полученными результатами?
- Что помогало и что мешало достичь наилучшего результата?
- Что Вы чувствовали в процессе выполнения упражнения?
- Что Вы думали о себе и аудитории?
- Какие действия были конструктивными и приближали Вас к успеху?
- Какие действия были деструктивными и отдаляли Вас от успеха?
- Какое отношение это поведение имеет к Вашей будущей профессиональной деятельности?

Задача проведения шеринга – определить вектор "ближайшего развития", "белые пятна" в умениях и навыках, наличие иррациональных установок, мешающих успешной деятельности, и зон собственной некомпетентности.

Цель проведения шеринга – повышение мотивации к обучению, когда программа не "спускается сверху", не предлагается авторитетным лицом (преподавателем), а "пишется собственными руками" после осознания недостатков своей коммуникативной деятельности.

Шеринг не является тренингом, поскольку отсутствует практическое применение знаний, умений и навыков профессионального взаимодействия, но с его помощью происходит открытие, осознание и демонстрация поведенческих реакций, манер, индивидуального стиля коммуникации и др.

Таким образом, апробация и внедрение преподавателем высшей школы активных и интерактивных методов и технологий обучения, создание новых форм проведения занятий яв-

ляется назревшей потребностью и должны осуществляться с учетом направлений подготовки и личной интерпретации понимания сущности, структуры, развивающего влияния обучения на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций и метакомпетентности обучающихся. Активный метод обучения "научный стендап" и методический прием "шеринг", успешно апробированные авторами при проведении занятий семинарского типа по теоретическим дисциплинам, способствуют повышению качества обучения и мотивации к нему, а также заслуживают активного использования в образовательном процессе.

Примечания:

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе : учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н.Новгород : ННГАСУ, 2013. – 97 с.
2. Закаляпина Л.А., Ибрагимов М.А. Лекция – пресс-конференция как путь развития у студентов творческих способностей // В сборнике : материалы II Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП / под общей ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. – 2015. – С. 62-64.
3. Никитин О.Д. Интеграция знаний и опыта в педагогической практике // Педагогика искусства. – 2010. – № 3. – С. 140-148.
4. Семенова Л.М. Потенциал тренинговой технологии в формировании имиджологической компетентности будущего специалиста по рекламе и связям с общественностью // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Педагогические науки. – 2017. – Т. 12. – №2. – С. 105-111.
5. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / под ред. Н.В. Бордовской и др. – М. : КноРус, 2016. – 432 с.
6. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учебно-методическое пособие / С.Б. Ступина. – Саратов : Наука, 2009. – 52 с.

INCLUSIVE APPROACH IN VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Zemsh Marina Borisovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Organization of Remote Support, Institute of Additional Education, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuyevo

The article is devoted to the problem of implementation of an inclusive approach to the organization of vocational training of students with disabilities with the use of remote technologies. The author reveals the relevance of distance education for the purpose of training students with disabilities for future professional activities. The article raises the problem of readiness of teachers of higher education to implement adapted, personality-oriented models of professional education of students with disabilities.

Keywords: disabilities; vocational training; inclusive education; distance learning environment; distance technology; adaptive educational environment; a student with a disability; the education for persons with disabilities; barrier-free educational environment.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

УДК 376
БАК РФ 13.00.08

© Земш М.Б., 2018

Статья посвящена проблеме реализации инклюзивного подхода к организации профессиональной подготовки студентов-инвалидов с применением дистанционных технологий. Автор раскрывает актуальность дистанционного образования для реализации целей подготовки студентов-инвалидов к будущей профессиональной деятельности. В статье поднимается проблема готовности педагогов высшей школы к реализации адаптированных, личностно-ориентированных моделей профессионального образования студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья; профессиональная подготовка; инклюзивное образование; дистанционная образовательная среда; дистанционные технологии; адаптивная образовательная среда; студент-инвалид; обучение лиц с ОВЗ; безбарьерная образовательная среда.

Актуальность исследования условий профессиональной подготовки молодежи с особыми образовательными потребностями определяется рядом противоречий: так, с одной стороны, молодые люди в возрасте от 14 и до 23 лет стремятся к получению профессии. По данным статистики за последние три года число студентов с особыми образовательными потребностями в учреждениях среднего и высшего профессионального образования неуклонно растет [5] (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сведения об инвалидах-студентах, обучающихся по профессиональным образовательным программам (на начало учебного года, человек)

	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Образовательные программы среднего профессионального образования				
Принято студентов	4308	5268	8273	8300
Численность студентов	12369	14788	21499	22947
Образовательные программы высшего образования				
Принято студентов	5179	5966	6087	6881
Численность студентов	16768	18043	19538	21757

С другой стороны, научные исследования последних лет весьма убедительно демонстрируют, что практика высшего и среднего профессионального образования ориентируется на условия, при которых студенты очной формы обучаются в общих потоках и единых условиях, в результате чего молодежь особыми образовательными потребностями значительно теряет в качестве профессионального образования [1].

Важно понимать, что изменение целей и задач образования, существенные реформы и перемены требуют изменения технологии организации всего учебного процесса. Стоит предположить, что крайне значим переход от централизованной модели передачи знаний, где в центре – преподаватель, который передает и транслирует знания студенту, к такой модели, в центре которой стоит именно студент, при поддержке преподавателя определяющий цели своего обучения, а затем, безусловно, достигающий их.

Известен тот факт, что современные реформы в сфере российского образования имеют гуманистическую направленность. И значимое место здесь занимает инклюзивное образование, иначе выражаясь, обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья. Интеграция образования ставит краеугольным камнем создание доступной образовательной среды, которую не все образовательные учреждения могут сразу организовать.

ЗЕМШ Марина Борисовна,
кандидат педагогических
наук, доцент, начальник
отдела Организации
дистанционного
сопровождения, Институт
дополнительного
образования,
Государственный
гуманитарно-
технологический
университет,
Орехово-Зуево

КАНТ № 3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

Инклюзивное профессиональное образование должно создавать доступность образовательных услуг непосредственно для всех участников процесса, подстраиваясь под каждого студента.

Таким образом, инклюзивное образование – это сложный процесс обучения и воспитания всех студентов, вне какой-либо зависимости от их физических, психических, интеллектуальных и других особенностей в системе образования. Это значит, что учащиеся с ограниченными возможностями здоровья проходят обучение в организациях высшего и среднего профессионального образования, которые, учитывая их особое положение, оказывают специальную поддержку в полноценном освоении стандартных требований к освоению будущей специальности.

В системе профессиональной подготовки студентов необходимо создавать условия не только для овладения соответственным педагогическим знанием, но и оказывать содействие творческой активности, способной порождать интересные, продуктивные идеи, осуществлять гуманистическую позицию, которая базируется на сопричастности, диалогичности, понимании, принятии человека с особыми образовательными потребностями как данность. Профессиональная принадлежность педагогов к самому инклюзивному образованию требует принятия и реализации гуманистического подхода.

Исходя из этого, возникает необходимость включения в программу университетского курса информации о таком явлении, как инклюзивное образование.

Верен вывод о том, что инклюзия определяет модернизацию программы педагогической подготовки студентов, применение новых подходов, структуры и стратегии в решении проблемы обучения с особыми возможностями здоровья. При этом проблема заключается не в интеграции отдельных учащихся в систему образования, а в создании комфортной среды для них.

Значимым противоречием можно считать несоответствие между наметившейся в последнее время позитивной тенденцией обеспечения равных возможностей для обучающихся с ОВЗ в достижении профессионального образования, в частности, благодаря государственной программе "Доступная среда", которая при этом на практике нередко сведена лишь к созданию в различных образовательных организациях безбарьерной объектной среды, адаптированной под нужды лиц с осо-

быми потребностями (пандусов, разметок, стоянок для транспорта, обеспечения аудиторий специальным оборудованием), что само по себе правильно. Однако, кроме этого, очевиден тот факт, что должны быть созданы условия для вовлечения студентов данной категории в атмосферу педагогического взаимодействия. Так, получение образования лицами с особыми образовательными потребностями выступает одним из основных, базовых условий их успешной социализации, обеспечения активного участия в общественной жизни, эффективной самореализации в различных видах профессиональной деятельности и реализации в социальной сфере.

В социально-психологических исследованиях ряда отечественных ученых обосновываются факты того, что молодые люди с ограниченными возможностями здоровья, при условии сохранного интеллекта, сегодня могут обучаться по всем укрупненным группам профессий и специальностей. Данные статистики таковы, что на период 2015/2016 учебного года наибольшее их количество обучается специальностям и профессиям укрупненной группы "Информатика и вычислительная техника" – 17% от всех обучающихся данной категории по программам среднего профессионального образования. По укрупненной группе "Экономика и управление" занимаются 12% обучающихся, по укрупненной группе "Техника и технологии строительства" – 8%, по укрупненной группе "Сестринское дело" – 7% [2].

В связи с этим, по всей видимости, особое значение приобретают вопросы организации дистанционной образовательной среды, адаптированной не только под нужды профессионального образования, но и учитывающей особенности людей с особыми образовательными потребностями. Тот факт, что дистанционное образование представляет собой вполне самостоятельную, конкурентоспособную и полноценную систему, можно действительно считать аксиомой. Как верно и то, что в обучении лиц с особыми образовательными потребностями дистанционные формы и технологии давно и прочно занимают ведущие позиции.

Определенные методы в рамках этой темы надлежит осветить максимально детальнее. Иллюстративный и демонстрационный метод – использование наглядных методов обучения, которые в методике направляются на подкрепление метода лекции ввиду использования электронной доски и иных новых, современных технических способов средств. Так, например, хорошо зарекомендовали при дис-

танционном обучении себя всевозможные учебные презентации и учебные сайты.

Метод проблемного обучения способствует тому, что учащиеся могут рассматривать и решать вполне конкретные проблемы. Студенты могут задействовать новые способы и подходы, развивая качества личности, способствующие инновационной деятельности, притом будет и ярко выражено проявление инициативности. Важны методы проблемного обучения, к которым относятся проблемный вопрос, проблемная ситуация, проблемное задание. Кроме того, в качестве рекомендаций хотелось бы указать, что для повышения результативности выполнения учебных заданий целесообразно в начале занятий предлагать такие задания, которые требуют максимальной и предельно возможной концентрации студента. Внимание имеет тенденцию к снижению в процессе выполнения различных заданий в рассматриваемых случаях. Иными словами, число задач среднего уровня сложности, которые решаются в ходе, к примеру, одного аудиторного занятия, не должно чрезвычайно велико. Также, возможно, решения каких-то учебных задач и достижения целей должны чередоваться с иными видами деятельности. Степень вработываемости обычно говорит о том, что испытуемым требуется больше времени для подготовки к основной работе. Перед выполнением некой основной учебной работы можно предлагать студентам, например, составлять синквейн, который включал бы в себя элементы предыдущей лекции или какого-то практического занятия. Стоит отметить хорошую психическую устойчивость к тем видам учебной деятельности, где студенту, как правило, требуется внимательно выполнять задания.

В то же время, вызовы инклюзии к дистанционной педагогике и, в особенности, к методике электронного обучения в контексте профессионального образования можно в общих чертах свести к определенным задачам.

Обязательным условием обучения профессии студентов с особыми образовательными потребностями является реализация адаптированных программ, которые учитывают особенности их психофизического развития, индивидуальных возможностей. Особое значение имеет сегодня методическая работа по переводу таких адаптированных программ в формат дистанционных учебных модулей и курсов (ЭУК и ЭОР). Использование специальных возможностей и дополнительного программного обеспечения для приспособления

учебного материала под особые потребности конкретного студента. Разработка индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся с особыми образовательными потребностями. [3].

Для развития системы профессионального образования с применением дистанционных технологий, адаптированных под возможности учащейся молодежи с особыми образовательными потребностями, большое значение имеет подготовка и повышение квалификации кадров – как преподавателей, так и специального персонала, работающего с инвалидами. Анализ некоторых результатов научных исследований последних лет показывает, что наличие специалистов, работающих с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, в штате образовательной организации является необходимым условием готовности к реализации инклюзивной практики. При этом, лишь в 2% организаций имеется сурдопереводчик, в 3,8% – тьютор, в 2,2% – ассистент (помощник), оказывающий обучающимся необходимую техническую помощь [4]. В контексте стандартов профессионального образования и современной нормативной базы перед педагогами среднего и высшего профессионального образования стоит задача овладевать компьютерными и IT – компетенциями, достаточными для осуществления инклюзивного и индивидуального подходов к обучению лиц с особыми образовательными потребностями. Переосмысление преподавателем и педагогом своей роли в учебном процессе и овладение соответствующими новейшими педагогическими технологиями, которые основаны на личностно-ориентированном подходе к обучению, играют значимую роль. Нередко преподаватель сам становится проектировщиком какой-либо педагогической технологии.

Таким образом, ключевыми условиями организации профессионального образования учащейся молодежи с особыми образовательными потребностями можно считать: развитие педагогической системы электронного сопровождения адаптивного учебного процесса за счет применения современных электронных ресурсов, веб-технологий и технических средств обучения. Особую ценность в инклюзивном образовании в рамках дистанционного обучения приобретает профессиональная готовность педагога, выражающаяся в учении работать в информационной среде, учитывать индивидуальные возможности обучающихся с ОВЗ, проследить развитие отдельного обучающегося и его личный прогресс.

Примечания:

1. Калмыкова Е.А., Костикова Д.А. Создание условий для получения высшего профессионального образования студентами с нарушениями зрения / Е.А. Калмыкова, Д.А. Костикова // Интегративные тенденции в медицине и образовании : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Г.И. Куценко, В.А. Иванова. – М., 2013. – С. 45-47.
2. Ким Г.Л., Романенкова Д.Ф. Инклюзивное профессиональное образование в России для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Федеральный справочник. Образование в России. 2016.[Т.1].С.293-296. URL:<http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/SPO-1/V/293-296%20Kim%20Romanenkova.pdf> (дата обращения 24.04.2018)
3. Крюкова К. А. Инклюзивное образование в рамках дистанционного обучения // Молодой уче-

- ный. – 2018. – №2. – С. 126-129. URL <https://moluch.ru/archive/188/47800/> (дата обращения: 23.04.2018).
4. Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф. Развитие инклюзивного среднего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в России. Вопросы обеспечения доступности среднего профессионального образования // Федеральный справочник. Образование в России. – 2016. – Т. 1. – С. 299-303. URL:<http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/11/O11-2016-Martinova.pdf> (дата обращения 24.04.2018)
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Население. Положение инвалидов. Образование инвалидов: [сайт].URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения 21.04.2018)

TYPICAL ERRORS OF STUDENTS, ARISING IN THE STUDY OF CHEMISTRY AND HOW TO PREVENT AND CORRECT THEM

Ilyazova Liliya Marsovnna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The article reviews the theoretical literature on the occurrence of errors in learning, the classification of errors is refined. The author analyzes the typical mistakes of the students admitted by them during the mastering of the school course of chemistry, presents the results of the experiment to identify the frequency, stability and causes of errors that arise when studying the topic "Basic classes of inorganic compounds." The article describes a technique for preventing and correcting typical errors.

Keywords: pedagogy; teaching; chemistry teaching methods; errors in training; typical errors; error correction; error prevention.

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Ильязова Л.М., 2018

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ

В статье произведен обзор теоретической литературы по вопросу возникновения ошибок в обучении, уточнена классификация ошибок. Автором проанализированы типичные ошибки обучающихся, допускаемые ими при освоении школьного курса химии, представлены результаты эксперимента по выявлению частотности, устойчивости и причин ошибок, возникающих при изучении темы "Основные классы неорганических соединений". В статье описана методика предупреждения и коррекции типичных ошибок.

Ключевые слова: педагогика; обучение; методика преподавания химии; ошибки в обучении; типичные ошибки; коррекция ошибок; предупреждение ошибок.

ИЛЪАЗОВА Лилия Марсовна, кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

В условиях реализации деятельностного подхода учитель как организатор познавательной деятельности обучающегося должен помочь ему пройти путь от незнания к знанию, в котором неизбежны ошибки. Несмотря на традиционно сложившееся негативное отношение к ошибкам, они имеют огромное дидактическое значение, поскольку, исправляя собственные ошибки, ребенок лучше запоминает материал, ощущает свои возможности, у него формируется адекватная самооценка, и, в конце концов, возникает интерес к самому процессу познания.

Количество ошибок и их качественные характеристики являются важными критериями успешности овладения содержанием дисциплины, поэтому интерес к данной проблеме не угасает много лет как

со стороны отечественных, так и зарубежных исследователей. Феномен ошибок, заблуждений, недочётов находит отражение в философии образования (Б.С. Гершунский, И.А. Колесникова); психологические причины ошибок в обучении раскрывают П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, В.П. Зинченко. В педагогике "ошибка" традиционно трактуется со знаком "минус", при этом практически каждый крупный ученый-дидактик или методист рано или поздно обращался к вопросу предотвращения или коррекции ошибок в обучении (Ю.К. Бабанский, Г.И. Щукина, Ш.А. Амонашвили, С.И. Архангельский, В.А. Сластенин, Ю.В. Сенько, Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, В.Н. Верховский, Я.Л. Гольдфарб, Л.М. Сморгонский, П.А. Глориозов, С.Г. Шаповаленко, Д.М. Кирюшкин и др.). В последние годы активно заговорили о дидактических (обучающих) функциях ошибки (И.Я. Субботина, М.С. Якира, Н.А. Ларина). Большинство исследователей сходится в том, что ошибки в обучении неизбежны, однако сведение их к минимуму остается одной из основных задач педагога [1]. Анализ типичных ошибок учащихся при изучении основных разделов химии позволяет выявить причины возникновения целого ряда ошибок и выбрать оптимальные методики изучения каждой конкретной темы.

Целью данной работы является выявление типичных ошибок обучающихся, возникающие при изучении химии, их причин (на примере темы "Основные классы неорганических соединений"), и создание методики выявления и коррекции типичных ошибок.

Согласно концепции ошибки, ошибка – это "результат действия, совершенного неточно или неправильно, вопреки плану; это отклонение от намеченной цели, несовпадение полученного с намеченным, несоответствие достигнутого результата намеченной цели, поставленной задаче" [2].

В зависимости от значения, характера и распространенности ошибок в обучении их можно подразделить на две группы:

1. Случайные (нетипичные) ошибки – это ошибки, возникающие эпизодически, время от времени из-за совершенно разнообразных причин, возможность влияния которых заранее определить нельзя.

2. Типичные ошибки – это определенные типы регулярно повторяющихся ошибок. Характерной чертой таких ошибок является распространенность и регулярность возникновения у обучающихся разных поколений. Часто это объясняется общностью причин.

Перечислим наиболее часто встречающиеся случаи, когда могут быть сделаны ошибки в школьном курсе химии (табл. 1).

Таблица 1 – Типичные ошибки обучающихся, допускаемые ими при освоении школьного курса химии

Вид ошибок	Группы ошибок по выполняемым действиям (видам деятельности)	Примеры	Уровень возникновения ошибки
Теоретические	Перечисление основных положений теории, формулировка законов, определение понятий	Отсутствие обобщения при определении понятия. Например, вместо «Реакция нейтрализации – это реакция обмена...» обучающиеся говорят: «Реакция нейтрализации – это когда взаимодействуют...»	На уровне понятий
	Определение классов веществ и типов химических реакций	При определении понятия «оксиды», обучающиеся часто забывают о необходимости указать степень окисления в них кислорода (-2)	На уровне определения классов веществ
	Классификация соединений, химических реакций	Обучающиеся часто допускают ошибки при определении принадлежности оксидов к классу кислотных, основных или амфотерных	На уровне понятий
	Объяснение химических свойств классов веществ и их отдельных представителей	Обучающиеся довольно часто составляют уравнения реакций с образованием сульфида алюминия или других гидролизующихся солей	На уровне фактов
	Составление формул, уравнений реакций	Путаница в индексах, коэффициентах в уравнениях реакций, написание неосуществимых реакций; ошибки в написании продуктов реакций	На уровне фактов
	Объяснение сущности химических реакций, влияния разных факторов на скорость реакции и сдвига химического равновесия	Ошибки при определении направления смещения положения равновесия реакции при изменении температуры	На уровне понимания теории
Экспериментальные	Установление взаимосвязи между составом, строением, свойствами, применением и получением веществ	Часто обучающиеся считают, что сила основания напрямую связана с его растворимостью	На уровне связей
	Употребление номенклатуры веществ	Довольно типична путаница между нитридами-нитритами – нитратами, сульфидами-сульфатами-сульфитами и т.п.	На уровне фактов
	Установление генетической связи между классами веществ	Часто обучающиеся в качестве продуктов в уравнении реакции между щелочными металлами и водой указывают оксиды	На уровне связей
	Применение изученного материала в сходных и новых условиях	После изучения химии элементов при развитии представлений о взаимодействии кислот с металлами обучающиеся часто не могут избавиться от созданного ранее шаблона: «металлы после водорода в реакции с кислотами не вступают»	На уровне фактов
	Решение расчетных задач	Вычислительные ошибки (неправильно посчитана молекулярная масса веществ и т.д.), ошибки в рассуждениях (неправильно соотношены количества веществ реагентов и продуктов реакции и т.п.), ошибки, связанные с пониманием (избыток-недостаток)	На уровне фактов и понятий
	Использование умственных операций: анализа, сравнения, синтеза и т.д.	Ошибочное представление о гидратации как об общем свойстве, характерном для всех оксидов	На уровне связей
Экспериментальные	Выполнение лабораторных опытов и проведение практических занятий	- Нарушение техники безопасности, - ошибки в формулировании наблюдаемого эффекта и выводах, - неумение подготовить к работе прибор, посуду, провести опыт	На уровне понятий, связей
	Решение экспериментальных задач	Нерационально организован эксперимент по определению веществ в нескольких пробирках	На уровне фактов

По выраженности ошибок их можно разделить на грубые, незначительные и недочеты. К грубым ошибкам учащихся в области химии можно отнести незнание определений, формул, химических символов, единиц измерения, неверное указание цветов индикаторов, осадков в качественных реакциях; неумение собрать прибор, провести опыт, нарушение техники безопасности. Негрубыми ошибками считаются неточности формулировок, связанных с неполнотой ответа; нерациональный выбор хода решения задачи. Недочеты – это арифметические ошибки в вычислениях, если эти ошибки грубо не искажают реальность полученного результата; орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

На уроках химии ребенок сталкивается с необходимостью наблюдать за разнообразными объектами, выполнять различные мыслительные операции и практические действия. Поэтому причины возникновения типичных ошибок учащихся окажутся весьма разнообразными.

Таблица 2 – Причины возникновения типичных ошибок у обучающихся при изучении химии

Причины ошибок	Примеры типичных ошибок
Ошибки внимания	Не расставлены коэффициенты в уравнениях реакций; не указана валентность в названии соли, гидроксида или оксида с металлом, имеющим переменную валентность
Ошибки мышления	Типично ошибочный ход рассуждения: «Щелочные металлы находятся в ряду активности до водорода, значит они должны взаимодействовать с кислотами также, как и все остальные металлы»
Ошибки памяти	Забывание цветов осадков в качественных реакциях, особенностей взаимодействия кислот разной концентрации с металлами
Ошибки восприятия	Трудности при восприятии цветов индикаторов в разных средах.

Таким образом, обучение химии сопровождается возникновением разнообразных ошибок и их правильная классификация – это первый шаг к их предупреждению и устранению.

Результаты исследования. Педагогическое исследование проводилось нами в период с 2015 по 2017 гг. Целью подготовительного этапа исследования (сентябрь 2015 г. – февраль 2016 г.) было изучение состояния проблемы на практике и разработка соответствующей методики.

Подготовительный этап включал: сбор материала (анкетный опрос обучающихся, учителей, студентов и преподавателей, анализ результатов деятельности обучающихся, анализ конспектов обучающихся и студентов, исследование результатов системного анализа учебников химии); выявление типичных ошибок по теме "Основные классы неорганических соединений"; анализ учебников 4-х авторских коллективов на предмет особенностей

методики изучения темы "Основные классы неорганических соединений".

Проанализировав методическую литературу, отчеты о результатах ЕГЭ по химии прошлых лет, рабочие тетради и контрольные работы обучающихся, мы выделили наиболее типичные ошибки по исследуемой теме и включили их в анкеты для учителей и преподавателей, студентов и обучающихся.

В результате анкетного опроса были выявлены наиболее частотные (массовые) ошибки – их отметили более 60% опрашиваемых. Из исследуемых ошибок, совершаемых по данной теме (всего 27), 20% совершаются по невнимательности, 56 % – из-за непонимания, 10% – из-за того, что обучающиеся считают это неважным и 8% – из-за того, что так объясняли в школе. Это же подтвердил анализ продуктов деятельности (письменных проверочных работ, рабочих тетрадей) обучающихся за 26 лет. Мы отобрали 243 работы обучающихся 8 классов разных школ и лет обучения, в которых были искомые ошибки (всего 751 ошибка или исправление). Из них 27,83% ошибок (209) связано с номенклатурой, 25,97% (195) – ошибки в формулах веществ, 40,08% (301) – ошибки в уравнениях реакции, 3,19% (24) – в задачах и лишь 2,93% (22) – иного типа.

Для определения устойчивости типичных ошибок мы наряду с анкетированием изучили тетради учащихся и сравнили ошибки, допускаемые одними и теми же обучающимися в 8 и 11 классах, а также в 8 классе и на 1 курсе педагогического университета. Наиболее устойчивыми и трудно искореняемыми ошибками оказались ошибки, связанные с подбором индексов в формулах и коэффициентов, отсутствие условий в уравнениях реакций.

Таблица 3 – Частотность ошибок разного типа

Тип ошибок	Частотность
Ошибки, связанные с номенклатурой	27,83%
Ошибки в формулах веществ	25,97%
Ошибки в уравнениях реакций	40,08%
Ошибки в задачах	3,19%
Иного типа	2,93%

Анализ конспектов студентов, подготовленных в рамках изучения дисциплины "Методика обучения химии" и на педагогической практике показал, что среднее количество ошибок по данной теме в 1 конспекте студентов пер-

вого года изучения предмета составляет 2,8, а на втором году обучения снижается до 1,3.

Анализ учебников химии для 8 класса разных авторских линий позволил увидеть особенности изучения данной темы, такие как последовательность изучения классов, особенности объяснения правил составления формул веществ, наличие обобщающих схем и таблиц, наличие и характер химических экспериментов и др. Полученная информация позволила создать рекомендации по работе над ошибками.

При разработке методики предупреждения ошибок по выбранной теме мы исходили из положения, что причинами возникновения типичных ошибок могут быть сами обучающиеся (невнимательность, заблуждение), учитель (трансляция собственных ошибок в понимании материала, несовершенство методики преподавания), учебник (неточности, допущенные авторами учебников, неверный методический подход в изложении материала).

Основной задачей мы видим предупреждение рисков возникновения ошибок именно со стороны учителя. С этой целью мы предлагаем внести определенные коррективы в систему преподавания вузовского курса методики обучения химии. При работе над методикой изучения темы студентам следует обратить

внимание на то, что овладение представлениями об основных классах неорганических соединений происходит в три этапа. Задача учителя на первом этапе – дать понятие о классах неорганических соединений и первичную классификацию. Второй этап предполагает освоение типичных способов получения и характерных для каждого класса реакций исходя из освоенной ранее теории электролитической диссоциации. Важно, не вдаваясь в детали, показать, что не все вещества вступают в реакции по единому плану, что существуют исключения и специфика, которую они изучат позднее. Главное правило на данных этапах – "ошибки легче предотвратить, чем исправить".

На третьем этапе, когда происходит конкретизация характерных свойств и дополнение их специфическими для отдельных веществ, особую роль приобретает использование различных средств обобщения объемного материала: опорных конспектов, таблиц, схем.

Следующим моментом в подготовке студентов является анализ учебников по предмету. В данном случае выявляется ряд "слабых" мест той или иной авторской программы, которые могут спровоцировать возникновение ошибок у учащихся. Учитель, знающий о подобных "подводных камнях", с легкостью может их обойти.

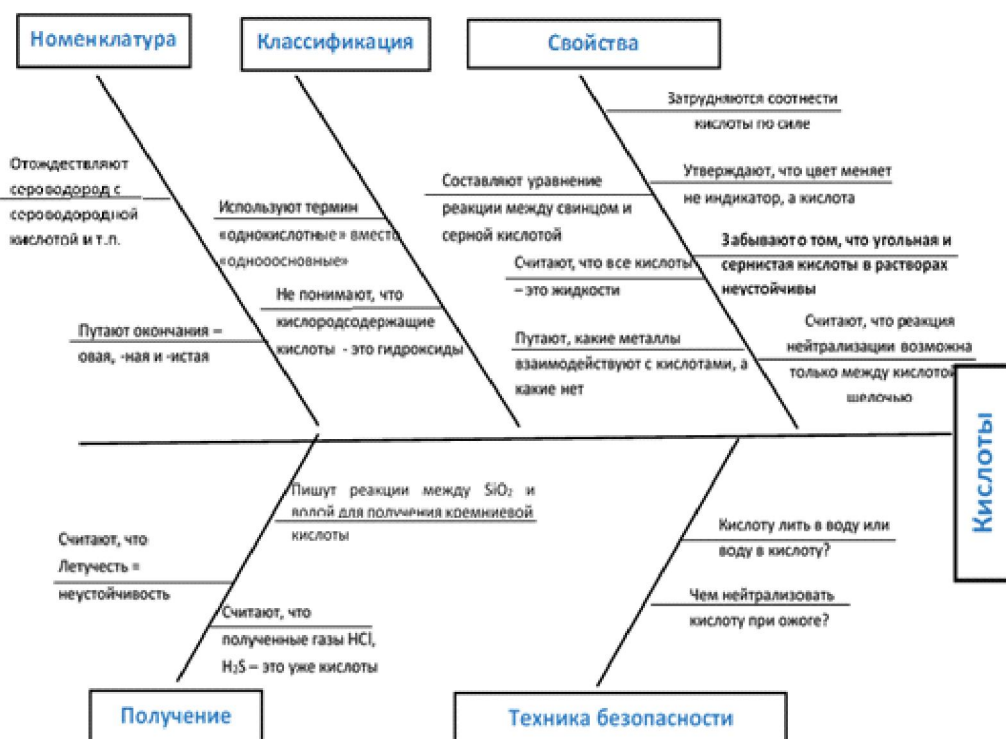

Рисунок 1 – Пример диаграммы для анализа раздела (дидактической единицы) "Кислоты", составленный студенткой 4 курса Шайлиной А.

Мы считаем особенно важным включение анализа наиболее типичных ошибок учащихся в изучение каждого раздела школьного курса химии. Для этого целесообразно использование диаграмм Ишикавы проблемного типа в адаптированном нами виде. Объектом анализа являются сложности в изучении темы. Лучше всего анализ проводить поэлементно: для оксидов, оснований, кислот и солей. Так, для дидактической единицы "Кислоты" диаграмма может выглядеть следующим образом (рис. 1, см. выше, С. 57).

Для составления диаграммы студенты проводят анализ методической литературы, отчетов по результатам ЕГЭ прошлых лет, а также вспоминают собственный опыт изучения темы в школе. Далее осуществляется анализ причин этих ошибок. И только после анализа ошибок и их вероятных причин начинается поиск способов (методов, приемов, технологий и средств) предотвращения или коррекции данных ошибок. Ценность полученной диаграммы в том, что при ее составлении будущие учителя рассматривают процесс обучения одновременно с позиции обучаемого и обучающего.

Мы выявили наиболее типичные ошибки, допускаемые обучающимися при изучении темы "Основные классы неорганических соединений". Их можно разбить на несколько категорий: ошибки в употреблении и написании терминов; в области номенклатуры веществ; в области классификации веществ; в области понимания химических процессов и явлений (их сущности, механизма или возможности протекания).

Работа с ошибками предполагает предупреждение их возникновения и исправление и коррекцию уже возникших.

Приемы и методы предупреждения ошибок: "Верно-неверно", мнемоприемы, приемы графической визуализации (схемы, рисунки), эксперимент, специальные упражнения (например, "Заполни пропуски"), типовые задания (осуществление цепочек превращения, составление формул, расстановка коэффициентов и др.), решение задач по алгоритму.

Приемы исправления ошибок.

При работе над уже сформировавшимися ошибками учитель может столкнуться с разными вариантами, связанными с осознанностью ошибки:

1 вариант. Ребенок не осознает, что делает ошибку. В этом случае на нее следует указать, объяснить, в чем ее сущность и "отработать" с помощью типовых упражнений.

2 вариант. Обучающийся знает, что делает ошибку, но не может исправить ее – для этого ему не хватает знаний или правильный ответ кажется ему "корявым". Учителю нужно обратить внимание на наличие ошибки, предложить ребенку найти ее и совместно исправить.

3 вариант. Учащийся делает ошибку из-за невнимательности, забывчивости и т.п. В этом случае ему достаточно сказать, что им допущена ошибка – он ее найдет и исправит. Важным моментом в исправлении ошибки является ее фиксация. Любая ошибка должна быть исправлена путем зачеркивания и обязательно должен быть зафиксирован правильный вариант.

Работу над уже сформировавшимися ошибками можно осуществлять с помощью множества приемов: "Цветные поля", "Найди ошибку", "Наблюдение", "Лови ошибку!" и др.

Таким образом, ошибка в обучении выполняет не только "сигнальную", но и обучающую роль. Реализация дидактической функции ошибки в процессе обучения в полной мере возможна при разработке соответствующей методики, которая реализуется при соблюдении следующих условий: выявление типичных ошибок обучающихся при изучении отдельных тем курса химии, их классификация и выявление причин; подбор и реализация приемов предупреждения часто встречающихся ошибок; коррекция уже возникших результатов с помощью комплекса соответствующих приемов и методов.

Примечания:

1. Ларина Н. А. Дидактические функции ошибок : дис. ... канд. пед. наук / Н.А. Ларина. – Барнаул, 2005 – 188 с.
2. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.К. Стрелков. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 360 с.

CONCEPTUAL AND THEORETICAL APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "INDIVIDUAL TRAJECTORY" ORGANIZATION OF TRAINING SECONDARY SCHOOL SENIOR CLASSES PUPILS

Lopatukhina Tatiana Alexandrovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor

Slavgorodskia Elena Alexandrovna, Undergraduate student, Department of World Languages and Cultures

Don State Technical University Professor, Rostov-on-Don

The article discusses some conceptual and theoretical approaches to the interpretation of the concept of "individual trajectory" organization of training secondary school senior classes pupils, such training is developed within the framework of country's educational community that allows to realize author's interpretation of these concepts taking into account the obtained results of methodological analysis and practice of their implementation into the educational proses; the propounded point of view is sure to bring up the students primary and secondary language personality from the stand points of two sciences – linguodidactics and professional linguodidactics.

Keywords: concept; notion; approach; individual educational plan; individual learning path; individual trajectory of foreign language teaching.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ "ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ" ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

УДК 372.881.111.1
БАК РФ 13.00.02

© Лопатухина Т.А., 2018

© Славгородская Е.А., 2018

В статье рассматриваются концептуально-теоретические подходы к трактовке понятия "индивидуальная траектория" организации обучения учеников старших классов средней школы, разработанные в рамках педагогического сообщества, на основе чего излагается авторская трактовка указанных понятий, учитывающая результаты методологического анализа и практики его реализации в образовательном процессе при развитии первичной и вторичной языковой личности обучающихся с позиций лингводидактики.

Ключевые слова: концепт; понятие; подход; индивидуальный учебный план; индивидуальная траектория обучения; индивидуальная траектория иноязычного обучения.

В настоящее время в педагогической литературе не существует оптимальных рекомендаций педагогического образовательного сообщества по использованию технологий для организации иноязычного обучения, в том числе и обучения учеников старших классов средней школы по индивидуальной траектории. В этой связи встает необходимость в представлении теоретического и практического материала по указанной проблеме и проведении его критического анализа для рассмотрения педагогических достижений относительно трактовки понятия "индивидуальная траектория" организации иноязычного обучения учеников старших классов средней школы. С этой целью необходимо определить и решить следующие задачи: 1) сформулировать понятийно-терминологический аппарат рассматриваемой проблемы; 2) проанализировать достижения, зафиксированные в педагогике относительно разработанности понятия "траектория индивидуального образования"; 3) дать свое авторское определение понятия "индивидуальная траектория"; 4) определить и рассмотреть алгоритм организации обучения по индивидуальной траектории иноязычного обучения, связанного с индивидуальным учебным планом.

Перейдем к трактовке каждого из вовлечённых в контент статьи понятий: концепт, понятие, подход, индивидуальный учебный план, индивидуальная траектория обучения, индивидуальная траектория иноязычного обучения.

Для целей настоящей статьи будет использовано определение "концепт", данное российским ученым С.А. Аскольдовым-Алексеевым и польским лингвистом Анной Вержбицкой.

Согласно С.А. Аскольдову-Алексееву, "концепт – это индивидуальное представление, которым в некоторых чертах и признаках дается общая значимость. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода" [1, 267]. По мнению автора, "концепт может замещать как реальные предметы, так и некоторые

**ЛОПАТУХИНА Татьяна
Александровна**, доктор
педагогических наук,
профессор

**СЛАВГОРОДСКАЯ Елена
Александровна**,
магистрант, кафедра
Мировых языков
и культуры

Донской государственный
технический университет,
Ростов-на-Дону

стороны предмета или реальных действий" [2, 276]. Данный феномен основательно вошел в понятийный аппарат когнитивистики, психолингвистики, а также в иные дисциплины. Период утверждения данного фактора в науке был связан с частой произвольностью его применения, диффузностью употребления, размытостью границ, аттракцией к близким по значению и по языковому выражению терминами [3, 11].

По идее А. Вержбицкой, концепт: "Это объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире "Действительность" [4, 411].

Существует в педагогической литературе ещё один взгляд на "концепт" как систему простых и сложных понятий, обладающую эмоциональной окрашенностью и личностной ценностью [3, 23].

"Концепт – предмет эмоций, симпатий, антипатий, а иногда – столкновений. Таким образом, можно сказать, что концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека; это понятие и факт культуры.

Концепты тесно связаны с когнициями, которые понимаются как манипуляции со знаниями, работа с информацией, трансформация, свертывание, развертывание, уточнение, развитие, хранение, использование.

Когниция – концепты – понятие создают представление об определённой культуре. Концепты – это сложные понятия, а простые понятия имеют простую структуру, не подвергающуюся развернутому описанию", суть которого выглядит следующим образом.

Как известно, концепт непосредственно связан в логической последовательности с трактовкой педагогического термина "понятие". "Понятие является совокупностью существенных признаков какого-либо объекта, предмета, процесса, явления либо учебной, либо научной дисциплины.

Таким образом, концепт – ментальное, национально-специфическое образование; его план-содержание – совокупность знания об объекте; его план-выражение – совокупность языковых средств. Концепт = смысл; понятие = значение".

Далее перейдем к рассмотрению понятия "подход", для этого обратимся к толковому словарю Д.В. Дмитриева, согласно которому: "подход – это способ рассмотрения какой-либо проблемы" [5, 845].

Более подробно понятие "подход" раскрыт в монографии В.В. Серикова "Личностный под-

ход в образовании", где ему дается следующее определение: "Подход – это научно обоснованный выбор характера воздействия в процессе организуемого учителем взаимодействия с учащимися, производимый в целях максимального развития личности как субъекта окружающей действительности" [6].

Исходя из определения В.В. Серикова, мы можем отметить, что понятие "подход" связано с определением "индивидуальный учебный план", который в свою очередь является персональным путём реализации личностного потенциала каждого ученика в процессе обучения.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" в средней школе была создана модель старшей ступени общего образования, что позволило ученику осваивать учебную программу по индивидуальному учебному плану, который соотносится старшеклассниками с необходимым им набором экзаменов в рамках Единого Государственного Экзамена, являющимся завершающим для получения общего полного образования [7].

Реализация индивидуального учебного плана является сложным процессом, который должен включать в себя:

- а) самостоятельный выбор предметов, имеющих специфический контент, или предметное содержание, необходимый для получения и формирования знаний и умений, для успешной сдачи Единого государственного экзамена и поступления в вуз;
- б) переход от развития знаний, умений и навыков к ориентации на развитие индивидуальных способностей обучающихся, т.е. компетенций, необходимых обучающемуся для получения профильного уровня образования;
- в) создание оптимальной системы контроля качества и оценки учащегося, применяемых образовательным учреждением;
- г) составление индивидуального учебного расписания и плана-графика для организации учебного процесса.

Индивидуальный учебный план может быть подразделен на три стадии следующим образом:

- 1) посещение всех учебных занятий, выполнение учебных заданий и упражнений, оцениваемых учителем и выставлением оценок при успешном их выполнении;
 - 2) организация самоконтроля, направленная на развитие личности учащегося;
 - 3) аттестация и контроль результативности.
- К тому же для получения высоких результатов обучения по индивидуальной образова-

тельной траектории учащихся старших классов средней школы необходимо наличие устойчивой постоянно поддерживаемой обучающимся мотивации, направленной на развитие его способностей и компетенций относительно полученных знаний, умений и навыков в рамках изучаемого предмета.

Индивидуальный учебный план имеет временную допустимую норму в 36 часов во избежание переутомления учеников и сохранения их мотивированности на достижение высоких результатов. Успехи невозможны без единства требований учителя, родителей и мотивации обучающегося для качественного усвоения всей программы.

Как было упомянуто выше, существуют способы освоения учебной дисциплины в сотрудничестве с учителем, которые начинаются с жесткого руководства педагога-предметника, затем при его сопровождении, поддержке и консультировании, а в последствии – самостоятельной работы обучающегося по индивидуальной-траектории, которая переходит под контроль родителей, в конце концов, освобождаясь от него.

Целесообразно лексически представить оптимальный процесс обучения в виде последовательности следующего вида: обучение – учение – научение – развитие – саморазвитие, что представляется нереальным и малодостижимым в условиях организации современного иноязычного образования, хотя, в наши дни, получение качественного среднего (полного) иноязычного образования является особенно жизненно необходимым, т.к. именно образование должно подготовить востребованных людей, способных к саморазвитию в своей профессиональной сфере, а также в духовном, нравственном и интеллектуальном развитии. Объясняется это рядом причин: 1) появление трех уровней высшего образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура без учета профессиональной преемственности в направлении предшествующего уровня; 2) возможность обучения в магистратуре по специальности независимой от специальности, полученной бакалавром; 3) вынесение на первое место в Федеральном Законе об образовании слова "профессиональный", т.е. "профессиональное среднее образование" и "профессиональное высшее образование" (аббревиатура ПВО); 4) разрушение системы среднего профессионального образования, и, как следствие, направленность основного потока выпускников школ только в высшие учебные заведения; 5) превращение образования в об-

разовательную услугу, коммерциализация всех его аспектов сделали возможным пребывание в высших учебных заведениях людей, не желающих и не способных получить высшее образование, но стремящихся приобрести документ о нём: если образование услуга, а это экономическая категория, то тогда выходит, что мы имеем дело с клиентом, которого интересует только цена, а не развитие культурного, духовного, нравственного и интеллектуального человека; 6) вступление России в Болонский процесс привело к слепому следованию чуждым русскому образованию традициям; 7) исчезновение воспитания как составной части образования; разрушение поля единства "школа и государство", без чего не будет понятия "мы", а будет существовать много "я"; 8) отсутствие фактической реализации планов Болонского процесса относительно мобильности преподавателей, студентов, относительно взаимозаменяемости документов, единства контента, средств оценивания и т.п. [3, 12].

Перечисленные недостатки делают внедрение индивидуальной траектории иноязычного обучения особенно актуальным. Индивидуальная траектория направлена непосредственно на саморазвитие, которое имеет в качестве одного из компонентов нацеленность как на личностную жизнь обучающегося, так и на профессионально-ориентированную деятельность. Благодаря чему каждый обучающийся, истинно заинтересованный в своем саморазвитии, может выбрать определённую индивидуальную траекторию организации своего самостоятельного обучения, ориентируясь на свою профессиональную "востребованность" в будущем и на сотрудничество в союзе с педагогом-предметником, а также с родителями при планировании всего процесса обучения по индивидуальной траектории. Планирование такого вида обучения следует начинать, ориентируясь на конечный результат или продукт, равномерно распределяя контент, технологии, алгоритмы обучения применительно к отдельно взятым модулю, блоку, теме.

Идеалом общеобразовательной политики школы в наше время становится организация общеобразовательной деятельности, нацеленность на индивидуальное становление личности, обеспечение и формирование траекторий для каждого отдельного ученика в процессе непрерывного образования (life-long learning – термин, который пришел в российскую педагогику с появлением Болонского процесса в начале нашего века).

Целесообразно отметить, что под индивидуальной траекторией мы понимаем образовательную программу, которая направлена на предоставление обучающемуся выбора основных предметов для его дальнейшей самореализации с помощью педагогов-предметников. Именно поэтому совершенствование качества образования и повышение его уровня – одна из главных задач, декларируемых современным обществом и государством, а именно необходимость ее реализации создаст для общеобразовательных учреждений, и в особенности для старшей школы, потребность в организации специализированных классов, при помощи которых возможно осуществление и реализация индивидуальных подходов обучающихся старших классов средней школы.

Обратимся к анализу достижений, зафиксированных в педагогике, относительно разработанности понятия "траектория индивидуального образования".

1. А.В. Хуторской разработал в ходе проведенной исследовательской работы основные постулаты, связанные с индивидуальной траекторией образования. По его мнению, потенциал каждого ребёнка раскрывается только при помощи его собственных усилий, а также раскрытия всех когнитивных и творческих способностей, поэтому реализация их развития особенно возможна при обращении к индивидуальной траектории [8].

2. Н.Н. Суртаева приходит к выводу, что индивидуальная траектория имеет определённую последовательность, в ходе реализации которой каждый обучающийся может приобрести и сохранить мотивацию и интерес к изучению предметов [9].

3. С.А. Вдовина и Г.А. Климов согласно описанию Е.И. Зариповой отмечают, что обучение по данной траектории реализуется при взаимодействии ученика и учителя, мотивирующего его деятельность [10].

На основании вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что индивидуальные образовательные траектории в настоящее время имеют определённую содержательную структуру и включают в себя определённые необходимые компоненты.

На наш взгляд, обучение по индивидуальной траектории предусматривает определённую последовательность компонентов для наиболее эффективной реализации взаимодействия обучающегося и учителя в рамках "индивидуальной траектории обучения".

Первым и одним из самых важных компонентов является установление определённого срока для реализации индивидуального обучения, который обычно составляет одно полугодие либо десятого, либо одиннадцатого класса. Вторым компонентом является фиксированный срок выполнения индивидуальных заданий, которые предусмотрены в рабочих программах. Благодаря согласованному родителями и педагогами-предметниками сроку для выполнения каждого задания, предполагается, что ученик будет иметь четкий, структурированный и ускоренный темп продвижения по выбранной им траектории. Третьим компонентом выступает включенный в календарно-тематическое планирование точный срок мониторинга продвижения обучающегося. Указанные компоненты исходят из модульно-рейтинговой педагогической технологии, которая обосновывает использование вышеозначенных компонентов как облигаторных. Мониторинг подразумевает выполнение всех учебных заданий, полную отчетность выполнения модулей на основе выбранного контента в качестве средства оценивания результатов обучения по таким продуктам, как: тесты, контрольные работы, рефераты, эссе, доклады, выступления и т.п. Также стоит отметить, что все достижения учащихся в период обучения в старших классах средней школы должны быть собраны в электронные портфолио учеников, и на основе собранной по определенной теме информации возможна организация творческих конференций, проводимых в рамках "круглых столов", дебатов, дискуссий – традиционных и панельных. Следует помнить, что общий график индивидуального образовательной траектории может быть скорректирован при необходимости и доведен до сведений родителей и администрации школы.

В итоге мы можем прийти к выводу о том, что в настоящее время в старших классах средней школы программа индивидуального обучения реализуется благодаря наличию внеурочной деятельности, активных занятий в классе и постоянного самостоятельного изучения предметов. Результаты следования по данной системе обучения мы можем оценить сообразно индивидуальным достижениям каждого из учеников, что позволяет решить одну из самых главных задач – повышение качества образования в школе, ведь одной из самых важных задач является получения знаний, а знания в свою очередь – это необходимый элемент для формирования практического отношения человека к миру, его деятельности.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав теоретические взгляды педагогов на интересующую нас проблему, а также привлекая наш собственный опыт в образовательной деятельности, мы можем позволить себе сформулировать авторское определение понятия "индивидуальная траектория обучения".

Индивидуальная траектория обучения – это один из видов организации образовательной деятельности, включающий в себя возможность индивидуального и многомерного развития каждого ученика, реализующегося вследствие самостоятельной управляемой учебной деятельности в рамках школы во внеурочное время в процессе педагогического сотрудничества школы, родителей и самих обучающихся для развития знаний, умений, навыков и компетенций на основополагающих принципах культуры, духовности, нравственности, интеллектуальности используемого контента учебной дисциплины.

Индивидуальная траектория иноязычного образования – применительно к его контенту может быть описана через интегративную логическую последовательность в виде концепта – когний – понятий – терминов и их дефиниций, развиваемых в процессе формирования вторичной языковой личности обучающихся в рамках лингводидактики и профессиональной лингводидактики.

Примечания:

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М. : Academia, 1997. – С. 267-268.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории к словесности к структуре текста. Антология / под рук. проф. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 276-279.
3. Лопатухина Т.А. Педагогические технологии развития целостного отношения к образованию в современном российском обществе. – Донской гос. техн. ун-т – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2017. – С. 11-12; С.23; С.34.
4. Вержбицкая А., Язык. Культура. Познание / пер. с англ. / Вержбицкая. А. – М. : Русские словари, 1997. – С. 411.
5. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. – М. : Астрель; АСТ, 2003. – С. 845.
6. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология / В.В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 1994.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
8. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? : пособие для учителя. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.
9. Суртаева Н.Н. Нетрадиционные педагогические технологии. Парацентрическая технология : учебное научное пособие. – М. : Омск, 1974. – 201с.
10. Е.И. Зарипова. Индивидуальная образовательная программа студента как средство индивидуализации магистерской подготовки // Гуманитарные исследования. – 2014. – №1. – 124 с.

THE FORMATION OF AN EFFECTIVE PEDAGOGICAL TEAM AT THE DEPARTMENT OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Melentev Alexander Nikolaevich, PhD of Economics, Associate Professor

Kornishin Igor Ivanovich, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor

Zapparov Rustam ildarovich, Senior Lecturer

Department of Physical Culture, Russian State Agrarian University - MTAA after K.A. Timiryazev, Moscow

The aim of the research is to study the effective team and the use of methodological and practical recommendations for the formation of management teams in organizations of various forms of ownership in the field of physical culture and sports.

Keyword: team building; department of physical culture; the distribution of roles in the team; a small social group; leadership; organization of the pedagogical process.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ НА КАФЕДРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

УДК 378

ВАК РФ 13.00.08

Главная цель данной статьи состоит в глубинном изучении эффективной команды и формулировании методических и практических рекомендаций в целях их использования для формирования управленческих команд в организациях различных организационно-правовых форм собственности в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: командообразование; кафедра физической культуры; распределение ролей в команде; малая социальная группа; лидерство; организация педагогического процесса.

© Мелентьев А.Н., 2018

© Корнишин И.И., 2018

© Заппаров Р.И., 2018

**МЕЛЕНТЬЕВ Александр
Николаевич**, кандидат
экономических наук,
доцент

**КОРНИШИН Игорь
Иванович**, кандидат
педагогических наук,
доцент

**ЗАППАРОВ Рустам
Ильдарович**, старший
преподаватель

кафедра Физической
культуры, Российский
государственный аграрный
университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева,

Совместная деятельность индивидов, которая организована определенным образом, подчиняется одним и тем же общим правилам и закономерностям вне зависимости от внутренней природы и характера организации. В этой связи специалисты нередко обращаются к аналогиям, адаптируя в свою сферу примеры эффективного управления из спортивной, политической, военной или другой областей. Следует подчеркнуть, что идея командных методов организации совместной деятельности возникла достаточно давно и в менеджмент пришла, как не удивительно, из спорта.

Особого внимания заслуживает проблематика, непосредственно связанная с неопределенностью в социопсихологическом понимании данного вопроса. Ситуация усугубляется непрерывно увеличивающейся популярностью вопросов командообразования, интенсификацией разработки методологии его практического осуществления и накоплением внушительного объема сведений в области изучения командной работы. Все это во многом обусловлено следующими причинами:

- достаточно слабой изученностью и проработанностью рассматриваемых процессов и явлений;
- проблематичностью определения границ термина "команда";
- недостаточной ясностью соотношения понятия "команда" с другими социопсихологическими терминами, в том числе "малая группа" и "коллектив";
- отсутствием терминологии, с помощью которой можно охарактеризовать понятие "команда" и максимально полно и доступно описать динамические процессы, происходящие в ней.

Перечисленные факторы не позволяют в полной мере составить картину о сущностно-содержательной характеристике командообразования на практическом уровне. Как следствие, становится сложно сформировать эффективные технологии его проведения. В этом сегменте до настоящего времени не сформировано представление о последовательности реализации командообразования и его процедурного воплощения. В данном случае речь идет об отсутствии отлаженных и эффективных процедур комплектования, сыгровки и диагностики команды; не выработаны критериальные показатели, отвечающие за качество работы всей команды; существуют грубые нарушения в процедуре измерения всех показателей, которые подлежат контролю; отсутствие надежных, релевантных реальностей взаимодействия в рамках одной команды, инструментов, с помощью которых можно проводить оценку и т.д. Все это подтверждает актуальность исследуемой проблемы и ее сложности. В совокупности это требует активное применение системного, комплексного подхода, который базируется на оптимальном сочетании методов и процедур отбора и комплектования команды, образовательных технологий в сфере групповой работы, достаточно гибких и экономичных диагностических программ, ориентированных на эффективное решение специализированных задач. В этой связи актуальность данного исследования определяется практическими потребностями, возникающими у представителей социума, в формировании теоретико-методических основ технологии проведения командообразования.

Прежде всего, необходимо отметить, что для процессов командообразования в организациях характерны определенные сложности. По этой причине в процессе их изучения и управления происходят определенные трудности. Для того, чтобы выявить реально существующие факторы, которые воздействуют на процесс орга-

низационного поведения, требуется проникать в глубинные слои отношений между различными субъектами, что в большинстве случаев непросто.

Учитывая данный факт, в условиях развития корпоративной экономики и управления в Российской Федерации особое значение приобретают вопросы разработки теоретических подходов и научно-методического обеспечения при формировании управленческих команд в организациях. Именно эти вопросы глубоко рассматриваются в настоящей работе.

Теоретической и методологической основой исследования выступили труды отечественных ученых и их зарубежных коллег, охватывающие проблематику рыночной экономики, общего и стратегического менеджмента, управленческого консультирования, социальной психологии малых групп.

В ходе проведения данного исследования активно применялись теоретические и концептуальные подходы, методические рекомендации по вопросам формирования управленческих команд, содержащиеся в трудах отечественных ученых и их зарубежных коллег. В работе были использованы методы управленческой диагностики и консультирования, социологического и социопсихологического обследования, экспертных оценок.

Исследование проводилось на кафедре физвоспитания РЭА им. Г.В. Плеханова в форме коллективного анкетирования и нестандартизированного интервьюирования постепенно, т.е. в конце работы. В исследовании приняло участие 23 сотрудника.

Исследование было проведено по этапам.

Первый этап – подготовительный (январь – май 2016 г.). Проводящий исследование подробно инструктирует испытуемых, отвечает на их вопросы о порядке проведения социопсихологического эксперимента.

Второй этап – проведение самой процедуры опроса, сентябрь-ноябрь 2016 г. На проведение опроса отводится 20 дней. Для сбора данных применяются карточки или бланки вопросов, которые раздаются респондентам.

Третий этап – обработка и интерпретация данных, выдача рекомендаций, ноябрь-декабрь 2016 г.

Гипотеза исследования:

– сущностно-содержательная характеристика процессов командообразования проявляется в коррекции психологической атмосферы, минимизации конфликтных ситуаций, подбора персонала по психотипам;

– предполагается, что эффективность процесса командообразования зависит от доми-

нирования в команде личности, обладающей хорошими лидерскими качествами с высокой коммуникативностью, низкой конфликтностью и высокой стрессоустойчивостью.

Результат исследования:

1. В ходе проведения социометрического опроса была выявлена система неформальных отношений, сложившаяся в организации. Между показателями сплоченности, связанности и интегративности установлена пропорциональная взаимосвязь. Более всего выражен показатель интегративности, что является свидетельством того, что в рамках кафедры сформированы в разной степени неформальные взаимоотношения между сотрудниками.

2. Руководитель кафедры обладает низким уровнем профессионализма в руководстве. Он не пользуется безусловным авторитетом среди подчиненных.

3. Состояние психологического климата коллектива кафедры в целом можно обозначить как благоприятное. Однако существуют колоссальные резервы для его улучшения.

4. Отношение сотрудников к различным аспектам трудового процесса отрицательно, о чем говорит показатель интернальности в сфере деловых отношений.

5. Особенности стиля руководства руководителя кафедры свидетельствуют о полном отсутствии гармоничного сочетания всех возможных структурных компонентов управления. Помимо этого, отсутствует организация эффективного управления, основанная на комплексе приемов и методов воздействия на подчиненных и общения с ними, что заслуживает отрицательной оценки.

На кафедре ведущим является авторитарный стиль руководства, который не способствует нормализации состояния психологического климата.

6. Особенности психологических характеристик личности руководителя кафедры характеризуются приоритетом качеств "стратегического назначения", таких как "осознанность", "определенность" и "требовательность", что, к сожалению, не определяет содержания его деятельности.

Рекомендации:

1. Анализируя полученные результаты, можно сформулировать вывод о том, что в исследуемом коллективе было выявлено наличие дружеского расположения сотрудников друг к другу, тесные и достаточно доверительные отношения, которые основывались на взаимных симпатиях. Однако все это развито недостаточно. Руководящему составу необходимо скон-

центрировать свое внимание на совершенствовании личностной сферы, то есть на интересах и потребностях каждого сотрудника. Этого возможно добиться посредством проведения мероприятий, направленных на развитие чувства взаимопомощи и взаимоподдержки членами коллектива друг друга.

2. Руководящему составу целесообразно большее внимание уделить оплате труда сотрудников, а также на организацию мероприятий, направленных на повышение стрессоустойчивости и снижение негативных последствий, отражающихся на нервно-психическом состоянии вследствие социального характера труда. В итоге, данная работа способна существенно повлиять на характер межличностных отношений в коллективе. Это повлечет за собой очевидные улучшения, что, в свою очередь, наряду со стилем руководства, является ведущим фактором, в определении состояния психологического климата в коллективе.

3. Проводить с сотрудниками работу, цель которой состоит в нормализации внутригрупповых процессов, направленных на предотвращение возможных конфликтов в структурном подразделении, а также установление доброжелательных взаимоотношений между сотрудниками;

4. Руководитель структурного подразделения должен больше внимания уделять воспитательной работе, а также совершенствованию взаимоотношений с собственным коллективом, нахождению индивидуального подхода к сотрудникам. Кроме этого, рекомендуется непрерывное повышение уровня своего профессионализма, изучение тематической литературы по управлению трудовым коллективом и нормализации состояния психологического климата, обучение методам и приемам организаторской и воспитательной работы.

5. В связи с чрезвычайной неэффективностью формальных структур кафедры РЭА им. Г.В. Плеханова нами была предложена другая

структурная модель работы подразделения в высшем учебном заведении, которая позволила бы уменьшить количество заместителей, внести ясность в сферы распределения обязанностей и увеличить эффективность работы.

– Модель эффективного управления была сгенерирована на основе анализа документов Министерства образования России, Государственного комитета РФ, Правительства РФ. В основу были положены приказы о работе кафедр физического воспитания № 777 Государственного комитета РФ по высшему образованию от 26 июля 1994 г. (43), Приказ Минобразования РФ от 01.12.1999 № 1025(42), Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"(58), Распоряжение правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р "Стратегия развития ФКиС в РФ на период до 2020 года" (46).

– В результате анализа деятельности данной кафедры за период успешной деятельности и деятельности кафедр родственных академий и университетов (МАИ, МИСИ), была составлена логическая модель эффективной кафедры.

– Валидность данной модели была проверена методом экспертных оценок и опросом сотрудников аналогичной успешной кафедры. Степень совпадения с успешной моделью составляет 71,1%.

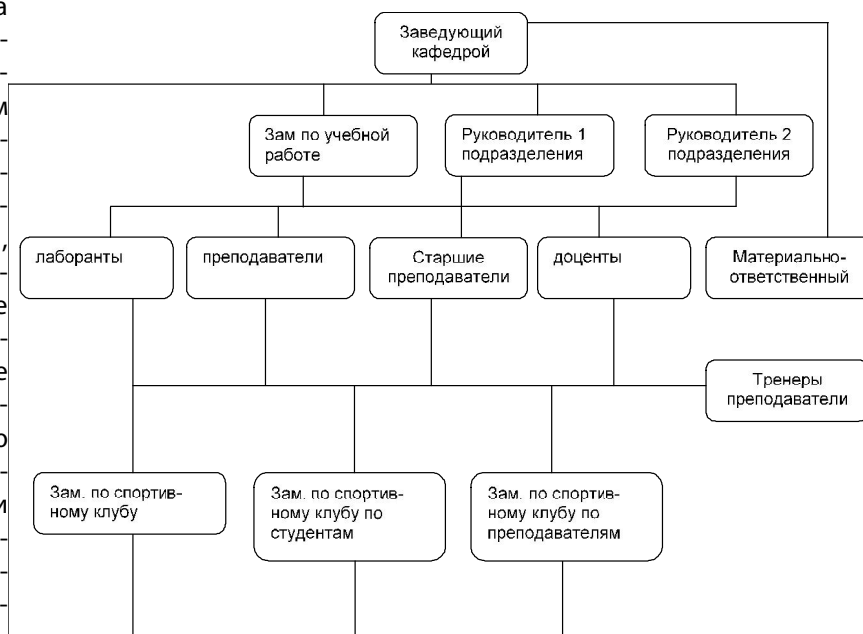

Рисунок 1 – Организационная структура кафедры физического воспитания в РЭА им Г.В. Плеханова

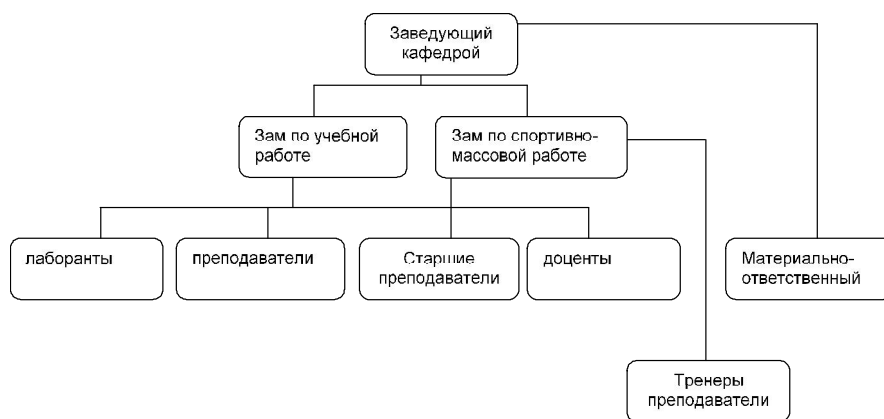

Рисунок 2 – Предлагаемая организационная структура кафедры физического воспитания в РЭА им Г.В. Плеханова

В результате был обоснован теоретический подход к формированию процессов командообразования в системе управления персоналом организаций в сфере физической культуры и спорта и его совершенствованию, разработаны методические и практические рекомендации по формированию управленческих команд в соответствующих организациях.

Литература:

1. Бычин В.Б. Управление персоналом организации и процесс поведения. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2000.
2. Вайсман А. Стратегия менеджмента: 5 факторов успеха. – М. : Экономика, 1995. – 226 с.
3. Велли Дж. Проблемы менеджмента в вопросах и ответах. – М. : Логос, 1992.
4. Дорошук Елена Сергеевна. Системно-целевая индивидуализация обучения студентов-журналистов культуре творческой деятельности : дис. ... д. пед. н. – Казань, 2007. – 480 с.
5. Исаков Е.Ю., Мелентьев А.Н. Научные исследования: теория, методика и практика : сб. материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2017. – С. 217-220.
6. Мелентьев А.Н. Консалтинговые услуги в процессах формирования управленческих команд на предприятиях сферы сервиса : дис. ... канд. экон. н. – М., 2002.
7. Мелентьев А.Н., Тикланов С.И., Мусаев И.С.Х. Учебно-тренировочный процесс по видам спорта в учебных занятиях по физическому воспитанию

в сельскохозяйственных вузах со студентами основного отделения. Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. – 2012. № 12,13. – С. 141-150.

8. Мелентьев А.Н. Основы физической культуры в вузе : учебное пособие: в 2ч. – Ч.1. – М. : РЭУ им.Г.В. Плеханова, 2013. – 92 с.

9. Мелентьев А.Н. Введение в дзен психологию управления игровыми действиями в настольном теннисе // Спортивный психолог. – 2011. – № 1 (22). – С. 14-18.

10. Мелентьев А.Н., Прохорова Т.И. Построение системы управления образовательным процессом в высшем учебном заведении физкультурной направленности и оценка его эффективности // Современное общество, образование и наука : сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. – 2014. – С. 94-97.

11. Приказ о работе кафедр физического воспитания № 777 Государственного комитета РФ по высшему образованию от 26 июля 1994 г. // Российская газета. – № 14. – 24.08.1994.

12. Психология управления персоналом : пособие для специалистов, работающих с персоналом / А.В. Батаршев и др. ; под ред. А. В. Батаршева, А.С. Лукьянова. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2005. – 615 с.

13. Распоряжение правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р "Стратегия развития ФКиС в РФ на период до 2020 года" // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. – № 70, ст. 741.

14. Сопов В. Ф. Психология разрешения конфликта в спортивной команде. – Самара, 2000. – 70 с.

15. Фаткин Л.В., Петросян Д.С. Ум руководителя // Бизнес. – 1998. – № 4.

16. Фаткин Л.В., Петросян Д.С., Раскатов А.А. Управление финансовой организацией: Теория и практика. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 152 с.

17. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. – № 50, ст. 6242.

TOOLS OF LANGUAGE DEVELOPMENT CHILDREN A FOREIGN LANGUAGE IN A MULTI-ETHNIC SCHOOL

Morozova Anna Vladimirova, PhD of Pedagogical science, Associate Professor

Ryabchenko Natalia Nikolaevna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor

Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The actuality of the problem of the language development of children of migrants is related to objective social processes. The article discusses the conditions of language development of children of migrants related to the organization of psychological-pedagogical and linguistic teaching support them in the process of learning Russian in school. The author denotes the complex conditions typical of the Russian school associated with special

requirements to the teacher (knowledge of methods of organization-specific material for students-migrants). Cultural linguistics as a new discipline of synthesizing type, serving traditional methodology of teaching Russian language.

Keywords: multi-ethnic school; bilingualism; multilingualism; inion; cultural linguistics.

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.01

© Морозова А.В., 2018
© Рябченко Н.Н., 2018

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Актуальность проблемы языкового развития детей-инофонов связана с объективными социальными процессами. В статье рассматриваются средства языкового развития детей-инофонов, связанные с организацией психолого-педагогического и лингвометодического сопровождения их в процессе обучения русскому языку в школе. Авторы обозначают сложные условия типовой российской школы, связанные с особыми требованиями к учителю (знания приемов организации материала, специфичных для учащихся-инофонов). Лингвокультурология рассматривается авторами как новая дисциплина синтезирующего типа, обслуживающая традиционную методику преподавания русского языка.

Ключевые слова: полиэтническая школа; билингвизм; многоязычие; инофон; лингвокультурология.

Современное состояние методики преподавания русского языка в школах с полиэтническим составом обучающихся не позволяет учителю оперировать оптимальными средствами обучения. Существующие учебники, программы и традиционные методики преподавания русского языка ориентированы на детей, для которых русский язык является родным. Отсюда трудности в освоении русского языка двуязычными детьми: учителя, действуя в обычном методическом поле, изначально воспринимают детей как "отстающих" или неосваивающих предметный материал. Овладение же русским языком для иноязычного ребенка – жизненная необходимость, условие для вхождения в мир русской культуры. Такое противоречие порождает трудности в практике преподавания русского языка в условиях полиэтнической школы. Безусловно, невозможно адаптировать в полной мере все существующие учебники и методики для обучения детей-билингвов, однако необходимо определенное лингвометодическое и психолого-педагогическое сопровождение, которое помогало бы им освоить русский язык.

Анализируя языковое развитие детей-билингвов, исследователи зачастую сталкиваются с обилием терминов, нередко двойственных и неточных. Смешение таких терминов, как "язык как неродной", "язык как второй родной", "язык как иностранный" встречается в современной литературе по вопросам национально-русского естественного билингвизма (дву- и многоязычия детей). Недифференцированное употребление такой терминологии по отношению к носителям языков и использование одних и тех же методик может привести к утрате естественного многоязычия и даже к дебилингвизации личности. Необходимо выделять важное отличие между другим родным и иностранным языком: в первом случае в роли маркера выступает семья билингва, во втором – общество.

Для определения обучающихся, владеющих двумя или более языками, мы обратились к обобщающей дефиниции, касающейся, в-первых, тех детей, для которых русский язык является вторым и осваивается в среде общения со сверстниками, русскоговорящими родственниками и т.п., во-вторых, детей-мигрантов, для которых русский язык является иностранным, – "инофон". Этот термин все чаще используется исследователями для определения человека, который принадлежит к иной культурной и языковой общности,

МОРОЗОВА Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

РЯБЧЕНКО Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент

кафедра Русского языка и методики его преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

чем большинство коренного населения страны, находится в ином "фоновом пространстве" [1].

Организация психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов предполагает необходимость выделения некоторых психологических маркеров, отмечающих особенности восприятия иной культуры.

Условия становления и развития индивидуального многоязычия ребенка-инофона зависят как от коммуникативной активности таких детей, так и доминантности одного из родных языков. В речи могут происходить явления замены, аттрикции, фоссилизации, ревитализации, модернизации [2].

Уровни межкультурной компетенции учащихся в условиях другого языка можно разделить условно на элементарный, базовый и продвинутой уровни.

На элементарном уровне межкультурной компетенции учащийся не относится к проявлениям иной культуры негативно, но и не использует имеющиеся знания о ней в своей повседневной жизни (продолжает использовать опыт, приобретенный в семье); культура как иностранная.

Базовый уровень предполагает познания иной культуры в бытовой сфере, но они не глубоки и редко применяются в реальном общении; ребенок не может перевести шкалу ценностей родной культуры на чужую при контакте с ней; культура как иностранная.

Продвинутой уровень делится на три этапа: первый, – когда учащийся воспринимает другую культуру как иную, равноценную собственной, понимает необходимость сосуществования разнообразных культур и традиций и использует имеющийся опыт и знания в разных сферах коммуникации; второй уровень предполагает вхождение в культуру без притяжения ее как неотъемлемой части своего "Я" (национальный компонент своего характера и поведения); третий уровень – ребенок полностью интегрирован в другую культуру и принимает ее как часть своего "Я"; культура как родная. Восприятие языка в таком случае и как неродного, и как другого родного или иностранного может не совпадать с оценкой детьми культуры как неродной, родной или иностранной.

Языковая ситуация инофона должна быть сбалансирована, в этом случае ребенок будет владеть языками, использовать их в любых речевых ситуациях, не смешивая при этом системы разных языков. В исследованиях А.Н. Леонтьева и И.А. Зимней отмечается, что полное и

автономное владение двумя языками превышает психические возможности обычного человека [3,4]. Происходит интерференция двух языковых систем, то есть их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам в речи (например, появлению интерференции, смешения в речи элементов двух языков до так называемого "полужычия" на одном или каждом из языков билингва).

Дети-инофоны изначально являются членами нескольких социумов, где отношение к многоязычию различное: от поддержки до явного неприятия. Негативное отношение окружающих к говорящим на национальном языке приводит к ситуациям непонимания, чувству исключенности из коммуникации. Для адекватного вхождения ребенка-инофона в социум родителям и педагогам необходимо передать ребенку компетенции, способствующие переключению поведения при смене социумов, подготовить к самостоятельной отработке и адаптации компетенций, полученных в одном социуме для использования в другом – объяснить и продемонстрировать нормы общения в связи с использованием национального и русского языков в различных окружениях.

В плане реализации Стратегии государственной национальной политики в условиях Ставропольского края существуют бесплатные курсы для мигрантов по русскому языку, на которых реализуется коррекционно-развивающая программа. Однако курсы не могут охватывать все категории граждан, нуждающихся в помощи. Так как школа является частью российской и городской образовательной системы и взаимодействует с социально-культурными, научными учебными заведениями, можно определить ее потенциал в реализации программы лингвометодического сопровождения детей-инофонов в условиях полиэтнического класса. Возможности взаимодействия вузовской теории и школьной практики может определяться уровнем профессиональной мобильности и подготовленности педагогического коллектива, степенью внедрения инновационных форм и технологий в учебный процесс, материальным оснащением, готовностью коллектива к переменам в соответствии с социальным заказом общества.

Следует отметить, что теоретико-практические основы необходимого лингвометодического сопровождения детей-инофонов в условиях полиэтнического класса нельзя считать разработанными. В рамках данной статьи мы остановимся только на некоторых положениях, которые представляются наиболее важными.

Исследования, ориентирующие учителя на обучение межкультурному общению и отражающее интерес учащихся к культуре и образу жизни носителя языка, получили развитие в последние десятилетия. Учителю необходимо стремиться формировать у учащихся представление о языке как отражении социокультурной реальности, национальной и общечеловеческой.

Лингвокультурология как гуманитарная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его развитии и отражающая эту динамику как процесс функционирующей системы культурных ценностей, получающих выражение в языке, призвана обеспечить адаптацию инофона к вхождению в общественную среду.

Лингвокультурология в практическом курсе русского языка используется как теоретическая основа в изучении языка, готовящая учащихся-инофонов к "погружению" не только в речь, но и в культуру, выраженную через язык. Этот процесс осуществляется на основе анализа языковых явлений, где происходит взаимодействие языка и культуры, с помощью лингвокультурологических комментариев. Наполняясь концептуальным содержанием, языковые единицы раскрывают смысл наиболее значимых событий и явлений, отраженных в менталитете народа и отображенных не только в культурных и исторических фактах, но и в отдельных единицах языка, отражающих языковую картину мира.

Так, языковая компетенция учащихся формируется через соизучение языка и культуры и становится стратегией и основной целью обучения русскому языку в полиэтнической школе.

В условиях, когда мотивом к изучению русского языка является знакомство с культурой, историей, образом жизни данного народа через вербальную информацию, закономерно возрастает роль лингвокультурологии как культурно-познавательного подхода.

Лингвокультурология делает акценты на показе проблемной, глобальной истории развития общества, коллективных судеб нации как духовной личности народа.

Лингвокультурология может рассматриваться как новая дисциплина синтезирующего типа и можно рассматривать не только как теоретическую дисциплину, но и как прикладной инструмент познания, обслуживающий традиционную методику преподавания русского языка.

Примечания:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 211 с.
2. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: МГУ, 1973. – 160 с.
3. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 432 с.
4. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского // Вопр. психологии. – 1998. – № 1. – С. 108-124.

THE MODEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE FUTURE DESIGNER ON THE BASIS OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS

Nazarova Olga Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Design and advertising, Moscow State Pedagogical University (branch), Stavropol

The article considers the model developed by us and each structural component of the model separately in the process of formation of professional competences of the future designer on the basis of universal educational actions. The model is a complete dynamic design. The proposed model helps to reflect the complexity of the problem, to test the scientific hypothesis associated with the new method of training of the future designer.

Keywords: modeling; teaching methods; universal training actions; structural components; system of actions; professional competences; professional tasks; structural components.

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩЕГО ДИЗАЙНЕРА НА ОСНОВЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

© Назарова О.В., 2018

В статье рассмотрена разработанная нами модель и каждый структурный компонент модели в отдельности процесса формирования профессиональных компетентностей будущего дизайнера на основе универсальных учебных действий. Модель представляет собой целостную динамическую конструкцию. Предложенная модель помогает отобразить сложность проблемы, осуществить

проверку научной гипотезы, связанной с новой методикой обучения будущего дизайнера.

Ключевые слова: моделирование; методика обучения; универсальные учебные действия; структурные компоненты; система действий; профессиональные компетентности; профессиональные задачи; структурные компоненты.

Проблема формирования профессиональных компетентностей будущего дизайнера на основе универсальных учебных действий, практически не исследовалась. Одним из методов эффективного ее изучения является моделирование, позволяющее отобразить сложность проблемы, осуществить проверку научной гипотезы, связанной с новой методикой обучения будущего дизайнера. Разрабатываемая модель педагогического процесса представляет собой целостную динамическую конструкцию, отражающую пространственное соотношение качественно своеобразных частей, их процессуальные связи и отношения [1; 2; 7]. Такие части мы обозначили словосочетанием "компонент системы" или "структурный блок". Каждый из них выступает в системе как элемент, призванный "работать" на конечный результат – формирование готовности студента – будущего дизайнера, реализовывать широкий спектр профессиональных функций, связанных с решением профессиональных задач. Модель включает несколько структурных компонентов: 1) целевой (цель, задачи, прогнозируемый результат) [3; 8; 9; 11]; 2) мотивационно-ценностный (мотивы, потребности, ценностные ориентации); 3) теоретико-методологический (методологические подходы и принципы); 3) содержательный (блоки содержания); процессуально-деятельностный (этапы, формы, методы, средства); рефлексивно-оценочный (критерии и показатели) (рис. 1). Рассмотрим каждый структурный компонент модели в отдельности.

Целевой блок. Для разрабатываемой нами модели была сформулирована конкретная цель: формирование профессиональных компетентностей студента на основе универсальных учебных действий как предпосылки его готовности к деятельности дизайнера.

Достижение поставленной нами цели предполагает решение двух групп педагогических задач: собственно педагогическая задача – перевод студента из одного состояния в другое; функционально-педагогическая задача – организация и управление процессом формирования профессиональных компетентностей будущего дизайнера на основе универсальных учебных действий.

Таким образом, фактором определения цели и задач в проектируемой модели выступает Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) – нормативный ориентир уровня реальных достижений обучаемого.

Мотивационно-ценностный блок. Мотивы учения – важный фактор, определяющий его успешность. В качестве рабочего в настоящем исследовании мы приняли следующую дефиницию мотива – это то, что принадлежит субъекту деятельности и поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий, сознательно избранных для достижения поставленной цели.

В нашем исследовании мы опираемся на положение о том, что в учебной деятельности ведущими являются учебные мотивы, а в профессиональной – доминируют профессиональные мотивы. В любом случае без мотива деятельности не бывает [6]. Иначе говоря, учебная деятельность студента является полимотивированной. В то же время, как показывает практика, доминирующими среди мотивов

НАЗАРОВА Ольга Владимировна, старший преподаватель, кафедра Дизайна и рекламы, Московский педагогический университет (филиал), Ставрополь

учебной деятельности студентов являются познавательные мотивы, связанные с содержанием учения, с процессом учения, с результатом учения. Все они обусловлены познавательной потребностью, для усиления которой необходимо, чтобы студент осознавал смысл учебной деятельности, понимал ее значимость, имел возможность проявлять самостоятельность, творческие способности. Для эффективного формирования у студентов профессиональных компетенций на основе универсальных учебных действий важной является профессиональная мотивация. В процессе профессионального становления студента-дизайнера необходимо, чтобы профессиональная мотивация рассматривалась через призму ценностно-смыслового отношения к профессии.

циально организуемые условия учебной деятельности с учетом их потребностей и цели деятельности. В этом контексте существенную роль играет такой фактор, как внешний стимул – внешнее воздействие на студента, побуждающее его решать поставленную задачу, достигать поставленной цели. При этом следует иметь в виду, что "стимул становится наибольшей побудительной силой тогда, когда он превращается в мотив".

В процессе профессиональной подготовки будущего дизайнера считаем целесообразным позитивное отношение к профессии рассматривать как сложную систему, имеющую профессионально-когнитивно-мотивационную структуру. В результате у студента формируется ценностно-смысловое отношение к профессиональной деятельности дизайнера.

Содержание понятия "ценность" большинством исследователей (С.Ф. Анисимов, Л.М. Архангельский, Л.П. буюева, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, В.Н. Сагатовский, В.П. Тугаринов, З.Н. Чавчавадзе, В.А. Ядов и др.) характеризуется через выделение таких признаков, как значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность. Осознание личностью ценности объекта социальной действительности формирует особый вид отношения к нему – ценностное.

Теоретико-методологический блок. Любое педагогическое исследование осуществляется на основе тех или иных методологических подходов. Под методологическим подходом мы понимаем некое основание, определяющее стратегию процесса формирования профессиональных компетенций студентов. Рассмотрим те из них, которые играют в этом процессе базовую роль.

Системный подход. Культурологический контекст подготовки специалиста-дизайнера в вузе выступает как смысловая установка личности и как механизм овладения ею базовыми культурными ценностями, формирования го-

Рисунок 1 – Модель формирования профессиональных компетентностей студента-дизайнера на основе УУД

Для выполняемого исследования особый интерес представляет возможность формирования и развития мотивов студента через спе-

товности к художественно-проектной и культурно-просветительской деятельности.

Личностно-деятельностный подход. По словам И.А. Зимней [4], данный подход представляет собой единство личностного и деятельностного компонентов. Максимальный учет индивидуально-психологических, статусных особенностей студента, что может осуществляться через содержание и формы учебных заданий, через характер общения в системе "преподаватель-студент".

Технологический подход. Рассматривается нами как совокупность педагогических технологий, гарантирующих требуемый образовательный результат.

Помимо теоретических подходов основанием моделирования процесса формирования профессиональных компетентностей дизайнера на основе универсальных учебных действий выступают методологические принципы: предметности, субъектности, детерминизма, динамичности, потенциального и актуального, обратной связи.

Содержательный блок. Термин "содержание образования" определяется как совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также как определенный уровень развития познавательных способностей и практической подготовки, достигнутой в ходе учебной деятельности [5, с. 175; 10, с. 716]. В отечественной педагогике наиболее целостной считается концепция, рассматривающая содержание образования как совокупность четырех составляющих: 1) знания; 2) опыт осуществления способов деятельности; 3) опыт творческой деятельности; 4) опыт эмоционально-ценностного отношения.

В качестве нормативной основы определения содержательного компонента проектируемой модели нами использована матрица – ФГОС ВО по направлению подготовки 54.03.01 – Дизайн (уровень бакалавриата), отражающий основные требования к уровню знаний теоретического и практического характера.

В становлении дизайнера как профессионала важную роль играет такой компонент содержания образования, как опыт деятельности. В соответствии с психолого-педагогическими закономерностями опыт создает основу не только для формирования знаний и умений, но и для развития таких личностных качеств, как способности (воображения, различения, организации действия, понимания, идеализаций и др.

Процессуально-деятельностный блок. В проектируемой модели процесс формирования профессиональных компетентностей сту-

дента рассматривается нами как закономерная, последовательная, непрерывная смена следующих друг за другом актов обучения. Процесс обучения должен делиться на этапы: ориентировочный этап – связан с постановкой цели познавательной деятельности, мотивированием студента на достижение ее результата; личностно-преобразующий этап – рассматривается нами как организованное восприятие студентом предметного содержания, его осмысление и усвоение; рефлексивный этап – в качестве содержания данного этапа выступает анализ и самоанализ индивидуальных достижений студентов, сформированных не как простая сумма профессиональных компетентностей,

Любая деятельность, в том числе учебная, осуществляется теми или иными методами. В проектируемой модели под методом обучения мы понимаем систему действий, при помощи которых преподаватель, опираясь на сознательность и активность обучающегося, формирует у него готовность к профессиональной деятельности дизайнера на основе усвоения знаний, умений и навыков.

Формирование профессиональных компетентностей студента на основе универсальных учебных действий связано с использованием не только разнообразных методов, но и методических приемов. Под ними нами понимаются детали метода, его элементы, отдельные шаги той познавательной работы, которая происходит в учебном процессе. В нашем случае представляются значимыми такие приемы, как: создание образа (художественного, технического); перенос усвоенных знаний и умственных действий в новую ситуацию; планирование; анализ; сравнение; обобщение.

Существенную роль в формировании профессиональных компетентностей студента-дизайнера играют дидактические средства. Это различные объекты, используемые преподавателем и студентами в процессе обучения: вербальные (лекция, объяснение, беседа); предметные (учебно-методическая литература, наглядность); моторные (демонстрации практических действий, мультимедийные презентации); интеллектуальные (логические, конструктивные).

Рефлексивно-оценочный блок. Цикл любого педагогического процесса должен завершаться анализом его результатов. Аналитические процедуры являются содержанием педагогической диагностики. Мы рассматриваем педагогическую диагностику как метод исследования, нацеленный на изучение результатов процесса формирования професси-

ональных компетентностей студента-дизайнера на основе универсальных учебных действий.

Технология диагностического анализа включает в себя оценочную деятельность. Оценка любого образовательного результата предполагает использование соответствующих критериев: а) критерии качества (т.е. состояния) и б) критерии уровня (т.е. количественные данные). Первая группа критериев призвана установить состояние готовности студента к выполнению профессиональных задач дизайнера. Этот критерий мы относим к категории "Предметные результаты". Поскольку в проектируемой модели одним из условий формирования профессиональных компетентностей студентов выступили универсальные учебные действия, то помимо предметных в оценку образовательного результата включили показатель "Метапредметные результаты (УУД)": познавательные – поиск и отбор источников необходимой информации и разнообразие приемов работы с ней; систематизация информации; формулирование проблем; освоенность приемов исследовательской деятельности; особенности мыслительных процессов; коммуникативные – способность к продуктивному профессиональному общению; регулятивные – принятие учебной задачи, адекватное восприятие информации, планирование деятельности, осуществление учебных действий в соответствии с поставленной целью, рефлексия.

Готовность личности к профессиональной деятельности дизайнера обуславливается сформированностью личностных качеств, к

числу которых мы относим: мотивации и ценности – отношение личности к профессиональной деятельности дизайнера; направленность – отношение личности к профессиональному труду дизайнера и его результатам; творческий потенциал – придание личностной значимости результатам деятельности; уровень сложности выполняемых заданий; ожидаемый уровень результатов деятельности; оценка своего потенциала.

Литература:

1. Афанасьев В.Г. О целостных системах / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1980. – №6. – С. 62-78.
2. Блауберг И.В. Понятие целостности и его роль в научном познании / И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин. – М., 1972. – 48 с.
3. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2006. – 192 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 384 с.
5. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспирова. – М.: Академия, 2000. – С. 175.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1977. – 304 с.
7. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М., 1973. – 311 с.
8. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 1998. – 512 с.
9. Попков В.А. Теория и практика высшего профессионального образования / В.А. Попков, А.В. Коржув. – М.: Академический проект, 2004. – 432 с.
10. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – С. 716.
11. Фокин, Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе / Ю.Г. Фокин. – М.: Академия, 2002. – 224 с.

IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF THE SUBJECT OF DEVELOPMENT (SUBJECT OF THE FUTURE) IN THE MUNICIPAL SYSTEM OF EDUCATION OF VLADIVOSTOK

Nevzorov Mikhail Nikolaevich, DSc of Pedagogical science, Professor

Nevzorova Marina Anatolyevna, DSc of Pedagogical sciences, Professor

Eastern federal University, Vladivostok

The subject of development in the municipal system of education is emphasized. The current status of the teacher does not allow him to be a development agent. Cognitive vacuum, dependency and pessimism satellites pedagogical workers of Russia. Non-subjectivity of domestic education. The way out of the crisis is seen in the integration of the municipal administration of the education system and pedagogical science.

Keywords: *non-subjectivity of education; education development center; pseudology of education; status of teachers; two subjects of education development; pedagogical science and municipal education.*

УДК 378.048.2
ВАК РФ 13.00.02

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ (СУБЪЕКТА БУДУЩЕГО) В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Г. ВЛАДИВОСТОКА

© Невзоров М.Н., 2018
© Невзорова М.А., 2018

Акцентируется субъект развития в муниципальной системе образования. Современный статус учителя не позволяет ему быть агентом развития. Когни-

тивный вакуум, иждивенчество и пессимизм - спутники педагогических работников России. Бессубъектность отечественного образования. Выход из кризиса усматривается в интеграции муниципального управления системой образования и педагогической науки.

Ключевые слова: бессубъектность образования; центр развития образования; псевдология образования; статус учителя; два субъекта развития образования; педагогическая наука и муниципальное образование.

О бессубъектности отечественного образования уже написано много. И это становится понятно, почему. В.Е. Лепский (институт философии РАН, 2016) ставит печальный диагноз: бессубъектность российского развития. Психолог отмечает: надо лечить главную болезнь России – бессубъектность. Продолжает: эта болезнь поразила всех основных участников реформационного процесса (социальные институты, общественные и политические сообщества, государство).

Приступая к анализу субъектности российского развития В.Е. Лепский задает серию концептуальных вопросов [1], мы эти вопросы обратим к образованию:

1. Кто субъекты стратегического развития образования?
2. Были ли среди участников модернизации образования субъекты развития?
3. Готова ли "вертикаль власти" стать субъектом развития образования?
4. Встает ли отечественное образование на путь инновационного развития?
5. Есть ли в России стратегические центры развития образования?

На все пять вопросов ответ один – отсутствуют, нет.

Если говорить о субъектах стратегического развития образования, то ситуация совершенно прозрачная: высшую школу "отправили" в западную модель "бакалавриата-магистратуры", до сих пор идет "калька" западной модели образования, без учета традиций научных и образовательных в отечественной высшей школ. Субъект – Министерство образования и науки РФ. Все вузы России – объекты.

Если посмотреть на муниципальную систему образования (дошкольное, школьное, дополнительное), то здесь ситуация аналогичная. Но если в высшей школе есть интеллектуально-рефлексивный ресурс (небольшой, но он "наличествует"), то здесь он отсутствует – заменен жесткой вертикалью администрирования. Более того, массовые педагогические работники муниципальной системы находятся в ситуации физического выживания (школьные учителя ведут по 1,5 – 2 ставки). При абсолютном отсутствии психолого-педагогической подготовки (даже при наличии педагогического диплома). Субъектное начало в таких условиях не появится никогда.

Наиболее интересен пятый вопрос: Есть ли в России стратегические центры развития образования? Формально, конечно, есть, на государственном уровне есть и соответствующие институты, но работают на государство, а развитие – сложный феномен, он продуктивно действует, если идет от субъекта.

Более того, сущность образования кроется в самом педагогическом процессе, о котором "государственные центры" даже не говорят. Делегировав эту ответственность директору образовательной организации – несчастному, педагогически-необразованному "массовому человеку", для которого учебно-воспитательный конвейер (его и процессом назвать нельзя) – "священная корова". Качество образования определяется качеством жизни ребенка, школьника,

НЕВЗОРОВ Михаил Николаевич, доктор педагогических наук, профессор

НЕВЗОРОВА Марина Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

студента в образовательной организации. И это качество жизни в массовых учреждениях образования отсутствует. Зато есть ФГОСы, профессиональные стандарты педагога и руководителя, но никто не говорит о гуманитарной экспертизе в образовании. А вердикт образованию вынесен – "виктимизированное образование со своей псевдологией" [2].

Теперь о педагогическом работнике. В Законе об образовании (2012) мы не найдем профессии педагога, но появляются стандарты педагога. Это не ошибка, это сознательная позиция государства. Не будем обращаться к педагогическому аспекту данной коллизии, обратимся к педагогическому работнику как представителю среднего класса. Средний класс является фундаментом, ядром гражданского общества, стабилизатором общества. Именно средний класс, по утверждению социологов-экономистов является донором для развития экономики страны. При исчезновении среднего класса, обществу не будет хватать той самой силы, которая двигала его дальше.

Качество жизни, которое свойственно среднему классу, могут стать реальным стимулом формирования субъектности для большинства граждан России. К характеристикам данного качества жизни мы отнесем:

1. Относительно высокое материальное положение.
2. Высокий социально-профессиональный статус (высшее или среднее специальное образование, стабильная, достаточно интересная работа).
3. Самоидентификация (ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества).

В развитых странах средний класс составляет 70% населения, в России два признака отмечено у 20% населения, три признака у 6,9%. [3].

Российские педагогические работники сегодня ни имеют никакого отношения к среднему классу. Это женщины (в муниципальной системе образования), униженные государством (см. оплату), физически истощенные (30-40 часов недельной нагрузки), в условиях мощнейшего административно-репрессивного прессинга. Статус учителя в российском социуме негативный. Добавим, что и педагогическое образование сегодня также в глубоком содержательном кризисе.

Каков выход? Даже если на порядок увеличить зарплату педагогическим работникам – ничего не изменится, такие прецеденты в мировой практике имеются. Но это необходимо делать, чтобы учительство вошло в средний

класс России. Это проблема государства. Мы же в поиске ресурсов и возможностей на местах. Субъект РФ. В самом юридическом названии – субъект – кроется ресурс – активное начало "преобразования образования".

Уже 90-е годы стало ясно: только "искреннее взаимное действие" двух субъектов (субъект как активное начало) власти и педагогической науки позволит изменить ситуацию в образовании. Автор данного материала убедился в справедливости данного тезиса в своей практической деятельности: преобразовав Хабаровский кооперативный техникум в Дальневосточный филиал Московского кооперативного университета (1991-1995), без поддержки Хабаровского потребсоюза и Центросоюза России, кафедры педагогики ХГПУ не было бы замечательной педагогической практики учебного заведения, построенной на человеческих основаниях. Негосударственная школа "Акме" (г. Хабаровск), где автор был учредителем и научным руководителем также имела авторскую педагогическую практику, школа была весьма успешной [4]. Замечательный эксперимент был осуществлен министром образования Хабаровского края Л.И. Обуховой в системе образования Комсомольского района, где кафедра "Управление системами образования" ХГПУ продуктивно работала со школами района (2000-2003). В 2004-2006 годах все школы района "выиграли по миллиону" в национальном проекте "Образование".

Педагогическая наука и муниципальное образование. В этой диаде не все просто. Здесь важно наличие двух субъектов.

Первый субъект от педагогической науки (лидер и/или команда) – имеющий личностный опыт преобразования "учебно-воспитательного конвейера" в педагогический процесс и значительный научный потенциал, что позволяет осознать онтологическую и феноменологическую сущность образования, которые объединяет гуманитарная система в образовании, сущность которой – в развитии.

Второй субъект (лидер или команда) – имеющий фундаментальную гуманитарную подготовку и опыт муниципального управления, ориентированный на развитие системы.

Обратимся вновь к В.Е. Лепскому. Сложный и драматический вопрос – о субъектах исторического действия, готовых взять на себя бремя и ответственность за осуществление намечаемых целей и задач. Имеется в виду наличие и реальное состояние тех общественных и политических субъектов (или претендентов на статус таковых), которые не только выражают

желание, но и обладают волей, чтобы осуществить проект на практике, преодолевая на марше бессубъектность российского развития.

Главные ее симптомы:

- 1) блокировка рефлексии;
- 2) неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться;
- 3) отсутствие смелых, хорошо обдуманных "прорывных" идей и
- 4) готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать.

Поэтому нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты (в нашем случае это педагогическая наука) общества переход к развитию обречен на провал.

Сегодня в России преобладает целепассивное большинство, т.е. те, кто редко в исключительных обстоятельствах выходят за самоцели, слабо рефлексируют по поводу своих ценностей. У целеактивных меньшинств, сознательно определяющихся с ценностями и из них выводящими целями, возникает метавопрос: каковы границы и возможности нашего субъектного целеполагания при столь сильной его "заданности государством"? Именно эта ситуация требует прорывной идеи в муниципальной системе образования, как в прочем и в региональной [1].

Беда учителей в том, что они, как и население в целом, демонстрируют в своем поведении "когнитивный вакуум". Это проблема не столько учителей, сколько власти, считает Г. Дилигенский, бессильной сформулировать систему социально значимых идей и идеалов. Без этого потенциал учительства как воспитателей и идеологов (конструкторов будущего общества) используется крайне слабо. Учителя становятся только предметниками, но не проектировщиками будущего страны. Потому что они этого будущего не понимают, не знают. Явно учительство преодолевает тяжелую болезнь иждивенчества. Иждивенчество и пессимизм – это спутники учителей России [3].

Прослеживается позитивная тенденция: чем больше оптимизма в учительской среде, тем меньше упований на государство, благотворительность и сильная вера в собственные силы, в свою администрацию. Это ярко видно среди учителей авторских школ.

Международный передовой педагогический опыт подчеркивает: качество муниципального образования определяется качеством

учительского корпуса (его статусом), идет отбор лучших выпускников университетов, к сожалению, позиция государства российского, в данном аспекте, мягко говоря, вызывает недоумение [5].

Массовый российский учитель демонстрирует угнетающий пессимизм, здесь более высок уровень агрессивности, нетерпимости, политического радикализма, ощущают свою невостребованность и социальную ненужность. У них низок интерес к работе, они тревожны и озабочены своим существованием. Они утрачивают качества педагогов. Винить их за это нельзя. Учителя этих социальных слоев вносят в учительскую среду антигуманистическую культуру, через них учительство осваивает ценности социальных низов, демонстрирующих склонность к агрессивным действиям, голодовкам, акциям протеста. Надо помочь им.

Резюме. Печальная ситуация, но не трагическая. Опыт отечественной школы 20-х годов, реализация Закона "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР" (1958 г.), положивший начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг., педагоги-новаторы 80-х годов, открывшие образование "с человеческим лицом" – все это показывает огромный ресурс и потенциал российского учительства. В 50-60 годы педагогическое движение инициировало государство, в 80-годы "Учительская газета" (гл. редактор В.Ф. Матвеев). Сегодня ситуация иная. Информационный социум вызывает к жизни "субъекта развития", который не может быть "вызван" сверху. Этот феномен экзистенциален по своей сущности.

Опыт г. Владивостока 2015-2018 г.г. убеждает и показывает возможность пробуждения активного, неадаптивного начала в субъекте образования (учителе, чиновнике, педагогическом персонале, органах управления...). Это интеграция педагогической науки и управления муниципальной системой образования

От педагогической науки требуется понимание системности и целостности психолого-педагогических процессов в школе, устремленной в будущее, умение проектировать "уклад жизни" субъектов образования (детей и взрослых) [7].

От управления образованием требуется понимание – образование это не ЕГЭ, ФГОСы, ВПРы и пр. – это педагогическое сознание педагога, "педагогические практики" в образовании – требуется истинный педагогический профессионализм, не нужный в школе индустриального социума, но остро востребован-

ный в школе постиндустриальной (информационной) цивилизации [6].

Примечания:

1. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития – М. : Когито-Центр, 2016. – 130 с.
2. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Симптом системного заболевания // Вопросы образования – ВШЭ-НИУ. – 2007. – № 4.
3. http://studbooks.net/820679/marketing/rol_srednego_klassa_sovremennoy_ekonomiki
4. Невзоров М.Н. Авторские школы (педагогические проекты "школы жизни"). В помощь директору школы : методическое пособие. – Хабаровск : ХГПУ, 2001. – 100 с.

5. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах // Вопросы образования. – 2008. – № 3. – С. 7-60.

6. Стратегия развития муниципальной системы образования г. Владивостока до 2020 года. Руководители Проекта / М.Н. Невзоров, М.И. Фролова. – Владивосток, 2018.

7. Невзоров М.Н. Человекообразное образование в России XXI века. "Человекообразная школа": миф или реальность? (антропоориентированный педагогический процесс, педагогическое проектирование) : монография. – Владивосток-Уссурийск : Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2013. – 328 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF WEB-DESIGN USE IN FORMING EFFICIENT COMPETENCES OF TECHNOLOGIES AND CLOTHING DESIGNERS

Paderin Alexander Vladimirovich, Lecturer, Department of Technological Education, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Crimean Republic

The article reveals the special role of web-design in self-teaching students. The main thing is the psychological influence of various training programs. The article presents the functions and types of variables that form the competencies of students.

Keywords: web-design; interactive training; learning conditions; competences.

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВЕБ-ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ТЕХНОЛОГОВ И ДИЗАЙНЕРОВ ОДЕЖДЫ**

© Падерин А.В., 2018

В статье раскрывается особая роль веб-дизайна в самостоятельном обучении студентов с позиций психологического влияния различных обучающих программ. При этом представлены функции и типы переменных, которые формируют компетенции студентов.

Ключевые слова: веб-дизайн; интерактивное обучение; условия обучения; компетенции.

Высшее образование в настоящее время переживает тот момент, который, возможно, является самым динамичным периодом изменений во всей его истории, так как информационные технологии и электронное образование существенно изменяют педагогические условия в организации образования. Ситуацию усложняет тот факт, что исследования в области электронного образования, визуальной коммуникации между студентом и преподавателем с применением веб-дизайна, еще не стали относительно популярными в российской исследовательской школе, особенно в среде разработки образовательных технологий.

В русскоязычной литературе отсутствуют научные исследования, которые бы освещали воздействие веб-дизайна, не как некой технической составляющей, а как средства коммуникативного воздействия в образовательном процессе с учетом ценностно-смысловых, учебно-познавательных, общекультурных и других компетенций, как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Научная дискуссия о визуальном оформлении сайта для самостоятельного обучения сильно фрагментирована, особенно это касается образовательных ресурсов. Все существующие исследования в

**ПАДЕРИН Александр
Владимирович,**
*преподаватель, кафедра
Технологического
образования, Крымский
инженерно-педагогический
университет, Симферополь,
Республика Крым*

основном базируются на технологиях программирования сайтов (цветовая гамма, язык, размещение и т.д.). В российской научной школе отсутствуют исследования в области психологии образования с помощью электронного образования.

За последние два десятилетия научный дискурс о создании "новой парадигмы" веб-дизайна в электронном образовании в области коммуникационных и медийных исследований (Р. Энтмен [1]) стимулировало появление огромного количества исследований по веб-эффектам. Правда, в основном эти исследования шли в области исследования словесно-текстовых контекстов (Д.С. Хоп [2], Г. Креес и Т. Лювен [3], М.Г. Миллер [4]) и его растущей актуальности (П. Борах [5], Д. Нельсон, В. Рид [6]).

На сегодняшний день можно говорить о четырех моделях внешней мотивации к электронному обучению: внешнее регулирование (мотивация, основанная на угрозе наказания или возможности получения вознаграждения), интроекция (мотивация к обучению вызвана необходимостью оправдать ожидания других), определенное регулирование (мотивация, обусловленная необходимостью демонстрации личных достижений обучаемого), интеграция (мотивация, связанная со значимостью обучения для повышения чувства собственного достоинства обучаемого).

Кроме того, существуют технологии и инструменты веб-дизайна, ускоряющие обучение и к которым относят использование на титульной странице курса эмоционального триггера (вызывает эмоциональную привязку обучаемого к предлагаемому электронному курсу); необходимость создания максимально персонализированного курса (создание для студентов иллюзии общения в онлайн); включение зеркальных нейронов (создание иллюзии причастности студента к обучающим действиям); использование преувеличения, карикатур и комиксов (воздействие на зрительные области мозга посредством применения эффекта "пикового сдвига"); обеспечение мгновенного удовлетворения (достигается за счет обеспечения немедленного призыва к действию посредством использования таких технических приемов, как аудиоответы, презентации на основе технологии Flash, использовании Java и CGI скриптов).

Поэтому мы можем говорить о появлении новых педагогических подходов на основе веб-дизайна. В результате использования интерактивного веб-дизайна в самостоятельном обучении можно говорить о трех условиях его реализации и соответствия, что отражено на рисунке 1.

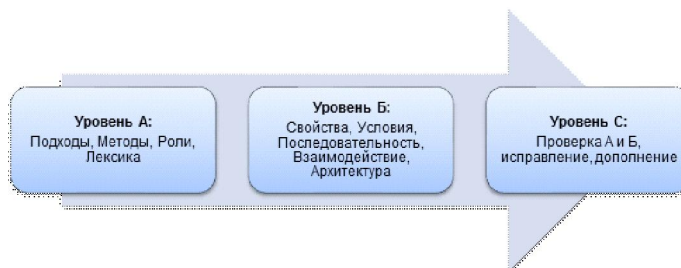

Рисунок 1 – Спецификация уровней реализации и соответствия веб-дизайна при создании электронной обучающей площадки*.

* Разработано автором.

Настройка веб дизайна сайтов, предназначенных для самостоятельной учебной деятельности студентов вузов, должна коррелировать с поставленной повесткой обучения, а его наполнение, оформление фокусируется на построении значения через функции и их применимость (рис. 2).

Рисунок 2 – Функции веб-дизайна в интерактивном обучении*.

* Разработано автором.

На основе проведенного анализа теоретических и практических задач в области создания условий обучения для электронного образования, была разработана "Модель учебного проектирования для самостоятельного обучения с использованием интерактивного веб-дизайна", которая представлена на рисунке 3.

При разработке данной модели исходили из того, что учебный проект по созданию веб-дизайна является процессом, с одной стороны, а с другой – выступает в качестве реальности.

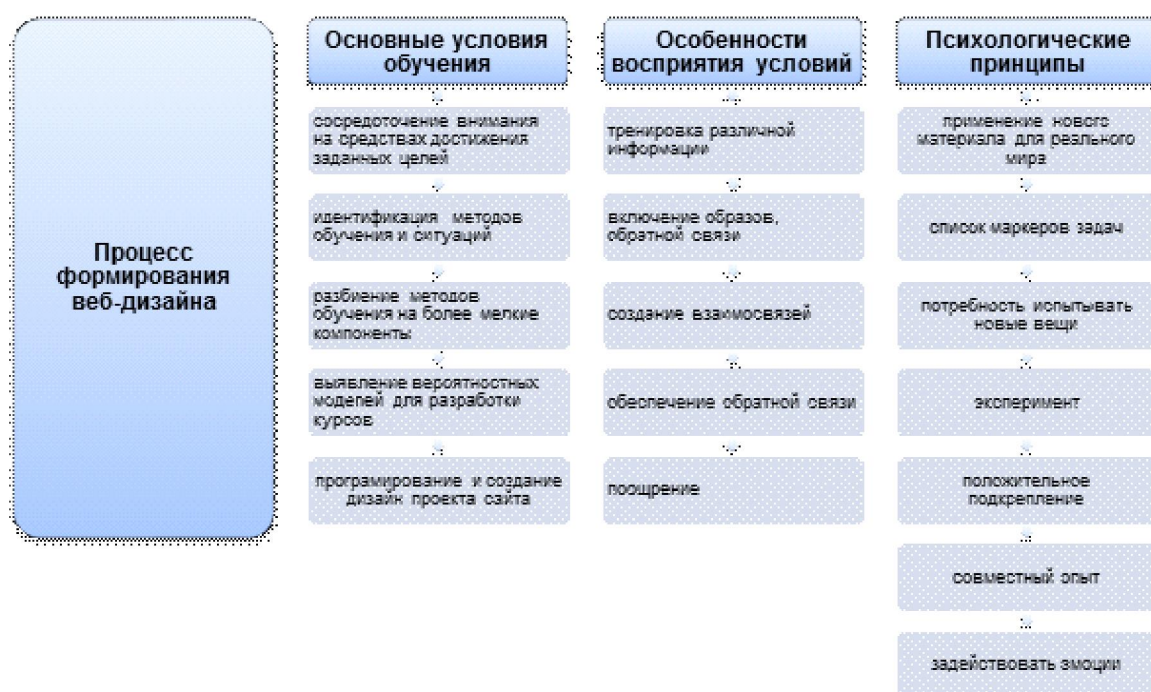

Рисунок 3 – Модель учебного проектирования для самостоятельного обучения с использованием интерактивного веб-дизайна*

* Разработано автором.

80

Иногда слабая компетентность в области электронного обучения отрицательно определяется как "барьеры для электронного обучения". Компетентность электронного обучения также рассматривается в литературе по вопросам удовлетворенности обучающегося, управления электронным обучением и т. д. И рассматривается как тип образовательной переменной. В более широком контексте – компетентность в области электронного обучения сама по себе не предсказывает успех. Другие переменные, такие как, например, различные черты характера, среда обучения, культура и т. д., влияют на получение компетенций также значительно. Проанализировав литературу, можно вывести несколько типов образовательных переменных компетенций с помощью интерактивного веб дизайна, которые могут повлиять на опыт студента (табл. 1).

1. Время, которое может потратить студент на изучение курса. Если студенты не могут управлять своим временем, они не смогут эффективно получать образование в таком формате.

2. Знакомство с новыми учебными проектами. Знакомство с новыми учебными проек-

тами подразумевает, что обучающимся необходимо быть ознакомленными с различными дистанционными курсами, а не только с тем, который предлагается впервые, чтобы оценить разные стратегии обучения.

Таблица 1 – Типы переменных в формировании образовательных компетенций при использовании интерактивного веб-дизайна*

Переменные	Влияние
1. Время	Степень умения управлять своим временем влияет на компетенции.
2. Новые учебные проекты	Изучение и сравнение разных стратегий обучения при электронном образовании.
3. Групповые навыки	Обучение с помощью интерактивного веб-дизайна требует определенной подготовки.
4. Культурные традиции	Овладение курсом обучения, как и восприятие определенного веб-дизайна зависит от культурных традиций.
5. Высокообразованность личности	Высокообразованные люди быстрее осваивают знания, где используется интерактивный веб-дизайн.
6. Смешанное обучение	Совмещение традиционного и интерактивного обучения с использованием современных инструментов веб-дизайна.

* Разработано автором.

3. Групповые навыки работы при он-лайн обучении. Поскольку у студентов есть опыт групповой работы только в аудиториях, необходимо провести подготовительную работу, чтобы приступить к электронному обучению.

4. Культурная традиция, к которой учащиеся привыкли в жизни, не всегда является хорошей средой для внедрения онлайн-обучения –

или, по крайней мере, не может осуществляться без значительной подготовки.

5. Высокообразованные люди получают более широкое и гибкое обучение, поэтому чем больше студентов испытывают смешанное обучение, тем лучше они выполняют задания.

6. Смешанное и онлайн обучение стимулируют студентов работать более интенсивно и более полно участвовать в курсе.

Некоторые из технологий использования веб-дизайна в обучении касаются гибкости, саморегулирования и навыков работы с Интернетом, и коммуникационных знаний. Точнее, студенты ожидают гибкости в выборе стратегий обучения и возможностей для саморегуляции. Они также ожидают получения медиакомпетенции.

В результате, мы можем выделить основные категории компетенций при использовании интерактивного веб-дизайна в обучении (табл. 2).

Таблица 2 – Категории компетенций при использовании интерактивного веб-дизайна в обучении*

Компетенции	Профессиональные задачи
1. Коммуникационные навыки	чтение, говорение, письмо, общения в социальных сетях, создание видеороликов;
2. Самостоятельное обучение	ответственность, работа на постоянном получении новых знаний, знание технического оборудования и элементарных IT-технологий;
3. Этика и ответственность	укрепление доверия в неформальных сетях, ответственность за стиль, форму повествования;
4. Совместная работа и гибкость	«объединение» коллективных знаний, решение проблем требует хорошей командной работы и гибкости при решении задач в области он-лайн обучения с использованием интерактивного дизайна;
5. Навыки мышления	критическое мышление, решение проблем, творчество, оригинальность, стратегия, методы и инструменты использования веб-дизайна;
6. Цифровые навыки	навыки веб-дизайна должны быть встроены в область знаний, необходимо знать информационные системы, новые технологии, которые «читают» и анализируют;
7. Управление знаниями	Интернет-источники информации, который растет стремительно и с большой изменчивостью. Знание быстро меняется с новыми исследованиями, новыми разработками и быстрым распространением идей и практик.

* Разработано автором.

Профессиональная онлайн-тренировка дает возможность сосредоточиться на практических знаниях вместо теорий. Вместо того, чтобы сосредоточиться на длительности курса, необходимо обеспечить, чтобы каждый студент располагал информацией и навыками, необходимыми им для достижения своего истинного потенциала.

Профессиональное онлайн-обучение для технологов и дизайнеров одежды подчеркивает то, что обучающийся должен делать, а не насколько он знает теорию. Для того, чтобы учащийся перешел к следующему модулю онлайн-обучения, он должен сначала освоить задачу, или процесс. Нет никаких временных ограничений, и нет отставания от своих сверстников. Это дает студентам возможность повысить производительность в своем собственном темпе. Это делает такое обучение идеальной стратегией для вуза, расширяет наборы навыков и оптимизирует рабочие процессы, используя минимальные ресурсы.

Таким образом, учебная онлайн программа по технологии и дизайну одежды начинается с создания основы принципов теории веб-дизайна, которые регулярно пересматриваются на протяжении всего курса. Студенты применяют эти принципы в построении своих знаний, по которой измеряются проекты веб-дизайна. Как только план (программа) разработки веб-дизайна будет установлена, все это переводится в язык html, подчеркивая структуру и содержание документов.

Только после того, как структура и содержимое документа будут созданы, студенты будут манипулировать внешним видом контента с использованием каскадных стилей и изображений. Веб-дизайн обучения технологии и дизайну одежды использует множество базовых навыков в области графического дизайна, последующей технологией управления сайтом, серверные и скриптовые технологии и эффективное использование инструментов веб-разработки.

Примечания:

1. Entman R.M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R.M. Entman // Journal of Communication.– 1993.– №43(4). – p. 51-58.

2. Hope D.S. Visual Communication: Perception, Rhetoric, and Technology: Perception, Rhetoric, Technology / D.S. Hope. – Cresskill: Hampton Press, 2006. – 295 p.

3. Kress G. Reading Images. The Grammar of Visual Design / G. Kress, T. Leeuwen.– London, New-York: Routledge, 2006.– 312 p.

4. Muller M.G. What's Visual Communication? Past and Future of an Emerging Field of Communication

Research / M.G. Muller // Studies in Communication Science. – 2007. – №7(2). – p. 7-34.
5. Borah P. Comparing Visual Framing in Newspapers: Hurricane Katrina Versus Tsunami / P. Borah // News-paper Research Journal. – 2009. – №30(1). – p. 50-57.

6. Nelson D.L., Reed, V.S., & Walling, J.R. Pictorial Superiority Effect / D.L. Nelson // Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory. – 1976. – №2(5). – p. 523-528.

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC SCHOOLS IN THE LATE XIX CENTURY FOR EXAMPLE PAROCHIAL AND RURAL SCHOOLS

Rykhlova Darya Valeryevna, Postgraduate student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, St. Petersburg

In the article, two systems of primary schools of the late XIX century are considered, aimed at providing an opportunity for education to families of lower ranks in the Russian Empire. Two types of primary schools (until 1884): the parochial and zemstvo schools were mass educational institutions aimed at giving elementary education to peasant, petty-bourgeois children and church children. With the formation and development of parochial and zemstvo schools, pursuing a common goal diverged in the tasks and approaches in the education of the population, which led to a number of serious consequences.

Keywords: education of the Russian Empire; elementary education; folk schools.

УДК 373.1
ВАК РФ 13.00.01

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ В КОНЦЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ И ЗЕМСКИХ ШКОЛ

© Рыхлова Д.В., 2018

В статье рассматриваются две системы начальных училищ конца XIX века, направленные на предоставление возможности получения образования семьям низших чинов в Российской Империи. Два типа начальных училищ (до 1884 года) - церковно-приходская и земская школы - были массовыми учебными заведениями, целью которых было дать элементарное образование крестьянским, мещанским детям и детям церковнослужителей. Со становлением и развитием церковно-приходские и земские школы, преследовавшие общую цель, разошлись в задачах и подходах по вопросам образования населения, что привело к ряду серьезных последствий.

Ключевые слова: образование Российской Империи; начальное образование; народные школы.

Система начального образования Российской Империи в конце XIX века была многообразна. Школы, реализующие начальное образование, принадлежали разным ведомствам и отличались друг от друга образовательными программами, предметами, убором, финансированием, педагогическими кадрами и контингентом обучающихся. Безусловно, была создана огромная методическая база, способная на сегодняшний момент не просто обобщить опыт, полученный системой образования России XIX века, но и помочь современным образовательным учреждениям в вопросах содержания образовательного процесса и его реализации. Ведь модель начального образования современной России так же разнообразна и подчинена разным ведомствам, как и система Российской Империи. Благодаря источникам можно воссоздать картину образования народа при обращении к двум типам школ: церковно-приходской и земской, а также выявить тенденции, значимые и актуальные для современной педагогической науки.

Вековая традиция просвещения населения силами православного духовенства, которая тянется еще с времен Ярослава Мудрого, по свидетельству Новгородской летописи 1030 г., показала, что доля неграмотных и малограмотных людей не уменьшилась к середине XIX века и составляла 80%. Актуальный и животрепещущий вопрос дать образование всем жителям Российской Империи оставался от-

РЫХЛОВА Дарья Валерьевна, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Пушкин, Санкт-Петербург

крытым. В связи с этим царское правительство стало проводить реформы по доступности и улучшению образования для населения страны, используя накопившийся опыт нашей страны и зарубежных держав в этой сфере.

В правление Александра II за дело просвещения низших чинов, большую часть которого составляли крестьяне, активно взялось два ведомства: Министерство Народного Просвещения и Духовная Консистория. Святейший правительствующий Синод активно внедрял церковно-приходскую школу. Церковно-приходская школа (согласно правилам от 13 июня 1884 года) представляла собой "начальные училища, открываемые православным духовенством". Цель школы заключалась в том, чтобы народ в своей повседневной жизни руководствовался основами православного учения веры и нравственности христианской, а затем уже получал "первоначальные полезные знания" [3, С.372]. Министерство Народного просвещения, вверявшее дело образование народа местным органам власти – Земствам, – породила передовую народную, или, как ее еще называли, Земскую школу. Земская школа по уставу 1874 года – это начальные училища, открываемые земствами и находящиеся на их содержании. Принадлежность двух учебных заведений к разным ведомствам приведет в дальнейшем к серьезным негативным последствиям и поставит под угрозу существование самих школ.

Деятельность обеих школ была направлена на воспитание и просвещение неграмотного населения. У каждой школы первое время, а именно до 1884 года, были общие учебные программы, в цикл которых входили следующие предметы: Закон Божий, письмо, арифметика, чтение. Детей в школы принимали с 9 лет до 12, учились они 6 дней в неделю. В церковно-приходских школах было обязательным явлением присутствие учеников на воскресной службе, поскольку там они демонстрировали своим родителям-прихожанам навыки церковного пения, знания в области священной истории, полученные в школе.

Часто у школ были общие учителя, но только в церковно-приходских школах среди учителей были в основном духовные лица: священники, дьячки. В то время как в земских преподавали разные категории граждан: отставные офицеры, разорившиеся дворяне (последние были опасны своими анархическими взглядами и откровенной антиправительственной пропагандой). Из преподавательского состава обеих школ на особом положении

находились законоучители. Они преподавали Закон Божий и могли быть исключительно лицами духовного сана. Но позднее, уже в 90-х гг., XIX века этот принцип перестает действовать. В обязанности законоучителя входило духовное воспитание и наставление в духе православной веры. Распространение и доступность народного образования требовали увеличения количества школ, увеличение штата учителей. На рубеже 60-70 гг. XIX века учредители земской и церковно-приходской школ столкнулись с нехваткой учительских кадров. Решение этой проблемы возлагалось на учительские семинарии, которые впоследствии являлись главным источником учителей школ любых ведомств, но содержание дисциплин, изучаемых будущими учителями, отличалось. Специально для подготовки будущих учителей земской школы были организованы земские учительские семинарии, учебные программы которых были шире программ правительственных семинарий и выдвигали на первый план не изучение методики преподавания дисциплин, а общее образование будущих учителей и учительниц. Что в свою очередь способствовало расширению кругозора, а не методичному заучиванию преподаваемых предметов.

В программу Петербургской семинарии введены были следующие предметы: Закон Божий, русский язык и литература, алгебра, арифметика, геометрия, история, география, естествоведение, анатомия с физиологией, гигиена, физика, законоведение, педагогика, история педагогики, методики русского языка, обзор детской литературы, чистописание, рисование, пение с музыкой, ручной труд и гимнастики. В правительственных семинариях вся учебно-воспитательная часть построена была по шаблонному, единому образцу, общество и родители учащихся не могли оказывать влияния на учебный процесс. Программы земских семинарий подвергались широкому общественному влиянию в лице земских собраний. Обществу могло обсуждать программы земских семинарий, предлагать изменения и дополнения, которые считали необходимыми. Такие публичные обсуждения образовательно-воспитательных вопросов самым благотворным образом влияли и на педагогический персонал земских семинарий заставляя развиваться.

Духовные семинарии являлись своеобразными поставщиками учителей в церковно-приходские школы. Курс обучения в духовной семинарии составлял 6 лет. Программа семинарии предусматривала изучение следующих дисциплин: латинский, греческий, французс-

кий и немецкий языки; алгебра и геометрия, церковная история и археология, география, Священное Писание Ветхого и Нового Завета, русская и всеобщая история, теоретическая и опытная физика, история философии, богословие, герменевтика, гомилетика.

Перечисленные выше учреждения были только для учителей мужского пола. В современной школе мы наблюдаем иную картину, когда мужчин-учителей не хватает и этот факт не всегда благотворно сказывается на гармоничном развитии обучающихся. Наравне с мужскими семинариями существовали и женские земские: Самарская, Казанская и П.П. Максимовича из Твери. К женскому образованию относились особенно по следующим соображениям: "пример Северной Америки – страны с наиболее образованной массой населения – где все первоначальное образование народа лежит на руках женщин, служить одним из ярких доказательств способности женщин к ведению этого трудного дела" [4, С 35]. Верным залогом того, что женщина будет дорожить профессией сельской учительницы, служил тот факт, что ощущалась недостаточность запроса на женский труд и оплачивался он меньше, чем мужской. Возможность трудоустройства женщин, полученная таким образом, учитывала их стремление быть полезными в обществе.

Большинство воспитанников семинарий посвящали свои силы народному образованию. Семинаристы на выпуске обладали достаточным общим образованием, знанием основных положений педагогики и приемов методики. Своим участием в образовании помогали правительству в его заботах о поднятии уровня народного просвещения, восполняли нехватку учительских кадров, поскольку в них правительство видело надежных руководителей школьного дела. Учителя, представленные отставными солдатами, писарями, грамотными мещанами и крестьянами, могли учить только под условием одобрения их кандидатур училищного совета. Пополняли ряды учителей земских и церковно-приходских школ и выпускницы женских епархиальных училищ, которые по уставу от 20 сентября 1868 г. по своей программе были приравнены к женским гимназиям министерства народного просвещения. Окончившие курс епархиальных училищ имели право на звание домашней учительницы; это право, при соблюдении некоторых условий, давало возможность быть народной учительницей. Народные учительницы могли преподавать и в церковно-приходских школах, согласно правилам о церковно-приходских школах.

Так же учителями земских школ были выпускницы женских гимназий. Подтверждает этот факт источник: "Вологодское губернское земство признало, что лучшими и желательными учительницами в начальных школах являются окончившие курс в 8-м классе женских гимназий, почему земство субсидирует все женские гимназии в губернии" [5, С.52].

Поставщиком учителей для церковно-приходских и земских школ являлись духовные училища, существовавшие для первоначального образования детей Православного духовенства бесплатно и других сословий, но на платной основе. Статья 12 Правил церковно-приходских школ сообщала о том, что учительская должность в церковно-приходских школах замещается преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

Обучение в церковно-приходских школах осуществляли местные священники или другие члены притча, учителя и учительницы под присмотром священника. Таким же был контингент учителей в земских школах, только учителей духовного сана было меньше.

Позднее, специально для подготовки учительских кадров к преподаванию в церковно-приходской школе, у Святейшего Синода были созданы второклассные учительские церковно-приходские школы; по своей программе они практически дублировали дисциплины, преподаваемые в семинариях. Разве что в дополнение преподавались такие предметы, как дидактика, начальные знания по гигиене, чистописание и рукоделие в женских школах. Курс обучения составлял три года. К обучению в школе допускались лица, достигшие пятнадцатилетнего возраста. Интересно, что на учителей во второклассных церковно-приходских школах, по данным отчета обер-прокурора Святейшего синода за 1902 год, обучалось больше всего крестьян. Существовали для подготовки учителей и церковно-учительские школы, которые по дисциплинам были схожи с второклассными, но у них в программе были еще несколько новых дисциплин: черчение и рисование, церковное пение с обучением регентованию и музыке. Известно, что для повышения квалификации учителей школ земства учреждали особые педагогические курсы. На курсах преподавались Закон Божий, русский и церковно-славянский языки, арифметика и математика, основные начала естественных наук, русская история, география, главные основы педагогики и методики ручного труда и

рукоделия. Земства проводили общеобразовательные учительские экскурсии: одной из первых с подобной инициативой выступило Пермское губернское земство, впервые ассигновавшее небольшую сумму. Организация учительских экскурсий помогала начинающим педагогам получать более и менее правильную картину организации образовательного процесса. Образование будущих учителей церковно-приходских и земских школ отличалось, они могли получать как духовное, так и светское образование с предоставлением права преподавать в народных школах, как до 1884 года называли начальные училища. Все это способствовало выполнению тех целей и задач, которые стояли перед церковно-приходской и земской школой. В современной школе многие преподаватели так же проходят специальные курсы обучения, участвуют в семинарах для повышения профессионализма и достижения мастерства в той сфере наук, которую преподают детям.

В 60-70-х гг. XIX века между Правительствующим Синодом и Министерством Народного Просвещения возник спор по поводу главенствующей роли в вопросах образования, и все учебные заведения, будь то светские или духовные, были переданы Министерству Народного Просвещения, которое впоследствии стало контролировать церковно-приходскую и земскую школы.

В область контроля Министерства Народного Просвещения попадала проверка выполнения уездными Земскими и Епархиальными училищными советами следующих обязанностей: утверждение учебных программ школ; выделение и поиск источников финансирования; осуществление текущего контроля за процессом обучения; утверждение кандидатов в учителя; выпуск и обеспечение учебной литературой учащихся.

За учебным процессом в народных школах – церковно-приходской и земской – следили специальные инспекторы, назначаемые Земским уездным или Епархиальным уездным училищными советами. В обязанности инспектора входило: выявление состояния здания школы; выявление не эффективных учителей, использующих при обучении детей сомнительные методы; присутствие в качестве члена комиссии на переводных и выпускных экзаменах. По результатам деятельности инспекторов создавались отчеты по каждой отдельно взятой школе, затем их обсуждали на училищных советах и выявляли, какая школа справляется со своей задачей образования и воспитания

детей, а какую школу следовало бы закрыть или передать в другое ведомство. Не редкими были случаи, когда бывшие земские школы становились церковно-приходскими, реже эта практика было наоборот. В современных образовательных учреждениях существует практика контроля, но в основном проверяющие органы интересуют показатели и отчетная документация, а не сами занятия обучающихся и компетентность преподавательского состава школы.

С середины 80-х годов XIX века в жизни церковно-приходских школ открывается новая страница. Связано это с тем, что в 1883 г. обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев [2, С.304] высказывает в своем письме Александру III мысль о том, что народное образование необходимо передать Духовной Консистории. Объясняя свое решение тем, что церковно-приходская школа не воспитает такие социальные элементы, которые могли бы навредить монархии; что воспитание в духе православия прививает раболепие и любовь народа к государю императору. Такая идея понравилась государю, и результатом стало появление от 13 июня 1884 года Правил о церковно-приходских школах. Обновление церковно-приходской школы приводит к очередному осложнению взаимоотношений двух народных школ. Это выражалось в том, что для земских школ рядом со старыми задачами становятся новые – не отстать от церковно-приходской школы в деле религиозно-нравственного развития и непременно в тех формах и приемах, которыми пользовались в церковно-приходской школе. В результате с 80-х гг. XIX века начинается состязание в увлечении церковностью в школах между духовным и светским начальством. Были инспектора и директора в земских школах, которые начинали ревизию школы, сразу после молебна в местной церкви. Требовали, чтобы при их появлении в школе дети пели молитвы, как при встрече духовных лиц высокого сана; на экзаменах главное внимание обращали на славянское чтение, Закон Божий и добивались того, чтобы ученики земских школ в этом отношении превосходили учеников церковно-приходских школ. Общий вид и содержание учебников стал меняться. В азбуках стали обязательными церковно-славянский отдел с молитвами, статьи по истории и географии, обращающие главное внимание на религиозные события (Крещение Руси, основание монастырей и т.д.). Земская школа стала отходить от первоначальной цели – развитие учеников и задачи – дать ученикам

более правильный взгляд на окружающую их природу и жизнь.

В некоторых уголках Российской Империи были зафиксированы современниками следующие факты: "староста с. Селивонки приказывает ловить детей, идущих в народное училище и отводить к дьячку в церковно-приходскую школу. Жалобы священника м. Жашкова, что учитель переманивает детей в свою земскую школу из церковно-приходской конфетами. Учитель, однако сумел оправдаться и земское училище уцелело" [1, С.39]. Конечно, это все способствовало обострению отношений между ведомствами и отображалось на отношении общества к школам.

Две разных системы образования народа со схожей задачей – сделать образование доступным для населения – не могли гармонично сосуществовать, так как в разные периоды XIX века сталкивались интересы двух ведомств, к которым они относились. Таким образом, противостояние и борьба двух народных школ было неизбежно, поскольку сами принципы образования базировались на разных основах: в церковно-приходской школе духовной, а в земской – светской. Педагогический состав земс-

ких и церковно-приходских школ имел разное образование, разными были и образовательные программы, перечень преподаваемых дисциплин менялся. В настоящее время современная школа находится в схожей ситуации, когда есть выбор образовательных программ, учебных пособий и обилия курсов для учителей, призванных упростить реализацию эффективного образовательного процесса. Учитывая благотворные и негативные явления в системе народного образования XIX века, в современном мире стоит уделить внимание приобретенному опыту для совершенствования системы образования.

Литература:

1. Андрияшев А. Народная школа на юге России. – Киев: В университетской типографии, 1882. – 52 с.
2. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М.: Русская книга, 1993. – 354 с.
3. ПСЗ. Собрание-3. Т. IV, 13 июня 1884 г. – СПб.: Тип. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. – 626 с.
4. Чарнолуский, В. Основные вопросы организации школы в России / В. Чарнолуский – СПб.: Знание, 1909. – 136 с.
5. Чарнолуский В. Основные вопросы организации школы в России / В. Чарнолуский – СПб.: Знание, 1909. – 136 с.

TECHNOLOGY OF TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT LANGUAGE SCHOOLS

Sizova Tatiana Viktorovna, PhD of Philological sciences, Associate Professor, Department of Educational Work

Maksimovskikh Anna Gennadievna, PhD of Philological sciences, Associate Professor, Department of Slavic-German Philology

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

The article is devoted to the technology of training organization of foreign students in Russian language schools. The principles and methods of work with foreign students are offered. The problems arising in its process and ways of their overcoming are covered. The work of the language school in Russian as a foreign language on the basis of Shadrinsk state pedagogical university (Shadrinsk) is analyzed. The authors describe the features of the organization (creation of a comfortable environment, reliance on communicative, systemic and functional principles, immersion in the language environment, reliance on the regional component) and teaching (principles and content of training, conditions for effective independent work on the language), provide a list of activities which are implemented within the framework of the language school for foreign citizens in Shadrinsk.

Keywords: language school; technology of training organization of foreign students; peculiarities of organization and teaching; language school for foreign citizens.

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЯЗЫКОВЫХ ШКОЛАХ

© Сизова Т.В., 2018

© Максимовских А.Г., 2018

Данная статья посвящена технологии организации обучения иностранных студентов в языковых школах России. Предлагаются принципы и методы работы с иностранными учащимися. Освещаются проблемы, возникающие в её процессе, и пути их преодоления. Анализируется работа языковой школы по русскому языку как иностранному на базе ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет" г. Шадринска. Авторы в статье описывают особенности организации (создание комфортной среды, опора на коммуникативный, системный и функциональный принципы, погружение в языковую среду, опора на региональный компонент) и преподавания (принципы и содержание обучения, условия эффективной самостоятельной работы над языком), приводят перечень мероприятий, реализуемых в рамках работы языковой школы для иностранных граждан в г. Шадринске.

Ключевые слова: языковая школа; принципы и методы работы с иностранными учащимися; особенности организации и преподавания; языковая школа для иностранных граждан.

Сегодня большое внимание уделяется русскому языку как иностранному (РКИ), что обуславливается геополитическими факторами, возрастает интерес к проблеме "русскости", увеличивается тенденция к глобализации. Современные экономические, культурные, идеологические, политические и международные условия способствуют изменению отношений между Россией и другими странами, продвижению русского языка на мировой арене. В результате русский язык оказался на гребне политической и общественной волны. Это вызвало оживление и в учебной, и в учебно-методической работе.

В последние десятилетия в РКИ произошли и происходят значительные изменения: меняется контингент учащихся, как следствие, обновляется страноведческая составляющая обучения, культурологическая направленность, меняются подходы к организации высшего образования в целом. В настоящее время разрабатываются и появляются новые программы по русскому языку, новые исследования, учебники, намечены и реализуются основные векторы продвижения русского языка и образования на русском языке за рубежом, в том числе появляются различные языковые школы на базе образовательных организаций, проводятся интеллектуальные площадки с целью обсуждения вопросов преподавания русского языка как для русскоязычного населения, так и для иностранных граждан. Причем, как в крупных городах (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Челябинск), так и в регионах. Для последних такие различные мероприятия позволяют стать фундаментом для дальнейшего развития региона в целом.

Сегодня педагоги отличают преподавание русского языка как иностранного от преподавания русского языка как неродного. Говоря о русском языке как иностранном, часто имеют в виду методологию обучения данного языка иностранным гражданам. Системное описание русского языка с целью его преподавания студентам-иностранцам составляет отдельную отрасль педагогической грамматики. Во-вторых, филологическую (лингводидактическую, лингвометодическую) специализацию и методологию обучения русскому языку иностранцев. Современная методика РКИ – динамичная, быстро и плодотворно развивающаяся наука. Она исследует учебный процесс, все его компоненты в их взаимосвязи и взаимодействии.

Современный уровень методической науки характеризуется наличием разных подходов к обучению РКИ. Особое место отводится коммуникативному методу. С этой целью учеными из национальных регионов Российской Федерации широко используются достижения в области лингвистики, психолингвистики, теории коммуникации и культурологии.

Преподавание РКИ – это сложный, но интересный процесс передачи восприятия менталитета одного народа другому носителю языка.

Изучать русский язык сегодня можно на языковых курсах, в языковых школах, на факультетах довузовского образования и даже с помощью Интернета.

На факультетах довузовского образования обучение длится год, Интернет-обучение не дает системы восприятия, т.к. не подразуме-

СИЗОВА Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, начальник Управления по воспитательной работе

МАКСИМОВСКИХ Анна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра Славяно-германской филологии

Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск

вает тотальный контроль над усвоением материала.

На языковых курсах учащийся может выбрать уровень, группу, интенсивность обучения и даже программу с уклоном. Продолжительность такого обучения – от 2-3 недель до 3-4 месяцев. Сегодня такие курсы есть в Институте русского языка В.В. Виноградова (г. Москва), Институте русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва), Российском университете Дружбы народов (г. Москва), Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), Национальном исследовательском Томском политехническом университете (г. Томск), Уральском федеральном университете имени первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) и других вузах РФ [6].

Летние или зимние школы имеют другую специфику. Они включают обширную культурно-просветительскую программу с обзорными экскурсиями, спортивными соревнованиями, отдыхом на природе, концертами и т.п. Срок обучения в школах разный: от 3 до 8 недель. По окончании выдается сертификат.

В топ лучших летних зарубежных языковых школ входят The English Language Centre, Великобритания (за 2 недели с проживанием и питанием от 1332 фунта); DID Deutsch-Institut, Германия (от 1660 евро); Malaca Instituto, Испания (от 1272 евро); International Language Academy of Canada (ILAC), Канада (от 1935 канадских долларов); EC – English Language Centres, Мальта (от 1125 евро); Kaplan International Centers, США (от 1881 долларов США); France Langue, Франция (от 1384 евро за 2 недели); Centre of English Studies, Ирландия (от 1170 евро за 2 недели) [2].

Стоимость обучения в Москве за 4 недели обучения без проживания и питания будет составлять от 35 тыс. до 42 тыс. рублей.

Выбрать языковую школу для прогресса в изучении русского языка очень важно. Каждая такая школа имеет свою специфику, которая зависит от географических особенностей, имеющейся инфраструктуры, опыта организации и темы программы. Кроме того, важной оказывается и цена.

Сегодня летние школы организуют различные вузы: Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (г. Москва), Санкт-Петербургский государственный электротехнический универ-

ситет им. В.И. Ульянова (Ленина) (г. Санкт-Петербург), Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск), в том числе и Шадринский государственный педагогический университет (г. Шадринск), и др. [6].

Шадринск – небольшой старинный русский город в Курганской области (год основания – 1662), богатый не только сохранившейся архитектурой, но и известными учеными, краеведами, педагогами, филологами, религиозными деятелями, художниками, прославившими Зауралье далеко за пределами России.

Шадринский государственный педагогический университет (ШГПУ) – старейший вуз Курганской области (год основания – 1939), в котором трудились и работали такие известные филологи, как В.П. Тимофеев (создатель "Диалектного словаря личности"), А.Н. Соколова (изучение Шадринского говора как территориальной характеристики русского языка). В Шадринском педагогическом университете (бывший институт) долгие годы трудились доктор филологических наук Г.Н. Долженко, В.Д. Лютикова, Г.А. Шиганова, О.И. Коурова. Тесное сотрудничество с педагогическим университетом осуществляют известный поэт, член Союза писателей России А.М. Виноградов, фольклорист В.Н. Бекетова и другие замечательные люди [7, с. 20].

На базе Шадринского государственного педагогического университета, начиная с 2016 г., существует летняя языковая школа, которая помогает адаптироваться иностранным гражданам, желающим жить, учиться и работать в России, или просто выучить русский язык, узнать культуру, традиции и многовековую историю огромной страны. Стоимость обучения за 3 недели составляла без проживания и питания 5900 рублей.

В 2017 г. в рамках федеральной целевой программы "Русский язык" на 2016 – 2020 годы "Формирование и поддержка добровольческого (волонтерского) движения по продвижению русского языка и образования на русском языке" в ходе реализации мероприятия Программы: по направлению 5 "Проведение крупных социально значимых мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, и обеспечение управления реализацией Программы" на базе ШГПУ была организована зимняя языковая школа "Lingua-Исеть", задачей которой было дать представление о современном состоянии русского языка как иностранного для участников из стран ближнего и дальнего зарубежья в целях популяризации

русской культуры, литературы, освещения событий по истории России. Эта цель предполагала создание комфортных условий, свободное и творческое усвоение слушателями языковой школы русского языка как иностранного. Целевая аудитория – иностранные граждане с уровнем языка не ниже B2. Так как школа была организована в рамках гранта, то обучение, проезд и питание были для участников бесплатными. Цены на летнюю языковую школу в 2018 г. не превысят 10 тыс. рублей.

Проблема преподавания русского языка как иностранного в языковой школе заключается в том, что необходимо за ограниченное время охватить все стороны языкового материала.

Процесс обучения в вузах в языковых школах необходимо строить с учетом следующих принципов:

- коммуникативного (монологическая, диалоговая, полилогическая формы обучения, развитие словарного запаса обучающегося);

- системного (русский язык изучается, основываясь на уровне организации языка и взаимосвязи всех языковых единиц – словоформы, словосочетания, предложения, сложной синтаксической конструкции);

- функционального (возможность применять полученные знания на практике при реальном общении, чтении, слушании, письме).

Помочь методисту РКИ в преподавании могут интерактивные технологии, основными задачами которых являются:

- формирование и развитие речевых навыков, умений;

- эффективное усвоение учебного материала;

- поддержание и повышение интереса к изучению русского языка как иностранного на всех этапах обучения.

В начале обучения производится тестирование, которое помогает определить уровень владения русским языком и дает возможность методисту грамотно и методически верно организовать учебный процесс.

Содержание обучения может быть различным. Но учитывая, что уровень учащихся был не ниже B2, мы включили в содержание дисциплины несколько блок-тем: Русский язык как иностранный в современном мире. Система русского языка. Понятие о русском литературном языке. Трудные случаи русской грамматики.

1 блок "Русский язык как иностранный в современном мире" включал темы: Понятие о русском языке как иностранном, его функции и роль на мировой арене. Языковая политика

в России. Ценовая политика в России относительно образования для иностранных граждан. Уровни владения русским языком как иностранным, их критерии. Популярные вузы России, их деятельность по работе с иностранными гражданами. Особенности провинциальных вузов Зауралья.

2 блок "Система русского языка": Уровни языковой системы: лексика, фонетика, словообразование, фразеология, морфемика, грамматика, орфография, лексикография. Особенности разделов современного русского литературного языка.

3 блок "Понятие о русском литературном языке": Понятие русский литературный язык, его признаки и формы существования. Нелитературные варианты русского национального языка: жаргон, диалекты Зауралья, терминология, аргументация, просторечия.

4 блок "Трудные случаи русской грамматики": Существительные *singularia* и *pluralia tantum*. Словообразование существительных. Степени сравнения имен прилагательных. Склонение числительных в русском языке. Совершенный и несовершенный вид русских глаголов. Глаголы движения. Сложные производные предлоги. Русские фразеологизмы.

Проведение занятий рекомендуется основывать на следующих принципах:

- диалог культур: единство через многообразие;

- принцип сознательности, активности, самостоятельности, творчества учащихся;

- принцип наглядности;

- принцип результативности: организуемая деятельность должна сопровождаться ситуацией успеха;

- погружения в языковую среду.

Работа на занятиях и во внеучебной деятельности происходит только на русском языке. Постоянное звучание изучаемого языка способствует обучению и скорейшему изучению. Использовать родной язык иностранцев возможно только в крайних случаях, когда нужно что-то объяснить. Хорошими помощниками в изучении языка являются российские телепередачи, фильмы, музыка. Таким образом, студент включается в процесс слушания аутентичной речи, которая наполнена разговорными конструкциями, диалектами и говорами.

Преподаватель, как правило, готовит урок, ориентируясь на личности слушателей, старается все сделать ясно и понятно, привлекая большой дидактический и наглядный материал. На уроках учащиеся стараются научиться свободному разговору. Педагогу РКИ "необхо-

димо проявлять гибкость в процессе обучения и стараться организовать интересные и познавательные занятия" [1]. Важно учитывать национально-культурные и индивидуально-психологические особенности обучаемых. Преподаватель должен быть открытым человеком, способным на влияние и заинтересованность.

Разрабатывая программу языковых школ, организаторы основывались на практико-ориентированном подходе иностранных школ. Данный "подход характерен для всех учебных заведений за пределами России. Например, особое внимание данным аспектам отводят языковые школы Лондона" [4].

Как в летней, так и в зимней языковых школах педагоги ШГПУ стремятся "окружить" студентов-иностранцев русской речью. Посещают музеи, концерты, ярмарки, выставки, мастер-классы, например: выпечка русских блинов, поделка кукол, лепка из глины. Изучение языка сопровождается со знакомством культуры региона. Участники ездили в Далматовский мужской монастырь, Свято-Казанский Чимеевский мужской монастырь, Спасо-Преображенскую церковь села Батурино, катались на конях, совершали лыжную прогулку, играли в квесты. Изучение русской культуры позволяет понять русский национальный характер и логику языка (построение фраз, спряжение глаголов, употребление времен). Полное погружение в атмосферу традиций, культуры способствует лучшему и быстрому обучению. В этом организаторам помогает центр русской народной культуры "Лад".

Обучение в языковой школе подразумевает изучение языка как на аудиторных занятиях (практические занятия) и погружении в языковую среду, так и в процессе самостоятельной работы. Самостоятельная работа студентов – важный этап, ее функция – это усвоение и закрепление учебного материала. Она развивает практику работы со специальной литературой.

Основными условиями четкой организации эффективной самостоятельной работы над иностранным языком являются:

1. Психологическая установка о необходимости знания языка.
2. Систематичность и регулярность занятий.
3. Добросовестное исполнение всех заданий, данных педагогом.
4. Рациональное использование времени на занятии.
5. Самостоятельное изучение языка.
6. Участие в диалогах вне учебных занятий.

7. Чтение художественной литературы на русском языке.

8. Учащиеся полностью обеспечиваются учебными материалами, им предоставляется возможность пользоваться лингафонными кабинетами, аудио-, видео- и компьютерными программами, созданными специалистами вуза [3, с. 116].

В конце обучения в языковой школе организуется Международная Олимпиада по русскому языку как иностранному, выявляются сильнейшие участники, происходит награждение победителей.

Таким образом, проведенные занятия и различные мероприятия в рамках летней и зимней языковых школ позволили привлечь внимание иностранных студентов к красоте русского языка, расширить межкультурные и межнациональные связи, заинтересовать в углубленном изучении русской культуры, самобытной культуры Зауралья.

Литература:

1. Вольнова Д.Н. Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения / Д.Н. Вольнова, Е.А. Меланченко // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/68724>
2. Восемь лучших языковых школ мира: цены, особенности и просто фан // SNC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sncmedia.ru/career/8-luchshikh-yazykovykh-shkol-mira/>
3. Кыштымова Т.В. Особенности изучения русскому языку студентов-иностранцев в высшей школе / Т.В. Кыштымова, А.Г. Максимовских // Материалы XIII международной научно-практической конференции "21 century: fundamental science and technology". – North Charleston, USA. – С. 113-116.
4. Образование в России и за рубежом. В чем главные различия? // Севастопольские новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevastopolnews.info/adv/obrazovanie-v-rossii-i-zarubezhom-v-chem-glavnye-razlichiya/>
5. Сунгурова Т.А. Летняя языковая школа: проблемы и перспективы / Т.А. Сунгурова, О.М. Виктор // Актуальные научные исследования в современном мире. – № 10-6(18). – 2016. – С. 142-146.
6. Учить русский в России // Study in Russia. Сайт министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyinrussia.ru/life-in-russia/russian-language/learning-russian/>
7. Шадринский государственный педагогический институт: энциклопедия / В.Г. Барабаш [и др.]; сост. рук. авт. коллектива С.Б. Борисов. – Шадринск: ШГПИ, 2014. – 519 с.

HISTORICAL FOUNDATIONS AND MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Sulimov Aleksey Alekseevich, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Anatomy and Biomechanics, Head of Sports Club

Byshevskaya Anastasia Vladimirovna, PhD of Geographical science, Senior Lecturer, Department of Life Safety, Head of Department of International Relations

Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Smolensk

The article presents a retrospective analysis of the formation of the national system of the training of specialists in the field of physical culture and sport in the period from the end of the 17th century to the present time. The key trends that have influenced the development of the pedagogical system are highlighted. The modern directions of the development of the system of the training of specialists in the field of physical culture and sports which are necessary to maintain its competitiveness at the international level, are presented.

Keywords: physical culture; sports; higher education system; physical culture; sport; profile educational institutions; branch higher education institutions.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УДК 378

БАК РФ 13.00.04

В статье представлен ретроспективный анализ формирования отечественной системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта с конца XVII века до настоящего времени. Выделены ключевые тенденции, повлиявшие на построение педагогической структуры отрасли. Обозначены современные направления развития системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, необходимые для поддержания ее конкурентно способности на международном уровне.

Ключевые слова: физическая культура; спорт, система высшего образования; физическая культура; спорт; профильные учебные заведения; отраслевые вузы.

© Сулимов А.А., 2018

© Бышевская А.В., 2018

КАНТ № 3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

91

К концу XVII века в эпоху правления Петра I, в России произошли значительные изменения в экономике и культуре и военном деле. Одной из приоритетных задач стала разносторонняя подготовка военных, в том числе физическая. Именно в этот период появляется потребность в профессиональных кадрах во всех областях знаний, в том числе и в области физической подготовки. В России открываются первые профильные учебные заведения. В которых стали готовить инженерные, медицинские кадры, дипломатов, специалистов для промышленности, армии, флота и государственной службы. В это время большую популярность приобретает физическая активность спортивной направленности: катание на коньках, фехтование, стрельба, плавание, бег, конная езда. В Москве открывается школа математических и навигационных наук, в которой физическая подготовка впервые вводится в качестве обязательного учебного предмета. В учебных заведениях того времени, в качестве основных средств физического воспитания выступали: фехтование, верховая езда, гребля, стрельба и спортивные игры, танцы, плавание, гимнастика.

На протяжении последующих двухсот лет физической подготовленности большое внимание уделялось в армейских кругах как прикладной части военной науки. Знаковым событием можно считать 1896 год, когда впервые в Петербургской военной гимназии были открыты "Временные курсы для приготовления руководящих физических воспитания и игр". В основу программы положены методические разработки, используемые в школах физического воспитания Германии, Англии, Швеции, США того времени. Здесь изучали анатомию (в объеме 440 часов), физиологию (160 часов), химию

**СУЛИМОВ Алексей
Алексеевич**, кандидат
педагогических наук,
доцент, кафедра Анатомии
и биомеханики,
руководитель
спортивного клуба

**БЫШЕВСКАЯ Анастасия
Владимировна**, кандидат
географических наук,
старший преподаватель,
кафедра Безопасности
жизнедеятельности,
начальник Отдела
международных
отношений

*Смоленская
государственная академия
физической культуры,
спорта и туризма, Смоленск*

(80 часов), гигиену (80 часов), историю и теорию телесных упражнений (160 часов), гимнастику (480 часов), методику гимнастики (40 часов), фехтование, плавание и другие телесные упражнения (80 часов), спортивные игры (80 часов). Организатором, идейным вдохновителем внедрения систематических и разнообразных занятий, в том числе включающих теоретическую подготовку, являлся врач, ученый, педагог П.Ф. Лесгафт. Именно эти курсы положили начало истории учебного заведения, которое в настоящее время носит гордое название: "Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта". С 1897 года Временные курсы стали называться "Курсами воспитательниц и руководительниц физического образования" ("Курсами Лесгафта") [4]. Так, на базе первого научно-исследовательского института по физическому воспитанию – Биологической лаборатории – в России начал функционировать первый в стране педагогический институт по физическому образованию. С этого времени до 1917 года происходит последовательное формирование педагогической системы в области физического воспитания в России. Так же развиваются современные виды спорта, появляются первые общественные спортивные организации различной направленности. В начале XX века создаются профильные спортивные лиги (футбольная, конькобежная, лыжная и другие). В 1908 впервые, российские спортсмены (Николай Александрович Коломенкин – фигурное катание, Николай Орлов – греко-римская борьба, Александр Петров – греко-римская борьба) участвуют в Олимпийских играх в Лондоне, где завоевывают одну золотую и две серебряные медали.

На заре существования СССР Советское правительство активно поддерживало становление и развитие физкультурно-спортивных объединений и внедряло программу массового развития физической культуры и спорта среди населения союзных республик. В 1920 году был открыт первый институт физической культуры, впервые проводится День спорта.

В сложившихся непростых геополитических условиях крайне важной стала высокая готовность граждан к защите Родины и в первую очередь военно-прикладная и физическая подготовка. Инновацией того времени явилась разработка и внедрение физкультурного комплекса ГТО (1931 год) – "Готов к труду и обороне СССР". В основу комплекса были положены программно-оценочные нормативы по физическому воспитанию, с учетом особенно-

стей различных возрастных групп населения. Со временем комплекс ГТО превратился в основу советской системы физического воспитания. Объединяя широкий спектр задач, он способствовал всестороннему физическому развитию людей, формированию идейного настроя и соревновательного духа. Изначально была разработана первая ступень, которая состояла из 21 испытания, 13 из которых имели конкретные нормативы. Впоследствии разрабатывается вторая ступень, в состав которой входит 24 вида испытаний, для 19 из них определены конкретные нормативы. Для школьников комплекс ГТО модернизируется и дополняется отдельной ступенью "Будь готов к труду и обороне" (БГТО). Студенты профильных физкультурных деров, при переходе с 1-го курса на второй, не имея значка ГТО были обязаны сдать все нормы ГТО 1-й ступени. За 54 года своего существования комплекс многократно трансформировался видоизменялся, в соответствии с задачами времени и достижениями спортивной науки. Параллельно с этим росло количество вузов готовящих специалистов в области физической культуры, в которые, как правило, трансформировались среднеспециальные учебные заведения этой же направленности, так как особенно в послевоенные годы резко возросла потребность в высококвалифицированных кадрах в области физической культуры и спорта. Были организованы как самостоятельные вузы физической культуры и спорта, так и факультеты физического воспитания при педагогических институтах. Такой подход на протяжении практически пятидесяти лет полностью удовлетворял потребности страны в специалистах данной отрасли.

Современная система высшего образования в области физической культуры и спорта, в соответствии с требованиями нового ФГОС, включает в себя следующие направления подготовки: спорт, физическая культура, рекреация и спортивно-оздоровительный туризм, физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (рис. 1). Согласно образовательным стандартам, все вышеперечисленные курсы содержат следующие циклы:

- гуманитарно/социально/экономический цикл (истории, философия, социология, иностранный язык, психология и т.д.);
- естественнонаучный цикл (естественнонаучные основы физической культуры и спорта, метрология, анатомия, физиология и др.);
- профессиональный цикл (в зависимости от специфики курса).

Следует отметить, что существующие направления подготовки идентичны, как в профильных вузах физкультурной направленности (находящихся в ведомственной принадлежности Министерства спорта РФ), так и на специализированных факультетах классических вузов (находящихся в ведомственной принадлежности Министерства образования РФ). Наряду с этим, отдельные из представленных направлений подготовки реализуются вузами, находящимися в ведомственной принадлежности Министерства обороны РФ (Военный институт физической культуры (Санкт-Петербург)).

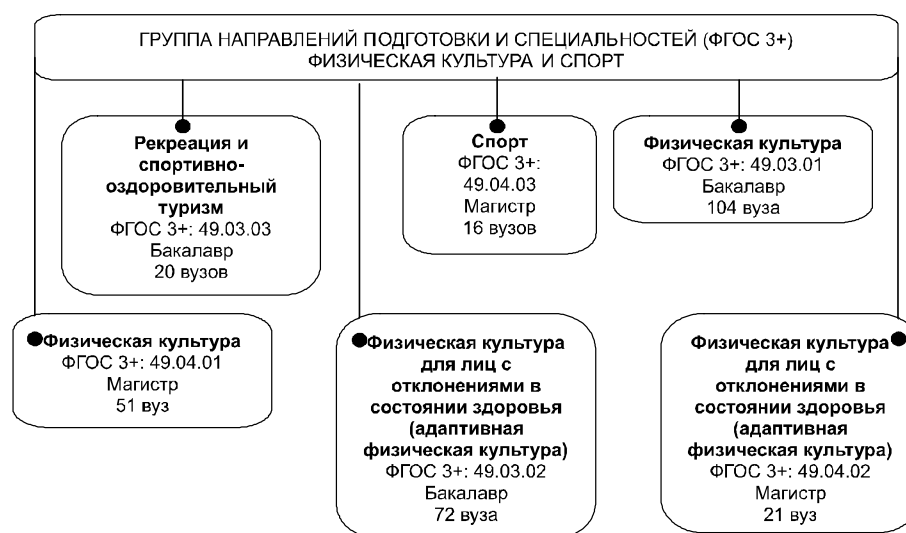

Рисунок 1 – Направления подготовки специалистов в области ФК и спорта

Система включает в себя более 100 высших учебных заведений, имеющих различную ведомственную принадлежность, более 60% из которых расположены в европейской части России. Среди них, 25 вузов (включая их филиалы), для которых физическая культура и спорт являются базовым профилем, в остальных функционируют спортивные факультеты [5]. На данный момент, все вышеописанные вузы, не смотря на свою ведомственную принадлежность, выпускают специалистов для сферы образования (учителей для средних, среднеспециальных образовательных учреждений и детских юношеских спортивных школ). Тем временем, в силу вступили новые профессиональные стандарты (Трудовой кодекс РФ, в редакции от 29.06.2017 года), согласно которым появился целый спектр профессий, требующих получения специализированного образования в области физической культуры и спорта: спортсменов (05.001), тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре и спорту

(05.002), тренер (05.003), инструктор-методист по адаптивной физической культуре (05.004), инструктор-методист (05.005), спортивный судья (05.007), специалист по антидопинговому обеспечению (05.010). Подобное положение вещей обуславливает необходимость разработки программ бакалавриата для подготовки специалистов, способных качественно выполнять свои должностные обязанности, согласно заявленным в профессиональных стандартах специальностям. Вузы, подведомственные Министерству спорта РФ и имеющие в своей структуре специализированные кафе-

дры и материально-техническую базу спортивного профиля, подходят для выполнения подобной задачи.

Таким образом, развитие мировой системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта очень динамично, для поддержания конкурентно способности, система высшего образования

должна соответствовать всем современным уровням и международным стандартам. Необходимо быстро реагировать на конкретные, значимые социальные заказы, для подготовки специалистов, востребованных на данном историческом этапе. Программы обучения должны иметь практическую направленность и быть ориентированы на поступательный рост будущего специалиста как личности востребованной на рынке труда.

Примечания:

1. Голощапов Б.Р. История отечественных и зарубежных систем физического воспитания и спорта: учеб. пособие. – М., 2005 – 312 с.
2. Губаничева А.А., Профессионально-прикладная физическая подготовка как один из видов подготовки конкурентоспособного специалиста // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2014. – № 2(8). – С. 77-80.
3. Хрестоматия по истории физической культуры и спорта / сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура, 2005. – Ч.1-2.
4. <http://lesgaft.spb.ru/ru/istoriya>
5. <http://edunews.ru/universities-base/spisok/sportivnye.html>

DEVELOPING THE ABILITY OF STUDENTS TO SELF-EDUCATION AS A FACTOR OF EFFICIENCY OF EDUCATIONAL AND FUTURE VOCATIONAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Tsvirko Natal'ya Ivanovna, PhD of Biological sciences, Associate Professor

Tyurenkova Svetlana Alekseevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor

Department of Biology and Ecology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article presents the results of empirical research of students' and working teachers' ability to self-education and self-development; identifies metacompetence of the group "self-organization and self-development", formed in the University; describes the system of measures aimed at the development of students' abilities to self-education.

Keywords: *ability to self-education; training of future teachers; metasubject competence; level of formation.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАНИЮ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ И БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Цвирко Н.И., 2018
© Тюренкова С.А., 2018

В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня способности студентов и работающих педагогов к самообразованию и саморазвитию; выделены метакомпетенции группы "самоорганизация и саморазвитие", формируемые в вузе; приведено описание системы мероприятий, направленных на развитие способностей студентов к самообразованию.

Ключевые слова: *способность к самообразованию; подготовка будущих учителей; метапредметные компетенции; уровень сформированности.*

Современное информационное общество предъявляет практически ко всем работникам требования к наличию способности к обработке, анализу и трансляции информации, готовности к восприятию и освоению нового опыта, новых способов деятельности. Сотрудник, желающий достичь определенного уровня мастерства в любой профессиональной области, должен учитывать тенденции и реалии нововведений в профессиональной среде, регулярно обновлять (дополнять) собственные профессиональные знания, развивать профессиональные компетенции, осваивать технические нововведения – и все это возможно только при условии наличия постоянной мотивации субъекта к самообразованию и саморазвитию. При этом под самообразованием мы понимаем не столько "приобретение знаний путем самостоятельных занятий без помощи преподавателя" [6] или "неформальную индивидуальную форму учебной деятельности" [1], сколько "потребность творческого и ответственного человека любой профессии" [3], "продуктивный процесс развития личности" [5].

В сфере образования процессы модернизации, идущие в течение последних нескольких десятилетий, еще более актуализируют наличие у педагогов высокого уровня способности к самообразованию. Огромный объем информации, высокая скорость обновления знаний в любой предметной области (как школьного, так и вузовского уровня), появление новых технологий и средств обучения обуславливают принципиальную невозможность подготовки специалиста – педагога с константной системой представлений, неспособного гибко подстраиваться под трансформирующееся нормативное поле, изменяющиеся административные подходы и требования к квалификации "учитель" (либо "специалист"). Как и в любой другой, в педагогической системе и обучающий, и обучаемый должны быть готовы к реализации взаимодействия на уровне универсальных компетенций, причем "способность к самообразованию и саморазвитию" является, по нашему мнению, одной из ключевых. На сайте "Социальная сеть работников образования" Л.С. Шипаевой приведе-

ЦВИРКО Наталья Ивановна,
кандидат биологических
наук, доцент

**ТЮРЕНКОВА Светлана
Алексеевна,** кандидат
педагогических наук,
доцент

кафедра Биологии
и экологии,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

но определение понятия "самообразование", под которым понимается "целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью для приобретения системных знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т.п." [8].

Необходимость формирования названной компетенции у будущих педагогов закреплена в образовательных стандартах. Причем, анализ ФГОС ВО нескольких поколений показал, что всеми разработчиками стандартов в разные годы способность к самообразованию рассматривалась в качестве одной из базовых компетенций, ориентированной на общее развитие личности профессионала [7]. В то же время, формулировка названной компетенции претерпела трансформации: отмечается все больший уровень ее обобщения от конкретного перечисления определенных видов операций с информацией (ФГОС ВПО 2011 г.) к общему формированию способности к самоорганизации и саморазвитию (ФГОС ВО 2016 г.), и далее – к умению управлять временем и выстраивать собственную траекторию саморазвития (ФГОС ВО 2018 г.). Кроме того, термин "самообразование" через призму данных формулировок приобретает все более глубокое содержание: от отдельной способности личности к самостоятельному получению нового знания к "самоконструированию", "самоформированию" этой личности в качестве специалиста, профессионала (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление формулировки компетенции самообразования во ФГОС ВО разных поколений

Наименование ФГОС ВО, год его утверждения	ФГОС ВПО, 2011 год, 050100.62 Педагогическое образование	ФГОС ВО 3+, 2016 год, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	ФГОС ВО 3++, 2018 год, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Содержание компетенции (ее принадлежность)	ОК-8. Готовность использовать основные методы, способы и средства получения, хранения и переработки информации, готовность работать с компьютером как средством управления информацией (общекультурные компетенции). ОК-9. Способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (общекультурные компетенции)	ОК-6. Способность к самоорганизации и саморазвитию (общекультурные компетенции)	УК-6. Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение жизни (универсальные компетенции, группа «самоорганизация и саморазвитие»)

Кроме того, эволюция образовательных стандартов высшего педагогического образования шла по пути перехода от группировки компетенций по области знаний к выделению универсальных, базовых компетенций (иначе – метакомпетенций). В частности, приведен-

ная выше компетенция УК-6 (ФГОС ВО 2018) является исходной для формирования всех общепрофессиональных компетенций (ОПК 1 – ОПК 8). Данная тенденция позволяет определить изменение вектора подготовки будущих учителей в направлении его максимального сближения с Профессиональным стандартом педагога, представляющего собой нормирование профессиональных действий и трудовых функций, в основе своей так же характеризующихся универсальной метапредметной основой.

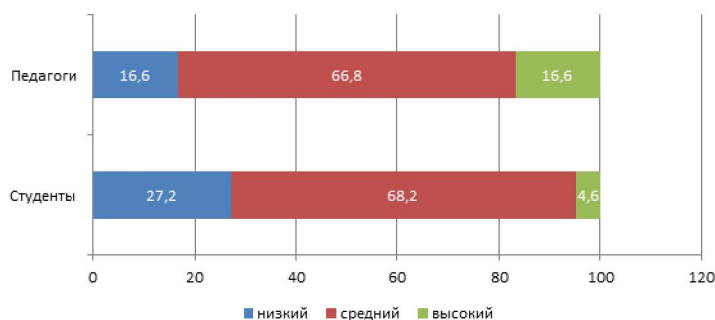
В то же время, результаты диагностики уровня сформированности способности к саморазвитию и самообразованию у студентов педагогического вуза и работающих педагогов, проведенной в 2017 и 2018 годах, показали, что большинство респондентов имеют средний уровень выраженности рассматриваемой способности. Ключ используемого нами опросника (по Андрееву) предполагает ранжирование уровня способностей респондентов к саморазвитию и самообразованию по 10 уровням (очень низкий, низкий, ниже среднего, чуть ниже среднего, средний, чуть выше среднего, выше среднего, высокий, очень высокий, наивысший). Отметим, что среди студентов высокий уровень не выявлен ни у одного респондента, среди педагогов – только у 5,6% участников исследования (табл. 2).

Если объединить показатели в три группы (низкий, средний, высокий уровень), то разница между студентами и работающими педагогами становится еще менее выраженной (рис. 1).

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, способность к саморазвитию и самообразованию, как у студентов, так и у работающих педагогов, развиты недостаточно; во-вторых, динамика развития данного качества в период профессиональной деятельности выражена несущественно. В связи с этим весьма актуальной выступает задача развития способности к самообразованию, в первую очередь, у студентов, поскольку еще в период обучения в вузе можно централизованно обеспечить формирование данной компетенции как в рамках освоения отдельных дисциплин, так и целых модулей, включающих и профессионально ориентированные виды практики.

Таблица 2 – Результаты диагностики уровня способности к саморазвитию и самообразованию у студентов педагогических профилей подготовки и работающих педагогов

Уровень способностей к саморазвитию и самообразованию	Студенты педагогических профилей подготовки, %	Работающие педагоги, %
очень низкий	0,0	0,0
низкий	5,6	13,6
ниже среднего	11,0	13,6
чуть ниже среднего	27,8	36,4
средний уровень	22,3	13,6
чуть выше среднего	16,7	18,2
выше среднего	11,0	4,6
высокий	5,6	0,0
очень высокий	0,0	0,0
наивысший	0,0	0,0

96

Рисунок 1 – Сопоставление уровня способности к саморазвитию и самообразованию, выявленного у студентов педагогических профилей подготовки и работающих педагогов (по результатам диагностического исследования)

Качество организации образовательного процесса (как и его результатов) находится в прямой зависимости от компетентности педагога, в том числе и от его способности к постоянному самообразованию, обеспечивающей возможность квалифицированной самоподготовки к ведению научной, учебной, практической деятельности. Поэтому особенно важно в период обучения будущих педагогов в вузе формировать у них не только отдельную компетенцию (способность к самообразованию), но и их целостную компетентность как профессионалов в области "человек – человек", основанную на описанной выше компетенции, и представляющую собой интегративную метапредметную характеристику.

Опираясь на полученные результаты, нами было запланировано и проведено в период 2017 – 2018 гг. еще одно эмпирическое исследование, направленное на выявление у студентов 3 – 4 курсов педагогического вуза потребности в помощи для формирования необходимых (с их точки зрения) метакомпетенций разного рода, являющихся условием успешной профессиональной деятельности (однако в качестве ключевой мы полагали метакомпетенцию УК-6 "способность к самообразованию и саморазвитию"). Метапредметные компетенции предполагают владение основными универсальными учебными действиями: регулятивными, коммуникативными, познавательными; способами деятельности, применяемыми как в рамках образовательного процесса или в ходе профессиональной деятельности, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов [9].

Таблица 3 – Мнение студентов педагогического вуза о необходимости определенных метакомпетенций для успешной педагогической деятельности

Наименование метакомпетенции	Доля студентов, % от опрошенных	
	Считают ведущими	Считают сформированными у себя
А. самостоятельная постановка целей и задач в учебной и профессиональной деятельности (УК-2)	37	39
Б. определение результатов и эффективных способов их достижения для каждого вида деятельности	48	33
В. способность осуществления самоконтроля (до начала, во время, в конце деятельности)	26	15
Г. способность к адекватной самооценке действий и результатов действий, управлять саморазвитием (УК-6)	39	63
Д. способность к самостоятельному поиску, синтезу и анализу информации, классификации понятий (УК-1)	26	2
Е. планирование и организация сотрудничества с коллегами и учителем (тьютором), способность к работе в команде (УК-3)	48	54
Ж. способность к компромиссному решению и выражению собственного мнения	22	26
З. умение отображать в речи внутренний план (алгоритм) собственных действий, реализовывать коммуникацию на деловом и иностранном языках (УК-4)	24	22
И. совершенствование навыков использования ИКТ, в том числе и для решения возникающих проблем	26	28
К. способность к созданию и поддержке информационной образовательной среды	2	9

На первом этапе исследования была поставлена цель – определить ведущие для профессии учителя метакомпетенции (на основании изучения мнения студентов). Студентам для обсуждения был предложен список, содержащий 10 метакомпетенций, из которого, используя систему ранжирования, им необходимо было выбрать принципиально важные для педагогического работника. При обработке результатов мы суммативно учитывали компетенции, определенные студентом как наиболее важные (1,2,3 место). При этом параллельно студенты вычленяли те метакомпетенции, которые считали сформированными у себя в достаточной мере для осуществления предстоящей профессиональной деятельности. Итоговый рейтинг "нужности" метакомпетенций выглядел следующим образом (табл. 3, см. выше).

На лидирующие позиции студентами были помещены такие компетенции, как "определение результатов и эффективных способов их достижения для каждого вида деятельности" (48%), "планирование и организация сотрудничества с коллегами и учителем (тьютором), способность к работе в команде" (48%); "способность к адекватной самооценке действий и результатов действий, управлять саморазвитием" (39%).

Следует отметить, что в каждой из заявленных метакомпетенций выражена роль способности человека к самообучению, самообразованию, саморазвитию (табл. 4).

Таблица 4 – Сопоставление формулировки метакомпетенций и вычленение в них универсальной компетенции "способность к самообразованию"

Формулировка метакомпетенции	Определение (детализация) способности к самообразованию
Б. Определение результатов и эффективных способов их достижения для каждого вида деятельности	1. самоопределение цели; 2. самоопределение плановых показателей достижения цели (результатов); 3. самоопределение способов достижения цели для разных видов деятельности
Е. планирование и организация сотрудничества с коллегами и учителем (тьютором), способность к работе в команде	1. самостоятельное планирование сотрудничества (объекты, цель, способы организации); 2. способность самостоятельно определять свою роль (функцию) в команде и способы взаимодействия с другими членами команды для достижения результата
Г. способность к адекватной самооценке действий и результатов действий, управлять саморазвитием	1. способность к адекватной самооценке действий; 2. способность к адекватной самооценке результатов своих действий (рефлексия); 3. способность управлять собственным развитием

Кроме вышеописанных компетенций, необходимо отметить наличие способности к самообразованию и саморазвитию во всех метакомпетенциях, вынесенных для студенческого рассмотрения: отдельные метакомпетенции

имеют непосредственное обозначение в самой формулировке (А, В, Д, И, К), другие же предполагают УК-6 в качестве основополагающей, базовой (Ж, З).

При опросе так же учитывалось мнение (самооценка) студентов о степени сформированности у них описываемых компетенций, а также их позиция по вопросу "Если у Вас не сформирована данная компетенция в достаточной, на Ваш взгляд, мере, считаете ли Вы необходимым организацию дополнительного взаимодействия с педагогами вуза для устранения данного учебного дефицита?". Результаты ответов студентов приведены на рисунке 2 (буквенные обозначения компетенций соответствуют представленным в таблице 3).

Анализируя полученные эмпирические данные, следует отметить, что выделенные студентами в качестве ведущих для педагогической деятельности компетенции Г, Е в наибольшей степени сформированы у студентов и в минимальной степени им необходима помощь для их формирования.

В то же время компетенция Б (также выделенная в качестве ведущей) сформирована у студентов в гораздо меньшей степени и занимает лидирующие позиции по пункту "потребность в помощи педагогов для ее формирования", т.е. наибольшие трудности студенты испытывают при определении эффективных способов (действий) для достижения поставленной цели, несмотря на способность к адекватной оценке собственных действий (Г) и способность работать в команде для достижения цели (Е). Немотивированной представляется низкая оценка важности компетенции К –

способность к созданию и поддержке информационной образовательной среды", особенно с учетом тотальной информатизации общества и все возрастающих требований государства к представленности информации о деятельности и результатах деятельности образовательных организаций на сайте учреждений. Также не вполне логичным представляется

отказ большинства опрашиваемых студентов от помощи педагога при низких (запредельно низких!) показателях сформированности у студентов-выпускников данной компетенции.

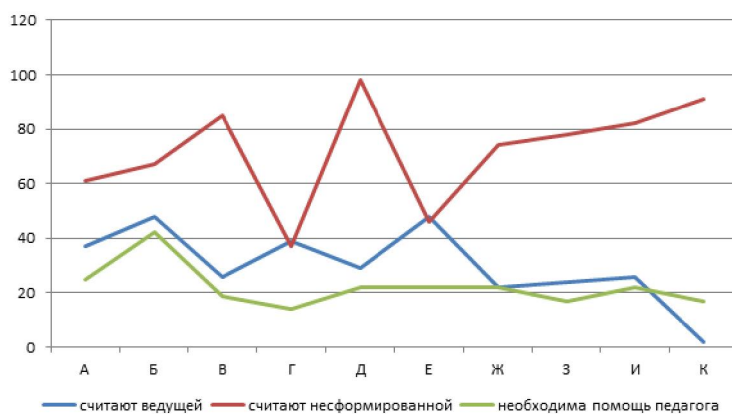

Рисунок 2 – Сведения о ведущих, несформированных компетенциях и компетенциях, для формирования которых студентам необходима помощь педагога

В связи с вышеизложенным, в вузе необходимо реализовывать комплекс мероприятий, направленных на развитие способностей студентов к самообразованию. О.А. Ледовская, Е.В. Удовиченко выделяют следующие направления [4]:

1) направленность образовательного процесса на формирование готовности к самообразованию. В рамках освоения основной профессиональной образовательной программы выбранного направления и профиля студенты осваивают компетенцию УК-6 посредством самостоятельных действий, направленных на достижение следующих результатов: – самоопределение цели (потребности) в поиске и освоении теоретической информации определенного рода (например, в ходе подготовки к семинарским занятиям или мероприятиям промежуточной аттестации, или же выбор темы курсового / дипломного исследования); выбор наиболее эффективного информационного канала, определение степени сложности, объема знаний, а также способа усвоения (интериоризации) этих знаний; самоконтроль результативности их усвоения; сопоставление полученного в ходе объективного контроля результата и прогностической самооценки; в случае необходимости (расхождения полученных результатов с планируемыми) – самостоятельный поиск учебных дефицитов и путей их нейтрализации;

2) активизация мотивов познавательной деятельности студентов. Данное направление предполагает формирование у студентов понимания значимости самообразования, что предполагает опору на различные мотивы самообразования (потребность в профессиональном самосовершенствовании, возмож-

ность личной самореализации, основа материального благополучия, возможность соответствовать нормам социального окружения и др.). С этой целью в образовательный процесс вуза необходимо шире включать различные учебные, учебно-профессиональные конкурсы и фестивали, использовать различные формы поощрения самообразовательной деятельности студентов, внедрять дифференцированную накопительную систему

формирования стипендий и др.;

3) формирование познавательной самостоятельности у студентов. Данный тезис предполагает развитие умений разрабатывать программу действий по самообразованию. В данном направлении значительная роль принадлежит преподавателям – руководителям студентов по подготовке курсовых и дипломных работ, организующим учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую работу обучающихся;

4) создание условий для применения самообразовательной деятельности в конкретных ситуациях (в учебном процессе при решении кейс-задач, практико-ориентированных заданий, в ходе профессиональных проб, на практике, во внеаудиторных мероприятиях и др.).

Таким образом, системный подход к развитию способностей студентов к самообразованию, опирающийся на различные мотивы и интересы, позволит наиболее эффективно формировать у будущих педагогов метапредметные компетенции самоорганизации и саморазвития, столь необходимые в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Примечания:

1. Большая психологическая энциклопедия – URL <https://psychology.academic.ru> (дата обращения: 31.03.2018)
2. Брызгунова Е.Н. Самообразование как основа успешности человека // Педагогическое мастерство : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 310-312. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2175/> (дата обращения: 31.03.2018).
3. Корнеева Н.М. Самообразование педагога // Учебно – методический кабинет – URL <http://pedkopilka.ru/pedagogika/samobrazovanie-pedagoga.html> (дата обращения: 31.03.2018)
4. Ледовская О.А., Удовиченко Е.В. Формирование навыков самообразования студентов в сфере физической культуры личности – URL <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1466/1/3220-3223.pdf> (дата обращения: 16.06.2018).

5. Матюшкин А.М. Психологические основы готовности личности к самообразованию // Проблемы непрерывного образования в современных условиях социального прогресса и НТР: материалы 1-й Всесоюзной конференции. – М., 1981. – С. 39.

6. Толковый словарь С. Ожегова – URL <http://www.ozhegov.org/words/31400.shtml> (дата обращения: 31.03.2018)

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – URL <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 31.03.2018)

8. Шипаева Л.С. Самообразование как один из путей повышения профессионального мастерства педагогов // Социальная сеть работников образования – URL <https://nsportal.ru/user/144407/page/samoobrazovanie> (дата обращения: 31.03.2018).

9. Ярикова А.Б. Метапредметные компетенции в требованиях ФГОС // Социальная сеть работников образования – URL <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2013/03/01/metapredmetnye-kompetentsii-v> (дата обращения: 31.03.2018).

THE EXISTENCY OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS FROM THE POINT OF VIEW OF KANTIAN ANTINOMY

Valiullina Zaynab Rakhimyanovna, PhD of Philosophical science, Department of Ethics, Cultural Studies and Public Relations

Lukjanov Arkadiy Viktorovich, DSc of Philosophical science, Department of Philosophy and Political science

Pushkareva Marina Alekseevna, DSc of Philosophical science, Department of Ethics, Cultural Studies and Public Relations
Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article explores the existence of ecological consciousness from the standpoint of the Kantian antinomy, set forth in the essay "Critique of Pure Reason". The analysis of the existence reveals new contexts of the "transcendental subject", which performs not only an epistemological function, regulates the process of searching for "self-evident" foundations and promotes the creation of a system of ecological consciousness, but also makes this system existentially open to the creative spirit. Such antinomy of ecological consciousness as a feeling that is the detection of "infirmity in the Self" and love that is identical to the mind of man is revealed. In addition, environmental consciousness acts on the one hand as a desire for complete independence from nature, and on the other hand, in the world of ecological consciousness, as a person's love for absolutely moral values, everything is done according to the laws of nature. In work, man's love is not presented as a transcendent, but as a transcendental force. Such love as pure existence is associated with the absolute "I", in which mind and feeling, conscious and unconscious, interact most closely.

Keywords: existential; ecological consciousness; Kant's antinomies; feeling and reason; love as the essential power of man; the absolute "I".

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.01

ЭКЗИСТЕНЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАНТОВСКИХ АНТИНОМИЙ

© Валиуллина З.Р., 2018

© Лукьянов А.В., 2018

© Пушкарева М.А., 2018

В статье исследуется экзистенция экологического сознания с позиций кантовских антиномий, изложенных в сочинении "Критика чистого разума". Анализ экзистенции позволяет выявить новые контексты "трансцендентального субъекта", который выполняет не только гносеологическую функцию, регулирует процесс поиска "самоочевидных" основоположений и способствует созданию системы экологического сознания, но и делает эту систему экзистенциально открытой для творческого духа. Выявлены такие антиномии экологического сознания, как чувство, которое есть обнаружение "немощи в Я" и любовь, которая идентична разуму человека. Кроме того, экологическое сознание выступает, с одной стороны, как стремление к полной независимости от природы, а, с другой, – в мире экологического сознания, как любви человека к абсолютно нравственным ценностям, все совершается по законам природы. В работе любовь человека представлена не как трансцендентная, а как трансцендентальная сила. Такая любовь, как чистая экзистенция, сопряжена с абсолютным "Я", в котором самым тесным образом взаимодействуют разум и чувство, сознательное и бессознательное.

Ключевые слова: экзистенция; экологическое сознание; антиномии Канта; чувство и разум; любовь как сущностная сила человека; абсолютное "Я".

ВАЛИУЛЛИНА Зайнаб Рахмьяновна, кандидат философских наук, доцент, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и политологии

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна, доктор философских наук, профессор, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

Настоящая работа посвящена выявлению экзистенции экологического сознания, которое связано с феноменом открытости дому человека, где осуществляется "забота" о мире печалей и радостей человеческого существа. В "квартире" человек медленно умирает, а в доме он встречается с ситуацией любви и всепрощения.

Экологическое сознание в самом широком смысле этого слова связано со стремлением людей друг к другу. Это стремление предполагает взаимное уважение. В данном отношении, экологическое сознание базируется на любви, которая, как показал А.В. Лукьянов, антиномична [1, с. 52-69].

Так, любовь есть "исключительно чувство" (этотезис); в то же время "любовь идентична лишь разуму" (антитезис). Можно, в связи с этим сказать, что любовь, перенесённая на человека, означает, с

**** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

одной стороны, "телесно-душевный принцип продолжения рода", но, с другой стороны, "душевно-духовный принцип" "платонической любви", свободной от всякого желания обладания" [2, с. 252]. У Б. Паскаля любовь, как "сердце", прокладывает разуму дорогу к вещам и человеческим существам. Это, в принципе, и составляет сущность экологического сознания, которое связано с отношениями между любовью и познанием и которое глубоко проникает в суть всего существующего [3]. Сам порядок любви состыкуется с экологическим сознанием и самосознанием, а самосознание возвращает этические ценности. При этом, самосознание связано с отличительной чертой личности человека. Любовь, которая усиливает фон разрешающей творческой способности личности, есть всё же некий план, как заставить себя полюбить. В связи с этим, идеал и ценность любви состоят в том, чтобы влиять на свободу Другого "Я", но вместе с тем оставлять её невредимой. Если человек желает быть любимым, то он желает принудить и Другого вновь и вновь создавать себя как условие свободы. Итак, возникает следующая антиномия, согласно которой любовь выступает как "стремление к полной независимости от природы. В то же время любовь, как правило, состыкуется с природным чувством. Поэтому для её объяснения необходимо ещё допустить свободу" [4, с. 64].

Но в мире любви всё сводится к независимой от природы сущности. В этом случае сама действительность, вызывая чувство утомления, открыта для бесконечности и преодолевает ограниченность человека на пути к совершенству. В силу сказанного нет необходимости излагать по порядку причины возникновения любви. Любовь к дому – дело свободной инициативы и фундамент самой себя, т.е. экологической культуры.

Но, допустим, что в мире экологической культуры, любви, всё совершается по законам свободы. В данном отношении всё совершается по законам любви как чистого стремления. Но это стремление характеризуется путём отрицания всех предикатов природного влечения. В данном случае, такое стремление есть стремление к независимости от природы, которое не ищет наслаждения. Однако в этом случае из стремления может последовать только "воздержание", а никак не позитивное действие. Следовательно, утверждение, будто любовь возможна только согласно "закону свободы, противоречит самой себе. "Любовь не в силах осуществляться иначе, как только посредством природной необходимости" [5, с. 65].

Сама экзистенция экологического сознания с точки зрения кантовских антиномий, сопряжена с идеей синтеза рационального и иррационального. Но эта проблема с позиций гегелевской диалектики, остается столь же абстрактной, сколь и риторичной. Линия, идущая от В. Дильтея, находит свое выражение, с точки зрения кантовских антиномий, в немецком неогегельянстве, где выкристаллизовывается проблема иррационального.

Рассматривая экзистенцию экологического сознания, мы призваны осмыслить сами реалии человеческого бытия, т.е. мира культуры, отталкиваясь от изначальных "пра-переживаний", непосредственно явленных каждому индивидууму. Мы должны сконцентрировать своё внимание на "переживании" стремления жизни к развёртыванию вовне своих духовных импульсов и возможностей, а также на переживании страха перед всем тем, что выдвигается на пути данного стремления как его чистая внешняя граница.

В данном отношении перед нами постоянно маячит особый вид страха, метафизический страх, связанный с боязнью утратить самое дорогое, близкое "сердцу" человека. Это страх, как способ явления экологического сознания, связан также с тем, что всё хорошее не явится, не явится и хорошее общество, связанное с последней причиной существования такого предела, где осуществляется творческая сущность человека. Сама экзистенция экологического сознания связана со страхом смерти. Человек, конечно, боится смерти, небытия, но когда человек боится утратить самое дорогое, то это, разумеется, сильнее, страха физической смерти. Это состояние есть, видимо, основа переживания, "пра-переживания", динамика которого предопределяет всю культуротворческую деятельность человека и человеческого рода. Заметим, что этот "род", зачастую, оказывается разделённым на целый ряд обособленных друг от друга культур, которые различаются своеобразием переживания этих "пра-состояний" сознания.

Необходимо заметить, что следование в фарватере И. Канта, зачастую, отбрасывает нас к докантовской метафизике интерпретации самой экзистенции экологического сознания. Так, в духе иррационалистической традиции истолкования "истинной реальности" сознания А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, а затем О. Шпенглер, стремятся к такому стилю философского изложения, который изобилует пластическими образами, словом, апелляцией не столько к логической, сколько к "эстетической способности" самого субъекта познания. Слияние

"критической" и "поэтической" сфер познания сущности экологического сознания характерно для творчества немецких романтиков – Гёльдерлина и Новалиса, Ф. Шлегеля и Ф.Шлейермахера – способствовавшего стиранию границ между искусством и наукой. В то же время экологическое сознание, именно в таком ракурсе своего рассмотрения, постоянно вливало "пульсирующую" кровь в абстрактную, отвлеченную мысль, одухотворяло пластические образы мира, где сам страх по поводу переживания конечности последнего оказывался связанным с самой экзистенцией экологического сознания.

Однако можно, видимо, продвигаться к раскрытию экзистенции экологического сознания, не откатываясь к докантовской философии, а, напротив, углубляя само понимание "трансцендентального субъекта". Мы, при этом, не склонны и философскую, так называемую, "фундаментальную онтологию" М. Хайдеггера рассматривать как прорыв в сфере познания первоначал самой экзистенции экологического сознания, как знания о Доме. Игровое обращение с философским словом, зачастую, приводило Хайдеггера на грань поэтического восприятия мира. Напротив, идея "трансцендентального субъекта", в принципе, не допускает подмены понятиями духовного и абсолютного "Я", а, тем самым, продвигает нас к новым мировоззренческим рубежам истолкования экологического сознания.

В работах Н.А. Сурковой (Шергенг), М.А. Пушкарёвой "трансцендентальный субъект" представляет собой некое "сознание", которое, с одной стороны, регулирует поиск "самоочевидных" основоположений, а, с другой – выступая неким единством единичного и общего, делает классическую философскую систему "экзистенциально открытой для творческого духа" [6, с. 15]. Примерно в этом же ключе размышляет и М.А. Пушкарёва, предложившая концепцию свободы как развёртывания "экзистенциальных потенций трансцендентального субъекта в процессе его самодвижения" [6, с. 2].

Заметим, что все эти исследования вполне согласуются с идеями современных немецких авторов, которые стремятся продолжить дальнейшее развитие "критической" философии И. Канта, не впадая в обсуждение тем докантовской метафизики. Так, Г. Гирндт в своей статье ""Я" первого основоположения основ общего наукоучения" специально подчёркивает, что, "стоящий на точке зрения наукоучения", реализует программу трансцендентального идеализма, которая связана с достижением "точки

единства" между фактичностью феноменального бытия и Абсолютом [7, S. 325].

Заметим, что когда мы пытаемся представить "дух", "духовное бытие" как некую теоретическую систему, то наше понимание "духовного" формируется далеко не в самой системе, а только в собственном "Я", в самосознании. "Мыслители, – говорит Ф.В.И.Шеллинг, – представляли себе самих себя, ограничиваясь познанием и полностью исключая бытие, в надежде, что с познанием будет легче управиться, чем с бытием, а затем, на основе познания, можно будет отыскать лёгкий и простой путь в бытие. Однако эта абстракция, если не видеть в ней иллюзии, рушится" [8, с. 156].

Человек стремится сделать эту, земную жизнь, свободной. Однако сама экзистенция, у которой, так сказать, нет ни "окон", ни "дверей", постоянно ускользает от самосознания. Любовь человека ко всякого рода Абсолютам, истощает его. Отсюда ясно, что любовь человека к природе, также к другим людям невозможно исчерпать ни теоретическим разумом, ни эмпирическим чувством.

Отметим тот момент нашего исследования кантовских антиномий, связанных с проблемой экологического сознания, согласно которому само "чувство" есть, по Фихте, "обнаружение немощи в Я" [9, с. 293]. В чувстве человека оказываются тесным образом связанными друг с другом "деятельность" и "ограничение" этой деятельности. Чувство исключительно субъективно [9, с. 293].

Именно, поэтому можно, видимо, соотнести саму любовь человека с разумом. Ведь любовь к природе имеет не только чувственную природу; она соотносится с долгом, который требует не просто обуздания чувственности, как "немощи в Я", но и задействования творческих способностей, чтобы человек мог поступать разумно в каждом конкретном случае.

Философия любви к природе, в данном отношении, должна быть не трансцендентной, а трансцендентальной. Сама экологическая программа не должна выходить за пределы абсолютного "Я", как мира абсолютных ценностей, в котором самым тесным образом взаимодействуют чувство и разум, сознательное и неосознанное начала.

Экзистенция экологического сознания строго не связана, в конечном счете, ни исключительно с чувством, ни с "чистым разумом". В противном случае им невозможно будет оказать сопротивления, а, значит, и придать адекватного их природе развития. Но ясно одно, что природа действия призвана стать адекватной природе самого предмета, если, конечно,

сам предмет оказывается включённым в сферу человеческого развития.

Любовь к природе и человеку, которая составляет сущность экологического сознания, представляет собой некий "толчок" на самосознание, а тем самым и на экзистенцию. Самосознание включает в себя чувственность и разум, но не как противоположные друг другу начала, а "как начала себя самополагающие и самоограничивающие" [1, с. 79].

В экзистенции любви человека мы приоткрываем эрос как абсолютно творческое начало, как некую возможность, потенцию перехода в само бытие, в само человеческое существование любви.

Антиномия, которая выделена нами (любовь – это чувство; любовь идентична разуму. В последнем отношении, любовь – стремление к полной независимости от природы; напротив, в мире чувственной любви всё совершается по законам природы) [1, с. 64], приоткрывает путь к дальнейшему развитию философии экологии.

Экологическое сознание, его экзистенция связаны с любовью, как сущностной силой человека. Любить заставить нельзя, хотя сущность человека есть любовь, способность понимать и предпонимать Другого. Поэтому разум есть

всё же потенция, т.е. возможность развёртывания сущностных сил человека.

Примечания:

1. Лукьянов А.В. Идея метакритики "чистой" любви (Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). – Уфа, 2001. – 226 с.
2. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. – 22-е переработ. изд-е / под ред. Г.Шмидта; пер.с нем. – М.: Республика, 2003. – 575 с.
3. См.: Max Scheler. Liebe und Erkenntnis // Schriften zur soziologie und Weltanschauungslehre, Bd.1., 1923.
4. Лукьянов А.В. Указ. соч. – С. 64-66.
5. Там же. – С. 65.
6. См.: Суркова Н.А. Гносеологическая и экзистенциальная функции понятия "трансцендентальный субъект": автореф. дис. ... докт. философ. н. – Уфа, 2003. – С. 15; Шергенг Н.А. "Трансцендентальный субъект" и проблема его философской концептуализации. – М.: АЛКОР, Наука, 2008. – 232 с.; Пушкарёва М.А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 218 с.
7. См.: Das "Ich" des ersten Grundsatzes der GWL in der Sicht der Wissenschaftslehre von 1804 // Fichte-Studien. Bd.10. Amsterdam – Atlanta, GA 1997. – S.319 – 333.
8. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Водолей, 1999. – 320 с.
9. Фихте И.Г. Основа общего наукоучения // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т.1. – СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.

INTERACTION OF STUDENTS IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE

Gritsenko Galina Dmitrievna, DSc of Philosophical science, Professor, Chief Researcher, Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Department of Philosophy and Humanities, Stavropol State Medical University, Stavropol

Maslova Tatyana Fedorovna, DSc of Sociological sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyses the reasons for updating the interaction of students in multicultural region revealed the contradictions of relationships in the student community in a constructive and conflict manifestations. According to a study in the student Wednesday there are many factors causing ill will between students of different socio-geographical groups. In the process of interaction students seek to merge with the social group that is able to provide for their successful adaptation to the new social and educational conditions. In such situations, amplifies the confrontation between students. The results of the study suggest that overcoming the destructive factors interaction possible in a purposeful formation of effective educational Wednesday that promotes constructive types of collective activities, participating in which students acquire and develop intercultural communication skills.

Keywords: students, multicultural the region; the social and territorial status; "Familiar ones" and "Unfamiliar ones"; factors of interactions; relationship of opposition and integration.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 37.018
БАК РФ 09.00.11

В статье анализируются причины актуализации взаимодействия студентов в поликультурном регионе. Выявлена противоречивость взаимоотношений в студенческом сообществе, выражающаяся в наличии как конструктивных, так и конфликтных проявлений. Согласно результатам исследования, в студенческой среде существует немало факторов, провоцирующих недоброжелательность между студентами, относящимися к различным социально-территориальным группам. В процессе взаимодействия обучающиеся стремятся слиться с социальной группой, способной обеспечить их успешную адаптацию к но-

© Гриценко Г.Д., 2018
© Маслова Т.Ф., 2018

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН; кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь

МАСЛОВА Татьяна Федоровна, доктор социологических наук, доцент, кафедра Философии и культурологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

вым социально-образовательным условиям, что еще больше усиливает противостояние между студентами разных социальных групп. Результаты исследования свидетельствуют о том, что преодоление деструктивных факторов взаимодействия возможно в условиях целенаправленного формирования эффективной образовательной среды, обеспечивающей развитие конструктивных видов коллективной деятельности, участвуя в которых студенты приобретают и развивают навыки межкультурного общения.

Ключевые слова: студенты; поликультурный регион; социально-территориальный статус; "свой" – "чужой"; факторы взаимодействий; взаимоотношения противостояния и интеграции.

Характерной чертой последних десятилетий стала активизация образовательной (учебной) миграции в российском обществе. После введения единого государственного экзамена эта тенденция приобрела приоритетное значение для всех регионов России. Социализация молодежи, оказавшейся в новом социокультурном пространстве и вступающей в отношения с представителями иного социума, сопровождается как взаимообогащением культуры молодых людей, так и конфликтами между студентами-мигрантами и студентами-местными жителями. В основе такого противоречивого взаимодействия лежит ряд факторов, включая разность традиционно-сельской и индустриально-урбанизированной культур, различия этнонационального, этноконфессионального характера, конкуренцию статусов студентов по территориальному признаку и другие. Инаковость представителей различных социокультурных статусов сегодня нередко способствует разобщению, создает почву для конфликтного взаимодействия и экстремистских проявлений.

Можно констатировать, что студенческая среда представляет неоднородное социокультурное сообщество, которое содержит модели поведения представителей разных социумов. Характерным примером в данном контексте выступает Ставропольский край.

На Ставрополье учится примерно 180 тыс. студентов, что в пять раз выше среднероссийского уровня. Они являются представителями общностей, отличающихся по социокультурным характеристикам, среди которых наиболее распространены национальные, религиозные, территориальные. В частности, более 50 тыс. студентов, то есть каждый третий, являются выходцами северокавказских республик [1]. И как результат характер отношений между студентами приобретает неоднозначный характер [2, 87].

Для уточнения тенденций и характера взаимоотношений между студентами использовались результаты опроса экспертов. С точки зрения большинства экспертов, проблемы взаимодействия в студенческой среде существуют, прежде всего, между студентами-коренными жителями Ставрополя и студентами-приезжими, причем как из республик Северного Кавказа, так и из населенных пунктов Ставропольского края. Эти проблемы проявляются в определенной обособленности и разрозненности данных социальных групп. По мнению экспертов, "сущность проблем взаимодействия между студентами из разных территорий можно выразить расхожей фразой из повседневной жизни "Понаехали тут!"; "<...> межличностные контакты налажены скорее между студентами "своей национальности", "первоначально (по республикам и краю, городу), даже на занятиях садятся в разных углах аудитории" и т.д.

Обобщив высказывания экспертов, можно смоделировать два сценария, по которым развиваются первоначальные взаимоотношения между студентами различных социально-территориальных

статусов. Первый – "гостеприимный", которого придерживаются студенты, принимающей стороны. Они социально-психологически "впускают" приезжих как гостей в круг возможных контактов. Второй сценарий – "домашний" свойственен студентам-мигрантам, которые переносят "свои" нормы и правила поведения в принимающий социум по принципу: "поскольку я гражданин России, то могу вести себя как дома во всех российских регионах". Отдельные студенты, приехавшие из республик Северного Кавказа, нередко игнорируют или даже нарушают местные традиции и устои.

Согласно утверждениям экспертов, опыт взаимодействия "хозяина" и "гостя" формируется под воздействием различных факторов, которые можно классифицировать как мифологические, мировоззренческие, социально-психологические, педагогические. По частоте встречаемости на первый план выходят мифологические факторы взаимодействия, к которым относятся причины, имеющие культурно-исторические основания: – давление стереотипов "иного, другого", присущих региональному сообществу: "столкновения происходят скорее по причине сложившихся стереотипов в отношении представителей других культур"; – сохранение "домашних комплексов", связанных с отношениями групп населения внутри республик: "перенос из своих "северокавказских" домов этическую недоброжелательность, например, между чеченцами и ингушами, осетинами и ингушами, черкесами и карачаевцами"; – специфичность ценностных систем студентов-представителей различных социально-территориальных статусов.

Вторая группа факторов указывает на мировоззренческое противостояние, являющееся результатом индивидуально-личностного развития: – невоспитанность студентов-мигрантов, которая может проявляться в "уверенности", что они могут себя вести как дома во всех регионах России, так как они граждане России"; "в несоблюдении элементарных норм и правил поведения, принятых в Ставропольском крае"; – пассивность как студентов мигрантов, так и местных, нередко сопровождающаяся невключенностью в социально значимые дела, и "поскольку большая часть студентов не охвачена общественными делами, то их от безделья всегда тянет на асоциальные подвиги".

К третьей группе факторов, влияющих на формирование личностного опыта взаимодействия студентов-"хозяев" и студентов-"гостей", причислены социально-психологические, ко-

торые могут рассматриваться как психологическая составляющая их социальных ролей: – коммуникативная обусловленность поведения молодых людей высокой частотой встречаемости в СМИ тем ксенофобии и экстремизма, сообщений о террористических актах, столкновениях "на бытовой почве" и тому подобных: "студент в результате услышанного и увиденного на подобную тему может реализовать ее в форме столкновения в студенческой среде"; – психологический образ дома как итог "закрытости" приезжих студентов в своих социальных группах, создаваемых, прежде всего, по территориальному, а также материально-финансовому, этническому религиозному признакам: "студенты, как правило, более тесно общаются с теми, кто им ближе по взглядам", а "схожесть взглядов и жизненных позиций студентов во многом зависит от мезосреды их взросления"; – распространенность в общественном сознании Ставрополя как образа "конфликтного региона", сформировавшегося в результате "близости" конфликтных регионов (Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика), выступает как фактор, стимулирующий молодых людей к активно-агрессивной деятельности".

Четвертая группа отражает педагогические условия формирования у студентов опыта взаимодействия "коренных" и "приезжих" молодых людей: – недостаточная эффективность, низкая результативность воспитательной работы со студентами по адаптации их к новому поликультурному образовательному сообществу, которая проводится вузами, молодежными общественными организациями, диаспорами, что, по мнению экспертов, актуализирует в студенческой среде "противопоставление Я-МЫ-ОНИ" и отрицательно влияет на процесс социального "становления Я, самоопределения личности студента".

Классификация факторов влияния на характер взаимодействия "хозяина" и "гостя" дает возможность оценить потенциальные угрозы межличностным отношениям студентов и, следовательно, организовать профилактическую работу по формированию и развитию бесконфликтной среды в вузах.

Информация, полученная при экспертном опросе, была дополнена, уточнена и расширена за счет данных анкетного опроса студентов, в ходе которых были выявлены, прежде всего, факторы, снижающие конфликтность взаимодействия студентов разных социокультурных групп, и тенденции кооперативных отношений среди студентов. Это прежде всего: – увле-

чения, общность интересов, отношение к учебе. Отвечая на вопрос о том, "что имеет значение в выборе "своего круга" в вузе", студенты поставили на первые места в иерархии универсальные факторы и только затем то, что отражает социокультурные особенности образа жизни студентов: 1. Увлечение на досуге (55%). 2. Общественная активность (38,1%). 3. Серьезное отношение к учебе (37,9%). 4. Землячество (15,3%). 5. Национальность, религия (по 13,5%). 6. Материальное положение, статус семьи; физические, внешние данные; авторитет, лидерские качества (по 10,2%). 7. Связи (7,7%). Именно поэтому в среднем 72,5% от числа всех опрошенных студентов считают, что в группе восприятие друг друга "в основном обыденное, независимое от тех или иных социальных различий"; – российская гражданская идентификация. 70,6% молодых респондентов считают себя россиянами, а именно: 73,2% – из числа представителей республик; 74,1% – жителей территорий СК; 64,5% – жителей краевого центра. Треть опрошенных (35,8%) готовы подчинить свои личные интересы интересам Отечества; – коллективизм. Почти половина опрошиваемых студентов (44,3 % – из республик СКФО; 54,2% – с территорий Ставропольского края; 49% – из Ставрополя) отметили важность, значимость "поддержки и защиты коллективных интересов". Правда, примерно такая же доля респондентов придерживается противоположного мнения: норма повседневной жизни – поддержка и защита личных интересов (так считают 50,1% участников опроса из республик СКФО; 55,9% – студентов с территорий Ставрополя; 49,4% – студентов из краевого центра). Полученные данные свидетельствуют о способности студентов, при необходимости, сочетать личные и общественные интересы, что позволяет рассматривать эти способности в качестве интегрирующего фактора для развития кооперации и сотрудничества в студенческой среде: более трети студентов (35,2%) выделили их в качестве характерной черты большинства студентов; – позитивная межкультурная коммуникация. Абсолютное большинство (80,7%) студентов, участвующих в опросе, не придерживаются мнения о том, что есть национальности, представители которых более, чем представители другие этносов, склонны к совершению преступлений. Свыше 70% респондентов согласны с утверждением, что на Северном Кавказе происходит обмен культурными ценностями и традициями и что люди здесь стремятся взаимодействовать друг с другом". Кроме того,

примерно 80% респондентов, по их мнению, в той или иной степени знакомы с основными культурными традициями национальностей, представители которых образуют их студенческую группу. Однако, согласно результатам исследования, есть в студенческой среде и те, кто признает превосходство по тем или иным параметрам одних людей над другими; кто усматривает во взаимодействии представителей разных культур конфликт.

К проявлениям позитивной межкультурной коммуникации могут быть отнесены и мировоззренческие установки на: а) "толерантное отношение к представителям иной культуры" (как значимую отметили 47,6% выходцев из республик Северного Кавказа; 50,6% – Ставропольского края и 66,8% – Ставрополя); б) "помощь студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации" (на это указали 41,1% респондентов из республик СКФО, 36,4% – с территорий Ставрополя и 24,5% – из краевого центра); в) "нахождение компромиссов" (это характерно для 32,2% местных студентов; 31,4% – северокавказских студентов, 23,1% – студентов-жителей края).

Итак, сопоставив данные опроса экспертов и анкетирования студентов, можно констатировать противоречивость взаимоотношений в студенческом сообществе, наличия как доброжелательных, так и недоброжелательных отношений, последние из которых могут перерасти в открытые столкновения. С уверенностью можно говорить о латентно-конфликтном содержании взаимоотношений между студентами по следующим социокультурным признакам: территориальному, этническому, профессиональному.

В то же время, согласно результатам исследования, факторы, имеющие латентно-конфликтное содержание, необходимо рассматривать и в качестве интеграционных по отношению к студентам, образующих единую социальную группу. Студенты стремятся слиться с той социальной группой, которую они воспринимают как "свою" и в которой они могут реализовать свои интересы и удовлетворить свои потребности. Идентифицируя себя с конкретной социальной группой, студенты, как правило, быстрее адаптируются к новым социально-образовательным условиям и конструктивнее разрешают возникающие разного рода трудности и проблемы. Следовательно, актуализация оппозиции "свой"-"чужой" в студенческой среде поликультурного региона по отношению, прежде всего, к студентам-мигрантам выполняет своеобразную защитно-адаптационную функцию.

Двоякость социальной направленности (противостояние и интеграция) одних и тех же факторов серьезно осложняют не только их оценку, но и определение организационных мер по созданию и развитию конструктивной образовательной среды в вузе, принятие управленческих решений по снижению латентной дезинтеграции в студенческом сообществе, по созданию оптимальных условий для успешной адаптации студентов-мигрантов в новом образовательном пространстве. Нельзя не согласиться с точкой зрения одного из экспертов, утверждающего, что "человек с классической высшей образованностью по определению не конфликтен и не ксенофоб". Следовательно, надо акцентировать внимание участников образовательной сферы не на противостоянии социокультурных различий, а на противостоянии образованности и

необразованности, которое можно преодолеть через создание эффективной образовательной системы, обеспечивающей приоритетность конструктивных бесконфликтных отношений в студенческом сообществе, снижение дезинтеграционной и усиление интеграционной направленности факторов, формирующих взаимодействие студентов разных социокультурных групп.

Примечания:

1. Экспансия кавказцев в сопредельные регионы // Человек и закон. 2013. 17 декабря. URL: <https://zakon.temaretik.com/253936304483993700/ekspansiya-kavkaztsev-v-sopredelnye-regiony/> (дата обращения: 20.02.2018).
2. Редько Л.Л., Лобейко Ю.И. Особенности организации психолого-педагогической поддержки студентов первокурсников в адаптационный период // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 11. – С. 83-88.

NARRATIVE OF A JOURNEY IN THE MYTHOLOGICAL CULTURE

Gusenova Dzhamilya Adamkadievna, PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Social-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article analyzes the poetic works of the authors related to the pre-philosophical period and reflecting the features of mythological culture, to consider the General philosophical line of ideas about the journey, its goals, origins, reasons reflected in the works themselves. Based on our previous research, we proceed from the idea that for the domonothestic religion, the content of which is partly reflected in these works and the monotheistic religion (for example, Islam), the journey in the religious and philosophical plan actualizes the manifestations of the divine will, is considered by beliefs as a kind of punishment for apostasy, and, at the same time, reflects the General deist ideas about the freedom of will and the need for religious beliefs.

Keywords: journey; pre-philosophical period; Odyssey; Iliad; Ancient Greece.

НАРРАТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 159.9.015
БАК РФ 09.00.14

© Гусенова Д.А., 2018

В статье даётся анализ поэтических произведений авторов, относящихся к дофилософскому периоду и отражающих особенности мифологической культуры, на предмет рассмотрения общей философской линии представлений о путешествии, его целях, истоках, причинах, отражённых в самих произведениях. Опираясь на предыдущие свои исследования, мы исходим из той мысли, что для домонотеистической религии, содержание которой отчасти отражено в указанных произведениях и монотеистической религии (например, ислам) путешествие в религиозно-философском плане актуализирует проявления божественной воли, рассматривается верованиями в качестве своего рода наказания за вероотступничество, и, в то же время, отражает общие деистические представления о свободе воли и необходимости в религиозных представлениях.

Ключевые слова: путешествие; дофилософский период; Одиссея; Илиада; Древняя Греция.

Сложно представить, когда впервые человек отправился в своё первое путешествие, если только не упомянуть вынужденное переселение Адама и Евы из рая на землю, или плавание Ноя на ковчеге во время Всемирного потопа. В библейских сюжетах подобные путешествия несут в себе не только бремя "божественного наказания", но и являются для человека "средством его преображения и духов-

ГУСЕНОВА Джамиля Адамкадиевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан

ного развития" [3, 9], направленным на "спасение" души, тела, общества, Вселенной. Схожие представления мы обнаруживаем и в исламе. В частности, некоторые положения Корана демонстрируют особый статус путников, подкреплённый рядом послаблений в отношении самих путешественников. Так же, как и в христианстве, в исламе в Священном Писании, путешествие рассматривается как божье наказание за отречение от Всевышнего и Его посланника и примыкание к многобожникам. Коран призывает к таким вероотступникам путешествовать для искупления греха и "очищения" души, чтобы те убедились в ошибочности своих убеждений: "Отречение от Аллаха и Его посланника – к тем из многобожников, с кем вы заключили союз. Странствуйте же по земле четыре месяца и знайте, что вы не ослабите Аллаха..." [8]. Подробно об этом мы уже писали в своих предыдущих исследованиях. Исходя из этого мы выводим гипотезу, что путешествие в религиозно-философском плане является интегральным элементом различных монотеистических религий, сущностные корни которого сопряжены со стремлением человека познать окружающий мир, различные культуры, народы, верования, достижения архитектуры, и др. Выявление общих и особенных черт религиозной коннотации путешествия, его нарратива, позволит в современных условиях грамотно выстроить систему социальных отношений в туризме, обеспечивающих максимальный эффект от реализуемой деятельности.

Как известно, возникновению монотеистических верований предшествовала предфилософская (или дофилософская) традиция, заложившая в последующие периоды основы философского поиска и осмысления человека в мире. Размышляя об историчности феноменологии путешествия, И.В. Зорин подметил, что "В разные эпохи феномен путешествия раскрывается по-своему" [7, 13]. Обозначенный нами период выделяется данным автором на основе "мифологии путешествия", когда "появляется множество мифов, где герои путешествуют", демонстрируя "преимущества рода племени и его богов" [7, 13]. И действительно, относящиеся к этому периоду труды Аполлония Родосского "Аргонавтика", а также эпические сочинения Гомера (VIII в. до н.э.) "Илиада" и "Одиссея", демонстрируют образ героя, устремившегося в некоем направлении, подспудно знакомя читателя с религиозными представлениями того периода.

Обосновывая данный период в качестве нашего исследовательского поля уместным

представляется мнение В.В. Соколова, указывавшего на роль мифологических образов в преобразовании представлений об сверхъестественных силах в "состояние веры" [11, 51], и "фактора речи" [11, 53], предопределившего рождение духовности. Не маловажным является и то, что именно в этот период происходит, как пишет П. Шишкеев, систематизация отрывочных мифов, их художественное оформление, а также делается попытка придать богам, "прежде аморфным существам, индивидуальные черты характера" [7]. Кроме того, произведения данного периода дают пусть и архаические, но всё же представления "о географическом пространстве" [10, 73] того времени, что немало важно с точки зрения понимания уровня освоения окружающего пространства. Как пишет А.В. Подосинов, герои этих сказаний совершали "практически кругосветные путешествия, охватывающие страны и материки, моря и океаны. Поэтому именно в описаниях этих путешествий отразились основные элементы географических представлений античных авторов" [10, 108]. Автор даёт подробное описание вероятного маршрута Одиссея, разделив всех исследователей, изучающих странствие этого мифического героя на несколько групп. Это: "скептики-гиперкритики, которые отрицают всякую возможность извлечь из описаний Гомера какую-либо реальную географическую информацию, поскольку все плавание Одиссея представляло собой, по их мнению, сказочное путешествие" [10, 108]. Уточним, что эпосу отдают в исторической достоверности, в том числе в виду изобилия "анахронистических деталей", и "жанровой особенности композиций" [15, 119], несмотря на запечатление в "Илиаде" и "Одиссее" эпохальных событий древнегреческого общества: Микенский период, Троянская война, и ионийское переселение в Малую Азию.

Вторая группа авторов, которых выделяет А.В. Подосинов, "романтики-реалисты", уверенные в реальности путешествия Одиссея, и что "стоит только использовать правильную методику, исследовать направления ветров, течений, указания на расстояния и топографические особенности описываемых местностей и сравнить их с сегодняшними географическими приметами, как можно реконструировать все путешествие" [10, 108]. Третья группа авторов рассматривают данные произведения с точки зрения их философского содержания, то есть, как пишет А.В. Подосинов, исследуют "черты картины мира, которая существовала в

головах поэта и его слушателей" [10, 109], называя их "зрелым философским учением" [2, 21], поднимающем философские проблемы диалектики, космологии, проблемы свободы и необходимости. В контексте этого, в ряде случаев указывается на историософский характер произведений, содержащий главный посыл истории – о неотвратимости "наказания и возмездия за нравственные преступления, избежать которого никто не в состоянии" [12, 49]. Для нас же важно, религиозно-философское наполнение работ дофилософского периода, которые к тому же явились прологом к созданию такого литературного жанра, как травелога, в котором важнейшая цель странствия – "душевная доблесть", нацеленная на месть за содеянное, покуда "не отметит за печаль и за тайные слезы Елены" [5, 355]. Р.Г. Апресян называет "гомеровское общество" воинским, в котором война – это "основной материальный ресурс, главное поприще деятельности" [1], а главное действующее лицо, отправляющееся в опасное путешествие – воин, который эмоционально привязывает к себе, не оставляя места для равнодушия к своей персоне.

Итак, написание Гомером и Гесиодом своих произведений совпало по времени с Великой греческой колонизацией VIII-VI века до н.э., в процессе которой благодаря морским экспедициям были освоены обширные территории, вдоль побережий Средиземного и Черного морей. В.И. Шубин предположил, что технически это могло быть осуществимым, если "греки к ее началу обладали минимально-достаточным опытом организации далеких заморских экспедиций" [14, 197], которые в последующем у древнегреческих поэтов стали "прообразами для Троянской войны "Илиады", или для путешествия Одиссея – героя одноименной поэмы" [14, 197].

Масштаб похода в гомеровской "Илиаде" поистине впечатляет: Агамемнон возглавил самую многочисленную рать из ста кораблей, его брат Менелай – шестьдесят [5, 585]. Караван судов был столь впечатляющ, что растянулся "вдоль по поморью", и окрестности обширной Гелики – древней столицы Ахайи, упоминавшейся ещё Страбоном. Подробно характеризуя личностные качества героев "Илиады", Р.Г. Апресян отмечает, что герои благородны не только на уровне "социальной семантики" – обладают доблестью, богатырской силой, но и социально – принадлежат "аристократии в том, свойственном архаическому обществу, смысле, что он владеет собственностью, статусом и властью по праву рождения"

[1, 32-33]. Социальный статус героя, принимающего во многом вынужденное участие в рискованном путешествии, имеет не маловажное значение. Это касается и героев "второго плана". В "Илиаде" В.И. Шубин подмечает, что дружина формировалась как из зависимых людей и слуг, так и рядовых воинов, попавших в эти ряды, либо не по собственной воле (как, например, Евхенор, отправившийся в поход, во избежание предсказанной ему смертельной болезни), либо по жребию (Гермес, попавший в отряд Ахилла по жребию) [14, 199]. Автор сравнивает отдельные эпизоды в "Илиаде" с декретом "Клятвы основателей" – текстами-выдержками эпиграфического источника, т. н. "Стела основателей" (документ IV в. до н. э.), предостерегающая появления которого изложена у Геродота. По этому поводу В.И. Шубин пишет: "'обязательный" порядок формирования отряда колонистов, приведенный в "Клятве" (от каждого дома по одному сыну) и подтвержденный у Геродота (по одному из двоих братьев), является, на наш взгляд, одним из показательных примеров использования греками архаической поры исторического опыта, накопленного в гомеровский период к началу колонизации" [14, 199]. Кроме того, в число дружины (гетайров), своего рода дружеского союза, объединённого данной клятвой, входили и "свободные мужи", мотивацией для которых, могла быть "надежда на обретение в колонии более высокого материального и социального статуса" [14, 198]. Подробное описание дружины даётся и в "Одиссее", и в "Илиаде". Зачастую её костяк формировался из не отягощённых семейными обязательствами или недвижимостью молодых людей, не "привязанных" к земле, способных находиться в продолжительных экспедициях, группируясь либо под командованием военачальника (басилея), либо вокруг инициативного главаря пиратской дружины. Как известно, возникновение первой греческой колонии в Египте (сер. VII в. до н. э.), как и в Западном Средиземноморье увязывается с деятельностью пиратов. Если в эпоху Гомера "морские рейды предпринимались главным образом в военных целях или для захвата добычи", то в архаический период главной их задачей был "поиск и захват территории для последующего постоянного на ней обитания" [14, 203], чему способствовали годами наработанные навыки мореходства, и алгоритм формирования небольших, мобильных отрядов.

В этих эпических произведениях путешествие гармонично встроено в существо героического поступка, в качестве экзистенциаль-

ного условия его совершения. Может ли герой совершать героические поступки в границах родного поселения? Как правило, это исключено. Подвиги рассматриваются как результат самоотверженности, "вплетены в определенные человеческие отношения, совершаются ради какого-то дела, и целью героя является именно осуществление этого дела, а не демонстрация силы, мужества или ловкости" [1, 34]. П.В. Чельшев на примере поэм Гомера и Гесиода, называет в качестве первопричины возникновения военных конфликтов, требующих от главных героев отправления в путь, к местам сражения, "духовно-религиозные и этические факторы" [12, 47]. И действительно, сам Гомер в "Илиаде" называет начало Троянской войны ничем иным как исполнением "Зевсовой воли" [6], пожелавшего расстаться с эпическими героями "красиво, дав им возможность прославиться на века... Их наказание становится способом их увековечивания" [12, 47]. Как известно, Троянская война должна была покончить с героями либо у стен Трои, либо на обратном пути. В "Одиссее" Гомер объясняет это нравственным падением людей, переходом в "железный век": "Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами / Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы, / Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога" [6].

Для произведений также ярко выражен деистический подход в отношении провиденциализма и свободы воли. С одной стороны, имеет место быть предопределённость разворачивающихся событий. В "Иллиаде" исход битвы между троянами и данаями решается жребием, брошенным Зевсом на золотые весы: "Жребий троян конеборных и меднооружных данаев; Взял посредине и поднял: данайских сынов преклонился День роковой, данайских сынов до земли многоплодной Жребий спустился, троян же до звездного неба вознесся" [5, 105]. Не случайно в древнегреческих мифах одной из богинь, определяющих судьбы (мойры) является богиня Лахесис, "дающая жребий" ещё до рождения человека.

Предопределённость судьбы распространяется не только на людей, но и на богов, за исключением Зевса, которому, по словам Павсания, "предопределение и судьба повинуются" [9]. О предопределённости навлекаемых испытаний в виде продолжительного опасного странствия говорится и в "Одиссее": "Но когда, наконец, обращеньем времен приведен был / Год, в который ему возвратиться назначили боги / В дом свой, в Итаку (но где и в объа-

тиях верных друзей он / Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги / Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея" [6]. Представление о том, что уход из дома и длительное скитание героя является своего рода мерой наказания со стороны высших сил, некой безысходностью, с которой вынужден смириться изгнанник, прослеживается, как мы уже выше писали, тонкой нитью в последующем в монотеистических религиях. Как правило, в произведениях всячески акцентируется внимание и на том, что герой испытывает страдания, находясь вдали от дома: "Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он / Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом" [6].

С другой стороны, за человеком оставляет право выбора в отдельных случаях. В "Одиссее" на собрании богов Зевс размышляет: "Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют! / Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто / Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?" [6]. Порой герой отправляется в путешествие по наставлению или совету богов, как, например, Телемах в "Одиссее" по совету Афины: "Также усердно советую, если совет мой ты примешь: / Прочный корабль с двадцатью снарядивши гребцами, отправься / Сам за своим отдаленным отцом, чтоб проведать, какая / В людях молва про него, иль услышать о нем прорицанье" [6].

Исполнение мифологическими героями задуманной цели, находит одобрительную поддержку со стороны богов, которая, как правило, выражается в виде погодных условий, благоприятствующих возвращению домой: "В путь поднялись обратный к широкому стану ахейцы. С места попутный им ветер послал Аполлон сребролукий", или "Мачту поставили, парусы белые все распустили; Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну" [6]. И, напротив, возвращение домой без исполнения героической миссии влечёт за собой некоторые трудности, в том числе природного характера, с которыми сталкиваются войны по дороге домой: "Путник, и месяц один находясь вдали от супруги, Сетует близ корабля, снаряженного в путь, но который Держат и зимние вьюги, и волны мятежного моря" [6]. В "Трудах и днях" Гесиод, на основе собственного опыта и впечатлений от мореплавания, предостерегает от не желательных погодных явлений, связанных с активностью греческих Богов: "...воротиться обратно старайся как можно скорее: не дожидаясь вина молодого и ливней осенних, / И наступленья зимы, и дыха-

нья ужасного Нота. Яро вздымает он волны и Зевсовым их поливает / Частым осенним дождем и тягостным делает море" [4].

Таким образом, отметим общий нарратив путешествия в рамках которого феномен путешествия, рассматривается в качестве проявления божественной воли, а также своего рода наказания героя за вероотступничество, и, в то же время, отражает деистические представления о свободе воли и необходимости в религиозных представлениях в дофилософский период. Как мы и писали, схожие идеи нами были обнаружены и в исламе в рамках наших предыдущих исследований, что, как нам представляется, подтверждает нашу гипотезу об общекультурном характере путешествия в религиозно-философском плане.

Примечания:

1. Апресян Р.Г. Динамика образа героя в "Илиаде" Гомера // Философский журнал. – 2015. – Т. 8. – № 4. – С. 34.
2. Бакина В.И. Философское учение в творчестве Гомера // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 9. – С. 21-29. С. 21. DOI: 10.24158/fik.2017.9.4
3. Беккер И. Л. Социальный, культурный и духовный смысл путешествия как способа самопознания и бытия человека // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. – 2009. – № 11 (15). – С. 7-11. – С. 9.
4. Гесиод Труды и дни. / В кн.: Эллинистические поэты VII-III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Ладомир, 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407002>
5. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Худ. Литература, 1967. – 767 с.

6. Гомер. Одиссея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: свободный. <http://онлайн-читать.рф/%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80-%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%8F/> Загл. с эк. Онлайн библиотека русской классической литературы.
7. Зорин И.В. Путешествие как феномен и феноменология путешествия // Вестник РМАТ. – 2011. – № 1. – С. 13.
8. Коран / пер.и коммент. И.Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986.
9. Павсаний. Описание Эллады. – Т. 1. – М., 1938. – С. 100.
10. Подосинов А.В. Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонатов, Геракла и Одиссея // Аристей. Aristeas: вестник классической филологии и античной истории. – 2012. – Т. 5. – № 5. – С. 72-113.
11. Соколов В.В. Мировоззренческие константы древнейших мифологий // Философия и общество. – 1998. – № 5. – С. 50-103.
12. Челышев П.В. Духовно-нравственные начала истории в свете античной мифологии (на примере эпических поэм Гесиода и Гомера) // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 46-50. – С. 47.
13. Шишкеев П.Н. Философия античности. Е-бук. Издательство: Издательские решения, 2011. – 415 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <https://www.libfox.ru/636762-pavel-shishkoedov-filosofiya-antichnosti.html>
14. Шубин В.И. Гомеровская традиция в греческой колонизационной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2009. – № 2. – С. 197-203. – С. 198.
15. Coldstream J. M. Geometric Greece 900-700 B. C. London, 1977. P. 18; 5 Snodgrass A. M. A Historical Homeric Society? // JHS. 1974. Vol. 94. P. 114-125.

PROBLEMS OF DEMOCRACY FORMATION IN RUSSIA IN THE WORKS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF XIX-XX CENTURY **Zolotarev Sergey Petrovich, DSc of Philosophy, Associate Professor**

Kurchev Vladimir Ismailovich, Associate Professor

Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The concepts of Russian liberals and their criticism of Western liberalism in their understanding of the political sphere are considered. The concept of freedom as a spiritual aspect of personality and the influence of culture of society on the formation of man is given. The article defines the principles of Western liberalism and considers the category of "formal" democracy. The category of "creative" democracy in Russian liberalism is defined on the example of creativity of the Russian philosopher I. Ilyin. The main reasons for the emergence and influence of the basic principles of Russian liberalism on the management of civil society, as well as the formation of spirituality and national unity in society with the direct participation of the cultural elite of the representatives of the Russian state. The conclusions are made about the need for the formation of new principles in the dynamic development of modern state construction and society.

Keywords: Russian liberalism; national culture; spiritual essence of the state; formal democracy; creative democracy.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ **В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ XIX-XX ВЕКА**

УДК 87.6

БАК РФ 09.00.11

Рассмотрены концепции русских либералов и их критика западного либерализма в их понимании политической сферы. Дано понятие свободы как духовный аспект личности и влияние культуры общества на формирование челове-

© Золотарев С.П., 2018

© Курчев В.И., 2018

ка. В статье определены принципы западного либерализма и рассмотрена категория "формальной" демократии. Определена категория "творческой" демократии в русском либерализме на примере творчества русского философа И. Ильина. Выявлены основные причины возникновения и влияния основных принципов русского либерализма на управление гражданским обществом, а так же формирование духовности и национального единства в обществе при непосредственном участии культурной элиты представителей российского государства. Сделаны выводы, о необходимости формирования новых принципов в динамичном развитии современного государственного строительства и общества.

Ключевые слова: русский либерализм; национальная культура; духовная сущность государства; формальная демократия; творческая демократия.

Современное противостояние между Российским государством и западными державами во главе с США по ключевым проблемам геополитики, перешедших в долгосрочные экономические санкции, заставляют провести философский анализ накопившихся проблем за последние десятилетия, прежде всего в идеологической, политической и экономической сферах.

На наш взгляд, необходимо исследовать те идеологические проблемы, которые возникли у поколений советских людей на западные "ценности" в период существования СССР, которые и по настоящее время продуцируют частично в умах современной молодежи. Если провести анализ жизни современного западного общества, то можно отметить тот факт, что теоретически обоснованные "западные" либеральные принципы на практике не действуют, а являются лишь некой "ширмой" при осуществлении управления обществом. Западные либеральные ценности формируются посредством СМИ и политическим "бомондом" в интересах государства.

Западные либеральные ценности дают основание считать несовершенство, а в некоторых аспектах и общественный вред, который оправдывает авторитарный механизм управления обществом. Отдельные российские политики и так называемые представители "элиты" общества, слишком увлечены западными "ценностями", в том числе и методикой применения категории "свобода" в политической жизни развитых государств, что не приемлемо к путям в развитии русского общества.

Сложившаяся ситуация в современных обществах указывает на определенную дихотомию либерализм – авторитаризм, не предполагая при этом определенных методик в решении существующих проблем. Однако в российском обществе в некоторых случаях можно определить несовершенство российской традиции в границах социальной философии. Этот факт подтверждает необходимость найти или воспитать либеральную "миссию" для выхода общества из тех проблем, которые "накапливались" столетиями в российском государстве.

XIX век в истории развития Российского государства был ознаменован возникновением политических школ и направлений, философским обоснованием правовой доктрины в управлении государством и обществом. Одним из основателей русской философии права является Б.Н. Чичерин, именно он является одним из создателей направления "политического либерализма". Отличие концепции русского либерализма от западного либерализма заключается в том, что Б. Чичерин создал основу теоретического либерализма, получившего название "консервативный либерализм". В последующие десятилетия развитие либеральной традиции нашло свое отраже-

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, доктор философских наук, доцент

КУРЧЕВ Владимир Исмаилович, доцент

кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

ние в трудах знаменитых российских ученых и философов, таких как П. Новгородцева, П. Струве, Л. Петражицкого, Е. Трубецкого, С. Франка, Н. Алексеева, И. Ильина и некоторых других. Следствием этого в дальнейшей политической жизни Российского государства российские ученые создали в начале XX столетия одну из ведущих политических партий "Конституционно-демократическую партию", которая являлась одной из наиболее влиятельных политических партий, представлявшая левое крыло российского либерализма.

Эта партия была создана на существующих либеральных традициях, в основе которых были заложены следующие принципы:

1. Свобода личности как главная ценность общества.

2. Обязанность государства всемерно защищать права личности.

3. Свободное волеизъявление гражданина как основа политической системы государства.

Тем не менее, продуцирование этих принципов в российском обществе не может служить фундаментом для создания прочной политической модели в управлении современным обществом. Практическое использование указанных принципов свидетельствует о том, что их сущность проявляется достаточно "подвижно" и может создавать различные модели "либеральной" организации общества.

По нашему мнению, указанные принципы при определенных политических и экономических обстоятельствах применяются по-разному. Именно в этом и есть философский аспект в различии сущности "западного" и "русского" либерализма. В данном контексте необходимо обратить внимание на теоретические идеи русского философа И. Ильина. В своей работе "О сущности правосознания", автор предлагает собственный алгоритм понимания права и государства в границах либеральной идеологии.

В своем произведении И. Ильин теоретически обосновывает сущность права, которое основывается на основных принципах либеральной политической философии. Одно из его основных положений заключается в том, что он предлагает правильно формировать правосознание гражданина при соблюдении тех условий, при наличии которых между управляющим и управляемым не существует противоречий, "...где политическая организация начинается с полномочного гражданина, где управление народом есть в то же самое время самоуправление народа, где управляемый знает и чувствует себя самоуправляющимся, так

что повиновение положительному праву составляет его свободным" [1, 206].

Кроме того, по утверждению философа, соотношение права и правосознания должно быть построено на личной свободе гражданина. В своем произведении он пишет о ценности "естественного" права "...есть достойная, внутренне-самостоятельная внешне-свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество. Такая жизнь возможна только в виде мирного и организованного равновесия субъективных притязающих кругов; равновесия, каждому одинаково обеспечивающего возможность духовно-достойной жизни и потому нарушающего это равенство лишь в сторону справедливости" [2, 196].

Некоторые философские суждения И. Ильина о проблемах становления демократии в России сбылись в 90-е годы прошлого столетия в России. Начало нового тысячелетия было ознаменовано решением сложных задач в деле построения российской демократии и отличной от советского государства политической системы. Некоторые идеи И. Ильина были в дальнейшем реализованы в построении нового общественного строя России.

Если сравнить основу либеральной идеологии западного и русского типов, то можно отметить их существенное отличие от их философских понятий (3, 90-94)]. На наш взгляд, недостатком классического либерализма является искаженное понимание категории "свобода" личности в современном обществе. Мы полагаем, что подобное заблуждение связано с тем, что многие политики и представители государственных органов используют данную категорию в ее наиболее простой форме применяя "прямолинейный эмпиризм". Согласно этой концепции, "личность" представляет собой как примитивное существо наделенное свободой в рамках выбора алгоритма своего поведения в конкретной ситуации. Тем более, что они (некоторые руководители государства и политики) не придают возможности приоритета духовной сущности человека над материальными потребностями в повседневной жизни "общества потребления".

Не состоятельность этой системы подтверждена теориями философов, которые занимались данной проблемой. Рассматриваемая проблема в понимании общество – человек немецкими классиками, И. Кантом, Г. Гегелем, И. Фихте и др., а несколько позже в рамках неклассической философии начала XX в. (Шопенгауэр, Ницше, Бергсон и др.) создали определенный философский эталон в решении

существующей проблемы. Созданная философами модель структуры общества и ее взаимосвязь с личностью на основе либеральной идеологии, была подвергнута критике со стороны других философских школ. Представители научно-философской элиты второй половины XIX – начала XX века, считали, что именно общество формирует личность, но не личность коррелирует направление развития общества. Более того, они считали, что духовная составляющая личности непосредственно связана с обществом и ее культурой, а внутренняя свобода человека по своей метафизической сущности выражает себя только в культурном творческом развитии.

На проблему формирования общества и личности обращали внимание и российские философы и правоведы от Б. Чичерина до И. Ильина, свои взгляды они проецировали на философские труды Г. Гегеля в понимании "человек – общество – государство". Тем не менее, во взглядах Б. Чичерина отражается иное понимание сущности человека в отличие от гегелевского понимания личности "растворенной" в Абсолютном духе. По этому поводу Б. Чичерин пишет: "Как носитель абсолютного начала, человек сам по себе имеет абсолютное значение" [4, 149]. Из этого он делает вывод о том, что в политической жизни Г. Гегель уравнивает статус личности и государства в общественных делах: "...возвращаясь к идеальным определениям греческих мыслителей и понимая вместе с ними государство как высшее осуществление нравственного духа, Гегель вполне сознавал необходимость сохранить за личностью ее права и тем упрочить результаты, добытые всем предшествующим ходом всемирной истории" [5, 560].

По мнению Б. Чичерина, философия Г. Гегеля не учитывает реалий общественной жизни и тех "бытийных" проблем, с которыми ежедневно "сталкивается" человек. Более того, человек не является идеальным представителем того или иного сообщества себе подобных людей, тем самым он (Человек) не может полностью раскрыть свою внутреннюю свободу. Б. Чичерин указывает на непосредственную "связь" внутренней и внешней свободы человека, кроме того, он считает, что внутренняя свобода человека по своему содержанию "шире" и разнообразнее, чем внешняя свобода.

По вопросу правового обеспечения внешней свободы человека, он не "видит" взаимосвязи с внутренней свободой как одной из составляющих элементов политической системы государства. Кроме того, Б. Чичерин роль го-

сударства рассматривает через призму обязанности государственных органов защищать и предоставлять гарантии для всеобъемлющего развития не только внешней свободы, но внутренней свободы каждого гражданина.

Именно это видение взаимодействия внутренней и внешней свободы человека "разделяет" философский взгляд русских либералов от апологетов западного либерализма. Помимо этого, существует еще одна из ключевых проблем, которая составляет различное понимание русских либералов от западных идеологов либерализма – это понимание "сущности" свободы человека. Западные либералы свои теории основывают на принципах классического либерализма, которые предполагают приоритет права над государством. Представители русского либерализма, напротив, отдают приоритет государству над правом, но это не значит, что государства полностью доминирует над правом. Следуя логике русских либералов, под правом понимается особая форма реализации внешней свободы и целью государства является с помощью права раскрыть сущность и полноту человеческой свободы.

Вектор правовой направленности должен повышать уровень духовной культуры личности, совместно с расширением границ внутренней свободы человека. Эту тенденцию поддерживает П. Струве в своем труде "Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества", указывая на тесную взаимосвязь государства и культурных традиций общества, он пишет: "Враждебный государству дух скazujeется в непонимании того, что государство есть "организм", который, во имя культуры, подчиняет народную жизнь началу дисциплины, основному условию государственной мощи. Дух государственной дисциплины был чужд русской революции. Как носители власти до сих пор смешивают у нас себя с государством, так большинство тех, кто боролся и борется с ними, смешивали и смешивают государство с носителями власти" [6, 54].

Раскрывая категорию "патриотизм", он пишет, что государство должно ориентироваться в своей деятельности на культурно-духовные ценности, источником которого являются все народы, проживающие на территории России. Кроме того, в своей статье "Национальный эрос и идея государства. Ответ кн. Е.Н. Трубецкому" (1917), он проявляет определенный интерес к категории "национализм" и считает, что нельзя измерять взаимоотношение личности и нации в рациональных категориях. Философ полагает, что в каждом человеке находится

"национальный эрос", который передается от поколения к поколению и открывает человеку возможность использовать культурные ценности на благо государства и общества. "В любви к государству выражается не политический материализм, иначе маккиавелизм, а, наоборот, бескорыстное, преодолевающее заботу о личном благополучии, религиозное отношение к сменяющему друг друга на земном попроще бесчисленному ряду человеческих поколений, почтение к предкам, которых мы никогда не видели, и любовь к потомкам, которых мы никогда не увидим. <...> Идея государства, поэтому имеет такое же религиозное значение, как и известным образом, понимаемая идея человечества" [7, 405 – 406].

Не соглашаясь с Е.Н. Трубецким, о том, что теория "национального эроса" подчиняет личность влиянию государства, П.Б. Струве писал о необходимости создавать в обществе необходимые условия для приоритетного влияния государства как главного выразителя национальной культуры и духовной культуры каждого гражданина. Он предупреждал о "надвигающейся опасности" в обществе, путем замены духовных, моральных и религиозных ценностей на материальные и частно-собственнические. Смена этих ценностей может привести к таким негативным последствиям в обществе, как возрастание эгоистических настроений и уничтожение патриотизма среди населения. Его пророчество, написанное им еще в 1917 году, обрело свою сущность в конце 1919 году в российском обществе: "...в поле, доступном моим наблюдениям, я не только не вижу абсолютного духовного подчинения человека государству и государственности, а скорее наблюдаю психологию обратную, – слишком внешнее отношение человека к своему государству, более чем недостаточное одухотворение личности государственной необходимостью, слишком пассивное ее отношение к великим историческим задачам момента. ...Как реакцию тому огромному напряжению государственности, которое принесла война, я предвижу эпоху не духовного порабощения личности государству, а скорее, наоборот, – духовного бунта личности против государства, эпоху возрождения и углубления всяческого, религиозного и безрелигиозного, анархизма" [8, 407].

Когда к власти в России пришли большевики, Е. Трубецкой осознал свою ошибку, о которой предупреждал его оппонент П. Струве, впоследствии он пишет: "В критическую минуту люди променяли Родину на классовую вы-

году. <...> Утрата духовных ценностей, экономизм, для которого рай чувственный, материалистический есть высшее, безусловное – вот та всемирная болезнь, которая подточила национальное чувство" [9, 401].

На наш взгляд, необходимо обратить внимание еще на одну проблему, которая непосредственно влияет на соотношение политической системы и внешней свободы человека – это позитивное право. Проблему соотношения права и государства наиболее глубоко рассматривал русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин. В своих многочисленных работах он дает свое понятие права и государства. В своем труде "О сущности правосознания", он раскрывает понятие "право", через культуру и духовный мир личности. Настоящую сущность права невозможно познать, как и культуру без высокого духовного развития человека. Он пишет: "...правовая жизнь подлежит общему и основному закону духовного развития и является, подобно религии, философии, науке, искусству и нравственному творчеству, разновидностью единого жизненно-духовного делания. Но если это так, то не всякий человек, стоящий на любом уровне умственного и духовного развития, компетентен судить о понятии и сущности права, и "возражение" его против объективного значения права не будет иметь никакой силы и убедительности, если в основе будет лежать ограниченность или шаткость его личного духовного опыта" [10, 174].

В своем фундаментальном труде "О сущности правосознания", он дает характеристику двум формам демократии – формальной и творческой: "Только духовная жизнь человечества нуждается в естественном и содержательно-совершенном праве... <...> Человеку как создателю хозяйства невозможно жить вне права, но зато возможно ограничиться одною поверхностною видимостью правоты, одною схемою права, культивируя и применяя дурные и несправедливые "положительные" нормы. Только человеку как творцу духовной жизни доступно нормальное правосознание, только ему дано искать и находить правое право, ибо только ему открыта цель права и его живой источник" [11, 232].

Представители западного либерализма основной общественной жизни считают только материальную свободу человека, И. Ильин называет такое право "пустым". Философ по своему отражает сущность права в общественных отношениях и считает, что оно (право) "...состоит в ограждении и организации духовной

жизни человечества на земле. Необходимость права есть необходимость его для жизни духа; содержание права определяется основными законами духовной жизни; творческая жизнь права есть жизнь его в человеческом духе и ради человеческого духа" [12, 236-237].

Согласно его концепции, право – это абсолютно естественная составляющая системы государственных органов управления обществом, основанное на историческом формировании духовной культуры человека. По этому поводу он пишет: "Однородность духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры составляют глубочайшую и подлинную основу всякого государственного единения. <...> Государство определяется именно тем, что оно есть положительно-правовая форма родины, а родина есть его творческое, духовное содержание" [13, 258].

Таким образом, политическая жизнь государства должна основываться на духовной, национальной культуре общества и каждого гражданина. Тем самым приоритетным направлением политики государства должна стать духовная жизнь общества и национальная культура. Производной ценностью, должна быть внутренняя свобода человека, так как она осуществляет культурное творчество и "вносит" свой культурный вклад в развитие эффективной политической жизни общества.

Сущность внешней свободы человека подвержена имущественным, правовым, политическим и иным условиям, определяющим направление в развитии личности в пределах его статуса в обществе. Внутренняя свобода человека, по мнению И. Ильина, основывается на духовном развитии личности и в этом проявляется различная степень свободы, не обращая при этом на одинаковый правовой, политический и экономический статус личности в конкретном обществе. Продолжая свою мысль, философ считает, что степень ответственности личности перед государством тоже разная. Основной задачей политической системы государства является система отбора "лучших людей", которым присущ "высокий" уровень внутренней свободы, основанный на способности к творческой деятельности. И. Ильин утверждает, что именно эти граждане более адаптивны к изменяющимся реалиям современной жизни, в своей деятельности основываясь на историческом прошлом, и способными к верному принятию политических и экономических решений для блага общества и государства.

При выполнении данной задачи, на наш взгляд, необходимо решить проблему по методике отбора "лучших людей" и алгоритма в принятии решений, как со стороны ведущих политических партий, так и на государственном уровне, не допуская произвола. Эталонном механизма методике отбора "лучших людей" может служить предложенная теория Г. Гегеля структура "гражданского общества". По его мнению, "гражданское общество" выступает авангардом политических партий и влиятельных общественных организаций, которое направляет в эти структуры наиболее интеллектуально развитых представителей способных принимать "правильные решения".

В данном контексте исследуемая общественная модель западной либеральной модели и русской значительно отличаются друг от друга. Западная либеральная идеология основана на формально-правовой доктрине, которая проявляется в виде критикующего оппонента руководителей государства и иных политических партий. Русская либеральная идеология, напротив, формирует такое "гражданское общество", которое способно не только вырабатывать решения проблемных вопросов в политике, экономике, культуре и т.д., но и предлагать конкретный алгоритм по решению проблемных задач.

Западная либеральная модель государственного устройства непосредственно зависит от победившей на выборах политической партии, основной целью которой является выработка "правильного решения". По этому поводу И. Ильин писал: "Сущность политики, не в том, что граждане борются друг с другом, но в том, что они сотрудничают; государство есть разновидность не войны и разброда, но единения и творческого сотрудничества, и формула его: не "компромисс своекорыстных посягательств", а "совпадение правых и солидарных волеунаправлений" [14, 274].

Кроме того, он считал, что государство должно быть внепартийным органом и руководствоваться только правом. В этом смысле И. Ильин отстаивает позицию, согласно которой право должно быть основано на духовном бытии человека, а государство должно выражать культуру, традиции и духовность общества. Следуя подобной логике, не нужно "забывать" о религии как одной из важных составляющих общества. И. Ильин в своей философии не разделяет категории "духовный" и "религиозный". Он считает, что религия и право в одинаковой степени формируют уровень духовной составляющей человека. Некоторые западные фи-

лософы считают, что религия основана на проведении обрядов и строгого соблюдения ее "канонов". И. Ильин считает, подлинная религия "пронизана" культурой и формирует духовность человека и пределы его свободы. Он указывает на естественную связь духовного права и естественного права, без которого не возможно "создать" представителя полноценного "гражданского общества". Примером формирования духовной и религиозной культуры служат многочисленные произведения мировых (в том числе и русских) классиков в литературе, живописи, музыке и т.д.

Подобное направление "видения" места религии в обществе, характерно для некоторых представителей русского либерализма. Например, один из ярких представителей философии XX века С. Франк, в своем труде "Религия и культура (по поводу новой книги Д.С. Мережковского)", писал:

"Из того, что, с точки зрения внутренней жизни духа, в шкале ценностей религиозная санкция является высшей ступенью, отнюдь не следует, что в реальном общественном бытии религия, как особый фактор, должна главенствовать над всеми прочими элементами культуры и поглощать их... В настоящее время подлинное, искреннее и интенсивное религиозное чувство фактически невозможно иначе, как в форме интимного индивидуального переживания, богатого плодами для всей культурной жизни" [15, 531]. Только культуру в ее цельности, понятую как "безграничный процесс самовоспитания коллективного человеческого духа", Франк считал универсальной основой всех форм общественной жизни человека, через ее полагал возможным найти разрешение самых главных противоречий в жизни человека: "...в идее культуры, как творческой реализации во вне внутренних, духовных ценностей, мы находим единство личного и общественного, субъективного и объективного, индивидуального и сверхиндивидуального начал" [16, 559-560].

После эмиграции из СССР, С. Франк еще раз переосмысл философию общественного бытия и в своем труде "Духовные основы общества" выразил свою универсальную и метафизическую концепцию. Общественную деятельность человека он полагал как соборное общечеловеческое единство материального и духовного в каждой конкретной личности. "От духовной жизни в узком смысле, т.е. от той ее стороны, с которой она есть жизнь внутренняя, связь человеческих глубин со сверхчеловеческими началами, общественная жизнь отличается тем, что она есть именно обнаружение, раскрытие и воплощение вовне этой

глубинной стороны духовной жизни. ...Общественное бытие есть именно двуединство этой внутренней духовной жизни с ее внешним воплощением" [17, 75].

Таким образом, государственные структуры, политические партии и общественные организации могут быть эффективными в управлении обществом в следующих направлениях:

1. Формировать духовную личность, способную выполнять "правильные" решения государства.
2. Создать эффективную структуру духовного общества, основанную на культуре и традициях общества.

Мы полагаем, что современное состояние западного либерализма не отвечает указанным направлениям в развитии современной личности и общества и не имеет исторических перспектив на ближайшие десятилетия.

Современный русский либерализм должен быть основан на творчестве представителей наших классиков философии, науки и культуры. На наш взгляд, современное государственное строительство должно "быстро" реагировать на изменяющиеся вызовы в политической, экономической и культурной жизни российского общества, основываясь на главных парадигмах русской либеральной идеологии.

Примечания:

1. Ильин И.А. О сущности правосознания / Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – Т. 4. – С. 206.
2. Ильин И. А. Порядок или беспорядок? // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. – М. : Русская книга, 1993-1999. Т. 9-10. – С. 91.
3. Евлампиев И. И. Религиозность русской философии как проблема // Вопросы философии. – 2012. – № 1.
4. Чичерин. Б.Н. История политических учений. – Т. 2. – СПб. : Изд-во РХГА, 2008. – С. 47-48.
5. Чичерин Б. Н. Наука и религия. – М. : Республика, 1999. – С. 149.
6. Струве П. Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М. : Республика, 1997. – С. 54.
7. Струве П.Б. Национальный эрос и идея государства: Ответ кн. Е. Н. Трубецкому // Patriotica. – С. 405-406.
8. Струве П. Б. Национальный эрос и идея государства: Ответ кн. Е. Н. Трубецкому // Patriotica. – С. 407.
9. Трубецкой Е. Н. Великая революция и кризис патриотизма // Смысл жизни. – С. 401.
10. Ильин И.А. О сущности правосознания / отв. за вып.: Мартынова Н.М., Подольский В.М.; сост. и вступ. ст.: Смирнов И.Н. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.
11. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М. : Русская книга, 1994. – С. 206.

12. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 236.
13. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 258.
14. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 274.

15. Франк С.Л. Религия и культура (по поводу новой книги Д. С. Мережковского) // Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А. А. Ермичев. – СПб.: Наука, 1996. – С. 531.
16. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 559-560.
17. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 75.

COMPARISON OF ONE-DIMENSIONAL: "SELF = EGO (BODY AND ANIMA)" AND THE THREE-DIMENSIONAL MODEL OF PERSONAL BEING: "SELF = RUSSIAN TRIO (SOUL, SPIRIT AND BODY)" IN "PERIMETERS OF LETTERS" OF 19 EUROPEAN LANGUAGES AND RUSSIAN

Nikolov Nikita Olegovich, Executive Secretary of the Publishing Department, Chelyabinsk Institute of Personnel Development and Continuing Education, Chelyabinsk

Attempt to adapt the concept of "letter perimeters" (the theory of alphabetic plans) within the framework of ontology and the theory of knowledge is produced. The synthetic concept of "cybernetics of alphabetic individuals" is introduced to reflect the perspective of applying counter-suggestive practices in the political international arena (in international political negotiations). It is shown that the "Self-concept" has a multi-level representation in the world. The multidimensional level of the Self-concept is fixed in the framework of the alphabetic plan of the triune unity of the universe (Russian language) of the form "Self = Russian trio (soul + spirit + body)", one-dimensional level that absorbs the consciousness of the mind, reason, consciousness of the soul of the "Self-concept" (Self-ego = ich) is demonstrated within the framework of alphabetic plans of one-, two-dimensional dimension (all 19 European languages, all hieroglyphic languages). The presence of the "zero degree of writing" is established within the framework of 12 symbols of soul archetypes within the framework of archetypal psychology. It is specified that the presence of a zero degree of writing in the framework of a one-dimensional model of personal being is simultaneously a manifestation of the physics of the epiphenomenon of non-being – the "black hole".

Keywords: one-; two-; three-dimensional model of being; soul; spirit; body; "letter perimeters"; cybernetics of alphabetic individuals.

УДК 111+122/129
ВАК РФ 09.00.01

СРАВНЕНИЕ ОДНОМЕРНОЙ: "Я=EGO (ТЕЛО И АНИМА)" И ТРЁХМЕРНОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ: "Я=РУССКАЯ ТРОЙКА (ДУША, ДУХ И ТЕЛО)" В "ПЕРИМЕТРАХ БУКВ" 19 ЕВРОЯЗЫКОВ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Николов Н.О., 2018

Производится попытка адаптации концепта "буквенные периметры" (теория азбучных планов) в рамках онтологии и теории познания. Вводится синтетическое понятие "кибернетика буквенных индивидов" для отображения перспективы применения контрсуггестивной практики на политической международной арене (в международных политических переговорах). Показывается, что "я-концепция" имеет разноуровневую представленность в мире. Многомерная уровневость я-концепции фиксируется в рамках алфавитного плана триединства мироздания (русский язык) вида "Я=русская тройка (душа + дух + тело)", одномерный уровень, поглощающий сознание рассудка, разума, сознания души "я-концепции" (я-ego=ich) демонстрируется в рамках алфавитных планов одно-, двухмерной размерности (все 19 евроязыков, все иероглифические языки). Устанавливается присутствие "нулевой степени письма" в рамках 12 символов архетипов души в рамках архетипической психологии. Уточняется, что присутствие нулевой степени письма в рамках одномерной модели личностного бытия – это одновременно и проявление физики эпифеномена не-бытия – "чёрной дыры".

Ключевые слова: одно-; двух-; трёхмерная модель бытия; душа; дух; тело; "буквенные периметры"; кибернетика буквенных индивидов.

НИКОЛОВ Никита Олегович, ответственный секретарь издательского отдела, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Челябинск

Используемые западной психологией [15; 16; 17], философией концепты для обозначения личностного бытия "ego" (др.-греч. Εγώ, лат. ego – "я"), "ich", "Ich, Nicht-Ich" (нем.) (Г. И. Фихте [15]) подменяют цельную букву "Я" в условиях ограниченного "буквенного перимет-

ра" своих алфавитных планов одно-, двухмерной размерности.

Причём сам концепт "Я" – это только часть структурности души, как буквенной эманации слова. Так, ранее мы уже уточняли структуру души в виде 13 архетипов, имеющих и материальную, и идеальную основность.

Вместо архетипа в виде эпифеномена графемы буквы "Я" в евроязыках нет аналога, замещающего её на конгруэнтный вариант. Конструкция я-концепции вида: "ego", "ich" и т.д. фактически поглощены концептом архетипа: "anima" (лат.), "animus" (лат.). Подобное поглощение сочетает в себе через семантику данного понятия и бытие духа, и бытие души, не различающих друг от друга как разные субстанциональности.

Присутствие духа в бытие души несёт в себе непосредственную угрозу проявления феномена абсолютного духа, который в свою очередь, согласно работам Г.Ф. Гегеля, периодически находится в локации Ничто бытия. Подобный пробел в структурности души можно понимать в "буквенном периметре" (определителе архетипов сознания) всех 19 евроязыков не иначе, как проявление "нулевой степени письма"/бытия частицы души. Причём факт того, что душа поглощается бытием духа абсолюта этот пробел (нулевая степень письма бытия души) был определён бытием "чёрной дыры" в структуре души, в тех языках, которые используют конгломерат буквы "Я" вида: "ego", "ich" и т.д.

Вопрос необходимости использовать астрономическое понятие "чёрная дыра" поначалу кажется гиперреализованным/гиперинтерпретированным, однако, обращаясь к определению термина "нулевая степень письма", мы увидим приемлемость данного употребления как конгруэнтного понятию – "метафизика отсутствия".

Нулевая степень письма – "понятие философии постмодерна, означающее мнимую референциональность мифологического (Р. Барт), гиперреального или симулякра (Ж. Бодрийяр), а также лимитированность гиперинтерпретации (Эко); де-конструкт радикальной рефлексии развития культуры модерна, вскрывающий ее фундированность идеей присутствия, наличия (см. метафизика отсутствия)" [2, С. 682].

То есть позиция автора следует новациям теории азбучных планов языков мира, в рамках которой обнаружено, что 12 архетипов сознания души в рамках западноевропейской концепции архетипической психологии репре-

зентируют наличие знака без наличествующей истины. Иначе – что структура души отсутствует.

Таким образом, за "я-концепцией" (эго-Я) в рамках евроязыков стоит набор архетипов конгломерата духа и души, который содержит помимо всего прочего феномен "чёрной дыры" (понятие берётся в психологическом аспекте в качестве эпифеномена не-бытия), действующий на поглощение души до формации абсолютного духа. Что фактически замуровывает психику личности в периметре букв евроязыков в одномерной модели личностного бытия вида: абсолютный дух + тело (два субстрата личностного бытия: материальный и идеальный имеют только по одной мерности своего бытия). Вопрос о многомерности личностного бытия в рамках я-концепции "Я=русская тройка (душа, дух, тело)" трактуется однозначно, она (многомерность) имеется.

Так, в рамках "идеального" бытия имеем набор: душа, дух, а также мерность "времени", присутствующего в системе темпоральной матрицы бытия: "психичность-время-психологичность". Причём не только в виде имманентности бытия числа времени, а ещё и в трансценденции бытия буквы (слова) времени – иначе в интертекстуальности, получающей своё непосредственное бытие.

В рамках материального субстрата личностного бытия имеем набор: тело человека + время, которые по совокупности в связности с модулем идеального личностного бытия (душа, дух, психологическое время души и духа) проявляет вид многомерной модели личностного бытия: тетрада.

Также психологическую я-концепцию разумно будет рассмотреть через буквенные периметры скриптов различных формаций сознаний: [ё, й, ь, ы, ъ, ю, а] и иотирования [я, е, ё, ю, и, ь], (а, и, о, у, э). Подобные скрипты (схемы) были открыты в рамках теории азбучных планов, новизна которых заключается в показе различной мерности сознаний, условием мерности которых выступают определённые матричные структурности букв-символов.

Так сознания интеллекта, ума, согласно данной теории, начинают своё бытие при условии наличия в том или ином языке буквенного ряда: а, и, о, у, э.

Сознания рассудка, разума, сознания души активируются при условии наличия в первичной моделирующей системе языка буквенных рядов йотации: [ё, й, ь, ы, ъ, ю, а] и иотирования [я, е, ё, ю, и, ь].

Для нас интересна в данном случае б-разрядная/мерная структурность матрицы иоти-

рования мышления: [я, е, ё, ю, и, ь], содержащая основание я-концепции в русском языке. При этом букв "я, ё, ю, ь" в периметре первичной моделирующей системы 19 евроязыков нет.

Руководствуясь паранепротиворечивой логикой в рамках методологического подхода, использованного в статье "Душа – буквенная эманация слова (о недостаточности теоретического анализа структуры души в трудах К. Г. Юнга и К. В. Копейкина)" находим, что данная матричная связность по аналогии с дезинтегрированным набором архетипов разума души разрушена в этих языках (евроязыках). При этом на месте букв "я, ё, ю, ь" действуют категории Нечто и Ничто, что означает наличие психологических формаций на подобие "чёрных дыр", поглощающих/подавляющих сознания рассудка, разума, сознания души с не конгруэнтной заменой их на иллюзии их наличия в виде феноменов: "чистота рассудка", "чистота разума".

То есть, также фиксируем, что из объёмов я-концепции "Я-его" 19 евроязыков, помимо сознания души, изымаются и категории сознаний рассудка, разума. Таким образом, перед нами предстаёт не вполне приглядная структурность одно-, двухмерной модели личностного бытия, ограниченной концептом "Эго-я".

Как утверждают авторы концепции не-буквенных кодов обучения (иероглифических), что даже обучение детей одновременно через восприятие иероглифов и латиницы английского языка может вызвать личностные нарушения, вплоть до инвалидности (психических расстройств). То есть, авторы практически наблюдали процесс психических расстройств при переключении личности ребёнка с образов иероглифов (одномерной размерности) на графику образов латиницы (двухмерной размерности). То есть для нашей проблематики это лишний раз подчёркивает, что графика, образ семиотических элементов их фонологическая составляющая могут иметь сильное воздействие на личность – вплоть до негативно-суггестивного [15, С. 115-121].

Относительно представления буквы как сложной конструкции разумно обратиться к работам А.А. Свиридова, который уточняет её структурность: "[графема + корнеслов + фонема + лексема + частичка времени (секунда) + частичка души]" [8, С. 48].

При этом ни в заграничных, ни в российских исследованиях сложная структура буквы-символа не рассматривается, не изучается. Максимум, что изучается – это необъясняемая

автономия иероглифов иврита R. Y. Ginsburgh, A.A.Trugman, M.Y.Wisnefsky, E.Vailati, M. Glazerson, а также автономности субстанций чисел у пифагорейцев [11; 12; 13].

Я-концепция одномерного формата – "Эго-я" насаждаются и сегодня в высших учебных заведениях, формируя кадровый потенциал для оправданий прихода во власть психологических типажей – "кровавых диктаторов" и политических репрессий.

Причём жёсткость управления (вплоть до кровавых репрессий) психологически подаётся возможной при помощи абсолютизации одного из компонента бытия личности – дух, с параллельным уничтожением феноменологии души, что допускает философия и культура двухмерности (как её понимали Г. Маркузе, А. А. Свиридова).

Однако сегодня разработки в области культуры и философии трёхмерности, позволяют обеспечивать фундаментальный рост души через рассмотрение базиса личности сквозь и через "буквенные периметры", иначе буквенно-символьные архетипы трёхмерности русского языка.

Практических вопросов относительно применения философии трёхмерности, онтологизирующей буквенное бытие может возникнуть сразу много. Однако в России на базе двух классических институтов Челябинской области уже имела место быть успешная практика проведения научно-практических курсов, несущих азы философии и культуры трёхмерности: "Геополитика России" и "Магия финансов: инвестиции" (автор А. А. Свиридов). Автор этих курсов на основании теории азбучных планов социально адаптировал технологии противостояния агрессивной политике долларowego наступления и конкретно теории "рефлексивного движения капитала" Дж. Сороса.

Вопрос, почему в кадровый потенциал Президента РФ в 2018 году не попали слушатели данных курсов от Челябинской области, остаётся, возможно, риторическим в виде суждения: а кому этот недочёт в кадровом потенциале Кремля на территории Челябинской области выгоден?

Одним из механизмов эффективного управления является научение будущих управленцев блокировать не физиологию работы головного мозга духовных, финансовых, политических, возможных агрессоров по отношению к РФ, а Орган мышления условного противника. Орган мышления в рамках теории А. А. Свиридова структурируется той или иной структурностью (одно-, двух-, трёхмерной) ал-

фавитных планов. Таким образом, выявлена и закономерность, что Орган мышления зависит напрямую от архетипов психологии мышления в виде букв-символов, и их поддерживающих философов. То есть слушатели высшей школы по программам государственного управления могут научиться блокировать своим мышлением психологические архетипы агрессора. Этим приёмом при поддержке зачастую репрессивного аппарата сегодня отдалённо пытаются пользоваться психотерапевтические работники против попадающих к ним на приём по разным причинам лиц.

Отличие работы 13 психологических архетипов души, которыми могут овладеть будущие управленцы от метаболически-синтаксического мышления практикующего психиатра, которым он блокирует волевые трансценденции попавшего к нему на приём человека (особенно с политической повесткой) заключается в векторе их работы. Так 13 архетипов души способны обеспечивать перестройку абсолютизированных матриц мышления условного противника. К примеру, расширяя периметр активации сознаний интеллекта, ума: "а, и, о, у, э" до уровня активации сознаний рассудка, разума: "я, е, ё, ю, и, ь", не принижая души личности. И даже позволяя, производить психологическую самонастройку личности на привлечение психических энергий, на обретение личностью сознаний рассудка, разума, чтобы осознать тупиковость противостояния "человеку-универсального" "человеку-соборному". В случае агрессии условного противника против трансценденций самосознания души он под методологическим управлением философии трёхмерности переходит в автоматическую фазу абсолютизации духа и в короткие сроки может пройти всю стадию его (духа) инволюции, вплоть до прохождения сфер Ничто, Нечто. О подверженности духа в процессе своей "эволюции" до абсолютного духа проходить стадии "ничто" упоминал ранее и Г. Ф. Гегель.

Прохождение сознания личности сквозь данные психолого-философские "фильтры" на практике будет означать потерю памяти, рассудка и другие психологические и психические отклонения. Масштаб психологического нарушения личности может зависеть только от силы античеловеческой агрессии у условного противника.

Метаболически-синтаксическое мышление современной службы психиатрии, сложенное в рамках методов К. Г. Юнга, С. Pearson, склонно к заражению личности формулой глубинных психологических антиномий (зла). Под-

робнее о сущности формулы личностных антиномий, о её встроенности в 12 архетипов души в рамках архетипической психологической школы Запада можно узнать в статье: "Душа – буквенная эманация слова (о недостаточности теоретического анализа структуры души в трудах К. Г. Юнга и К. В. Копейкина)".

Воздействие аппарата мышления работника психиатрической клиники, самого заражённого психологическими конгломератами типа: "anima" (лат.), "animus" (лат.) производит лишь ускоренный курс поглощения феноменологией абсолютной логики интеллекта, ума (духа абсолюта) матрицы души у пациента. Данный подход при поддержке суггестивными нейролептическими и транквилизаторными препаратами буквально обнуляет личность до организма, обладающего максимумом растительной и животной души (как эти формы понимал Аристотель).

После открытия явления интертекстуальности (постмодернизм), а также открытия психологической энергии – архетипическое поле буквы как эпифеномена онтологической реальности и её сложной структурности (см. алфавитные планы языков мира), становится новым горизонтом науки кибернетики (от др.-греч. κυβερνητική "искусство управления").

Современные понятия: кибер-деньги, кибер-реальность – это по сути лишь небольшая презентация, основанная на двухмерных матрицах бытия, онтологизирующей на основе числа к возможностям работы в онтологизированном психологическом пространстве букв-символов.

При этом под понятием кибернетика мы понимаем такую совокупность её определений: 1) наука об управлении государством (Андре-Мари Ампер), 2) наука об общих закономерностях процессов управления и передачи баз данных в живых организмах, в машинах и обществе (Норберт Винер), 3) система коммуникации (приём-передача-обработка) "из любых источников", от макромира: звёзды, галактики и заканчивая мозговыми центрами человека (Гордон Паск); 4) "Кибернетика – исследование систем и процессов, которые взаимодействуют сами с собой и воспроизводят себя" (Льюис Кауфман) [4].

Подобное макропонятийное понятийное объединение внутренне не противоречит своей структурности.

По итогу необходимо отметить, что с восприятием "я-концепции" как сложной структурности сегодня всецело соглашается научное сообщество "Проделанный анализ

позволяет сделать вывод, что в трёх парадигмах исследования "Я": классической, марксистской и неклассической происходит смещение от эго-центрированных теорий к концепциям, проблематизирующим "Я", от понимания субъективности как гомогенной, к выявлению её гетерогенного характера" [3].

Вместе с тем новизна данного исследования состоит в выявлении, что структура и сложность я-концепции зависит напрямую от первичной моделирующей системы, в рамках которой она и получает своё бытие. На основании работ А. А. Свиридова о периметрах букв сознаний интеллекта, ума, рассудка, разума и сознания души автор вводит понятие "кибернетика буквенных индивидов" и обозначает его как перспективное научное направление в рамках программы обучения по государственному управлению и менеджменту. Также новизна данной концепции состоит в возможности выявлять идеализированные образы одно-, двухмерной модели личности и в рамках кино-, мультфильмов. Сегодня, к примеру, в рамках медиаконтента, используемого на территории России, ещё остаются постобразы ктонических существ. Подобным необычным примером является "герой", созданный при участии Эдуарда Успенского и художника Леонида Шварцмана. Подобные опыты с формами, красками в рамках искусства при создании "героев" детских фильмов (почти "детских богов") – это ничто иное, как трансформация архетипов одномерной модели личности "эго-Я" психологического типа: "шут" до постобраза, порождённого формулой автозамены эстетики прекрасного на эстетику безобразного (формулой зла: $A=M+W$).

При рассмотрении структуры я-концепции "эго-я" универсальной для всех культурных традиций мира происходит смешение порой совершенно отдалённых друг от друга понятий, как, к примеру, в работах А. Бейли, которая утверждает, что: "термины: "Я", Душа, Христос означают одно и то же состояние бытия или сознания и показывают субъективную реальность в каждом человеке" [1].

Подобные сравнения показывают тупиковость одномерной модели личностного бытия, тупиковость психологии одномерной "я-концепции", так как в философии христианства понятие души, духа методологически не разделено, это одна реальность абсолютного духа. При этом помимо данного смешения происходит смешение и эстетики прекрасного (небесного мира) и безобразного (мира ктонического) до их оно-образного восприятия.

Так, в Новом Завете Иисус Христос сравнивает вознесение сына бога с вознесением змея: "Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Евангелие от Иоанна. 3:13-15) .

В сочинении Иоанна Дамаскина можно увидеть такую же прямую взаимосвязь ветхозаветного креста со змеей и креста в Новом Завете с распятием И. Христа. Им раскрывается данное соотношение таким образом: "...жезл Моисеев, крестообразно поразивший море и спасший Израиля, <...> жезл, приобретающий Аарону достоинство священноначалия; змий на древе, вознесенный в виде трофея, как будто бы он был умерщвлен, когда древо исцеляло тех, которые с верой смотрели на мёртвого врага, подобно тому, как и Христос плотию, не знавшей греха, был пригвождён за грех" [9, С. 216]. Российский исследователь при этом уточняет, что "речь идёт о жезле с наверху в виде двух змей, впервые появившегося в русской церкви у патриарха Никона" [5]. В рамках трёхмерной модели личностного бытия напротив в содержании я-концепции вида: "Я=русская тройка (душа, дух, тело)" смешение души и духа не производится. Душа понимается, как буквенная эманация слова (эманация 13 архетипов букв-символов, обладающих своей автономией и своим сознанием, что не противоречит пониманию архетипов в работах К. Г. Юнга). Дух понимается как числовая эманация цифры.

Примечания:

1. Бейли А. А. Душа и ее механизм. – 2003. – С. 59. Грицанов А. А. История философии Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис, 2002. – С. 682.
2. Журавлева Ю.В. Проблема "Я" в современной философии : дис. ... канд. филос. наук / Ю.В. Журавлева. – Пермь, 2005. – 230 с.
3. Кибернетика // Интернет-портал "Академик". – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8171> (дата обращения: 30.07.2018).
4. Маслова Ю. В. Символика и культурное значение архиерейского посоха-жезла в церковной полемике XVII-XVIII века // Культурное наследие России. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-kulturnoe-znachenie-arhiereyskogo-posoha-zhezla-v-tserkovnoy-polemike-xvii-xviii-veka> (дата обращения: 14.08.2018)
5. Николов Н.О. Категория тела человека в триединстве модели "Я – русской тройки" как души, тела и духа в режиме "лабораторий" мысли программы "разумогенеза", программы "интеллект-генеза" / Н.О. Николов // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 16. – С. 37-41.

6. Николов Н. О. Онтология "матрицы безумия" и её механизм творчества глубинных афинных трансформаций языковой личности // Современный учёный. – 2017. – № 4. – 254?258.
7. Свиридов А.А. Буквенный индивид Слова. – Челябинск. – М.: Искра–Профи, 2013
8. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. – М., 1998. – С. 216
9. Bokanowski T., Lewkowicz S. On Freud's 'splitting of the ego in the process of defence', part of the collection The International Psychoanalytic Association-Contemporary Freud: Turning points & critical issues. – 2009.
10. Ginsburgh R. Y. The hebrew letters: Channels of creative consciousness. GalEinai Publication Society, 1990. T. 1.

11. Ginzburg Y., Trugman A. A., Wisnefsky M. Y. The Alef-Beit: Jewish Thought Revealed through the Hebrew Letters. Rowman & Littlefield, 1991.
12. Glazerson M. Letters of fire: mystical insights into the Hebrew language. Feldheim Pub, 1991.
13. Fichte, J. G. Die Bestimmung des Menschen. – Berlin: In der Vossischen Buchhandlung, 1801. – P. 280.
14. Foorman B. R. Non-alphabetic codes in learning to read: The case of the Japanese // Acquisition of Reading Skills (1986). – Routledge, 2017. – С. 115
15. Freud A. Ego and id // The Harvard Lectures. – Routledge, 2018. – С. 21-35.
16. Vailati E. Clarke's extended Soul // Journal of the History of Philosophy. – 1993. – Т. 31. – №. 3. – С. 387-403.

THE MULTIDIMENSIONALITY OF THE CONCEPT OF "SOCIAL TECHNOLOGY" IN MODERN PHILOSOPHY

Novikova Svetlana Valerievna, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Ekaterinburg

The article analyzes the notion of "social technology" as a modern philosophical category. This concept is multidimensional, because it reflects the multidimensionality of social being. All spheres of social activity can be investigated using the notion of social technologies, including legal reality.

Keywords: philosophy; social philosophy; technology; social technologies; social being; philosophy of law; legal reality.

МНОГОМЕРНОСТЬ ПОНЯТИЯ "СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ" В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 101
БАК РФ 09.00.11

© Новикова С.В., 2018

В статье анализируется понятие "социальная технология" как современная философская категория. Данное понятие является многомерным, поскольку отражает многомерность социального бытия. Все сферы социальной деятельности могут быть исследованы с помощью понятия социальных технологий, включая правовую реальность.

Ключевые слова: философия; социальная философия; технологии; социальные технологии; социальное бытие; философия права; правовая реальность.

За последнее десятилетие понятие "социальные технологии" не только не утратило своей актуальности, но и приобрело множество новых смыслов. Зародившись в глубинах социологической мысли М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертонса, это понятие стремительно вошло в сферу философского дискурса благодаря своей многомерности и потенциалу выражения особенностей человеческой составляющей социального бытия. Начиная с исследований К. Поппера, автора данного термина, "социальные технологии" становятся ключевым понятием в работах С. Лемма, А. Тоффлера, присутствует в работах многих современных представителей философской и социологической мысли.

Социологический термин проникает в философию, поскольку позволяет описать не отдельные аспекты социального бытия, а всю его целостность, включая ценностное и футурологическое измерение. Технологическое понятие обретает человеческие черты. В "Суме технологий" С. Лем расширяет горизонты развития науки и техники, показывая перспективы научного развития социальных технологий[8; 29], реализуя, тем самым, прогностическую функцию философии. Размышления А. Тоффлера, "Футурошок" предварили

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург

очевидные на сегодняшний день угрозы все-ускоряющейся технологизации и развития самих социальных технологий на этапе постиндустриального (информационного) общества. Боязнь индустриальных технологий, которые разрушают окружающую среду, дополняется страхом изменения самого человека. Условием выживания в "супериндустриальном обществе", становится изменение технологий в сторону "мягкости", гуманизации и демократизации во всех сферах жизнедеятельности. "Чтобы управлять изменениями, – писал А. Тоффлер, – нам потребуется как прояснение важных долгосрочных социальных целей, так и демократизация путей их достижения" [8; 30]. Технология изначально, с античного осмысления понятий "техне" (ремесленное мастерство) и "фюсис" (природа, истина) воспринималась с долей сомнения, поскольку создавалась не самим макрокосмом, миром или бытием, а волей и знаниями человека независимо от сферы деятельности, будь то работа ремесленника или законотворца [1].

В философии XXI в. смысл понятия "технология" усматривается в способности максимального улучшения любого вида деятельности, как материальной так и духовной, поскольку под техникой понимается не просто сочетание методик и способов выполнения необходимых задач, но именно таких, которые дают возможность предельно точно и быстро, "целерационально" достигать поставленных целей.

По отношению к обществу в целом, технология проявляет свои качества многомерности и системности во всех сферах социальной деятельности, осуществляя "технологический способ освоения социального пространства". В процессе научно-технического и информационного развития технологический подход распространяется по всем сферам общественной жизнедеятельности, в частности на сферу управления персоналом, образование, политику [3]. Под технологией понимается целенаправленная деятельность, в которой используются современные открытия и передаются проверенные на практике знания и навыки.

Сам процесс технологизации естественен и неизбежен, поскольку обеспечивает передачу опыта и тем самым улучшает качество любой деятельности. Отметим, что деятельность считается технологичной, когда соответствует ряду характеристик. Во-первых, деятельность как некий процесс должна иметь определенную сложность и возможность деления на отдельные этапы. Во-вторых, должны

быть специальные средства для ее реализации при достижении заданного результата с минимальными затратами. В-третьих, необходима координация всех этапов деятельности для достижения планируемого результата с возможностью четкого повторения операций и шагов технологической цепочки. Технология – это система взаимообусловленных операций и процедур с целью "эффективного достижение поставленной цели" [10; 268]. Технология создает алгоритмы и возможность их передачи, отвечая на вопрос: "как это сделать максимально продуктивно?".

Социальные технологии, сохраняя все признаки технологичности, тем не менее, имеют ряд особенностей, отличающих их от промышленных. Ю. Сурмин и Н. Туленков отмечают, что социальные технологии сложнее промышленных, поскольку являются фрагментами самой общественной системы. Социальные технологии, это "сверхсложные системы", которым свойственна гибкость и адаптивность, связанная с человеческим фактором [8; 8].

Сегодня мы можем говорить о широком многообразии социальных технологий – политических, социальных, педагогических, управленческих, религиозных, правовых, когда право раскрывается в качестве социальной технологии [2; 206-247] и даже "технологиях себя" (М. Фуко). В своей философской концепции М. Фуко выделил четыре технологии понимания себя. Во-первых, речь идет о технологиях производства, которые дают возможность "производить, трансформировать или манипулировать вещами"; во-вторых – технологиях "знаковых систем", которые позволяют использовать знаки, значения и символы; в-третьих – "технологиях власти", определяющих поведение людей и подчиняющих их "определенным целям или силам посредством объективации субъекта"; и в-четвертых, это "технологии себя", которые позволяют совершать операции на своих телах, душах, мыслях, и способах существования, преобразуя себя ради достижения состояния счастья" [9; 99]. Все эти технологии неразрывно взаимосвязаны, что в очередной раз показывает многомерность самого понятия "социальные технологии". Но несмотря на то, что технологии пронизывают всю жизнедеятельность человека, они направлены в большей степени на решение частных задач, а не на глобальную трансформацию общества.

В работах отечественных философов за последние несколько лет понятие "социальных технологий" вновь обретает новые

смыслы. Н. Рыбаков понимает под "социальными технологиями" "трансдисциплинарную теорию", универсальный и многоликий концептуальный аппарат для исследования различных областей жизни, включая виртуалистику [7]. Н. Рыбаков, как и Н. Осипов, современные исследователи социальных технологий в философии, обращают внимание на всплеск интереса к данному понятию за последние 5-7 лет. А. Никифоров в докладе "О возможности построения теории социальных технологий" выразил мысль, что социальные технологии – это новая для философии проблематика и, несмотря на то, что она покрыта "терминологическим и идеологическим туманом", заслуживает пристального внимания. В связи с чем, должна быть сформирована целостная концепция, содержащая понятия, принципы, классификацию социальных технологий "Ведь надо понимать, – отмечает Никифоров, – что эффективные социальные технологии порой могут быть страшнее атомной бомбы. XX век дал тому немало примеров"[7]. Н. Осипов так же отмечает, что за последнее несколько лет "термин "социальная технология" приобрел статус важной категории социальной философии", поскольку обсуждению данного понятия было посвящено несколько круглых столов, организованных в Институте философии РАН, во время которых было обнаружено, что само понятие "социальная технология" нуждается в дальнейшем прояснении в связи со своей изменчивостью и многоплановостью [6].

Не менее актуальным направлением представляется применение социальных технологий для философского осмысления правовой реальности. Под правовой реальностью, в самом общем смысле, понимается совокупность правовых идей, норм и законом в культурно-историческом срезе. Если исследовать право как одну из действующих и действенных социальных технологий, то мы увидим сущностную взаимосвязь между правом и философией. Согласно точке зрения теоретика права Н. Коркунова, право является системой "нормативных установок", которые опираются на идеи свободы и справедливости: "Можно, пожалуй, найти человека во всю свою жизнь никогда не заинтересовавшегося вопросами естествознания и истории, но прожить свой век, никогда не задаваясь вопросами права, дело совершенно немыслимое. Каким мизантропом вы ни будете, как ни чуждайтесь вы людей, вам не обойти вопросов о праве. По крайней мере одно право, право личной свободы, не может вас не интересовать. Чуждаясь людей, вы дол-

жны же сказать им: здесь сфера моей личности, сюда вы не имеете права вторгаться" [Цит. по 5; 47-48]. Через право, в праве реализуются базовые идеи гуманизма, в частности, право на свободу и справедливость.

Можно отметить, что любая модель общества, включая современное, основывается на совокупности социальных установок, которые присутствуют и в сознании людей и вместе с тем закрепляются на уровне законов. Само право состоит из множества нормативных установок. Кроме того, нормативность – это явление не только правовое, она присуща самой природе человека и обществу как социальному организму, поскольку позволяет обеспечить и поддерживать порядок и в мышлении и в общественной жизнедеятельности. "Нормативны сам мыслительный процесс и его закономерности, нормативны язык, правила грамматики, нормативны, наконец, социальные процессы и поведение человека... Именно поэтому право является достижением цивилизации" [5; 52]. Нормативность и есть один из аспектов технологизации.

Эффективность права как современной социальной технологии видится во взаимодействии государственного принуждения и права в его взаимосвязи с этическими ценностями морали и нравственности. К.ю.н. Ю. Жильцова показывает эту связь, обращаясь к размышлениям Н. Коркунова. Согласно его идеям, право не дает оценку интересов, а разграничивает их. "Каково же их взаимное соотношение? Совершается ли разграничение интересов совершенно независимо от той или другой их нравственной оценки или, напротив, и самое разграничение определяется тем, какая нравственная оценка будет признана за каждым из сталкивающихся между собою интересов?". [5; 53]. Проблема взаимосвязи права, морали и нравственности присутствует в работах отечественных и зарубежных философов права, как ключевой вопрос оправдания и смысла права. Это и проблема "категорического императива" в философии И. Канта, и вопрос соотношения морали и права в работах В. Соловьева, И. Ильина, П. Новгородцева, Л. Петражицкого.

Поскольку право не может полностью отделиться от нравственности, можно сказать, что на уровне самого законодательства нравственные начала оказывают влияние на сами способы разграничения интересов и именно взаимосвязь права и нравственности определила развитие права как социальной технологии. Именно это, по оценке Ю. Жильцовой, делает право регулятором "практически всех общественных отношений".

Современное право, его нормы столь же тесно взаимодействуют с нормами морали и нравственности. Причем сама эффективность права определяется условием обязательного соответствия нормам морали и их защиты правовыми нормами. В противном случае, реализация правовой нормы крайне усложняется. "Примерами могут служить противоправные деяния, относящиеся к уголовным преступлениям: убийство, кража, изнасилование. Все это также и аморальные действия. Приведем пример из Трудового Кодекса РФ, позволяющий работодателю уволить работника, выполняющего воспитательные функции, за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Причем, судить о том, являлся ли проступок аморальным или нет, первоначально будет работодатель. Право здесь – это выражение господствующей в конкретном обществе и в конкретное время морали и нравственности, обеспечивающей государственное принуждение" [5; 56].

В качестве примера исследования права как одного из видов социальной технологии Ю. Жильцова рассматривает трудовое право. "Право, в частности трудовое право, является не просто технологией управления человеческими ресурсами, но технологией именно социальной, ориентированной на человека и его естественные права", защищающей интересы как работодателя, так и работника. [5; 44]. Право технологично по своей сути, поскольку содержит четкие предписания и ограничения, но при этом в нем присутствует и реализуется его высшая, философско-этическая задача – обеспечение справедливости, равенства и свободы.

Применяя понятие социальные технологии для анализа трудового права, Ю. Жильцова пишет, что о технологичности и вместе с тем человечности права мы можем судить исходя из норм Трудового кодекса РФ : "ограничение приема на определенные работы женщин и работников в возрасте до восемнадцати лет (ст.ст.253, 265 ТК РФ)", "сокращение рабочего времени для работников, в возрасте до восемнадцати лет, и инвалидов (ст.92 ТК РФ)", "увеличение продолжительности отпусков для работников в возрасте до восемнадцати лет (ст. 267 ТК РФ), а также установление специальных отпусков для женщин и лиц, усыновивших ребенка (ст. 255-257 ТК РФ) и др.". [5; 44]. Право ориентировано не только на обеспечение социального порядка и повышение эффективности труда, но и на защиту интересов лиц, нуждающихся в особом внимании и защите со стороны государства. Еще В. Соловьев среди

задач права и государства выделял такие, как "помогать слабым" и "защищать угнетенных", реализуя тем самым условия для создания "нормального общества" или "свободной общинности".

Итак, в праве мы видим характерные черты социальных технологий, сочетающих в себе технологичность, формализацию правоотношений, при которых принимаются во внимание общечеловеческие, гуманистические ценности. При рассмотрении права через призму социальных технологий раскрывается смысл права, который, помимо обеспечения эффективности решения правовых ситуаций, ориентируется на защиту прав индивидов. Право как социальная технология стремится к многомерности, сочетая в себе ценности законности, справедливости и человечности.

Итак, подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что понятие социальных технологий является многомерным, технология вынуждена принимать во внимание социальный, гуманистический аспект деятельности независимо от сферы реализации социальных технологий и быть гибкой. С помощью понятия социальных технологий можно выявить и проанализировать закономерности функционирования практически всех видов деятельности человека в обществе. И не просто описать, но и способствовать их развитию, принимая во внимание человеческий фактор. Современные социальные технологии непрерывно усложняются.

Социальные технологии являются способом, инструментом создания социальной реальности, правовой реальности, сознании самого человека и основанием научного прогресса.

Литература:

1. Ахутин А.В. Понятие "природа" в античности и в Новое время // http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/ahutin_pon/06.aspx
2. Грибакин А.В. Скрытые социальные технологии функционирования права. // Философия права и закона: учебник для бакалавров и магистратуры / под ред. д.ф.н. проф Грибакина А.В. – М. : Юрайт, 2016 – 289 с.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии : курс лекций. – М. : Союз, 1999. – 432 с. // http://www.studmed.ru/view/ivanov-vn-patrushev-socialnye-tehnologii_43f01b4130e.html
4. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – http://ecsocman.hse.ru/data/2014/12/15/1251141649/9_Kasavin.pdf
5. Новикова С.В., Жильцова С.В. Социальные технологии в философии и праве : учебное пособие. – М. : Перо, 2017. – 84 с.

6. Осипов Н. Е. Еще раз о социальных технологиях // Философия и общество. – 2017. – № 1. – С. 5-28. – https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/fio/2017_1/005-028.pdf
7. Рыбаков Н. С. Контуры теории социальных технологий. – http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgu01/wgpgu01_01.pdf

8. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий : учеб. пособие. – К. : МАУП, 2004.
9. Фуко М. Технологии себя. // Логос 2 (65) 2008. – http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/04.pdf
10. Энциклопедия социальной работы. В 3-х т. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1996.

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS: THEORETICAL FOUNDATIONS

Oleshkova Anna Mikhailovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Social Studies, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch), Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

The article summarizes main approaches to Critical Discourse Analysis (CDA). Two strategies based on N. Fairclough and R. Wodak are compared. The interdisciplinary status of CDA and the complex nature of this method, that originates in philosophy, are outlined. The potential further application of methods borrowed from social linguistics is stated. The current list featuring fields of interest that are subject to CDA is singled out.

Keywords: discourse; text; discourse analysis; critical discourse analysis; M. Foucault; N. Fairclough; R. Wodak.

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА

УДК 101.1:316
БАК РФ 09.00.01

© Олешкова А.М., 2018

В статье раскрываются основные редакции метода критического дискурс-анализа (КДА). Сопоставляются две стратегии его реализации, основанные на традиции Н. Фэрклоу и Р. Водак. Выявлен междисциплинарный статус КДА и комплексная природа метода, имеющая корни в истории философской мысли. Определен потенциал использования социолингвистических методов для социально-философского анализа. Обозначен актуальный перечень тем, которые можно интерпретировать при помощи КДА.

Ключевые слова: дискурс; текст; дискурс-анализ; критический дискурс-анализ; М. Фуко; Р. Водак; Н. Фэрклоу.

В науке не существует единого мнения относительно понятий "дискурс", "текст" и "дискурс-анализ". Сложная ситуация сложилась и с производным методическим инструментарием. Если "дискурсы" отражают социальные взаимодействия людей, "тексты" имеют более узкий смысл, представляя собой конкретные продукты этого взаимодействия. Язык в этой связи – конституирующая форма социальной практики. Процедуры выявления, описания и анализа дискурса позволяют установить взаимосвязь с дискурсивными ситуациями (и событиями – их локальными кейсами), социальными институтами и структурами, которые сформировали данную ситуацию. Следует учитывать, что связь "ситуация – институт" является взаимообусловленной.

Исторически КДА формировался на комплексной методологической основе, которую можно свести к следующим подходам. Идеи Франкфуртской школы (Хабермас, Адорно, Маркузе) важны в отношении переработки неомарксистских и неопрейдистских установок и разработке "критической" методологии. Обращение к политическому и идеологическому контексту позволяет привлекать теории Л. Альтюссера, А. Грамши, М. Фуко. Важную роль играют филологическая область знания: теория жанров (М. Бахтин), функциональная лингвистика М. Халлидея и Р. Хасан. В этой связи следует подчеркнуть сопоставимость терминов "критический анализ дискурса" и "критическая лингвистика" [1, 286].

Современный КДА имеет две исследовательские стратегии, которые разрабатывались Н. Фэрклоу и Р. Водак.

ОЛЕШКОВА Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал), Российский государственный профессионально-педагогический университет, Нижний Тагил

Общей отправной посылкой является тезис о том, что дискурс представляет собой процесс социального конструирования. Фэрклоу подчеркивает, что дискурс упорядочивает, иерархизирует отношения именно за счет выстраивания семиотических значений и различных оппозиций, вследствие чего одни смыслы становятся доминирующими, а другие – маргинальными. Еще в экзистенциальной философии отмечались прямые отсылки к языковой обусловленности мира и связи дискурса и власти. "Мир вещей" можно понимать как совокупность эфемерных подобию, наделение их именем – процесс создания вещи и овладение ею [4, 50].

Теория дискурса, по Фэрклоу, основана на двух тезисах: язык закрепляет социальное, конституирует социальную структуру; но при этом язык социально обусловлен, детерминирован социальными процессами и явлениями. В этой связи речь идет о двойном конституировании. Традиционный вариант предполагает отражение специфики субъекта в языке, при котором идентичность и связи с миром уже как-то названы. Креативный вариант предполагает влияние языка на социальные изменения: если появляется наименование, появляется и субъект [5, 203].

В определенной степени здесь мы видим пересечения с социологической теоремой Томаса [2, 270], при которой действия являются реальными по своим последствиям, даже если они изначально находились в области идей. Схожим образом в обществе формируются представления о страхах и статусах и об иных маркерах социокультурного пространства, показательной метафорой, емко отражающей материализацию условно "невероятного" является кинофильм "Ключ от всех дверей" (2005 г.). Вера в культ "худу" запускает все производное от него, что могло остаться только теорией. Фактически язык может не только воспроизводить и трансформировать социокультурный контекст, но и порождать его.

На теорию КДА Фэрклоу оказала влияние функциональная лингвистика М. Халлидея и Р. Хасан, которые уделяли внимание дискурсивным маркерам, делая акцент на вопросах когезии и когерентности [3, 43-44].

Следует говорить о нескольких важных функциях текста: представление, межличностная, текстуальная [5, 210-211]. В каждом тексте содержится репрезентация конкретного опыта, происходит формирование социальных интеракций, устанавливается связь с конкрет-

ными социальными контекстами (ситуативный дейксис). Таким образом, тексты социально конструируют идентичности, отношения, знания – все это определяет сущность субъекта. Иерархия влияний этих трех элементов может быть различной [5, 202-203]. Изначальная заданность и одновременно опция конституирования обуславливают сложный механизм диалектической взаимосвязи языка и общества. Дискурс – это сложное нелинейное взаимодействие институциональных проявлений речи и конвенций разной природы. Основываясь на Фуко, Фэрклоу разрабатывает понятие дискурс-строй. Каждый социальный контекст предполагает совокупность типов дискурса и особых связей между ними. С помощью языка охватывается весь "строй координаций и субординаций" [5, 203; 7, 131].

Текст, с точки зрения КДА, – интертекстуальный феномен. Типы дискурса делятся на собственно "дискурс" – проекция опыта и знания, "жанр" – отдельный вид социальной практики. По Фэрклоу, дискурсивное событие – это диалектика текста, дискурсивной практики, социальной практики. Дискурсы учитывают настоящее и прошлое [8], а механика КДА предполагает обращение ко всем трем уровням.

1. Текстовый анализ – это чисто лингвистическая процедура, подразумевающая анализ формы и содержания текста, учет грамматики, семантики, фонологии. Предшествующим методологическим ориентиром являются исследования Халлидея и Хасан.

2. Дискурсивный уровень – в определенной степени медиативный, поскольку предполагает взаимосвязь текста и социальной практики. Предшествующим методологическим ориентиром для этого уровня являются работы М. Бахтина и Ю. Кристевой. Ключевыми категориями являются "интердискурсивность" и "интертекстуальность", предполагающие учет культурного и исторического контекстов. Категория трансдискурсивность представляет собой открытую информационную систему, соединившую разные жанры дискурса в единое целое: марксизм, фрейдизм, постмодернизм и др. Результатом языковой игры становится появление общего языка понимания, работающего в разных контекстах: политике, культуре, науке. В трансдискурсивной позиции, в частности, были такие авторы, как Платон, Аристотель, Маркс, Фрейд [6, 26]. Каждая социальная практика состоит из следующих элементов: деятельность, субъекты и их социальные отношения, инструменты, объекты, время и место, формы сознания, ценности,

дискурс [8]. По Фуко, дискурс отражает поведение, которое регламентируется правилами, а также определяет последовательность утверждений относительно изменчивой природы дискурса. В частности, нестабильность, конвенциональная путанность социальных отношений определяет неоднородность текстов, воспроизводимых в соответствующей среде.

3. Анализ собственно социальной организации предполагает обращение, прежде всего, к вопросам идеологии и власти. Конструирование и контроль за дискурсом предполагает борьбу за дискурс-строй, который отражает культурную гегемонию. Показательным примером является идентичность политического лидера и производные отношения между ним и обществом. Смещение и трансформация традиционных дискурсов: например, соединение в речи политиков консервативных и либеральных позиций; проявление в профессиональном дискурсе элементов доминирования и сочувствия – является в терминологии Фэрклоу процессом конверсационализации дискурса [5, 204-211].

Социально-философский характер КДА придают работы именно М. Фуко, взгляды которого относительно специфики дискурсивной практики можно квалифицировать как социальную теорию, поскольку он прямо указывает на связь между языком и обществом. Знание всегда обусловлено социокультурными реалиями. То, что считалось "нормальным" в одну эпоху, может не быть таковым в другую. Современность имеет исторический характер. Тем самым снимается любая идеологическая претензия на абсолютное знание. С одной стороны, исторические реалии всегда конкретны, с другой – они могут иметь случайный характер. В развитии идеи вероятности событий для Фуко оказывается важным не само последствие (негативное или позитивное), а возможность влиять на это последствие, способность создавать итоги событий. В этой связи автор использует понятие дискурсия". "Дискурсия" нацелена на упорядочивание представлений, когда упорядочивается даже беспорядочное [7, 236].

Дискурс представляет собой объективный, социально обусловленный процесс, конструируемый благодаря языку и деятельности субъекта. Дискурс, с точки зрения Фуко, определяет субъекта, который приписывает дискурсу власть. Дискурсы способны бесконечно множиться. В культуре важным способом контроля дискурса является запрет [6, 35]. Преодоление гегельянского понимания субъекта у

Фуко выразилось в идее "пределов" дискурса [6, 53], влияющих на трансформации субъектов. В результате субъект зависит от совокупности пересекающихся дискурсов и дефрагментируется. Субъект конституирован языковыми практиками господства. Формирующиеся нарративы определяют его сознание.

Критический метод Фуко подразумевал выявление условий, которые определяли существование отдельных феноменов культуры, в частности, мыслительных установок и социальных институтов, характерных для той или иной эпохи. КДА позволяет прояснять структуры идеологии и отношения власти через язык.

Вторым большим направлением в разработке методики КДА является историческая традиция дискурс-анализа, связанная с именем Р. Водак. Разработанная автором методика тяготеет к социолингвистическому направлению в науке. В основании лежат лингвистика текста и теория планирования текста, позволяющие определить намерения говорящих субъектов в контексте экстралингвистических факторов. Именно последним Водак уделяет особое внимание. В этой связи подход Фэрклоу является более лингвистическим. Но взгляды Фуко позволяют видеть в обеих редакциях метода возможность социально-философских экстраполяций.

На процесс создания текстов помимо особенностей речевой ситуации и факторов ее организации (время, место) оказывают влияние социальные параметры: возрастные, профессиональные, гендерные, этические.

Сама Водак говорит о трех уровнях изменения процесса порождения текста: когнитивный, социально-психологический и лингвистический.

Системообразующее значение принадлежит социально-психологическому аспекту, который за счет двойной природы предполагает обращение к специфике процесса социализации, анализ социального и индивидуального поведения, результаты принадлежности к конкретным группам (гендерным, религиозным, профессиональным). Этот уровень анализа позволяет согласовать языковые и социальные процессы, определить их взаимообусловленные связи. В частности, еще Фуко описывал сферу сексуальности как область, подвергшуюся идеологическим влияниям, в разные периоды рассматриваемую в "регистрах" вины, греха, нормы, медиализации и пр. [6, 111-112].

Социальные детерминанты порождают "фреймы" ("паттерны") и "схемы", которые по-

звolyют структурировать реальность и, в конечном счете, осмыслить ее. "Паттерны" представляют собой образ определенной ситуации, сохраненный в памяти субъекта. Именно "фреймы" в терминологии Водак являются такими глобальными "паттернами". В свою очередь, "схемы" – это отдельные проявления ситуации. Также существуют еще "скрипты", представляющее собой планы, систематическое использование которых социально задает роли субъектов, превращает действия в социальные ожидания [5, 212-214].

По словам Водак, термин "критический" восходит к воззрениям Франкфуртской школы, в частности, к Хабермасу [9]. Важным в этом понятии является, во-первых, соединение политических, социальных, философских механизмов в интерпретации общества, во-вторых, как следствие, новый взгляд на причинно-следственные связи в функционировании отдельных феноменов культуры [1, 286].

В социально-философском аспекте представляется возможным сделать акцент на двух из трех уровней. Лингвистический уровень не следует отбрасывать. Но в социально-философском анализе не предполагается специализированного погружения в нюансы лингвистики, следует оптимизировать данный уровень для целей философского знания. При этом специальная терминология: "фрейм", "схема", "план", "скрипт" – отражает именно когнитивный уровень. Он коррелирует с социальными процессами. Собственно социальные особенности "говорящего социума" связаны со "схемой". Когнитивные "схемы" субъекта всегда влияют на его намерения что-либо сказать или написать. "Скрипты", как часто используемый "план", по сути, программируют сценарии социального поведения субъекта. Однако нельзя устанавливать между обществом и языком прямолинейных детерминистских зависимостей [1, 287]. С одной стороны, при любом социальном акте субъект руководствуется когнитивной "схемой", основанной на опыте прошлых ситуаций. С другой – действия субъекта могут быть хаотичны, иррациональны, эмоциональны. У говорящего есть стратегия и цель, которые также могут не осознаваться. Как следствие, если, например, субъект оперирует расистскими или какими-либо иными проявлениями "языка вражды", он может не отдавать себе в этом отчет.

Помимо теории планирования текста существует модель понимания текста. С точки зрения Водак, нет общепринятой основы текста, которая была бы ясна всем читателям (слушателям). Понимание зависит от социально-пси-

хологических особенностей субъекта. Процесс конструирования сопровождается как текст, так и контекст.

Данная редакция КДА указывает на то, что дискурс – социальная практика. Согласно Водак, выделим основные принципы КДА [5, 198]:

- КДА – междисциплинарный метод, направленный на выявление лингвистических механизмов социальных процессов и явлений; текст и общество связаны опосредованно, через когнитивные механизмы мышления;
- КДА позволяет изучить дискурс как власть и как форму социального поведения;
- дискурс и социокультурное пространство взаимообусловлены;
- язык создает не только общество и культуру, но и отношения власти;
- язык используется как идеологический инструмент, что определяется КДА через интерпретацию текстов и их социальный эффект;
- дискурсы определяются конкретным контекстом, они встроены в систему культуры и идеологии, между собой дискурсы имеют интертекстуальную связь; КДА является объяснительным и интерпретативным методом, в зависимости от контекста интерпретации дискурсы имеют динамичный характер.

Таким образом, язык отражает базовую проблему социальных наук – неравенство и сопряженные с ним вопросы доминирования, господства, стигматизации, сигнификации. Социальное неравенство закрепляется в языке как дискурсе. Сам язык (и дискурс) также становится способом доминирования. КДА позволяет концептуализировать язык, а через него социальные отношения субъектов. Каждый субъект в той или иной форме встроен в структуру доминирования и неравенства, которые либо замаскированы, либо легитимизированы. Как правило, эти процессы не осознаются людьми. Метод КДА позволяет увидеть дискурсивные практики сексизма, предрассудков, расизма, антисемитизма, различных фобий в конкретных социокультурных контекстах (новостной контент, коммуникация в профессиональной среде, политические монологи, любые институциональные проявления речи).

Примечания:

1. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / пер.В.И. Карасика // Политическая лингвистика. – 2011. – №4 (38). – С. 286-291.
2. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. Пер. В.Россмана. – М.: Территория будущего, 2009. – 320 с.
3. Мишиева Е.М. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн-коммуникации (на материале

английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 233 с.
 4. Сартр Ж.П. Слова / пер. с фр. Ю. Яхиной, Л. Зониной. – М.: АСТ, 2016. – 224 с.
 5. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с.
 6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
 8. Фэрклоу Н. Дialeктика дискурса / пер. Е. Кожемякина // Современный дискурс-анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml>.
 9. Хабермас Ю. Познание и интерес // Техника и наука как "идеология". – М.: Праксис, 2007. – 208 с. – С. 167-191.

HUMANISM AND THE CRISIS OF THE PERSONAL IDENTITY

Polomoshnov Platon Andreevich, PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

The article analyzes the situation of identity crisis in the context of humanistic ideals and values. The actuality of the work is conditioned by the danger of the subject's vulnerability for manipulation, fall out from the society, and internal identification conflicts in the conditions of disorientation and loss of the sociocultural rootedness of the personality in the fundamental traditional behavioral and value-semantic patterns. In the author's opinion, the essence of the personality identity crisis is that in the postmodern culture the orientational, fundamental importance of the principle of the personal form of being as an actualization of humanism for modern man is problematized. The crisis of identity of an individual is closely connected with the crisis of humanism, which turns from a fundamental socio-cultural value into an abstract ideology. The author comes to the conclusion that the first condition for the successful resolution of the contradictions of modern humanism is the deep involvement of the subject with all his abilities in the process of creative identification.

Keywords: humanism; personality; personal development; socio-cultural dynamics; individuality; identity of the personality.

ГУМАНИЗМ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

УДК 177.7:159.923.2
 ВАК РФ 09.00.11

© Поломошнов П.А., 2018

В статье анализируется ситуация кризиса идентичности личности в контексте гуманистических идеалов и ценностей. Актуальность работы обусловлена тем, что в условиях дезориентации и утраты социокультурной укоренённости личности в фундаментальных традиционных поведенческих и ценностно-смысловых рамках появляется опасность уязвимости субъекта для манипуляций, выпадений из социума, и внутренних конфликтов идентификации. По мнению автора, сущность кризиса идентичности личности состоит в том, что в культуре постмодерна проблематизируется ориентационное, фундаментальное значение принципа личностной формы бытия как актуализации гуманизма для современного человека. Кризис идентичности личности тесно связан и с кризисом гуманизма, который превращается из фундаментальной социокультурной ценности в абстрактную идеологию. Автор приходит к выводу, что первейшим условием успешного разрешения противоречий современного гуманизма является глубокая вовлечённость субъекта со всеми его способностями в требующий усилий духа процесс творческой идентификации.

Ключевые слова: гуманизм; личность; личностное развитие; социокультурная динамика; индивидуальность; идентичность личности.

В условиях дезориентации и дерутизации (утраты социокультурной почвы, укоренности, основательности жизни личности в фундаментальных традиционных поведенческих и ценностно-смысловых структурах) появляется опасность уязвимости субъекта для манипуляций, выпадений из социума, и внутренних конфликтов Я, выражающихся в болезненных переживаниях собственной неполноценности. Немецкий философ В. Хесле обозначает такую ситуацию, как кризис идентичности, который включает два уровня: индивидуальный и коллективный. Кризис индивидуальной идентичности – это отвержение самости со стороны "Я" как несоответствующей

ПОЛОМОШНОВ Платон Андреевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

нормативному и описательному образу себя, в собственном восприятии и в оценке со стороны других. Причем "самый глубокий и отчаянный кризис идентичности является результатом убеждения в том, что не существует никаких моральных норм. В этом случае кризис безысходен, потому что из него почти невозможно выкарабкаться: ведь человек не будет рассматривать свое состояние сознания как кризис, поскольку понятие кризис имеет нормативные коннотации, которые он отвергает" [13, 119]. Кризис коллективной идентичности – уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они ранее поддерживали, отрицание символов, распад коллективной памяти могут привести к утрате веры в будущее – напрямую демонстрирует последствия дегуманизации личности. Поведение таких субъектов становится случайным, непредсказуемым, подверженным влиянию разрушительных идеологий. Однако кризис как переходный этап, момент развития обладает и некоторыми положительными последствиями. Условиями преодоления кризиса и восстановления гуманистической идентичности являются признание ограниченности исходных детерминант и возможность конструирования новых ценностей за счет дистанцирования от традиционных ценностей. "Не менее важно понять порождающий принцип собственного развития. Если я признаю скрытую закономерность своего прошлого, то я могу примириться с ним, даже если и отвергаю его исходя из принятых мною новых норм... причинный подход следует дополнить здесь телеологической интерпретацией развития" [13, 122].

Ориентационное, фундаментальное значение принципа личностной формы бытия как актуализации гуманизма для современного человека порой ставится под сомнение. В постмодернистской парадигме выработано даже понятие "человека без личности" [4], не стремящегося к самобытности, самостоятельности в самоопределении, для которого свобода не предполагает творческой инициативы для самореализации. Как отмечает А.В. Борзова, "гуманистический идеал творческой индивидуальности как ценностный ориентир эпохи утратил свою актуальность, поскольку возможности его реализации перекрываются новыми реалиями общественного устройства и индивидуального бытия. Происходящие сегодня изменения составляют важнейшие онтологические предпосылки для формирования концепций новой исторической формы

человеческой сущности, преодолевающих критерии определения человечности с позиций гуманистической культуры" [2, 95]. Это весьма своеобразный конструкт, базирующийся на понятии идентичности, ставший неким стандартом представления о человеке, заполучившем некую персональную матрицу, набор свойств и характеристик, выбранных им из предложенного многообразия. Актуальная в научном дискурсе трактовка процесса идентификации фиксирует ее основанность на свободе выбора, идентичность понимается как проект. Преимущество ее заключается в возможности самому выбирать ключевые идентификационные параметры. С другой стороны, критерия истинности для такого выбора не существует, поэтому не подразумевается его основательности, надежности, глубокого уровня осознанности и ответственности за последствия.

Самодостаточность идентичности в дискурсе постмодерна, отсутствие фундамирующих ее общезначимых, глубоких ценностей отражается в изменении способа ее конституирования. Каузальное отношение утверждения самости "Я" меняется на казуальное, то есть ситуативное. "В этой связи имеет смысл говорить о "разовой", "номадической", "перманентно обретаемой" идентичности" [2, 96]. Е.В. Уханов, рассматривая проблему идентичности в сетевых коммуникациях, характеризует ее как "игровую". Гибкая и децентрированная социальная структура сетей трансформирует личность по своему образу и подобию: "Игровая стратегия индивида в сетевых коммуникациях – это Я-играющее. Трудно определить в виртуальной реальности, где находится Я индивида, а где – уже не-Я. (...) Идентичность стала конструируемой, изменчивой, метастабильной, неустойчивой, фрагментарной, мозаичной, с пунктирной и ситуативной стержневой центриацией" [12, 65].

Личность в информационной среде современного социального взаимодействия превращается в форму репрезентации, из исторического и социального субъекта трансформируется в виртуальную функцию, происходит разрыв и фрагментация ее сущностных характеристик, виртуализация ее идентификаторов. Знаково-символический характер человеческой деятельности в современном мире во многом уравнивает реальное и виртуальное, смешивая их в особом пространстве искусственного и изысканного, изолированного гипертекста. Гендер, (а иногда и действительный физический пол) автобиографическая и социальная па-

мять, личное имя, телесность, не говоря уже о национальных, этнических, профессиональных признаках, превращаются и обращаются из базовых детерминант легко меняемыми масками. И эти маски, сменяемые с немислимой, увеличивающейся постоянно скоростью, стирают то лицо, которое когда-то было под ними. На таком основании Ю.В. Шичанина заключает, что "зарождается новая идентичность – парадоксальная, эклектичная, фрагментарная, шизофреническая" [14, 45]. Постмодернистский пафос приветствует смерть некогда надежного и крепкого субъекта, еще не разглядывая ее далеко идущих негативных последствий.

Г. Л. Тульчинский [10], анализируя актуальный статус личности, отмечает, что позиционирование персоны в информационно-знаковом поле в качестве серии автопроектов, бренда, не обязательно должно быть привязано к самоидентификации субъекта в социально-онтологическом отношении. Социальные статусы и роли становятся не целью и результатом идентификации, а лишь средством осуществления проекта. Вспоминая св. Игнатия Лойолу, невольно встает вопрос о том, не могут ли вступать в противоречия средства и цели, проектно-брендовые, фрагментарные, ситуативные, стохастические репрезентации с целостной и гармоничной, природой личности как средоточия, центра масс социальных взаимодействий.

В своей докторской диссертации А.А. Кудишина пишет о многомерности гуманизма и многомерном человеке [7, 359], однако, в том множестве возможностей, потенциально открытых для человека, как правило актуализируются весьма ограниченное их количество, связанное с потребительской ипостасью человека в капиталистической системе отношений, что отмечал еще в середине XX века представитель франкфуртской школы марксизма Г. Маркузе [9].

В условиях потребительского общества отношение к человеку превращается в товар и себя человек воспринимает как товар, актив, критерии эффективности которого определяются его ликвидностью. Человек в таком случае оказывается ценен таким же образом, как и товар, а гуманизм становится формой товарного фетишизма. Абстрактный гуманизм, как некая модель самооценности человеческой личности дискредитирован, так как эта формула была плодом усилий, достижением эпох Античности, Возрождения, Просвещения, когда за словами о величии и достоинстве личности стояли гениальные произведения челове-

ческого духа, борьба за политические права и свободы, прорывные научные идеи, воплощением которых и стали декларации, нормативные компоненты мировоззрения. Но возможность пользоваться плодами этой борьбы без приложения собственных усилий ведет к духовной деградации.

Проблема абстрактности гуманизма приобретает новое звучание в различных социокультурных условиях. В период транзитивности абстрактность гуманизма является преимуществом, а не недостатком, что отмечал А.А. Гусейнов: "сегодняшнее возвращение к абстрактному гуманистическому канону не является простой теоретической констатацией. Оно представляет собой важную ступень свободы, человеческое и социальное откровение. Рассмотрение морали в качестве абстрактной должноствательной программы, совокупности идеальных ориентиров придает особую остроту и напряженность вопросу о действенности морали, способах ее соединения с практикой повседневной жизни" [6, 11]. Абстрактный характер гуманистических оснований побуждает к проблематизации предмета, актуализирует вопрос: "Как могут гуманистические идеалы сочетаться с реальной действительностью сегодняшнего дня, оторванной от их исторической культурной почвы?" Предполагаемый ответ, по мнению вышеназванного автора, лежит в плоскости будущего: "Мораль обнаруживает свою действенность прежде всего в форме оценки, обозначая некую предельную, высшую точку отсчета. Она выражает гуманистическую перспективу человеческого бытия" [6, 16].

Абстрактный гуманизм – не конечный продукт, готовый рецепт, лекарство, а заготовка, набор правил, критериев, норм, с соблюдением которых возможен плодотворный процесс актуализации, наполнения чистых формул конкретным содержанием, сравнения и соотношения различных этнических, цивилизационных историко-культурных, религиозных, разновидностей, воплощений.

Прослеживая трансформации принципа гуманизма, обусловленные сменой концептуальных представлений о природе человека и общественных отношений, а также самих социально-исторических условий их существования в России конца XX века, Г.А. Чистов отмечает, что невероятное социально-экономическое расслоение, ставшее итогом радикальных общественных изменений, ставит под угрозу саму возможность актуализации идеала человечности как социального. "В той мере, в ка-

кой личность заботится об интересах всего общества, в той же мере общество заботится об интересах каждого гражданина, а государство выступает посредником, арбитром в этих отношениях. В обществе же, в котором господствует эгоистический интерес собственника, проявляющийся в форме алчности (безудержного стремления к наживе и собственной выгоде), как это имеет место быть в современной России, механизм взаимодополнения интересов работать не может. Это тем более невозможно, поскольку государственная власть в настоящее время ориентируется на интересы частных собственников, особенно крупных, и чиновничества" [14, 142]. В свете сказанного, подчеркивается, что гуманность как принцип общественных отношений становится лишь голой декларацией. Вследствие необходимости выживания для беднейших слоев общества и неутолимой жадности богатейших, центральная задача культуры – следование идеалам взаимного творческого совершенствования личности и общества – замещается стремлением к материальной выгоде, корыстным экономическим интересом, что указанный автор называет "эрозией гуманизма". В результате упадка, невостребованности ценностей человеколюбия, преодолевающих любую ограниченность в осуществлении социального взаимодействия, развивается "социальная усталость" и утрачивается общественный оптимизм, являющийся необходимым условием создания процветающего общества [14, 145]. Вышесказанное относится не только к судьбе нашей страны, но и человечества в целом, так как тенденция увеличения разрыва в уровне благосостояния людей носит общемировой характер: по данным отчета международного объединения OXFAM, состояние 8 богатейших людей сравнялось с состоянием половины населения Земли [16].

Насколько широко простирается сфера влияния гуманизма в пространстве культуры и как взаимодействует с другими ее формами? По мнению Т.В. Григорян, принцип гуманизма выходит за границы морали, как системы регламентации отношений между людьми, будучи идейной конструкцией, порожденной социальными факторами и механизмами, выступающий в виде высшего и полного выражения человеческой сущности как творческого, активного, целеустремленного, разумного существа, выстраивающего, видоизменяющего не только себя и других людей, но и весь окружающий мир, естественный и искусственный, неживую и живую природу [5].

Существенное противоречие гуманизма заключается также в том, что неочевидно отношение гуманизма с идеологией, поскольку первый рассматривается и как идеология, и как то, что выше идеологии. К примеру, по мнению В.А. Кувакина: "Гуманизм не является и не должен являться идеологией или какой-либо партийно-политической программой, т.е. общественным идейным течением, организующей, мобилизующей и направляющей людей к достижению определенных политических или иных целей, связанных с господством и властью части людей над остальными членами национального или мирового сообщества. Вместе с тем, гуманизм помогает прояснить диапазон и утвердить законное многообразие, плюрализм политических ценностей, от которых требует лишь признать общечеловеческие ценности в качестве своей общей основы" [7, 122].

Тем не менее, нельзя забывать, что понятие "идеология", в силу исторических обстоятельств оказалось перегружено негативными политическими коннотациями и тем самым дискредитировано в глазах либералов. Однако, существует современные теоретические подходы к понятию идеологии, реконструирующие ее изначальный смысл, которые рассматривают ее, прежде всего, как способ рационализации общественного сознания и практики, однозначного и точного определения целей и принципов их достижения, инвариантный конкретным их значениям, независимый от их оценки с точки зрения каких-либо социальных сил и позиций. В частности, Ю.Г. Волков придерживается позиции, согласно которой в данном свете идеология, в качестве очерченной системы идей, как осознанная модель гуманистического мировоззрения соответствует высокому интегрирующему назначению: "проблема идеологии находит осмысление в совершенствовании человеческой жизни, гуманизации общественных отношений, свидетельствующих о возможностях развития творческих сил человека при сохранении его личности" [3, 208].

Если гуманизм шире, чем идеология, то под вопросом оказывается его конкретное содержание. А быть на любом другом месте не может по своему статусу. Тем не менее, для того, чтобы наполнить гуманизм конкретным значимым содержанием, подвести прочные ценностные основания под конструкт гуманистической идентичности, необходимо тщательно соотнести идеалы и цели с наличными условиями и особенностями социально-историческо-

го бытия. По мнению Ань Цин Янь, анализирующего "новый гуманизм" И.Т. Фролова в условиях возобновления общественной дискуссии на переломе социально-экономических эпох в период перестройки, подмечено, что абстрактный анализ "зачастую отвлекается от вопроса о конкретных социально-экономических причинах и истоках кризисных явлений мирового развития и соответственно не показываются реальные социально-политические возможности и меры по их устранению" [1], и подобная ошибка, в частности, привела к фатальным последствиям для власти СССР, пытавшейся с помощью поверхностной и неглубоко продуманной, но радикальной реформы сознания добиться возрождения экономической и политической мощи, обновив нравственные основания общественной практики, приведя их, как виделось реформаторам, в соответствие с действительностью.

Гуманизм полноценный, безусловно, должен подразумевать необходимость выработать практические действия, подходящие для конкретной ситуации и научный подход, практическую рациональность. Необходимо операциональное овладение гуманистическими установками и институализация в конкретных культурных формах. В свете сказанного, интересной представляется мысль И.Г. Палий, о том, что в условиях современности, в процессе генезиса аксиологического пространства индивидуально-личностного выбора важной предпосылкой реализации потенциала человека является развитие информационной потребности: "Смысловой информационный выбор личности определяет просоциальную, асоциальную или антисоциальную направленность человека. Вместе с тем неразвитость информационной потребности ограничивает развитие личности, а отсутствие возможности удовлетворения данной потребности может привести к ее деградации" [11, 10]. Фундаментальное и существенное значение в области углубления знаний культуры, освоения ее ценностей должно играть современное образование.

Социально-исторические перспективы гуманизма располагаются на уровне диалога культур и создания универсальной цивилизации, путь к которой лежит через развитие потенциала отдельных социокультурных субъектов различного уровня, начиная от индивидов и заканчивая народами, культурами, локальными цивилизациями. Гуманизм – это интеллектуальный и моральный базис процесса воспитания, образования и межкультурной коммуникации. В ряду многих, к примеру, В.

Межуев [10] утверждает, что это единственный в своем роде духовный проект, способный выступить предельным объединяющим механизмом в плане формировании базовых ценностей и формирования динамики грядущей мировой культуры. Несмотря на обостренные противоречия как внутри мировоззренческой конструкции гуманизма, так и в его феноменальном аспекте, можно согласиться с тезисом, А.А. Кудишиной о том, что именно гуманизм "является тем мировоззренческим ферментом, который создает целостное пространство культуры с единством и многообразием ее идей, ценностей, стилей жизни, традиций и идеалов" [8, 7].

Предпосылкой осуществления миссии гуманизма в глобальном, общечеловеческом масштабе является построение универсальной цивилизации. "Универсальность этой цивилизации состоит, следовательно, не в том, что она связывает людей какой-то одной общей для всех культурой, а в том, что наделяет каждого индивида правом свободно избирать свою культурную нишу, т.е. его открытостью, толерантностью к разным культурам. Диалогические отношения – это всегда отношение равенства между культурами, в силу которого любая из них может стать частью "моей культуры", а граница между тем, что я считаю своей культурой в отличие от чужой, полагается исключительно моим личным свободным выбором" [10].

Первейшим условием успешного разрешения противоречий современного гуманизма, превращения его абстрактных формулировок в конкретные операциональные практики, залогом продуктивного выполнения им своего историко-культурного предназначения является глубокая вовлеченность субъекта со всеми его способностями и потенциями в процесс персонификации, творческой идентификации, как осознания себя, овладения историческим опытом и создания новых ценностей человечности, требующий серьезных усилий духа. В свою очередь, ответ на вызовы современного общества, ситуации виртуализации, фрагментации и распада высшей формы культурной субъектности не может быть простой констатацией конца личности и требует серьезных совместных усилий различных интеллектуальных и социальных сил по обновлению концептуального ряда и пересмотру ее содержательных черт и перспектив.

Примечания:

1. Ань Цин Янь. Моё понимание философии гуманизма И.Т. Фролова. URL: http://vphil.ru/index.php?id=481&option=com_content&task=view

2. Борзова А. В. "Идентификация" личности: пост-гуманистические перспективы // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2012. – № 1(10). – С. 93-101.
3. Волков Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России. – М., 2016. – 208 с.
4. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 127-163.
5. Григорян Т. В. Этапы становления идеи гуманизма // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2012. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-idei-gumanizma>.
6. Гусейнов А. А. Перестройка: новый образ морали / Этическая мысль. – М., 1990. – С. 5-16.
7. Кувакин В.А. Гуманизм – знак достоинства личности и основа мировой цивилизации / Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма : учебное пособие для вузов. – М., 2002. – С. 73-306.
8. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ : дис. ... д. философ. н. – М., 2007. – 359 с.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 368 с.
10. Межуев В. Гуманизм и современная цивилизация. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/vadim-mezhuev/18745-gumanizm-i-sovremennaya-civilizaciya.html>.
11. Палий И.Г. Проблема трансформации ценностей в современном мире // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра : ежегодный сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 5-11
12. Уханов Е.В. Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. – 2009. – №10. – С. 59-72.
13. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. №10. – С. 112-123.
14. Чистов Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 9 (142). – С. 141-145
15. Шичанина Ю.В. Самоидентификация: Интернет-формат // Философские науки. – 2009. – №10. – С. 45-58.
16. OXFAM briefing paper. An economy for the 99% January 2017. URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-economy-for-99-percent-160117-en.pdf.

PHILOSOPHICAL ASPECT OF HUMANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Pribylova Natalia Gennadievna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of English Language and Cross-Cultural Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow

The article gives philosophical grounds for the humanization of foreign language education in higher education institutions. The basic principle of building a humanistic educational system is to ensure the voluntary comprehensive development of the individual and enhance his/her involvement in social activity. Humanization of the process of learning a foreign language is seen as an immediate concern to the modern higher education, as it contributes to the development of basic cultural and professional competencies and motivation. The article provides a detailed description of the philosophical concepts that have had a significant impact on the development of humanistic approach in foreign language education at a university level. The author analyzes the results of the influence of humanistic ideas on the theory and practice of teaching a foreign language with the reference to the university syllabus and teaching methods. The importance of using innovative information technologies and monitoring individual educational achievements as an integral part of the humanistic approach to mastering a foreign language is emphasized.

Keywords: philosophical concept; humanization; foreign language education; individualized and differentiated learning; communicative competence.

УДК 371.881.1
ВАК РФ 09.00.11

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ГУМАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

© Прибылова Н.Г. 2018

ПРИБЫЛОВА Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва

В статье представлено философское обоснование гуманизации иноязычного образования в вузе. Основной принцип построения гуманистической образовательной системы заключается в обеспечении свободного и всестороннего развития личности, ее деятельного участия в жизни общества. Гуманизация процесса обучения иностранному языку признана насущной потребностью современного высшего образования, поскольку способствует формированию общекультурных и профессиональных компетенций, развитию мотивации к овладению изучаемым языком. В статье подробно изложены философские концепции, оказавшие существенное влияние на развитие гуманистического подхода в иноязычном образовании в высшей школе. Автором описаны результаты воздействия гуманистических идей на теорию и практику обучения иностранному языку в вузе на уровне содержания образования и методов обучения. Подчеркивается важность применения новейших информационных технологий и мониторинга индивидуальных образовательных достижений как части гуманистического процесса в ходе овладения иностранным языком.

Ключевые слова: философская концепция; гуманизация; иноязычное образование; индивидуализация и дифференциация обучения; коммуникативная компетенция.

Сфера высшего образования в большинстве развитых стран мира на протяжении последних десятилетий подвержена глобальному реформированию, что нашло отражение в трехступенчатой системе высшего образования в России: бакалавриат – магистратура – аспирантура. Одним из важнейших направлений модернизации образования является гуманизация процесса обучения как средство повышения качества образования, его оптимизации, поскольку устойчивый общественный прогресс может быть достигнут только при условии всеобщего возрастания культуры, духовно-нравственной наполненности общества.

"Гуманизация – это фактор усиления гуманистических начал в обществе, который реализуется в зависимости от конкретно-исторических условий, целей и задач социального развития на основе общечеловеческих ценностей" [5, 15].

Актуальными и востребованными для обучения иностранному языку являются знания, связанные с философскими, психологическими и педагогическими проблемами освоения иностранного языка.

Отечественная педагогика внесла значительный вклад в обоснование процесса обучения иностранному языку, описание его места и роли в системе образования, раскрытие гуманистического потенциала дисциплины "Иностранный язык". Поднятые вопросы имплицитно освещены в трудах В. Гумбольдта, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, П.Ф. Каптерева, А.А. Леонтьева, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Г.П. Щедровицкого.

К.Д. Ушинский, основываясь на идеях народности, уделял внимание отбору содержания образования с учетом народных национальных особенностей, способствующего всестороннему развитию личности. По его мнению, изучая иностранные языки, возможно постичь "всю духовную историю народа" [8, 112].

Вопросы соотношения общечеловеческой и национальной культуры в обучении иностранному языку являются предметом научных дебатов и остаются дискуссионными по сей день. Влияние идей К.Д. Ушинского на методику обучения языкам можно проследить в курсе обучения русскому языку и русскому языку как иностранному (РКИ) в российских высших учебных заведениях.

Зародившиеся в лоне философии и психологии гуманистические идеи способствовали формированию педагогической антропологии – отрасли науки, интегрирующей знания о человеке как субъекте и объекте обучения и воспитания. Значительную роль в развитии педагогической антропологии сыграл выдающийся советский психолог Л.С. Выготский. В построении гуманистической по своей сути концепции развития Л.С. Выготский опирался на знание законов развития общества, человека, культуры, механизмов передачи знаний и духовного опыта. В его трудах содержатся идеи об использовании изучения иностранного языка как средства интеллектуального, эмоционально-духовного, волевого развития личности.

Развивающая концепция Л.С. Выготского стала психолого-педагогическим обоснованием когнитивной теории овладения иностранным языком, его труды содержат доказательство необходимости правил и опоры в обучении на сумму мыслительных процессов.

Разработкой общедидактических подходов к изучению иностранного языка в разное время занимались Л. В. Щерба, Е.И. Пассов,

И.А. Зимняя, В.Л. Скалкин, С.К. Фоломкина, Б.В. Беляев, Г.В. Колшанский и другие авторитетные ученые.

Вместе с тем будет справедливым заметить, что значительную роль в становлении гуманистического подхода в обучении иностранному языку сыграли представители зарубежной педагогической мысли. Прогрессивные гуманистические идеи нашли отражение в педагогических концепциях различных периодов и народов Ж.Ж. Руссо, Я. А. Каменского, Р. Оуэна, И. Песталоцци, А. Дистервега, Дж. Локка.

Краткий экскурс в историю философской мысли показывает, что уже в Древней Греции и Риме обозначились проблемы уникальности индивида. Древний гуманизм можно соотносить с философскими системами Аристотеля, Демокрита, Лукреция, Сократа. Основу гуманистической концепции составляли философские и этические концепции духовности человека: такие качества, как разум, рассудительность, мужество, добродетель были призваны формировать Человека и гражданина космополитического общества [2, 334].

Переосмысление духовных ценностей активно происходило в эпоху Возрождения, на данном этапе гуманизм стал представлять собой синтетическую концепцию, охватывающую все сферы гуманитарного знания, в том числе образование, так называемую антропоцентрическую мировоззренческую систему, полагающую, что Человек – венец творения, способный к бесконечному самосовершенствованию. Данте, Петрарка, Леонардо Да Винчи, Т. Мор стали выразителями идей ренессансного гуманизма.

Экзистенциальная философия внесла свой вклад в развитие гуманизма в лице Ж.П. Сартра, К. Ясперса, М. Хайдеггера, сформулировавших концепцию становления: человек динамичен и процесс развития – это "делание себя", творчество, самопроект.

Концепция саморазвития нашла продолжение во взглядах английских и американских ученых-гуманистов XX века – А. Маслоу, К. Роджерса, Дж. Холта, Р. Бернса, существенно повлиявших на западную педагогическую школу. Выступая апологетом субъективного характера процессов мышления и воспитания, Роджерс пришел к идее непознаваемости личности, выдвинув иррационалистическую парадигму. По Роджерсу, обучение – это создание условий для самореализации личности вне закономерностей и регламента [4, 36].

А. Маслоу создал новую парадигму "гуманистического воспитания", представив иерар-

хию потребностей, определяющих мотивированное поведение человека, А. Маслоу разделил все потребности на 5 групп, начиная с первичных, физиологических, и заканчивая потребностями в самоактуализации, провозгласив творчество универсальной функцией человека. Формирование устойчивой мотивации в изучении предмета, подробно освещенное в его трудах, остается актуальной проблемой современной лингводидактики [1, 68].

Дж. Холт, провозгласив сензитивность и учет способов мышления главным принципом в обучении, критиковал "диссоциированное" и бессмысленное образование, и тем самым способствовал распространению в англо-американской педагогике идей "открытой" школы.

В методике обучения иностранному языку гуманистическая концепция способствовала становлению личностно-ориентированного подхода и коммуникативного метода. Грамматико-переводной метод, доминировавший в XIX – начале XX вв., а затем и аудиolingвальный метод, уступили место коммуникативному. Главной задачей коммуникативного обучения было провозглашено формирование коммуникативной компетенции – способности использовать изучаемый язык как инструмент речемыслительной деятельности.

По сути вся история иноязычного образования движется от унифицированной, рационалистической, схоластической модели к ненасильственному, недирективному обучению. Личностно-ориентированный подход предполагает, что в центре обучения находится обучающийся как субъект учебной деятельности, и система обучения предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучающегося.

Таким образом, гуманистический подход к иноязычному образованию призван реализовать идеалы гуманистической педагогики, он направлен на формирование целостной личности, ее самоактуализации и способствует организации такого учебного процесса, при котором программа, средства, методы и темпы обучения иностранному языку планируются с целью удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей студентов, развития мотивации к обучению и раскрытия творческого потенциала личности [3, 83].

В системе высшего образования гуманизация обучения иностранному языку проявляется на нескольких уровнях и включает три основных компонента:

1. Содержательный.
2. Методологический.

3. Мотивационный.

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов:

1. Содержательный компонент.

В содержательном плане гуманизация иноязычного образования предполагает вариативность учебных планов и программ обучения иностранному языку в высшем учебном заведении, введение в программу обучения элективных курсов, дифференциацию и индивидуализацию образования. Одной из последних тенденций вузовского образования является введение в учебный план общеуниверситетских элективных курсов. В языковом вузе данное программное решение существенно дополняет и расширяет гуманитарное образование студентов. Особый интерес для студентов бакалавриата представляют элективные курсы по изучению языков различных языковых семей, помимо индоевропейской: финского языка (финно-угорская семья), восточных языков. Углубленные курсы истории родного и основного иностранного языков, курс русского языка как иностранного представляют интерес для большого числа студенческой аудитории. "Стратегии речевого общения", "Речевой этикет", "Деловой иностранный язык" пополняют число наиболее востребованных курсов по выбору для бакалавров. Богатое тематическое разнообразие элективных курсов реализует принцип учета индивидуальных образовательных потребностей студентов в овладении иностранным языком.

Такой инновационный подход к формированию содержательного блока иноязычного образования способствует гуманитаризации образования, развивает общекультурные компетенции, отраженные в ФГОС ВО 3 поколения и рабочих программах. Гуманитарные дисциплины формируют духовно-нравственный потенциал студентов, объясняют опасность утилитарного сциенто-технократического подхода к человеку и природе. Методика обучения иностранному языку и РКИ строится на постулате, что процесс обучения языку неотделим от глубинного познания не только культуры своей страны, но и культуры страны изучаемого языка [9, 96].

Неотъемлемой частью иноязычного образования является формирование и развитие межкультурной компетенции, что выражается в толерантной позиции в процессе коммуникации, ведении "диалога культур". Гуманизация предполагает знакомство с культурой и ценностями разных народов, проявлению терпимости на основе межкультурного взаимодействия [7, 240].

Символом последнего десятилетия стало повышенное внимание в системе российского образования к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья и особенностями развития. Инклюзивное образование стало неотъемлемой частью учебного процесса в системе общеобразовательных школ, учебных заведений среднего профессионального и высшего образования. Его целью является создание доступной среды в обучении и профессиональной подготовке лиц с ограниченными возможностями. Гуманистическое начало заключается в толерантном отношении к обучаемым в условиях интеграции и в готовности педагога максимально адаптировать программу и процесс обучения иностранному языку для инклюзивных студентов [6, 54].

2. Методологический компонент.

Методологический компонент реализуется во взаимосвязи стратегии, тактики и технологий иноязычного образования. В свете гуманистической педагогики на первый план выходят стратегии самообразования и автономного обучения. Автономное или саморегулируемое обучение способствует развитию творческого потенциала, самоактуализации личности, формированию гармоничной полноценной личности, ориентированной на совершенствование своей будущей профессиональной деятельности.

Современный коммуникативно-ориентированный подход в обучении иностранному языку предполагает широкое использование нетрадиционных форм учебных занятий в вузе: лекция-дискуссия, лекция-визуализация, студенческая конференция, организация и проведение ролевых и аспектных игр, исследовательская работа, обращение к мультимедийным технологиям.

Использование новейших информационных технологий (дистанционных курсов, образовательных платформ, мультимедиа) способствует творческому взаимодействию всех субъектов учебной деятельности в процессе решения учебных задач, стимулирует критическое мышление, оставляет пространство для свободного выбора.

Формы и методы контроля претерпевают существенные изменения под влиянием гуманистических идей в сфере иноязычного образования. Контроль все больше выполняет диагностическую и мотивационную функцию, помимо оценивающей. Важнейшей гуманистической инициативой, которая распространилась в сфере тестирования, стало выявление потенциальных источников затруднений уча-

щихся. Исследователи в первую очередь обращают внимание на препятствия на пути к достижению познавательной цели, выявляемые в ходе контроля и оценки уровня владения иностранным языком.

Все более очевидным и настойчивым со стороны отечественной и зарубежной педагогической общественности стало выражение требования преодолеть эффект обратного влияния тестирования на учебные занятия и при составлении учебных программ преследовать широкие учебно-воспитательные цели, решая образовательные задачи всестороннего развития личности, не сводя образовательный процесс к подготовке к тому или иному тесту.

В свете гуманистической парадигмы традиционные формы контроля заменяются альтернативными, аутентичными, персонифицированными, среди которых Европейский языковой портфель, балльно-рейтинговая система, комплексный аудит языковой компетенции и являются частью педагогического мониторинга индивидуальных образовательных достижений обучающихся [10, 168].

3. Мотивационный компонент.

В современном вузе на первый план выходят технологии, задействующие различные каналы восприятия информации и учитывающие стили познания. Развивающее обучение с привлечением активных методов аудиторной и внеаудиторной работы способствуют формированию внутренней мотивации для формирования профессиональных компетенций.

Данный подход опирается на мысли, чувства и эмоции студентов в процессе обучения, а также на когнитивные процессы, способствующие учению и обеспечивающие познание мира и самопознание. Создание благоприятной, "гостеприимной" обстановки в учебной аудитории способствует установлению благоприятных субъект – субъектных отношений.

Таким образом, проведенное исследование позволило очертить круг базовых философских концепций, повлиявших на распространение идей гуманизма в теории и практике обучения иностранному языку. Теоретически доказано, что в целях гуманизации иноязычного образования необходимо неуклонное

повышение общего культурного уровня обучающихся. Выявлен потенциал предмета "иностранного языка" в процессе изучения культуры стран-носителей изучаемого языка и в вопросе установления уважительных отношений с представителями других этносов.

В целом, гуманизация образования, его "очеловечивание", помогает новым поколениям осознать хрупкость современной цивилизации, скрытую опасность часто авантюрных технократических идей, нашедших воплощение в современных "биоинженерии" "евгенике", "трансгуманизме". Есть надежда, что вооруженная фундаментальными гуманитарными и профессиональными знаниями, молодежь сможет противостоять негативным тенденциям общественного и экономического развития.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
2. Основы современной философии. – Изд. 2-е доп. – СПб. : Лань, 1999. – 352 с.
3. Прибылова Н.Г. Индивидуализация обучения в системе образования Англии в контексте феноменологического подхода // Среднее профессиональное образование. – 2009. – №3. – С. 83-84.
4. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / пер. с англ. – М., 1997. – 316 с.
5. Рубанцова Т.А. Философско-методологические основания гуманизации образования : автореф. дис. ... д. философ. н. – Новосибирск, 2001. – 32 с.
6. Сороковых Г.В., Денисова Л.Р., Иностранный язык как компонент системы инклюзивного образования младших школьников // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 1. – С. 53-58
7. Тарева Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Проблемы теории, практики и методики перевода : сб. науч. тр. Сер. "Язык. Культура. Коммуникация". – НГЛУ, 2011. – № 14 (1). – С. 237-244.
8. Ушинский, КД. Педагогические сочинения : в 6 т. – Т. 2. Сост. С.Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1998. – 350 с.
9. Языкова Н.В. Культура и обучение иностранным языкам: лингводидактический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2009. – № 1. – С. 95-100.
10. North B. European Language Portfolio: Some Options for a Working Approach to Design Scales for Proficiency // Council of Europe. 1992. P. 158-174.

ON THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF CONSCIOUSNESS IN MODERN SOCIETY

Fedorova Zhanna Viktorovna, PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Media Communications, Kazan State Energetic University, Kazan, Republic of Tatarstan

The article analyses the problem of metamorphosis of consciousness in the information space and the role of information in this process; it is emphasized that information in modern civilization is a paradigm of public relations

and relations. It is proved that in the modern type of society the traditional forms of the transformation of consciousness (coercion, violence, threat, refusing) have lost their effectiveness, there have appeared more effective ways of changing the spiritual organization of a person connected with the use of information as a means of unifying personal perception of the world. The author substantiates the proposition that the result of such technologies is the transformation of society as a whole, manifested in the distortion of the semantic field of being.

Keywords: *consciousness; transformation; manipulation; information space; restriction; regulation; social relations; media.*

К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 32.019.5
БАК РФ 09.00.11

© Федорова Ж.В., 2018

В статье анализируется проблема метаморфоз сознания в информационном пространстве и роль информации в этом процессе; подчеркивается, что информация в современной цивилизации является парадигмой общественных связей и отношений. Доказывается, что в современном типе общества традиционные формы трансформации сознания (принуждение, насилие, угроза, бойкот) потеряли свою эффективность, появились более действенные способы изменения духовной организации человека, связанные с использованием информации как средства унификации персонального мировосприятия. Обосновывается положение о том, что результатом подобных технологий становится трансформация общества в целом, проявляющаяся в искажении семантического поля бытия.

Ключевые слова: *сознание; трансформация; манипуляция; информационное пространство; ограничение; регулирование; социальные отношения; медиа.*

Актуальность исследования обусловлена наличием в современном обществе трансформации сознания, которая меняет когнитивное значение социальной реальности в целом и сферы информационных отношений в частности. В современной России механизмом трансформации выступает ограничение медиасферы и медиаотношений. Официально любое ограничение медиасферы запрещено, так как противоречит декларируемой установке на свободу слова как всеобщую ценность. Однако факт ограничений можно наблюдать каждодневно, более того, оно вписалось в изменяющуюся социальную реальность, обрело более совершенные и малозаметные формы, облеченные не в запрет, а в специфическую методику подачи информации. Таким образом, ограничение выступает одной из форм социальных отношений и связано с использованием информационных ресурсов.

Современные исследователи коррелируют понятие ограничения с термином "цензура". Так, В.В. Прозоров называет цензурой систему "властных способов ограничения и утаивания <...> властями <...> сведений" [1, с.15], известный правозащитник М.А. Федотов – "<...> различные виды и формы контроля официальных властей за содержанием выпускаемой в свет и распространяемой массовой информации" [2, с.81], а И.Е. Левченко – "социокультурную систему контроля за производством, распределением, хранением и потреблением социальной информации" [3, с.11]. Как видим, понятие регулирования – достаточно широкое по смысловому наполнению и соотносимо с лексемами "контроль", "ограничение", "запрет", "охрана", по своей сути являющиеся смысловым рядом, представляющим собой эвфемизмы понятия цензуры. Они имеют общее семантическое наполнение – следование требованиям, нормам, правилам, критериям, параметрам, выступающим в качестве регулятивного, а именно – вносящего порядок (предсказуемое состояние) в функционирование системы. Однако регулирование медиасферы направлено, наоборот, на изменение психики

**ФЕДОРОВА Жанна
Викторовна**, кандидат
философских наук, доцент,
кафедра Философии
и медиакоммуникаций,
Казанский
государственный
энергетический
университет, Казань,
Республика Татарстан

человека, его задача – лишить индивида свободы выбора в любой сфере бытия. В этом контексте С.Г. Кара-Мурза говорит о манипуляции сознанием, которая есть "способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении" [4]. Цель данного побуждения – контроль над "информационным рационом" человека. Известный западный исследователь цензуры Р. Дарнтон приводит пример такого контроля: "Мне рассказали о нескольких <...> словах, которые никогда не должны употребляться. Кроме слова "цензура", это, например, слово "экология" – потому что дела с экологией в Восточной Германии обстояли чудовищно, или слово "критичный" – потому что в самом этом слове заложена возможность диссидентства" [5].

Западные исследователи медиасферы (П. Лазерфельд, У. Шрамм, Б. Багдикян) давно пишут о роли информации, о ее воздействии на человека и его психику. Именно поэтому жестко регулируются те информационные потоки, которые могут влиять на сознание / мышление индивида. Б. Багдикян отмечал, что "самой тяжелой потерей является <...> цензура политических и социальных идей в информационных материалах", конечным результатом чего становится "искажение реальности и обеднение идей" [6, с.88]. Такая регламентация информации обозначает онтологическую зависимость – лишаясь свободы, человек теряет возможности принимать решения в любой сфере бытия, будь то потребительское поведение, вкусовые привычки, политические предпочтения, жизненный выбор.

Воздействие современных информационных технологий таково, что индивид часто утрачивает свободу воли и тратит на медиа гораздо больше времени, чем того требует необходимость в информации. Часто человек включен в медиасферу практически круглосуточно. Могут ли в таких условиях агенты позволить себе бесконтрольное поглощение медиапродукции (информации) реципиентами? Г. Шиллер отмечает: "Можно ли рассматривать предприятия по производству образов, находящиеся под контролем банковского и промышленного капитала, как индивидуумов, обладающих неотъемлемыми правами? Конечно, нет" [7, с.218]. Семиотическая значимость информационного продукта обуславливает формирование и использование манипулятивных техно-

логий. Например, из языка СМИ исключаются слова, вызывающие негативные эмоции: происходит подмена слов и понятий эвфемизмами. По выражению М. Хайдеггера, "сущность человека покоится в языке. Мы существуем, прежде всего, в языке" [8]. Именно язык систематизирует, организует и классифицирует сознание, фиксирует и закрепляет его. Лингвистическая "коррупция" приводит к использованию языкового потенциала в целях (обратимся к значению латинского слова "corruptio") "растления, разложения и распада" сознания индивида.

Упрощение языка переплетается с подбором наиболее подходящих по смыслу и значению слов, в которые следует облечь сообщение, представляющих собой "целый ряд клише, лозунгов, эпитетов, кратких, но расплывчатых фраз, при помощи которых можно описать любую новость" [4]. Таким образом, главная мысль, которую требуется внушить аудитории, высказывается в форме утверждения, не давая возможности для обдумывания, осмысления, анализа. Как пишет С. Московичи, "утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть человека или идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие" [см.: 9].

Одним из механизмов манипуляции, ведущих к аградации сознания, является обеспечение информацией только из полностью контролируемых источников. "Ненужная" информация замалчивается, поток рекламы разрывает целостное восприятие информации и продуцирует невозможность анализа и концентрации внимания на серьезном событии. Поток пустой информации осложняет и смысловое наполнение. В совокупности данные способы стандартизируют, шаблонизируют сознание. В результате отпадает необходимость в прямых запретах, поскольку "тонко настроенные" информационные технологии выхолащивают критическое и рефлексивное мышление.

Как следствие, в современном информационном пространстве модифицировано аксиологически значимое, оно превращено в собственную провоположность – в негативное. Девальвация смыслов и ценностей делается привычной, и в результате их исходное значение утрачивается, происходит деформация сознания, перестающего различать действительные ценности и соответствующие им уровни. Как отмечает С.Н. Юрченко, "система ценностных ориентаций определяет формы и условия реализации побуждений человека, и

сама становится исторчиком его целей – они образуют механизм целеполагания, создавая картину мира, дают основание для выбора <...>" [10, с.40]. В результате ценностной эволюции как результата манипуляции персонализированная система ценностей обретает обратный порядок: создает ощущение подмены, реальный противоречивый и сложный мир заменяет картинкой, не вызывающей вопросов и сомнений. Человеческое сознание превращается в удобную схему, где разработаны готовые способы решения и стереотипы восприятия, при этом все модули, алгоритмы и схемы легко заменяются в зависимости от желаемого результата. Возникает условная идентичность, которая создает культ созерцательности по отношению к окружающему миру и самому себе. Так происходит вытеснение индивидуальности из социального пространства; в нем не остается места субъекту, ответственному за слова и поступки.

Итак, трансформация сознания возможна только благодаря регулированию информации и коммуникации. Иными словами, она возможна только при наличии ограничений. В современных государствах оно, перейдя на качественно новый уровень, приобрело тотальный характер в силу интеграции в информационное пространство. Исходя из реалий XXI века становится понятно, что для регулирования медиасферы не обязателен факт су-

ществования цензурного учреждения. Моделирование социальной реальности и трансформация человеческого начала сегодня проявляет себя в более сложной и эффективной форме – манипуляции сознанием, формализующей мировосприятие индивида и ориентирующей его на четко определенные (кем-то извне) цели.

Примечания:

1. Цензура как социокультурный феномен. – Саратов : Новый ветер, 2007. – 370 с.
2. Федотов М.А. Гласность и цензура: возможности сосуществования // Советское государство и право. – 1989. – №7. – С. 80-89.
3. Левченко И.Е. Цензура как общественное явление: автореф. дис...к. соц. н. – Екатеринбург, 1996. – 15 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием // http://kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения: 18.02.2018).
5. Дарнтон Р. Цензоры за работой // <http://www.nlobooks.ru/node/9301> (дата обращения: 26.04.2018).
6. Багдикян Б. Монополия средств информации / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1987. – 322 с.
7. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М. : Мысль, 1980. – 325 с.
8. Хайдеггер М. Путь к языку // <https://lektii.org/16-6939.html> (дата обращения: 29.05.2017).
9. Московичи С. Психология масс. – М. : Бахрах, 1998. – 354 с.
10. Юрченко С.Н. Ценностные эволюции в современном обществе (социально-философский анализ): монография. – Ставрополь : Ставролит, 2011. – 120 с.

THE CONCEPT OF LIMINALITY: APPROACHES, THE ESSENCE OF THE CONCEPT, THE CHARACTERISTICS OF MANIFESTATION IN SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

Fusu Larisa Ivanovna, PhD of Medical sciences, Rector, Institute of Psychology and Psychoanalysis on Clean Ponds, Moscow

Laminarity is perceived as a modern attempt to make the transition between qualitative states in the development of the social environment. Each of the participants in public relations determines the possibility of transition, which affects other social relations, which should be manifested on the basis of a balanced approach and the level of social formation that can be determined not only by social and economic criteria, but also by separate forms that represent interdisciplinary parameters. The paper considers the initial anthropological approaches, as well as the phase transitions between the concepts of the development of society.

Keywords: laminarity; approach; perception; development; society; manifestation.

КОНЦЕПЦИЯ ЛИМИНАЛЬНОСТИ: ПОДХОДЫ, СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 130.2
БАК РФ 09.00.11

Ламиальность воспринимается как современная попытка осуществить переход между качественными состояниями в развитии социальной среды. Каждый из участников общественных отношений определяет возможность перехода, затрагивая иные общественные отношения, проявляющиеся на основании взвешенного подхода и выявления уровня общественной формации, определяющиеся не только социально-экономическими критериями, но также и отдельными формами, которые представляют собой междисциплинарные параметры. В работе рассмотрены первоначальные антропологичес-

© Фусу Л.И., 2018

ФУСУ Лариса Ивановна, кандидат медицинских наук, ректор, Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах, Москва

кие подходы, а также фазовые переходы между концептами развития общества.

Ключевые слова: ламинальность; подход; восприятие; развитие; общество; проявление.

В настоящее время под термином "лиминальность" понимается "пороговое" или переходное состояние между стадиями развития человека и общества. Особенности, закономерности периодов "лиминальности", изучали такие ученые, как А.К. Байбурин [1, 2], П. Бурдье [8], Арнольд ван Геннеп, М. Глакман [10], Е.Г. Гребенюк [3], С. Гроф [4], Н.В. Демина [5], Д. Кросби [9], Д. Кэмбел [11], Р. Моррисон [13], В. Пикеринг [15], В. Тёрнер и др. Исследователи данного явления рассматривают лиминальность как период "жизненных изменений", как "кризис развития" в обрядах перехода в социуме, который находится на первобытном уровне, как изменение социального статуса (или ценностей, или норм), самосознания и пр. С нашей точки зрения, данное понятие – "лиминальность" – носит ярко выраженный характер междисциплинарного явления. Ниже рассмотрим ряд подходов, отражающих междисциплинарность данной дефиниции.

1) Антропологический подход.

Понятие, термин и особенности "лиминальности" ввел в научную сферу французский ученый-антрополог Арнольд ван Геннеп. В своих научных изысканиях "Rites de Passage" (1908 г.) он смог не только разработать ключевые теоретические положения, но и привести практическое обоснование координационной роли лиминальности: как для сезонных изменений и граничных состояний, так и при смене индивидуального стиля жизни человека. "Rites de passage", а именно — ритуал перехода, с точки зрения Геннепа, является ключевым атрибутом любого типа изменчивости (места, страны или социального статуса, возрастных и др.) и определяет дихотомию, которая существует между "постоянной" (или "устойчивой") и "изменяющейся" ("переменной") структурами. С точки зрения Геннепа, для переходных процессов или транзитности характерны три основных фазы:

- 1) сепарация, или отчуждение, отделение;
- 2) маргинальность, или лиминальность;
- 3) инкорпорация, или объединение.

В первой фазе – сепарации – подразумевается изоляция конкретной индивидуальной формы или какого-либо индивида, т.е. "иницианта", от какой-либо зафиксированной социальной или культурной структуры. Она характеризуется отрывом иницианта от реального пространства-времени.

Во второй фазе – лиминальности – осуществляется амбивалентное состояние человека, или "транзитного путешественника", его переход в промежуточную амбивалентную зону, т.н. "лимбо".

В третьей, финальной фазе – происходит "реагрегация" индивида: возвращение человека в общество, но уже в другом, качественно измененном состоянии или статусе. Фактически Арнольд Ван Геннеп продемонстрировал, что за разнообразием форм, которые принимают ритуалы в культуре, социальной жизни других народов, лежит единый шаблон, структура, инвариантная для ритуальных комплексов единого порядка. Так, мы можем констатировать, что наличие трех обязательных фаз свидетельствует о таком свойстве понятия "лиминальность", как фрактал: вне зависимости от рассмотрения индивида или общества, сферы их существования, эти фазы

однозначно определяют три ключевых состояния и динамику протекания лиминальности.

Важным упущением, на наш взгляд, является отсутствие указаний на необходимую для перехода работу горя, детально изложенную Фройдом в его фундаментальной работе "Горе и меланхолия" (1915 г.). Внутренняя работа иницианта, его душевные переживания мало затронуты и недостаточно описаны в литературе. Порой создаётся впечатление, что все его внутренние изменения, как и сам переход, происходят автоматически и даже без его участия. Утратив любимого человека, страну, социальное положение, человек неизбежно погружается в горе. Горевание на первых этапах характеризуется сверхинвестированием утраты – всё, что связано с потерей вспоминается сверх меры, исследуется, оплакивается. Желание вернуть утраченное преобладает над интересом к новому. Далеко не всем удаётся пройти первую фазу переходных процессов – фазу отчуждения, отделения. Сепарация сама по себе вызывает тревогу и актуализирует все пережитые ранее тревожные состояния, все переживания, случившиеся при предыдущих разлуках-сепарациях. Это одна из причин неперехода на вторую фазу. Часть инициантов останавливается уже на этой фазе.

Наибольший научный интерес вызывает 2-я фаза – лиминальная фаза, в течение которой человек получает новый опыт неопределенности окружения в отрыве от реальности. Именно в теории Геннепа по своему содержанию и функциям лиминальная фаза является транзитной динамичной кондицией, которая служит промежуточным звеном между постоянной и измененной структурами. При этом, с нашей точки зрения, в этом аспекте проявляется такое свойство лиминальности как дуальность – одновременное наличие качеств как предыдущей фазы, так и последующей. На это указывал Фрейд, описывая работу горя – человеку свойственно не упускать старое даже когда на горизонте появилась его лучшая замена. Принять новое возможно только изъяс прежде собственные инвестиции из утраченного объекта, а это длительный и болезненный процесс.

В связи с этим Геннеп полагал, что "rites de passage" могут быть представлены как единство трех фаз: "прелиминальной", характеризующейся удалением от прежнего состояния; собственно "лиминальной", обозначающей фазу транзитности; и "постлиминальной", характеризующейся выходом в новое состояние. Под "прежним" и "новым" подразумеваются не

только маломасштабные, но и крупномасштабные культурные транспозиции. При этом в данном подходе присутствуют элементы феноменологического подхода: ординарные модели могут трансформироваться в различные уникальные культурные феномены.

Феномены перехода мало исследованы психоаналитиками; Д. Винникотт с сожалением отмечает, что культурный опыт не занял должного места ни в теории психоаналитиков, ни в их мыслях, ни в работе и подчеркивает: "конечно, невозможно не отметить, что явление, описанное нами как переходное пространство является предметом осмысления и работы философов".

Лиминальность как переход из одного состояния в другое, как полагал Геннеп, можно переносить на само понятие "жизнь", при этом "rites de passage", которые рассматриваются как ритуалы перехода – являются теми динамическими механизмами, которые помогают реализовываться глобальным преобразованиям в жизни". Так, в частности, Геннеп отмечал, что "для группы людей, также как и для отдельных индивидов, жизнь состоит из удаления, отчуждения и нового объединения, изменения формы и кондиции, смерти и нового рождения. Жизнь – это действие и остановка, ожидание и перерыв, и снова действие, но уже в ином направлении...". Исходя из данных умозаключений Геннепа, можно констатировать, что лиминальность обладает таким пространственно-временным свойством, которое может иметь различную размерность – быть как кратким, так и долговременным (от нескольких минут до нескольких лет или десятилетий), при этом может существовать в различных пространствах. Например, пространственное свойство лиминальности отражается в таких проявлениях, как конкретные места, так и большие зоны, регионы, страны. При этом границы между странами и государствами, спорные территории, трансграничные зоны – также можно отнести к свойству "пространственности" лиминальности. Также, с нашей точки зрения, свойством "пространственности" понятия лиминальность обладают: естественные природные пространства, такие как болота, кратеры вулканов; к ним также могут относиться и искусственно созданные переходные пространства, как: аэропорты, гостиницы и другие элементы и объекты. Мы считаем, что свойствами лиминальности обладает такое коммуникативное пространство, как Интернет, в котором стандартные нормы и правила повседневной жизни, как правило, существенно трансформированы или остановлены.

Пороговый опыт имеет свои характеристики и может быть соотнесен с категориями лиц (личность, группа, общество), он имеет временную размерность (момент, период, эпоха).

Проецируя теорию лиминальности Генепа на различные проявления социальной жизни различных групп людей, мы можем отнести естественные пограничные состояния людей: это могут быть возрастные кризисы; фазы, которые связаны с трансформациями в семейном или социальном статусе. К лиминальности можем отнести: подростковые состояния отроков, при которых они уже не дети, но еще и не взрослые; молодых людей, которые находятся в новом жизненном статусе – помолвлены (жених и невеста), состоят в гражданском браке. К персонам, находящимся в состоянии лиминальности, мы можем также соотнести нелегальных иммигрантов или лиц без гражданства, т.к. они находятся в переходном состоянии – уехав из родной страны, они приехали в чужую страну, в которой еще не адаптировались (как по юридическим законам, так и социальном аспекте). Также, с нашей точки зрения, пограничный социальный статус имеют обвиняемые, которые находятся "между" одной и другой реальностью, а также представители социальных маргинальных групп: транссексуалы, бисексуалы, лица, не определившиеся с сексуальной принадлежностью.

При этом, с нашей точки зрения, понятие "лиминальности" может рассматриваться как в отношении отдельного субъекта, так и по отношению к обществу в целом. Таким образом, в рамках антропологического подхода мы можем констатировать, что лиминальность – это дефиниция, которая определяет динамические и процессуальные состояния общества и/или отдельных индивидуумов, которой присущи такие свойства, как: фрактальность, дуальность, пространственно-временные особенности.

2) Феноменологический подход.

Работы, в которых эксплуатируется схема обрядов перехода применительно к феноменам современной культуры и общества, часто сосредоточены вокруг психоэмоционального аспекта переходных ритуалов и проблемы преодоления жизненных переломов. Среди представителей этого направления можно назвать Рональда Граймса, Артура Мэджду, Р.Е. Дэвис-Флойд, Л.А. Текстер и Я.М. Марискотти. Выявлению аналогии при сопоставлении фаз ритуального процесса и этапов современных

жизненных переходов посвящена работа Деминной [5], касающаяся институционализации в сообществе ученых, есть несколько работ, сопоставляющих психоаналитический метод и обряды перехода: Биилс "Психотерапия как обряд перехода" [6]; Е.Г. Гребенюк "Ритуал перехода и психотерапия" [3]; Моррисон "Травма и трансформирующий переход" [13]. Так же множество работ посвящены анализу образования как современной инициационной практики. При этом мы можем отметить, что данные феномены рассматриваются в психоэмоциональном аспекте и близки к психологическому подходу при анализе понятия "лиминальность".

Рассматривая феноменологический подход, отметим, что характерным проявлением феноменологического подхода может служить идея деконструкция Ж. Дерриды. В рассматриваемых им случаях речь идет об инварианте стадий в развитии социальных, семиотических и интеллектуальных систем. При этом ключевым отличием в понятии лиминальности является сущность лиминальной стадии, которая рассматривается как феномен перехода некоторой социально-культурной целостности (личности, группы или общества в целом) в новое социокультурное и историческое состояние. Лиминальность при этом характеризуется следующими проявлениями: изменением социального статуса, ценностей и норм, идентичности (identity), самосознания, осмысления и понимания, сознания, языковой практики. С нашей точки зрения, феноменологический подход определяет содержательное состояние понятия "лиминальность", при этом акцентируя любые изменения и содержание появляющихся ценностей, норм и пр. – как особых, уникальных элементов, рассматриваемых как особенный феномен.

Феномен лиминальности вызывает особенный научный интерес касательно переосмысления тех процессов, которые происходят в трансформирующемся обществе. Так, в частности, наиболее интересным примером феноменологического подхода в понятии "лиминальность" является современное постсоветское российское общество, где существенные, кардинальные изменения проходят практически во всех сферах общественной жизни: в экономических, политических и административных сферах, а также в ценностях, нормах, способах жизни общества в целом. При этом, с нашей точки зрения, вся социальная жизнь государства и общества представляет собой тотальную лиминальность практически для всех людей

государства и любой общности. Также необходимо отметить, что в данном примере мы видим, что лиминальность сопровождается и содержательными, и процессуальными изменениями во всех сферах и она касается каждого человека в государстве, вне зависимости от его желаний и устремлений. Специфическое отражение свойства дуальности как одновременное проявление управляемости и неуправляемости происходящих процессов присуще любому процессу изменения.

3) Структурно-семиотический подход.

При рассмотрении структурно-семиотического подхода наличие некоторого лиминального дискурса проявляется в ряде общих мест: переводе, метафоре, иронии как типичных случаев проявления лиминальности. Также рассматривается соотношение лиминальности и интерпретации, понимания, диалога как соотношения внешней и внутренней позиции.

Данное направление изучения лиминальности рассматривалось такими учеными, как: Б. Томассен, А. Шаколчай, Т. Карсон; теме лиминальности в политике уделили внимание Харольд Выдра и Агнес Хорват; фигуре трикстера посвящено специальное исследование Дина Эндрю Николаса [14]; теме лиминальности в культуре посвящен сборник работ "Лиминальные области в ирландской литературе и культуре" [14], лиминальность и перформанс исследуются в теоретической статье Джоя Кросби "Лиминальность и священное" [9], понятию лиминальности в литературе посвящен сборник "За порогом. Исследования лиминальности в литературе" [7].

С философской точки зрения, мы сталкиваемся со следующей ситуацией: феноменология, экзистенциализм, философская герменевтика демонстрируют, что интерпретация, понимание и даже язык – это не только процессы коммуникации. Они содержат в своей сердцевине проблемы поиска человеческой, личностной позиции, самоопределения, самосознания, внеаходимости этого сознания, т.е. проблемы трансцендентального характера.

Лиминальность, собственно, осуществляет экспансию культуры, она посвящена изучению новых пространств и сфер, и представляется некоторой технологией саморазвития. В культуре заложена технология саморазвития и самоизменения, т.е. эта технология и есть технология лиминальности. Таким образом, лиминальность можно рассматривать как ситуацию поиска "Я", поиска самоидентичности, реализации актов творчества и свободы. При этом

можно рассматривать свободу как внеприродное явление, она не имеет отношения к физической реальности, в которой нет свободы, а есть только причинно-следственные связи. Необходимо отметить, что свобода – это специфическое человеческое измерение бытия. При этом лиминальность в отношении к человеческому существованию – это позиция абсолютной внеаходимости (Outside), и именно такова позиция индивидуума в бытии. Таким образом, лиминальность выступает как метафизическая проблема персонологии и глубокой семиотики.

В связи с вышеизложенным, мы можем констатировать, что понятие "лиминальность" представляет собой характерный пример междисциплинарной дефиниции, некое метапонятие, включающее в себя несколько дисциплин, логически связанные между собой. Она включает в себя широкий спектр проблем и подходов: антропологических, социологических, культурологических, семиотических, психологических, психоаналитических и других.

Таким образом, лиминальность – это специфическое метапонятие, которое отражает различные пограничные состояния, состоит из содержательно-процессуальных компонентов и обладает рядом свойств: фрактальность, дуальность, динамичными пространственно-временными характеристиками, свойством персонализации и коллективизации.

Литература:

1. Байбури А.К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. – Л., 1990. – С. 3-17.
2. Байбури А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / отв. ред. А.С. Мыльников. – Л.: Наука, 1989. – С. 85-86.
3. Гребенюк Е.Г. Ритуал перехода и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Том 24. – № 1. – С. 97-108.
4. Гроф С. Величайшее путешествие: сознание и тайна смерти. – М.: Аст, 2008. – 475 с.
5. Демина Н. В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 1. – С. 97-112.
6. Beels C. Psychotherapy as a rite of passage // Family Process. 2007. Vol. 46 (4). P. 421-436.
7. Beyond the Threshold: Explorations of Liminality in Literature / Ed. H. Viljoen, C. N. van der Merwe. New York: Peter Lang, 2007. 272 p.
8. Bourdieu P. Rites of Institution // Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge, Cambridge, UK: Polity Press, 1991. P. 117-126.
9. Crosby J. Liminality and the Sacred: Discipline Building and Speaking with the Other [Электронный ресурс] // Liminalities: A Journal of Performance

Studies. 2009. Vol. 5. № 1. URL: <http://liminalities.net/5-1/sacred.pdf>
 10. Gluckman M. Les Rites de Passage // Essays on the Ritual of Social Relations. Manchester, 1962. P. 1-52.
 11. Kimball S. T. Genep, Arnold Van [Электронный ресурс] // International Encyclopedia of the Social Sciences. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3045000455.html>
 12. Liminal borderlands in Irish literature and culture / I. G. Nordin, E. Holmsten. Bern: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2009.

13. Morrison R. Trauma and transformative passage // The International Journal of Transpersonal Studies. 2012. Vol. 31 (1). P. 38-46
 14. Nicholas D. A. The trickster revisited: deception as a motif in the Pentateuch. New York: Peter Lang Publishing, Inc., 2009
 15. Pickering W. S. F. The Persistence of Rites of Passage: Towards an Explanation // The British Journal of Sociology. 1974. Vol. 25. № 1. P. 63-78.

SUBJECTIVIST EVALUATION POSITIONING THE EVENTS OF A HISTORIC TIME

Tsifanova Irina Vladimirovna, PhD of Historical sciences, Department of Historical Disciplines and Technique of Teaching, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

This article is a logical continuation of the previous article, in which the historicity was understood as the existential structure of "co-existence", the development of which allows each person to independently form their own co-existence through.

Keywords: identity; co-existence; evaluation; subjectivism; historicity; historical knowledge.

УДК 111
 ВАК РФ 09.00.03

СУБЪЕКТИВИСТСКОЕ ОЦЕНОЧНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СО-БЫТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕРШЕНИЙ

© Цифанова И.В., 2018

Данная статья является логическим продолжением предыдущей статьи, в которой под историчностью понималось бытийное устройство "со-бытия", развитие которого позволяет каждому человеку самостоятельно формировать собственное со-бытие сквозь исторические свершения.

Ключевые слова: идентичность; со-бытие; оценивание; субъективизм; историчность; историческое знание.

ЦИФАНОВА Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Исторических дисциплин и методики их преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

В социально-гуманитарных науках детально охарактеризованы логико-философские основания оценки и самооценки, которые сводятся к классифицирующему признаку хорошо-плохо преимущественно с аксиологических значений. В трудах Сократа, Платона, Демокрита и Аристотеля освещаются общеполитические основания понятия "оценка". С XVIII века сферы ценности и оценки были разведены в самостоятельные сферы познания И. Кантом [7]. Уже в XIX веке данные термины плотно вошли в научный оборот благодаря трудам Ф. Brentano [3] и Р. Lotze [17].

Собственные концепции оценивания создали Дж. Дьюи [5] и Дж. Мид [9] с последующим переосмыслением концептуального содержания терминов. Соглашаясь с теоретическими воззрениями А. Маслоу [10] и его иерархией ценностей, следует подчеркнуть, что иерархия не предполагает универсальность. В различные возрастные периоды и под влиянием различных исторических событий, конкретных социальных структур иерархия индивидуальна. Общим концептом является тезис об относительности одного и того же явления. Вместе с тем данный факт нацеливает нас на признание различных субъективных или даже субъективистских типов оценочного позиционирования со-бытия.

Обращение к ценности вновь возвращает теоретиков к проблеме исторического познания – любой эмпирический материал в сфере жизни общества является одновременно и социологическим, и историческим. Отнесение к ценности как методологический прин-

цип позволяет объяснить ту сторону мышления социолога, историка или экономиста, которую М. Вебер обозначал как субъективную. Субъективность проявляется, по мнению М. Вебера, прежде всего не в оценке самого исторического события, а в отборе материала, группировки фактов, их интерпретации [4, 79]. Ценность позволяет выбрать одни данные и проигнорировать другие, обратить внимание на одни обстоятельства и не придавать значение другим. Примером такого ценностно-детерминированного познания служит и само научное творчество М. Вебера.

Н.А. Мотрошилова в своих публикациях об значении и смысле коммуникативной теории общества продолжила спор о роли ценностей в познавательной оценке ученого. Ее выводы позволили лучше понять роль ценностей в реализации принципа объективности исторической оценки [11].

Актуальность данного вопроса определяет тезис о том, что у разных людей одно и то же историческое событие может вызывать полярные суждения. Вместе с тем определение причин такого расхождения мнений приводит к идее существования различных типов субъективистского оценочного позиционирования, осмысление причин которого представляет для нас определенный интерес.

Оценивание того или иного исторического события представляет собой выражение позиции индивидуума или определенной социальной группы не только по отношению к конкретному событию, но и к более широкому контексту, в рамках которого оно осмысливается. Создателями Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории такое событие, как присутствие на Руси потомков Чингиз хана трактуется как ордынское господство [8], т.е. в рамках этого нарратива представляется владычеством азиатским, воздействие которого можно охарактеризовать как утрату идентичности. И неважно, что на протяжении всего периода ордынцев на Руси управляли русскими городами потомки легендарного Рюрика.

Оценочную квалификацию получают только те события, которые значимы для политических или социальных институтов, именно поэтому наиболее важной стороной концепта – кванта переживаемого знания – является его ценностная сторона. Причем физики, математики, культурологи могут воспринимать данный факт присутствия ордынцев на Руси иначе, усматривая в них важное содержание для своей области знания.

Принципиально отличается оценка того или иного явления с позиций профессионала или непрофессионала. Непрофессиональная оценка события проявляется в качестве интересного – неинтересного, нужного – ненужного. Причем для непрофессионала чем раньше в истории государства произошло какое-либо историческое событие, тем меньшую значимость оно может оказывать на нынешнее поколение в формировании бытия человека сегодня.

Другое дело профессионал. В собственном бытийном смысле он расширяет повседневный окружающий мир при помощи необозримого отдаления. Причем в отдалении необязательно должна лежать отчетливая оценка далекости. Профессионал будет применять все виды ускорения для преодоления отдаленности и в итоге придет к выводу о ее "квантитативной протяженности", о принадлежности ее сущему. М. Хайдеггер в произведении "Бытие и время" характеризует отдаление как "ближайшим образом и большей частью усматривающее приближение, введение в близость как добывание, приготовление, имение под рукой" [16, 114].

Включаясь в обсуждение вопроса о смысле бытия немецкий теоретик задается вопросом о показателях оценивания исторических событий, обращается к таким критериям, как исходность и неисходность. Он выделяет существенные факторы исторического анализа – "свое предвзятие", "свое предусмотрение" и "свое предрешение", обобщая в единое целое под названием "герменевтическая ситуация".

Он усматривает в исследовании отдаления способ постижения истинного мира. Примером такого истолкования, выделяющим исходную пространственность бытия и "ближайшее" является рассуждение М. Хайдеггера о ближайших событиях, оценить которые объективно не представляется возможным. Немецкий философ даже приводит пример с очками и картиной, висящей на стене. Для человека, носящего очки, картина на стене более отчетливо будет представлена по причине ее отдаления, нежели очки, сидящие у него на носу.

Позиции участников исторических событий могут быть осмыслены потомками как релевантные ориентиры формируемого бытия более отчетливо. Чем отдаленнее событие – тем отчетливее ориентиры.

Дальнейшее оценивание со-бытия М. Хайдеггер ведет уже как критик с позиций экзистенциализма.

Таким образом, непрофессиональная оценка исторического события проявляется как

значимый ноль, т.е. безразличие или квалифицируется в качестве бесполезного. Профессионал же рационально диагностирует оцениваемые события с учетом мотивационных оснований поведения всех участников исследуемых событий, а также с учетом их субъектного оценочного позиционирования. При этом любой объект может оцениваться с позиций своего предназначения в тот или иной исторический период, с позиций вреда или пользы, доставления удовольствия или неудовольствия, в качестве восприятия или не восприятия самоидентичности.

Чем адекватнее оценено историческое событие, тем обеспеченнее становится конкретная перспектива исторического будущего. Решающее значение для "высокого" оценивания описываемых историками событий в истории государств и народов оказывает не только четкое определение критериальных показателей, сколько исследование – обоснование – оценивание некоего основания, которое поставлено под регулятивно очерченный социальными структурами исторический эксперимент. С разработкой основания детерминируются методы, способы и доказательства исторических моментов, событие бытийного устройства. Именно это актуализирует поиски идентичности и в наши дни.

Определяя типы оценочного позиционирования, мы выделяем типы субъектов, узнаваемые по определенным характеристикам. Далия Трускиновская классифицирует типы по 4 группам:

- "слуга государев"
- "из грязи в князи"
- "офицер в тылу врага"
- "поэт-партизан".

Обращаясь к вопросам гражданской идентичности, Д. Трускиновская призывает вспомнить читателей, в каком государстве они живут [15].

Применительно к типажам можно сказать, что существуют обобщенные исторические личности, которые не дают себе оценку, но которых оценивают другие. Например, типаж русского интеллигента, который резко отличается по своему мировоззрению от окружающих и при этом он не рассматривает себя в качестве социального изгоя. Интеллигента оценивает окружение, оценки могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от поведения. Внешние оценки того или иного типажа могут совпадать у многих людей, но могут быть и весьма субъективны. В субъективном позиционировании на

первое место выходит самооценка, причем преимущественно она является положительной.

Со временем в обществе вырабатываются оценочные критерии того или иного типажа. Типаж жена декабриста оценивается по-разному со стороны представителей власти, других жен, самих декабристов и простого народа. Для власти – это скрытый критик, оценивающий себя с позиций высоких моральных норм. Император Николай I предоставил каждой возможность получить свободу, несмотря на царящие в дворянских кругах православные обычаи. Однако женщины пошли против мнения большинства дворянских кругов, открыто поддержав опальных мужей. Государство обычно присваивает себе право быть носителем моральных норм, в ряде случаев славя старые и заменяя их новыми и закрепляет важнейшие моральные нормы в юридических кодексах.

С позиций других жен в этом типаже критически оценивается показная верность высоким идеалам, жертвенность во имя любви.

Сами дворяне оценивали факт своего присутствия в ссылке и появления своих жен как весьма тягостный, но при этом романтический этап жизни. В мемуарах декабриста Е.П. Оболенского упоминается о прибытии Трубецкой и Волконской следующее "... их теоретическое знание кухонного искусства было подчинено совершенному неведению применения теории к практике. Но мы были в восторге, и нам все казалось таким вкусным, что едва ли хлеб, недопеченный княгиней Трубецкой, не показался бы нам вкуснее лучшего произведения петербургского булочника" (12, 52).

Тогда как для представителей простого народа жены декабристов – это физически слабые люди, которые не в состоянии были решить свои самые простые бытовые проблемы.

Обратим внимание на принципиально различную оценочную мотивировку позиционирования представленного обобщенного типажа: власти оценивают скорее эмоционально, нежели рационально; сосильные декабристы относятся с уважением; высокое общество – с тревожной брезгливостью, резко осуждая тех, кто нарушает установленный кодекс поведения.

Таким образом, оценивание обобщенного типажа является амбивалентным. С одной стороны, доминирует модальность должностования, т.е. наблюдатель выражает распристрастную позицию в обществе, а с другой – присутствует модальность сожаления.

В обществе модерна наука претерпевает как структурные, так и содержательные трансформации, что не могло не оказать существенного влияния на формирование и функционирование идентичности, в том числе и на такую важную функцию идентичности, как соединение социальных структур с историческим знанием.

Историческое знание в обществе модерна превращается из героического рассказа о событиях, связанных с жизнью или даже выживанием отдельного этноса в рассказ об истории всего человечества. Такие рассказы появляются до появления первых обществ модерна. Так, в "Повести временных лет" (далее – ПВЛ) содержится попытка встроить историю Древнерусского государства в мировую историю, которая фактически совпадает с библейской историей. В связи с этим, с идентичностью читателя ПВЛ происходят существенные изменения – история его народа становится частью всемирной истории. Теперь его идентичность существует в совершенно ином смысловом пространстве, потому что весь набор исторических событий получает иную шкалу оценки. И если локальная история всегда представляет собой череду великих побед, героических свершений, трагических бедствий и позорных поражений, то, будучи помещенной в семейство подобных историй, каждое из данных событий автоматически подвергается переоценке.

Примеров, подтверждающим осознанное и неосознанное влияние роли исторического знания на формирование идентичности в обществе модерна, предостаточно. Достаточно вспомнить, что историческая роль и значение Наполеона в европейской истории существенно различаются в зависимости от того, пишет ли об этом французский или английский историк. Но это различие может стать незаметным, если эти два историка начнут давать исторические оценки действиям правителей и военачальников Российской Империи или же Османской Порты. Хотя и здесь французский историк может проявить гораздо больше снисходительности и сочувствия к действиям тогдашних союзников Франции, например к участию в наполеоновских войнах Польши, нежели историк британский. В случае же оценки действий стран "недостаточно европейских", таких, например, как Россия доля критicismа и негативизма зримо возрастает, что вполне объяснимо осознаваемым сходством, степень которого и формирует иерархию предвзятости.

Даже победа над Наполеоном оказалась предметом спора, но теперь уже спор ведут российские и британские историки. Так, российский историк А.А. Орлов отмечает, что историки Великобритании всегда пытались себе присвоить все лавры победы над французским императором. "Британские историки, – пишет он, – склонны приписывать решающую роль в продолжении войны усилиям деятелей своей страны, прежде всего лорду Каслри. В конце 1813 г., – цитирует далее А.А. Орлов трактат А. Брайанта, – "... Англия... сплотила колеблющихся европейцев единой целью... Теперь она напоминала тем, кто брал ее субсидии о цели, на достижение которой они были выделены" [13, 270].

Удивительно, но даже если абстрагироваться от итогов Отечественной войны 1812 года, роль России в окончательном разгроме Наполеона трудно не заметить. Но заметить и замолчать вполне можно, чем и занимается почтенный английский ученый. Сам А.А. Орлов так объясняет этот феномен, удивительный лишь на первый взгляд. Британско-российские отношения в исследуемый период, как и в большинство других исторических промежутков, были сложными и противоречивыми. "Политические и экономические разногласия, – пишет А.А. Орлов, – осложнялись многочисленными социальными и психологическими проблемами. До сегодняшнего дня в сознании россиян живо представление о том, что Великобритания в своей внешней политике всегда руководствуется принципом "государственного эгоизма", а в сознании британцев существует стереотип России – дикой и отсталой страны – неспособной на равных войти в систему европейской цивилизации" [13, 4].

Каковы роль и значение истории в жизни современного мира можно определить по модели Хайдеггера: "История означает здесь взаимосвязь событий и воздействий, тянущуюся сквозь прошлое, настоящее и будущее". Немецкий философ задается вопросом, как оценить событийный характер тех субъективных свершений, которые принадлежат человеку [16, 422-423]. На примере хранимых в музее древних ценностей он характеризует их как суть все еще определенное употребительное средство, но вне употребления. Что касается человека и его свершений, философ предположил, что человек как субъект истории "есть более или менее важный "атом" в машине мировой истории и остается игральным мячом обстоятельств и происшествий" [16, 422-426].

Таким образом, субъективистское оценочное позиционирование определяется как на-

личие различных точек зрения на один и тот же субъект-типаж или рассмотрении одного и того же субъекта-типажа в разные временные периоды и в разных обстоятельствах. Такое позиционирование находит вариативное субъективистское выражение в со-бытии индивидуума или группы индивидуумов.

Модель оценивания со-бытия как исследовательский конструкт историчности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого исторического события в его системных и функциональных связях. Моделирование схематически может быть сведено к постановке вопросов: "Что первично?", "Как оценить собственное бытие присутствия?", "Когда наличное становится историческим для его оценивания?"

Для философов загадкой оказывается переход от настоящего к прошлому, преимущественно определяемое как "историческое". В работах разных исследователей термины меняются. М. Хайдеггер утверждает, что "первично исторично – присутствие. Вторично же исторично внутримирно встречное..." [16, 425].

Х. Абельс развивает свои идеи с учетом специфики термина Идентичность, которая становится средством, при помощи которого человек начинает задавать смысложизненные вопросы и с его же помощью искать на них ответы. Но и высокая операциональность идентичности превращает ее в средство управления индивидами и коллективами, а также в средство борьбы за влияние над умами с целью перераспределения власти и символического капитала. Гибридная социальность в сочетании с изменившимися практиками управления знанием, породившие ситуацию постмодерна в культуре, превратили игру в важный элемент формирования идентичности. Множащиеся повествования об одних и тех же исторических событиях нередко прямо противоречат друг другу в сфере фактического, но еще чаще они расходятся на уровне интерпретивно-оценочном. Их сосуществование обречено происходить в режиме состязания, но поскольку противоречие между ними не приводит ни к исчезновению одного из членов, ни к снятию их в диалектическом синтезе, то данный вид взаимодействия есть не что иное как игра [1, 58].

Гегелевская интерпретация позволяла перевести повествования историков в схемы "отрицания отрицания", благодаря чему эпохи выстраивались в ряд и каждая предыдущая эпоха оказывалась фундаментом последующей, а ее завершение, прежде оцениваемое как бед-

ствие и крах, теперь получало статус необходимо переходного периода, расчищающего и готовящего наступление новой эпохи.

Человек действует в соответствии с собственными мыслями, эмоциями, интересами, которые складываются в некую комбинацию только в контексте внутреннего мира человека. И главным понятием, способным объяснить внутренний мир человека, его мысли и желания является воля к жизни, как утверждал основоположник философского иррационализма А. Шопенгауэр. Или же воля к власти, как модифицировал понятие воли его ученик Ф. Ницше. Но у Г. Зиммеля на первый план выходит сама внутренняя жизнь, которая в равной степени определяет как способность индивида структурировать общественные отношения, так и способность исторической оценки событий прошлого [6].

С позиции К. Поппера "Феномены, с одних точек зрения кажущиеся существенно различными, с других точек зрения кажутся существенно тождественными". Он приводит различного толка "историцистские аргументы" в подтверждение своего высказывания. К. Поппер обсуждает различные ипостаси историцизма и формулирует очень емкую дефиницию "История повторяется, однако она никогда не повторяется в точности..." [14, 8]. Такова когнитивная и, следовательно, гносеологическая сущность истории. Заслуживает осмысления и другой тезис цитируемого автора: "... в общем виде причинное объяснение есть объяснение того, как и почему случаются те или иные вещи. Такое объяснение всегда содержит исторический элемент.... Скажем, проблема происхождения или сущностных причин войны требует именно исторического причинного анализа." [14, 20]. Речь идет об уникальном эволюционном историческом процессе. Автор не отрицает, что проводимые параллели между историческими событиями, которые разделяет эпоха способны оказать значительное влияние на дальнейшее существование цивилизованного общества, на формирование со-бытия. Неприятности начинаются тогда, когда происходит путаница в оценивании исторических событий или когда неправильно идентифицируются причины единичного события. Существенной характеристикой оценочного позиционирования фактов истории является с позиции К. Поппера отсутствие закона исторической последовательности – "закон прогресса" [14, 49]. Тем не менее, в истории существование и использование универсальных законов философ не

отрицает, а наоборот, приводит несколько тезисов в подтверждение их существования. Именно применение подобных законов позволяет проверить и объективно оценить единичные факты в истории.

Для понимания сути оценки исторических событий необходимо осмысление оценочных разновидностей. Н.Д. Арутюнова выделяет семь типов частнооценочных значений: 1) гедонистическая (вкусный); 2) психологическая (интересный); 3) эстетическая (красивый); 4) этическая (добрый); 5) утилитарная (полезный); 6) нормативная (правильный); 7) телеологическая (эффективный) [2, 198-199]. В основу данной классификации положены все виды человеческой активности, его сенсорный, интеллектуальный и практический опыт. Оценка того или иного события представляет собой выражение позиции отдельного субъекта по отношению не только к этому явлению, но и к широкому контексту, в составе которого оно осмысливается. Оценочную квалификацию получают только те события, которые значимы для субъектов.

Влияние великих свершений на будущее их потомков становится одним из предметов исторической гордости и оценка этого влияния напрямую относится к процессу "наполнения" идентичности. Но и критическое отношение к этим механизмам превращается в привилегию свободомыслящих.

Идентичность не столько конструируется историческим знанием, сколько конструирует его, а формирующиеся социальные отношения при помощи исторической оценки заставляют смотреть на те или иные фактические данные определенным образом. И процесс это идет одновременно на разных уровнях:

- историки пишут книги, подавая факты и интерпретируя их, формируя историческую оценку;

- политики используют результаты деятельности одних историков или отвергают, а иногда и запрещают, творения других, потому что проводящие политику облачают в речи о прошлом свои мысли о будущем;

- широкие народные массы, принимая или отвергая притязания историков и политиков на значимость предлагаемого ими проекта идентичности, истории, будущего.

Но если в традиционном обществе механизмы формирования оценок себя и других находятся под естественным контролем по схеме "мы – они", то в обществе модерна в условиях высокой грамотности способность критичес-

ки оценивать простые сообщения об успехах своих или неудачах противника требуется гораздо более тонкая и сложная работа. В противном случае любое "историческое свершение" может быть поставлено под сомнение и это в полной мере относится и к сфере политики, и к сфере науки, и к сфере культуры.

Примечания:

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с немецкого под общей редакцией Н.А. Головина и В.В. Козловского. – СПб. : Алетей, 2000. – 272 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1999. – 896 с.
3. Брентано Ф. О происхождении нравственного познания / пер. А. А. Анипко. – СПб.: Алетей, 2000. – 202 с.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
5. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. – М.: Республика, 2003. – 496 с.
6. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с.
7. Кант И. Критика способности суждения. Сочинения в шести томах. – М. 1966. – Т.5. – С.161-513. – 564 с.
8. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://historyrussia.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html> (дата обращения: 22.06. 2018)
9. Мид Дж. От жеста к символу / Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – 496 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
11. Мотрошилова Н. О лекциях Юргена Хабермаса в Москве и об основных понятиях его концепции./ Мотрошилова Н. Post Scriptum: дополнение ко второму изданию / Хабермас Юрген. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: KAMI; Academia, 1995. – С. 167-181.
12. Оболенский Е.П. Воспоминания князя Евгения Петровича Оболенского [Электронный ресурс] // Русский заграничный сборник. – Лейпциг, 1861. – 62 с. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003574889#?page=2> (дата обращения: 24.04. 2018).
13. Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. – М.: Прогресс; Традиция, 2005. – 367 с.
14. Поппер К. Ниццета историцизма. – М.: Прогресс ВИА, 1993. – 188 с.
15. Трускиновская Д. Типажи русской истории. Наш ответ Голливуду [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusorel.info/tipazhi-russkoj-istorii-nash-otvet-gollivudu/> (дата обращения: 02.07. 2018)
16. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
17. Lotze H. System der Philosophie. I Theil. Logik. Leipzig, 1880.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE SOCIAL IMAGE OF THE MEDIATOR IN THE CONTEMPORARY POSTMODERN SOCIETY

Yungus Galina Andreevna, Postgraduate student, Pacific National University, Khabarovsk

In the traditional society of past eras, the image of the mediator and negotiator is associated with well-known public figures and philosophers, which gives a sublime idea of the social role of the mediator in the social dispute. The article deals with the functions of a mediator in social conflicts in traditional society and in postmodern society. For the analysis of determinations of formation of solidarity uses the concept of types of solidarity by Durkheim. The conclusion is made about the need for trust and understanding between the parties to the conflict for reconciliation.

Keywords: social philosophy; solidarity and conflict; mediation; mediator; compromise; mediability; subject of knowledge; society; mediation conflict philosophy of instability; theory of self-organization; conflict situation; conflict resolution; advantages and disadvantages of mediation; postmodern; mechanical solidarity; organic solidarity.

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА МЕДИАТОРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

© Юнгус Г.А., 2018

В традиционном обществе прошлых эпох образ примирителя и переговорщика связан с известными общественными деятелями и философами, что дает возвышенные представления о социальной роли примирителя в социальном споре. Происходит трансформация социальных ожиданий в отношении посредников. Личность примирителя играет ключевую роль в традиционном обществе и размывается в обществе постмодернизма. Рассматривается тезис о том, что антропологически медиатор как посредник в диалоге происходит из посредника-переговорщика, мастера социально-философского диспута, посредника-интерпретатора и посредника-переводчика. В постиндустриальном обществе постмодерна посредник использует виртуальные средства связи, наряду с традиционными средствами, для построения пространства диалога. Сделан вывод о необходимости доверия и понимания между сторонами конфликта для примирения. Для анализа детерминаций формирования солидарности используется концепция видов солидарности Э. Дюркгейма.

Ключевые слова: социальная философия; солидарность и конфликт; медиация; медиатор; компромисс; медиабильность; субъект познания; общество; посредничество в конфликте; философия нестабильности; теория самоорганизации; конфликтная ситуация; разрешение конфликта; преимущества и недостатки медиации; постмодерн; механическая солидарность; органическая солидарность.

Представляет интерес рассмотреть образ медиатора в социальных конфликтах с позиции социально-философского подхода. Обратимся к концепции классификации типов солидарности, по Э. Дюркгейму. Дюркгейм придерживался принципа, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными фактами, "признавать из независимого от субъекта существование и исследовать их объективно, как исследуют свой предмет естественные ("позитивные") науки" [19, с. 18-19].

Центральная проблема творчества Дюркгейма – общественная солидарность, которую он трактовал как "чисто моральное явление, не поддающееся само по себе ни точному наблюдению, ни особенно измерению...где существует социальная солидарность, она, несмотря на свой нематериальный характер, не остается в потенциальном состоянии, но обнаруживает свое присутствие видимыми действиями. Там, где она сильна, она сильно сближает людей, часто приводит их в соприкосновение, умножает представляющие им случаи взаимосвязей" [6, с. 70].

Дюркгейм выделял два типа связи, которые объединяют людей, – коллективное сознание и разделение труда. Общественная солидарность обеспечивается разными видами связи, их положение в различных обществах и эпохах не равнозначно. В зависимости от

ЮНГУС Галина Андреевна,
аспирант, кафедра
Философии
и культурологии,
Тихоокеанский
государственный
университет, Хабаровск

того, какой тип связи преобладает, Дюркгейм различал два типа солидарности: "механическую и органическую, которые соответствовали традиционному и современному обществу" [19, с. 20]. Механическая солидарность порождается "возникнув из сходств, прямо связывает индивида с обществом" [6, с. 114], в то время как органическая солидарность, вызывается разделением труда.

Механическая солидарность основана на общих убеждениях и консенсусе, обнаруживаемых в пределах коллективного сознания. При снижении уровня социальной солидарности проблематичным становится поддержание социального порядка. Новая форма социального порядка в современном обществе основана на органической солидарности.

Рассмотрим историческую эволюцию социальной роли прототипа медиатора в архаическом обществе и социальный образ медиатора в современном обществе. Исторически образ медиатора связан с функциями посредника, фисилитатора переговорного процесса, интерпретатора и переводчика.

Согласно позиции классика социологии Дюркгейма, центральной проблемой творчества которого выступает социальная солидарность, выделяется два типа связи, объединяющих людей, – коллективное сознание и разделение труда, причем социальная солидарность обеспечивается двумя видами связи, но их положение в различных обществах и эпохах не равнозначно (причем в зависимости от того, какой тип связи преобладает). При снижении уровня социальной солидарности проблематичным становится поддержание социального порядка.

Для традиционного общества характерна механическая солидарность, для современного общества ближе органическая солидарность. У Вебера сплоченность как форма солидарности является условием общности как социального отношения, "социальное отношение называется общностью, если и поскольку настроенность социального действия – в отдельном случае, в среднем или как чистый тип – основывается на субъективно чувствуемой (аффективной или традиционной) сплоченности участников" [3, с. 239]. Здесь солидарность основывается на "рационально (ценностно-рационально или целе-рационально) мотивированном уравнивании интересов или на подобном же образом мотивированном соединении интересов" [3, с. 239].

В традиционном обществе выдвигались исключительные требования к посреднику в

конflikте, к миротворцу в диалоге. Известно, что в Древней Греции Сократ выступал примирителем в диалоге, а появление сократических методов ведения спора, в частности майевтика – производное от технологий ведения диспута и поиска правды в диалоге. Медиативные технологии с использованием посредника в переговорных стратегиях и философия ненасилия как концептуальная основа альтернативных видов разрешения споров использовались в древних и архаичных сообществах, что отмечается в научных работах: Н. Г. Пряхина [14, 15], С. М. Маркова [10], М. Н. Козюк [7], Д. А. Чхартишвили [24], С. В. Денисенко [5].

Для российских традиций памятен прототип медиатора, а именно мировой посредник, чиновник в реалиях XIX века. В дореволюционный период научное изучение чиновничества начинается в пореформенное время. Первоначально отношение к чиновничеству носило в основном оценочный характер. В российской истории феномен посредничества в социальных конфликтах ярко проявился через институт мировых посредников. Положением от 19 февраля 1861 года, или, точнее, "Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости", устанавливался институт мировых посредников, назначавшихся губернатором из числа дворян – помещиков данной губернии. Мировой посредник – лицо, назначенное после отмены крепостного права в 1861 г. для урегулирования отношений между помещиками и бывшими крепостными. Мировые посредники занимались именно разрешением социальных конфликтов и стабилизацией социальных отношений, снижением социальной агрессии во время крестьянской реформы. Если исторически сравнивать институт мировых посредников в XIX в. и правовой институт медиаторов в современном обществе, то мировой посредник в период проведения крестьянской реформы 1861 г. по статусу значительно отличался от независимого посредника, медиатора в современном обществе. Медиатор в современном обществе – всего лишь привлекаемый независимый посредник, не имеющий властных полномочий. Мировой посредник в XIX в. "обладал судебно-административной властью" [13, с. 370] и назначался Сенатом на должность.

Образ посредника с учетом исторических реалий XIX в. и нравственно-психологический портрет посредника представлен в рамках традиционного общества. В состав мировых посредников входили дворяне-помещики, настроенные сочувственно по отношению к

крестьянским нуждам, что порождало противоречивые отношения к посредничеству со стороны сословного общества. Если выбирать тип солидарности, по Дюркгейму, в случае формирования солидарности в социальных конфликтах, мировыми посредниками представляется тип механической солидарности, поскольку она основана на общих коллективных убеждениях и консенсусе, обнаруживаемых в пределах коллективной совести. Для механической солидарности допустимо коллективное сознание, Дюркгейм в своем произведении "О разделении общественного труда" говорит, что солидарность, вытекающая из сходств, достигает своего максимума, тогда, "когда коллективное наше сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках....[6, С. 138].

Наиболее заметным среди мировых посредников выступал Лев Толстой. Л. Толстой строил посредническую деятельность на основе принципов справедливости, руководствовался нормами права, но по иронии решая одни социальные конфликты, провоцировал другие. В современном обществе постмодерна посредником в социальных конфликтах выступает уже не медиатор, как независимый субъект переговорного процесса, независимый от сторон конфликта и не обладающий властными полномочиями. Происходит поиск органической солидарности в социальных конфликтах, поскольку в обществе постмодерна люди все больше отличаются друг от друга и начинают взаимодополнять друг друга. Следует помнить, что "механическая солидарность даже там, где она наиболее прочна, не связывает людей с такой же силой, как разделение труда, что она оставляет вне сферы своего действия большую часть теперешних социальных явлений, станет еще яснее, что социальная солидарность стремится стать исключительно органической. Именно разделение труда все более и более исполняет роль, которую некогда исполняло общественное сознание" [6, с. 181].

Представляется, что характерным отличием социального образа медиатора в современном обществе постмодернизма от образа прототипа медиатора в традиционных сообществах, свойственных периоду докапиталистического развития общества, является то, что социальный образ медиатора лишается индивидуальности и требования к наличию особенных отличительных и исключительных качеств, а образ посредника в обществе постмодерна в социально-философском аспекте близок к образу модератора дискурса, в данном случае

модератора пространства диалога и переговорного процесса.

Говоря о примирении путем посредничества, мы ведем речь о жизненном событии. Медиатор в этом смысле никоим образом не творит мир: деятельность медиатора есть лишь создание пространства для диалога, предшествующего примирению. Никаким онтологическим преимуществом перед сторонами конфликта медиатор не обладает, все участники медиации находятся на одном уровне бытия и общаются на равных. А потому о форме границ общения, создаваемой через деятельность завершения примирения, говорить сложно. В процессе медиации возникает специфичная форма социального дискурса – восстановительный диалог, который достигает того уровня примирения, чего не могли достичь другие формы диалога для достижения мира сторон.

Амбивалентный характер намерений сторон в переговорах ведет к формированию категории толкования смысла беседы-интерпретации, которую можно рассматривать в качестве рациональной формы познания мира, схватывающей приемы знакового наполнения мышления как абстрактную конкретность социокультурных процессов. Следует рассмотреть механизм формирования социального доверия в конфликтах сквозь призму социальной философии, которая вносит некоторый баланс в противостоянии сторон.

Медиатор решает проблему недоверия и непонимания через пояснение сторонам конфликта сущности позиций другого, помогает взглянуть на конфликт как бы с другой, противоположной стороны. Посредник оценивает конфликт и объективно, и с субъективных позиций сторон, часть детерминант конфликта следует искать внутри субъектов конфликта. Диалог сам по себе является отношением. Сознание посредника в диалоге, как интерпретатора в конфликте, предполагающее самосознание, оказывается в его собственной по отношению к себе "инаковости" им же интерпретируемым знаком и благодаря этому находит себя в качестве "я", осознавая себя, таким образом, посредством другого.

Неформальное посредничество практикуется в любой сфере человеческих взаимоотношений. В последние десятилетия этот процесс получил институциональное развитие на всех социальных уровнях для урегулирования политических, трудовых, экологических, семейных и т.д. споров и конфликтов.

Ключевые функции посредника в примирительном переговорном процессе медиации

следующие: установить социальный контакт и конструктивный диалог между конфликтующими сторонами и стимулировать чувство солидарности даже в ситуации противостояния; восстановить социальное доверие сторон в условиях оппонентного противостояния и защиты своих позиций, основанных на их собственных интересах; документировать и интерпретировать протоколы переговоров; контролировать процесс пространства диалога между участниками конфликта. Отдельные принципы стратегических переговоров имеют общие основы с посредническими переговорами.

Если рассматривать медиацию как процесс, то среди элементов следует выделить восстановительный диалог сторон конфликта с участием медиатора как центральный момент социального дискурса примирения через посредника. Форма восстановительного диалога не принуждает к примирению, но дает дополнительную возможность для волевого поступка – в медиативной процедуре восстановительный диалог есть кульминация и точка перехода от хаоса конфликта к самоорганизации примирения сторон.

В обществе постмодерна ценятся коммуникационные способности человека: экзогенная направленность действий, выход из привычной социальной сферы социальных коммуникаций в другое пространство диалога. Виртуальные средства социальной коммуникации, такие как социальные сети, блоги, общение через Интернет, позволяют расширить и качественно улучшить общение. Будущее медиации, как и многих других социальных техник диалога и общения, связано с перспективами общения через средства связи и Интернет.

Интернет и виртуальные коммуникативные технологии, социальные сети представляются неотделимыми элементами пространства диалога и социального общения в обществе постмодерна. Представляет интерес осмысление проблематики кризиса одних социальных коммуникаций и постиндустриальное формирование виртуальных коммуникативных социальных пространств диалога и дискурса, при относительной стабильности моральных ориентиров. Нынешний переходный период развития общества – постмодерн – характеризуют потребительские ценности и новые западные ценности, которые активно проникают в общественное сознание. В таких условиях особенно важна роль осведомленности об использовании виртуальных и Интернет-технологий как ведущего фактора социализа-

ции личности. Альтернативное урегулирование споров и социальных конфликтов должно проводиться на принципах гуманности и справедливости. Особое внимание уделяется повышению воспитательной и просветительской функций современных интерактивных и виртуальных социальных сетей и коммуникативных технологий.

Развитие медиативных отношений формирует потребность в интегративной теории общественных переговорных отношений по примирению в конфликтах, завершающей построение пространства социального диалога. Для дальнейшего развития медиативных технологий необходимо учитывать постиндустриальное общество постмодерна и возможности использования в примирительном диалоге и общении новейшие коммуникативные технологии, Интернет, виртуальное общение.

В научной периодической литературе последние десять лет активно поднимается вопрос использования Интернет-технологий для развития медиативных технологий и пространства социального дискурса с привлечением медиаторов. Так, можно выделить следующие исследования об интеграции медиации в виртуальную среду: М.А. Авдыева [1, 2], Е.И. Кобышевой [8], Е.И. Химикус [20], Г.У. Солдатовой [18], Е.И. Рассказовой [18]. Задействование сетевых ресурсов, таких как интернет-сайты, стимулирует медиацию в образовательных учреждениях, как, например, актуально создание и администрирование школьных служб примирения. Тема информационного сопровождения школьных служб медиации затрагивается в исследованиях А.В. Волкова [4], В.А. Корнеевой [4, 9], А.А. Степановой [4], Д.А. Шабуровой [9].

Таким образом, онлайн разрешение споров приобретает актуальность в постиндустриальном обществе. Технологии Интернет-общения представляют возможность формировать в ходе дискурса солидарность органического типа. Интернет-технологии предполагают развитие индивидуальности и разделение труда в рамках виртуального пространства, эволюция в развитии разделения труда позволяет личности сохранять свою "инаковость" и формироваться в самобытном направлении. Развитие в разделии труда предполагает появление новых профессий и специализаций, что стимулирует органическую солидарность в обществе, "Совсем иначе обстоит дело с солидарностью, производимой разделением труда. В то время как первая требует, чтобы индивиды походили друг на друга, последняя предполагает, что они друг от друга отличаются" [6, с. 139].

Постмодернистский подход требует по-новому взглянуть на такие коммуникативные технологии и переговоры. В обществе постмодерна возникает стремление забыть об социальных и территориальных барьерах и расстояниях, и использовать коммуникативный потенциал постиндустриального общества. Использование современных коммуникаций связано с социальной активностью. Формирование солидарности по органическому типу характерно для диалогового общения в среде Интернет.

Ситуация постмодерна представляется как многоплановое явление, связанное с появлением нового типа социальной жизни и нового экономического порядка, того, что называют модернизацией, постиндустриальным, информационным и т.д. обществом. Такая ситуация охватывает всю сферу культуры, включая знание и образование, поднимая вопросы проблематизации обучения и сохранения культурных традиций.

Постмодерн вносит определенную качественно новую проблематизацию построения социального доверия в диалоге. Это связано с отсутствием единой системы ценностей в мультикультурном обществе. В социально-философском аспекте медиация вводит в социальную практику новые методы переговорного процесса с участием посредника, через взаимодействие сторон конфликта и фреймы медиативных технологий, что позволяет сформировать конструктивный диалог и пространство примирительного дискурса. В мультикультурном обществе посредник разъясняет каждой стороне специфику мировоззрения оппонирующей стороны, тем самым позиции сторон легче усваиваются, процесс восстановления доверительных отношений проходит более успешно.

Не существует никакой онтологической и метафизической привилегии для посредника в диалоге. Функции посредника в современном обществе постмодерна направлены на формирование органической солидарности в рамках построения консенсуса. Здесь ключевую роль играют такие факторы, как коммуникационные технологии и социальные сети, субъективное восприятие процедуры посредничества участником медиативного дискурса, равновесие в доступе к социальным коммуникациям и социальная готовность к принятию альтернативных видов урегулирования конфликта участниками.

Солидарность формирует нравственную базу социальной готовности к принятию альтернативных видов урегулирования конфликта участниками. Содействие процессу откры-

той коммуникации – одна из главных задач посредника. Он стремится деликатно перевести конфронтационные чувства соперников в русло конструктивного решения проблемы. Посредник формирует атмосферу доверия и взаимопонимания, которой в большей степени способствует обмен объективной информацией.

Литература:

1. Авдеев М.А. Семейная медиация онлайн – вызов времени // Третейский суд. – 2014. – № 1 (91). – С. 173-177.
2. Авдеев М. А. Семейная ко-медиация: от учебных кейсов и соцсетей к социальной практике // Вестник Федерального института медиации. – 2017. – № 3 – С. 62-78.
3. Вебер М. Основные социологические понятия / / Политика как призвание и профессия (сборник) // М. Вебер; [пер. с нем. и вступит. Ст. А.Ф. Филиппова.] – М. : РИПОЛ-классик, 2018. – 292 с.
4. Волков А.В. Корнеева В.А. Степанова А.А. Модель сетевого продвижения школьных служб медиации // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 114-120.
5. Денисенко С. В. Медиация как социальное явление и правовой институт (теоретико-правовой аспект) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 12 (43). – С. 112-117.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М. : Канон, 1996. – 432 с. – (История социологии в памятниках).
7. Козюк М. Н. Медиация между архаикой и модерном // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 123-129.
8. Кобышева Е.И. Головаченко И.Ф. Интеграция ONLINE медиации в правовом пространстве России // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2. – С. 367-372.
9. Корнеева В.А., Шабурова Д.А. Мониторинг Интернет-сайтов школьных служб примирения на базе деятельности образовательных учреждений // Актуальные вопросы модернизации российского образования : сборник науч. статей XXXIII Международной конференции. – Центр научной мысли, 2015. – С. 75-82.
10. Марков С. М. Судебное право вечаевой Новгородской Республики XI-XIII вв.: история медиации в Древней Руси // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С. 144-155.
11. Мацкевич И.В. Толкотт Парсонс и развитие теории организации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 42-46.
12. Минкина Н.И. К вопросу о применении медиации и медиальности споров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4 (36). – С. 120-123.
13. Отечество. История, люди, регионы России : энциклопедический словарь / сост.: А.П. Горкин, В.М. Карев. – М. : Большая советская энциклопедия, 1999. – 799 с.

14. Пряхин Н.Г. Философия ненасилия в древней Греции: от Демокрита к Платону (социально-философский анализ) // Субъективное и объективное в историческом процессе : материалы Международной научной конференции. – 2017. – С. 68-78.

15. Пряхин Н. Г. Философия ненасилия: история и современность (социально-философский анализ) / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2006. – С. 22.

16. Пугачёв О.В. Общая характеристика переговоров как альтернативного способа разрешения юридических конфликтов // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 179-185.

17. Ромазанов А.А. Введение в философию медиации // Образование и право. – 2018. – № 2. – С. 35-39.

18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в интернете: риски, совладение и родительская медиация // Национальный психологический журнал. – 2014. – № (15). – С. 36-48.

19. Филатов В.В. Зарубежная социология XIX-XX веков (персоналии) : учеб. пособие. – Магнитогорск : МГТУ, 2008. – 106 с.

20. Химикус Е.И. Отдельные вопросы правового регулирования онлайн медиации // Современное право. – 2016. – № 2.

21. Хохлова Е.М., Писарева Е.А. Переговоры как способ разрешения юридического конфликта // Смальта. – 2017. – № 3. – С. 61-63.

22. Худойкина Т. В., Феофанова М. А. Роль правового сознания в достижении договоренностей сторон в рамках переговорного процесса // Смальта. – 2017. – № 4. – С. 36-37.

23. Цукарев А. Е. К вопросу о понятии медиации в российском праве // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 174-178.

24. Чхартишвили Д. А. Генезис медиации и примирительных процедур // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 280-285.

EVOLUTION OF THEORETICAL POINTS OF VIEW ON THE CORPORATE CONTROL SYSTEM IN THE COMPANIES

Abubakarov Kurban Magomedovich, Postgraduate student, Department of Region Economics, Industries and Enterprises, Russian State University of Economics (RINKH), Rostov-on-Don

The article traces the evolution of the establishment of the corporate control system in Russian companies, an attempt is made to study in detail the process of functioning of this system at the present stage. The author considers the concept of corporate control from different points of view: legal, economic and managerial, proving that each empowers corporate control with its features.

Keywords: corporate control system; joint-stock ownership; interests and rights of shareholders; board of directors; managers; corporate secretary; audit commission of the company.

УДК 334.02
ВАК РФ 08.00.01

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В КОМПАНИЯХ

© Абубакаров К.М., 2018

В статье прослеживается эволюция становления системы корпоративного контроля в российских компаниях, предпринята попытка детально изучить процесс функционирования этой системы на современном этапе. Автор рассматривает понятие корпоративного контроля с разных точек зрения: юридической, экономической и управленческой, доказывая, что каждая наделяет корпоративный контроль своими функциональными особенностями.

Ключевые слова: система корпоративного контроля; акционерная форма собственности; интересы и права акционеров; совет директоров; управляющие; корпоративный секретарь; ревизионная комиссия общества.

Корпоративный контроль является составной частью корпоративного управления. Исторический экскурс к зарождению основ корпоративного управления и контроля позволит нам более детально изучить теоретико-методологические аспекты функционирования системы корпоративного контроля на современном этапе развития.

Авторитетный исследователь истории формирования акционерной формы ведения бизнеса в России В.А. Гуреев во многих своих работах [2;3] подчёркивает, что акционерное общество (АО) как форма ведения бизнеса было привнесено к нам с Запада в начале XVIII века, но реализовать его внедрение на практике удалось лишь тогда, когда появились к этому внутренние предпосылки: необходимость пополнения государственной казны и развития новых промышленных производств. Но и тогда охране прав учредителей таких обществ государство не придавало особого значения, заботясь лишь о соблюдении собственных интересов, в виде исправного получения налогов и увеличения товарооборота с иностранными государствами. Пресекались лишь вопиющие случаи обмана акционеров. Отсутствие контрольных механизмов со стороны государства и внутри самих акционерных компаний приводило к массовым злоупотреблениям и обману акционеров.

Впервые в качестве ответа на массовые случаи нарушений и подлогов был издан государственный указ от 28 марта 1762 г., который явился первым правовым актом в истории России, поставившим вопрос о необходимости соответствующей защиты прав и интересов акционеров.

Для сравнения в Англии в этот же период массовые банкротства АО привели к созданию служб, занимавшихся внутренними проверками, т.е. уже тогда был создан прообраз служб внутреннего аудита. Безусловно, ключевую роль сыграла разница в правовых системах

АБУБАКАРОВ Курбан Магомедович, соискатель, кафедра Экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.

государств. В англо-американском правовом поле, ставящим защиту собственности во главу угла всей системы права, и не могло быть по-другому, тогда как в России накопленный путём проб и ошибок опыт к началу XX века был полностью искоренён и забыт.

Известный исследователь Х.Ш. Муллахметов отмечает [6], что первая попытка комплексно решить проблему контроля за акционерными компаниями была предпринята в России только в 1836 г., тогда было принято "Положение о компаниях на акциях". Данным Положением вводился контроль за образованием денежных средств при учреждении акционерной компании со стороны государственных органов, а также устанавливалась обязанность правления компании на регулярное представление отчета о своей деятельности, что можно рассматривать как один из элементов системы внутреннего контроля компании.

В период НЭПа Гражданский кодекс (ГК) РСФСР 1922 года позволил развить акционерную форму предпринимательских объединений и существенно расширил возможности создания системы внутреннего контроля. На законодательном уровне появилось упоминание о таком элементе корпоративного контроля, как ревизионная комиссия. ГК регламентировал также право участия миноритарных акционеров в формировании ревизионной комиссии и ответственность членов правления и ревизионной комиссии акционерной компании.

Однако же за период с начала XVIII века до начала XX века в российском законодательстве так и не сложилось полноценного правового обеспечения защиты прав акционеров и контроля акционерных компаний. Далее советский период развития полностью исключил возможности акционерной формы ведения бизнеса в стране и к концу XX века, изменив курс на рыночные преобразования, мы опять столкнулись с теми же проблемами и повторили ошибки вековой давности.

Переломным моментом в мировой истории формирования корпоративного контроля, и, своего рода, отправным пунктом новейшей истории, считается работа двух американских учёных А. Берли и Г. Минза "Современная корпорация и частная собственность" [9], опубликованная в 1932 году и посвящённая ключевой проблеме отделения функции контроля от функции собственности, давшая толчок переосмыслению сложившихся взаимоотношений в компаниях, правовых норм, научных подхо-

дов. Также данный этап характеризуется доминированием неоклассической теории развития экономических отношений, поэтому корпоративная практика и теория рассматривается "как совокупность взаимодействующих агентов (юридических или физических лиц), осуществляющих процессы производства, потребления, распределения, обмена в свободном экономическом пространстве и руководствующихся при этом собственными интересами, понимаемыми главным образом как максимизация прибыли от всех видов деятельности" [1, 143]. Это означает, что, несмотря на действующие юридические нормы защиты прав акционеров и законодательную защиту собственности, до разработки стандартов этики корпоративного поведения и эффективных систем контроля ещё много времени, получение прибыли на данном этапе является единственным показателем эффективности распоряжения активами корпораций. Дальнейшая эволюция корпоративной формы ведения бизнеса сместила акцент на агентские проблемы. Впервые о них заявили М. Дженсен и У. Меклинг в работе "Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности" [10], где была описана одна из актуальных проблем корпоративного управления – расхождение интересов менеджеров и акционеров в модели отношений "принципал-агент". Эта проблема переросла в своего рода конфликт, заставивший пересмотреть и выработать новые системы и механизмы поощрения менеджмента в акционерных компаниях, которые одновременно обеспечивали бы соблюдение интересов акционеров.

Обнародование агентской проблемы в рамках институциональной теории также преломило ход развития корпоративного управления и ввело новых участников в систему корпоративных отношений – государственные институты и разнообразные рыночные институты, множественные контрагенты, деятельность которых оказывает непосредственное влияние на деятельность акционерных компаний. Согласно институциональной теории, побудительным мотивом действий агентов выступает не только желание обеспечить максимальную прибыль, но также стремление соответствовать институциональным нормам и правилам, улучшить свое положение в рамках системы этих институтов. Это означает, что ключевой фигурой в рамках корпоративного управления является не агент, а институт и выстраивание отношений между агентами и институтами.

Т.Г. Долгопятава в своём исследовании развития корпоративного контроля в России отмечает, что "практика исполнения доминирующими владельцами (акционерами) обязанностей первого руководителя и/или топ-менеджеров широко распространилась в 1990-е годы как инструмент решения агентской проблемы, реакция на крайний оппортунизм менеджмента, слабость корпоративного законодательства и правоприменения. В условиях неразвитых рынков управленческого труда и институтов защиты прав собственности собственник предпочёл этот инструмент за пределами высоким затратам на предотвращение оппортунизма менеджеров. Вместе с тем, ещё в первой половине 2000-х годов, в условиях усложнения рыночной среды проявилась тенденция назначения наёмных директоров. Существенный вклад в их назначение внесли разнообразные инструменты защиты прав собственности, интеграционные связи, давление конкурентов из развитых экономик" [4, 168]. В дальнейшем, это же исследование выявило ряд факторов, влияющих на выбор собственников в пользу назначения наёмных менеджеров в 2009 (посткризисном) году. Было установлено, что усиление инструментов защиты прав собственности работают как стимулы к выбору отделения управления от владения. Высокая концентрация собственности помогает контролировать менеджмент и облегчает процедуру их смены.

К концу XX – началу XXI века классическое понимание корпоративного управления как комплекса взаимоотношений акционеров и менеджеров исчерпало себя, современная мировая парадигма трактует его как взаимоотношения менеджеров с широким кругом заинтересованных сторон, нацеленные не столько на максимизацию прибыли, сколько на достижение устойчивого развития и соответствие широкому спектру корпоративной ответственности. Подобная расстановка сил в корпоративной среде предполагает необходимость совершенствования корпоративного контроля в самом широком смысле этого значения.

В теории и практике отечественного менеджмента корпоративный контроль появился относительно недавно, он представляет собой слабо проработанный элемент системы менеджмента организации в целом. Это объясняется отчасти отсутствием законодательного постоянства, технологий контроля и достаточного уровня практической реализации корпоративного контроля в компаниях.

В различных правовых системах корпоративный контроль рассматривается по-разному. Так, в континентальном праве он непосредственно отождествляется с понятием проверки, надзора, что соответствует управленческим и экономическим взглядам на данный термин, в общем праве его понимают как господство над корпорацией, что оправдано в юридическом смысле [5, 213].

В научной литературе понятие корпоративного контроля также трактуется с разных точек зрения: юридической, экономической и управленческой позиций, каждая из которых наделяет корпоративный контроль своими функциональными особенностями. С точки зрения менеджмента, корпоративный контроль понимается как набор управленческих функций, которыми наделены все органы управления корпорацией, и их эффективное взаимодействие позволяет принимать стратегические управленческие решения. С юридической точки зрения, под корпоративным контролем понимается надзор за деятельностью корпорации со стороны органов управления согласно чётко наделённому объёму прав и полномочий каждого участника органов управления. С экономической точки зрения, корпоративный контроль определяется как вид корпоративных отношений, при которых создаётся возможность влияния на деятельность корпорации посредством финансовых инструментов в виде акций и закреплённых в них объёмов прав участия в управлении и распределении прибыли.

Исходя из многообразия трактовок данного понятия, отметим, что определять корпоративный контроль необходимо с учётом различных точек зрения как совокупность видов контролирующих управленческих функций за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации со стороны органов управления. Кроме того, добавим, что эффективная модель корпоративного контроля может сложиться при условии готовности собственников и исполнительных органов компании постоянно находить оптимум управления, адекватно оценивая текущую ситуацию в компании. Это соответствует ключевому принципу корпоративного управления, а именно гармонизации интересов всех участников корпоративных отношений.

Стоит также указать на тот факт, что корпоративный контроль подразделяется на внутренний и внешний, в зависимости от уровня контролирующего воздействия.

Построение системы контроля, основанного на внутренних ресурсах организации, её

службах, внутренних регламентах, полномочиях органов управления, представляет собой систему внутреннего контроля.

Система внешнего контроля предполагает совокупность контролирующего воздействия со стороны государственных институтов и органов власти, а также законодательно закреплённых мер контроля.

В научной литературе отмечается [4, 175], что в развитых экономиках ключевая роль в системе внешнего контроля отводится фондовому рынку. Но для стран с неустойчивым рыночным механизмом, либо для государств с переходной экономикой механизм фондового рынка не выполняет данной функции в полном объёме. Кроме того, ряд специалистов, включают в систему внешнего контроля "корпоративное законодательство, контроль со стороны финансового рынка, банкротство корпорации при ошибочной политике менеджеров на товарных рынках, рынок корпоративного контроля (угроза враждебного поглощения и смены менеджеров) и даже борьбу за доверенности акционеров для голосования на собраниях акционеров (выборах совета директоров)" [7, 7].

Отметим, что только со второй половины XX века международными сообществами внедряется идея социальной ответственности корпораций, которая к концу века приобретает обширные контуры социального инвестирования, экономической и экологической ответственности как добровольного вклада в развитие общества. Международные организации, исследующие последствия множественных финансовых и экономических кризисов, рецессий, задаются вопросами устойчивого развития.

В это же время ведётся работа улучшения практики корпоративного поведения посредством разработки национальных Кодексов корпоративного управления. "К концу 2002 г. международными организациями, правительствами разных стран и компаниями было принято около 90 кодексов корпоративного управления. В течение 1998-2002 гг. крупнейшие российские компании приняли свои кодексы корпоративного поведения. Координатором вопросов корпоративной сферы стало некоммерческое партнерство Российский институт директоров (РИД), созданное крупнейшими российскими компаниями с целью разработки, внедрения и мониторинга стандартов корпоративного управления в России" [1, 144]. Отдельные аспекты корпоративного управления принимают уровень институционально-

го фактора, создаются институт Совета директоров, институт Корпоративной социальной ответственности, множество финансовых и правовых институтов, которые продуцируют требования и правила повышающие эффективность корпоративного управления. Всё это создавало инфраструктуру, на базе которой формировалась отечественная система корпоративного управления и контроля.

Анализ формирования отдельных элементов и механизмов системы корпоративного контроля позволит увидеть предпосылки и факторы повлиявшие на её формирование в России.

К началу 2000-х годов факторы высокой концентрации собственности и совмещения функции собственности и функции управления превратили фондовый рынок России в наиболее значимый внешний механизм корпоративного контроля. Сам фондовый рынок развивался слабо, был прерогативой крупного бизнеса, однако изменил финансовую конфигурацию: создал стимулы реструктуризации компаний, увеличил горизонты финансового планирования, позволил компаниям увеличить объёмы инвестирования и приостановить вывод финансовых активов за пределы страны. Крупный бизнес получил выход на мировые рынки заимствований, расширился оборот видов ценных бумаг, у собственников появился интерес обрести признанную оценку своего бизнеса с целью увеличения капитализации. Как показывают данные KPMG, к концу 2005 года объем проведенных IPO составил 4550,6 млн долл. [8], что на тот период означало укрепление роли фондового рынка и усилении информационной открытости компаний. Тенденция роста объемов привлечения инвестиций организованного через фондовые рынки являлось свидетельством того, что российские акционеры уже были готовы раскрывать информацию о структуре своей собственности третьим лицам, как того требует публичное размещение ценных бумаг, что в подавляющем большинстве случаев не было характерно для российских компаний начала 2000-х годов. В период 2010-2017 годов российский фондовый рынок явился отражением экономических процессов в стране. Нынешняя рецессия, начавшаяся в 2015 году и обусловленная международными санкциями, ограничила фондирование компаний на международном финансовом рынке. Объем иностранных инвестиций в российские активы по итогам 2015 года возрос на 40% до 11,1 млрд долл. за счёт инвестиций из стран Азиатско-Тихооке-

анского региона, поскольку инвестиции из Европы и Северной Америки во II полугодии 2015 г. практически прекратились [8].

Понижение суверенного рейтинга России привело к значительному сокращению вложений на фондовом рынке. Четко прослеживается тенденция сокращения числа профессиональных участников рынка ценных бумаг, что обусловлено сокращением числа инвестиционных фондов. Таким образом, фондовый рынок сохраняет свою основную функцию, однако незначительные объёмы финансовых ресурсов не способствуют его активной работе.

Кроме фондового рынка, в качестве инструмента системы корпоративного контроля выступает рынок слияний и поглощений (в некоторых источниках рынок корпоративного контроля). В это же период с начала 2000-х годов российский бизнес показал высокую активность на рынках слияний и поглощений. Рост показателей осуществлялся по всем параметрам: по числу сделок и по их стоимости, по увеличению доли транснациональных сделок и объёму увеличения активов за счёт сделок. К 2005 году на рынке корпоративного контроля усилилась информационная открытость процессов перехода прав собственности на активы, заметно увеличилась доля применения "цивилизованных" форм слияний и поглощений, а также приросла доля государства в правах собственности на основные промышленные сырьевые активы российской экономики. Специфика деятельности государства на рынке корпоративного контроля обусловлена осуществлением трех ключевых функций: приватизационные продажи, приобретение активов, регулирование. Если та или иная модель регулирования рынка корпоративного контроля является неотъемлемой чертой любой относительно развитой правовой системы, то реализация первых двух функций, как компонент экономической политики, может быть связана только с относительно коротким историческим периодом. Как правило, их реализация возможна лишь на альтернативной основе (в силу, например, идеологических предпочтений правящей партии), а выбор зависит от широкого комплекса экономических, правовых, исторических и этических традиций в конкретном обществе [7, 104].

Однако кризис крайне негативно сказался на рынке слияний и поглощений, рынок начал стагнировать, снизились объёмы сделок и их число, сказались отсутствие кредитных ресурсов. По данным KPMG, в посткризисный период, после 2008 года, рынок постепенно начал

восстанавливаться, однако его показатели так и не достигли докризисного уровня. Для сравнения, в 2007 году Россия была крупнейшим в Восточной Европе рынком слияний и поглощений – 70% регионального и 2,8% мирового рынка сделок приходилось на российские компании. В посткризисный период эти данные снизились в 2 раза. К 2015 году общая сумма сделок продолжила сокращаться и составила 51,8 млрд долл., что в свою очередь привело к снижению доли России на мировом рынке слияний и поглощений, которая составила 1,3%. В 2017 году количество сделок с участием российских компаний выросло на 2%, по сравнению с 2016 годом, при этом суммарная стоимость сделок в 2017 году оказалась лучшей за последние четыре года – 55,6 млрд долл., на 25,9% больше, чем в 2016 году [8].

Очевидно, что инфраструктурная основа системы корпоративного контроля в России построена и выполняет те задачи, ради которых создавалась, однако ввиду негативных макроэкономических тенденций сами процедуры корпоративного контроля слабоактивны. Низкая ликвидность фондового рынка, незначительное число (по меркам иностранных рынков) корпоративных участников и высококонцентрированная собственность создают ситуацию, когда выбор между механизмом реализации корпоративного контроля путём голосования и механизмом продажи акций, т.е. выхода из состава акционеров по сути не является альтернативой.

Литература:

1. Александрова А.В., Горохова А.Е., Секерин С.В. Эволюция взглядов на корпоративное управление // Известия МГТУ "МАМИ", Серия 5. "Социально-экономические науки". – 2013. – №4(18). – Т. 1. – С. 141-147.
2. Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
3. Гуреев В. Исторический очерк о защите прав акционеров в России // Журнал для акционеров. – 2005. – №11-12. – С.18-31.
4. Долгопятова Т. Г. Глава 8. Развитие корпоративного контроля: внутренние практики и инструменты рынка // В кн.: Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм / науч. ред.: Б. В. Кузнецов. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 399 с.
5. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов / Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Губин Е.П. и др.; отв. Ред. Шиткина И.С. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 648 с.
6. Муллахметов Х.Ш. Зарождение и эволюция корпоративного контроля. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=349

7. Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Абрамов А.Е., Межеряупс И.В., Мальгинов Г.Н., Сизов А.В., Шмелева Н.А. Внешние механизмы корпоративного управления. – М.: ИЭПП, 2007. – 301 с.: ил. – (Научные труды/ Институт экономики переход. периода. № 104Р). – 299 с.

8. Рынок слияний и поглощений в 2015-2017 году. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: [https://](https://assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2018/04/survey-report-2015-2017.html)

assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2018/04/survey-report-2015-2017.html

9. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property, New York: Macmillan, 1932, 418 p.

10. Jensen M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Capital Structure // Journal of Financial Economics 3 (October): 1976. – p. 305-360.

STRUCTURAL REGULATION OF AGRARIAN POLICY

Gladkova Lyudmila Anatolievna, PhD of Economics, Associate Professor

Morozova Sofya Ilinichna, Associate Professor

Department of Public Administration, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

The article provides theoretical substantiation of the state structural regulation of agrarian policy, the theoretical and methodological foundations of the functioning of the state agrarian policy in the context of institutional and structural transformations are considered. The purpose of the structural regulation of the agricultural economy is to ensure and improve the efficiency of agricultural production, as well as the level and quality of life of the population employed in the agricultural sector. Ensuring food security of the population of the country determines the physical health of the person, its reproductive function, which is the basis of socio-economic development of the state.

Keywords: state regulation; agrarian policy; agribusiness sector; reproductive structure; territorial structure; sectorial structure; social structure; trade structure; infrastructure.

СТРУКТУРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье дано теоретическое обоснование государственного структурного регулирования аграрной политики, рассмотрены теоретико-методологические основы функционирования государственной аграрной политики в разрезе институциональных и структурных преобразований. Целью структурного регулирования аграрной экономики является обеспечение и повышение эффективности агропромышленного производства, а также уровня и качества жизни населения, занятого в сфере АПК. Обеспечение продовольственной безопасности населения страны определяет физическое здоровье человека, его воспроизводственную функцию, что является основой социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: государственное регулирование; аграрная политика; отрасли АПК; воспроизводственная структура; территориальная структура; отраслевая структура; социальная структура; торговая структура; инфраструктура.

Стратегической целью структурного регулирования аграрной политики является формирование пропорциональности различных структур отраслей АПК, при которой обеспечивается наиболее устойчивое, бескризисное развитие данного направления при его участии в мировой экономике. Проводимая государственная политика в аграрном секторе экономики долгое время была направлена на решение оперативных задач и не была нацелена на долгосрочное стратегическое развитие. В этой связи, формирование нового вектора развития агропродовольственной политики является необходимым для обеспечения национальной продовольственной безопасности государства и повышения уровня жизни населения. Учитывая тот факт, что отрасли АПК очень специфичны и во многом зависимы от внешней среды косвенного воздействия, следует особое внимание обратить на их структурное регулирование.

Методологически можно выделить: воспроизводственную, социальную, отраслевую, региональную (территориальную), внешнетор-

УДК 338.012

БАК РФ 08.00.05

© Гладкова Л.А., 2018

© Морозова С.И., 2018

**ГЛАДКОВА Людмила
Анатольевна**, кандидат
экономических наук,
доцент

**МОРОЗОВА Софья
Ильинична**, доцент

кафедра Государственного
и муниципального
управления, Российский
аграрный университет –
МСХА имени
К.А. Тимирязева, Москва

говую структуру и инфраструктуру. Все они находятся в тесном единстве и неразрывно связаны.

Воспроизводственная структура АПК

Воспроизводственная структура определяется совокупностью пропорций и отношений, характеризующих возможности роста и эффективность экономической системы.

Сельскохозяйственное производство само по себе очень специфично. Специфические особенности отрасли оказывают значительное влияние на воспроизводственную структуру. Земля в сельском хозяйстве является и объектом труда, и предметом труда, основным средством производства. Экономическое воспроизводство в сельском хозяйстве тесно переплетается с естественным, это определяет его в большую зависимость от природно-климатических условий. Производство может быть эффективным, если эти две особенности учитываются.

Данный подход реализуется при зональной системе ведения хозяйства, где учитываются особенности выращивания растениеводческих культур и животноводческих пород в зависимости от почвенно-климатических условий, физико-географического местоположения, природного зонирования, развития науки и технологий.

В России существуют следующие почвенно-климатические зоны: тундровая с болотными и глеево-подзолистыми почвами; таежная и таежно-лесная с подзолистыми, дерново-подзолистыми и глееподзолистыми почвами; лесостепная с серыми лесными, бурыми лесными почвами, оподзоленными и выщелоченными черноземами; степная с черноземами; сухостепная с каштановыми почвами; пустынно-степная с бурыми аридными почвами; предгорно-полупустынная и горная с горными почвами, субтропическая с красноземами.

Физико-географическое положение России определяется следующим делением: Арктика, Карело-Кольский регион, Восточно-Европейская (Русская) равнина, Урал, Западная Сибирь, Алтайско-Саянский горный регион, Средняя Сибирь, Северо-Восточная Сибирь, Байкальский горный регион, Амурско-Приморско-Сахалинский регион, Корьякско-Камчатско-Курильский регион, Кавказ.

Территориальная структура АПК

Территориальная структура предполагает деление национальной экономики на территориальные единицы (экономические районы, особые экономические зоны, федеральные округа и др.), при условии определённой связи отраслей и предприятий с источниками

сырья, энергии, рынками сбыта, наличием трудовых ресурсов. В Российской Федерации территориальная структура представлена экономическими районами, федеральными округами и особыми экономическими зонами (ОЭЗ). Принцип деления обусловлен географическим положением, природно-ресурсным потенциалом, историческим развитием территории и специализацией хозяйства.

Согласно административно-территориальному делению, в Российской Федерации выделяют 12 экономических районов и 8 федеральных округов.

Экономические районы: Центральный (12 областей: Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Костромская, Ивановская, Брянская и один город федерального значения – Москва); Северо-Западный (3 области: Ленинградская, Новгородская, Псковская и один город федерального значения – Санкт-Петербург); Северный (3 области: Мурманская, Архангельская, Вологодская и две республики: Карелия и Коми); Центрально-Черноземный (5 областей: Курская, Белгородская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская); Волго-Вятский (2 области: Нижегородская, Кировская и 3 республики: Мордовия, Марий Эл, Чувашия); Поволжский (6 областей: Ульяновская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская и 2 республики: Татарстан, Калмыкия); Северо-Кавказский (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края и 7 республик: Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан); Уральский (Пермский край, 4 области: Свердловская, Челябинская, Оренбургская, Курганская и 2 республики: Удмуртия, Башкортостан); Западно-Сибирский (5 областей: Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская, Алтайский край и республика Алтай); Восточно-Сибирский (2 области: Иркутская, Читинская, Красноярский край и 3 республики: Тыва, Бурятия, Хакасия); Дальневосточный (4 области: Амурская, Сахалинская, Магаданская, Камчатская, Хабаровский и Приморский края, республика Саха-Якутия, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область); Калининградская область (отдельный экономический район)[4].

Федеральные округа: Центральный (18 субъектов РФ, административный центр – Москва); Северо-Западный (11 субъектов РФ, административный центр – Санкт-Петербург); Южный (8 субъектов РФ, административный центр – Ростов-на-Дону); Северо-Кавказский (7 субъектов РФ, административный центр – Пя-

тигорск); Приволжский (14 субъектов РФ, административный центр – Нижний Новгород); Уральский (6 субъектов РФ, административный центр – Екатеринбург); Сибирский (12 субъектов РФ, административный центр – Новосибирск); Дальневосточный (9 субъектов РФ, административный центр – Хабаровск)[4].

В Российской Федерации определены так же и особые экономические зоны, но они не имеют отношения к сельскому хозяйству.

Следует отметить, что при создании особых экономических зон и привлечении частных инвестиций делается акцент по территориальному делению страны на экономические районы, при формировании государственного бюджета распределение бюджетных средств осуществляется по федеральным округам.

Отраслевая структура АПК

Отраслевая структура представляет собой соотношение однородных хозяйственных единиц, в производственной деятельности – отраслей. В АПК выделены следующие отрасли материального производства: основного, обслуживающего и вспомогательного, и нематериального. Подобное разделение АПК на указанные группы носит условный характер. Безусловно, конечный продукт АПК формируется в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, поэтому данные отрасли являются фундаментальной основой АПК. С другой же стороны без машиностроения и производства минеральных удобрений функционирование сельского хозяйства просто невозможно. Точно так же как без сбыта все мероприятия по производству лишены смысла.

Основными производственными отраслями в АПК являются сельскохозяйственные отрасли: растениеводство и животноводство.

Вспомогательные отрасли АПК: сельскохозяйственное машиностроение; производство технологического оборудования для перерабатывающей промышленности; производство техники для животноводства;

Обслуживающие производства АПК: агрохимическое (производство удобрений); мелиорация; ветеринария; землеустроительные работы; переработка и хранение продукции; транспортировку продукции; оптовую и розничную реализацию; пищевая и легкая промышленность.

К нематериальному производству относятся услуги: информационные, консалтинговые, маркетинговые и др.

Сельскохозяйственные отрасли, безусловно, являются определяющими для АПК. При их отсутствии нет необходимости ни в машиностроении, ни в производстве минеральных удоб-

рений, ни в предприятиях по переработки сельскохозяйственного сырья. В тоже время это самые ресурсозатратные отрасли, имеющие специфические особенности. Сезонность производства, резкие колебания в использовании ресурсов: материальных, трудовых, финансовых по периодам года, изыскания путей выравнивания их использования, особенно рабочей силы, нуждаются в постоянном государственном регулировании, поскольку именно эти отрасли определяют продовольственную безопасность нашей страны.

В производстве сельхозпродукции растениеводство занимает большую часть, она составляет 70%. Отрасль растениеводства является фундаментом сельхозпроизводства [7].

Согласно наиболее распространенной классификации, выделяют следующие направления в растениеводстве:

- выращивание зерновых культур (рожь, пшеница, овес, ячмень, кукуруза, гречиха, рис и др);
- выращивание технических культур (прядильные – лен-долгунец хлопчатник, джут, конопля; масличные – подсолнечник, рапс, лен, соя и др.; сахароносы – сахарная свекла);
- овощеводство и бахчеводство (картофель, томаты, огурцы, перец, арбуз, тыква, свекла, морковь, баклажаны, кабачки, капуста, лук, зеленые и др.);
- садоводство и виноградарство (яблоки, груши, слива, вишня, абрикосы, клубника, малина, смородина, виноград и др.);
- цветоводство (розы, тюльпаны, хризантемы)
- производство кормов (кукуруза, клевер, люцерна, кормовые корнеплоды, фуражный овес, ячмень и др.)
- семеноводство;
- лесоводство (сосна, лиственница, ель, дуб и ясень).

Перечень культур по направлениям растениеводства представлен по России.

Для большинства стран мира, в том числе и для России, важнейшим направлением растениеводства является выращивание зерновых культур. Эта отрасль производит наиболее важные продукты питания, которые лежат в основе рациона современных людей, а также играют ключевую роль при производстве кормов для сельскохозяйственных животных. Наибольшее значение имеют пшеница, рис, рожь и ячмень.

Основными производителями пшеницы являются страны умеренной зоны Северного полушария: США, Канада, Россия, Казахстан, Украина, Китай. В Южном полушарии больше

всего пшеницы выращивают в Аргентине и Австралии.

Рис является второй по значимости (после пшеницы) зерновой культурой в мире. В некоторых регионах планеты (Юго-Восточная Азия, тропические страны Африки и Латинской Америки) рис – это первая по площади посевов и объемам сбора зерновая культура, лежащая в основе рациона людей. Кроме этого из риса делают муку, получают крахмал, варят спирт, отходы рисопереработки используют в кормопроизводстве. 90% мирового производства риса приходится на его историческую родину – Юго-Восточную Азию. Крупнейшими мировыми производителями риса являются Китай, Индия, Индонезия, Таиланд, Япония и Бразилия. В относительно небольших количествах рис выращивают и в России – в южных регионах.

Кукуруза считается основной кормовой культурой в США и Западной Европе. В странах Азии, Африки и Латинской Америки ее используют преимущественно в качестве продовольственной культуры. Также она имеет большое значение как техническая культура. В современной России кукуруза выращивается в относительно небольших объемах. Основные мировые производители кукурузы – это страны с теплым умеренным или субтропическим климатом. Больше всего ее выращивают в США, Китае, Бразилии, Украине, Мексике, Аргентине и Индии.

Лидером по производству, более 50% от мирового, и потреблению гречихи является Россия. Небольшие площади отведены под гречиху в Японии, Канаде, Индии, Китае, США. В нашей стране лидерство по производству гречихи принадлежит Алтайскому краю

В России активнее всего выращивают сахароносные и масличные технические культуры. Сахароносы представлены в основном сахарной свеклой. Именно на нее приходится 60% мирового производства сахара. Остальные 40% дает сахарный тростник, который в России не выращивается в промышленных объемах. В больших объемах, помимо России, свеклу выращивают в странах ЕС, Украине, Беларуси, Турции, Иране, Китае, Японии, США и Канаде.

Что касается масличных культур, первое место среди них занимает подсолнечник. В значительно меньших объемах российские аграрии культивируют рапс, лен и сою. В странах Юго-Восточной Азии большое значение имеет масличная пальма, в Африке – арахис. Крупнейшими производителями растительных масел являются: Индонезия (пальмовое масло), Малайзия (пальмовое масло), Аргентина (подсолнечное масло), Украина (подсолнечное масло), США (соевое масло), Индия (арахисовое и подсолнечное масло), Китай (хлопковое и рапсовое масло).

Из прядильных культур российские аграрии выращивают в основном лен и в значительно меньших объемах хлопчатник. В производстве хлопка лидируют страны Азии, Америки и Африки. Примерно 75% льна производят Россия и Беларусь, главный производитель джута – Бангладеш.

По общей посевной площади и валовому объему собираемых овощей, Россия прочно входит в десятку крупнейших производителей мира. Однако в нашей стране выращивают 14-16 млн. тонн овощей (без учета картофеля), что составляет около 106 кг на человека при медицинской норме на уровне 140 кг (без учета картофеля) (табл. 1). Для сравнения, в странах Евросоюза (кроме Скандинавии) и США собирают по 200 кг на человека, а в Китае – 450 кг. Недостаточная обеспеченность внутреннего потребительского рынка (70%) в овощах компенсируется за счет импорта (30%)[7].

Таблица 1 – Структура посевных площадей в Российской Федерации в 2017 году и прогноз на 2018 год, (тыс. га) [7]

Наименование культуры	2016 г. Весенний учет	2017 г. Весенний учет	2018 г.	
			прогноз	к 2017 г., +/-
Вся посевная площадь	79580,9	80201,3	80338,7	187,4
Зерновые и зернобобовые культуры	47250,5	47931,5	47812,3	-119,2
Яровой сев	53329,8	53319,4	53371,1	51,7
Яровые зерновые и зернобобовые	31216,3	31152,5	31022,0	-130,5
в т.ч. пшеница яровая	13712,0	12976,9	12926,6	-50,3
кукуруза и зерно	2893,2	3105,9	3010,9	-95,0
рис	206,2	186,2	184,2	-2,0
гречиха	1198,5	1688,7	1425,2	-263,5
зернобобовые	1778,6	2249,3	2396,9	147,6
Технические культуры	13464,2	13836,0	14089,5	253,3
Сахарная свекла (фабричная)	1110,4	1198,5	1095,4	-103,1
Лен-долгунец	48,2	45,7	46,7	1,0
Подсолнечник на зерно	7498,8	7896,9	7561,2	-335,7
Рапс яровой	898,4	867,9	1051,0	183,1
Соя	2184,8	2604,3	2712,8	108,5
прочие	1723,6	1222,7	1622,2	399,5
Картофель и овоще-бахчевые	2908,7	2679,0	2658,5	-24,4
из них: картофель	2065,1	1891,8	1900,4	8,7
овощи	685,1	647,6	653,9	6,3
бахчевые	154,9	139,6	104,2	-39,4
Кормовые культуры	15957,6	15750,7	15828,4	77,8
Озимые сев (опер. данные)	16430,4	17360,8	17102,0	-258,8

Относительно развития отрасли садоводства в России, можно отметить, что плодовая отрасль пока развита недостаточно: за счет собственного производства потребность населения в подобной продукции обеспечивается лишь на 25,8 % от установленной нормы, остальные 74,2%, так же как и овощеводства компенсируется за счет импорта.

Виноградарство РФ в промышленных масштабах представлено в Дагестане, Краснодарском и Ставропольском краях и Крыму. По данным за 2017 год потребность в свежем винограде в нашей стране колеблется в пределах 400-430 тыс. тонн в год, собственное производство не превышает 65-75 тыс. тонн, что составляет всего 16-17 % от необходимого, соответственно – 83-84 % приходится импортировать. На технические сорта винограда приходится порядка 85% его валового производства в России. При этом винодельческим предприятиям катастрофически не хватает отечественного сырья, из-за чего наше вино на 90% состоит из импортных, зачастую, самых дешевых виноматериалов [7].

Направление цветочного садоводства в нашей стране развито относительно слабо. В промышленных масштабах выращиваются в основном розы, тюльпаны и хризантемы.

Большое значение для экономики имеет лесоводство, обеспечивающее сырьем многие отрасли промышленности. В России лесозаготовительные предприятия специализируются преимущественно на сосне, лиственнице, ели, дубе и ясене.

В комплексе мероприятий, обеспечивающих получение высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур, важная роль принадлежит семеноводству. Развитие семеноводства напрямую связано с развитием селекции, путем внедрения в производство новых сортов и выращивания на семенных посевах высокоурожайных семян. В России отрасль только стала возрождаться после продолжительного периода упадка.

Экономика отраслей растениеводства базируется на использовании природных факторов и человека. Потребность в продуктах питания высокая, и растениеводство главный поставщик продуктов. Внутренний рынок России должен наполняться собственными продуктами питания.

АПК в России требует стимулирования сельского хозяйства, с перераспределением большей части национального дохода сельскохозяйственным производителям. Для роста производства нужно проводить аграрные ре-

формы, стимулировать хозяйства, обеспечивающие прирост производства товарной сельхозпродукции, использующие эффективно ресурсы.

Развитие растениеводства возможно только с помощью новых технологий, обеспечивающих рентабельный уровень отрасли. К новым технологиям относится борьба с сорняками, новая техника, удобрения, культуры. Можно полностью провести импортозамещение, оставив для ввоза лишь культуры, вырастить которые в России не возможно: апельсины, бананы, кофе, экзотические фрукты. В связи с этим, стоит обратить внимание на развитие садоводства и виноградарства. Изменить ситуацию может не только расширение площадей закладки новых садов, но и использование в них современных технологий, позволяющих значительно увеличить объемы собираемого урожая.

Животноводство – важная стратегическая отрасль в экономике России. Ее значение определяется в том, что эта отрасль дает работу большому количеству сельского населения, а так же увеличивает национальное богатство страны, наравне с растениеводством, животноводство обеспечивает продовольственную безопасность государства.

Животноводческие отрасли можно разделить по следующим направлениям: скотоводство (молочное, мясное, мясо-молочное, племенное); свиноводство; птицеводство; овцеводство и козоводство; коневодство; оленеводство; звероводство; рыбоводство и рыболовство, кролиководство; пчеловодство;

Молочное скотоводство России самая ресурсоемкая отрасль скотоводства, но ее продукция является наиболее востребованной. Это направление сосредоточено в регионах имеющих обширные луговыми пастбища. К таким относятся экономические районы Северо-Западный и Северный, а также некоторые области Нечернозёмной зоны, Урала, Дальнего Востока.

Производство мясных пород скота сосредоточено в районах Поволжья, Северного Кавказа, Южного Урала, так как животные мясного направления менее требовательны к кормам, уходу, что обеспечивает прекрасный выпас на более засушливых пастбищах. Мясо-молочное направления скотоводства на достаточном уровне развито в Центрально-Чернозёмной экономической зоне и Западной Сибири.

Мировыми лидерами производства мясной и молочной продукции являются Новая Зелан-

дия, Австралия, Финляндия, Нидерланды, США, Дания, Бельгия

Свиноводство является наименее затратным и наиболее рентабельным направлением в животноводстве. Свиноводческие комплексы сосредоточены преимущественно в Центрально-Чернозёмной, Северокавказской, Поволжской экономических зонах. Именно там выращивают сахарную свеклу и подсолнечник, осуществляя переработку этих культур.

Лидеры по производству свинины на мировом рынке – Нидерланды, Бельгия, Дания, Канада, Венгрия.

Овцеводством в нашей стране занимаются в засушливых и горных районах Кавказа, а так же в южной Сибири и Поволжье. Поскольку овцы неприхотливы в содержании и кормовом отношении.

Лидеры мирового рынка шерсти – Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Уругвай, ЮАР.

На российском рынке птицеводство обеспечивает более 60% мясной продукции. Выращивание птицы осуществляется в промышленных масштабах, в закрытых помещениях. Поэтому птицефабрики расположены повсеместно, но большая концентрация их сосредоточена в Центрально-Чернозёмном, Северокавказском, и Поволжском экономическом районах.

Лидеры по производству мяса птицы – Франция, США, Бразилия, Нидерланды.

Мясные и молочные породы лошадей разводят преимущественно в районах проживания тех народов, где в кулинарной культуре продукция коневодства (конина и кумыс) имеют большое значение. В основном это республики Татарстан, Башкирия, Бурятия, Алтай, Тува, Якутия и некоторые районы Северного Кавказа.

Развитие оленеводства обусловлено особыми природно-климатическими условиями и поэтому хорошо развито в республике Якутия, Ямало-Ненецком, Ненецком, и Чукотском автономных округах.

Рыбоводство (искусственное разведение и вылов рыбы) и рыболовство (вылов рыбы). В настоящее время Россия производит даже меньше, чем 0,5% от мирового объема промышленно произведенной рыбы, занимает одно из последних мест в мире по развитию рыболовства.

По вылову морской рыбы Россия занимает 9 место в мировом рейтинге стран. Первенство за Китаем, Японией, США

По данным Минсельхоза за 2017 год продукция всех отраслей животноводства удовлетворяет потребности населения России на 80-90% [8].

За последние 30 лет развитие животноводства в России происходило очень неравномерно. После того, как Советский Союз прекратил свое существование, системный кризис охватил сельское хозяйство, особенно животноводство. Это привело к резкому сокращению объемов производства продукции отрасли. В настоящее время ситуация постепенно стабилизируется, но существует множество отраслевых проблем. Одной из них является низкая рентабельность производства.

Рентабельность молочного производства без учета государственной поддержки в виде субсидий составляет не более 2%, с субсидированием – 6-8 %. Производство свинины является более рентабельным – около 20%, производство мяса птицы – около 17%. Безусловно, уровень рентабельности напрямую связан, как с экономико-географическими условиями регионов производства продукции, а так же с техническим несовершенством. Крупные агрохолдинги уже способны обеспечить должный уровень механизации и автоматизации производства тогда, как небольшие хозяйства применяют в значительной степени ручной труд и работают по устаревшим или просто неверным технологиям. На сегодняшний день 25 % МТФ России не имеют комплексной механизации производственных процессов. В мясном животноводстве ручной труд составляет около 40%, отсутствует комплексная механизация. В небольших хозяйствах и семейных фермах использование ручного труда составляет порядка 70-80%. Для изменения сложившейся ситуации в животноводстве необходимо акцентировать на ней внимание государства, которое должно осуществлять поддержку развития отрасли в виде грантов, субсидий, льготных и инвестиционных кредитов.

Социальная структура АПК

Основу характеристики социальной структуры экономики страны определяют отношения собственности. Соответственно, с учетом этого критерия в АПК можно обозначить три крупных сектора: государственный, частный (индивидуальная, акционерная, трудовая и другие формы собственности) и смешанный.

Государственный сектор представлен унитарными предприятиями: аграрно-технические колледжи, учхозы, госхозы, племенные и конные заводы, экспериментальные базы, опытные станции, плодопитомники, подсобные хозяйства государственных предприятий и организаций, малые предприятия;

Частый сектор АПК: хозяйственные товарищества и общества, общества с ограниченной

ответственностью (ООО), общества с дополнительной ответственностью (ОДО), акционерные общества сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), малые предприятия, акционерные общества, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (хозяйства населения) и др.

Смешенный сектор – это межхозяйственные сельскохозяйственные организации, обслуживающие производственные сельскохозяйственные организации, кормопредприятия, акционерные общества и др.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями, согласно 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" признаются организация, индивидуальный предприниматель осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год [1].

Торговая структура АПК

Внешнеторговая структура определяется уровнем развития производительных сил общества, состоянием экономики и характеризует соотношение различных товаров и услуг в экспорте и импорте. Высокоразвитые страны экспортируют технологии и импортируют сырье, развивающиеся, соответственно, наоборот.

Структура продовольствия и сырья для него в России выглядит следующим образом (данные 2017 года):

Экспорт:

- продукция растениеводства: зерновые (пшеница, рожь, ячмень, кукуруза),
- продукция животноводства: мясо (говядина, свинина, мясо птицы), ракообразные;
- продукция отраслей переработки сырья: растительные масла (подсолнечное, рапсовое), рыба (мороженая, филе), сахар свекловичный;
- продукция вспомогательных производств (калийные и фосфорные удобрения).

Импорт:

- продукция растениеводства: зерновые (пшеница, рис, кукуруза); овощи открытого и защищенного грунта (картофель, томаты, огурцы, лук репчатый, капуста, морковь, перец,

бахчевые); фрукты (бананы, яблоки, мандарины, апельсины, груши, лимоны), ягоды, семена;

- продукция животноводства: молоко, мясо (говядина, свинина, мясо птицы), рыба (свежая и охлажденная), ракообразные;

- продукция отраслей переработки сырья: растительные масла (пальмовое, оливковое); сыры и творог, сливочное масло, сухое молоко; рыба (мороженая, филе) сахар-тростниковый, колбасные изделия [8].

Развитию АПК способствует так же импорт сельскохозяйственной техники, комплексных минеральных удобрений, технологии выращивания культур, в большей степени защищенного грунта и др.

Инфраструктура АПК

Инфраструктура представляет собой единую систему объектов, обеспечивающих условия для развития отраслей и подотраслей АПК.

Исходя из деления АПК на отрасли материального производства и нематериального, инфраструктуру АПК следует подразделить на производственную и социальную.

В состав производственной инфраструктуры АПК входят объекты функционального назначения (объекты транспортной инфраструктуры, коммунально-складские объекты, инженерная инфраструктура).

Социальная инфраструктура АПК представлена объектами, обеспечивающими воспроизводство рабочей силы, а именно инфраструктурой здравоохранения, образовательных учреждений, розничной торговли и общественного питания, культуры, искусства, физической культуры и спорта, охраны и безопасности труда, благоустройства и информационного обслуживания и другие.

Регулирование развития инфраструктуры АПК осуществляется в большей мере на региональном и муниципальном уровнях при участии государства. Реализация задач развития производственной и социальной инфраструктуры АПК осуществляется посредством механизмов устойчивого развития сельских территорий.

Экономическими инструментами регулирования производственной структуры АПК являются следующие:

- 1) создание и развитие транспортной инфраструктуры (строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог);

- 2) субсидии на комплексное обустройство объектами инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, а именно на развитие водоснабжения и (или) газификации;

3) поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей (субсидии, дотации, бюджетные ассигнования, компенсации, льготное кредитование и т.п.).

Инструменты регулирования развития социальной инфраструктуры направлены прежде всего на обеспечение нормальных условий трудовой деятельности и повышение уровня и качества жизни населения, занятого в АПК.

Так, в области привлечения и поддержки молодых специалистов в сельской местности – это предоставление субсидий на мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов; предоставление медицинским работникам, работающим в сельской местности, жилого помещения, и (или) земельного участка для жилищного строительства, и (или) компенсации части процентной ставки по кредитам, предоставляемым на приобретение жилья, и (или) иных мер социальной поддержки.

За четыре года реализации ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года", т.е. за первый этап её реализации, было введено (приобретено) 2773,72 тыс. кв. метров жилья для граждан, проживающих в сельской местности, что выше плановых значений на 35,1%. Улучшили жилищные условия и молодые семьи и молодые специалисты, проживающие в сельской местности. Для них в течение первого этапа реализации программы было введено 1702,6 тыс.кв. метров жилья, т.е. план перевыполнен на 28,83 % (табл. 2). В результате проводимых мероприятий, за 2014-2017 гг. произошло сокращение общего числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в сельской местности – на 8,4%, а число молодых семей и молодых специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в сельской местности – на 12,9%.

К инструментам регулирования развития инфраструктуры физической культуры и спорта можно отнести создание условий для занятий физической культурой и спортом в

населённых пунктах (строительство спортивных объектов, физкультурно-оздоровительных комплексов, плоскостных спортивных сооружений в сельских населённых пунктах, реконструкция спортивных залов в сельских школах, создание центров тестирования в целях внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" в сельских населённых пунктах).

Таблица 2 – Динамика ввода (приобретения) жилья для граждан, проживающих в сельской местности в рамках реализации ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года" [8]

Показатель	план/факт	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Итого
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, - всего тыс. кв. метров	план	856,7	405,2	344,9	446,3	2053,1
	факт	889,54	709,78	609,1	565,3	2773,72
Степень выполнения плана, %	факт от плана	103,83	175,17	176,60	126,66	135,10
в том числе для молодых семей и молодых специалистов, тыс. кв. метров	план	484,2	283,6	241,4	312,4	1321,6
	факт	435,53	453,57	415,2	398,3	1702,6
Степень выполнения плана, %	факт от плана	89,95	159,93	172,00	127,50	128,83

Так, четыре года реализации ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года" позволили ввести в действие 462,5 тыс. кв. метров плоскостных спортивных сооружений, что превысило плановые значения более чем в три раза (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика ввода в действие плоскостных спортивных сооружений в рамках реализации ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года"[8]

Показатель	план/факт	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	всего
1	2	3	4	5	6	7
Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений, тыс. кв.метров	план	63,70	26,10	22,70	30,10	142,60
	факт	155,70	98,07	92,40	116,33	462,50
Степень выполнения плана, %	факт от плана	244,43	375,75	407,05	386,48	324,33
Прирост сельского населения, обеспеченного плоскостными спортивными сооружениями (нарастающим итогом), тыс. человек	план	32,70	46,10	57,70	73,10	209,60
	факт	88,90	111,00	197,40	366,40	763,70
Степень выполнения плана, %	факт от плана	271,87	240,78	342,11	501,23	364,36

Эффективным инструментом государственного регулирования являются субсидии на комплексное обустройство объектами социальной инфраструктуры населённых пунктов, расположенных в сельской местности, а именно на:

- развитие сети общеобразовательных организаций;
- развитие сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики;
- реализацию проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку;
- субсидии на софинансирование расходов обязательств регионов по развитию учреждений культуры;
- субсидии из федерального бюджета на реализацию мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность сельского и экологического туризма

Необходимо отметить, что развитие сферы АПК в современных условиях невозможно без инновационной составляющей. Инновационные проекты и программы стали неотъемлемой частью системы государственного управления. В этой связи огромную роль играют инструменты государственного регулирования инновационной инфраструктурой АПК.

Инновационная инфраструктура АПК включает агропромышленные кластеры, технопарки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, кластеры в сфере сельского (агро-) и экологического туризма.

Таким образом, цель структурного регулирования аграрной экономики – обеспечение и повышение эффективности агропромышленного производства, а также уровня и качества

жизни населения, занятого в сфере АПК. Обеспечение продовольственной безопасности населения страны определяет физическое здоровье человека, его воспроизводственную функцию, что является основой социально-экономического развития государства.

Примечания:

1. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ, ред. от 28.12.2017 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930. (06.06.2018)
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953. (06.06.2018)
3. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р, ред. от 13.01.2017 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933. (06.06.2018)
4. Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95 (ОКЭР) [Электронный ресурс]: Постановление Госстандарта РФ от 27.12.1995 г. № 640, в ред. изменения №1/95 г., с изм. и доп. № 2/99, №3/2000, №4/2001, №5/2001
5. Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://government.ru/>
6. Минсельхоз РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mcx.ru/>
7. Сельхозпортал [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://сельхозпортал.рф/>
8. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://fcr.economy.gov.ru>

THE INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON THE COMPETITIVENESS AND SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATION

Guskova Nadezda Dmitrievna, DSc of Economics, Professor

Erastova Alexandra Valerievna, PhD of Economics, Associate Professor

Chaplyukova Olga Borisovna, Undergraduate student

Department of Management, National Research Mordovia State University (National Research Ogarev Mordovia State University), Republic of Mordovia, Saransk

The article analyzes the models of corporate culture of foreign scientists. The characteristics of the components of these models that affect the competitiveness and sustainability of the organization have been given. Conclusions have been drawn on the need of applying a combination of both qualitative and quantitative methods for assessing the impact of corporate culture on the competitiveness and sustainability of the organization.

Keywords: *organizational culture; model of organizational culture; characteristics of organizational culture; algorithm calculation.*

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 331.1

БАК РФ 08.00.05

В статье проведен анализ моделей корпоративной культуры зарубежных ученых. Даны характеристики составляющих данных моделей, влияющих на конкурентоспособность и устойчивость организации. Сделаны выводы о необходимости применять совокупность как качественных, так и количественных

© Гуськова Н.Д., 2018

© Ерастова А.В., 2018

© Чаплюкова О.Б., 2018

методов для оценки воздействия корпоративной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации.

Ключевые слова: организационная культура; модель организационной культуры; характеристики организационной культуры; алгоритм расчет.

В экономической науке и практике сложилось достаточно четкое представление о сущности категорий "конкурентоспособность" и "устойчивость". Являясь ключевыми характеристиками организации любой сферы деятельности, конкурентоспособность и устойчивость представляются взаимосвязанными и взаимовлияющими элементами. С одной стороны, устойчивость определяет конкурентоспособность субъекта, его возможности и перспективы развития. С другой – высокая конкурентоспособность является важнейшим фактором устойчивости, поскольку обеспечивает привлекательность организации для основных групп стейкхолдеров.

Относительно критериев, позволяющих установить взаимозависимость между организационной культурой и образующими переменными категориями, "конкурентоспособность" и "устойчивость" существуют различные точки зрения. Д. Коттер и Д. Хескетт считают, что сильная организационная культура способствует усилению координации и контроля. Л. Аргоут акцентирует внимание на том, что организационная культура непосредственно влияет на качество. Д. Мейстер отмечает в роли ключевого показателя для установления зависимости финансовую успешность, Т. Дилл и А. Кеннеди – производительность труда.

Однако, по нашему мнению, целесообразнее использовать интеграционный подход и рассматривать организационную культуру как инструмент, оказывающий комплексное влияние на функционирование всей системы организационных отношений (рис. 1).

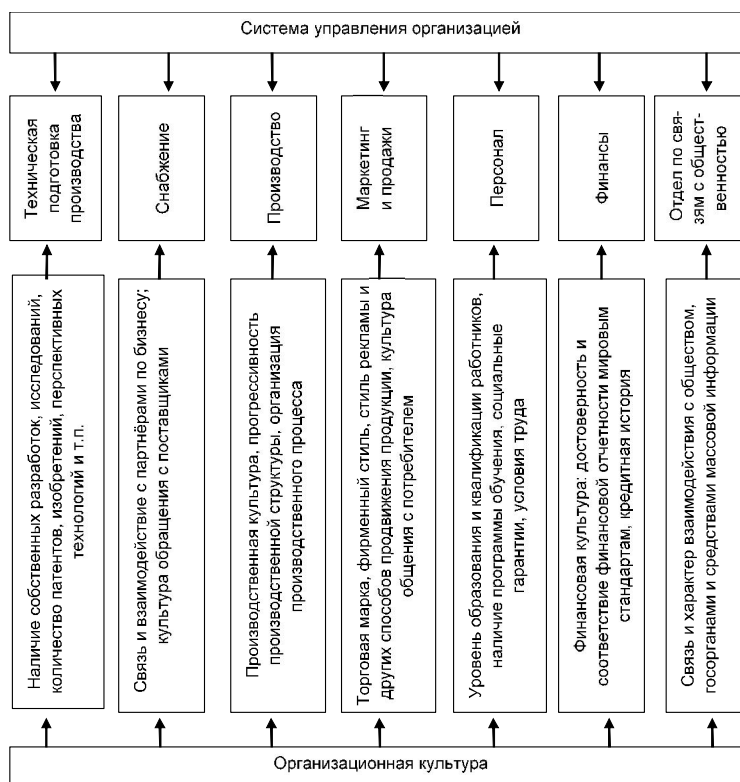

Рисунок 1 – Взаимодействие организационной культуры и системы управления организацией [2, с. 56]

ГУСЬКОВА Надежда Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор

ЕРАСТОВА Александра Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

ЧАПЛЮКОВА Ольга Борисовна, магистрант

кафедра Менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Республика Мордовия, Саранск

Для оценки этого влияния принято использовать качественные и количественные методы.

Среди качественных методов анализа влияния организационной культуры на конкурентоспособность и устойчивость следует отметить модели В. Сате, Т. Питерса и Р. Уотермана, Т. Парсонса, Р. Квина, Т. Дилла и А. Кеннеди, Дж. Рорбаха и Д. Мейстера.

Модель В. Сате исходит из постулата о том, что если разделяемые ценности помогают организации адаптироваться и доказывать свою полезность, то организационная культура, которая аккумулирует эти ценности, будет вести организацию в направлении успеха. Рассматривать влияние организационной культуры на жизнь организации Сате предлагает через процессы кооперации, принятия решения, контроля, коммуникации, проявлении лояльности, восприятия организационной среды, а также оправдания сотрудником своего поведения (рис. 2). "При этом первые три процесса соотносятся с поверхностным уровнем организационной культуры или образцами организационного поведения, а следующие четыре – с внутренним уровнем, имеющим "ценностную" основу" [6, с. 48].

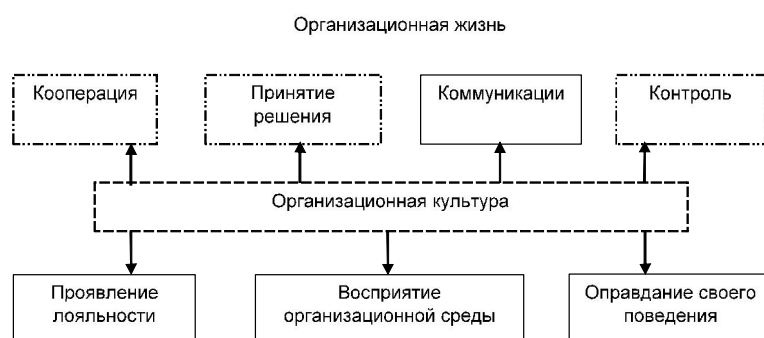

Рисунок 2 – Модель В.Сате [7, с.176]

Исследуя управленческую практику успешных американских организаций, Т. Питерс и Р. Уотерман среди ключевых ценностей организационной культуры, способствующих продвижению организации отметили важность постоянной связи с потребителем, веру в предпринимательские действия, приоритетность человеческого капитала, важность знаний, гибкость и непринятие диверсификации [3, с. 554-556].

"Модель Т. Парсонса разработана на основе спецификации определенных функций, которые любая социальная система должна выполнять, чтобы выжить и добиться успеха. Первые буквы английских названий этих функций в аббревиатуре дали название модели –

AGIL: адаптация (adaptation), достижение целей (goal-seeking), интеграция (integration), легитимность (legacy). Сущность модели состоит в том, что для своего выживания и процветания организации должна быть способна адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды, интегрировать свои части в единое целое, быть признанной людьми и другими организациями. Модель AGIL основывается на том, что ценности организационной культуры являются наиболее важными средствами исполнения функций этой модели. Если ценности, разделяемые в организации, помогают ей адаптироваться к обстановке, достичь поставленных целей, объединить свои компоненты и доказать свою полезность людям и другим организациям, то есть ориентируя на достижение успеха, такая культура будет влиять на организацию" [6, с.52-53].

Р. Квином и Дж. Рорбахом модель Парсонса была конкретизирована в модели "Конкурирующие ценности и организационная эффективность". Данная модель содержит три измерения: интеграция – дифференциация; внутренний фокус – внешний фокус; средства / инструменты – результаты / показатели. Эти измерения создают четыре подхода: "отлаженность внутренних отношений", "адаптированность к внешней среде", "достижение целей", "целостность организации" [3, с.517].

Т. Дилл и А. Кеннеди предлагают использовать в качестве краеугольного камня конкурентоспособности и устойчивости организации производительность труда, на которую оказывают непосредственное влияние составляющие организационной культуры [4, с.50].

Среди элементов организационной культуры, которые определяют конкурентоспособность и устойчивость организации, американский ученый Д. Мейстер выделил ряд элементов, которые связал воедино и определил их влияние на финансовые результаты (рис. 3) [5, с.7].

Среди количественных методов оценки влияния организационной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации подробнее следует рассмотреть подходы, предлагаемые Л.С. Савченко и Д.Р. Денисоном.

Суть концепции ситуационной балльной оценки Л. С. Савченко состоит в присвоении

определенного балла каждой отдельной характеристике организационной культуры от "очень слабые результаты" до "выдающиеся результаты". Для этого применяется традиционная пятибалльная система.

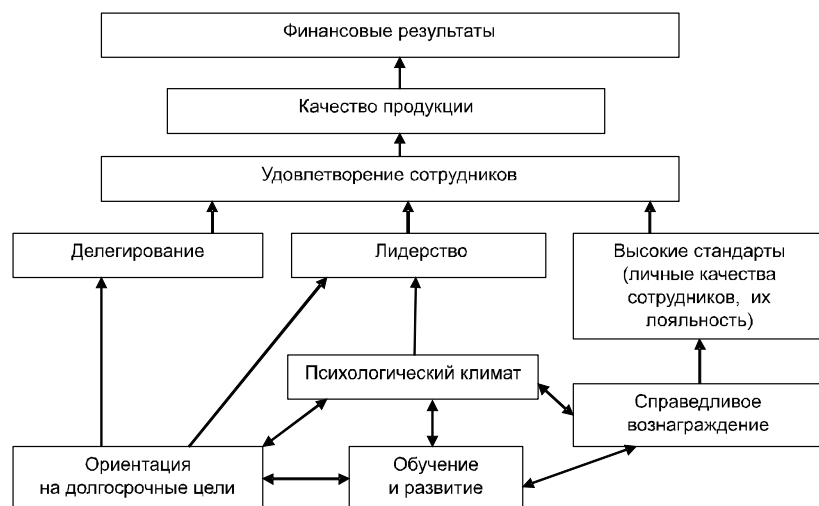

Рисунок 3 – Влияние параметров организационной культуры на финансовые результаты

Общая характеристика организационной культуры (1) представляет собой сумму баллов по всем выбранным элементам организационной культуры:

$$I = I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5 + \dots + I_N$$

где I – характеристика организационной культуры;
 N – количество характеристик, подлежащих рассмотрению.

Коэффициент влияния организационной культуры на протекающие процессы ($K_{вл}$) определяется по формуле (2) и может варьироваться от 1 до 0,2.

$$K_{вл} = I / 5n$$

Если коэффициент влияния равен 1, в организации создана культура, наилучшим образом, способствующая ее росту и процветанию. Если же коэффициент минимален ($K_{вл}=0,2$), то это свидетельствует о неэффективности существующих параметров организационной культуры, а, следовательно, негативном влиянии на конкурентоспособность и устойчивость организации.

При этом важно отметить, что согласно положениям, разработанным автором, организа-

ционная культура является единственным фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивость. Однако учитывая всё многообразие переменных внутренней и внешней среды, в рамках которой организа-

ция осуществляет своё функционирование, данное утверждение, по нашему мнению, всё же вызывает определенные сомнения.

В основе модели, предложенной Д.Р. Денисоном, лежат четыре ключевые характеристики организационной культуры (адаптивность, миссия, взаимодействие, вовлеченность), которые оказывают наибольшее влияние на деятельность организации.

Сама модель представляет собой круг, который по горизонтали делится на внешний и внутренний фокусы (рис. 4).

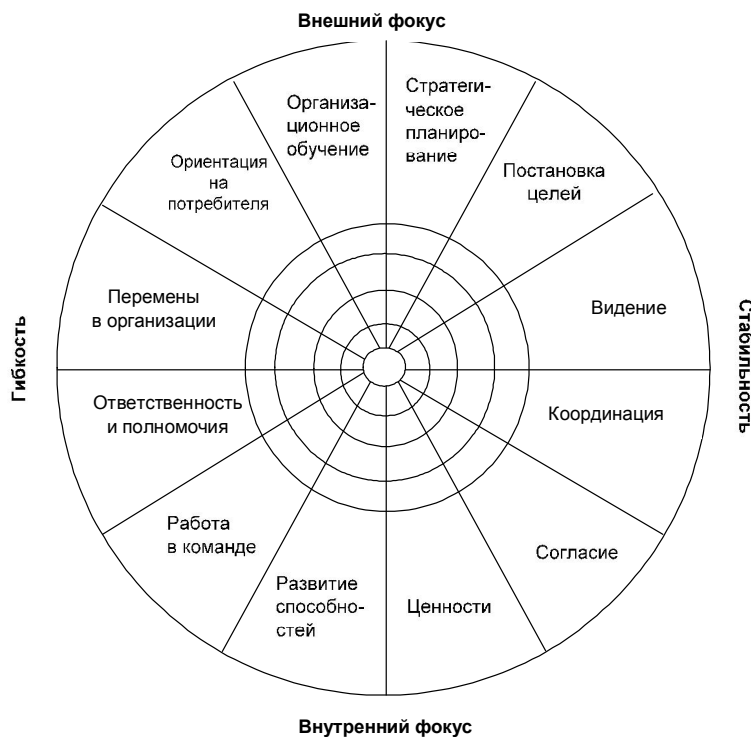

Рисунок 4 – Графическое изображение модели Д. Р. Денисона [2, с.190]

Внутренний фокус определяется согласованностью и вовлеченностью, внешний – миссией и адаптивностью. По вертикали круг делится на гибкую организационную культуру

(левая часть) и стабильную (правая часть). Гибкость определяется вовлеченностью и адаптивностью, стабильность может быть измерена согласованностью.

Диагностика осуществляется на основе специально разработанного вопросника, состоявшего из 60 утверждений. Каждое утверждение оценивается по шкале от 1 ("совершенно не согласен") до 5 ("совершенно согласен"), за исключением восьми утверждений, которые имеют негативный оттенок и оцениваются по обратной шкале. В итоге по каждому фактору рассчитывается индекс, представляющий собой среднее значение всех утверждений в рамках одной характеристики культуры (табл. 1).

Таблица 1 – Алгоритм расчета характеристик организационной культуры, по Д. Р. Денисону [1, с. 191-192]

Характеристика организационной культуры	Наименование индикатора				Значение характеристик организационной культуры, баллов; алгоритм расчета (гр.2 + гр.3 + гр.4): 3
1	2	3	4	5	
1. Адаптивность	Перемены в организации	Ориентация на потребителя	Организационное обучение		
2. Миссия	Стратегическое планирование	Постановка целей	Видение		
3. Взаимодействие	Координация	Согласие	Ценности		
4. Вовлеченность	Развитие способностей	Работа в команде	Ответственность и полномочия		
Организационная культура, в целом	Алгоритм расчета: (стр.1 + стр.2 + стр.3 + стр.4): 4				

Для оценки уровня развития организационной культуры используется специальная шкала, в соответствии с которой, чем больше баллов получила та или иная характеристика культуры, тем выше оценивается уровень её развития (табл. 2).

Таблица 2 – Шкала оценки уровня развития организационной культуры [2, с.191-192]

Оценка культуры, баллов	Уровень развития культуры
0 – 0,25	Очень низкий
0,26 – 0,5	Низкий
0,51 – 0,75	Средний
0,76 – 1,0	Высокий

Кроме того, Д. Р. Денисоном была установлена своеобразная зависимость между измерителями конкурентоспособности и устойчивости и характеристиками организационной культуры. Так, миссия и согласованность оказывают наибольшее влияние на отдачу от ин-

вестиций и продаж, согласованность и вовлеченность – качество и удовлетворенность работников, вовлеченность и адаптивность – развитие инноваций, адаптивность и миссия – доходы и долю рынка.

Таким образом, изучение данной стороны вопроса показало, что представляя собой сложное системное образование, консолидирующее важнейшие культурно-ценностные установки как профессионального, так и личностного мировоззрения, организационная культура оказывает непосредственное воздействие на процесс создания и развития конкурентных преимуществ организации. При этом вопрос оценки этого воздействия остается открытым, поскольку каждая из существующих методик имеют свои узкие места. В связи с этим, на наш взгляд, для получения четкого представления

о влиянии организационной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации необходимо применять совокупность как качественных, так и количественных методов, обращая особое внимание на использование экономико-статистического инструментария.

Литература:

1. Балашов А.П. Менеджмент: учеб. пособие / А. П. Балашов. – М.: Вузовский учебник; НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 272 с.

2. Балашов А. П. Теория менеджмента: учеб. пособие / А. П. Балашов. – М.: Вузовский учебник; НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

3. Виханский О. С. Менеджмент: учеб. / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 656 с.

4. Гуськова Н. Д. Влияние организационной культуры на конкурентные преимущества студенчества / Н. Д. Гуськова, О. Б. Чаплюкова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 3. – С. 49-53.

5. Гуськова Н.Д. Организационная культура в системе инновационного потенциала вуза / Н.Д. Гуськова, О.Б. Чаплюкова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 1. – С. 3-8.

6. Замедлина Е. А. Организационная культура: учеб. пособие / Е. А. Замедлина – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 126 с.

7. Минева О.К. Организационное поведение: учеб. / О.К. Минева, С.А. Арутюнян, Е.А. Белик, Е.В. Крюкова. – М.: Альфа – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 256 с.

SERVICE: NEED, QUALITY, COMPETITIVENESS, QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Davydyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, Academic RAE

Tsybulsky Alexander Ivanovich, PhD of Economics, Associate Professor

Shejchenko Uri Ivanovich, Associate Professor

Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol

The article presents the rationale for the relationship between service, quality, competitiveness and service quality management system, synthesized some of the provisions of the theoretical analysis of "needs"; the category of "quality" as a stable characteristic of consumer value, the analysis of the economic content of the basic category of "competitiveness".

Keywords: service; use value; quality; safety; competitiveness; quality management system.

УДК 338

ВАК РФ 08.00.01

УСЛУГА: ПОТРЕБНОСТЬ, КАЧЕСТВО, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

© Давыдянец Д.Е., 2018

© Цыбульский А.И., 2018

© Шейченко Ю.И., 2018

В статье приведено обоснование связей между услугой, качеством, конкурентоспособностью и системой управления качеством услуг, синтезированы некоторые положения теоретического анализа "потребности", определена категория "качество" как устойчивой характеристики потребительской стоимости, проведен анализ экономического содержания основополагающей категории "конкурентоспособность".

Ключевые слова: услуга; потребительная стоимость; качество; безопасность; конкурентоспособность; система управления качеством услуг.

Потребность – одна из уникальных категорий, которая одновременно является движущей силой (поскольку для ее удовлетворения возникает необходимость создания и последующего воспроизводства потребляемых благ), мотивом (порождающим у субъектов экономические интересы и побуждающими их к активной деятельности) и объективным фактором (существование и применение которого не может игнорироваться), прямо влияющим на состояние и развитие социально-экономических систем.

Потребность как предмет исследования присутствует в трудах многих представителей различных направлений экономической теории. В них даны характеристики потребности как социальной, так и экономической категории (К. Маркс, Ф. Энгельс), раскрыты закономерности изменения потребностей (закон возвышения потребностей), их мотивационные активности (теория мотивации А. Маслоу), сформулирована самостоятельная теория потребительского поведения [6].

Синтезируя некоторые положения теоретического анализа потребности можно выделить наиболее важные моменты:

1. Потребность – психологический или физиологический дефицит чего-либо, отраженный в восприятии человека [3].

2. Потребление и производство находятся в сложной взаимозависимости: производство является условием потребления, но в то же время не нейтральным, а во многом определяющим; потребление же в свою очередь, проявляя интерес к благам и завершая их существование, оказывается важным условием производства, предъявляя к производству свои требования, стимулируя и ориентируя его [2].

3. Интерес к важнейшему смысловому и функциональному компоненту системы "Производство-Потребление" – благу, определяется его способностью удовлетворять потребность, т. е. полезностью.

Отсюда следует, что дефицит чего-либо может быть покрыт посредством блага лишь в случае, если оно обладает важнейшей кри-

ДАВЫДЯНЦ Давид

*Ервандович, доктор
экономических наук,
профессор, академик РАЕ*

ЦЫБУЛЬСКИЙ Александр

*Иванович, кандидат
экономических наук,
доцент*

ШЕЙЧЕНКО Юрий

Иванович, доцент

*Технологический институт
сервиса (филиал), Донской
государственный
технический
университет, Ставрополь*

тической характеристикой – полезностью, которая становится главным мерилем процесса производства благ. Полезность, называемая в теории, потребительной стоимостью, характеризуя способность блага удовлетворять потребности, формируется трудом. Только производство способно реагировать на изменения потребностей людей, трансформируя потребительские характеристики блага. Полезность многогранна. Для каждого вида субъективных потребностей, на каждом новом этапе их возрастания понятие "полезность блага" наполняется новым содержанием. Потребности индивидов могут быть удовлетворены лишь теми благами, полезность которых зависит от того, насколько блага своими характеристиками соответствует требованиям, предъявляемыми этими потребностями. Следовательно, блага могут обладать некоторой полезностью, однако, удовлетворение конкретной потребности именно этим благом зависит от степени его полезности, определяемой соответствующими требованиями индивида. Каждое последующее изменение потребности ведет к изменению требований предъявляемых к полезности блага.

Таким образом, для того, чтобы быть способными удовлетворять субъективные потребности, блага должны обладать совокупностью свойств, степень полезности которых соответствует критериям индивидуальных нужд, т. е. внутренняя определенность, потребительные свойства благ становятся главным условием их потребления.

Итак, категория "качество" является устойчивой характеристикой потребительской стоимости любого вида услуг и работ, а также важнейшим фактором, определяющим спрос. Качество услуг формируется на всех этапах ее производства: маркетинговые исследования и разработки, процессы проектирования технологии услуг, подготовка производства, контроль, сбыт услуги, сервисное обслуживание.

Одним из основных требований выступает обеспечение качества услуги, которое представляет собой совокупность государственных, отраслевых и внутрифирменных решений и действий, направленных как на поддержание качества, повышение его уровня и гарантирование, через стандартизацию требований к нему, так и через высокий уровень самого процесса производства услуги. Оценка качества услуги определяют посредством системы соответствующих показателей.

Одним из важных моментов любого научного исследования является определение клю-

чевых его понятий. В многочисленной научной литературы, посвященной данному вопросу, существует множество различных определений качества услуги. Так, в работе [4] под качеством услуги понимается ее способность удовлетворения потребностей или ожидания потребителя. На наш взгляд, это и подобное ему определение отличается некоторой некорректностью. Услуга как неживая материя не может обладать никакой способностью, а потому здесь точнее говорить не о способности, а о ее возможности удовлетворять потребности и ожидания потребителей. "Качество" как понятие, отражающее сложное содержание, может трактоваться с различных сторон. В философском понимании качество выражает целостность объекта, его внутреннюю определенность и специфичность. Социально-экономический аспект этого понятия определяется характером отношений членов социальных групп и общества в целом к результатам своего труда и мерой удовлетворения их потребности [1].

Исходя из этого, на наш взгляд, качество услуги представляет собой возможность заложенных в ней потребительных свойств удовлетворять потребности или ожидания потребителей на уровне не ниже, обеспечивающего безопасность потребления.

Главным моментом, отраженным в данном определении качества услуги, является важнейший признак и требование для любого потребительского товара, в том числе и услуги – безопасность, а значит, и соответствующий уровень (порог) безопасности.

Экономический аспект качества услуги в системе управления должен найти отражение в решении различных по характеру задач:

- при определении величины затрат, необходимых для создания и реализации услуг;
- оценке экономической эффективности работ по повышению уровня качества услуги;
- определение критериев выбора более рациональных решений, направленных на повышение качественных параметров услуги.

Чтобы найти истинный смысл указанного понятия, необходимо учитывать то, что качество, объективно существуя, не может само по себе гарантировать, что потребность во благе будет удовлетворена, это случится лишь при условии достижения качеством определенного уровня.

Столь тщательный анализ сущности и экономического содержания данного понятия предопределен тем, что качество – это самая высокая составляющая конкурентоспособности, которая в свою очередь обуславливает

возможность продвижения на рынке любой услуги (блага).

Качество столь явно выделяется из всех элементов конкурентоспособности, что все чаще отождествляется с ней. Низкокачественная услуга не может быть конкурентоспособной и, как правило, конкурентоспособное благо имеет высокие качественные характеристики. Кроме того, общим для данных категорий является то, что обе реагируют на изменение общественных потребностей и технико-технологическое развитие, т. е. тесная связь между конкурентоспособностью и качеством – это очевидный факт. Исходя из всего вышесказанного, можно выделить различные черты указанных категорий:

- во-первых, конкурентоспособность охватывает не только качественную характеристику услуг, но другие параметры, а именно цену и полезный эффект их использования, поэтому можно говорить не только о качественном факторе конкурентоспособности, но и о других ее видах, к примеру о ценовом факторе конкурентоспособности;

- во-вторых, несмотря на то, что обе категории являются динамическими, т. е. меняются под влиянием различных факторов, изменения данных категорий происходят не всегда одновременно и спектр воздействующих факторов может быть различен. Не исключена ситуация, когда качественные характеристики услуги остаются не измененными, а конкурентоспособность будет усиливаться или ослабевать. Возможно и обратное: повышение уровня качества может быть не реализовано в усиление конкурентоспособности из-за не грамотной маркетинговой политики, наличие нормативно-правовых или законодательных барьеров, из-за недостаточности финансового обеспечения и т. д.

- в-третьих, по мнению исследователей, с позиции качества могут сравниваться однородные услуги, а оценка конкурентоспособности предполагает сравнение благ по критерию конкурентоспособности, что в принципе не исключает возможности сравнения различных благ, представляющих собой различные способы удовлетворения одной и той же потребности [5];

- в-четвертых, конкурентоспособность – это в большей степени рыночная категория и должна, прежде всего, удовлетворить требования рынка, тогда как качество, характеризующее уровень свойств благ, или их определенный вариант должно отвечать требованиям, предъявляемым потребностям.

Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь и ряд общих черт между рассматриваемыми категориями, выражающихся среди прочего и в том, что и конкурентоспособность, и качество проявляются через совокупность свойств блага, они обличаются количеством составляющих параметров, динамикой изменений и факторами их вызывающими, базой сравнения и предъявляемыми к ним требованиями.

Анализ экономического содержания основополагающей категории "конкуренция производной, от которой является конкурентоспособность, подтверждает данный вывод". Так, рассматривая, по М. Портеру [8], пять сил, выражающих суть конкуренции (угрозу появления новых конкурентов, угрозу появления услуг, заменителей, способность поставщиков торговаться, способность потребителей торговаться, соперничество уже имеющихся конкурентов между собой), следует отметить, что качество как составляющая конкурентоспособности фигурирует только в рамках последней силы, причем лишь в контексте конкуренции между существующими услугами, а именно их качественной конкурентоспособности. Несмотря на существующую разницу между указанными дефинициями, качество является одним из стержневых элементов конкурентоспособности.

Решение экономической проблемы, какой является проблема повышение уровня соответственно качества и конкурентоспособности, невозможно без создания и функционирования эффективной системы управления, позволяющей сосредоточить усилия в нужном направлении, объединить имеющийся потенциал, распределить ресурсы и т. д. Несмотря на достаточную ясность и определенность понятия "система управления качеством", в экономической литературе имеют место определения, толкующие его с разных позиций. К примеру, в одном случае это понятие рассматривается с точки зрения взаимосвязи факторов качества: "Учет всех основных факторов качества и их взаимного влияния, охват всех этапов работ по качеству, выполняемых различными подразделениями, в единую систему-это и есть комплексное управление качеством" [7].

Таким образом, становится очевидным, что система управления качеством – это сложная по структуре, развернутая во времени и пространстве экономическое явление. Управление качеством услуги должно основываться на комплексном исследовании общественных потребностей, технико-технологических и эконо-

мических возможностей и практической целесообразности данных услуг. Особенность управления качеством услуг обусловлено необходимостью повышения качества через повышение производительности труда, что должно находить отражение в разрабатываемых и реализуемых в организации планах. Такой подход требует оценивать величину расходов на систему управления качеством, контролировать величины затрат и их снижение, целенаправленно регулировать уровень качества реализуемых услуг. При определении затрат на обеспечение качества услуги может быть использован статистический метод. Суть его состоит в установлении функциональной зависимости, связывающей затраты на обеспечение соответствующего уровня качества с различными показателями деятельности организации реализующей услуги: технико-экономическими параметрами услуги, условиями и факторами реализации влияющие на качество услуг, производительность. Оценка качества услуг производится при помощи определения показателя уровня качества, они позволяют охарактеризовать зависимость самих реализу-

емых услуг от состояния факторов и условий бизнес-процесса. Так как качество определяется состоянием составляемых элементов бизнес-процесса, его организационными взаимодействиями, то совокупность показателей качества признано определить весь спектр возможных путей эффективного его повышения.

Примечания:

1. Авдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994.
2. Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель : справочник. – М.: Мысль, 1999.
3. Гукасян Г.М. Экономическая теория. – М.: Инфра-М, 2003.
4. Кремнев Г.Р. Управление производительностью и качеством. Модуль 5. – М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Маркова Т.А. Стратегия развития и повышения конкурентоспособности курортно-туристического региона (на материалах Краснодарского края) : дис. ... к. э. н. – Кисловодск : КИЭП, 2003.
6. Мескон М., Альберт М, Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1992.
7. Огвоздин В.Ю. управление качеством, основы теории и практики. – М.: Дело и сервис, 2002.
8. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.

DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ALTAI KRAI

Ibragimov Rashad Nazim Ogly, Postraduate student, Altai State University, Barnaul

The article considers the development of a strategy for sustainable economic development of the Altai krai, which predetermines the relevance of regional development. Based on the analysis of statistical data of the region's economic development, the issue of strategic development of the region is being investigated, which determines the further sustainable development of regional economic structures. A SWOT-analysis was developed and submitted, which was approved on the example of the Altai krai. This analysis has revealed the positive and negative qualities of the regional economy, as well as its possible prospects and difficulties. The key problems are identified, which stop the sustainable economic development of the region. On the example of the Altai krai, analysis and outlined the main strategic goals and objectives, as well as directions and prospects for economic development of the economy. Because of the development of the strategy for sustainable development of the economy, the data presented will allow us to change and improve the economic position of the Altai krai, ensuring a high dynamic of development.

Keywords: sustainable development of the region; strategic direction; economic problems of the economy; SWOT-analysis of the economy; strategic development plan; strategic goals and objectives.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

УДК 332.145
БАК РФ 08.00.05

© Ибрагимов Р.Н., 2018

В статье рассматривается разработка стратегии устойчивого развития экономики Алтайского края, предопределяющая актуальность регионального развития. На основе анализа статистических данных экономического развития края исследуется вопрос стратегического развития региона, который определяет дальнейшее устойчивое развитие региональных структур экономики. Разработан и представлен SWOT-анализ, который был апробирован на примере Алтайского края. Данный анализ позволил выявить положительные и отрицательные качества краевой экономики, а также ее возможные перспективы и трудности. Декларированы ключевые проблемы, которые приостанавливают устойчивое экономическое развитие края. На примере Алтайского края проведен анализ и обозначены основные стратегические цели и задачи, а также направления и перспективы экономического развития экономики. В результате проведенной разработки стратегии устойчивого развития экономики,

**ИБРАГИМОВ Рашад Назим
Оглы, аспирант, Алтайский
государственный
университет, Барнаул**

представленные данные позволят изменить и улучшить экономическое положение Алтайского края, обеспечивая высокую динамику развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие края; стратегическое направление; экономические проблемы экономики; SWOT-анализ экономики; стратегический план развития; стратегические цели и задачи.

На сегодняшний день актуальность исследования получает стратегическое развитие экономики регионов, так как во многих регионах присутствуют значительные проблемы в экономике после кризиса 90-х годов, тем самым определяется необходимость эффективной стратегии устойчивого развития экономики для предотвращения кризисного положения в регионах. Алтайский край имеет отрицательную динамику во многих сферах экономики, в частности социальной сфере, сохраняя долгосрочные и системные проблемы в экономике, которые являются серьезными барьерами для поддержания устойчивого развития в социально-экономической сфере и конкурентоспособности среди других регионов Российской Федерации [3]. В результате для решения поставленной проблемы появляется необходимость определения эффективных стратегических направлений и задач, а также инструментов для их разрешения.

Одним из особенностей края считается его экономический потенциал, который способен решить целый ряд существующих проблем только при наличии правильно поставленных управленческих методов и подходов в стратегическом долгосрочном развитии региона [1]. Алтайский край в силу своего географического положения и природных ресурсов обладает широким потенциалом в туристическом, аграрном, промышленном, инновационном и социальном направлениях, которые обладают высоким потенциалом по сравнению с другими регионами России. При эффективном использовании данного потенциала можно достичь экономического роста, посредством создания новой инфраструктуры, повышения показателей конкурентоспособности и социального развития [5].

Для определения стратегических задач следует определить существующие экономические проблемы края, которые не эффективны для развития региона [4].

1. Ограниченные вложения в основные фонды.
2. Слабый конкурентный потенциал производимой продукции.
3. Плохо развиты земельные отношения и земельные рынки.
4. Неэффективная деятельность ключевых секторов экономики края, таких как аграрный и промышленный сектор. Огромное число нерентабельных организаций.
5. Высокие межбюджетные трансферты (больше 40%), которые удерживают край в поддержке производственной и социальной инфраструктуры, недостаточность финансовых доходов в погашении дефицита бюджета.
6. Слабо развита инфраструктура системы обеспечения инновационных программ, недостаточный уровень внедрения научно-исследовательских проектов и их предложения на всероссийские и мировые площадки, недостаточный уровень роста малого инновационного предпринимательства.
7. Неразвита политика увеличения показателей капитализации предпринимательства, земельных и промышленных ресурсов и всей краевой экономики.

Для разработки стратегии устойчивого развития краевой экономики необходимо предварительно провести SWOT-анализ экономического развития региона для обозначения положительных и

Таблица 1 – SWOT-анализ экономики Алтайского края

Положительные качества	Отрицательные качества
Огромный сельскохозяйственный и промышленный сектор	Несостоятельность производственных технологий промышленных организаций различных направлений хозяйственной деятельности
Большое количество природных запасов	Недостаточно инновационно-активных организаций и инновационных продукций в объеме отгруженной продукции
Преимущества природных и лечебных средств	Затруднительная ситуация организаций сельхозмашиностроения
Присутствует своя инфраструктура строительной промышленности	Недостаточная развитость аграрного сектора
Усовершенствованная система транспорта	Несбалансированность в уровне экономического развития муниципальных образований
Высокообразованное общество	Увеличение незанятости общества
Бийск – признан важным наукоградом в России	Несбалансированность востребованности людских ресурсов на рынках труда
Возможные перспективы	Возможные трудности
Инновационно-технологическое усовершенствование промышленного и сельскохозяйственного сектора	Убыль кадров и жителей края
Формирование диверсифицированной экономики	Нехватка рабочей силы в базовых экономических отраслях
Улучшение туристического направления	
Процветание игорного дела	
Привлечение трудовых ресурсов в организации малого предпринимательства	
Увеличение финансовых доходов населения	

Источник: Составлено автором

отрицательных качеств, а также возможных перспектив и трудностей, которые будут определять основные пути для устойчивого развития экономики Алтайского края. (табл. 1)

Исходя из таблицы 1, методом сравнения положительных и отрицательных сторон, мы видим, что в крае присутствует множество предпосылок для успешного развития экономики, но при этом следует устранить все недостатки в обеспечении экономического процветания.

В этих целях требуется создать структуру планового выполнения стратегических задач экономики. Для этого был разработан стратегический план устойчивого развития, описывающий системные методы реализации устойчивого развития экономики [2].

Таблица 2 – Стратегический план устойчивого развития экономики Алтайского края

Цели	Направления	Задачи	Требование выполнения задач	Методы политики для выполнения задач
Поддержка высокого и качественного уровня жизни жителей региона	Образование туристических и рекреационных направлений на международной площадке	Производство качественной и конкурентоспособной продукции с применением новейших методов инноваций	Большая доля инвестиций	Увеличение инвестиционной привлекательности края
Применение новой и эффективной инновационной экономики, конкретных социальных преимуществ в развитии.	Обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственных и промышленных отраслей и высокие темпы развития	Применение новых высокотехнологических методов создания бизнеса и его управления.	Доступность человеческих, материальных, природных и других типов ресурсов.	Увеличение капитализации Алтайского края
	Повышение показателей инновационного развития краевой экономики на базе формирования региональных институтов инновационного роста и региональных кластеров.	Поддержка финансово-экономического, инвестиционного, инженерного, транспортно-логистического, коммуникационного роста экономики, обеспечивающий высокие темпы роста.	Благоприятная социальная и экономическая среда, переход жителей края к большим изменениям.	Сотрудничество с федеральным органом и соседними регионами
	Развитие Алтайского транграничного региона	Обеспечение человеческого капитала и формирование лучших социальных условий.	Применение нормативно-правовых и организационно-управленческих методов для трансформации экономики.	Ребрендинг Алтайского края
				Пространственный рост
				Поддержание инновационного развития
				Частно-государственное сотрудничество
				Интенсификация развития и привлечение высококвалифицированных кадров
				Улучшение демограф. положения, совершенствование института семьи

Источник: Составлено автором

Как мы видим из таблицы 2, в достижении наиболее важных стратегических целей были

определены стратегические направления и задачи, тем самым для успешного выполнения

предложенных целей и задач были обозначены требования и методы решения задач. Немаловажным выступает политика управления стратегическими процессами в решении предложенных задач [6]. Для осуществления стратегических задач наиболее важными затрагиваются социально-экономические факторы, которые обеспечивают выбор наиболее значимых стратегических направлений.

Таким образом, стратегический план устойчивого развития имеет ключевую роль в предопределении направлений развития экономики края. В ходе исследования были выявлены основные проблемы стратегического развития. Проведен SWOT-анализ экономики региона, в контексте которого можно выделить положительные качества и возможные перспективы для дальнейшего стратегического развития экономики. Определены основные стратегические цели и задачи, а также методы для их решения, которые определяют политику в контексте эффективного управления и решения задач для устойчивого развития экономики Алтайского края.

Литература:

1. Гапоненко А. Л. Стратегическое управление. – М.: Омега-Л, 2015. – 464 с.
2. Кузнецова Ю. А., Шмакова М. В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 267-270.
3. Мартишин Е. М. Эволюционные механизмы модернизации в стратегии региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №13. – С. 9-19.
4. Новоселов А. С., Маршалова А. С. Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2017. – № 3. – С. 189-196.
5. Троцкий А. Я., Солодовникова Р. К. Инвестиционная политика Алтайского края в контексте стратегии его развития // Проблемы регионального и муниципального управления / под ред. А.С. Новосёлова. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2011. – С. 75-89.
6. Robert, J. S., Roger, R. S., Brian, H. R. (2006). Regional Economic Development: Analysis and Planning Strategy. Springer. № 2. 452 p.

METHODOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE REGIONAL SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Korolyuk Elena Vladislavovna, DSc of Economics, Associated Professor, Deputy Director on scientific work,

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, PhD of Economics, Associated Professor, Chair of Social-Humanitarian Disciplines Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The issues of economic security of the state, regions, enterprises, and individuals are of great scientific and practical importance. However, to date, issues relating to the economic security of the subjects of the Russian Federation have not been adequately researched. For the economic security of the region, the availability of tools to prevent potential and real threats is crucial. For this purpose, it is expedient to develop a regional system of economic security, which is a set of conditions and factors, institutions and mechanisms aimed at ensuring the safe and sustainable development of a constituent entity of the Russian Federation, and creating conditions for the implementation of strategic regional and national priorities.

Keywords: *economic security; strategy; regional economic security system; objects; subjects; principles; criteria; purpose; tasks; mechanism of economic security of the region.*

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Королук Е.В., 2018

© Мезенцева Е.В., 2018

Вопросы экономической безопасности государства, регионов, предприятий, личности имеют важное научное и практическое значение. Однако, на сегодняшний день вопросы, касающиеся экономической безопасности субъектов РФ, исследованы недостаточно. Для экономической безопасности региона решающее значение имеет наличие инструментов по упреждению потенциальных и реальных угроз. Для этого целесообразно разработать региональную систему экономической безопасности, представляющую собой совокупность условий и факторов, институтов и механизмов, нацеленных на обеспечение безопасного и устойчивого развития субъекта РФ, а также создание условий для реализации стратегических региональных и национальных приоритетов.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; стратегия; система региональной экономической безопасности; объекты; субъекты; принципы; критерии; цель; задачи; механизм экономической безопасности региона.*

Вопросы экономической безопасности страны, региона, отрасли, предприятия имеют важное научное и практическое значение. Об этом свидетельствует большое количество исследований по проблемам экономической безопасности [1, 2, 3], а также тот факт, что Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 утверждена "Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [4], разработанная в соответствии с Федеральными Законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Стратегия является документом стратегического планирования, её ключевая задача – реализация стратегических национальных приоритетов государства, представленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [5]).

В статье 7 Стратегии зафиксировано определение экономической безопасности как состояния "защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации" [4].

Безопасность экономического развития государства напрямую зависит от экономической безопасности отдельного субъекта, так как последний, с одной стороны, является частью экономической системы государства, с другой – самостоятельным социально-экономическим образованием [6]. Именно поэтому очень важно соблюдать сбалансированность региональных и общегосударственных интересов. Находясь под влиянием общенациональных социально-экономических тенденций, каждый субъект Российской Федерации имеет свои конкретные трудности обеспечения экономической безопасности, детерминированные его климатическими условиями, геополитическим положением, наличием природных ресурсов, составом отраслей экономики, национальной структурой населения.

Регионы вправе самостоятельно решать вопросы освоения и использования природных ресурсов, развития торговли, сферы услуг, региональной инфраструктуры, поддержания правопорядка. Но при этом необходимо сохранить единое экономическое пространство страны, обеспечивающее свободное движение товаров, сырья, трудовых ресурсов, капитала. Как указывает Г.В. Маханько, государственная региональная политика России призвана разрешить противоречие между необходимостью, с одной стороны, активизировать интеграционные процессы, направленные на укрепление российской государственности и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а, с другой стороны, локализовать и предотвратить различные региональные конфликты для обеспечения безопасности страны в целом [6].

В статье 12 Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года определено 25 вызовов и угроз экономической безопасности, основная часть из которых касается регионального развития и должна в обязательном порядке учитываться при разработке программ социально-экономического развития территории [4].

На сегодняшний день вопросы, касающиеся экономической безопасности субъектов РФ, исследованы недостаточно. По мнению Н.М. Калининой, это обусловлено спецификой социально-экономического развития регионов, различием методологических позиций

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-гуманитарных дисциплин

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

в оценке экономической безопасности, недостаточной унификацией статистических данных социально-экономического развития территорий [7].

Сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и эффективном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона [8].

Объектами экономической безопасности региона, как указывает И.В. Глустенков, являются территория субъекта РФ, население, производственные фонды, инфраструктура, природные и другие ресурсы [3]. На наш взгляд, объекты экономической безопасности надо рассматривать шире, включая экономические отношения разного уровня: макроэкономический, региональный, отраслевой, микроэкономический, уровень семьи и личности.

К субъектам экономической безопасности можно отнести:

- государство и его институты (министерства, ведомства, налоговые и таможенные органы);
- теневые структуры, связанные с коррумпированным государственным аппаратом;
- предприятия, учреждения и организации, как государственного, так и частного сектора экономики;
- иностранные корпорации, стремящиеся захватить местные рынки;
- граждан и их объединения.

Для экономической безопасности региона решающее значение имеет наличие инструментов по упреждению потенциальных и реальных угроз. Для этого целесообразно построить региональную систему экономической безопасности, представляющую собой совокупность условий и факторов, институтов и механизмов, нацеленных на обеспечение безопасного и устойчивого развития субъекта РФ, а также создание условий для реализации

стратегических региональных и национальных приоритетов.

Целью системы обеспечения региональной экономической безопасности является достижение благосостояния его экономики, включающего эффективное удовлетворение потребностей населения, защищенность его экономических интересов, способность региона устойчиво развиваться, быть экономической независимой, органически интегрированной в экономику государства территорией [9].

Опираясь на работы В.И. Борисевича [10], Н.В. Сигидовой [11], Н.О. Лебедева и Э.И. Поляковой [12] сформулируем принципы, на которых должна строиться система экономической безопасности мезоуровня, и представим их на рисунке 1.

Рисунок 1 – Принципы построения системы экономической безопасности региона

Критериями формирования системы экономической безопасности мезоуровня должны выступать ее свойства обеспечивать:

- формирование условий для нормально-го жизнеобеспечения населения и социальной стабильности в регионе;
- повышение уровня и улучшение качества жизни населения;
- реализацию природно-ресурсного потенциала региона;
- конкурентоспособность региональной экономики;
- устойчивость региональной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам;
- динамичное социально-экономическое развитие.

На основе анализа исследований ученых [3, 9, 13] можно предложить включение следующих блоков в систему экономической безопасности территорий:

– нормативно-правовая база, регламентирующая отношения в сфере экономической безопасности региона;

– приоритетные направления обеспечения экономической безопасности региона с учетом задач государственной политики, заложенных в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года;

– организационная структура как совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной властей, общественных и иных организаций;

– система мониторинга социально-экономического развития территории в целях выявления и предупреждения потенциальных и реальных угроз;

– инструментарий оценки уровня экономической безопасности региона (совокупность индикаторов безопасности экономического развития, которая обеспечит выявление и оценку потенциальных угроз);

– совокупность мер правового, организационного и экономического характера по предотвращению внешних и внутренних угроз безопасности экономического развития территории.

На рисунке 2 представлена модель системы экономической безопасности региона.

Для обеспечения и повышения экономической безопасности субъектов РФ требуется государственная поддержка регионального развития путем реализации совокупности федеральных программ, размещения федеральных заказов на поставку продукции предприятиями региона для общегосударственных нужд, участия в региональных инвестиционных проектах. Кроме того необходима реализация паритетного взаимодействия региональной и федеральной бюджетных систем, формирование благоприятного общенацио-

нального климата для территориального экономического развития; определение эффективной экономической стратегии в отношениях с территориями [7].

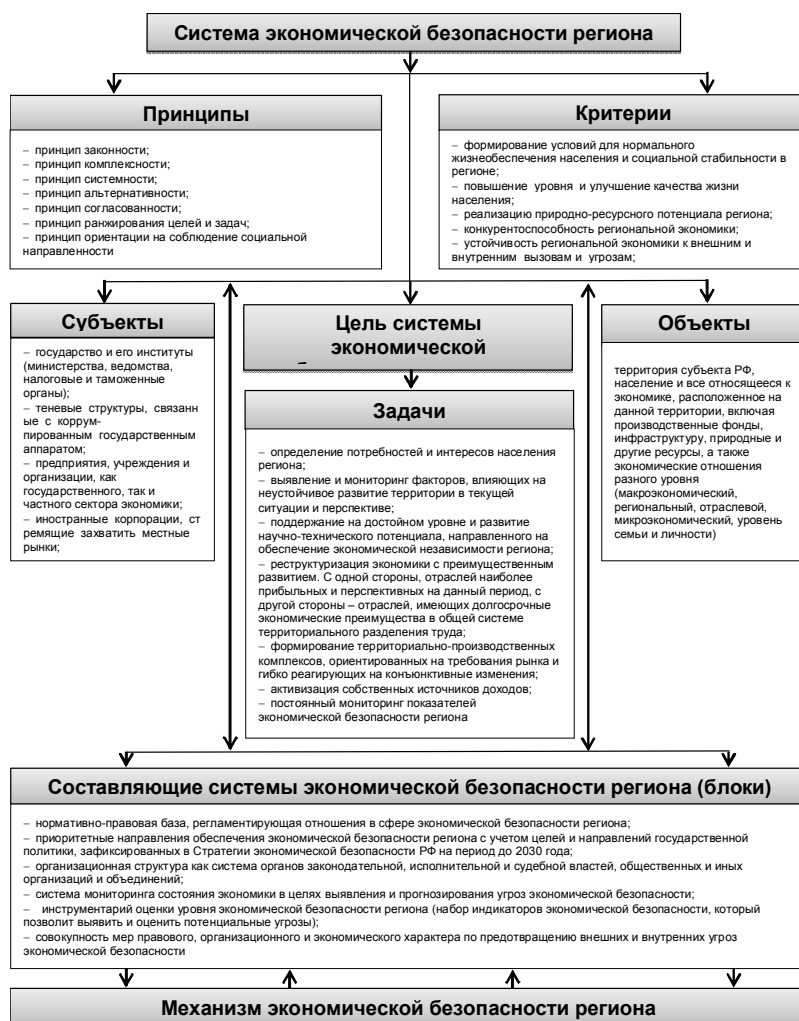

Рисунок 2 – Система экономической безопасности региона (составлено авторами)

На региональном уровне построение эффективной системы экономической безопасности обеспечивается ее слиянием в систему управления социально-экономическим развитием территории.

Таким образом, в комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности мезоуровня, решающее значение должно принадлежать предупреждению и локализации внешних и внутренних угроз. Важно с помощью мониторинга оценивать и прогнозировать влияние потенциальных угроз, а также их социальных и экономических последствий. Это предполагает выработку определенной региональной политики в сфере экономической безопасности как ключевой составляющей общей экономической полити-

ки, так как она является концентрированным выражением социально-экономических интересов субъектов Российской Федерации.

Примечания:

1. Макроэкономические тенденции и параметры эффективного развития субъектов региональной экономики в контексте мер обеспечения экономической безопасности : монография / А.С. Молчан, Ж. А. Шадрина, Г. А. Кочьян [и др.]; под ред. А.С. Молчана, Ж. А. Шадринной, К. О. Тернавченко, А.В. Антошкиной. – Краснодар : КубГТУ, 2016. – 230 с.
2. Соколинская Ю.М. Обеспечение экономической безопасности системы государственного регулирования социально-экономическим развитием регионов и предприятий (на примере Воронежской области) : дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2017. – 173 с.
3. Глуштенков И.В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2016. – 140 с.
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС "КонсультантПлюс".
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС "КонсультантПлюс".

6. Маханько Г.В. Экономическая безопасность предприятия в региональном аспекте развития экономики : монография. – Ростов-н/Д., 2011. – 176 с.
7. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // СТЭЖ. – 2010. – №10. – С.17-23.
8. Еделев А.Л. Стратегическая стабильность и экономическая безопасность субъектов Российской Федерации: монография. – М. : Акад. экономической безопасности МВД России, 2007. – 116 с.
9. Лаврут Н.С. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 76-79.
10. Борисевич В.И., Гейзлер П.С., Фатеев В.С. Экономика региона : учеб. пособие. – Минск : БГЭУ, 2002. – 432 с.
11. Сигидова Н.В. Обеспечение экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – №8. – С. 62-68.
12. Лебедев Н.О., Полякова Э.И. Современные концепции экономической безопасности региона // Инновационные перспективы Донбасса : материалы междунар. науч.-практ. конф. Т. 7. – Донецк, 2015. – С.115-119.
13. Коновалов А.А. Обеспечение экономической безопасности региона // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 4. – С.62-67.

THE STATISTICAL ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2010-2016

Krohicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor

Shumilina Vera Eugenievna, PhD of Economics, Associate Professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don

In article the statistical analysis of innovative activity of the enterprises of the Russian Federation for 2010-2016 on the basis of official data of Rosstat is carried out, conclusions are drawn, suggestions for improvement of current situation are formulated.

Keywords: *innovations; innovative activity; statistical analysis; internal costs of research and development; innovative activity; human capital; advanced production technologies.*

УДК 311.312
ВАК РФ 08.00.12

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2010-2016 ГГ.

© Крохичева Г.Е., 2018
Шумилина В.Е., 2018

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор

ШУМИЛИНА Вера Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

В статье проведен статистический анализ инновационной активности предприятий Российской Федерации за 2010-2016 гг. на основе официальных данных Росстата, сделаны выводы, сформулированы предложения по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: *инновации; инновационная активность; статистический анализ; внутренние затраты на научные исследования и разработки; инновационная деятельность; человеческий капитал; передовые производственные технологии.*

В настоящее время в мировом сообществе одним из индикаторов уровня развития страны считается ее инновационная активность. В Российской Федерации инновационная деятельность включена в один из основных приоритетов государства с 2007 года.

В последние годы в условиях санкционной политики со стороны стран Запада все большее внимание сосредоточено на повышении конкурентоспособности отечественных товаров и услуг. Одним из

основных способов повышения конкурентоспособности, обеспечения устойчивости экономического роста в долгосрочной перспективе является внедрение инноваций, поэтому страны с развитой экономикой разрабатывают меры, направленные на стимулирование инновационной активности.

Актуальность данного направления развития в современных условиях для нашей страны подтверждается принятием "Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года" [1], где планируется в разы увеличить долю инновационной продукции и инновационных предприятий. В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. отмечал о необходимости "создать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности".

Кроме того, на сайте Росстата открыта рубрика "Показатели для оценки состояния экономической безопасности". В рубрике размещена официальная статистическая информация, предусмотренная Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208). Основываясь на положениях данной Стратегии [3], одними из национальных приоритетов являются научное, технологическое и образовательное направления. Без должного развития интеллектуального капитала невозможно поддерживать на должном уровне состояние экономической безопасности государства.

Поэтому в рубрике "Показатели для оценки состояния экономической безопасности" Росстата среди прочих показателей, характеризующих состояние экономической безопасности РФ, отмечен ряд позиций, имеющих отношение к инновациям. Информацию по данным показателям предусмотрено разрабатывать с периодичностью в один год.

Проблемам оценки инновационной деятельности посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых: Л.М. Гохберга, С.Ю. Глазьева, Й. Шумпетера, К.А. Багриновского, А.А. Дынкина и др.

Основы методологии комплексного статистического анализа рассмотрены в трудах С.А. Айвазяна, Г.Л. Громыко, И.И. Елисеевой, Ю.П. Лукашина и т.д.

Существуют различные трактовки, что же такое инновации, инновационная деятельность, но все они сводятся к тому, что инновации – это результат осуществления инновационной деятельности, их появление обусловлено развитием науки; а деятельность

по внедрению на рынок новых или усовершенствованных товаров, а также процессов, ведущих к их появлению, является инновационной.

Чтобы понять, насколько изменилась ситуация в нашей стране в плане инновационного развития экономики, необходимо обратиться к данным такой отрасли статистики, как статистика инноваций.

"Руководство Фраскати", опубликованное в 1963 году ОЭСР, явилось первым документом, содержащим методологические основы статистики науки и инноваций. Оно включало в себя рекомендации по осуществлению статистического наблюдения НИР для соответствующих служб различных государств с целью возможности проведения международных сопоставлений.

В нашей стране как отдельная отрасль статистики статистика инноваций появилась с 1994 года. В первом статистическом обследовании инновационной деятельности в РФ, имевшем место в 1995 году по итогам 1994 года, объектом исследования выступали все промышленные предприятия, а сами обследования носили единовременный характер.

Основной задачей статистики инноваций является сбор информации о результатах инновационной деятельности – их объеме, структуре и динамике, – и о влияющих на них факторах.

Существующая сегодня в Российской Федерации система статистического наблюдения инновационной деятельности во многом схожа с зарубежной, прежде всего с системой статистического наблюдения Европейского союза. Европейский союз использует в качестве методологической основы проведения статистического наблюдения "Руководство Осло", которое является результатом совместных разработок соответствующих Комитетов ОЭСР и специализированной рабочей группы Евростата.

Первое издание "Руководства Осло" появилось в 1992 году, и основное внимание там было уделено инновациям в промышленности. По мере развития инновационной сферы "Руководство Осло" было пересмотрено, были включены новые понятия, новые аспекты инновационной деятельности.

Официальные данные инновационной статистики содержатся на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе "Наука и инновации".

Настоящее исследование проводилось на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики [4].

В зарубежной литературе основным измерителем инновационной активности являет-

ся количество патентов, а в РФ этим измерителем является число инновационно активных предприятий.

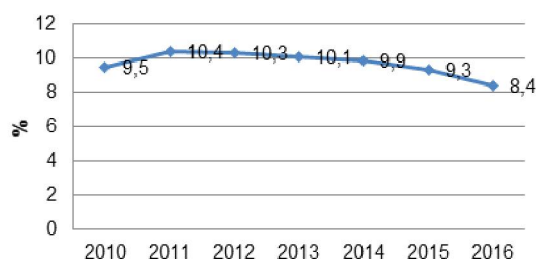
Инновационная активность организаций РФ за период 2010-2016 гг. изображена на рисунке 1. Инновационная активность организаций – это удельный вес организаций, осуществляющих любые предусмотренные виды инноваций, из общего числа обследованных организаций.

Как можно увидеть из рисунка, начиная с 2011 года, идет спад инновационной активности, причем в 2016 году ее уровень был ниже, чем в 2010 году.

В настоящее время Федеральная служба государственной статистики ведет обследование таких типов инноваций как технологические, организационные, маркетинговые и экологические.

Если рассматривать удельный вес организаций, осуществляющих только технологические инновации (показатель используется для оценки состояния экономической безопасности), то за рассматриваемый период идет сокращение их доли (в 2012 году – 9,1%, а в 2016 году – уже 7,3%). По этому показателю Российскую Федерацию намного опережают даже такие страны, как Польша (18,6%), Болгария (21,6%). Если взять для сравнения развитые европейские страны, то во Франции доля организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет 46,5%, в Германии – 58,9%, в Швейцарии – 60,2%.

При изучении динамики удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (рис. 2), можно также увидеть негативную тенденцию. С 2010 г. до 2013 г. удельный вес инновационных товаров, работ, услуг

возрастал, а затем также пошел на спад.

Рисунок 1 – Инновационная активность организаций в РФ за период 2010-2016 гг. в %.

Если рассмотреть удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в экспорте организаций промышленного производства, можно увидеть следующую динамику (рис. 3):

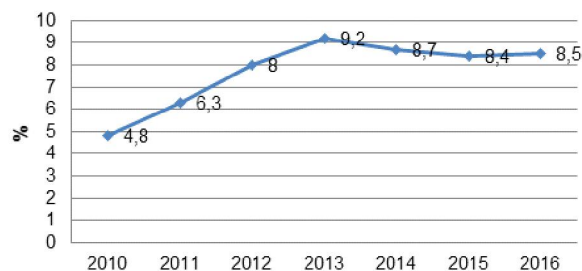

Рисунок 2 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за период 2010-2016 гг., в %

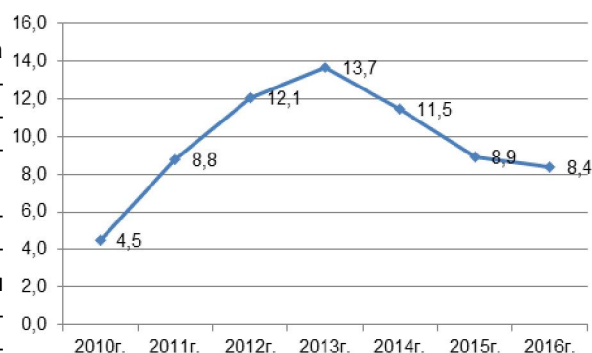

Рисунок 3 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг экспорте организаций промышленного производства, %

После 2013 года доля инновационных товаров, работ, услуг в объеме экспорта товаров, работ, услуг промышленного производства неуклонно снижалась: с 13,7% до 8,4%, т.е. на 5,3 процентных пункта.

Еще одним показателем, характеризующим процесс инновационного развития, является внутренние затраты на исследования и разработки, которые представляют собой фактические затраты в денежной форме на научные исследования и разработки, выполняемые собственными силами организаций, в течение отчетного периода.

Следует отметить неуклонный рост данного показателя в фактически действовавших ценах в течение изучаемого периода (рис. 4)

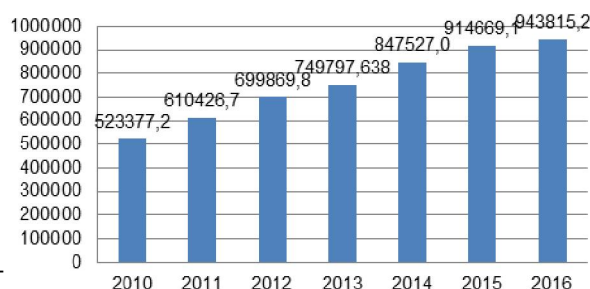

Рисунок 4 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в фактически действовавших ценах за период 2010-2016 гг.

Официальные статданные свидетельствуют о том, что внутренние затраты на научные исследования и разработки росли по всем приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники. Наибольший средний темп роста внутренних затрат имели такие приоритетные направления, как науки о жизни (1,18%) и рациональное природопользование (1,16%), а наименьший темп роста – транспортные и космические системы (1,05%).

Рассматривая процентное отношение внутренних затрат к ВВП, можно увидеть следующую тенденцию (рис.5).

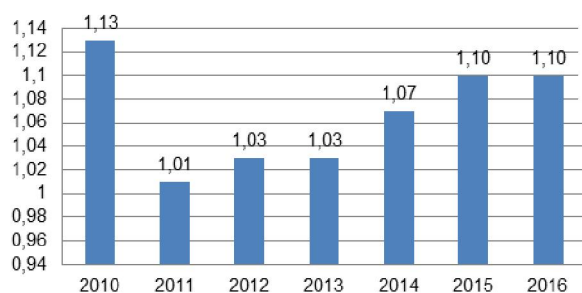

Рисунок 5 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в % к ВВП за 2010-2016 гг.

Если сравнить Россию с другими странами по этому показателю, то в 2016 году наша страна отставала от Бразилии (у нее внутренние затраты на научные исследования и разработки в % к ВВП составляли 1,17%), Италии (1,33%), Великобритании (1,70%), Китая (2,07%), Республики Кореи (4,23%), США (2,79%) и от ряда европейских стран.

Вследствие радикальных реформ в 90-е годы XX века значительно сократилось число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, и объем их финансирования.

В 1990 году насчитывалось 4646 организаций, выполнявших НИР, а за исследуемый период динамика их числа представлена на рисунке 6.

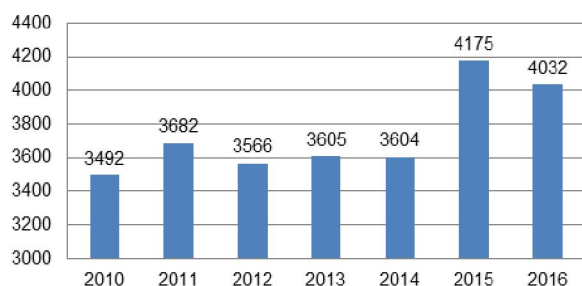

Рисунок 6 – Число организаций, осуществлявших научные исследования и разработки в РФ за период 2010-2016 гг.

В 90-е годы прошлого века также в связи с проведением радикальных реформ большое число научных сотрудников сменило род деятельности или уехало за рубеж.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками за изучаемый период, также имела определенную динамику. Она представлена на рисунке 7.

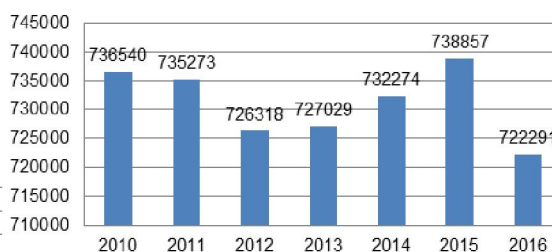

Рисунок 7 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками за период 2010-2016 гг.

Если рассматривать количество поданных заявок на патенты и их выдачу за период 2010-2016 гг., получим следующий результат (рис. 8).

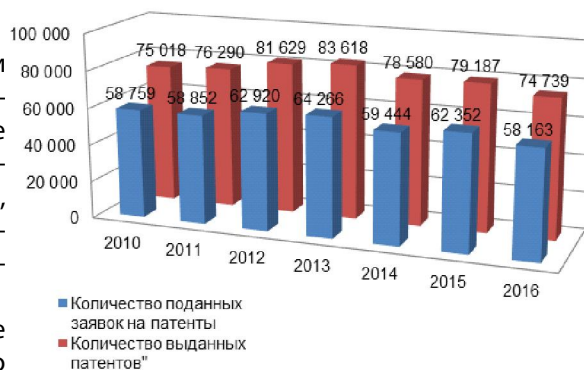
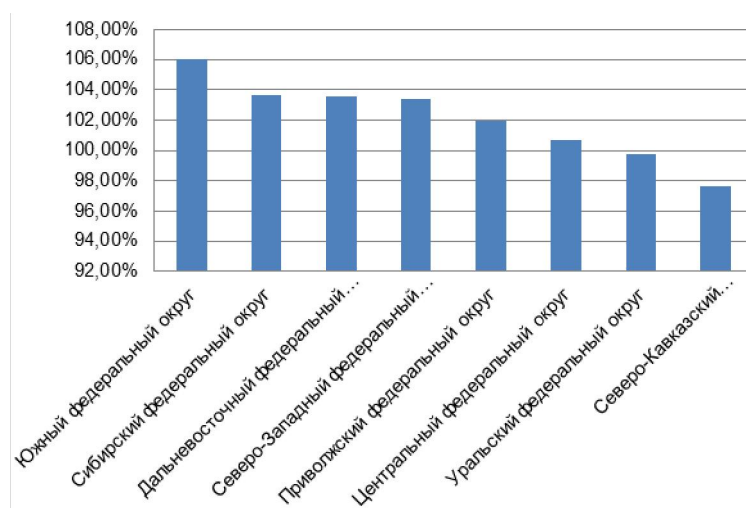

Рисунок 8 – Количество поданных заявок на патенты и их выдача

Положительным моментом можно отметить рост числа единиц используемых передовых производственных технологий как в целом по РФ, так и практически по всем отдельным ее округам. Если сравнивать средние темпы роста за изучаемый период, то ситуация сложилась следующим образом: в целом по РФ – 101,68%, а по округам средние темпы роста представлены на рисунке 9.

Таким образом, опираясь на статистические данные Росстата, можно увидеть, что Россия пока что испытывает трудности с реализацией "Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года". Так, несмотря на увеличение внутренних затрат на исследования и разработки, инновационная активность организаций снизилась,

снизилась в целом доля инновационных товаров, работ, услуг, в т.ч. идущих на экспорт. Негативная тенденция отмечается по показателю "Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации", включенному в перечень показателей для оценки состояния экономической безопасности: идет его постоянное снижение. Что касается численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, с 2010 года произошло его резкое снижение, затем была небольшая тенденция к росту, которая имела пик в 2015 году, а в 2016 году произошло опять ее резкое снижение. Сходную тенденцию имеет число организаций, занятых научными исследованиями и разработками и патентная деятельность.

Рисунке 9 – Средние темпы роста числа единиц используемых передовых производственных технологий по округам

Однако следует отметить рост числа используемых передовых производственных технологий как в целом по РФ, так и почти по всем федеральным округам.

Различные современные ученые-экономисты предлагают разные варианты причин сложностей перехода экономики России на инновационный путь развития и, соответственно, методы решения данной проблемы. На наш взгляд, помимо создания специальных фондов финансирования фундаментальных исследований, которые, в отличие от прикладной науки,

не представляют интерес для бизнеса в силу более продолжительного периода от момента получения результатов исследования до их коммерческого использования, необходимо разработать и реализовать программу усиления человеческого капитала государства [5; 6; 7, 191]. С 90-х годов прошлого столетия вместе с распадом СССР шла активная деградация интеллектуального слоя нации, ее культурной и нравственной составляющей; значительное снижение качества образования, престижа профессии ученого, исследователя. Однако именно человеческий капитал является двигателем развития науки, технологий и в целом инновационного развития государства, поэтому его укрепление должно стать одним из основных приоритетов развития нашей страны.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р "Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года".
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.06. 2018 г.)
5. Шумилина В.Е. Человеческий капитал в системе экономической безопасности государства: Строительство и архитектура-2017. Факультет информационно-экономических систем : материалы науч.-практ.конф. (Ростов-на-Дону, 28-30 ноября 2017 г.) / ред.кол. Л.Б. Зеленцов [и др.]; Донской гос.техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2017. – 305 с.
6. Шумилина В.Е. Понятие человеческого капитала и его роль в экономической безопасности Российской Федерации. // Наука и мир Science & World. – 2017. – №2.
7. Крохичева Г.Е., Шумилина В.Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы // KANT. – 2018. – №1(26). – С. 187-192.

RESEARCH OF THE REGIONAL MARKET MILK AND DAIRY PRODUCTS

Lomakina Anna Nikolaevna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Humanities and Mathematical Disciplines, Nevinnomyssky Technological Institute (branch), North-Caucasian Federal University, Nevinnomyssk

Shamrina Svetlana Yuryevna, PhD of Economics, Senior Lecturer, Department of Financial Management and Banking, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Manchuk Elena Pavlovna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Nevinnomyssky Institute of Economics, Management and Law, Nevinnomyssk

With the introduction of the food embargo since 2014, conditions for the growth of agricultural production and the food industry, in particular in the market of milk and dairy products, have been forming in Russia. At present, domestic producers of milk and dairy products need to pay attention to the liberated market niches, the filling of which can be very promising. Milk and dairy products are the traditional food products of the population of most countries of the world, they are part of the group of everyday goods, so the producers are faced with the task of increasing the consumption of dairy products, and increasing the degree of consumer involvement in the processes of their selection and purchase. The degree of competition in this area is high, as the market of milk and dairy products is characterized by the richness of the product offer of different producers, so marketing research is of great importance. The segmentation of the regional dairy market in the city of Nevinnomyssk (Stavropol Territory) was carried out, its potential capacity was determined. Segmentation of the market makes it possible to concentrate the aspirations of the firm on the established groups of possible consumers that constitute the target market segments. Recommendations are developed to increase the competitiveness of the enterprise, emphasis is placed on the importance of the approach to managing the assortment with a focus on consumer preferences. The recommendations suggested in the article can be applied in practice by both agroproducers and milk processors.

Keywords: regional market; marketing; demand; milk; dairy products; segmentation; consumers.

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

УДК 339.13
БАК РФ 08.00.05

© Ломакина А.Н., 2018
© Шамрина С.Ю., 2018
© Манчук Е.П., 2018

С введением продовольственного эмбарго с 2014 года в России формируются условия для роста сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, в частности на рынке молока и молочной продукции. В настоящее время отечественным производителям молока и молочной продукции необходимо обратить внимание на освободившиеся рыночные ниши, заполнение которых может оказаться очень перспективным. Молоко и молочная продукция являются традиционными продуктами питания населения большинства стран мира, они входят в группу товаров повседневного спроса, поэтому для производителей стоит задача повышения потребления молочных продуктов, и увеличения степени привлечения потребителей в процессы их выбора и покупки. Степень конкуренции в данной сфере высока, поскольку рынок молока и молочной продукции характеризуется насыщенностью товарного предложения разных производителей, поэтому огромное значение приобретает проведение маркетинговых исследований. В работе проведена сегментация регионального рынка молочных продуктов в городе Невинномысске (Ставропольского края), определена его потенциальная емкость. Сегментация рынка, дает возможность сконцентрировать стремления фирмы на установленных группах возможных потребителей, составляющих целевые рыночные сегменты. Разработаны рекомендации по наращиванию конкурентоспособности предприятия, акцентируется внимание на важности подхода к управлению ассортиментом с ориентацией на потребительские предпочтения. Предложенные в статье рекомендации могут быть применены на практике как агропроизводителями, так и переработчиками молока.

Ключевые слова: региональный рынок; маркетинг; спрос; молоко; молочная продукция; сегментация; потребители.

ЛОМАКИНА Анна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Гуманитарных и математических дисциплин, Невинномысский технологический институт (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, Невинномысск

ШАМРИНА Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

МАНЧУК Елена Павловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента, Невинномысский институт экономики, управления и права, Невинномысск

Проблема обеспечения населения молочными продуктами в России, существующая с конца прошлого столетия [5], особенно актуальна в настоящее время, поскольку на фоне продовольственного эмбарго [10] и увеличивающегося дефицита молока-сырья, существенно возрос спрос на молоко и продукты его переработки [9].

Развитию молочного животноводства в Ставропольском крае минсельхозом уделяется особое внимание. В 2018 году аграрии уже произвели 390 тысяч тонн молока, это связано повышением продуктивности молочного скота, в эту зимовку она составляет 2351 килограммов на корову, что на 34% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11]. Валовое производство молока возросло в нескольких муниципальных районах края: в Предгорном – 14,7 тонн, Кочубеевском – 6,2 тонн, Ипатовском – 3,2 тонны, Советском – 2,1 тонны. Лидерами по темпам увеличения производства молока являются: Петровский городской округ – 2,3 тонны, Советский городской округ – 2,1 тонн, Красногвардейский район – 1,4

тонны. Суточное валовое производство молока в Ставропольском крае на первое полугодие 2018 г. составляет 373,3 тонны. Это на 4 тонны выше, чем за аналогичный период 2017 года. По данным федерального отраслевого министерства молока в России ежегодно увеличивается производство молока. Ожидается ежемесячный прирост производства молока до 3%. Однако при этом спрос на сырое молоко у российских переработчиков падает. Производители молочных продуктов не закупают сырьё, предпочитая использовать сухое, являющееся более дешевым сырьем. В 2017 году на территорию РФ ввезли немалое количество сухого молока. Однако добросовестные производители по-прежнему используют натуральное молоко, а рост его производства позволит увеличить поставки молочных продуктов населению края. К 2020 г. Министерство сельского хозяйства Ставропольского края планирует на 14 тысяч увеличить поголовье, а также модернизировать восемь молочно-товарных и создать не менее сотни начинающих и семейных животноводческих ферм. Всё это по прогнозам позволит поднять ежегодные объёмы производства молока до 806 тысяч тонн в год [12].

Молоко и молочная продукция являются традиционными продуктами питания населения большинства стран мира, они входят в группу товаров повседневного спроса, поэтому для производителей стоит задача повышения потребления молочных продуктов, и увеличения степени привлечения потребителей в процессы их выбора и покупки. Степень конкуренции в данной сфере высока, поскольку рынок молока и молочной продукции характеризуется насыщенностью товарного предложения разных производителей, поэтому огромное значение приобретает проведение маркетинговых исследований.

Применение маркетинга позволит предприятию приспособиться к основным объективным факторам внешней среды, наиболее полно удовлетворить общественные потребности и максимально реализовать свои цели [6]. Используемый метод маркетингового исследования регионального рынка молока и молочной продукции состоит из нескольких основных этапов.

На первом этапе определяется планируемый объем работ в результате внедрения проекта или оценки существующего положения. Изучается конъюнктура рынка и оценивается его емкость [3]. При определении спроса на товары бытового назначения в первую оче-

редь оценивается потребность, а затем, после сегментации потребителей, рассчитывается спрос.

Для целенаправленного изучения потребительских предпочтений необходимо определить факторы, которые воздействуют на детерминанты спроса. При изучении потребительских предпочтений определяется потребность в товаре и создание у потребителя полезного эффекта при его употреблении. При анализе предпочтений потребителей должны учитываться половозрастной состав населения и образование новых семей в исследуемом регионе. Так же, необходимо учитывать демографический состав населения, национальные особенности, традиции местного населения, отношение к предлагаемому товару. Сбор информации выступает как важнейший этап изучения конъюнктуры рынка [9].

На втором этапе проводится сегментация рынка с учетом определения ее критериев, а также принципов и методов проведения и позиционирования товара на рынке. Сегментация рынка, дает возможность сконцентрировать стремления фирмы на установленных группах возможных потребителей, составляющих целевые рыночные сегменты. Затем разрабатывается эффективный маркетинговый план для целевого сегмента.

При сегментации рынка целесообразно использовать пять принципов: схожесть потребителей, их доступность и измеримость характеристик, большой величины сегмента потребителей, различия между сегментами. Учитывая, что всегда существуют довольно однородные группы покупателей со свойственным для каждой из них характером потребительского поведения, то такие группы можно выделить с помощью метода группировок.

Данный метод состоит в поэтапной разбивке совокупности изучаемых объектов по наиболее существенным признакам сегментации: демографический, социально-экономический и др.

Используя статистические данные, осуществляется сегментация потребителей, отнесение их к разным группам, затем строится матрица потребительских групп с учетом финансового потенциала покупателей и заинтересованности в покупке, после чего определяется доля целевого сегмента:

$$C = K \times \Pi_1, \quad (1)$$

где K – количество покупателей в каждом целевом сегменте;

Π_1 – вероятность приобретения товара потребительской группой.

После чего можно построить гистограмму распределения потенциальных потребителей по целевым сегментам.

Планируемую емкость рынка молока и молочных продуктов можно получить по формуле (2), учитывая при этом, какой ожидается прирост или сокращение населения на планируемый период.

$$C = C^* \times P, \quad (2)$$

где C^* – спрос на данный товар;

P – необходимая мед. норма молока на 1-го человека в год.

Установив реальный объем, определяется доля товаропроизводителя в необходимом сегменте рынка. Этот способ используется и для непрерывного наблюдения позиций предприятия. Подобного рода информацию необходимо получить и для основных конкурентов.

С помощью анализа тенденций изменения емкости рынка становится возможным достаточно точное планирование продаж и формирование актуальной маркетинговой стратегии компании. Кроме того важно понимать, что для товаров повседневного спроса, к которым относятся молочные продукты, уровень вовлечения покупателей в осознание проблемы, довольно низкий, поэтому для увеличения покупок молока и молочных продуктов, немаловажно усиливать эмоциональную составляющую выбора. Необходимо чтобы потребитель связывал покупку молочных продуктов с их полезными свойствами для здоровья и определенными циклами дня [4]. Например, "здоровый завтрак", "полноценный перекус", "полезное лакомство", т.е. возникали ассоциации с наполнением силой, ощущением комфорта, пользы для здоровья и фигуры. В случае благоприятного восприятия продуктов, связанного с определенным производителем, ему будет гарантирован максимальный успех на рынке [1].

Для понимания потребительского отношения к продовольственным продуктам, имеющих в торговых павильонах, мотивов и объемах их покупок, важно постоянно проводить наблюдение и опросы в торговых точках, проводить анализ полученных результатов (например, средний чек покупки и др.).

Маркетинг должен быть избирателен и нацелен на конкретного покупателя. Он предполагает наличие обратной связи с потребителем, реагирует на его запросы и максимально вовлекает потребителя в процесс продаж. Важно также проводить контроль наполнения различными товарными группами молочной продукции в каждой торговой точке [7].

Приведенная методика апробирована на продукции нового завода регионального рынка молока и молочных продуктов ООО "Казьминский" молочный комбинат в городе Невинномысске, созданного в рамках инновационно-инвестиционного проекта, демонстрирующего успехи и необходимость сельскохозяйственной кооперации [2].

Оценка регионального рынка молочных продуктов в городе Невинномысске, показала, что местным заводом производится лишь менее 20% молока и молочной продукции, а остальные 80% завозятся другими производителями. Согласно проведенного опроса покупателей в торговых точках города Невинномысска молочная продукция комбината воспринимается как "обычная", "бесцветная", "холодная", "не вызывает сильных положительных эмоций", т.е. покупатели не готовы проводить много времени у полки с данным товаром, что резко снижает долю импульсивных покупок. А ведь на их долю приходится от 40% до 70% всех продаж.

Однако нельзя недооценивать Казьминский молочный комбинат, поскольку он производит конкурентную молочную продукцию, и может завоевать большую долю рынка. Для данного направления деятельности предприятию рекомендуется учитывать потребительские предпочтения, использовать стратегию сегментирования рынка, которая обеспечивает преимущества над конкурентами в обособленном сегменте.

Итак, в настоящее время актуален вопрос о заполнении рыночных ниш, освободившихся в результате продовольственного эмбарго, отечественными производителями молока и молочной продукции. В целом по стране создаются условия для осуществления целенаправленной, комплексной маркетинговой деятельности на рынке молока и молочной продукции направленной на расширение рынков сбыта, в связи с санкциями на ввоз молока и молочной продукции из ряда зарубежных государств. Это позволит сельхозтоваропроизводителям использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах и осуществить рост конкурентоспособности производимой молочной продукции.

На региональном рынке существует возможность для повышения производства и реализации молочной продукции, с учетом потребностей разных групп потребителей и инвестиционного потенциала со стороны инвесторов. Казьминский молочный комбинат может обслуживать целевой рынок более эф-

фактивно, чем конкуренты рассредоточивающие свои ресурсы на всем рынке. Для этого предприятию необходимо провести работу по разработке качественных производственной и маркетинговой стратегий, с акцентом на управление ассортиментом, ориентированное на потребительские предпочтения.

Литература:

1. Бондаренко В.А., Миргородская О.Н. Маркетинговые исследования товарной категории молочной продукции [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. №24. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75298.htm/> (дата обращения 16.06.2018)
2. Дементьева А.Н. Интеграция как инструмент повышения эффективности предпринимательских структур // Достижения науки и техники АПК. – 2006. – №6. – С. 55-56.
3. Карабак Ю.В., Кирпанев В.П. Прогноз развития и принципы разработки региональной стратегии на современном этапе // Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 томах / под общ. ред. Н.Н. Воробьева. – 2011. – С. 162-166.
4. Ломакина А. Н. Инновационные стратегии развития – инструмент повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в молочной промышленности [Электронный ресурс] // Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 2951-2955. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53596.htm/> (дата обращения 26.06.2018)
5. Ломакина А.Н. Тенденции развития предпринимательства на региональном молокопродук-

товом рынке Ставропольского края // Молодежная наука в развитии регионов : материалы II Всероссийской конференции студентов и молодых ученых с международным участием / под ред. Н.П. Нечаева. – 2012. – С. 439-442.

6. Лукиных М.И. Реализация молока поможет адаптироваться сельскохозяйственному предприятию к рынку. – Екатеринбург, 2014. – С. 25.

7. Макарова Г.В. Пахомова Н.Г. Реализация товаров в розничной торговле потребительской кооперации. – Белгород, 2009. – С.202.

8. Манчук Е., Коваленко Н., Ломакина А. Проблемы экономического развития региона и способы их преодоления в современных условиях (на примере Ставропольского края) // Предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 114-125.

9. Манчук Е.П., Коваленко Н.П., Ломакина А.Н. Теоретико-методологические аспекты исследования системного подхода на основе принципов оценки экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов малых предприятий // Предпринимательство. – 2014. – №6. – С.140-152.

10. Остапенко Е.А., Шамрина С.Ю. Инвестиционный инструмент обеспечения устойчивого развития социально-экономических подсистем с учетом их специализации // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – № 2 (11). – С. 104-111.

11. Ставропольстат – Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stavstat.gks.ru> (дата обращения 26.06.2018)

12. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mshsk.ru> – (дата обращения 26.06.2018)

TERRITORIAL MARKETING AS A DRIVER OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Lukyanenko Natalia Andreevna, Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article deals with the theoretical aspects of the essence of territorial marketing. The conclusion is made about the need to develop a marketing strategy for the development of the territory. The key stages of its development are reflected. It is proposed that each stage of the development of marketing strategy is accompanied by control. According to the results of the study, it was found that territorial marketing is a driver of regional development.

Keywords: territorial marketing; marketing strategy; SWOT-analysis; PEST analysis; I. Ansoff matrix; socio-economic development of the territory; the concept of "4P".

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

© Лукьяненко Н.А., 2018

В статье рассмотрены теоретические аспекты сущности территориального маркетинга. Сделан вывод о необходимости разработки маркетинговой стратегии развития территории. Отражены ключевые этапы ее разработки. Предложено, чтобы каждый этап разработки маркетинговой стратегии сопровождался контролем. По итогам исследования удалось установить, что территориальный маркетинг является драйвером регионального развития.

Ключевые слова: территориальный маркетинг; маркетинговая стратегия; SWOT-анализ; PEST-анализ; матрица И. Ансоффа; социоэкономическое развитие территории; концепция "4P".

ЛУКЬЯНЕНКО Наталия
Андреевна, аспирант,
Финансового университета
при Правительстве РФ,
Москва

Современная ситуация предполагает необходимость равномерного развития всех субъектов Российской Федерации. Это выступает важным условием построения и стабильного развития национальной экономики, которая бы не уступала мировым державам по уровню конкурентоспособности. Действительно, каждый регион должен заботиться о создании позитивного имиджа, повышении существующего уровня предпринимательской активности, трудовых инициатив своих граждан, уровня и качества жизни населения, активизации инвестиционных потоков. При этом традиционные программы регионального развития, применяемые на практике в течение длительного времени, перестали отвечать требованиям современной действительности и не выполняют возложенные на них функции. Все это предполагает необходимость применения принципиально нового подхода, который всецело ориентирован на потребителя, способен формировать и трансформировать рынок с учетом имеющихся и потенциальных потребностей, устанавливать баланс между развитием различных отраслей. Кроме того, важно научиться правильно пользоваться именем своего региона, продавать его, причем на максимально выгодных для себя условиях. Учитывая это, целесообразно рассмотреть территориальный маркетинг как ключевой драйвер развития российских регионов.

Прежде всего, необходимо рассмотреть теоретические аспекты, непосредственно связанные с понятием "территориальный маркетинг". Так, О.А. Луговая предлагает вкладывать в содержание данного термина следующее: это специфическая деятельность, направленная на первоначальное создание и дальнейшее поддержание позитивного имиджа, повышение привлекательности региональных ресурсов, а также на продвижение региона на рынки страны и мира с помощью системы маркетинговых решений и рациональной товарной, ценовой, сбытовой, коммуникативной политики и других инструментов [4].

А.П. Панкрухин понимает под территориальным маркетингом маркетинг, реализуемый в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [6].

Т.В. Сачук делает упор на то, что территориальный маркетинг выступает общей категорией и означает самостоятельный вид маркетинга, которому присущи специфика объекта исследования, применимость маркетинговой философии к деятельности по управлению

территорией [9]. Иными словами, его можно рассматривать как особый вид управленческой деятельности, осуществляемой с целью создания, поддержания и изменения отношений и поведения резидентов и нерезидентов в лице частных лиц и хозяйствующих субъектов относительно конкретной территории.

Нам представляется более полной точка зрения Н.П. Ребровой и В.М. Седельникова, которые подразумевают под территориальным маркетингом применяемую региональными органами власти политику формирования внутренних преимуществ конкретного региона, привлечения инвестиций и дополнительных факторов социальноэкономического развития, повышения привлекательности территории в целом. При этом реализуемые мероприятия учитывают тот синергетический эффект, который влияет на развитие не только отдельной территории, но и всей страны в целом [8].

Представленные разноплановые позиции ученых не противоречат одна другой, а, напротив, органично взаимодополняют друг друга. При этом становится очевидно, что территориальный маркетинг оказывает положительное влияние как на развитие отдельного образования, так и на всю страну.

По нашему мнению, вполне обоснованной является точка зрения тех ученых, которые сопоставляют территориальный маркетинг со стратегически важным и операционным инструментом, который позволяет воспользоваться всеми возможностями конкретной территориальной единицы в целях повышения уровня и качества жизни местного населения, а также эффективности и результативности деятельности хозяйствующих субъектов и властных структур.

Особый интерес вызывает точка зрения О.Т. Ергуновой, которая достаточно плотно занималась исследованиями в области территориального маркетинга. По ее мнению, концепция территориального маркетинга состоит из двух взаимосвязанных блоков – внешнего и внутреннего [2].

Первый блок непосредственно связан с позиционированием конкретной территории как совокупного хозяйствующего субъекта во внешней среде посредством создания благоприятного территориального имиджа. При этом данный имидж обладает позитивным экономическим содержанием и отражает совокупный социальноэкономический потенциал территории. Данный блок определяет наиболее перспективные отрасли, при этом нивелируя возможные недостатки ее экономического

развития посредством решения стратегических задач.

Второй блок представляет собой установление внутренних задач и направлений развития территориальной единицы и всех ее систем, ориентация всех ее элементов и структурных составляющих на удовлетворение потребностей внешней среды в продуктах и услугах, а также формирование позитивного имиджа территории на внешнем рынке посредством создания благоприятного образа каждого элемента и каждой структурной составляющей рассматриваемой системы. В результате подобного определения каждый элемент территории становится ориентированным на позитивное ее позиционирование во внешней среде, и территориальная экономическая система приобретает маркетингоориентированность.

Исходя из этого, можно говорить, что благодаря взаимодействию обоих блоков формируются адекватный интересам внешних инвесторов, партнеров и потребителей социальноэкономический имидж территории и четко ориентированный территориальный бренд.

В качестве главной цели территориального маркетинга можно назвать формирование ключевых критериев и положений для приспособления региональной системы воспроизводства к потребностям рынка, а также повышение уровня конкурентоспособности компаний региона и уровня жизни местного населения.

Необходимо упомянуть о позиции такой важной фигуры в мире маркетинга, как Ф. Котлер. По его мнению, основными задачами территориального маркетинга выступают следующие:

- выявление и диагностика состояния общества, проживающего на конкретной территории, его основных проблем, а также причин их возникновения;
- выработка приоритетных перспектив решения обнаруженных проблем на основе реалистичного осмысления ценностей сообщества, его ресурсов и возможностей;
- формирование долгосрочного поэтапного плана инвестиций и трансформации сообщества.

Для того, чтобы ключевые задачи территориального маркетинга были реализованы на практике максимально полно и принесли наибольшие положительные результаты, необходимо разработать маркетинговую стратегию, то есть документ, в котором содержатся ме-

роприятия, принятые на основании общей Стратегии социальноэкономического развития региона. Осуществляться подобная стратегия должна поэтапно. Мы поддерживаем точку зрения К.Д. Вайсбейна, который выделил следующие этапы в разработке маркетинговой стратегии [1]:

1. Подготовка (происходит подбор экспертов, проводится экспертиза, определяется тип имиджа, формулируется главная цель и приоритетные задачи стратегического планирования).

2. Реализация (выявление внутренних и внешних факторов формирования благоприятного имиджа и их оценка, разработка основных направлений перспективного развития, формирование мероприятий по их реализации и установка целевых индикаторов).

3. Контроль (осуществление проверки соответствия реализуемых мероприятий основным целям и потребностям развития конкретной территории; оценка формируемого имиджа).

Необходимо отметить, что большое значение в ходе реализации маркетинговой стратегии территории принадлежит выбранному инструментарию, среди которого особое внимание целесообразно уделить [5]:

- SWOT-анализу;
- PEST-анализу.

Это обусловлено тем, что с их помощью становится возможным провести всестороннюю оценку стратегического потенциала конкретной территории. В первом случае необходимо использовать выявленные возможности, опираясь на сильные стороны, и, соответственно, разработать комплекс мероприятий по минимизации потерь от возможного осуществления угроз, а также сокращения степени влияния слабых сторон на функциональную деятельность.

Что касается PEST-анализа, то речь идет о проведении оценки степени влияния на развитие региона различных факторов, включая политические, экономические, социальные, технологические и другие факторы внешней среды.

Далее целесообразно провести портфельный анализ, то есть построить матрицу, позволяющую сконцентрировать внимание на отдельных видах и типах территорий и сформулировать оптимальную для них стратегию. При этом за основу можно взять самую простую матрицу И. Ансоффа, в которой используются две переменные – продукт и рынок. В данном случае продукт – это территория, об-

ладающая определенными квалификационными характеристиками, а рынок – это потребность в территориях того или иного типа [10].

Рассматривая реализацию матрицы, отметим, что цель стратегии проникновения на рынок заключается в увеличении рыночной доли на прежних рынках с помощью существующей продукции. В данном случае разрабатываются меры, направленные на усиление конкурентных преимуществ территории или создание новых. Эти мероприятия призваны существенным образом улучшить качественные характеристики территории и повысить ее репутацию. В контексте регионального развития эта стратегия будет выражаться в предоставлении потребителям новых территорий для освоения.

Что касается освоения рынка, то оно связано со вступлением на новые рынки или захватом новых сегментов старых рынков с использованием существующей продукции. Иными словами, речь идет о выходе с новыми предложениями и новыми территориями. Надо сказать, что эта стратегия является самой рискованной,

Разработка продукта означает разработку новых товаров для функционирующих рынков. Цель данного направления заключается в привлечении новых покупателей, сохранении старых и увеличении доли рынка. в отношении территорий это наиболее простой стратегический подход, примером которого служит, так называемая, "точечная застройка". Однако не всегда стратегия продуктовых инноваций реализуется при помощи настолько простого метода. Очень часто сталкиваемся с тем, что собственники территорий, желая получить максимальную выгоду от их реализации и использования, заранее оговаривают направления развития в рамках территориального маркетинга.

Хотелось бы дополнить, что наибольшая эффективность реализации маркетинговой стратегии в целом будет получена при условии осуществления непрерывного контроля, который, в свою очередь, формирует обратную связь на всех этапах стратегического управления.

При рассмотрении территориального маркетинга в качестве одного из важнейших факторов развития регионов России целесообразно обратить пристальное внимание на следующие аспекты [11]:

– он оказывает непосредственное влияние и формирует рынок в границах отдельной территории;

– он способен адаптироваться, приспосабливается к локальным и внешним рынкам в целях гармонизации предложения местных производителей и потребностей местного общества, а также усиления их конкурентных преимуществ;

– он ориентирован на выявление проблем местного масштаба и их оперативное решение, установление эффективного взаимодействия в системе отношений "власть – бизнес – местное население", а также приспосабливается к требованиям и предпочтениям общества.

Вместе с тем, следует понимать, что полноценная реализация территориального маркетинга – непростая задача, которая требует серьезного внимания со стороны граждан, бизнес-структур и власти. При этом задача носит долгосрочный характер. В настоящее время перед многими российскими регионами остро стоят такие вопросы, как [7]:

- повышение имиджа территории;
- усиление инвестиционной привлекательности;
- выделение приоритетных направлений развития;
- создание результативных программ межрегионального взаимодействия и др.

Следует отчетливо понимать, что территориальный маркетинг создает прочную основу для стабильной экономической деятельности региональных предприятий, позволяет реализовать эффективные рыночные механизмы на макро– и микроэкономическом уровнях, отвечает на вопросы, связанные с выделением первоочередных целей и задач развития региона. В процессе определения конкурентных преимуществ регион стремится опережать соперников, укрепляя свои рыночные позиции и формируя предпочтения потребителей внутреннего и международного рынка. Достижение регионом желаемого уровня решения поставленных задач в первую очередь определяется применением инструментария комплекса маркетинга – концепцией "4P", в основе которой лежат [3]:

- продукт;
- цена;
- продвижение;
- каналы распределения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что территориальный маркетинг в современных условиях, действительно, является одним из основных драйверов социальноэкономического развития регионов России. Но при этом важно понимать, что он осу-

ществляется не только в рамках одной территории. Он ориентирован и на улучшение качества и уровня жизни проживающих в нем, и на создание, поддержание и изменение мнений субъектов, которые являются внешними по отношению к конкретной территории. Вновь формируемое мнение должно соответствовать стратегическим задачам развития территории и способствовать привлечению к ней тех субъектов хозяйствования и людей, ресурсов и заказов, которые востребованы территорией, нужны ей и полезны для ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Примечания:

1. Вайсбейн К.Д. Формирование и развитие маркетинговой стратегии благоприятного имиджа территории (на примере г. Волгограда): автореф. ... канд. экон. н. – Волгоград, 2017.
2. Ергунова О. Т. Маркетинг территории : учебное пособие / О. Т. Ергунова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2017.
3. Калужский М.Л. Концепция "4Р" и планирование маркетинга в кратком и ясном изложении // НП ЦДО "Элитариум" [Электронный ресурс] – Ре-

жим доступа: http://www.elitarium.ru/2012/05/24/konceptija_4p_planirovanie_marketinga.html

4. Луговая О.А. Рейтинг регионов России по степени институционализации территориального маркетинга // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №16(391).
5. Маркетинг территорий : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. О. Н. Романенковой. – М. : Юрайт, 2015.
6. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2006.
7. Радченко В.П. Проблемное поле территориального маркетинга в парадигме управления социально-экономическим развитием территории // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – №1.
8. Реброва Н.П., Седельников В.М. Концептуальные аспекты формирования и развития территориального маркетинга // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2013. – №4.
9. Сачук Т. В. Территориальный маркетинг. – СПб. : Питер, 2009.
10. Соловьева Ю.Ю. Формирование маркетинговой стратегии территории как фактор инновационного развития региона // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-Сибирь. – 2016. – №1. – Том 6.
11. Фролов Д.П., Луговая О.А. Эталонная маркетинговая стратегия региона: синтез мировых практик // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №1(18-32).

THE PROBLEMS AND FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY'S ENSURING

Mabiala Gilbert, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory

Denenberg Yuliya Mikhailovna, Postgraduate student, Department of Public Finance and Banking, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

The essence of economic security is analyzed in the article, the definition of economic security of regions as a component of the state security system of the country is formulated, essential signs are identified and a generalized definition of the concept of "economic security" is given. A number of factors have been singled out, which are a potential threat to the country's economic security. The main criteria for assessing the components of economic security are defined. The direction of ensuring the economic security of the region is proposed.

Keywords: economic security; region; economic security of the regions; system and threats factors; regional sectoral system.

УДК 332+351 / 338.1:2
ВАК РФ 08.00.05

© **Мабиала Ж.**, 2018
Дenenбер Ю.М., 2018

ПРОБЛЕМАТИКА И ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье исследована сущность экономической безопасности, сформулировано определение экономической безопасности регионов как составляющей системы государственной безопасности страны, выделены сущностные признаки и дано обобщенное определение понятия "экономическая безопасность". Выделен ряд факторов, которые являются потенциальной угрозой экономической безопасности страны. Определены основные критерии оценки составляющих экономической безопасности. Предложено направление обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность; регион; экономическая безопасность регионов; система и факторы угроз; региональная отраслевая система.

С конца 90-х годов Российская Федерация является государством, которое устойчиво развивается и стремится более активно вклю-

читься в мировые социально-экономические процессы, интегрироваться в европейское и евразийское сообщества, о чем указано во всех программах Государственной стратегии регионального развития на перспективу до 2025 и 2030 годов.

Однако, имея значительный производственный потенциал, Россия в целом, и ее регионы в частности, по комплексной и интегральной оценке эффективности экономики, параметрами уровня жизни населения, экологической безопасности и др., значительно уступает ведущим странам Западной Европы. Неравномерность регионального развития создает предпосылки для генерирования территориального отраслевого риска, сдерживает динамику социально-экономических показателей, замедляет рыночные преобразования и снижает их эффективность.

В связи с этим региональная политика правительства должна быть направлена на создание условий для повышения конкурентоспособности производственных систем регионов как основы их динамичного развития и устранения значительных межрегиональных диспропорций. Поэтому возрастает актуальность научных исследований в области экономической безопасности регионов. Экономическую безопасность регионов целесообразно рассматривать как составляющую системы государственной безопасности страны.

Социально-экономическая ситуация, которая сформировалась в России, геополитическая обстановка последних лет – все это привело к системному кризису, динамическому ухудшению большинства макроэкономических показателей в стране и сдерживанию темпов регионального развития, что особенно повлияло на общую динамику социально-экономических, продовольственное-потребительских, эколого-демографических параметров безопасности страны.

Безопасность как система коренных, типичных свойств страны и ее регионов воплощает все сферы различных отраслей жизнехозяйственной деятельности и развития человека, общества, государства и природы. В общем, безопасность можно определять как качественную характеристику объекта (системы), способность объекта к существованию и развитию и его защищенность от внутренних и внешних угроз. Место, роль и ценность каждого из элементов безопасности определяются обстоятельствами, реально складывающиеся на определенный период времени внутри и снаружи объекта. Поэтому важное значение сегодня приобретает проблема экономической безопасности страны, которая является определяющей в контексте существования и развития России.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в формирование теории и практики регулирования экономически и ее безопасности на региональном уровне сделан учеными-экономистами по этой научной отрасли, в частности следует отметить взгляды А. Г. Гуменюка, А.И. Захаровой, Абрамова, В.И. Мунтяна и др. Особое значение этой проблемы в современных условиях подтверждается рядом фундаментальных трудов отечественных ученых в деле экономической безопасности М.И. Камлыка, А. В. Тимошенко, С. В. Фимяр и др.

Анализ работ указанных авторов свидетельствует о теоретико-методологической неопределенности понимания системы государственной экономической безопасности и идентификации факторов, угрожающих социально-экономической безопасности регионов. В этой проблематике теоретико-методологическим основам изучения экономической безопасности регионов страны посвящено многим работам отечественных и зарубежных ученых, в частности С.С.

МАБИЛА Жильберт,
кандидат экономических
наук, доцент, кафедра
Экономической теории

ДЕНЕНБЕРГ Юлия
Михайловна, аспирант,
кафедра Государственных
финансов и банковского
дела

Институт экономики
и управления, Крымский
федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Республика
Крым

Варналий, П. В. Мельник, Л. Л. Тарангул, А.И. Хорев, Ю. А. Саликов и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Несмотря на существование большого количества научных работ по вопросам экономической безопасности до сих пор не осуществлено основательного исследования значения, роли и взаимосвязи между экономической безопасностью регионов и государственной безопасностью. Поэтому важным в аспекте развития системного подхода к изучению этих категорий является необходимость проведения исследования, направленного на устранение методологической неопределенности между ними.

Постановка задания. Целью статьи является рассмотрение сущности экономической безопасности, формирование дефиниции понятия экономической безопасности регионов как составляющей общей системы государственной безопасности и определение основных факторов, критериев и элементов обеспечения экономической безопасности регионов страны.

Изложение основного материала исследования. По данным многих экспертов в области государственной безопасности – А. Н. Гуменюка [1], В.И. Мунтияна [5], В. В. Третьяка [7] и др., экономическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [1, 5, 7]. Главные задачи в достижении экономической безопасности страны они видят в укреплении конкурентоспособности национального производства, соблюдении сравнительных преимуществ, обеспечении преимуществ национальной экономики на мировых рынках, а также защите интересов государства в технологических сферах [3, с. 12].

Среди отечественных ученых также есть много мнений относительно сущности значения и составляющих системы экономической безопасности. "Так, А. Власюк, считает, что экономическая безопасность базируется на творческом сочетании ресурсов стабильности и управляемости экономического риска в тех сферах хозяйствования, в которых можно получить максимальный социально-экономический текущий эффект, а также создать благоприятные условия для перспективных инновационных проектов" [4, с. 17].

"По данным А. И. Хорева, Ю. А. Саликова, основными структурными составляющими экономической безопасности являются энергетическая, финансовая, социальная, инновационная, технологическая, продовольствен-

ная, внешнеэкономическая, демографическая и экологическая безопасность [9].

Поддерживая точку зрения М.И. Камлыка [3] и В. Т. Мунтияна [5], А. И. Хорев определяет экономическую безопасность с позиции аспектов ее основных составляющих ресурсно-сырьевой, энергетической, научно-технологической, продовольственной, социально-экономической, социально-демографической, экологической и внешнеэкономической безопасности страны и ее регионов [9].

В.М. Геец, Т.С. Клебанова и А.И. Черняк [4], "сущность экономической безопасности рассмотрели достаточно широко. Они утверждают, что экономическая безопасность как многогранная категория, отражающая социально-экономическое состояние, рассматривается как цель функционирования макросистем страны и ее регионов. По их мнению, это качественная характеристика экономической системы, позволяющая оценивать состояние ее защищенности по определенной шкале уровней безопасности" [4, 5, 10].

В целом состояние экономической безопасности государства характеризует общий уровень экономики страны; наличие и уровень угроз государству, обществу и личности; эффективность экономической политики государства и государственного регулирования экономики; полноту реализации функции государства.

В Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 года (№ 683), в его 115 пункте, указом президента РФ четко выделены основные показатели, необходимые для оценки состояния национальной безопасности [11]: степень удовлетворенности граждан уровнем защищенности своих прав и свобод граждан; размер валового внутреннего продукта на душу населения; децильный коэффициент и его пороговое значение; уровень инфляции и уровень безработицы; доля расходов в ВВП на развитие науки и техники, образования и на культуру; доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам.

Перечень основных параметров состояния экономической безопасности, традиционно, уточняется по результатам его мониторинга. Таким образом реализация целей Стратегии экономической безопасности на региональном уровне призвана способствовать развитию экономики регионов, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности, общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и т. п.

Важное значение для экономической безопасности имеют не сами критериальные пара-

метры, а их предельные значения, превышение которых угрожает экономической безопасности (рис. 1), а также основные составляющие элементы экономической безопасности (рис.2). Поэтому важным моментом является определение системных уровней значений "порог ощутимости изменений" [7].

Рисунок 1 – Основные элементы, составляющие экономической безопасности

В общем сущность и стратегия экономической безопасности не ограничиваются проблемами экономического роста на основе конкуренции, развития потребительского и инвестиционного спроса, но включают также проблемы создания и функционирования отраслевых рынков, решения задач оптимизации отношений собственности, а также гибкого государственного регулирования экономики. На корректное понимание сущностных свойств и индикаторов экономической безопасности влияют процессы в системе хозяйствования [11].

Экономическая безопасность страны и ее регионов характеризуется объектами и субъектами, факторами угроз (риска), критериями и показателями, стратегией и мерами обеспечения безопасности в социально-экономической сфере.

Объект экономической безопасности региона – это то состояние экономики, которое со стороны общества желательно сохранить или развивать в прогрессирующих масштабах. К объектам экономической безопасности региона принадлежат не только его природно-ресурсные богатства и экономико-отраслевая система, но, а также его территориальная формация с его институтами и прочими учреждениями, а также каждая отдельная личность.

Субъектами экономической безопасности являются функциональные и отраслевые министерства и другие государственные институты и ведомства, банковские учреждения, фискально-налоговые и таможенные службы, фондовые и страховые компании, а также товаропроизводители, продавцы и потребители.

Предметом экономической безопасности региона являются определение и мониторинг факторов, которые подрывают устойчивость социально-экономической системы региона в кратко- и долгосрочной перспективе; формирование отраслевой политики и институциональных преобразований, которое устраняет (или упраздняет) негативное влияние этих факторов в рамках программы социально-экономического развития; выделение системных факторов, которые являются потенциальной угрозой экономической безопасности региона (рис. 2).

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на безопасность экономики региона

Угрозы – это риск во внешнеполитической, экономической или природной среде, а также негативные изменения в аналогичных процессах и сферах внутри страны. Они дифференцируются на внутренние и внешние, реальные и потенциальные, на целенаправленно созданные любым субъектом или такие, которые возникают стихийно, на непосредственные и опосредованные и т. п.

"Основой для оценки угроз и риска являются качественные и количественные критерии экономической безопасности региона.

Основные положения программы действий, направленных на повышение экономической безопасности региона, составляют общую стратегию обеспечения безопасности страны" [7]).

В стратегических направлениях регулирования экономической безопасности региона в пространственном измерении определен комплекс мероприятий, предусматривающих обеспечение устойчивого регионального развития, организации обеспечения реализации государственной политики по контролю за экономической безопасностью регионов, предоставления приоритетности экономическим методам регулирования безопасности и т. п.

Важнейшим элементом организации хозяйства страны, обеспечивающим устойчивые пространственные связи и целостность социально-экономического развития, является территориальная структура. Она является результатом развития и размещения производительных сил и важной предпосылкой дальнейшего развития как национальной экономики в целом и регионов в частности, а также инструментом сохранения и улучшения среды обитания человека.

Термин "регион" употребляется в нормативных документах. Регионам как субъектам присущи свои особенности социально-экономического развития, исторические, экономические, экологические, географические и демографические особенности, этнические и культурные традиции [7]. Как показывает анализ правового поля страны, в базовом законе заложено противопоставление интересов государства интересам административно-территориальных образований и территориальных формирований, которые непосредственно обеспечивают условия жизнеобеспечения человека.

Ряд таких исследователей, как А.И. Захаров [2], М.И. Камлык [3] и С. В. Фимяр [8] определяют экономическую безопасность региона как подсистему национальной экономики, опираясь на его толкование в качестве носителя совокупности специфических характеристик, обеспечивающих достижение максимального взноса региона в развитие региональной экономики и обеспечения безопасности экономики региона. Как система действий она условно делится на следующие составляющие: энергетическая безопасность; финансовая; инвестиционная; инновационная и социальная. Каждая из этих составляющих охватывает основные экономические процессы и характеризует их в конкретном сегменте экономики.

"Анализ реальных общественно-экономических процессов дает основания для выделения трех ключевых требований, выполнение которых гарантирует эффективная система экономической безопасности: экономическая независимость; устойчивость и стабильность национальной экономики; способность национальной экономики к саморазвитию" [8].

Система экономической безопасности региона должна сочетать подсистемы экономической безопасности отраслевых структур и профессиональную, целенаправленную деятельность региональных органов власти по противодействию угроз и риска. К принципам ее обеспечения можно отнести [11]:

- верховенство закона во время обеспечения безопасности региона;
- ответственность всех заинтересованных в обеспечении безопасности региона;
- своевременность и адекватность мер, связанных с отвлечением угроз и защитой региональных экономических интересов;
- интеграцию и кластеризацию всех систем региональной и национальной экономической безопасности международной экономической безопасностью.

"Все эти факторы являются не только реальной угрозой экономической безопасности, но и непосредственно подрывают основы национальной безопасности. Еще один вектор направления, а именно правовую составляющую экономической безопасности, можно обозначить наличие таких опасных факторов, как нестабильность в госрегулировании региональной экономики; недостаточно быстрое, а во многих случаях и запоздалое нормотворческое реагирования на рыночные изменения как внутри государства, так и за ее пределами, отсутствие адекватной программы управления риском экономической безопасности" [11].

Доказано, что категория "экономическая безопасность" очень многоплановая, многогранная и многоуровневая и тесно связана с экономическими, политическими и социальными процессами. В рамках проведенного анализа основных подходов к обоснованию сущности экономической безопасности была раскрыта сущность явления и природы возникновения исследуемой категории. На основе анализа различных точек зрения о сущности экономической безопасности сформулировано ее определение, которое, в отличие от уже существующих, является комплексным и показывает связь между такими основными элементами, как интересы и угрозы, в частности, экономическая безопасность – совокупность

экономических интересов и угроз, обеспечивающих устойчивое функционирование высокотехнологичных экономических структур, конкурентоспособности способность и самодостаточность хозяйствующих субъектов, а также способствуют повышению уровня и качества жизни населения.

В разрезе изложенного, важным является выявление принципов обеспечения экономической безопасности региона помимо выше отмеченных своевременность и адекватность мероприятий, связанных с предотвращением угроз и защитой экономических интересов, приоритет адекватных мероприятий в решении как внутренних, так и внешних конфликтов экономического характера, интеграция национальной экономической безопасности международной экономической безопасностью. Экономическая безопасность регионов является составляющей национальной безопасности страны и обеспечивает прежде всего конкурентоспособность, стабильность, устойчивость, поступательность развития экономики регионов, неразрывно интегрированных в экономику страны. Факторы, влияющие на эффективность обеспечения экономической безопасности региона, предлагаем разделить на две общие группы: внешние и внутренние.

Примечания:

1. Безопасность структурно-институциональной трансформации экономики региона: теоретические основы и прикладные аспекты: монография / А. Н. Гуменюк. – М. : НИСИ, 2014. – 468 с.
2. Захаров А.И., Прыгунов П.Я. Организация и управление экономической безопасностью субъектов хозяйственной деятельности : учебное посо-

- бие / А.И. Захаров, П.Я. Прыгунов. – М. : КНТ, 2011. – 257 с.
3. Камлык М.И. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности. Экономико-правовой аспект : учебное пособие / М.И. Камлык. – М. : Атика, 2005. – 432 с.
4. Моделирование экономической безопасности: государство, регион, предприятие / В.М. Геец, Т.С. Клебанова, А.И. Черняк и др. ; под ред. В.М. Гейца. – Харьков : ИНЖЕК, 2006. – 240 с.
5. Мунтян В.И. Теоретические основы экономической безопасности / В.И. Мунтян / Национальный институт украинской-российских отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niurr.gov.ua>
6. Тимошенко А. В. Экономическая безопасность в системе науки об экономике: основные научные школы / А. В. Тимошенко // Экономическое пространство. – 2015. – № 104. – С. 5-19.
7. Третьяк В. В. Экономическая безопасность: сущность и условия формирования / В. В. Третьяк // Экономика и государство. – 2010. – № 1. – С. 6-8.
8. Фимяр С. В. Методическое обеспечение мониторинга экономической безопасности регионов / С. В. Фимяр // Экономика и общество. – Выпуск № 8. – 2017. – С. 450-455.
9. Хорев А.И. Экономическая безопасность в системе стратегического развития региона / А.И. Хорев, Ю. А. Саликов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2016. – С. 328-331.
10. Экономическая безопасность Украины: правовой аспект [Электронный ресурс] / Ю. Самойленко, М. Григорчук // Вече. – 2013. – № 13. – Сентябрь. – Режим доступа: <http://www.viche.info/journal/3838/>.
11. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.

MODERN TECHNOLOGIES FOR ASSESSING AND ACCOUNTING FOR THE EFFECTIVENESS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Maksimenko Aleksandr Nikolaevich, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Malinina Olga Yurievna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don state technical University, Shakhty

The article proves the relevance of the application of modern technologies for assessing and accounting for the effectiveness of entrepreneurial activities. As technologies for assessing the effectiveness of entrepreneurial activities, economic, marketing and benchmarking are considered. Economic technology combines four groups of indicators. An innovative methodology for accounting and analytical assessment of entrepreneurial activity with the use of accounting engineering tools was proposed. Marketing technology to assess the effectiveness of entrepreneurial activities involves the conduct of analytical calculations related to the assessment of the company's behavior in the market. Benchmarking technology of competitive analysis in the author's vision is viewed as a concept that implies the development of the company's desire for continuous improvement, as well as the process of improvement.

Keywords: entrepreneurship; evaluation; efficiency; tools of accounting engineering; marketing; benchmarking.

© Максименко А.Н., 2018
© Малинина О.Ю., 2018

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ И УЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обоснована актуальность применения современных технологий оценки и учета эффективности предпринимательской деятельности. В качестве технологий оценки эффективности предпринимательской деятельности рассмотрены: экономическая, маркетинговая и бенчмаркингвая. Экономическая технология объединяет в себе четыре группы показателей. Предложена инновационная методика учетно-аналитической оценки предпринимательской деятельности с использованием инструментов бухгалтерской инженерии. Маркетинговая технология оценки эффективности предпринимательской деятельности предполагает проведение аналитических расчетов, связанных с оценкой поведения предприятия на рынке. Бенчмаркингвая технология конкурентного анализа в авторском видении рассматривается как концепция, предполагающая развитие у компании стремления к непрерывному совершенствованию, а также сам процесс совершенствования.

Ключевые слова: предпринимательство; оценка; эффективность; инструменты бухгалтерской инженерии; маркетинг; бенчмаркинг.

В современных экономических условиях перед предприятием встают новые глобальные задачи, решение которых предусматривает поиск новых методов анализа и оценки деятельности предприятия. Оценка эффективности предпринимательской деятельности приобретает особую актуальность, поскольку от умения оценивать, анализировать и прогнозировать будущие как положительные, так и отрицательные перспективы зависит конкурентоспособность и устойчивое развитие предприятия. Предпринимательская деятельность представляет собой организационно-творческий процесс участия экономического субъекта в рыночных товарообменных отношениях с целью получения прибыли. Важной задачей предпринимателя является своевременный контроль показателей эффективности предпринимательской деятельности и реализация мер по устранению выявленных недостатков.

На результаты предпринимательской деятельности оказывают прямое влияние экономические, политические, социальные, культурные факторы маркетинговой среды, а также ряд факторов микросреды. При этом ей соответствуют пять основных функций: ресурсная, организационно-управленческая, творческая, экономическая и инновационная. Контроль реализации названных функций при оценке эффективности предпринимательской деятельности предполагает применение комплексного учета воздействия всех факторов посредством применения нескольких технологий: "экономической", "учетно-аналитической", "маркетинговой" и "бенчмаркингвой". При применении "экономической" технологии оценки эффективности предпринимательской деятельности следует рассматривать четыре группы показателей: общая оценка эффективности работы предприятия на основании полученной прибыли, показатели рентабельности (прибыльности) предприятия, показатели деловой активности предприятия, показатели ликвидности и рыночной устойчивости предприятия.

Первая группа показателей характеризует общую оценку эффективности предпринимательской деятельности предприятия: валовая прибыль, прибыль/убыток от продаж (реализации), прибыль/убыток до налогообложения, чистая прибыль/убыток, доход и операционная прибыль.

МАКСИМЕНКО Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

МАЛИНИНА Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

Вторая группа включает показатели рентабельности (прибыльности) предприятия, характеризующие прибыль, полученную с каждого рубля вложенных в предприятие средств.

Третья группа показателей характеризует деловую активность предприятия: коэффициент оборачиваемости запасов, оборачиваемость запасов (в днях), коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, средний остаток дебиторской задолженности в днях, оборачиваемость кредиторской задолженности в днях [6].

Четвертая группа показателей характеризует ликвидность и рыночную устойчивость предприятия в размерах общих коэффициентов платежеспособности и покрытия, индекса постоянного актива, коэффициента финансовой независимости и др.

Кроме экономической оценки эффективности предпринимательской деятельности в современной науке можно выделить "учетно-аналитические" технологии, в основе которых лежит использование инструментов бухгалтерского инжиниринга. Сам термин "бухгалтерский инжиниринг" появился относительно недавно, в конце XX века, в переводных работах К. Друри [2].

Инструменты бухгалтерского инжиниринга весьма разнообразны и используются для решения самых различных задач. В настоящее время насчитывается более 30 инструментов бухгалтерского инжиниринга, зарегистрированных в Роспатенте Российской Федерации. Зарубежная практика насчитывает более четырех сотен подобных инструментов [9].

Такие инструменты позволяют оценить состояние эффективности предпринимательской деятельности в различных видах оценки (балансовая, рыночная, справедливая, залоговая, восстановительная и др.). То есть имеют ориентацию на определение стоимости предприятия как имущественного комплекса в виде чистых активов и чистых пассивов [1].

Кроме этого инструменты бухгалтерского инжиниринга при использовании нулевых, имунизационных, хеджированных, стратегических и других производных балансовых отчетов позволяют оценить "буферные позиции" предприятия, например, такие как зона предпринимательских рисков, маргинальная безопасность и т.д. При этом следует учесть, что большинство инжиниринговых инструментов не восприимчивы к определенным угрозам и факторам, например, к таким как: процентные ставки по платежам и их сроки, размеры, а также ряд связанных с этим рисков и т.д.

В перспективе такие инструменты позволят выбрать и реализовать предприятиям инновационную альтернативную стратегию управления (агрессивную, консервативную, оборонную, умеренную). Это делается для того, чтобы дать оценку реальной стоимости собственности предприятия, а не фиктивную, как это часто бывает. Однако основная роль инструментов инжиниринга ориентирована на оценку состояния предприятия с целью предотвращения кризисных явлений, которые могут коснуться предприятия в будущем [4].

Основой для инструментов бухгалтерского инжиниринга служит бухгалтерская финансовая отчетность предприятия, которая в виде бухгалтерского, консолидированного, стратегического, прогнозного и других видов балансов выступает начальным оператором, на основании которого функционирует система производных балансовых отчетов. При этом следует учесть, что резервная система любого предприятия может функционировать как на основе динамического, так и статического балансового отчета.

Теоретико-методологической основой исследования оценки эффективности предпринимательской деятельности послужили фундаментальные научные труды и публикации в периодических изданиях российских и зарубежных ученых в области изучения инструментов инжиниринга такие, как: И. Ансофф, А. Дамодаран, К. Друри, Л. Гительман, С. Грей, К. Койн, Р. Кох, Д. Маршалл, Д. Миддлтон, Дж. Рис, К. Сию, В. Ткач, К. Уорд, Э. Хендрексен, Дж. Шанк, Т. Элиот, Р. Энтони. Проведенное маркетинговое исследование методом анкетного опроса предприятий показало, что современные предприятия используют множество показателей и несколько систем для оценки эффективности предпринимательской деятельности. Обобщив опыт существующих научных исследований, можно предложить предпринимательским структурам использовать учетно-аналитическую модель оценки эффективности предпринимательской деятельности на базе инструментов бухгалтерской инжиниринга [10].

В модели оценки эффективности предпринимательской деятельности все существующие "классические" системы возможно "заменить" на более совершенные и провести систематизацию в укрупненные группы показателей в зависимости от теории оценки, факторов влияющих на оценку уровня риска, наличие или отсутствие системы бюджетирования, системы отчетности, видов деятельности, оценки эффективности, определения зоны платежеспо-

способности с использованием "классических" показателей и моделей (коэффициенты ликвидности, платежеспособности, запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, оборотного капитала и др. специфические коэффициенты), инструментов бухгалтерского инжиниринга (различные производные балансовые отчеты: иммунизационный, ситуационный, хеджированный, интегрированного риска и другие), с проведением контрольных и аудиторских мероприятий для принятия и реализации управленческих решений.

Первая укрупненная группа модели оценки эффективности предпринимательской деятельности представлена производными балансовыми отчетами и системой инструментов бухгалтерского инжиниринга. Данная укрупненная группа рассчитывается на основе показателя чистых активов и чистых пассивов в справедливой и рыночной оценке с последующей гипотетической реализацией активов предприятия и гипотетическим удовлетворением всех его обязательств. При этом следует учесть, что под справедливой оценкой предприятия понимается рыночная оценка, определенная с учетом дисконтирования платежей и создания резервов.

Вторая укрупненная группа модели предполагает проведение теоретической оценки состояния предприятия в разрезе ситуаций, изменений и событий (Д. Сортер, О. Кольвах, В. Ткач, А. Максименко) [5].

Третьей укрупненной группой модели являются показатели эффективности предпринимательской деятельности, скорректированные на такие факторы, как: политические, экономические, социальные и технологические ситуации, инфляцию (номинальную или реальную) и риск, которые полностью учитываются только системами инструментов бухгалтерского инжиниринга и производными балансовыми отчетами предприятия.

Четвертая укрупненная группа модели содержит информационные показатели из различных систем учета, например, стратегический, управленческий, финансовый, бухгалтерский учет с использованием производных балансовых отчетов и инструментов бухгалтерского инжиниринга.

Пятая укрупненная группа модели представлена системой показателей, применяемых на уровне системы национальных счетов, предприятий, и мезовнутреннем уровне предприятия. Что касается внешней системы показателей, то они ориентированы на общестатистические данные в отрасли без использо-

вания внутренней системы показателей для оценки экономической эффективности предприятия.

Шестая укрупненная группа показателей основывается на оценке эффективности предпринимательской деятельности с учетом определения отклонений от среднеотраслевых нормативов с использованием инструментов бухгалтерского инжиниринга.

Седьмая укрупненная группа содержит показатели, которые гарантируют предсказуемость и прозрачность оценки. Данное требование обеспечивают: бюджетированный, экспертный, прогнозный балансовый отчеты, а также балансовый отчет по видам деятельности [8].

Восьмая укрупненная группа оценочных показателей представлена отчетностью, скорректированной на проведение контрольных и аудиторских мероприятий с применением нулевых производных балансовых отчетов с расчетом чистых активов и пассивов предприятия

В результате предлагаемая модель оценки эффективности предпринимательской деятельности предприятия идентифицирует 8 групп показателей, характеризующих оценочно-экономическую основную систему показателей финансового состояния предприятия, теорией оценки, основными учетно-аналитическими факторами, предсказуемостью, используемыми системами учета и отчетности, контроля, оценкой эффективности.

Маркетинг сегодня является философией бизнеса и позволяет современным компаниям предвидеть желания потребителей и удовлетворять их потребности. Использование маркетинговых технологий помогает не только в организации и управлении компанией, но и позволяет привнести творческий подход в процесс управления [3]. Маркетинговая технология оценки эффективности предпринимательской деятельности предполагает проведение аналитических расчетов, связанных с оценкой поведения предприятия на рынке. К таковой оценке следует отнести построение конкурентной карты рынка на основании расчета рыночных долей и их темпов роста, а также расчет комплексного показателя конкурентоспособности субъекта экономических отношений.

Методика комплексной оценки конкурентоспособности предприятия предполагает объединение различных методов оценки конкурентоспособности: расчет интегрального показателя конкурентоспособности товара,

расчет конкурентоспособности компании, расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана, расчет индекса относительной концентрации, расчет коэффициента вариации рыночных долей, оценка привлекательности рынка по модели пяти сил конкуренции Портера, построение многоугольника конкурентоспособности.

Одним из видов конкурентного анализа является бенчмаркинг. Аудит действий основных конкурентов осуществляется путем проведения сравнительного анализа с целью реализации лучшего опыта, выявленного в деятельности конкурентов, что является обязательным условием успешной и эффективной предпринимательской деятельности современного коммерческого предприятия. Предприятие следует рассматривать как целостную систему, состоящую из большого количества взаимосвязанных бизнес-процессов, оценка эффективности должна быть комплексной и охватывать все ее стороны [11].

При реализации бенчмаркинговой технологии необходимо определить объект оценки и методы сбора маркетинговой информации для осуществления компаративного анализа. Технология бенчмаркинга при оценке эффективности предпринимательской деятельности должна быть ориентирована на ключевые факторы успеха основных стратегических направлений компании. Ключевые факторы успеха – это ограниченное число областей деятельности, достижение положительных результатов в которых гарантирует успех в конкурентной борьбе компании. То есть это те области, или факторы, на которых следует фокусировать внимание, чтобы добиться успеха. Следует выделять несколько таких областей: концепция бизнеса, маркетинг, персонал и бизнес-процессы.

Концепция бизнеса предполагает учёт в качестве ключевых факторов успеха следующие: перспективность ведения бизнеса, миссию предприятия, цели предприятия, выбранную стратегию ведения бизнеса в целом.

Маркетинг включает в себя исследование ассортимента продукции, продвижение, распределение товара (сбыта), наличие маркетинговых служб, маркетинговую стратегию, маркетинговую информацию. В качестве ключевых показателей эффективности, относящихся к ассортименту продукции, будем рассматривать товарооборот, издержки обращения рентабельность по конкретным товарным направлениям. В рамках продвижения предлагается использовать показатели: общая сумма маркетинговых затрат по конкретным направле-

ниям продвижения: реклама, стимулирование сбыта, PR. Маркетинговая стратегия может быть оценена общей суммой маркетинговых затрат, затратами по отдельным элементам комплекса маркетинга. Маркетинговую информацию следует сравнивать по показателю общей суммы затрат на организацию маркетинговых исследований.

В рамках компаративного анализа персонал предприятия сравнивают с позиции оценки численности руководящего состава и специалистов, фонда заработной платы, приходящегося на руководителей и специалистов, товарооборота, приходящегося на одного специалиста, а также следует акцентировать внимание на персонале, задействованном в процессе сбыта продукции. К ключевому фактору успеха при реализации сравнительного анализа относится исследование системы обучения персонала компании-эталона и конкурентов.

Скорость осуществления бизнес-процессов оказывает прямое влияние на эффективность предпринимательской деятельности. Бизнес-процессы можно разделить на ряд этапов: закупка продукции, доставка продукции, хранение продукции, подготовка товара к продаже и обслуживание покупателей. Соответственно в качестве контрольных сравнительных показателей при оценке бизнес-процессов следует использовать следующие: сумму расходов, необходимую на закупку продукции, ее доставку на предприятие, хранение, подготовку товара к продаже и обслуживание покупателей.

Применение комплексной оценки эффективности предпринимательской деятельности с использованием экономической, учетно-аналитической, маркетинговой и бенчмаркинговой технологий позволит максимально точно и своевременно оценивать текущее состояние компании, прогнозировать будущие показатели и принимать соответствующие управленческие решения. Данные технологии являются взаимодополняемыми и ценностно-ориентированными на выявление конкретного результата, влияющего на эффективность предпринимательской деятельности.

Примечания:

1. Брысина Д.В., Ткач В.И. Методика применения инструментов бухгалтерского инжиниринга // Известия Ростовского государственного строительного университета. – 2015. – Т. 2. – № 20. – С. 102-108.
2. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет : учебн. пособие для вузов / пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили; предисловие проф. 2007. П.С. Безруких. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 783 с.

3. Колесникова А.Г. Влияние маркетинговых технологий на эффективность деятельности предпринимательских структур // Международный студенческий научный вестник. – 2014. – № 2.
4. Кондакова С.В., Беспамятнова Л.П. Стратегический учет собственности предприятия // Актуальные вопросы экономических и юридических наук в эпоху перемен. Место России в мировом сообществе : сб. ст. Межвузовской научно-практической конференции. Филиал НОУ ВПО "Московский институт предпринимательства и права" в г. Ростове-на-Дону. – 2014. – С. 93.
5. Максименко А.Н. Организация сетевого ситуационного учета в коммерческих организациях : автореф. дис. ... канд. экон. н. / Мичуринский государственный аграрный университет. – Мичуринск, 2008.
6. Предпринимательская деятельность: учебное пособие / Ж.В. Горностаева, О.Ю. Малинина, И.В. Кушнарева, А.В. Федоркова, С.А. Бураков, Ю.В. Сорокина; ИСОИП (филиал) ДГТУ в. г. Шахты. – Новочеркасск : Лик, 2017. – 142 с.

7. Пурыжова Л. В. Оценка эффективности предпринимательской деятельности: основные подходы // Молодой ученый. – 2015. – №10.2. – С. 76-78. – URL <https://moluch.ru/archive/90/19040/> (дата обращения: 01.07.2018)
8. Симонович М.Я. Использование инструментов бухгалтерского инжиниринга в системе управления и контроля по видам деятельности // Учет и статистика. – 2008. – № 12. – С. 84-90.
9. Ткач В.И., Шумейко М.В. Инжиниринговая бухгалтерия и управление экономическими процессами // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 18. – С. 2-9.
10. Ткач В.И., Шумейко М.В. Инжиниринговый бухгалтерский учет: становление и развитие теории // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 46. – С. 2-8.
11. Троянова Е.Н., Фендель Д.А. Современные методы оценки эффективности деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2015. – №4 (33).

INTER-FIRM COOPERATION AS KEY FACTOR OF DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Social-Humanitarian Disciplines

Korolyuk Elena Vladislavovna, DSc of Economics, Associate Professor, Deputy Director on scientific work Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The high propensity of the modern national economy to risks and the continuing adverse financial phenomena have led to a decline in innovative activity of enterprises, which necessitates the search and implementation of ways to accelerate inter-firm cooperation in terms of stabilizing the functioning of the small business sector in the field of science-intensive technologies. In the context of limited financial resources in the sector of small innovative business, inter-firm cooperation plays a key role in its effective development. The article highlights the key areas that will greatly contribute to the activation of inter-firm cooperation and its impact on the development of the domestic economy.

Keywords: *innovation; cooperation; inter-firm cooperation; small innovative business; large business; technological innovations; statistics; development trends; efficiency; development directions; state support.*

УДК 334.7
ВАК РФ 08.00.05

МЕЖФИРМЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© Мезенцева Е.В., 2018
© Королюк Е.В. 2018

Высокая склонность современной национальной экономики к рискам и продолжающиеся неблагоприятные финансовые явления привели к спаду инновационной деятельности предприятий, что обуславливает необходимость поиска и реализации путей ускорения межфирменной кооперации в части стабилизации функционирования сектора малого бизнеса в сфере наукоемких технологий. В условиях ограниченности финансовых ресурсов в секторе малого инновационного бизнеса ключевую роль в его эффективном развитии играет межфирменная кооперация. В статье выделены ключевые направления, которые в значительной степени будут способствовать активизации межфирменной кооперации и определено ее влияние на развитие отечественной экономики.

Ключевые слова: *инновации, кооперация, межфирменное взаимодействие, малый инновационный бизнес, крупный бизнес, технологические инновации, статистика, тенденции развития, эффективность, направления развития, государственная поддержка.*

Большая зависимость современной национальной экономики от рисков и продолжающиеся неблагоприятные финансовые явле-

ния привели к спаду инновационной деятельности предприятий, что обуславливает необходимость поиска и реализации путей ускорения межфирменной кооперации в части стабилизации функционирования сектора малого бизнеса в сфере наукоемких технологий, их устойчивого, а возможно – и прорывного развития на основе эффективного взаимодействия как с крупным, так и средним бизнесом.

Поиск стратегических партнеров в лице компаний, способных в долгосрочной перспективе осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в сфере инновационного предпринимательства представляется наиболее актуальным.

Российские фирмы малого инновационного бизнеса вынуждены вести деятельность в контексте повышенной неопределенности. Препятствием развитию межфирменной кооперации предпринимательских структур является не только отсутствие соответствующих условий, но и неопределенность формата данного сотрудничества, что обуславливает актуальность темы научной статьи.

Проблема формирования межфирменной кооперации, в том числе в сфере инновационного бизнеса, исследовалась в многочисленных работах Е.Н. Белкиной, Н.Е. Бондаренко, Л.Н. Дробышевской, П.Ю. Посысаева и др.

Ряд исследований, посвященных проблеме межфирменной кооперации, подчеркивает важность интеграции имеющихся разнообразных ресурсов в обеспечении конкурентоспособности отечественного бизнеса.

В соответствии с методологической базой Федеральной службы государственной статистики инновационная деятельность предприятий рассматривается как "... вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты (услуги), внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы либо способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности" [1].

Интенсивность инновационной деятельности в секторе малого бизнеса на протяжении десяти последних лет имеет устойчивую тенденцию снижения (рис. 1).

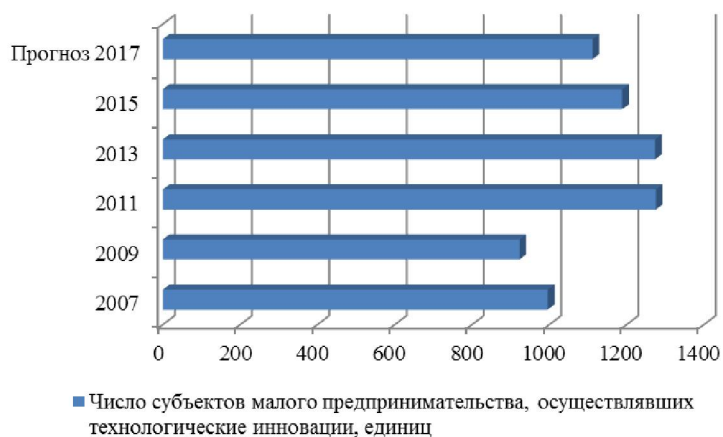

Рисунок 1 – Число субъектов малого предпринимательства, осуществляющих технологические инновации, ед.

Уровень развития малого инновационного предпринимательства показывает снижение инновационной активности к 2015 г. и ее

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе

кафедра Социально-гуманитарных дисциплин, Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

увеличение в 2017 г. При этом отмечена высокая вариация в осуществлении технологических инноваций в секторе малого бизнеса по субъектам Российской Федерации (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Удельный вес малых организаций, осуществлявших технологические инновации по субъектам Российской Федерации, в общем числе малых предприятий, %

Показатель	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Российская Федерация	4,3	4,1	5,1	4,8	4,5	5,2
Центральный федеральный округ	3,6	3,6	5,0	5,2	4,3	5,8
Северо-Западный федеральный округ	5,1	4,5	5,9	5,6	4,3	5,5
Южный федеральный округ	3,4	2,7	4,0	2,6	3,5	4,4
Северо-Кавказский федеральный округ	3,1	2,5	3,5	2,4	1,1	2,9
Приволжский федеральный округ	5,6	5,0	5,4	4,7	5,1	5,2
Уральский федеральный округ	4,3	5,1	5,9	5,9	4,3	4,6
Сибирский федеральный округ	4,8	4,3	5,6	5,7	6,1	5,6
Дальневосточный федеральный округ	2,8	3,6	3,3	2,3	2,9	2,6

Удельный вес инновационных товаров произведенных сектором малого бизнеса снижается практически по всем субъектам Российской Федерации. Увеличение инновационных товаров отмечено в тех субъектах, где сосредоточены технополисы и технопарки.

Неоднородным остается и распределение затрат на технологические инновации по субъектам РФ. Следует заметить, что в целом по России последние два года затраты на технологические инновации увеличились на 58%. Это во многом обусловлено интересом государства к данной проблеме как на Федеральном, так и субъектом федеральном уровнях.

Таблица 2 – Затраты на технологические инновации малых предприятий по субъектам Российской Федерации, млн руб.

Показатель	2009	2011	2013	2015	2017
Российская Федерация	6793,5	9479,3	13510,5	12151,8	19220,4
Центральный федеральный округ	1967,5	2734,5	3489,2	3466,0	7838,2
Северо-Западный федеральный округ	668,4	845,6	1955,7	982,4	1043,3
Южный федеральный округ	240,0	795,1	1184,8	1069,5	846,4
Северо-Кавказский федеральный округ	140,4	110,9	63,4	16,4	320,4
Приволжский федеральный округ	2104,8	2545,0	2967,1	2391,8	4676,1
Уральский федеральный округ	747,6	853,3	2126,0	1295,6	1129,3
Сибирский федеральный округ	575,8	1472,2	1356,2	2647,1	3268,3
Дальневосточный федеральный округ	349,1	122,6	368,2	283,0	98,3

Данные официальной статистики наглядно показывают, что по регионам с каждым годом все больше обозначаются значительные диспропорции в структуре развития инновационного предпринимательства. Если в странах с развитой экономикой на долю малого инновационного и производственного бизнеса приходится до 50 процентов от реализации высо-

котехнологичной продукции, то в России малый инновационный бизнес представлен преимущественно торговлей, общепитом и сферой услуг [1].

Многочисленные статистические и социологические исследования показывают, что наиболее привлекательными видами деятельности малых инновационных организаций являются разработки в сфере software product, медицины, лазерной техники, исследований рынка, т.е. в основном заняты модернизацией продукции, производимой крупными предприятиями и имеющей хорошие рыночные перспективы [2, 3].

На долю обрабатывающих предприятий приходится чуть более 9 процентов от 4,6 миллиона действующих субъектов предпринимательства [4].

Становится очевидным тот факт, что обеспечение роста производства и наращивание инновационного производственного потенциала малого бизнеса России в значительной степени зависит от уровня его взаимодействия с крупным и средним бизнесом. В условиях ограниченности финансовых ресурсов в секторе малого инновационного бизнеса ключевую роль в его эффективном развитии играет межфирменная кооперация.

Исследовав многообразие научных взглядов на содержание, процессы развития межфирменной кооперации, в рамках обозначенных проблем, к межфирменной кооперации сектора малого бизнеса отнесем совместную долгосрочную деятельность между малыми инновационными предприятиями, и в большей части, крупным бизнесом одной или более отраслей, направленную на достижение совместных стратегических целей посредством объединения имеющихся разнообразных ресурсов.

Межфирменное взаимодействие будет способствовать более быстрому завоеванию выгодных позиций, чем внутрифирменные разработки, и обеспечению большей эффективности. Одним из основных преимуществ такого взаимодействия является разделение риска между всеми участниками соглашения [5].

При этом межфирменная кооперация должна осуществляться не только в производственном процессе, но и в процессе научной и конструкторской деятельности, в процессе сбыта продукции, в процессе гарантийного и послегарантийного технического обслуживания проданного товара [6].

Для поддержания конкурентных позиций малым инновационным фирмам совместно с

крупным бизнес-партнером необходимо не только постоянно совершенствовать технологии производства и создавать новые продукты, но и искать новые источники конкурентных преимуществ, что обеспечит в долгосрочной перспективе повышение объемов производства и эффективное развитие бизнеса в целом [7,8]. Схему развития межфирменной кооперации можно представить на рисунке 2.

Рисунок 2 – Схема развития сектора малого инновационного бизнеса путем межфирменной кооперации

Исследование опыта межфирменного взаимодействия показало, что его участники могут находить компромисс при минимизации рисков в разработке новой продукции, а развитие малого предпринимательства в данной сфере позволяет сформировать важное звено в инновационной цепочке от научной идеи до инновации.

По нашему мнению, активизации межфирменной кооперации как важнейшего фактора эффективного развития сектора малого инновационного бизнеса будут способствовать следующие ключевые направления.

1. Проведение бирж в формате b2b, где заказчик лично встречается с поставщиками. В России с 2004 года организацией подобных мероприятий занимается НП "Национальное партнерство развития субконтракта" в лице 25-ти региональных центров.

2. Государственная поддержка кооперации путем создания координационных советов при правительствах субъектов РФ, организации выездных ярмарок услуг малого бизнеса. Данные мероприятия позволят обеспечить эффективный диалог между малым и крупным бизнесом. Например, показала свою эффективность разработанная Фондом содействия инновациям программа "Кооперация" [9]. Так, в 2018 г. Фондом было одобрено 9 заявок с объемом финансирования до 25 млн руб. по каждому договору.

3. Разработка механизма внутримunicipальной промышленной кооперации. В рамках программы поддержки моногородов [10] с 2009 года было создано 150 малых предприятий, которые получили гранты на развитие.

Сложившаяся в современных условиях макроэкономическая нестабильность дает воз-

можность предприятиям как малого, так и крупного бизнеса вытеснить зарубежных производителей и занять их долю рынка. Развитие межфирменной кооперации сектора малого бизнеса будет выступать дополнительным фактором поступательного развития инновационной экономики. Активная государственная поддержка малого инновационного бизнеса и стимулирование межфирменной кооперации произведут необходимый экономический эффект.

Предложенные мероприятия, направленные на развитие сектора малого инновационного бизнеса, функционирующего в рамках межфирменной кооперации с крупными и средними предприятиями, позволят повысить их конкурентоспособность путем трансфера технологий, производственного опыта и знаний. Взаимодействие бизнес-структур путем межфирменной кооперации применимо для любого предприятия осуществляющего инновации, и может использоваться как ключевой инструмент совершенствования продукции и создания конкурентного преимущества.

Развитие межфирменной кооперации инновационного малого и крупного бизнеса будет способствовать увеличению регионального ВВП за счет внедрения новых технологий и использования передового опыта производства, что, в свою очередь, положительно скажется на эффективном развитии отечественных инновационных предприятий и их конкурентоспособности не только на национальном, но и на внешнем рынках.

Примечания:

1. Наука и инновации / Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.07.2018).

2. Посысаев Ю.Ю., Пискулов Ю.В., Савинов Ю.А. Концептуальные черты современной межфирменной производственной кооперации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-cherty-sovremennoy-mezhfirmennoy-proizvodstvennoy-kooperatsii> (дата обращения: 18.07.2018).
3. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации / Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружников Е.П., Кулик А.М., Мазиллина Л.И., Пospelов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. // Монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2017. – Том 2.
4. Корпоративно-частное партнерство поможет активизировать промышленную кооперацию // Российская газета – Экономика УРФО №6397 (0) / Электронный ресурс / <https://rg.ru/2014/06/04/reg-urfo/kooperacia.html> (дата обращения: 19.07.2018).
5. Горлачева Е.Н. Роль межфирменного взаимодействия в формировании инновационных сетей // innclub.info/wp-content/uploads/2011/04/

- горлачева_6_конк_д.doc (дата обращения: 18.07.2018).
6. Бондаренко Н.Е. Межфирменная кооперация как фактор инновационного развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 31-40.
7. Оценка социально-экономического развития региональной экономической системы Краснодарского края: подходы, проблемы и приоритеты : монография / Королук Е.В., Алексеев А.В., Вандрикова О.В., Иманова М.Г., Кузнецова И.В., Молодцев Д.В., Мезенцева Е.В., Сердюк И.И., Яценко И.А. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России (Краснодар), 2017. – 182 с.
8. Молчан А.С., Солонина С.В., Болдырева Л.В. Особенности реализации инновационных бизнес-идей в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (78). – С. 428-432.
9. Программа "Кооперация" // <http://fasie.ru/programs/programma-kooperatsiya/> (дата обращения: 20.07.2018).
10. Приоритетная программа "Комплексное развитие моногородов" // <http://government.ru/news/25595/>

FORMATION OF INNOVATIVE ORIENTATIONS OF INSTITUTIONAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN EXCLAIMED SCHOOL

Oganyan Alexander Grigoryevich, PhD of Economics, Associate Professor, Higher School of Management and Entrepreneurship, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article presents a study of the features of the formation of innovative guidelines for the institutional modernization of the higher school of Russia. The research is based on the General scientific methodology, which provides for the application of a systematic, institutional and evolutionary approach to problem solving. The basis of this work is the fundamental works of domestic and foreign scientists on the problems of reproduction of the intellectual potential of the national economy.

Keywords: high school; institutional modernization; innovative economy; innovation-oriented system.

УДК 330.101.2+378
ВАК РФ 08.00.05

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

© **Оганьян А.Г., 2018**

В статье приведено исследование особенностей формирования инновационных ориентиров институциональной модернизации высшей школы России. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного, институционального и эволюционного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам воспроизводства интеллектуального потенциала национальной экономики.

Ключевые слова: высшая школа; институциональная модернизация; инновационная экономика; инновационно-ориентированная система.

ОГАНЬЯН Александр Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа управления и предпринимательства, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Первым упоминанием понятийной составляющей модернизации высшего образования в российской практике управления образованием стала формулировка в тексте материалов Государственного совета Российской Федерации [1], в которых модернизация представлена как комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни, при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования.

Под совершенствованием функционирования образовательной системы в рамках данного документа, следует понимать повышение эффективности следующих характеризующих ее параметров:

- доступности образования;
- качества образования;
- эффективности использования потребляемых ресурсов.

Необходимо отметить также то, что выделены представленные характеристики отечественной системы высшего образования в числе определяющих показателей степени ее развития, до настоящего времени нет обоснованных подходов в их определении, то есть непосредственному расчету показателей в целях оценки их количественного значения для анализа состояния системы в целом. Однако при этом именно указанные показатели отражают реальное содержание требований, предъявляемых к действующей системе высшего образования различными субъектами, и именно их следует использовать для данных целей, а также для формирования объективной оценки последствий реализуемых мероприятий по институциональной модернизации образования в целом.

Фундаментальной основой процесса институциональной модернизации системы высшего образования является его реализация через исполнение отдельных мероприятий по замещению существующих форм и механизмов функционирования и взаимодействия определенных компонентов системы на более прогрессивные и непосредственно инновационно-ориентированные, в соответствии с возникающими требованиями и условиями институциональной модернизации высшей школы [4].

Замещение реализуется по средствам прямой замены устаревших форм и механизмов на более новые инновационно-ориентированные или корректировка действующих форм и механизмов. При оценке целесообразности внедрения данных изменений формируется устойчивая система аргументов относительно альтернатив предлагаемых нововведений по сравнению с существующими формами и механизмами. Примером в данном случае может являться обоснование необходимости трансформации сильных, экономически устойчивых учреждений сферы высшего образования в автономные, что сейчас получило широкое распространение в отечественной практике управления высшей школой.

Соответственно необходимо учитывать, что институциональная модернизация в усло-

виях становления инновационной экономики призвана вносить различного рода инновационно-ориентированные системные изменения, как на уровне отдельных ее элементов, так и в масштабах всей системы, обеспечивать образование новых или изменение действующих коммуникативных взаимосвязей между ними, изменения условий взаимодействия по существующим и создаваемым взаимосвязям, инициируя в конечном результате изменение системы в целом.

Таким образом управление высшим образованием в условиях институциональной модернизации существенно усложняется. Данное усложнение нашло свое отражение при подведении итогов инновационного проекта развития образования еще в 2001 году, чему было уделено достаточно пристальное внимание [6]. Так непосредственно, применительно к национальной системе высшего образования, в указанном программном документе предполагалось, что управление будет осуществляться по трем основным направлениям [2]:

- управлять высшим образованием в том виде, как это сложилось к настоящему времени;
- управлять переходом высшего образования в некоторое новое состояние, предусмотренное документами по развитию образования;
- управлять новой системой и ее отдельными новыми составными элементами по мере их формирования.

В этой связи также следовало бы использовать более сдержанные формулировки в характеристике модернизации и использовать на промежуточных ее этапах термин "изменения" или "преобразования", в отдельных случаях "трансформация", а модернизацию ассоциировать исключительно с конечным результатом реализации всех намеченных мероприятий.

Таким образом, процесс институциональной модернизации высшего образования реализуется в рамках следующей общей схемы управления образованием:

- 1) определяются формы, механизмы и процедуры, требующие замены или изменения;
- 2) разрабатываются замещающие формы, механизмы и процедуры или изменения, которые будут в них внесены;
- 3) действующие формы, механизмы и процедуры замещаются разработанными или в них вносятся изменения.

Графически общая схема управления образованием в условиях инновационно-ориентированной институциональной модернизации представлена на рисунке 1.

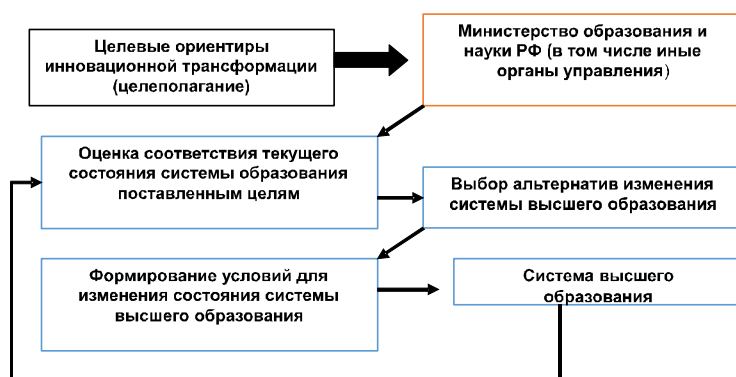

Рисунок 1 – Схема управления высшим образованием в условиях инновационно-ориентированной институциональной модернизации (разработано автором)

Сопоставление ключевых мер по институциональной модернизации с самой системой управления высшим образованием отражено в следующих основных характеристиках:

- определение форм, механизмов и инструментов, требующих замещения или изменения, реализуется в контексте оценки состояния системы высшего образования в сопоставлении с главной целью;
- изменение замещающих форм, механизмов и инструментов, которые будут в них внесены, осуществляется в рамках определения направлений изменения состояния системы высшего образования;
- практическое внедрение изменений действующих форм, механизмов и инструментов осуществляется в системе высшего образования входе формирования условий для кардинальных изменений. Это свидетельствует о том, что мероприятия, направленные на замещение, изменение и реализацию разработанных форм, механизмов и инструментов осуществляются за пределами собственно управления системой высшего образования.

Следует отметить, что оценка результатов с длительным циклом при институциональной модернизации высшего образования осуществляется за счет контроля не только конечного результата (индикативных показателей) или его этапов, но также отдельных мероприятий, не дожидаясь завершения процесса. На наш взгляд, не существует критических ограничений для аналогичного подхода и к отдельным составляющим образовательного процесса в высшем образовании, что в реальной практике в значительной мере реализуется путем проведения различных по форме и содержанию контрольных и оценочных мероприятий [3].

Сама проблема объективной и в достаточной степени эффективной оценки, таким образом, состоит не в длительном цикле высшего образования, не в недостаточности контроля и оценки, а в обеспечении соответствия индикативных контрольных и оценочных мероприятий оценке конечного результата в значимости результатов этих промежуточных мероприятий для получения оценки возможного финального результата.

К числу проблемных аспектов же может быть отнесено выделение измеримых количественных и качественных характеристик результатов деятельности как системы высшего образования в целом, так и отдельных ее элементов, стандартов и программ образовательных учреждений, научных и обеспечивающих организаций и органов управления образованием. Это подтверждается нарастающей полемикой в части трактовки понятий "качество образования", "качество деятельности высшего учебного заведения", "качество управления образовательной системой" и методов их измерения, что закономерно детерминировано и с качеством инновационных процессов, генерируемых субъектами высшей школы в рамках системного процесса инновационно-ориентированной институциональной модернизации.

Индикативные характеристики количественных составляющих отдельных элементов могут служить основой для оценки качественных показателей, однако сами по себе они не несут содержательного смысла и не могут использоваться как достаточные для определения состояний системы и ее подсистем в процессе их инновационной деятельности. Представленный подход в полной мере отражен при расчетах показателя доли расходов на высшее образование в валовом внутреннем продукте страны, используемом в международных сопоставлениях и оценках состояния системы высшего образования.

Однако необходимо отметить, что в систему высшего образования входит ряд активных элементов с собственным целеполаганием, обладающим определенной степенью автономии и крайне широкими возможностями адаптации к инновационным процессам, инициирующим изменения внешней среды и управляющим воздействиями [5]. Таким образом, учитывая указанную выше длительность интервала времени реализации модернизаци-

онных процессов в образовании, дистанцирующего момент от принятия решения до момента измерений и оценки результатов влияния этого управленческого решения, мы можем определить основные направления трансформационных преобразований в контексте функционирования системы образования в целом.

Процесс управления образованием должен строиться с учетом указанных специфических особенностей управляемого объекта, но и в то же время формировать управляющие воздействия в соответствии с прогнозируемым конечным результатом, опирающимся на какую-либо модель или прогноз развития. В связи с этим, следует четко представлять то, что управленческие решения, принятые сегодня, как правило, приводят к существенным изменениям в системе высшего образования только через определенный срок и, с учетом адаптивности отдельных элементов, могут привести к результатам, значительно отличающимся от приведенных в прогнозной оценки, в том числе и в результате изменений факторов внешней среды.

Результаты. Исследована сущность и содержательные аспекты отдельных составляющих процесса формирования инновационных ориентиров институциональной модернизации высшей школы России, рассмотренных через призму проблем становления нового типа экономической системы, обуславливая в качестве фундаментальной основы и стратегического инструментария реализации конкретную область общественного воспроизводства, которая в разрезе содержательных характеристик включает в зависимости от возникающей потребности генерацию, распределение, перераспределение и усвоение новых знаний.

Область применения результатов. Результаты проведенного исследования могут в отдельных аспектах использоваться и найти широкое применение в качестве концептуальной осно-

вы в процессе разработки программ и проектов инновационно-ориентированного развития российской экономики.

Таким образом, в современных условиях синергетически связанная совокупность знаний в экономике общества нового типа основанной на знаниях становится не менее важной составляющей, чем традиционные сферы развитых экономических систем, выделяя, в этой связи, особую воспроизводственную роль системы высшей школы, реализуемой через применение инструментальных средств и механизмов инновационно-ориентированной институциональной модернизации.

Литература:

1. Модернизация российского образования: документы и материалы / под ред. Э. Д. Днепров. – М. : ГУ ВШЭ, 2002. – 332 с.
2. Оганьян А.Г. Высшее образование как институциональный фактор интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономической системы : монография. – Ростов-на-Дону : РСЭИ, 2016. – 271 с.
3. Оганьян А.Г. Система высшей школы как институциональная основа интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономики : монография. – Ростов-на-Дону : РСЭИ, 2015. – 293 с.
4. Оганьян А.Г. Организационно-экономический механизм интенсификации процесса системного управления высшей школой в условиях инновационной трансформации Российской экономики : монография. – Ростов-на-Дону : РСЭИ, 2014. – 207 с.
5. Оганьян А.Г. Потенциал высшей школы в обеспечении опережающего накопления интеллектуального капитала // Креативная экономика. – 2015. – № 12 (108). – С. 1609-1628.
6. Тихонов А. Н. Роль управленческих проектов нфпк в реализации программы модернизации высшей школы / А. Н. Тихонов // Повышение эффективности управления в российских вузах. Конференция 14-15 мая 2001 г. / Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ", 2001. – С. 10.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Ostrikov Alexander Igorevich, Postgraduate student, Faculty of Public Administration and International Relations, South-Western State University, Kursk

Agamagomedova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Novorossiysk

The article deals with the problems of public-private partnership development in Russia on the example of the Central Federal district, the analysis of the effectiveness of the implemented projects of public-private partnership on the example of the Kursk region. The data published by the Center for the development of public-private partnership at first glance are optimistic, but in a detailed study it becomes clear that a deeper analysis is needed. For a positive assessment of the dynamics of PPP development in the regions, it is necessary to analyze the dynamics of changes in the indicators of a particular region, but also of the Russian Federation as a whole. This approach allows us to reflect the real picture of PPP development in Russia and in each region.

Keywords: public-private partnership; Central Federal District; development of public-private partnership; economic development; problems of development; KPI.

УДК 332.133.22
ВАК РФ 08.00.05

© Остриков А.И., 2018

© Агамагомедова Е.В., 2018

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматриваются проблемы развития государственно-частного партнерства в России на примере Центрального федерального округа, проводится анализ эффективности реализованных проектов государственно-частного партнерства на примере Курской области. Данные опубликованные Центром развития государственно-частного партнерства, на первый взгляд, являются оптимистичными, однако при детальном изучении становится явным необходимость более глубокого анализа. Для положительной оценки динамики развития ГЧП в регионах необходимо анализировать динамику изменения показателей конкретного региона, но и Российской Федерации в целом. Такой подход позволяет отразить реальную картину развития ГЧП в России и в каждом конкретном регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; Центральный федеральный округ; развитие государственно-частного партнерства; экономическое развитие; проблемы развития; KPI.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из приоритетных направлений развития экономики страны. В настоящее время уровню развития ГЧП в Российской Федерации дают положительную оценку. Несмотря на оптимистичные отчеты, ситуация в некоторых регионах (например, в Курской области) не улучшается. В рамках данного исследования нами поставлена задача выяснить причины завышенных показателей и сопоставить с текущим развитием ГЧП в регионах.

В течение ближайших 7 лет в Российской Федерации необходимо обеспечить рост инвестиций в коммунальную, социальную, энергетическую и транспортную инфраструктуры с целью повышения темпов экономического роста и поддержания их на среднемировом уровне. Рост инвестиций должен быть повышен примерно на 6-10% в год. В последние 5 лет расходы бюджета на инфраструктуру снижались каждый год приблизительно на 10%. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время. Следует отметить, что частные инвестиции составляют менее 3% от общего объема денежных средств, вкладываемых в развитие инфраструктуры.

ГЧП является локомотивом как в коммерческом секторе, так и в государственном управлении в целом. В нашей стране потенциал ГЧП не используется в полной мере при развитии общественной инфраструктуры. ГЧП в состоянии положить начало реформированию системы всего государственного управления, а также стать основой новой концепции отношений между государством и бизнесом.

Для оценки уровня развития ГЧП на примере Курской области необходимо комплексно изучить уровень развития ГЧП на всей территории Российской Федерации. По данным исследования, проведенного Центром развития государственно-частного партнерства, уровень развития ГЧП в Центральном федеральном округе (ЦФО) по состоянию на 2016-2017 гг. имеет следующие показатели (табл. 1). [1]

Таким образом, изучив данные об уровне развития ГЧП в ЦФО, можно сделать вывод о том, что Курская область на 13 месте из 18. Это говорит о достаточно низком уровне развития ГЧП в регионе. Для оценки динамики внедрения ГЧП в ЦФО рассмотрим показатели развития за 2017-2018 гг. (таблица 2) [2].

ОСТРИКОВ Александр Игоревич, аспирант, факультет Государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, Курск

АГАМАГОМЕДОВА Елена Владимировна, старший преподаватель, кафедра Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Новороссийск

Таблица 1 – Рейтинг по уровню развития ГЧП в ЦФО за 2016-2017 гг.

Город ЦФО	Показатель уровня развития ГЧП
г. Москва	90,1
Московская область	82,7
Владимирская область	63,6
Тамбовская область	62,3
Воронежская область	55,0
Тульская область	52,5
Калужская область	44,8
Смоленская область	44,7
Липецкая область	43,4
Ивановская область	35,6
Белгородская область	34,0
Рязанская область	28,5
Курская область	25,9
Костромская область	24,8
Ярославская область	22,8
Брянская область	19,9
Орловская область	16,8
Тверская область	7,8

Таблица 2 – Рейтинг по уровню развития ГЧП в ЦФО за 2017-2018 гг.

Город ЦФО	Показатель уровня развития ГЧП
г. Москва	90,0
Московская область	90,0
Тамбовская область	79,0
Владимирская область	73,0
Тульская область	62,9
Калужская область	57,6
Воронежская область	54,7
Смоленская область	49,0
Липецкая область	45,7
Ивановская область	41,9
Белгородская область	39,6
Рязанская область	32,1
Ярославская область	28,5
Курская область	27,9
Костромская область	24,4
Орловская область	20,9
Тверская область	18,0
Брянская область	16,9

Сопоставив данные из таблицы 1 и таблицы 2, можно сказать, что в целом ситуация в регионах ЦФО с развитием ГЧП улучшается. Курская область, например, улучшила свой показатель, но при этом опустилась на 14 место в рейтинге ЦФО. Как упоминалось выше, анализировать развитие ГЧП в регионах необходимо в масштабах всей страны. Таким образом, можно сделать вывод, что ряд регионов ЦФО в общероссийском рейтинге потерял достаточно много позиций по сравнению с предыдущим годом [2].

Несмотря на положительную динамику развития ГЧП, 66,7% ЦФО ухудшило свои позиции в масштабе страны.

Центр развития государственно-частного партнерства в своем исследовании сообщает, что, несмотря на неочевидность механизма ГЧП в Российской Федерации, уровень его развития, благодаря усилиям органов власти, коренным образом меняется. Если посмотреть на

данные, опубликованные в исследовании, то с этим фактом можно согласиться. Однако приводятся данные, которые говорят и об обратном. Ситуация в большинстве регионов имеет отрицательное значение в целом, несмотря на растущие показатели в частности. Развитие регионов должно быть пропорциональным, независимо от своего расположения. Безусловно, необходимо разделение сфер внедрения ГЧП, при этом рост уровня развития должен быть постоянным и соизмеримым.

Таблица 3 – Динамика изменения показателя уровня развития ГЧП в ЦФО за 2016-2018 гг.

Город ЦФО	2016-2017 гг.	2017-2018 гг.
г. Москва	1	1-4
Московская область	2-3	1-4
Владимирская область	12	12
Тамбовская область	14	7
Воронежская область	18	28
Тульская область	23	21
Калужская область	31	25
Смоленская область	32	38
Липецкая область	34	40
Ивановская область	43	41
Белгородская область	45	45
Рязанская область	50	51
Курская область	53-54	60
Костромская область	56	66
Ярославская область	60	58
Брянская область	65	78
Орловская область	69-70	70
Тверская область	80	75

Установленное значение показателя по уровню развития ГЧП в субъекте Российской Федерации условно обозначается – KPI. Для определения уровня развития ГЧП в ЦФО нами проведен анализ данных с использованием достижения KPI – разницей между итоговым показателем рейтинга и установленным значением на последний год. В 2016 г. достижение KPI ЦФО представлено в таблице 4 [1].

Таблица 4 – Установленное значение показателя по уровню развития ГЧП за 2016-2017 гг.

Город ЦФО	Достижение KPI на 2016 г.	Достижение KPI на 2017 г.
г. Москва	15,1%	достигнут
Московская область	27,7%	достигнут
Владимирская область	7,9%	3,3%
Тамбовская область	4,7%	7,4%
Воронежская область	8,2%	- 6,1%
Тульская область	- 3,3%	- 6,9%
Калужская область	- 9,0%	- 10,2%
Смоленская область	12,6%	2,9 %
Липецкая область	- 4,4%	-16,1%
Ивановская область	- 1,7%	- 12,4 %
Белгородская область	- 11,3%	- 19,7%
Рязанская область	- 21,3%	- 34,7%
Курская область	- 6,1%	- 18,1%
Костромская область	- 12,4%	- 26,8%
Ярославская область	- 26,0%	- 37,3%
Брянская область	- 15,1%	- 32,1%
Орловская область	- 19,5%	- 32,4%
Тверская область	- 27,2%	- 34,0%

Проведенный анализ показывает, что большинство регионов повышает свои показатели лишь "на бумаге". Причиной этому является неготовность и нежелание предпринимателей идти на соглашение с государством, поскольку в таком союзе они являются слабым звеном. Кроме того, постоянно повышающаяся налоговая нагрузка приводит к тому, что предприятия, желающие вести бизнес по закону, вынуждены применять оптимизацию издержек либо прекращать свое существование. В таких условиях к процедуре ГЧП готовы лишь те предприятия, капитал которых позволяет лоббировать решения в региональных парламентах. Целью таких предприятий в большинстве случаев является не оказание какой-либо услуги обществу, а сбор денег за нее, либо освоение бюджетных средств. Ярким примером подобной ситуации является сотрудничество в области платного паркинга на территории г. Курска. Частный инвестор на законодательном уровне получил одобрение на введение и обустройство платных парковок. Однако обустройство свелось к установке паркоматов, знаков, а также нанесению дорожной разметки. Таким образом, места, где люди могли парковать свои автомобили бесплатно стали платными, а на некоторых участках до введения платных парковок и вовсе стоял знак "остановка и стоянка запрещена". Со стороны населения города платные парковки бойкотировались и до настоящего времени не пользуются популярностью, поскольку инвестор не предпринял никаких действий для обеспечения платного паркинга. Другими словами, услуга населению не оказывается, а оплата взимается. Кроме того, в местах где парковка была запрещена ввиду обеспечения беспрепятственного проезда транспорта стала разрешена, но за оплату. Стоит отметить, что одна из причин бойкотирования платных парковок – неудобная система оплаты и завышенная цена. Население города сделало свой выбор в пользу крытых платных стоянок, стоимость которых либо равна, либо ниже стоимости парковки, "обустроенной" частным инвестором. Это яркий пример того, как частный инвестор, совместно с публичной властью, пытается получить прибыль за несуществующую услугу, жертвуя при этом удобством передвижения жителей и гостей г. Курска.

Развитие ГЧП в России возможно только в том случае, когда со стороны государства будут даны равные условия для ведения бизнеса мелкому и среднему предпринимателю, а от-

ветственность крупных корпораций будет наравне со всеми участниками бизнеса, независимо от величины капитала и связей в законодательной власти.

Для того, чтобы ГЧП развивалось должным образом и было выгодно как частному инвестору, так и государству, необходимо, чтобы это партнерство строилось по принципу оплаты за оказанные услуги, а не по принципу освоения бюджета. Еще одним экономическим и политическим шагом к развитию ГЧП должно стать создание благоприятной среды с целью привлечения частного инвестора, поскольку частный капитал является стабилизатором экономических показателей в стране. При этом должно происходить уменьшение нагрузки на бюджет. Немаловажным является и снижение коррупционной составляющей, так как это позволит организовать благоприятную среду для развития ГЧП. Зарубежный опыт необходимо исследовать и применять на практике, но стоит учесть особенности ведения бизнеса и экономики в России. ГЧП должно быть построено по принципу сотрудничества и равноправия, стимулируя совершенствование законодательства в данной области.

Таким образом, развитие ГЧП в России возможно только в том случае, если государство сможет заинтересовать частных инвесторов и обеспечить им равные конкурентные преимущества, повышая тем самым уровень ответственности и качество оказываемых инвестором услуг. Такой подход приведет к взлету развития ГЧП и позволит сделать выгодными качественные услуги предпринимателя. До тех пор, пока не будет честной конкуренции и тщательной проверки коррупционной составляющей, у системы ГЧП останутся по-прежнему лишь крупные игроки, для которых это еще один из способов освоить государственный бюджет.

Примечания:

1. Исследование "Государственно-частное партнерство" в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов" / Ассоциация "Центр развития ГЧП". – М. : Ассоциация "Центр развития ГЧП", 2016. – 32 с.
2. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнёрства 2017-2018 / Национальный центр государственно-частного партнерства. – М. : Национальный центр государственно-частного партнерства, 2018. – 51 с.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PPP PROJECTS

Ostrikov Alexander Igorevich, Postgraduate student, Faculty of Public Administration and International Relations, South-Western State University, Kursk

Agamagomedova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Novorossiysk

The article substantiates the need for the introduction of a system of evaluation of public-private partnership projects. The system of PPP project evaluation developed by the author will allow to speed up and simplify the project verification. The efficiency of the system is proved by assessing the existing in Kursk PPP - project of the system of paid Parking. As a result of the project evaluation in accordance with the developed system, weaknesses were identified that prevented it from obtaining the population's demand for the service. The basis for the development of the PPP project evaluation system was the laws and regulations, the purpose of which is to stimulate the development of individual regions of the Russian Federation. In addition, the experience of business plans evaluation was studied. Summarizing the information studied allowed to create a system of evaluation of PPP projects, which is recommended to be adopted by introducing amendments to the Federal law of July 13, 2015 № 224-FZ "on public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". Special attention in the system of evaluation of PPP projects is paid to their economic efficiency, environmental friendliness and ease of use for the population. In addition, projects in the process of which many jobs will be created have an advantage over others, because in this case the issue of employment of the population is solved, which has a positive impact on the budget; due to the receipt of additional taxes. The presented system will allow to identify those areas that need improvement or improvement at the stage of project development. The adoption of this system at the legislative level will increase the "transparency" of decision-making in relation to PPP projects, thereby reducing the corruption component in this area.

Keywords: PPP project; efficiency mark; public private partnership; development of public-private partnership; economic development; problems of development; methodology.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЧП-ПРОЕКТОВ

УДК 332.133.22
БАК РФ 08.00.05

© Остриков А.И., 2018

© Агамагомедова Е.В., 2018

В статье обосновывается необходимость введения системы оценки проектов государственно-частного партнерства. Разработанная автором система оценки ГЧП-проектов позволит ускорить и упростить проверку проектов. Работоспособность системы доказывается на оценке уже действующего в г. Курске ГЧП-проекта системы платных парковок. В результате оценки проекта в соответствии с разработанной системой выявлены слабые места, которые не позволили ему получить спрос населения на услугу. Основой для разработки системы оценки ГЧП-проектов послужили законы и подзаконные акты, целью которых является стимулирование развития отдельных регионов Российской Федерации. Кроме того, изучен опыт оценки бизнес-планов. Обобщение изученной информации позволило создать систему оценки ГЧП-проектов, которую рекомендуется принять путем введения поправок в Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Особое внимание в системе оценки ГЧП-проектов уделяется их экономической эффективности, экологичности и удобству пользования для населения. Кроме того, проекты, в процессе реализации которых будет создано много рабочих мест имеют преимущество над другими, поскольку в таком случае решается вопрос с занятостью населения, что положительно отражается на бюджете, ввиду поступления дополнительных налогов. Представленная система позволит еще на стадии разработки проекта выявить те области, которые нуждаются в улучшении или доработки. Принятие данной системы на законодательном уровне приведет к увеличению "прозрачности" принятия решений в отношении ГЧП-проектов, снижая тем самым коррупционную составляющую в данной области.

Ключевые слова: ГЧП-проект; оценка эффективности; государственно-частное партнерство; развитие государственно-частного партнерства; экономическое развитие; проблемы развития; методика.

В настоящее время в Российской Федерации особое внимание уделяют развитию государственно-частного партнерства. Это, безусловно, является положительным фактором в развитии экономики и бизнеса. Государственно-частное партнерство (ГЧП) должно

ОСТРИКОВ Александр Игоревич, аспирант, факультет Государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, Курск

АГАМАГОМЕДОВА Елена Владимировна, старший преподаватель, кафедра Гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Новороссийск

КАНТ № 3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

строиться по принципу взаимовыгодности, т.е. должны быть заинтересованы как публичная власть, так и частный инвестор. Заинтересованность публичной власти состоит в том, чтобы пополнить доходную часть бюджета, а также улучшить социальную или иную сферу с привлечением частных инвестиций. В свою очередь частному инвестору выгодно сотрудничать с государством, поскольку в большинстве случаев проекты ГЧП будут пользоваться спросом у населения, ввиду повышенной потребности и, следовательно, приносить прибыль.

К сожалению, в настоящее время нет четкой системы оценки ГЧП-проектов. Целью данного исследования является разработка системы оценки ГЧП-проектов, внедрение которой позволит избавить публичную власть и частного инвестора от возможных финансовых издержек.

При разработке проекта важным критерием оценки является спрос населения на услугу, поскольку в противном случае такой проект принесет убыток либо частному инвестору, либо государству. Частный инвестор получит убытки, если проект будет не востребован. В результате инвестиции будут долго окупаться или не окупаться вовсе. Риск государства в том, что под видом важного проекта может быть прикрыта схема отмывания бюджетных средств. Для того, чтобы не допустить убытки как для государства, так и для частного инвестора, нами была разработана методика оценки значимости и необходимости проектов, реализуемых посредством ГЧП. Методика оценки заключается в следующем: проект оценивается по ряду признаков с выставлением баллов. Если проект не набирает необходимого количества баллов, то его следует отклонить, либо отправить на доработку авторам.

Основные критерии, по которым должен оцениваться проект:

- степень финансовой устойчивости проекта;
- срок окупаемости проекта;
- уровень проработки стратегии реализации проекта;

- оценка технического потенциала проекта;
- экологическая эффективность проекта;
- наличие положительного социально-экономического эффекта;
- опыт реализации подобных проектов;
- поступление и взносы, которые поступят в бюджет в ближайшие 10 лет с момента начала реализации проекта;
- количество созданных рабочих мест;
- востребованность проекта у населения;
- удобство пользования, создаваемой услугой или продуктом.

1. Оценка степени финансовой устойчивости проекта предполагает сопоставление затрат на реализацию проекта с его потенциальной доходностью, а также проверку финансовых возможностей инвестора, реализующего данный проект (табл.1).

Таблица 1 – Критерии оценки степени финансовой устойчивости проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Степень финансовой устойчивости проекта		12
<i>Финансовые возможности инвестора</i>		7
инвестор имеет необходимую сумму на реализацию проекта	7	
инвестор имеет более 75% суммы необходимой на реализацию проекта	5	
инвестор имеет 50 – 75% суммы необходимой на реализацию проекта	2	
инвестор имеет 25 – 50% суммы необходимой на реализацию проекта	0	
инвестор имеет менее 25% суммы необходимой на реализацию проекта	-2	
<i>Готовность к убыткам</i>		5
в случае отсутствия прибыли от реализации проекта инвестор имеет финансовую возможность нести убытки более 5 лет	5	
в случае отсутствия прибыли от реализации проекта инвестор имеет финансовую возможность нести убытки от 3 до 5 лет	3	
в случае отсутствия прибыли от реализации проекта инвестор имеет финансовую возможность нести убытки от 1 до 3 лет	2	
в случае отсутствия прибыли от реализации проекта инвестор имеет финансовую возможность нести убытки менее 1 года	0	
инвестор не имеет финансовой возможности нести убытки	-2	

2. Оценка срока окупаемости проекта. Данный параметр необходим для того, чтобы принять решение о целесообразности реализации проекта, а также для исключения проектов, заведомо созданных для дальнейшего признания неэффективными (табл. 2).

3. Уровень проработки стратегии реализации проекта позволяет оценить глубину верности и всесторонней оценки всех сфер, которые затрагиваются при реализации проекта (табл. 3).

4. Оценка технического потенциала проекта. Данный пункт подразумевает изучение тех-

нической новизны и ее необходимости при реализации проекта (табл. 4).

Таблица 2 – Критерии оценки срока окупаемости ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Срок окупаемости проекта		7
Срок окупаемости проекта - менее 1 года	7	
Срок окупаемости проекта – от 1 до 3 лет	5	
Срок окупаемости проекта – от 3 до 5 лет	2	
Срок окупаемости проекта – от 5 до 10 лет	0	
Срок окупаемости проекта – более 10 лет	-2	

Таблица 3 – Критерии оценки уровня проработки стратегии реализации ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Уровень проработки стратегии реализации проекта		2
инвестором изучен спрос, опыт реализации, а также обосновано ценообразование и получаемая прибыль в полном объеме	2	
инвестором недостаточно изучены спрос, опыт реализации и не обосновано ценообразование	0	
инвестором не проводилась работа по изучению спроса, опыта реализации подобных проектов	-2	

Таблица 4 – Критерии оценки технического потенциала ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Технический потенциал проекта		10
проект разработан в приоритетном направлении развития экономики, медицины, техники и иных областях	10	
подобный проект с успехом применяется в мире и ранее не использовался в России	5	
аналогичный проект с успехом применяется в России и ранее не использовался в регионе предполагаемой реализации	2	
подобный проект ранее не был реализован ни в России, ни в мире где-либо	0	

5. Экологическая эффективность проекта оценивается для того, чтобы понять насколько положительно или отрицательно повлияет данный проект на экологическую ситуацию в месте его реализации (табл. 5).

Таблица 5 – Критерии оценки экологической эффективности проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Экологическая эффективность проекта		5
проект оказывает положительное влияние на экологическую ситуацию	5	
проект не оказывает влияние на экологическую ситуацию в месте реализации	0	
проект оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию	-5	

6. Положительный социально-экономический эффект оценивается с целью исключения проектов, в результате реализации которых будет ухудшаться социальная сфера либо данный проект не будет иметь экономической эффективности (табл. 6).

7. Опыт реализации подобных проектов. Данный критерий оценивается с целью изучения возможностей реализации проекта у инвестора (табл. 7).

8. Оценка поступлений на ближайшие 10 лет реализации проекта используется для того, чтобы принять решение о необходимости реализации данного проекта с учетом вложений со стороны публичной власти.

Предполагается оценивать все поступления, которые принесет реализация данного проекта, т.е. чистую прибыль государства, налоговые отчисления и иные доходы в бюджет государства (табл. 8).

9. Количество созданных рабочих мест напрямую влияет на социальную сферу в месте реализации проекта, поскольку чем больше рабочих мест будет создано, тем больше налогов получит государство, а также позволяет оценить влияние проекта на безработицу в целом (табл. 9).

10. Оценивать востребованность проекта населением необходимо с целью прогнозирования рентабельности и окупаемости проекта, кроме того данный пункт играет одно из решающих значений при принятии решения о его реализации. Если граждане не заинтересованы в проекте, то публичной власти следует более тщательно рассмотреть целесообразность его реализации (табл. 10).

Для того, чтобы выяснить насколько населению необходима реализация проекта, должен быть проведен опрос не менее чем 10% населения в месте реализации проекта.

11. Удобство пользования проектом оценивается с целью изучения продуманности и проработанности проекта с учетом потребностей и желаний населения.

В случае если основную прибыль в процессе реализации проекта планируется получать посредством взимания платежей за услуги/товар с населения, то данный пункт должен учитывать критерии, представленные в таблице 11.

Таблица 6 – Критерии оценки социально-экономического эффекта ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Социально-экономический эффект		10
Социальный эффект:		5
проект оказывает положительный социальный эффект	5	
проект не влияет на социальную сферу	0	
проект оказывает отрицательное воздействие на социальную сферу	-5	
Экономический эффект		5
проект оказывает положительный экономический эффект	5	
проект не влияет на экономику	0	
отрицательный экономический эффект	-5	

За каждый критерий проекту начисляются либо снимаются баллы. По результатам суммарной оценки можно сделать вывод о том, насколько данный проект проработан, выгоден, удобен и необходим.

Необходимо разделить систему классификации на 2 типа:

– тип А – система оценки проектов, направленных на получение прибыли в результате оказания услуг населению, т.е. прибыль получают посредством взимания платежей с населения;

– тип Б – система оценки проектов, которые будут получать прибыль, не прибегая к взиманию платежей с населения.

Таким образом, оценка ГЧП проектов по типу "А" осуществляется по 11 пунктам, а оценка проектов по типу "Б" – по 9 пунктам.

Для того, чтобы определить минимальный балл, при котором ГЧП-проект может быть дальше рассмотрен, следует воспользоваться следующей формулой:

$$Mб = Cмб/2 + 1, \quad (1)$$

где $Mб$ – минимальный проходной балл;
 $Cмб$ – сумма максимальных баллов, в соответствии с системой оценки ГЧП-проектов.

Таким образом, для проектов, нуждающихся в оценке по типу "А" необходимо выполнить следующие расчеты:

$$Mб = 7+5+7+2+10+5+10+5+5+5+15+15+5+10)/2+1=106/2+1 = 54$$

Для проектов, нуждающихся в оценке по типу "Б", будут произведены такие расчеты:

$$Mб = (7+5+7+2+10+5+10+5+5+5+15+15)/12 + 1 = 91/12 + 1 = 46,5$$

Таблица 7 – Критерии оценки опыта реализации ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Опыт реализации подобных проектов		5
инвестор имеет опыт реализации подобных проектов	5	
опыт реализации подобных проектов отсутствует	0	

Таблица 8 – Критерии оценки финансовых поступлений от реализации ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Оценка поступлений на ближайшие 10 лет реализации проекта		15
1000 и более процентов от вложений государства	15	
от 500 до 1000 процентов от вложений государства	10	
от 300 до 500 процентов от вложений государства	5	
от 100 до 300 процентов от вложений государства	3	
от 50 до 100 процентов от вложений государства	1	
менее 50 процентов от вложений государства	0	

Таблица 9 – Критерии оценки количества созданных рабочих мест в результате реализации ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Количество созданных рабочих мест		15
в процессе реализации проекта будет создано 1000 и более рабочих мест	15	
в процессе реализации проекта будет создано от 500 до 1000 рабочих мест	10	
в процессе реализации проекта будет создано от 300 до 500 рабочих мест	5	
в процессе реализации проекта будет создано от 100 до 300 рабочих мест	3	
в процессе реализации проекта будет создано от 50 до 100 рабочих мест	1	
в процессе реализации проекта будет создано менее 50 рабочих мест	0	

Таблица 10 – Критерии оценки востребованности ГЧП-проекта

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Востребованность проекта населением		5
Проект будет пользоваться спросом у населения	5	
Проект не будет пользоваться спросом у населения	0	

Если реализация проекта не предполагает получение оплаты с населения, то представленный проект по данному пункту не оценивается.

Таблица 11 – Критерии оценки удобства пользования ГЧП-проектом

Показатель	Баллы	Максимальный балл
Удобство пользования проектом		10
инвестором созданы максимально комфортные условия для пользования предоставляемыми услугами, продумана удобная система принятия платежей, а также отсутствуют неудобства при реализации проекта	10	
инвестором созданы максимально комфортные условия для пользования предоставляемыми услугами, но не продуманы удобные способы оплаты	5	
инвестором продуманы удобные способы оплаты, но услугами пользоваться не удобно	5	
инвестором не сделано ничего для удобства пользования услугами, в том числе и система оплаты	-10	

Из вышесказанного следует, что проект, оцениваемый по типу "А", должен набрать сумму баллов больше или равную 54, а проект, оцениваемый по типу "Б", – 46,5 баллов.

Разработанная и предложенная система оценки ГЧП-проектов является своеобразным фильтром, позволяющим на стадии проверки документации и бизнес-плана проекта выделить наиболее интересные проекты и устрани-

нить слабые. На наш взгляд, внедрение такой системы позволит ускорить обработку и проверку информации о проекте, а также внесет "прозрачность" в процедуру принятия решений по ГЧП-проектам, поскольку инвестор заранее сможет оценить свой проект и сделать необходимые доработки еще на стадии его разработки.

Примечания:

1. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство : учебник. – М. : Юстицинформ, 2012. – 384 с.
2. Кабашкин В.А., Малахаева О.М. Государственно-частное партнерство в Великобритании и Ирландии. – М. : МИЦ, 2010.
3. Государственно-частное партнерство : глоссарий / сост.: Н.В. Савощенко, О.Н. Любина, Е.К. Колосова. – М. : МГУУ ПМ, 2010. – 34 с.
4. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / ред.: А.К. Казанцев, Д.А. Рубвальтер. – М. : ИНФРА – М., 2010. – 330 с.

THE MODELS OF CLIENT-ORIENTED BUSINESS

Piskunova Ekaterina Evgenyevna, student

Melnikova Irina Yur'evna, PhD of Economics, Associate Professor

Novokuznetsk Institute-branch, Kemerovo State University, Novokuznetsk

In the framework of this paper, the concept of a business model is considered. The article is the result of previous field research and analysis of existing customer orientation models. The client-oriented company model consisting of five blocks was developed and described, and the criteria for evaluating the activities for each of the proposed direction of work are presented.

Keywords: *business model; client-oriented business; customer satisfaction; consumer value; customer loyalty.*

МОДЕЛИ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА

УДК 339.138
БАК РФ 08.00.05

В рамках данной работы рассмотрено понятие модель бизнеса. Статья является результатом предшествующих полевых исследований и анализа существующих моделей ориентации на клиента. Разработана и описана модель клиенто-ориентированной компании, состоящая из пяти блоков, а также представлены критерии оценки деятельности по каждому из предложенных направлений работы.

Ключевые слова: *бизнес-модель; клиентоориентированный бизнес; удовлетворение потребностей клиента; потребительская ценность; лояльность клиентов.*

© Пискунова Е.Е., 2018
© Мельникова И.Ю., 2018

ПИСКУНОВА Екатерина Евгеньевна, студентка

МЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Новокузнецкий филиал-институт, Кемеровский государственный университет, Новокузнецк

Создание компании и изменение процессов ее деятельности сопровождается проведением различных видов работ по анализу, прогнозированию и проектированию, а также использованием целого ряда инструментов для планирования и координации действий. Основой процесса создания или реорганизации компании является формирование бизнес-модели. Бизнес-модель представляет собой схематичное описание основных бизнес-процессов компании, определяемых на основе концепции организации и ключевых прин-

ципов ее деятельности, а также совокупность показателей, которые позволяют оценить эффективность работы [1]. Модель бизнеса позволяет отразить наиболее существенные элементы системы и показать взаимосвязи между ними. Кроме того, ее достоинство состоит в том, что можно наглядно представить деятельность компании, сосредоточившись на важных аспектах работы, выявить проблемные участки. Дополнительный эффект может быть получен за счет более полного понимания сотрудниками основных процессов и принципов работы компании.

Модель бизнеса отражает отраслевую специфику и особенности его ведения. В данной работе будет рассмотрена бизнес-модель клиентоориентированной компании, поскольку не только исследователи, но и предприниматели стали признавать важность и немалую эффективность ориентации на клиента и его потребности. Клиентоориентированная организация направляет свои усилия на учет и удовлетворение потребностей каждого потребителя, чтобы превзойти его ожидания, сделать более довольным и счастливым, и нацелена на построение долгосрочных отношений с клиентами, которые обеспечат предприятие дополнительной прибылью [2]. Финансовый успех в данном случае обеспечивается высоким уровнем лояльности клиентов. Помещение клиента в фокус внимания, изучение его потребностей и выстраивание своей деятельности в соответствии с интересами клиентов оказывает существенное влияние на основные элементы бизнеса и взаимодействие между ними. Следовательно, клиентоориентированная бизнес-модель представляет собой "совокупность взаимосвязанных элементов (модели ценности, модели прибыли, цепочки ценности, активов и бизнес-процессов), обеспечивающих создание, производство и эффективное продвижение до потребителя потребительской ценности, способствующие формированию удовлетворенности и лояльности целевых потребителей"[3].

Проводилось немало исследований по данному направлению, и разработан целый ряд моделей клиентоориентированного бизнеса:

1. общие модели:

- модель ориентации на клиента, отражающая уровни взаимосвязанных процессов взаимоотношений с потребителем (А. Г. Рожков);
- выделение основных процессов управления отношениями с потребителями (С. А. Кудрявцев);

- модель стратегического управления клиентоориентированной корпорацией (О.В. Яшина);

2. модели, учитывающие специфику отрасли, в которой функционируют предприятия:

- структурно-логическая клиентоориентированная модель управления ЖКУ (Р. Г. Тваури);
 - функциональная модель клиентоориентированности на региональном туристическом рынке (Ю. Е. Кошурникова);
 - клиентоориентированная модель взаимодействия коммерческих банков с клиентами (И. Ю. Ленкова);
 - блоковая схема бизнес-процессов клиентоориентированного банка (Е. С. Бахметьева);
 - клиентоориентированная модель развития предприятия сферы услуг, которая предполагает разработку стратегии управления ключевыми потребителями (М. В. Сигова);
 - клиентоориентированная модель развития кредитной предпринимательской структуры, формирование которой осуществляется за счет разработки алгоритма проведения маркетингового исследования рынка потребителей, позволяющего определить ключевых потребителей, и за счет построения на основании этого стратегии управления (С. А. Кудрявцев);
 - клиентоориентированная модель взаимодействия предпринимательских структур с коммерческими банками (А.М. Попович, К.В. Маслов);
 - клиентоориентированная модель реализации интеллектуально-сервисных услуг (А.Г. Трубилин, Б. М. Жуков);
 - клиентоориентированная модель управления местными финансами при осуществлении деятельности по оказанию муниципальных услуг (Е.А. Карловская, Л.А. Киричук).
- Анализ существующих моделей клиентоориентированного бизнеса показал, что исследователи сконцентрированы на отраслевых особенностях внедрения клиентоориентированности, при этом уделяя внимание некоторым аспектам ориентации на клиента, не отражая в полной мере современное понимание данной концепции и бизнес-стратегии. Нами предложена модель клиентоориентированного бизнеса (рис.), состоящая из пяти блоков:
- 1) создание потребительской ценности;
 - 2) организация взаимодействия с клиентом;
 - 3) управление информацией о клиентах;
 - 4) обеспечение лояльности клиентов;
 - 5) обратная связь с клиентами и обеспечение реагирования на их запросы.

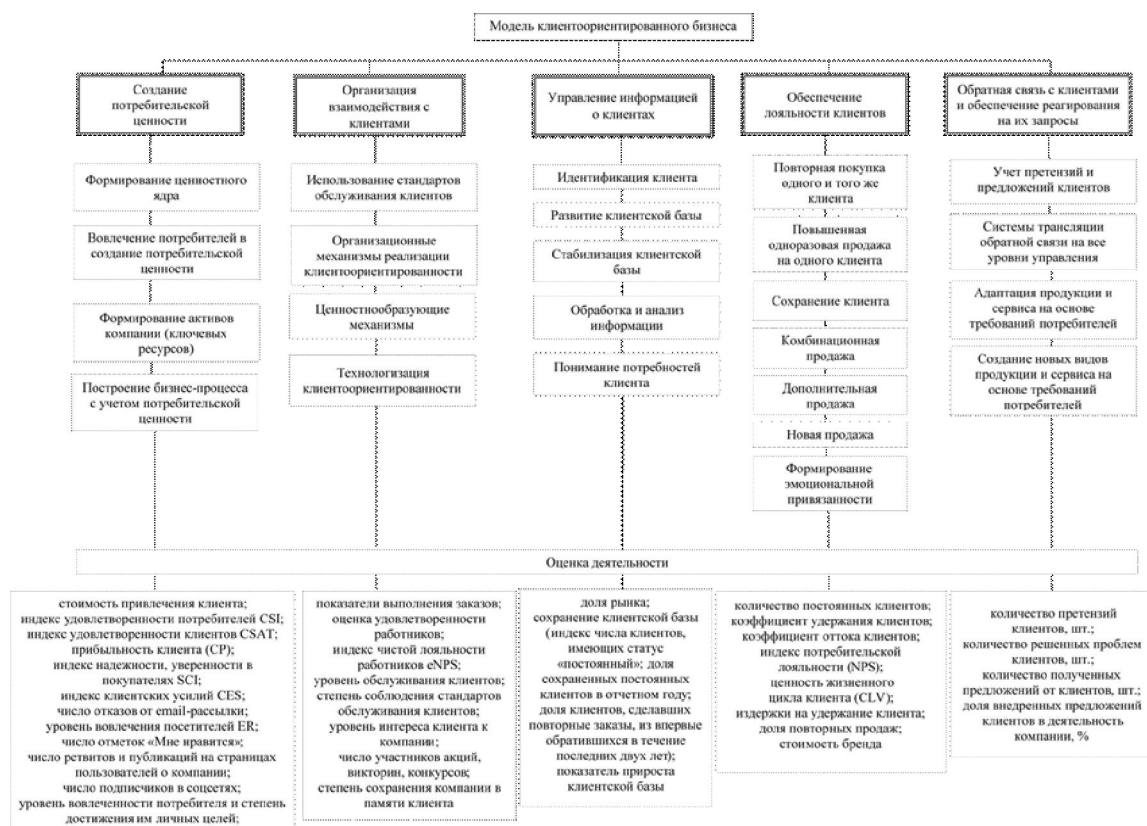

Рисунок – Модель клиентоориентированного бизнеса

Данная модель является результатом предшествующих полевых исследований, в т.ч. опроса потребителей с применением проективных методик[4], экспертного опроса руководителей высшего и среднего звена[5], и анализа существующих моделей ориентации на клиента.

Стоит отметить, что клиентоориентированная компания, делая клиента центром своих бизнес-процессов и направляя все усилия на удовлетворение его потребностей, должна проводить оценку результатов деятельности, применяя разработанную исходя из собственных особенностей систему показателей. Помимо основных экономических показателей работы организации (величина издержек, объем продаж, прибыль, рентабельность и т. д.) в нее следует включить критерии, по которым можно определить качество взаимодействия с потребителями и степень клиентоориентированности сотрудников и компании в целом. Для каждого блока модели были предложены некоторые показатели, которые могут использоваться для оценки работы компании, ориентирующейся на потребителей.

Теперь подробнее рассмотрим каждый элемент модели.

В первую очередь, необходимо организовать взаимодействие с клиентами. Данный блок модели предполагает осуществление дей-

ствий по обеспечению клиентоориентированности персонала. Клиентоориентированность персонала – сложное и неоднозначное понятие, под которым можем понимать такую характеристику сотрудников, которая позволяет наладить взаимодействие с потребителями для наиболее полного удовлетворения их потребностей, построить и поддерживать партнерские отношения с клиентами. Клиентоориентированный персонал должен обладать особым набором компетенций – знаниями, умениями, способами коммуникаций и навыками по работе с внешними и внутренними клиентами – которые будут формировать соответствующее поведение работников[6]. Но даже самый компетентный сотрудник без внутреннего осознания и понимания важности каждого клиента и нацеленности на удовлетворение его потребностей не сможет работать действительно эффективно. Поэтому руководитель клиентоориентированного бизнеса должен уделять повышенное внимание формированию у своих работников соответствующих ценностей через определенные механизмы. Ценностнообразующие механизмы способствуют повышению приверженности принципам клиентоориентированного подхода у всех сотрудников компании, к и числу можно отнести:

- поведение руководства компании, демонстрирующего приоритетность целей и серьезность намерений в отношении клиентоориентированности и служащего примером для работников;

- наличие драйвера или команды драйверов – тех, кто бы продвигал среди персонала идеи ориентации на клиента;

- внедрение постулатов клиентоориентированности в корпоративную культуру;

- создание системы мотивации, обеспечивающей заинтересованность работников в реализации клиентоориентированного подхода. Необходимо, чтобы сотрудники не только умели работать с клиентом, но и понимали, зачем они выполняют конкретные действия, осознавали ответственность перед потребителями.

Персонал компании должен соответствовать высоким требованиям, заявленным компанией. Важно особым образом построить работу сотрудников на всех уровнях управления и взаимодействие между ними для более эффективной работы с клиентами через так называемые организационные механизмы реализации клиентоориентированности. К организационным механизмам мы относим:

- оптимальную степень централизации/децентрализации власти. У менеджеров должно быть достаточно полномочий и ресурсов для быстрого реагирования и решения проблем клиентов;

- фиксацию во внутренних документах приверженности принципам клиентоориентированности, например, в миссии, стратегии, принципах работы компании, слоганах, положениях, стандартах обслуживания клиентов и т. д.;

- внедрение системы оценки персонала на основе показателей эффективности работы с клиентами;

- изменение организационной структуры организации. Традиционные иерархические структуры оказываются неэффективными в условиях быстроизменяющихся запросов рынка и зачастую не способны удовлетворять требования клиентов в срок и в полном объеме. Поэтому необходимо так построить взаимодействие между подразделениями и отдельными сотрудниками, чтобы обеспечить мобильность. В практике зарубежных компаний распространены случаи создания специальной должности координатора (директора по клиентингу), за которым закрепляют функции по руководству и ответственность за взаимодействие с клиентами. Если компания крупная и может себе позволить увеличение количества

персонала, то нужно создавать отдельные подразделения или организовывать рабочие группы (команды), отвечающие за ключевые направления по работе с потребителями: непосредственное взаимодействие; анализ рынка; разработка новых продуктов и т. д. Важно обеспечить при этом высокий организационный статус и широкие полномочия для таких подразделений и их руководителей. Подобные изменения организационной структуры позволят всем процессам, связанным с клиентом, собираться в единой точке ответственности[7];

- совершенствование системы внутриорганизационных коммуникаций для быстрого реагирования на запросы клиента: улучшение технического оснащения и расширение каналов передачи информации, в т. ч. автоматизация процесса распространения информации (информационные рассылки по электронной почте, общение на корпоративном портале, в корпоративных блогах и т. д.); использование систем удаленного видеонаблюдения, онлайн-конференций; совершенствование информационного обеспечения по работе с клиентами, свободный доступ сотрудников к базам данных для учета интересов потребителей[8];

- расширение должностных инструкций за счет включения в обязанности сотрудников как текущей работы с клиентами, так и перспективных работ по вовлечению клиентов в процесс создания потребительской ценности, мер, направленных на улучшение имиджа компании и др.; закрепление ответственности за выполнение показателей эффективности работы с клиентами.

Поскольку взаимодействие с потребителями является одним из ключевых процессов, то особое внимание должно уделяться разработке и внедрению правил и стандартов обслуживания клиентов. Использование подобного рода документов выгодно для всех участвующих сторон. Клиенты получают определенный уровень качества обслуживания и могут сопоставить свои ожидания с действительностью. Сотрудники приобретут четкую инструкцию, благодаря чему рабочий процесс будет понятным, сократится количество ошибок, снижающих качество выполнения работы, повысится производительность. Также появятся четкие критерии для оценки работы, которые могут использоваться при разработке системы стимулирования. Организация в целом выиграет за счет повышения качества обслуживания и роста продаж, формирования приверженности клиентов.

Так как действия по взаимодействию с клиентом персонализируются и появляется необходимость учитывать интересы каждого потребителя, сохраняя данные о нем и историю взаимоотношений, то в модели клиентоориентированного бизнеса особое значение приобретает технологизация. Технологизация предполагает не только использование технических средств, которые позволяют аккумулировать и анализировать данные о клиентах, но и пересмотр всей деятельности с целью оптимизации бизнес-процессов и выработки определенных технологий работы.

В качестве критериев, по которым может быть оценена работа по данному направлению, могут выступать:

а) показатели эффективности деятельности сотрудников (показатели выполнения заказов, уровень обслуживания клиентов, степень соблюдения стандартов обслуживания клиентов, скорость выполнения операций, уровень интереса клиента к компании, включая время, затрачиваемое на взаимодействие с компанией; готовность к участию в исследованиях, опросах; активность в выдаче рекомендаций компании по улучшению продукции и процессов, степень сохранения бренда в памяти клиента, число участников акций, викторин, конкурсов);

б) показатели, характеризующие отношение персонала к своей работе и компании в целом (оценка удовлетворенности работников, индекс чистой лояльности работников eNPS)[9].

Таким образом, реализация подобных механизмов по обеспечению клиентоориентированности персонала позволит эффективно организовать взаимодействие с клиентами.

Клиентоориентированная компания должна поставлять на рынок такую продукцию (товары или услуги), которая отвечает запросам потребителей, с такими характеристиками, которые удовлетворяют их потребности. Клиенты в экономических реалиях перестают быть просто получателями ценности, которую производит предприятие, они становятся непосредственными участниками создания ценности и партнерами компании. Поэтому в качестве следующего блока модели клиентоориентированного бизнеса было предложено создание потребительской ценности. Потребительская ценность является основой для удовлетворения человеческих потребностей и представляет собой набор потребительских свойств совокупного предложения компании, удовлетворяющих насущный спрос потре-

бителя в определенной сфере жизнедеятельности [3]. Для начала необходимо сформировать ценностное ядро. Ниже описаны стандартные процедуры по его формированию:

- 1) анализ данных о текущих продажах;
- 2) сбор информации перспективных рынках;
- 3) изучение тенденций в потреблении, традиций, стилей жизни;
- 4) изучение ожиданий потребителей (опросы, анкетирование, фокус-группы);
- 5) приведение полученных сведений в систему ценностей для конкретного потребителя и конкретного продукта;
- 6) объединение аналогичных ценностей, определение целевых сегментов;
- 7) определение структуры потребительской ценности, т.е. отдельных ее элементов, которые вместе позволяют наиболее полно удовлетворить потребности клиента благодаря синергетическому эффекту.

Возможны и другие подходы к решению этой задачи. Важную роль в формировании (преобразовании) товарного предложения могут сыграть "ведущие пользователи" (leadusers). В зарубежной практике маркетинговых исследований эта категория потребителей активно задействуется в проведении мероприятий по генерации идей, прежде всего потому, что именно они являются источниками наиболее ценной информации[10].

После того как потребители были вовлечены в процесс создания ценности и предприятие сформировало ценностное ядро, необходимо определить набор тех активов, которые будут нужны для производства ценностей для каждого сегмента, и сформировать тем самым ключевые ресурсы компании. Следующим шагом будет интегрирование потребительской ценности в деятельность фирмы, т. е. построение бизнес-процессов с учетом потребительской ценности.

Для оценки деятельности по данному направлению были выбраны следующие показатели:

– стоимость привлечения клиента рассчитывается путем деления всех расходов, затраченных на привлечение новых клиентов (маркетинговые расходы) на количество клиентов, привлеченных за период, в который расходвались средства;

– индекс удовлетворенности потребителей (CSI) позволяет оценить успешность клиентского опыта потребителя с организацией. Для оценки выбирают произвольное количество параметров и присваивают вес каждому из них, затем при опросе потребителей выявляется,

насколько они довольны отдельными аспектами деятельности компании (продуктом, услугой, сервисом, ценой и т. д.) и компанией в целом, и рассчитывается комплексный показатель удовлетворенности клиентов [11];

- индекс удовлетворенности клиентов (CSAT) позволяет в среднем оценить уровень удовлетворенности клиентов от определенного опыта взаимодействия с компанией. Зачастую реализуется через автоматизированную анкету с небольшим количеством вопросов с балльной оценкой уровня удовлетворенности потребителя отдельными параметрами работы фирмы;

- прибыльность клиента позволяет оценить чистую прибыль от клиента или сегмента рынка после того, как осуществлены все расходы, связанные с взаимодействием фирмы и потребителя [12];

- индекс надежности, уверенности в покупателях (SCI) позволяет классифицировать клиентов компании в зависимости от степени их удовлетворенности и лояльности как безопасных, благоприятных, уязвимых и рискованных;

- индекс клиентских усилий (CES) представляет собой количественную оценку усилий, которые тратит клиент при взаимодействии с компанией для решения своих проблем. Определяется через анкету с балльной оценкой;

- число отказов от email-рассылки;

- уровень вовлечения посетителей (ER) показывает активность потребителей на сайте компании и в социальных сетях;

- уровень вовлеченности покупателей в бренд [13];

- число отметок "Мне нравится" на сайте компании и в соц. сетях;

- число ретвитов и публикаций на страницах пользователей о компании;

- число подписчиков в соцсетях;

- число участников акций, викторин, конкурсов;

- уровень вовлеченности потребителя и степень достижения им личных целей.

В результате создания потребительской ценности предприятие обеспечит себя конкурентными преимуществами за счет вывода на рынок продукции с уникальными характеристиками, максимально отвечающими запросам потребителей.

Благодаря тому, что компания предоставляет на рынок продукцию, обладающую высокой ценностью для потребителей, формирует приверженность клиентов к данной фирме. Следующим важным элементом клиентоориентированного бизнеса является обеспечение

лояльности клиентов. Для формирования лояльности необходимо, прежде всего, сохранить клиента, создать положительное отношение к продукту и компании в целом, за счет чего будет обеспечена эмоциональная привязанность к фирме. Нацеленность бизнеса на долгосрочные отношения с потребителями определяет его деятельность в отношении постоянного повышения качества продукции и обслуживания, разработки уникальных предложений на основе запросов клиентов, сопровождения нового клиента с момента покупки, выработки программы сотрудничества, а также в отношении работы с постоянными клиентами по созданию дополнительной эмоциональной ценности, связанной с повторными контактами. Подобные меры обеспечат удовлетворенность клиентов, что приведет к стимулированию потребления и росту прибыли благодаря повышенным одноразовым и повторным покупкам, дополнительным и комбинированным продажам.

Мониторинг лояльности клиентов предполагает определение и оценку следующих величин:

- количество постоянных клиентов;

- коэффициент удержания клиентов;

- коэффициент оттока клиентов;

- индекс потребительской лояльности (NPS), характеризующий степень приверженности потребителей и их готовность порекомендовать фирму другим людям, а также позволяющий идентифицировать клиента по категориям (критики, нейтралы, промоутеры) [14];

- ценность жизненного цикла клиента (CLV), представляющая собой стоимостную оценку потенциала клиента и взаимоотношений с ним [15];

- издержки на удержание клиента;

- доля повторных продаж;

- стоимость бренда.

Лояльность потребителей можно по праву считать важнейшим фактором успешности бизнеса, поскольку такой клиент совершает больше покупок и на большую сумму, нечувствителен к действиям конкурентов и остается приверженным компании, способствует формированию положительного имиджа и привлекает новых клиентов (так называемое сарафанное радио).

Четвертый блок модели – управление информацией о клиентах. Поскольку процесс продажи становится персонализированным, то необходимо, помимо "формальных" данных о клиенте (ФИО, телефон, e-mail, адрес юр. лица

и т. п.), хранить информацию о его предпочтениях, интересах, а также историю взаимоотношений. Недостаточно просто накапливать информацию, следует ее систематизировать, обрабатывать и подвергать всестороннему анализу для того, чтобы по-настоящему понимать потребности клиента. Также необходимо отслеживать состояние клиентской базы с целью принятия мер для предотвращения оттока клиентов, стабилизации клиентской базы и дальнейшего ее развития. Для развития клиентской базы используется большое количество средств и приемов, например, холодные звонки, применение средств эффективного общения (вербальных и невербальных) и техник активного слушания, целевое предложение продуктов и услуг на основе истории отношений, разработка новой рекламной политики.

В качестве критериев оценки работы по управлению информацией о клиенте могут выступать доля рынка, индекс числа клиентов, имеющих статус "постоянный", доля сохраненных постоянных клиентов в отчетном году, доля клиентов, сделавших повторные заказы, из впервые обратившихся в течение последних двух лет, показатель прироста клиентской базы, количество заполненных карточек клиентов в день/в неделю.

Построение по-настоящему клиентоориентированного бизнеса невозможно без обратной связи с клиентами. Результаты изучения потребительских предпочтений и интересов должны применяться в дальнейшей работе компании. На их основе, а также реагируя на жалобы и претензии, организации следует адаптировать существующие товары в соответствии с реальными желаниями клиента, использовать идеи потребителей для разработки новой продукции, совершенствовать обслуживание. Исследованиями доказано, что недовольный клиент, обратившийся с претензией в компанию и получивший быстрый и адекватный отклик (исправление недочетов, замена товара и др.), сохраняет положительное отношение к производителю и осуществляет повторные покупки[16].

Существенной становится скорость преобразований, поскольку в экономических реалиях велики темпы изменения рынка и потребительских предпочтений. Поэтому необходимо наладить обратную связь с клиентами и обеспечить оперативное реагирование на их запросы, в т. ч. за счет разнообразных каналов обратной связи (телефонная связь, электронная почта, сайт, онлайн-консультации, обще-

ние через ICQ, социальные сети, опросы, книга жалоб и предложений) и создание системы трансляции информации на все уровни управления (технические средства коммуникации).

Мониторинг эффективности обратной связи может осуществляться через отслеживание количества претензий клиентов, количества решенных проблем, количества полученных предложений от клиентов и доли внедренных предложений в деятельность компании.

Создание клиентоориентированного бизнеса является непростой задачей. Построение модели такой компании показало сложность реализуемых бизнес-процессов, поскольку взаимодействие с каждым потребителем представляет собой цепочку операций, включающую сбор информации, ее анализ, информирование персонала организации о потребностях клиентов, создание ценности, формирование на ее основе системы бизнес-процессов, процесс продажи и обслуживания, обратную связь. Разработанная модель позволит рациональнее и эффективнее организовать работу при создании клиентоориентированного бизнеса или изменении бизнес-процессов функционирующей на рынке организации в сторону ориентации на клиента, а также может быть использована при оценке уровня клиентоориентированности компаний.

Примечания:

1. Толковый словарь "Инновационная деятельность". Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / отв. ред. В.И. Сулов. – 2-е изд., доп. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2008. – Режим доступа: https://innovative_activities.academic.ru/58 (Дата обращения: 05.05.2018).
2. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : учебник / Ж.-Ж. Ламбен; пер. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. – СПб. : Питер, 2007. – 800 с.
3. Юдин О.И. Ценностный подход к формированию клиентоориентированной бизнес-модели компании : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Юдин Олег Игоревич. – СПб., 2014. – 20 с.
4. Речкова Т.А. Клиентоориентированный бизнес глазами потребителя / Т.А. Речкова, И.Ю. Мельникова // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : сб. науч. статей. Ч.1. – Сиб. гос. индустр. ун-т, 2017. – С. 72-77.
5. Хуснулина А. Р. Исследование внешней и внутренней клиентоориентированности организаций / А. Р. Хуснулина, И.Ю. Мельникова // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : сб. науч. статей. Ч.1. – Сиб. гос. индустр. ун-т, 2017. – С. 57-62.
6. Апенько С.Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений / С.Н. Апенько, М.Н. Шавровская // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2010. – №2. – С. 50-56.

7. Бесходарный А. А. Построение клиентоориентированной операционной модели на промышленных предприятиях // Промышленный и b2b маркетинг. – 2013. – №3. – С. 182-190.
8. Мельникова И. Ю. Развитие системы внутриорганизационных коммуникаций // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире : сб. ст. Международной научно-практической конференции, 30 июня 2015г. / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : АЭТЕРНА, 2015. – С. 154-157.
9. Как измерить лояльность персонала к компании [Электронный ресурс] / Блог профессионального сообщества менеджеров по персоналу. – 2017. – Режим доступа: <http://hr-elearning.ru/kak-izmerit-loyalnost-personala-k-kompanii/> (Дата обращения: 06.05.2018)
10. Мельникова И. Ю. О роли "ведущих пользователей" в разработке продуктовых инноваций / И.Ю. Мельникова // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок : сб. ст. Международной научно-практической конференции (25 ноября 2015г., Пермь). – С. 163-165.
11. Асташова Ю.В. Подход к индексации удовлетворенности потребителей / Ю.В. Асташова // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 10. – С. 72-76.
12. Кузин Д.А. Оценка прибыльности клиентов [Электронный ресурс] / Д. А. Кузин, Е. М. Баляева //

- Высшая школа экономики. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/77/1525957306ab4ef58c4e5c20092364871ca3649f81/Оценка%20прибыльности.pdf> (Дата обращения: 06.05.2018).
13. Окольников И. Ю. К вопросу о методике оценки эффективности брендинга и расчета уровня вовлеченности покупателей в бренд [Электронный ресурс] / И. Ю. Окольников // Экономические исследования. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/33651288/> (Дата обращения: 06.05.2018).
 14. Симонян Т. В. Современный метод измерения лояльности клиентов NetPromoterScore / Т.В. Симонян, М. В. Довгалева // Научный альманах. – 2016. – №1-1(15). – С. 267-272.
 15. Сапронова И. И. Методические основы формирования стратегической устойчивости транспортно-экспедиционных компаний : автореф. дис. ... канд.экон.наук. – М.а, 2015. – 29 с.
 16. Глушакова Т. Замеры удовлетворенности потребителей и управление предприятием [Электронный ресурс] / Библиотека маркетолога. – Режим доступа : https://www.marketing.spb.ru/lib-research/satis_measure.htm. (Дата обращения: 06.05.2018)

ON THE INSTRUMENTATION OF FORMATION OF STRATEGY OF INCREASING BUSINESS COMPETITIVENESS

Platonova Tamara Konstantinovna, Postgraduate student, Department of Regional Economy, Industries and Enterprises, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

In the article process of strategic management of business competitiveness is considered. The author offers the system of potential external and internal competitive advantages of the enterprise and a method of formation of strategy of increasing business competitiveness. This method is based on estimation of level of competitiveness factors on the integral index of competitiveness.

Keywords: competitiveness of business; strategic management; competitiveness factors; strategy of increasing competitiveness; method of formation.

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

© Платонова Т.К., 2018

В статье рассматривается процесс стратегического управления конкурентоспособностью бизнеса. Автором предлагается система потенциальных внешних и внутренних конкурентных преимуществ предприятия и методика формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса, основанная на оценке степени влияния отдельных факторов конкурентоспособности на интегральный показатель конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность бизнеса; стратегическое управление; факторы конкурентоспособности; стратегия повышения конкурентоспособности; методика формирования.

ПЛАТОНОВА Тамара Константиновна, аспирант, кафедра Экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

Формирование стратегии повышения уровня конкурентоспособности бизнеса представляет собой сложный, трудоемкий процесс, требующий выявления конкурентных преимуществ предприятия, глубокого анализа факторов, влияющих на его конкурентную позицию на рынке, а также изучения динамики изменения конкурентоспособности бизнеса. Конкурентоспособность бизнеса является комплексным, интегрированным и многопараметрическим показателем. Менедж-

мент предприятия не может сосредоточивать усилия только на одном из факторов конкурентоспособности – они должны учитываться одновременно, с учетом взаимной зависимости и динамики. Методологически с проблемой повышения конкурентоспособности бизнеса неразрывно связана разработка мероприятий по ее повышению, отправной точкой и критерием успешности которых является оценка конкурентоспособности. Также оценка конкурентоспособности бизнеса является основой для анализа конкурентных преимуществ компаний и выявления путей повышения конкурентоспособности.

Одной из основных проблем конкурентоспособности является получение ее оценки, для проведения которой необходимо располагать информацией об экономической и финансовой деятельности предприятия. Количественные методы оценки конкурентоспособности бизнеса позволяют учитывать разносторонние аспекты деятельности компании, что является предпосылкой для более точной и всесторонней оценки конкурентоспособности. К количественным методам относятся метод интегральной оценки, экспертной оценки, метод сравнительных преимуществ, метод рейтинговой оценки. В общем случае оценка конкурентоспособности бизнеса при помощи данных методов сводится к выбору системы показателей и получению интегральной оценки на основе установления их числовых оценок. Интегральный показатель конкурентоспособности в большинстве существующих методов рассчитывается как сумма взвешенных единичных показателей.

Для расчёта индекса конкурентоспособности бизнеса целесообразно применить метод интегральной оценки, методика проведения которого стандартна и представляет собой способ агрегирования ряда показателей в общий, характеризующий уровень конкурентоспособности бизнеса. Степень влияния внутренних и внешних факторов на уровень конкурентоспособности предприятий-производителей устанавливается на основе результатов экономико-математического моделирования и расчета интегрального индекса конкурентоспособности.

Методический подход к разработке стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса базируется на всестороннем анализе его деятельности и среды его функционирования. Алгоритм разработки стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса по предложенной автором методике представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм разработки стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса

На первом этапе производится отбор влияющих на уровень конкурентоспособности бизнеса показателей, осуществляющийся на основе теоретического анализа, при этом каждый показатель характеризует фактор конкурентоспособности предприятия. На данном этапе выделяются внешние факторы, характеризующие внешние конкурентные преимущества предприятия и обусловленные предпринимательским климатом региона функционирования предприятия [1, 2, 3], и внутренние факторы, характеризующие внутренние конкурентные преимущества рассматриваемого предприятия [4, 5].

По результатам теоретического анализа в качестве индикаторов внешних конкурентных преимуществ предприятия взяты следующие:

- состояние инвестиционной политики региона, отражающееся в ряде показателей – объем дебиторской задолженности, удельный вес инвестиций в основной капитал в объеме производства, темп роста объема инвестиций;
- состояние кредитной политики региона, характеризующееся удельным весом задолженности предприятия по кредиту в величине банковского кредита, долей банковского кредита в общем объеме инвестиций;
- состояние налоговой политики региона, отражающееся в доле налогов в объеме реализации продукции;
- состояние инновационной политики региона и инновационной активности предприятий, отражающееся в ряде показателей – удельный вес персонала, занятого НИОКР, доля расходов предприятия на НИОКР, удельный вес инновационной продукции в объеме производства;

– состояние конкурентной среды, отражающее долей продукции фирмы на региональном рынке.

В качестве индикаторов, характеризующих внутренние конкурентные преимущества предприятия, предлагается рассматривать:

– финансовое состояние предприятия, индикаторами которого являются его финансовая устойчивость, деловая активность, ликвидность и платежеспособность, рентабельность реализованной продукции;

– эффективность промышленного производства, критериями которого могут выступать фондоемкость производства, фондоотдача, коэффициент использования производственных мощностей, уровень механизации труда, фондоемкость труда;

– эффективность использования трудовых ресурсов, в качестве показателя которой могут использоваться выработка и трудоемкость;

– эффективность управления предприятием, критериями которой могут выступать время работы фирмы на рынке, доля управленцев в общей численности персонала, результативность управления реализацией продукции, доля зарплаты управленцев в себестоимости продукции.

На втором этапе проводится сбор данных, характеризующих деятельность предприятия-производителя промышленной продукции. Источниками информации могут выступать данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты о деятельности министерств, отчетная информация о деятельности компаний-производителей, информация и аналитическая отчетность с официальных сайтов предприятий-производителей. На данном этапе во избежание возникновения мультиколлинеарных эффектов проводится корреляционный анализ, если предполагается использовать методы корреляционно-регрессионного анализа.

На третьем этапе производится агрегирование показателей в интегральный индекс конкурентоспособности бизнеса по формуле:

$$I_{\text{ксп}} = \sum_{i=1}^m w_i \cdot X_i, \quad (1)$$

где X_i – значение фактора, характеризующего уровень конкурентоспособности бизнеса;

m – количество факторов;

w_i – весовые коэффициенты отдельных факторов.

Как правило, весовые коэффициенты при оценке конкурентоспособности бизнеса определяются при помощи метода экспертных оценок [4], но в данной методике для точной оценки веса факторов в индексе конкурентоспособности бизнеса рекомендуется использовать методы экономико-математического моделирования. Данный способ определения веса факторов позволяет уйти от субъективности экспертных оценок.

Множественная регрессия является одним из наиболее распространенных методов в эконометрике. Однако применение методов корреляционно-регрессионного анализа возможно при выполнении ряда условий [6]:

– наличие достаточного количества наблюдений для изучения (число наблюдений должно превышать число факторов не менее чем в 6-7 раз, в этом случае взаимопогашение случайных колебаний обеспечивается вступающим в действие законом больших чисел);

– совокупность значений используемых показателей должна подчиняться нормальному распределению;

– качественная однородность исходной совокупности значений.

Вследствие наличия таких ограничений применение данного метода не всегда корректно, прежде всего в случае недостаточного количества наблюдений. Альтернативой традиционным методам корреляционно-регрессионного анализа выступает метод статистических уравнений зависимостей [6], который имеет следующие положительные отличия от регрессионного анализа:

1) наличие реального экономического смысла начального члена уравнения, являющегося минимальным или максимальным значением результативного признака;

2) обеспечение одинаковых значений при параметрах факторов и одинаковых знаков для значений параметров при переходе от однофакторных к многофакторным уравнениям, что позволяет разделить факторы по направлению влияния на результаты хозяйственной деятельности;

3) взаимосвязь между двумя или множеством факторных признаков в методе статистических уравнений зависимостей проявляется только при расчете коэффициентов зависимости (долей влияния), характеризующих влияние факторных признаков на результативный показатель;

4) критерием правильного применения регрессионного анализа, в отличие от метода статистических уравнений зависимостей, яв-

ляется наличие нормального распределения совокупности, что встречается редко, а при сочетании признаков – практически отсутствует;

5) параметр многофакторной зависимости в методе статистических уравнений зависимости рассчитывается на основе параметров однофакторных зависимостей, факторные признаки могут быть мультиколлинеарными;

6) применение метода статистических уравнений зависимостей для эконометрических расчетов возможно в условиях малочисленных совокупностей.

Применение статистических уравнений зависимости требует проведения качественного анализа исследуемых показателей, однородности изучаемого явления и оценки устойчивости связи между явлениями.

Расчет параметров уравнений статистических зависимостей производится на основе определения коэффициентов сравнения факторных и результативных признаков путем отношения отдельных значений одноименного признака к его минимальному или максимальному уровню. Вычисления параметров уравнений зависимостей проводят в табличной форме [7]. Коэффициенты сравнения показывают степень изменения (увеличения или уменьшения) величины признака по отношению к принятой базе сравнения. При увеличении значений признака коэффициенты сравнения исчисляются от минимального уровня, а при уменьшении – от максимального. На основе этих коэффициентов определяется параметр уравнения зависимости, представляющий собой отношение суммы отклонений от единицы вычисленных коэффициентов сравнения результативного и факторного признаков.

Далее для выполнения расчетов необходимо определить форму (линейную, криволинейную) и направление связи (прямую и обратную) между факторными и результативными признаками. Критерием выбора формы зависимости является минимальность суммы линейных отклонений теоретических значений результативного признака от их эмпирических значений, также при правильно подобранной форме зависимости значения коэффициента и индекса корреляции должны отличаться не более чем на 0,01. Для любой формы связи параметр однофакторной зависимости рассчитывается как отношение сумм коэффициентов сравнения результативного показателя и факторного признака. Критериями правильности проведенных расчетов являются равенство суммы эмпирических значений результативного признака сумме его теоретических значе-

ний, а также равенство сумм экстремальных отклонений эмпирических и теоретических значений результативного признака.

Расчет коэффициента устойчивости связи позволяет разграничить связь между показателями по степени устойчивости. Наличие устойчивой связи ($K > 0,7$) свидетельствует о достоверности параметров уравнений зависимости, что позволяет их использовать при построении многофакторных зависимостей. На основе вычисленных параметров многофакторной зависимости можно подсчитать доли влияния каждого из факторов на результативный показатель, которые можно использовать в качестве весовых коэффициентов при расчете интегрального индекса конкурентоспособности бизнеса.

В качестве результирующего показателя при расчетах рекомендуется использовать коэффициент роста объема реализации, поскольку его увеличение свидетельствует о повышении уровня конкурентоспособности бизнеса вследствие увеличения доли компании на рынке. Предприятие проводит маркетинговые исследования по изучению конъюнктуры рынка, запросов потребителей, выявляет возможность производства уникальных товаров, внедряет инновации в технологию производства, продвижения и реализации товара, проводит грамотное инвестирование, что вызывает рост спроса со стороны потребителей на продукцию предприятия.

Рост объема реализации продукции обуславливается внутренними конкурентными преимуществами предприятия, так как является следствием финансовой устойчивости фирмы, обеспеченности квалифицированными трудовыми ресурсами, эффективного использования промышленного производства. Также рост объема реализации свидетельствует о наличии у предприятия внешних конкурентных преимуществ, так как на темп роста влияют такие внешние факторы как конкуренты, посредники, поставщики и покупатели, конкурентная среда, политика региона функционирования предприятия.

На четвертом этапе проводится анализ полученных на предыдущем этапе результатов и разработка управленческих решений по повышению конкурентоспособности бизнеса. По результатам расчетов интегральных индексов конкурентоспособности предприятия и весовых коэффициентов факторов, конкурентоспособности за различные временные периоды, а также корреляционного анализа факторных признаков можно провести анализ динамики изменения уровня конкурентоспо-

способности, выявить конкурентные преимущества предприятия и степень их воздействия на итоговый показатель. Результаты проведенного анализа предлагается использовать при выработке стратегии повышения конкурентоспособности предприятия.

Предложенная методика формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса, основанная на оценке степени влияния отдельных факторов конкурентоспособности на интегральный показатель конкурентоспособности предприятия, позволяет избежать применения экспертных оценок и рассмотреть воздействие факторов конкурентоспособности и степени их влияния на интегральный показатель в динамике. Применение данного метода позволит более точно установить приоритетные конкурентные преимущества и разработать мероприятия по повышению конкурентоспособности, ориентированные на эти преимущества.

Примечания:

1. Леонов С.Н., Корсунский Б.Л. Региональная политика: ресурсный аспект. – Хабаровск : РИОТИП, 2003. – 189 с.
2. Калужнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. – М. : ТЕИС, 2003. – 472 с.
3. Портер М. Конкуренция. – М. : Вильямс, 2002. – 495 с.
4. Шальмина А.С. Конкурентоспособность фирмы: подходы, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 2.
5. Тарануха Ю.В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. – М. : Дело и сервис, 2005. – 368 с.
6. Кулинич Е.И. Эконометрия. – М. : Финансы и статистика, 2000.
7. Платонова Т.К., Алексейчик Т.В. Методика исследования инвестиционных процессов региона с применением математических методов на примере Ростовской области // Новые задачи экономики и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – 354 с.

THE WAYS TO REDUCE THE COST OF CONSTRUCTION

Repenek Dmitrii Anatolyevich, Postgraduate student, Altai State Agricultural University, an independent specialist of the highest category in the field of pricing in construction, Barnaul

The article substantiates the ways to reduce the cost of construction. The components of construction costs and expenses are considered. The estimated, planned and actual costs of construction and installation works are considered. The boundaries for reducing the cost of construction are indicated. The main ways to reduce the cost of construction and installation work are determined. Measures to reduce the cost of construction products are considered.

Keywords: *construction cost; costs; expenses; customer; contractor; estimated prime cost; planned cost; actual cost; construction and installation works; ways to reduce costs.*

УДК 338.583
ВАК РФ 08.00.05

© Репенёк Д.А., 2018

ПУТИ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье обоснованы пути снижения себестоимости строительства. Рассмотрены составляющие строительных затрат и расходов. Рассмотрена сметная, плановая и фактическая себестоимость строительно-монтажных работ. Обозначены границы снижения себестоимости строительства. Определены основные пути снижения себестоимости на строительно-монтажные работы. Рассмотрены меры по снижению себестоимости строительной продукции.

Ключевые слова: *себестоимость строительства; затраты; расходы; заказчик; подрядчик; сметная себестоимость; плановая себестоимость; фактическая себестоимость; строительно-монтажные работы; пути снижения себестоимости.*

**РЕПЕНЁК Дмитрий
Анатольевич,**
*соискатель, Алтайский
государственный аграрный
университет, независимый
специалист высшей
категории в сфере
ценообразования
в строительстве, Барнаул*

В условиях преодоления экономикой страны кризисных явлений российские предприятия стремятся не потерять ожидаемую прибыль и рассчитывают, по-возможности, её увеличить. На увеличение прибыли влияет как рост доходов, так и сокращение расходов [1].

К одной из базовой составляющей расходов каждой компании относится себестоимость производимой продукции или оказываемых услуг [2]. Если организация-производитель не находится в конкурентной среде, то себестоимость товаров и услуг сама по себе в силу различных объективных и субъективных причин в условиях

растущей инфляции, обладает собственной тенденцией к росту [6]. Для противодействия указанной тенденции компании заинтересованы в снижении себестоимости производимой продукции. Себестоимость производимой продукции определяется через текущие затраты на производство и реализацию товаров и услуг [10].

Применительно к строительной сфере себестоимость строительных работ включают в себя затраты строительных организаций на их производство и сдачу заказчикам [3].

Затраты, производимые в процессе строительных работ, делятся на текущие (постоянные и периодические), единовременные (однократные). Расходы делятся на постоянные и переменные [2]. Постоянные расходы не зависят прямо пропорционально от объёмов строительных работ. С ростом объёмов строительных работ, постоянные расходы уменьшаются, и наоборот. Переменные расходы изменяются пропорционально объёмам производства. Затраты, включаемые в себестоимость работ, подразделяются на прямые и косвенные (накладные). Прямые затраты включают расходы, которые связаны со строительными работами, прямо и непосредственно включёнными в себестоимость конкретных строительных объектов.

Затраты можно определить, основываясь на стоимости приобретения ресурсов (с учётом налога на добавленную стоимость) и расходов на транспортировку их к месту строительства; расходов на поддержание складских запасов; выплат по процентам за кредиты от поставщиков; наценок и комиссий, которые уплачиваются снабженческим компаниям [3, 4].

Расходы на оплату труда включают, кроме обычной заработной платы, стоимость продукции, передаваемой работникам в виде натуральной оплаты; стимулирующие премиальные выплаты; дополнительные компенсационные выплаты за режимы и условия труда; отпускные выплаты и т.д. Расходы, связанные с содержанием и эксплуатацией строительной техники, содержат амортизационные отчисления; оплату полного восстановления, текущего ремонта и технического обслуживания; перечисления за аренду техники; расходы на горюче-смазочные материалы [3].

К накладным (косвенным) затратам относятся расходы, которые связаны с деятельностью организационно-управленческого персонала.

Накладные (косвенные) затраты содержат расходы на административно-хозяйственную

деятельность. Указанная деятельность предусматривает оплату труда своим работникам; социальные отчисления в различные фонды; канцелярские и командировочные расходы. Также предусмотрены следующие расходы: на обучение кадров, на санитарно-гигиеническое обеспечение, на технику безопасности и охрану труда, на восстановление инструментов и производственного инвентаря, на охранную и пожарную деятельность, на проектные и ландшафтные работы, на страхование, на рекламу, на возврат кредитов и на дополнительные нужды [2].

К дополнительным расходам относятся также выплаты пособий по нетрудоспособности из-за производственного травматизма на основании решений судов; фискальные отчисления; прочие затраты и издержки [2].

Себестоимость строительного-монтажных работ может отличаться, исходя из условий её расчёта по сметам, по плановым документам и по фактически выполняемым строительным работам. Проектная организация при разработке пакета документации руководствуется действующими сметными нормами и ценами, которые и определяют сметную себестоимость строительства [5].

Сметная себестоимость закладывается в основу расчёта плановой себестоимости, формирует уровень будущих затрат строительной организации, определяет нижнюю границу торга с заказчиком и характеризует показатель прибыльности данной организации для налоговых органов [4].

Снижение сметной себестоимости возможно за счёт экономии от масштаба производства, что позволит снизить стоимость потребляемых одновременно и в больших объёмах материальных, трудовых и временных ресурсов [7].

Показатель плановой себестоимости строительного-монтажных работ является прогнозом уровня затрат данной строительной организации при выполнении всего комплекса предстоящих работ. Прогнозный уровень затрат определяется с учётом рационального и эффективного использования в организации строительных машин, механизмов и производственных ресурсов, при соблюдении правил технической эксплуатации основных фондов и при обеспечении безопасности работ [9].

Плановая себестоимость может рассчитываться по объектам, договорам и программам, формирует норму прибыли, определяет возможности и ресурсы для производственного и социального развития предприятия, работающего в условиях внутреннего хозрасчёта [5].

Величина плановой себестоимости, получаемая в результате технико-экономического расчёта по статьям затрат в рамках плана мероприятий повышения технического и организационного уровня производства, может отличаться в большую сторону по сравнению со значением сметной себестоимости, при этом, точность такого расчёта определяется детализацией мероприятий, входящих в указанный план. Снижение плановой себестоимости возможно за счёт рационального планирования организации строительно-монтажных работ [8].

Показатель фактической себестоимости строительно-монтажных работ включает в себя все издержки (затраты), которые осуществила конкретная строительная организация при выполнении запланированного комплекса работ в реальных условиях строительства.

При учёте фактической себестоимости своевременно, полно и достоверно отражаются фактические затраты, которые связаны с производством и сдачей работ заказчикам по всем видам и объектам строительства, что позволяет контролировать использование всех видов ресурсов и выявлять отклонения от плановых прогнозных значений. В результате такого учёта выявляются излишки и регистрируется дефицит объёмов внутрипроизводственных резервов, а также определяются фактические финансовые результаты деятельности всех подразделений строительной организации [12].

Бухгалтерия строительной организации ведёт учёт затрат нарастающим итогом до завершения строительных работ преимущественно "позаказным" методом, согласно которого отдельный заказ является объектом учёта в соответствии с договором организации, заключённым с заказчиком. В условиях ведения однородных специальных видов работ, к которым относится дорожное строительство или возведение однотипных многочисленных объектов, используются методы накопления затрат за определённый период и учёта используемых ресурсов. В данных условиях снижение себестоимости, как уже отмечалось, представляется возможным за счёт экономии на производственных масштабах [7].

На наш взгляд, к решению задачи сокращения себестоимости следует подойти при анализе величин затрат при создании единиц объёмов строительной продукции за единицу времени строительства. Максимальные значения таких удельных показателей после такого анализа будут свидетельствовать о

наличии потенциала для их снижения. Вместе с тем, такое снижение не должно привести к следующим негативным моментам.

Снижение себестоимости строительного производства за счёт замены ресурсов более дешёвыми компонентами, материалами и менее оплачиваемыми трудовыми ресурсами с более низкой квалификацией имеет предельные уровни. Поскольку это может привести к недопустимому снижению качества продукции, снижению безопасности строительного производства, увеличению количества травм и аварий на производстве, к задержкам при выполнении календарного плана строительства и т.д. Очевидно, что подобное снижение себестоимости не является приемлемым [12].

Тщательный структурный анализ себестоимости продукции предприятия должен включать в себя системную, комплексную, технико-экономическую оценку работы предприятия, эффективность использования производственных мощностей и основных фондов, комплектующих и материалов, энергии, производственных связей; анализ технических и организационных аспектов строительного производства [5, 6].

Источником снижения себестоимости продукции является эффективное использование всех ресурсов предприятия, которые поддаются количественному подсчёту: электроэнергия, вода, газ, строительные материалы и оборудование, машины и механизмы, рабочее время, строительные специалисты, денежные средства и др. [12].

Определим основные пути снижения себестоимости на строительно-монтажные работы.

1. Организация бесперебойного технологического процесса, что обеспечивается автоматизацией строительного производства и применением технологий с элементами искусственного интеллекта (систем экспертного планирования и производственного управления всех компонентов строительного процесса, перспективных робототехнических строительных комплексов [13] и др.), совершенствованием традиционных строительных технологий, использованием передовой производительной техники и новых строительных материалов [7].

2. Развитие связей по кооперированию и специализации для достижения экономии от масштабов совместного строительного производства [11].

3. Поддерживание строгого режима экономии для снижения затрат на строительные ма-

териалы и энергию (использование энергосберегающих систем и приборов), для сокращения управленческих расходов; сокращения потерь от брака и др. неэффективных затрат [6].

4. Обеспечение роста производительности труда, что снижает удельные затраты трудовых ресурсов, и, в итоге, сокращает долю себестоимости заработной платы [5].

5. Подбор проверенных поставщиков качественных материалов, от приемлемой цены и низкой стоимости доставки которых зависит конкурентная себестоимость строительной продукции [6].

6. Использование современных качественных и безопасных строительных материалов с обоснованием технических норм их расходования [8].

7. Сокращение управленческих и производственных расходов, что также приводит к снижению себестоимости при пересчёте на единицу строительной продукции [9].

8. Улучшение результативности производства и уровня реализации строительной продукции за счёт технико-экономических факторов производства, затрагивающих технологию, технику, организацию производства, за счёт роста качества и расширения ассортимента строительной продукции [12].

9. Сокращение накладных расходов за счёт снижения удельного веса основной заработной платы строительных специалистов, путём повышения их производительности труда и сокращение ручного труда, но не счёт снижения качества строительной продукции [11].

Проблема оптимизации затрат достигается при декомпозиции её на отдельные задачи. Первая задача связана с выявлением резервов по сокращению нерациональных ресурсных потерь. Вторая задача обусловлена внедрением эффективной системы контроля по использованию всех видов ресурсов. Третья задача завязана на автоматизированную систему учёта и управления производством.

Таким образом, строительная организация в результате решения указанных задач может рассматривать следующие меры для снижения себестоимости своей продукции.

1. Сокращение расходов на потребляемые в строительстве материальные ресурсы, что достигается повышением эффективности их использования за счёт: уменьшения норм расхода материалов; чёткого соблюдения производственной технологии и исключения сбоев в работе обеспечивающих служб; повторного использования качественных строительных материалов и недопущения брака. Согласован-

ное внедрение улучшенных технологий и строительных конструктивов. Сокращение расходов на внедрение новых строительных технологий. Автоматизация и роботизация строительных процессов.

2. Сокращение сбытовых затрат, что достигается эффективной рекламной деятельностью, сокращением расходов на транспортировку и укрупнение каналов сбыта.

3. Сокращение расходов на персонал, что обеспечивается эффективной работой кадрового подразделения, стимулированием заинтересованности работников в росте своей квалификации и производительности труда, оптимизацией численности персонала. Повышение производительности труда достигается внедрением достижений науки и техники в производство, совершенствованием трудовых нормативов на основе их оптимизации, развитой системой стимулирования труда сотрудников.

4. Сокращение отчислений за амортизацию за счёт оптимального метода её начисления и снижения периода ввода в эксплуатацию новой техники.

5. Сокращение продолжительности строительства за счёт рациональной организации труда и бесперебойного снабжения материально-техническими ресурсами.

Снижения себестоимости строительства можно добиться за счёт высокопроизводительной техники, которая позволяет сэкономить затраты на топливо и электроэнергию, ремонт и техобслуживание; за счёт увеличения сменности при изменении режимов работы персонала и техники.

Таким образом, в данной статье рассмотрены основные пути и меры по снижению себестоимости строительства, которые достигаются при:

- оптимизации темпов и сроков сдачи объектов;
- научном обосновании номенклатурного ассортимента строительной продукции и производимых работ;
- рациональном использовании производственных мощностей;
- сбалансированном обновлении строительных машин и механизмов;
- рациональном управлении всеми запасами и ресурсами;
- оптимизации портфеля строительных заказов;
- профессиональном анализе строительного рынка и тенденций его развития.

Примечания:

1. Коваленко А.В., Калинин Е.С., Гелета И.В. Направления роста производительности труда // Экономика устойчивого развития. – Краснодар: ОАИУР, 2014. – № 3. – С. 99-104. 4.
2. Макарьева В. И. Состав расходов, включаемых в себестоимость / В. И. Макарьева, А. А. Макарьева – М. : Бух. учет, 2005. – 134 с.
3. Набиев Р. А. Учет затрат на производство строительно-монтажных работ // Вестник АГТУ. – Астрахань, 2012. – №4(33). – С.197-204. 6.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 07.07.2003, с изм. От 08.12.2003) [Электронный ресурс] / СПС "КонсультантПлюс". – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 06.08.2018). 1.
5. Вахрушина М. А. Управленческий анализ : учеб. пособие для студ. вузов / М.А. Вахрушина. – 4-е изд., перераб. – М. : Омега-Л, 2013. – 399 с.
6. Карлик А.Е. Экономика предприятия : учебник / А.Е. Карлик, М.Л. Шухгалтер. – М. : ИНФРА-М., 2011.
7. Пути снижения себестоимости СМР. Режим доступа: <http://www.naloggi.ru/index.php?page=content&subpage=s&r=14&p=43&s=76> (дата обращения 06.08.2018).

8. Пути снижения себестоимости строительной продукции, работ, услуг. [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/77770/ekonomika/puti_snizheniya_sebestoimosti_stroitelnoy_produksii_rabot_uslug. (дата обращения 06.08.2018).
9. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 649 с.
10. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 1165 с.
11. Яхутль С. А., Битуева, М. З. Проблемы снижения себестоимости продукции на предприятии // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №6 (18) / [Электронный ресурс] – URL: <http://nauka-rastudent.ru/18/2719/> (дата обращения: 08.08.2018). 9.
12. Черемных А. А. Пути снижения себестоимости продукции в строительных организациях // Концепт. – 2016. – Т. 34. – С. 263-271. [Электронный ресурс] – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56774.htm>. (дата обращения 06.08.2018).
13. Шутин Д. В., Малахов, А. В. Робототехнические комплексы для возведения объектов из мелкоштучных материалов // Молодой учёный. – 2015. – №11. – С. 474-477. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19473/> (дата обращения: 08.08.2018).

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF THE POLYCLINIC ACTIVITY ON THE BASIS OF RESEARCH ACTIVITIES OF THE SARATOV CITY POLYCLINIC NO. 17

Savinov Timur Khakberdievich, Undergraduate student

Pidde Alexander Lvovich, DSc of Economics, Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Tsybmal Dmitry Evgenevich, DSc of Medical Sciences

Territorial authority Federal Service for Surveillance in Health Care in Saratov region, Saratov

In this article, a study was made of the activities of the Saratov City Polyclinic No. 17, the problems were identified and innovative methods of optimizing activity were proposed using economic and mathematical modeling.

Keywords: *Saratov City Polyclinic No. 17; economic and mathematical modeling of activities; organizational processes of the Saratov City Polyclinic №17; efficiency.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.01

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИКЛИНИКИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУЗ "САРАТОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА №17"

© Савинов Т.Х., 2018
© Пиддэ А.Л., 2018
© Цымбал Д.Е., 2018

В данной статье проведено исследование деятельности ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17", выявлены проблемы и предложены инновационные методы оптимизации деятельности с использованием экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: *ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17"; экономико-математическое моделирование деятельности; организационные процессы ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17"; эффективность.*

ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17" оказывает следующие виды амбулаторно-поликлинической помощи: акушерство и гинекология, гастроэнтерология, лечебная физкультура и спортивная медицина, инфекционные болезни, клиническая лабораторная диагностика, кардиология, неврология, мануальная терапия, реф-

лексотерапия, отоларингология, офтальмология, профпатология, рентгенология, терапия, пульмонология, ревматология, функциональная диагностика, физиотерапия, хирургия, онкология, эндоскопия, эндокринология, стоматология терапевтическая, ультразвуковая диагностика, урология.

Медицинские услуги ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17" подвергаются тщательному контролю и сталкиваются с рядом ограничений. В этой динамичной и быстроразвивающейся отрасли инновации – важнейшая необходимость, которая часто влечёт за собой риски.

Проблема: При формировании работы ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17", организации мер по диспансеризации населения возникает задача оценки эффективности распределением медперсонала, поликлинических участков, поликлиник и других подобных органов здравоохранения по территории с учетом мощности каждого органа или его части, характера территории, численности различных групп населения, трудоемкости производимых видов деятельности по обслуживанию населения.

Решение с использованием экономико-математического моделирования:

Терапевтический участок является первичной единицей, в системе массового обслуживания которой является сеть поликлиник в целом. Поэтому вопросы формирования и перераспределения численного и качественного состава терапевтических участков является очень важным [1, с.55].

Каждый терапевтический участок имеет в своем составе несколько возрастных групп:

$$N_i = \sum N_{ij}, \quad (1)$$

n – число возрастных групп;

N_{ij} – численность j -ой возрастной группы на i -ом участке;

N_i – численность пациентов на i -ом участке;

N – общая численность пациентов для данной поликлиники.

i – номер участка;

j – номер возрастной группы;

m_i – индекс трудоемкости обслуживания одного пациента i -го участка на дому, учитывающий территориальные факторы;

k_j – относительная трудоемкость обслуживания одного пациента j -ой возрастной группы на дому (без учета фактора);

P_j – в поликлинике.

Индекс трудоемкости обслуживания одного пациента на дому можно определить как произведение:

$$K_{ij} = m_i * K_j. \quad (2)$$

Индекс трудоемкости обслуживания на участке. Трудоемкость обслуживания на участке складывается из двух составляющих [14]:

Первая – учитывает индекс трудоемкости обслуживания в поликлинике пациентов всех возрастных групп для данного участка:

$$C_n = \sum_{j=1}^n P_i \times N_{ij}. \quad (3)$$

САВИНОВ Тимур
Хакбердиевич, магистрант

ПИДДЕ Александр
Львович, доктор
экономических наук,
профессор

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при президенте Российской
Федерации, Москва

ЦЫМБАЛ Дмитрий
Евгеньевич, доктор
медицинских наук,
руководитель,
Территориальный орган
Федеральной службы
по надзору в сфере
здравоохранения
по Саратовской области,
Саратов

$$\sum_{j=1}^n P_j = P. \quad (4)$$

Индекс трудоемкости обслуживания пациентов на дому для одного участка равен:

$$K = \sum_{j=1}^n K_j. \quad (5)$$

Индекс трудоемкости обслуживания пациентов в целом по поликлинике выразится как сумма индекса трудоемкости участков:

$$C = \sum_{i=1}^m C_i = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n N_{ij}(K_{ij} + P_j). \quad (6)$$

Среднее значение индекса трудоемкости в целом по поликлинике равно:

$$\bar{C} = \frac{1}{m} \sum C_i = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n N_{ij}(K_{ij} + P_j). \quad (7)$$

На каждом участке индекс трудоемкости будет отличаться от среднего значения на некоторую величину:

$$\Delta C_i = C_i - \bar{C} = \sum_{j=1}^n N_{ij}(K_{ij} + P_j) - \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n N_{ij}(K_{ij} + P_j). \quad (8)$$

Таким образом, можно определить степень различия индекса трудоемкости для каждого участка. Полученная математическая модель индекс трудоемкости участка и поликлиники позволяет оценивать средний индекс трудоемкости и степень отличия его в сторону увеличения или уменьшения [5, с. 66].

Оптимизация модели поликлиники подразумевает, в частности, равномерное распределение нагрузки среди врачей. Отклонения индекса трудоемкости можно компенсировать изменением числа пациентов различных возрастных групп [6, с. 12].

В зависимости от знака разности, изменение также будет иметь либо положительный, либо отрицательный знак. Структура возрастных групп на разных участках различна, т.е. имеют разные значения при разных i и j .

В первом приближении может быть рекомендован метод равных влияний, разработанный в теории чувствительности. Его суть состоит в том, что каждое слагаемое должно вносить равный вклад, т.е. каждая возрастная группа одинаково влияет на изменение индекса трудоемкости:

$$\frac{\Delta C_i}{n} = \frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} \times \Delta N_{ij}. \quad (9)$$

Тогда изменение численности группы находится из уравнений:

$$\Delta N_{ij} = \frac{\Delta C_i}{\frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} \times n} = \frac{\Delta C_i}{(K_{ij} + P_j) \times n}. \quad (10)$$

Если нельзя нарушать численное соотношение возрастных групп на участках, то изменения должны быть пропорциональны, т.е.

$$\frac{N_{ij}}{N_{i1}} = \frac{\Delta N_{ij}}{\Delta N_{i1}} = a_{ij} = \text{const}. \quad (11)$$

Причем для данного участка и данной возрастной группы это отношение должно оставаться постоянным. Тогда изменение численности данной возрастной группы на данном участке равно [13]:

$$\Delta N_{ij} = a_{ij} \times \Delta N_{i1} = \frac{N_{ij}}{N_{i1}} \times \Delta N_{i1}. \quad (12)$$

Изменение ИТ для данного участка с учетом формул примет вид:

$$\Delta C_i = \sum_{j=1}^n \frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} \times \frac{N_{ij}}{N_{i1}} \times \Delta N_{i1}. \quad (13)$$

Преобразуем формулу к более удобному виду:

$$\Delta C_i = \frac{\Delta N_{i1}}{N_{i1}} \sum_{j=1}^n \frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} \times N_{ij}. \quad (14)$$

Первая частная производная:

$$\frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} = \sum_{j=1}^n (K_{ij} + P_j). \quad (15)$$

Вторая:

$$\frac{\partial C_i}{\partial N_{ij}} \times N_{ij} = \sum (K_{ij} + P_j) \times N_{ij} = C_i. \quad (16)$$

Получим в итоге:

$$\Delta C_i = \frac{\Delta N_{i1}}{N_{i1}} \times C_i. \quad (17)$$

Пользуясь предложенным методом оценки ИТ, можно рассчитывать изменения в трудностях участков и при произвольном перемещении пациентов с одного участка на другой.

Имитационное моделирование – инструмент, позволяющий решать массу управленческих задач в сфере здравоохранения: от оптимизации планировки помещений в клинике и организации работы медицинского учреждения, до разработки стратегии вывода на рынок новых фармацевтических продуктов и планирования мер предотвращения эпидемий [7,с.63].

При совершенствовании государственной или региональной системы здравоохранения имитационное моделирование поможет понять, как взаимосвязаны её элементы и оценить результаты изменения стратегии. Это позволит лучше распределить ресурсы и определить приоритетные направления работы.

Организационные процессы ГУЗ "Саратовская городская поликлиника №17" можно изобразить в виде интерактивной модели, которая позволит проанализировать пропускную способность медучреждения, использование его ресурсов, выявить риски и слабые места. В конечном итоге, администрация получит наглядное представление о системе и сможет прийти к оптимальным решениям.

Исследования также выигрывают от возможности смоделировать динамику распространения заболеваний и социальные взаимодействия. Тестируя и оценивая прогнозы и сценарии, можно выработать действенную стратегию проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий, а в результате – понизить уровень заболеваемости.

С имитационным моделированием систему можно проанализировать на нескольких уровнях: как на оперативном, так и на стратегическом, в зависимости от того, что необходимо для решения конкретной задачи.

В данном учреждении внедрены исследуемые методы. Результаты отражены в динамике показателей деятельности, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей деятельности

Год	Кадры поликлиники		Заболеваемость населения			Смертность населения		
	% укомплектованности	Кэфф. Совмещения	Общая	Первичная	Сердечно-сосудистые заболевания	Общая на 1 тыс. насел.	Трудоспособность на 100	Перинатальная на 1 тыс. насел.
2015	46	1,7	1311	220	36,25	13,7	329,3	8,9
2016	56	1,5	1312	221	44,48	13,2	287,1	3,5
2017	72	1,3	1253	284	45,56	10,9	220,2	3,2

Поставленные задачи управления и оценка эффективности принятия решения отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Поставленные задачи управления и оценка эффективности принятия решения

Год	Число задач управления	Оценка организации эффективности принятия решений	Оценка экономической эффективности принятия решений
2015	103	+15 тыс. руб.	111 тыс. руб.
2016	99	-11 тыс. руб.	90 тыс. руб.
2017	92	-22 тыс. руб.	78 тыс. руб.

Экономическая эффективность позволяет увеличить объем и повысить качество медицинских услуг. Более полно и рационально использовать ограниченные ресурсы.

Имитационные модели способны отразить динамику систем здравоохранения, позволяют оценить их эффективность. Это облегчает понимание специфики проблемы и способствует тесному сотрудничеству между работниками здравоохранения, администрацией и проектировщиками медицинских учреждений. Непревзойденные возможности имитационного моделирования и визуализация обеспечивают надежные и безрисковые нововведения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод: использование в работе поликлиники экономико-математического моделирования позволяет решать проблемы распределения медперсонала, участков и др. объектов по территории обслуживания с учетом мощности, трудоемкости, характеристик групп населения и пр. Моделирование позволяет создавать систему взаимосвязанных элементов, которая позволит своевременно определить или изменить стратегию.

Примечания:

1. Венедиктов Д.Д. Очерки системной теории и стратегии здравоохранения. – М., 2014. – 336 с.
2. Евланов Л.Г., Кутузов В.А. Экспертные оценки в управлении. – М.: Экономика, 2006. – 231 с.
3. Кирьянов Б.Ф. Методика определения значений параметров моделей интегрального показателя общественного здоровья // Охрана здоровья населения – национальный приоритет государственной политики: сб. научных тр. ННЦ СЗО РАМН, Т. 5. – 2016. – С. 125-130.
4. Лебедев А.Н. Моделирование в научно-технических исследованиях. – М.: Радио и связь, 2014. – 294 с.
5. Славин М.Б. Практика системного моделирования в медицине. – М.: Медицина, 2012. – 168 с.
6. Славин М.Б. Системное моделирование патологических процессов. – М.: Медицина, 2013. – 182 с.

7. Советов Б.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем. – М.: ВЭШ, 2015. – 271 с.
8. Токмачев М.С. Цепи Маркова в прогнозировании медико-социальных показателей // Обозрение прикладной и промышленной математики. – Т.10. – Вып.2. – М., 2013. – С.517-518.
9. Mosteller R.D. Simplified calculation of body surface area. N Engl. J Med. 2017. – 156 p.
10. Colundina V. Nek-rutkin, A. Zhigjavaky. Analysis of Time Series Structure SSA and Related Techniques. – Chapman and Hall / CRC, 2002. – 303 p.
11. Sullivan D.A. Single index of mortality and morbidity. – HSMHA Health Reports, V. 86, № 4, 1971. – P. 347-354.
12. Torrance Y.W. Health status index models: a unified mathematical view // Masnag. Sei., V. 22, № 9, 1976. – P. 990-1001.
13. World Health Organization: Health: Services Research Methodology Core Library Recommendations, Switzerland, 2007.
14. World Health Organization: Statistics of World Health Organization, 2011.

RESEARCH OF PROBLEMS OF FORMATION OF COST AND SOURCES OF FINANCING OF FIXED ASSETS IN THE REPORTING

Sviridova Nina Vladimirovna, DSc of Economics, Professor

Akimov Andrey Alexandrovich, PhD of Economics, Associate Professor

Sazonova Irina Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor

Department of Accounting, Taxation and Audit, Penza State University, Penza

The article provides an analysis of conceptual approaches to IFRS reporting of financial indicators. The features of the order of disclosure of information about retained earnings, in particular, due to the addition of the revaluation of fixed assets. Proposed changes in IAS 16 Property, Plant and Equipment in the section concerning responsibilities of the organizations on disclosure in reporting analytical information on the size of the invested amount of depreciation and reinvested earnings that will allow potential investors and owners to make informed decisions.

Keywords: *IFRS; revaluation surplus; report; investments; retained earnings; capital; fixed assets; depreciation.*

УДК 657.411.8
БАК РФ 08.00.10

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ И ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ОТЧЕТНОСТИ

© Свиридова Н.В., 2018

© Акимов А.А., 2018

© Сазонова И.В., 2018

**СВИРИДОВА Нина
Владимировна**, доктор
экономических наук,
профессор

**АКИМОВ Андрей
Александрович**, кандидат
экономических наук,
доцент

**САЗОНОВА Ирина
Владимировна**, кандидат
экономических наук,
доцент

кафедра Бухгалтерского
учета, налогообложения
и аудита, Пензенский
государственный
университет, Пенза

В статье приводится анализ концептуальных подходов МСФО к отражению в отчетности финансовых показателей. Рассматриваются особенности порядка раскрытия информации о нераспределенной прибыли, в частности, за счет присоединения суммы переоценки основных средств. Предложено внести изменения в МСФО (IAS) 16 "Основные средства" в части установления обязанности организаций по раскрытию в отчетности аналитической информации о величине инвестированной суммы амортизации и реинвестированной прибыли, что позволит потенциальным инвесторам и собственникам компаний принимать обоснованные решения.

Ключевые слова: *МСФО; прирост от переоценки; отчет; инвестиции; нераспределенная прибыль; капитал; основные средства; амортизация.*

Происходящие изменения в потребностях инвесторов и акционеров в получении информации о реальных размерах прибыли и капитала компаний, их прогнозируемой величине на основе будущего развития влияют на формирование отчетности и пояснений к ней в условиях риска и неопределенности в экономике. Для обеспечения информированности делового сообщества о финансовом состоянии российских и иностранных организаций, транснациональных корпораций необходимо своевременное представление полной и достоверной финансовой информации в соответствии с требованиями МСФО.

Основной тенденцией развития информации, являющейся сферой интереса международного инвестиционного сообщества, становится составление и представление заинтересованным пользователям интегрированной отчетности, включающей как финансовую, так и нефинансовую составляющие.

Инвесторы, вкладывающие деньги в акции корпораций, смогут принимать решения на основе исследования интегрированной отчетности, которая включает финансовые показатели, характеризующие потенциал компании и нефинансовые показатели о планах ее развития в будущем, экологический отчет, маркетинговое исследование рынка, пути преодоления кризисных ситуаций в компании, и др. Необходимо отметить, что повышается спрос финансовых рынков на получение информации нефинансового характера. Так, для членов Всемирной федерации бирж разработаны и выпущены рекомендации для оценки организаций с использованием нефинансовых показателей.

Если отчетность включает все направления деятельности корпораций во взаимосвязи между собой и в сжатой форме, то преимущества такой отчетности для ее пользователей очевидны, но наиболее важную информацию о компании они получают из финансовой (корпоративной) отчетности, поэтому необходимо повышать и ее информативность.

Формирование показателей корпоративной отчетности базируется на требованиях МСФО, и поэтому ценность получаемой информации остается высокой для подготовленных пользователей инвестиционного сообщества, формирующих финансовый рынок, дающих рекомендации покупать или продавать акции, составлять анализы и прогнозы. Вместе с тем, достоверная и своевременная информация нужна прежде всего руководителям и собственникам бизнеса.

Для оценки требований МСФО при составлении отчетности компаний необходимо рассмотреть понятия "капитал" и "прибыль".

Так как отдельный стандарт, регулирующий порядок раскрытия информации о капитале в финансовой отчетности компании, Советом по МСФО не утвержден, то рассматривать понятие "капитал" и порядок его отражения необходимо на основе Концептуальных основ финансовой отчетности и ряда МСФО (МСФО (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности", МСФО (IAS) 8 "Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки", МСФО (IAS) 12 "Налоги на прибыль", МСФО (IAS) 16 "Основные средства", МСФО (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление", МСФО (IAS) 33 "Прибыль на акцию") [3].

Необходимо отметить, что на величину капитала, отражаемую в отчете о финансовом положении, влияют методы измерения активов и обязательств, с учетом требований МСФО и учетной политики компании.

Согласно п.4.24 Концептуальных основ финансовой отчетности прибыль используется для оценки результатов деятельности или для оценки рентабельности инвестиций или прибыли на акцию [1].

Концепции прибыли и концепции поддержания величины капитала, применяемые в МСФО, тесно взаимосвязаны. Согласно концепции поддержания величины финансового капитала, организация получит прибыль в случае, если стоимость чистых активов на конец периода будет больше стоимости чистых активов на начало периода за исключением выплат учредителям и акционерам, а также полученных от них взносов и средств в счет оплаты акций в течении отчетного периода [1].

Раскрытие информации об изменениях в капитале в финансовой отчетности организаций и оценка величины прибыли является одним из характерных особенностей применения МСФО. МСФО трактует понятие "капитал" как долю собственников в капитале организации, что соответствует классическому определению этого термина в экономической теории.

Кроме того, требования МСФО также должны основываться на следующем положении экономической теории: простое воспроизводство основных средств должно осуществляться за счет начисленных амортизационных отчислений, а расширенное воспроизводство – за счет накопленной прибыли.

В стандартах амортизация рассматривается как постепенное погашение стоимости объекта основных средств или систематическое распределение амортизируемой величины на протяжении срока его полезного использования [2].

Проведенные исследования показателей консолидированной финансовой отчетности, ориентированные на достоверность отражения нераспределенной прибыли (в том числе на выплату дивидендов), выявили ряд проблем, которые заключаются в следующем.

Во-первых, по данным финансовой отчетности полностью нельзя проконтролировать инвестиции организации в основные средства и их изменение, в действующей отчетности показывается завышенная сумма нераспределенной прибыли на сумму ее реинвестирования в основные средства. Причиной такого факта является отсутствие взаимосвязанного учета приобретения основных средств и источников их финансирования (в том числе амортизации и реинвестированной прибыли), и соответственно, полной информации в отчетности. Так, в п.1 МСФО (IAS) 16 "Основные сред-

ства" отражено, что учет основных средств должен быть ориентирован на запросы пользователей финансовой отчетности о получении информации об инвестициях организации в основные средства и об изменениях в таких инвестициях [2]. Внутренними источниками инвестиций являются амортизация и реинвестированная прибыль. Указанную информацию необходимо раскрывать в примечаниях к финансовой отчетности.

В случае, если компания приобрела объекты основных средств за счет заемных средств, для покрытия долгосрочного кредита нужно заработать в будущих отчетных периодах собственный источник, в частности, прибыль для погашения заемных средств. Поэтому для выполнения требований стандарта МСФО (IAS) 16 необходимо раскрывать в пояснениях к финансовой отчетности как стоимость приобретенных объектов основных средств, так и инвестированных собственных источников финансирования – амортизации и прибыли.

Учитывая изложенное, необходимо внести изменения в МСФО (IAS) 16 "Основные средства" в части отражения аналитической информации в отчетности. Предлагается добавить в п.73 следующий подпункт: "В финансовой отчетности необходимо раскрыть следующую информацию по каждому классу основных средств: инвестированную сумму амортизации и реинвестированной прибыли".

Если при составлении консолидированной отчетности применяется финансовая концепция капитала, предусмотренная Концептуальными основами, то на основании МСФО капитал определяется как чистые активы и в общем виде представлен в следующей формуле:

Активы – Обязательства = Капитал.

Чистые активы – это те собственные средства компании, которые останутся у нее после того, как она рассчитается со всеми кредиторами.

Согласно концепции поддержания финансового капитала, прибыль – величина увеличения чистых активов на конец периода после исключения выплат в пользу акционеров и их вкладов в течение отчетного периода.

Во-вторых, применение МСФО (IAS) 16 выявило проблему в представлении показателей отчетности в части включения в состав нераспределенной прибыли прироста от переоценки ранее дооцененных объектов основных средств при их выбытии (ликвидации) и сохранения фактической суммы собственного капитала на прежнем уровне (п. 41 МСФО (IAS) 16 "Основные средства") [2]. Вполне очевидно, что

фактически должно произойти уменьшение величины собственного капитала.

Так как в расчете собственного капитала сохраняется сумма переоценки по выбывшим основным средствам, то необходимо корректировать суммы при его определении. Рассмотрим данное положение на следующем примере.

Например, активы составляли – 1 000 000 ед, обязательства – 600 000, списан объект основных средств на сумму 100 000 ед., амортизация – 100 000 ед. Сумма переоценки 50 ед. присоединена со счета "Прирост от переоценки" к нераспределенной прибыли.

До списания основных средств:

$1\,000\,000 - 600\,000 = 400\,000$ ед. (чистые активы или собственный капитал)

После списания основных средств:

в отчете о финансовом положении активы отражаются без изменения 1 000 000 ед. ($1\,000\,000 - 0$ (балансовая стоимость)), но в разделе "Собственный капитал" отчета о финансовом положении и соответствующих разделах отчета об изменениях в собственном капитале корректируется структура, то есть уменьшается строка "Резерв по переоценке основных средств" и увеличивается строка "Нераспределенная прибыль" – 50 ед.

Таким образом, применение отдельных действующих положений МСФО ухудшает информативность отчета о финансовом положении, отчета об изменениях в собственном капитале и отрицательно влияет на информированность инвестиционного сообщества об аналитических данных остатков собственного капитала, в том числе реальной величины нераспределенной прибыли, направляемой на выплату дивидендов, поскольку в аналитическом учете не отражается уменьшение прироста от переоценки в случае ликвидации основных средств, что приводит к завышению суммы прибыли для выплаты дивидендов в консолидированной отчетности.

Можно констатировать, что при списании (ликвидации) объектов основных средств присоединение суммы прироста от дооценки к нераспределенной прибыли изменяет только структуру собственного капитала, но его фактическая величина при отражении данного факта сохраняется на одном уровне.

В соответствии с теоретическим положением использования прироста от переоценки он не может направляться на выплату дивидендов собственникам компании, однако по требованиям МСФО (IAS) 16) в зависимости от принятой учетной политики эта сумма может быть

присоединена к нераспределенной прибыли с последующей ее выплатой в качестве дивидендов. В рамках отражения данного факта увеличения чистых активов не происходит, а увеличивается прибыль для выплаты дивидендов, что не соответствует принципу правдивого представления отчетности.

Для решения проблемы улучшения аналитического учета собственного капитала рекомендуется применять бухгалтерскую запись по субсчетам на сумму ранее произведенной дооценки основных средств в случае их ликвидации (Дебет субсчета "Прирост стоимости имущества по переоценке" Кредит субсчета "Резерв переоценки по выбывшим основным средствам").

Реализация предложенных рекомендаций не приводит к увеличению нераспределенной прибыли, но позволяет корректировать собственный капитал на основе применения аналитического подхода – введения дополнительного субсчета – резерва переоценки по выбывшим основным средствам. Для того, чтобы достичь уменьшения собственного капитала на сумму дооценки выбывших основных средств, в отчете о финансовом положении требуется изменение методики отражения в учете и отчетности движения основных средств.

Для улучшения информативности финансовой отчетности предлагается раскрывать в примечаниях к отчету о финансовом положении следующую аналитическую информацию в части уменьшения капитала: суммы дооценки объектов основных средств при их выбытии (ликвидации) и реинвестированной прибыли. Представление капитала в разрезе

составляющих его статей в консолидированной финансовой отчетности на отчетную дату будет определяться интересами заинтересованных пользователей инвестиционного сообщества. В частности, в пояснениях будут отражаться следующие аналитические данные по использованию капитала компанией – суммы реинвестированной прибыли на приобретение основных средств и уменьшения прироста стоимости имущества по переоценке при их выбытии (ликвидации).

Предлагаемые изменения могут решить проблему получения полной информации об инвестициях организации в основные средства и их изменениях. Преимуществом финансовой отчетности с использованием аналитических счетов или субсчетов будет определение точных сумм нераспределенной прибыли компаний для выплаты дивидендов, что позволит потенциальным инвесторам и собственникам компаний принимать обоснованные решения.

Литература:

1. Концептуальные основы финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/Kontseptualnye_osnovy_finansovoy_otchetnosti.pdf (дата обращения: 23.07.2018).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 "Основные средства [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016) // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_16.pdf (дата обращения: 23.07.2018).
3. Фонд МСФО [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.ifrs.org> (дата обращения: 23.07.2018).

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF RESOURCE POTENTIAL MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Selezneva Ekaterina Mikhaylovna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Problems of accounting and analytical support of resource potential management are considered on the basis of using adaptive engineering tools in the enterprise economic security system. The content of the enterprise resource potential concept and its structural components is disclosed. Attention is also given to the methodological aspects of estimating the multivariate resource potential and calculating the cost parameters of economic security.

Keywords: economic security; resource potential; adaptive engineering tools; derivative balances; zone of economic security; margin of economic security.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 657.62
БАК РФ 08.00.05

Рассматриваются вопросы учетно-аналитического обеспечения управления ресурсным потенциалом на основе использования адаптивных инжинирин-

© Селезнева Е.М., 2018

говых инструментов в системе экономической безопасности организации. Раскрывается содержание понятия ресурсного потенциала организации и его структурных составляющих. Уделено внимание методическим аспектам оценки многовариантного ресурсного потенциала и расчета стоимостных показателей экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; ресурсный потенциал; адаптивные инжиниринговые инструменты; производные балансы; зона экономической безопасности; маржа экономической безопасности.

Безопасное функционирование отечественных предприятий и организаций в условиях обострения различного рода внутренних и внешних вызовов и угроз, усиления конкурентной борьбы, сокращения имеющихся ресурсов во многом определяется состоянием ресурсного потенциала организации и возможностями его развития. Изучение и решение данных проблем позволяет создать методологическую базу обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития организации в динамично меняющейся среде, упрочения его конкурентного статуса, т.е. позиций среди конкурентов.

При этом исключительную актуальность приобретают вопросы учетно-аналитического обеспечения управления определяющими компонентами ресурсного потенциала организации, обеспечения и сохранения его динамичного развития как факторами, определяющими безопасность предприятий и организаций, победу или поражение в конкурентной борьбе. Ресурсный потенциал рассматривается с учетом комплексного взаимодействия потенциалов собственности, платежеспособности и резервной системы организации как основополагающими учетно-аналитическими и управленческими категориями обеспечения безопасного состояния организации.

Ресурсный потенциал организации определяется ее текущей или перспективной способностью создавать добавленную стоимость по всей цепочке ценностей организации в целях реализации синергетического эффекта, обеспечения защитных свойств и безопасности управленческой системы. При этом экономическая безопасность определяется как такое состояние организации, при котором она при наиболее эффективном использовании своего ресурсного потенциала добивается желаемого уровня безопасности, т.е. защищенности от внешних и внутренних вызовов и угроз и связанных с ними рисков и обеспечивает достижение целей своей деятельности в условиях конкуренции, риска и неопределенности.

Таким образом, грамотное управление ресурсным потенциалом, эффективное использование ресурсов и собственности выступает базовым фактором в обеспечении экономической безопасности организации. При этом возникает потребность в создании информационно-аналитической системы, обеспечивающей качественную поддержку управления ресурсным потенциалом с учетом имеющихся возможностей, направлений, задач, методов, инструментов и механизмов.

Потенциал организации можно определить как меру увеличения ее стоимости, результат хозяйственной активности за период, либо как прогнозное состояние ресурсов и собственности. Ресурсный потенциал формируется главным образом за счет эффективного и рационального использования ресурсов организации и источников их формирования в многовариантном выражении:

- базовый потенциал организации;

СЕЛЕЗНЕВА Екатерина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

- перспективный потенциал с учетом имеющихся возможностей;
- альтернативный потенциал в условиях многовариантности выбора и имеющихся альтернатив;
- прогнозный потенциал и т.д.

В основе оценки ресурсного потенциала организации лежит стоимостной подход, в соответствии с которым организация рассматривается как имущественный комплекс с учетом всех ее активов и обязательств, что может быть выражено системой балансовых уравнений. Балансовое соотношение ресурсов организации и источников их формирования в различных экономических ситуациях, при решении различных задач в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора, прогнозировании перспективы развития организации, реализации защитных мероприятий и воздействий и мер по нейтрализации угроз позволяет говорить об оценке вариации состояния ресурсов организации и их источников в любой момент места и времени, которая возможна на базе составления и использования адаптивных инжиниринговых инструментов в виде системы производных балансов.

Адаптивный инжиниринговый инструментарий представляется собой систему производных балансовых обобщений, обеспечивающих инвариантное (начальное, промежуточное, конечное) отражение и оценку состояния ресурсов организации и источников их формирования в ходе реализации защитных мероприятий и мер по предупреждению, предотвращению и нейтрализации угроз, на основе расчета комплекса взаимосвязанных показателей собственности, определяющих уровень экономической безопасности организации [2, 45].

Производные балансы ресурсов организации и их источников представляют собой рекомендуемый формат инжинирингового обобщения и представления ресурсного потенциала организации (текущего, перспективного, прогнозного, желаемого и т.д.) в виде комплекса взаимосвязанных системообразующих показателей собственности, выступающих базовыми индикаторами экономической безопасности организации, рассчитываемых путем реализации инжиниринговых процедур корректировки, агрегирования, дезагрегирования, формализации учетной и неучетной информации и ее представления в запрашиваемом контексте с учетом информационных запросов пользователей – руководства, собственников и менеджмента организации.

Индикаторы экономической безопасности фирмы представляют собой систему показате-

лей оценки эффективности хода и результатов ее защиты. Оценка эффективности механизма защиты фирмы возможна на основе стоимостного метода [1, 106], который и лежит в основе разработки адаптивного инжинирингового инструментария.

В ходе проводимых расчетно-аналитических и контрольных процедур оценки вариации состояния ресурсного потенциала организации на основе использования адаптивных инжиниринговых инструментов (систематизации, обобщения, разделения, структуризации и т.д.) оценивается результативность и эффективность использования ресурсов и собственности, эффективность проводимых защитных мероприятий и воздействий, мер по нейтрализации угроз, эффективность экономического механизма защиты организации в целом путем расчета показателей чистых активов и пассивов как базовых показателей собственности, зоны и маржи экономической безопасности в абсолютном и относительном выражении как ситуационных и ценовых составляющих динамики собственности с выделением факторного влияния результатов использования платежеспособного потенциала организации, потенциала резервной системы, интеллектуального капитала, человеческих ресурсов и т.д.

Учетно-аналитическое обеспечение управления ресурсным потенциалом организации на базе использования адаптивных инжиниринговых инструментов включает:

- источники информации и информационное сопровождение;
- укрупненные управляемые объекты ресурсного потенциала организации: собственность, резервная система, платежные ресурсы, рискованная стоимость;
- стратегическую ориентацию организации, средства достижения целей и направления использования ресурсов;
- оценку обеспеченности ресурсами, входы и выходы ресурсов, каналы использования ресурсов;
- постоянный мониторинг внешней и внутренней среды функционирования организации на предмет идентификации и оценки вызовов и угроз безопасности, выявления их источников;
- используемые методы контроля и анализа;
- используемые инжиниринговые инструменты;
- алгоритмизацию расчетно-аналитических и контрольных процедур с учетом степени агрегирования данных начального оператора (экономические агрегаты);

- конечный оператор в виде системы взаимосвязанных показателей;

- принимаемые на основе полученной информации решения по повышению эффективности и рациональности использования ресурсов и собственности (распределение ресурсов, адаптация, координация и регулирования, организационные и структурные изменения и т.п.);

- прогнозную оценку многовариантного потенциала и перспектив повышения безопасности.

При этом реализация адаптивных и защитных мероприятий в рамках принятой стратегии развития организации направлена на качественное решение задачи приращения стоимости по всей цепочки ценностей организации [3, 142].

Факторный анализ динамики стоимости организации как имущественного комплекса предусматривает оценку влияния платежеспособной, резервной, рискованной, ценовой и других составляющих ресурсного потенциала на начальное, достигнутое либо перспективное состояние безопасности организации по следующим направлениям на основе составления и использования соответствующих инжиниринговых инструментов:

- оценка влияния ценовой составляющей – ресурсные, маркетинговые, клиентские, стратегические и другие производные балансы;

- оценка влияния иммунизационной составляющей – иммунизационные, нормативные, синдицированные и другие производные балансы;

- оценка влияния резервной составляющей – хеджированные, иммунизационно-хеджированные, гарантийные и другие производные балансы;

- оценка влияния рискованной составляющей – производные балансы интегрированного и ситуационного риска.

Оценка многовариантного ресурсного потенциала организации производится на основе использования следующих адаптивных инжиниринговых инструментов:

- в сегментарном разрезе – сегментарные, фрактальные и другие производные балансы;

- прогнозный потенциал и перспективы повышения безопасности – прогнозный, сценарный, стратегический и другие производные балансы;

- оценка вариации состояния ресурсов организации в различных экономических ситуациях – ситуационные, структурированные и другие производные балансы;

- в условиях альтернативных вариантов управления ресурсами – альтернативные, сетевые и другие производные балансы.

По результатам проводимых расчетно-аналитических и контрольных процедур оценки ресурсного потенциала организации рассчитываются системообразующие показатели, определяющие эффективность использования ресурсов и собственности, а также управления этими процессами относительно уровня ее экономической безопасности в виде показателей зоны и маржи экономической безопасности.

Показатель зоны экономической безопасности определяется отклонением полученных показателей чистых активов и чистых пассивов, характеризующих состояние ресурсного потенциала организации в ходе реализации защитных мероприятий и мер по обеспечению безопасного состояния организации, от начального оператора по данным адаптивных инжиниринговых инструментов:

- активная: экономический эффект от использования ресурсов и собственности при реализации защитных мероприятий;

- пассивная: экономические потери;

- нейтральная: отсутствие эффекта.

Показатель маржи экономической безопасности рассчитывается как разница между полученным вариативным состоянием ресурсного потенциала организации в процессе использования конкретных видов ресурсов (частных потенциалов) при реализации защитных функций организации и нормативным потенциалом, представленным нормативами использования ресурсов, целевыми (плановыми) значениями, среднеотраслевыми значениями, предельными состояниями собственности и т.п.:

- активная: превышение норматива;

- пассивная: недостаток ресурсов по сравнению с нормативом;

- нормативная: относительное соответствие нормативу.

Таким образом, учетно-аналитическое обеспечение управления ресурсным потенциалом в системе экономической безопасности организации определяется базовыми компонентами ее ресурсного потенциала (собственность, платежеспособность, резервная система, риски) на основе составления адаптивных инжиниринговых инструментов в виде системы производных балансов, позволяющих оценить эффективность использования ресурсов по отношению к стоимости организации, обеспечить их структурирование, отражение, ана-

лиз и контроль в целях оценки достигнутого состояния и перспектив повышения ее экономической безопасности.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М.: Экономика, 2011. – 284 с.

2. Лесняк В.В. Управленческие решения в системе обеспечения экономической безопасности организации / В.В. Лесняк // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 43-47.

3. Лесняк В.В. Учетно-аналитическое обеспечение адаптивной стратегии коммерческой организации / В.В. Лесняк, Г.Е. Крохичева, Э.С. Аракельянц // KANT. – 2016. – № 4 (21). – С. 136-142.

SOCIAL AND ECONOMIC MODEL OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF GRADUATES OF HIGH SCHOOLS ON THE LABOR MARKET

Sitnikova Eugene Maryanovna, Assistant, Institute of Economy and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

The article presents theoretical and practical methods of professional self-orientation of graduates of higher educational institutions. The methods of professional choice of graduates in the constantly changing labor market conditions are grounded. The principles and approaches in the professional development of youth in modern conditions are determined.

Keywords: professional self-determination; model; labor market; graduates; vocational education.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

УДК 338
БАК РФ 08.00.05

В статье представлены теоретические и практические методы профессиональной самоориентации выпускников высших учебных заведений. Обоснованы методы профессионального выбора выпускников в постоянно изменяющихся условиях рынка труда. Определены принципы и подходы в профессиональном становлении молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; модель; рынок труда; выпускники; профессиональное образование.

© Ситникова Е.М., 2018

№ 3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

251

Динамическое развитие социально-экономических процессов в Российской Федерации обуславливает необходимость внедрения методов их стабилизации, обеспечения правильности и соответствия принятия управленческих решений, направленных на сохранение и накопление трудового и интеллектуального потенциала страны. Перспективы приумножения такого потенциала, в первую очередь, связанные с процессами социально-экономической интеграции такой весомой и уязвимой социально-демографической группы, как выпускники вузов. Построение социально-ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации предусматривает такую модель общественного производства, которая лаконично сочетает в себе эффективные методы и рычаги рыночного механизма, и социальную защищенность граждан. Основой целью социально-ориентированной экономики является обеспечение высокого уровня жизни населения в условиях социальной справедливости и защищенности. Позитивный опыт зарубежных стран удостоверяет, что прогресс в Российской Федерации возможен при условии использования мировых примеров социально-ориентированных экономик из учета национальной специфики.

Социально-ориентированная экономика предусматривает и социально-ориентированный рынок труда, под которым предлагаем понимать систему отношений в сфере формирования спроса и предложения рабочей силы, которая направлена на создание стабильно-благоприятных социальных условий разных слоев насе-

СИТНИКОВА Евгения Марьяновна, ассистент, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

ния, обеспечения высокого уровня социальных стандартов и экономического развития государства. В условиях социально-ориентированного рынка труда необходимым есть разработка социально-экономической модели обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда [1]. Однако недостаточно исследованным остается ряд аспектов относительно сущностного наполнения данной экономической категории, а также практических рекомендаций относительно его реализации. Основной целью социально-экономической модели для обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда является разработка, принятие и реализация эффективных управленческих решений, направленных на достижение текущих, тактических и стратегических целей развития молодежного рынка труда, а именно: обеспечение высокого уровня конкурентоспособности, содействия производительной занятости молодежи и преодоления молодежной безработицы. Особенностью предложенной модели является не только четкое определение цели, базовых принципов, функциональных подсистем и методов, задействованных в пределах каждого уровня влияния, но и разграничение и конкретизация субъектов обеспечения конкурентоспособности молодежи на рынке труда на каждом из уровней экономической системы, которая повышает действенность предложенной модели на практике. Социально-экономическая модель обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда базируется на двухуровневой системе (методологический/ практический уровни) формирования конкурентных преимуществ выпускников на рынке труда благодаря привлечению нормативно-правовых, административно-организационных, финансово-экономических и мотивационных методов влияния на методологическом и практическом уровне, который обеспечивает достижение эффективного перехода от учебы к занятости (рис. 1). Методологический уровень включает в себя теоретическую совокупность экономических принципов и подходов, закономерностей и законов формирования и развития молодежного рынка труда, что согласно главной цели его функционирования, формируют теоретический плацдарм обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Практический уровень (уровень реализации) предусматривает при условии применения совокупности подходов методологического уровня, разработку и реализацию действенных

и эффективных практических мероприятий относительно обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Методологический уровень должен основываться на системе научных принципов, а именно:

1. Принцип обоснованности предусматривает применение научных доработок, специальных методик, общепризнанных методов, способов и приемов, их научное обобщение относительно построения системы обеспечения конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

2. Принцип целенаправленности предусматривает соответствие составляющего механизма обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда целям развития молодежного рынка труда, региона, экономики и государства в целом.

3. Принцип ответственности означает наличие определенной меры ответственности в независимости от делегирования полномочий всех субъектов и уровней обеспечения модели.

4. Принцип системности предусматривает единство и последовательность исследования модели обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда как целостной сложной системы с функциональным построением элементов взаимосвязи и взаимосогласованности ее составляющих.

5. Принцип достоверности (точности) предусматривает конкретность и реальность данных, а также получения объективной информации, на основе которых осуществляется построение модели. Такой подход предоставит возможность принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений.

6. Принцип социальности предусматривает согласованность структуры, элементов, субъектов и методов модели обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда с социальной политикой государства в целом.

7. Принцип действенности (эффективности) является одним из важнейших. Суть его заключается в том, что экономическая выгода от внедрения данной модели должна стать ожидаемо выше, чем затраты на ее разработку и реализацию.

На наш взгляд, структура социально-экономической модели обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда включает в себя такие функциональные подсистемы: подсистема прогнозирования и планирования развития молодежного рынка труда, подсистема организации сбалансированности рын-

ка образовательных услуг и рынка труда, подсистема мотивации к труду, занятости и предпринимательству и подсистема контроля молодежного рынка труда. Функциональная подсистема прогнозирования и планирования развития молодежного рынка труда реализует такие функции: анализ меры влияния внешних и внутренних факторов на развитие рын-

ка труда; выявление тенденций развития молодежного рынка труда; оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития молодежного рынка труда; прогнозирование спроса и предложения молодых специалистов на рынке труда; планирование деятельности в сфере обеспечения молодежной занятости и снижения уровня безработицы среди молодежи.

Рисунок 1 – Социально-экономическая модель обеспечения профессиональной ориентации выпускников вузов на рынке труда

Функциональная подсистема организации сбалансированности рынка образовательных услуг и рынка труда предусматривает: уменьшение уровня отделенности рынка образовательных услуг и рынка труда; содействие тесному сотрудничеству учебных заведений, работодателей и государства в аспекте соответствия предложения молодых специалистов со спросом на рынке труда; содействие популяризации специальностей, которые характеризуются большей достоверностью дальнейшего трудоустройства; использование научно-обоснованных прогнозов потребностей специалистов и сопоставления их со спросом на рынке труда в коротко – но долгосрочной перспективе.

Функциональная подсистема мотивации к труду, занятости и предпринимательству призвана выполнять такие функции: содействие при участии работодателей, органов местного самоуправления и государства благоприятных экономических, психологических и организационных условий для эффективной работы молодежи; создание условий для ак-

тивизации молодежного предпринимательства и содействия его развитию; содействие созданию новых рабочих мест для молодежи; снижение уровня безработицы путем привлечения молодежи к самозанятости и предпринимательской деятельности.

Подсистема контроля молодежного рынка труда предусматривает: наблюдение за экономической активностью выпускников и выявления причин молодежной незанятости; предупреждение молодежной безработицы и осуществление корректировок в политике молодежной занятости; предотвращение возникновения кризисных ситуаций на молодежном рынке труда.

Относительно уровня реализации (практического уровня) эффективность функционирования социально-экономической модели конкурентоспособности выпускников на рынке труда зависит от тесноты сотрудничества и взаимодействия всех субъектов обеспечения на всех уровнях ведения хозяйства.

Субъектами обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда

на государственном уровне могут стать международные молодежные организации, Министерство спорта Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты, Министерство экономического развития, Федеральная служба по труду и занятости; на региональном – региональные молодежные центры труда, органы местного самоуправления, молодежные общественные организации, объединения работодателей, региональные кадровые агентства; на производственном (ровные предприятия) – субъекты ведения хозяйства, профессиональные союзы, органы социальной защиты (молодежь с особыми потребностями) и на уровне – семья, друзья, близкое окружение, учебные заведения, средства массовой информации и тому подобное.

Реализация социально-экономической модели обеспечения конкурентоспособности молодежи на рынке труда на практике возможна, по нашему мнению, при условии нормативно-правового, административно-организационного, финансово-экономического и мотивационного ее обеспечения.

Нормативно-правовое обеспечение предусматривает: усовершенствование существующего нормативно-правового поля в сфере молодежного рынка труда; разработка и внедрение новых нормативно-правовых актов в сфере регулирования молодежной занятости; формирование законодательного поля относительно качества трудовой жизни; усиление ответственности работодателей за нерегламентированную и теневую деятельность молодежи.

Инструментами нормативно-правового обеспечения могут быть Законы Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, подзаконные акты, нормативы, договоры, соглашения, стандарты и тому подобное. Причем нормативно-правовое обеспечение должно быть гибким и способным адекватно реагировать на изменения и требования современного рынка труда и экономики в целом.

Административно-организационное обеспечение предусматривает: усовершенствование системы профориентации и профобучения молодежи; усовершенствования системы повышения квалификации молодежи; усовершенствование системы штрафных санкций и запретов относительно молодежной занятости.

Финансово-экономическое обеспечение основывается на выявлении необходимых финансовых ресурсов для его реализации, при

этом может предусматривать: усовершенствования системы льготного кредитования образования молодежи; создание благоприятных условий в сфере кредитования молодежного предпринимательства; предоставление льгот при налогообложении субъектов молодежной предпринимательской деятельности; предоставление льгот при налогообложении субъектов ведения хозяйства, которые впервые трудоустраивают молодежь.

Одним из направлений повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда есть развитие молодежного предпринимательства. Таким способом возможное решение проблемы безработицы среди молодежи, создания новых рабочих мест, содействия развитию конкуренции и инновационной деятельности, увеличения доходной части Федерального бюджета. Однако ни один нормативно-правовой акт в Российской Федерации не применяет понятий "молодежное предпринимательство", "молодежная предпринимательская деятельность", "субъект молодежной предпринимательской деятельности". В силу этих обстоятельств целесообразно обосновать определение данных понятий. Под молодежным предпринимательством (молодежной предпринимательской деятельностью) предлагаем понимать самостоятельную, рисковую, ответственную и целеустремленную деятельность лиц, в возрасте до 35 лет, которые зарегистрированы как субъекты предпринимательской деятельности и активно занимаются производством продукции, выполнением работ и предоставлением услуг, основной целью, которой является получение прибыли и обеспечение материального благополучия. Субъектами молодежной предпринимательской деятельности, по нашему мнению, являются: физические лица, которые зарегистрированы в соответствии с действующим законодательством, не ограниченные в праве, но дееспособные и имеют целью получение прибыли и обеспечение высокого жизненного уровня; юридические лица, часть в уставном капитале которых принадлежит физическому лицу, в возрасте до 35 лет и представляет больше 50%.

Рыночная экономическая среда выдвигает свои требования к ценообразованию, способность, адаптироваться к которым является необходимостью для современной молодежи. Именно этим объясняется достаточно высокий уровень предпринимательской активности среди молодежи в последние годы. Современное молодежное предпринимательство способно в некоторой степени решить проблему

молодежной занятости. Традиционно считается, что само молодое поколение больше нацелено на рисковую деятельность, способное к проявлению инициативы и новаторства, творческого потенциала и самореализации. Однако реализация предпринимательского потенциала молодежи усложняется через ряд причин, а именно: нестабильная экономическая и политическая среда в стране для развития бизнеса; отсутствие необходимого "багажа знаний" для организации собственного дела; нехватка стартового капитала для реализации предпринимательского потенциала; административно-бюрократические барьеры; отсутствие льготного кредитования молодежи; высокая ставка процентов за кредиты; несовершенно и нестабильное налоговое законодательство в сфере малого предпринимательства и тому подобное.

Максимальный эффект от мотивационного обеспечения достигается в результате рационального сочетания организации труда, реализацией системы социальных и экономических стимулов и предусматривает: усовершенствование системы материального поощрения молодежи к труду и производительной занятости; пропагандирование и поощрение молодежи к легальным формам занятости; содействие предоставлению льгот молодежи на первом после окончания учебного заведения рабочем месте; экономически обоснованное повышение минимальной заработной платы. В современных условиях господства жесткой конкуренции на рынке труда Российской Федерации, отвечать достаточно высоким требованиям работодателей сегодня для кое-кого из

представителей молодого поколения кажется непосильным заданием. Особенно, если это касается молодежи, жизнь которой внесла свои коррективы в ее физические возможности. Конституция гарантирует всем без исключения гражданам Российской Федерации право на труд, однако на пути к его реализации молодежь с ограниченными возможностями преодолевает иногда слишком тернистый путь [2].

По нашему мнению, фундаментом в формировании высокого уровня конкурентоспособности молодежи с особыми потребностями являются изменения ментальности общества и восприятия людей с инвалидностью как высококвалифицированных специалистов на профессиональном поприще. Для этого необходимым является ввод социальной рекламы ради воспитания толерантности населения к людям с особыми потребностями, а также отмена стереотипов относительно полной неработоспособности людей с особыми потребностями. Одним из определяющих факторов обеспечения конкурентоспособности выпускников с особыми потребностями на рынке труда есть создание необходимых условий для получения инвалидами образовательных услуг всех форм и типов, которые предоставляются государством.

Примечания:

1. Касаткина Н.Э. Формирование профессионального самоопределения обучающихся в условиях регионального рынка труда как фактор устойчивой занятости // Вестник КемГУКИ. – Кемерово, 2015. – Вып. 31. – С. 181-188.
2. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: монография / Е.Д. Волохова. – М., 2004. – 240 с.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN FURNITURE MARKET

Tappaskhanova Elizaveta Oyusovna, PhD of Economics, Associate Professor

Mustafaeva Zemfira Amayevna, DSc of Economics, Professor

Bischekova Fatima Ruslanovna, PhD of Economics, Associate Professor

Department of Management and Marketing, Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarsky State University named after Kh. M. Berbekova, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic

The article describes the world market of furniture products. On the basis of conducting a marketing research, a place is identified that is held by Russian manufacturers in different positions on the market. Based on the segmentation of the furniture market, the structure of demand for Russian furniture and the main factors influencing the choice of this or that category of furniture are determined. The main trends in the Russian furniture market are considered. It is concluded that the further development of the furniture industry will largely depend on the actions not only of the companies themselves, but also of the state policy in the sphere of furniture production.

Keywords: *the market of furniture production; marketing research of the market, competitive positions of producers; import of goods; export of goods; goods turnover; market segmentation; import substitution.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Таппасханова Е.О., 2018
© Мустафаева З.А., 2018
© Бисчекова Ф.Р., 2018

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

В статье дана характеристика мировому рынку мебельной продукции. На основе проведения маркетингового исследования выявлено место, которое занимают по разным позициям на рынке российские производители. На основе проведенного сегментирования рынка мебельной продукции определена структура спроса на российскую мебель и основные факторы, влияющие на выбор той или иной категории мебели. Рассмотрены основные тенденции на российском рынке мебельной продукции. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие мебельной отрасли во многом будет зависеть от действий не только самих компаний, но и государственной политики в сфере мебельного производства.

Ключевые слова: рынок мебельной продукции; маркетинговые исследования рынка; конкурентные позиции производителей; импорт товаров; экспорт товаров; товарооборот; сегментирование рынка; импортозамещение.

В последние годы производители на рынке испытывают жесточайшую конкуренцию. И не важно, действуют ли они на рынке готовой продукции, интеллектуальных продуктов или на рынке услуг. С серьезными проблемами сталкиваются в своей деятельности и представители мебельного бизнеса. Чтобы выжить в этих условиях, укрепить свои конкурентные позиции, производители используют различные маркетинговые инструменты, инновационные подходы в развитии бизнеса, создают новую качественную продукцию [8; 9; 10].

Следует отметить, что мебельная промышленность занимает особое место среди отраслей экономического комплекса любой страны. Если говорить о российском мебельном рынке, то можно сказать, что он является одним из самых конкурентных: на нем представлены как крупные фабрики, изготавливающие мебель серийно, так и мелкие предприниматели, работающие по индивидуальным заказам, и имеет довольно большой потенциал развития. В то же время в этой области имеются определенные проблемы, сдерживающие развитие мебельной промышленности и которые необходимо решать.

Исследования мирового рынка мебельной продукции, проведенное Миланским Центром промышленных исследований CSIL, показал, что его объем: составляет 400 млрд долларов. Лидером мирового рынка является Азиатско-Тихоокеанский регион, где находится 1/3 производителей, которые изготавливают половину всей профильной продукции. По объемам производства в мировом рейтинге лидирует Китай, 40% производителей которого представлены в странах Европейского Союза.

По данным той же исследовательской организации, на 200 компаний, занимающих лидирующие позиции, приходится 23% от общего производства мебели. Из этих 200 – около 130 компаний занимается непосредственно производством, а остальные – в том числе, и розничной продажей, включающей весь спектр услуг.

Представляет интерес структура импорта и экспорта мебельной продукции. Импорт в Российскую Федерацию товаров из группы "мебель прочая и ее части" за последние пять лет, а именно, с 2013 по 2017 год в общей сложности составляет \$5.98 млрд, общим весом 1833 тыс. тонн и количеством 44.5 млн шт. Если рассмотреть долю каждой страны в структуре импорта (товаров из группы "мебель прочая и ее части"), то на первом месте стоит Китай (22%), на вто-

**ТАППАСХАНОВА Елизавета
Оюсовна**, кандидат
экономических наук,
доцент

**МУСТАФАЕВА Земфира
Амаевна**, доктор
экономических наук,
профессор

**БИСЧЕКОВА Фатима
Руслановна**, кандидат
экономических наук,
доцент

кафедра Менеджмента
и маркетинга, Институт
права, экономики и
финансов, Кабардино-
Балкарский государствен-
ный университет
им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Кабардино-
Балкарская республика

ром месте – Италия (18%) [7]. К основным импортерам России можно отнести Германию, Белоруссию, Италию и Польшу.

Рассмотрим позиции Российской Федерации в экспорте мебельной продукции. Товары из группы "мебель прочая и ее части" за период с 2013 по 2017 год в общей сложности составил \$1.06 млрд, общим весом 632 тыс. тонн и количеством 9.1 млн шт. Большую часть занимает "прочая мебель деревянная", на которую приходится 38%, и на "части мебели из металла, из дерева, из прочих материалов" – 29%. В структуре экспорта по странам лидирующие позиции занимают Казахстан и Германия, с 37% и 13%-ми соответственно, с 8.4% за ними следует Беларусь [16].

Товарооборот России товаров из группы "мебель прочая и ее части" с 2013 по 2017 годы составил \$7.04 млрд. Большую долю в товарообороте занимает "прочая мебель деревянная" и "части мебели из металла, из дерева, из прочих материалов" – 35% и 23% соответственно (рис. 1) [14].

На мебельном рынке Российской Федерации, отличающемся заметным разнообразием, можно встретить, наряду с крупными игроками, предоставляющими полный спектр услуг, в том числе производство серийной мебели, более мелких игроков, которые работают только по индивидуальным заказам. Проведенные различные исследования рынка мебельной продукции подтверждают, что потенциал его развития довольно высок, при этом в общем мировом объеме мебельного рынка доля РФ на сегодняшний день составляет только 1%.

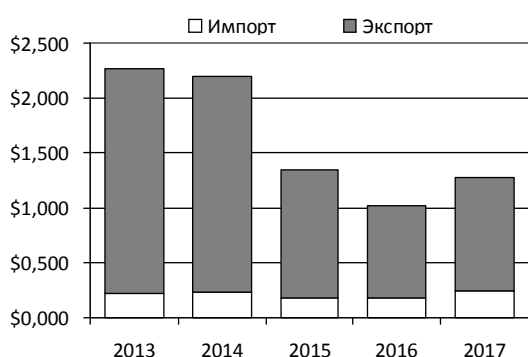

Рисунок 1 – Товарооборот России "мебель прочая и ее части"

Скорость появления новых игроков на рынке очень высокая, и это неудивительно. Ведь российский рынок является привлекательным и емким для иностранных производителей. Однако если говорить о соотношении иностранных и отечественных производителей, то лидирующие позиции принадлежат вторым,

что в цифрах составляет около 65% всего рынка. Главной причиной такого предпочтения покупателей является более низкая стоимость мебели.

На первом месте по объему мебельной продукции в Российской Федерации стоит Центральный (37%) и Приволжский (31%) федеральные округа. На третьем месте с большим отставанием расположился Северо-Западный федеральный округ. Все эти три крупнейших региона производят в общей сложности 79% всей российской мебели [1].

Такое распределение, в первую очередь, связано с централизацией крупнейших производителей. Реализация продукции происходит в основном в тех же регионах, где она производится. Продвижение продукции от производителя к конечным потребителям, организация распределения продукции в сегменте, на территории, осуществляется через розничные сети, существующие обособленно – не принадлежащие самой компании, что дает меньше возможности компаниям преуспевать в сфере изготовления мебели на заказ. Крупным федеральным игрокам это невыгодно, так как у них происходит повышение логистических издержек, увеличение срока изготовления и подорожание продукции.

Чтобы выявить тенденцию увеличения спроса на деревянную мебель, консалтинговая компания "Intesco Research Group" провела анализ потребительского спроса на мебель. Анализ выявил, что на спрос влияют различные факторы, среди которых увеличение жилищного фонда, увеличение уровня доходов населения в различные периоды времени и др. Исследование также показало, что деревянная мебель всегда остается актуальной за счет различных ее преимуществ: она натуральна, красива и универсальна, с точки зрения дизайна – подходит под любой стиль [2].

У производителей мебели есть также возможность создавать ценовую сегментацию и таким образом привлекать новых потребителей. Такая задача решается за счет снижения себестоимости товара посредством использования таких материалов, как древесностружечные плиты.

Маркетинговые исследования рынка мебели позволили разделить российский рынок мебели по сферам ее применения. Такое сегментирование отечественного рынка позволило определить три большие группы: мебель для дома, мебель для офиса и специализированная мебель, к которой относится мебель для учебных заведений, больниц, ресторанов, складских помещений и т.п. [5]. На рисунке 2

наглядно показана классификация мебельного рынка по сферам применения.

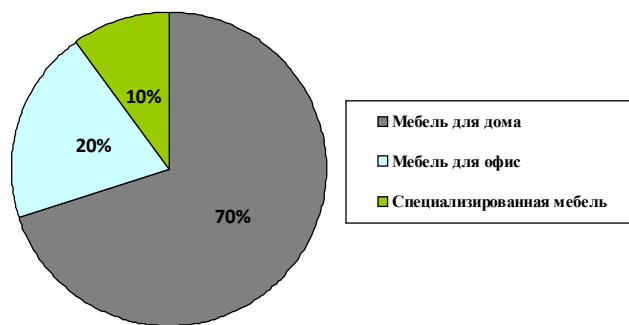

Рисунок 2 – Классификация мебельного рынка[5]

Исследования также позволили определить структуру спроса российского рынка мебели по категориям мебели, которая выглядит следующим образом (рис. 3):

- корпусная мебель для жилых комнат (31,3%);
- мягкая мебель (23,3%);
- кухни (16,1%);
- спальни (14,2%).

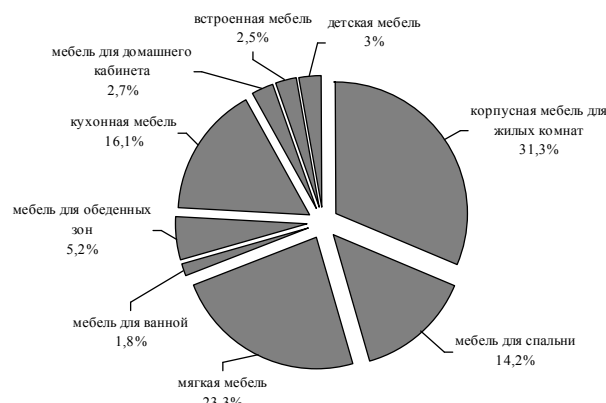

Рисунок 3 – Структура спроса российского рынка мебели для дома

Выявлены причины приобретения потребителями мебельной продукции. К самым популярным причинам были отнесены: негодность старой мебели, желание пополнить обстановку или поменять интерьер в старой квартире и, чуть реже, причиной названы переезд в новую квартиру[3]. Наглядно данная статистика представлена на рисунке 4.

Маркетинговое исследование также показало, что чаще всего мебель обновляют в детских. И это абсолютно логично, учитывая, что дети быстро растут и потребность в мебели резко меняется, а именно – каждые 2-3 года.

Реже всего замена мебели прослеживается в таких комнатах, как: ванная, кухня и спаль-

ня. Срок замены в этих комнатах от 5 до 7 лет. Мягкую и корпусную мебель потребители готовы обновлять каждые 4 и 5 лет, соответственно.

Определены основные факторы, которые оказывают влияние на принятие решения о покупке мебельной продукции. К ним, прежде всего, относятся: качество мебели, цена, дизайн и другие параметры, связанные с сервисом, что наглядно показано на рисунке 5.

По цене и качеству лидируют средний и низкий сегменты, которые в общей сложности составляют 80% рынка (рис.6).

В последние годы наблюдается возрастающий рост спроса на мебель из дерева. Актуальными тенденциями последних лет на рынке мебельной продукции также является все большее распространение эко-дизайна, что связано, с одной стороны, с возрастанием социальной ответственности потребителей, которые предпочитают использовать мебель из продукции экологически чистой.

С другой стороны, производители стали понимать, что если их производство не будет основано на "зеленом маркетинге", они постепенно потеряют своих потребителей. Поэтому они предпочитают использовать натуральные материалы: необработанное дерево, натуральные ткани, камень, глину и т.д.[15].

Еще одна тенденция была выявлена в процессе маркетингового исследования. Потребителей мебельной продукции стал реже интересовать вопрос, где произвели мебель, в России или за рубежом. Такой фактор, как "производитель", чаще интересует представителей дорогого сегмента, для которого имеет значение "имя" (бренд). Бренд можно рассмотреть с двух точек зрения: бренд компании-производителя и бренд страны-производителя. Так, компания Tonino Lamborghini производит множество товаров премиум-класса, в том числе и мебель. Известной всему миру она стала благодаря легендарному автомобилю Lamborghini. В данном случае, для принятия решения о покупке, клиенту достаточно знать название компании-производителя[13].

Следует отметить, что чаще всего, название мебельной фабрики, даже известных итальянских, не говорит потребителю практически ничего. Аналогично обстоят дела с румынской и белорусской мебелью, которые давно стали для потребителей олицетворением высокого качества, надёжности и элегантности. Поэто-

му в таких случаях, брендом является не столько фабрика, сколько страна-производитель [11;12].

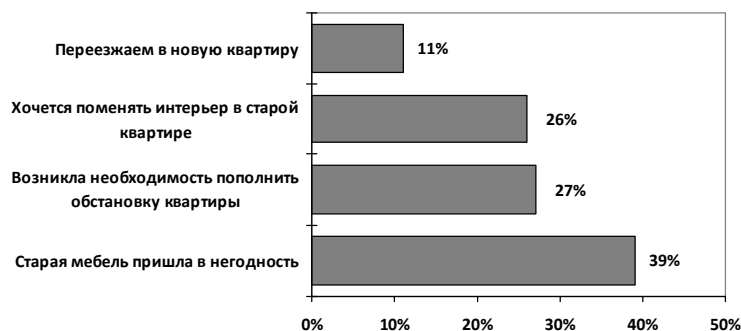

Рисунок 4 – Основные причины приобретения потребителями мебельной продукции

Рисунок 5 – Критерии, которыми руководствуются покупатели при выборе мебели[5]

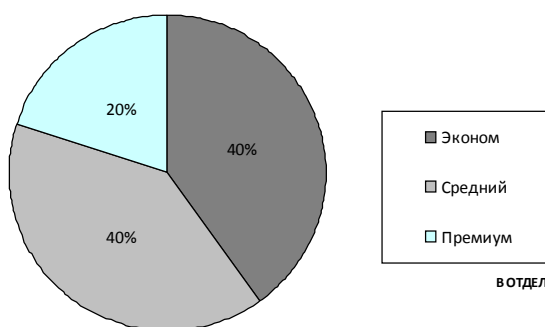

Рисунок 6 – Ценовые сегменты рынка мебельной продукции

Самым популярным местом продаж мебельной продукции у российских покупателей, по результатам исследования "РосБизнесКонсалтинг" (РБК), являются отдельно стоящие специализированные магазины мебели. Им отдает предпочтение почти каждый второй покупатель. Далее по популярности такие ме-

ста продаж, как специализированные мебельные центры, IKEA и торговые центры общего профиля. 21,6% россиян совершают покупки

мебели в Интернете, 18% – приобретают мебель, изготовленную для них по заказу. Каждый пятый потребитель приобретает мебель на сайтах объявления (рис.7)[13].

Итак, главной тенденцией на российском рынке мебельной продукции на современном этапе его развития является расширение отечественного бизнеса, в первую очередь, за счет процесса импортозамещения. Одновременно мы наблюдаем на рынке появление новых крупных иностранных компаний, имеющих опыт розничной торговли по всему миру. Заметной тенденцией также является снижение покупательского спроса на импортную мебель и быстрое развитие отечественных производителей, что приводят к тому, что доля российских компаний на рынке постоянно растет. Россия постепенно выходит из кризиса, толчок которому в 2018 году дал чемпионат мира по футболу. Посещение, в связи с этим мировым событием, большого количества туристов, гостей, журналистов позволило построить много новых гостиниц, различных сооружений для спортсменов, хозяева которых, заключив многомиллионные контракты с российскими мебельными фабриками, закупили у них большое количество мебели. Были обновлены и переоборудованы старые дома отдыха и пансионаты. В целом в 2018 году внес хорошие перспективы для развития всей отрасли[6].

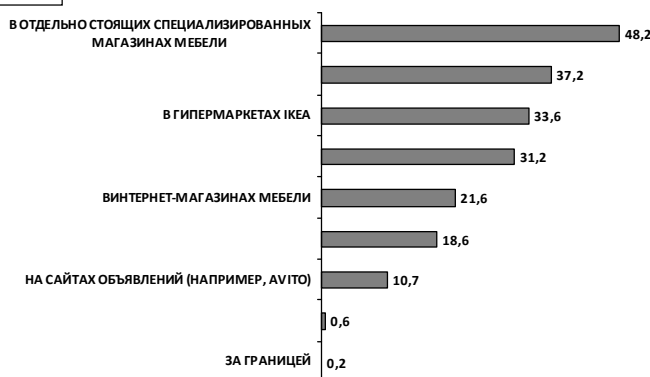

Рисунок 7 – Места приобретения мебельной продукции, 2017 г., % от опрошенных покупателей [4]

Однако, с нашей точки зрения, ее развитие также во многом будет зависеть от активности не только самих производителей, но и государственной политики в сфере мебельного производства, которая прежде всего должна стоять на защите отечественного производителя мебели, и действиями, которые предпринимают местные власти в поддержку регионального производителя.

Примечания:

1. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики РФ / Обзор рынка: производство мебели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/busi/obzor-rynka-proizvodstvo-mebeli/> Дата обращения 3.05.2018.
2. Анализ рынка мебели и древесины / Производство: журнал бизнес идей. Электронный ресурс]. URL: https://vproizvodstvo.ru/analitika_rynok/analiz_rynka_mebeli_drevesiny/#rynok-v-tsifrah. Дата обращения 3.05.2018.
3. Импорт в Россию. / Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2017/RU/import/world/209403>. Дата обращения 17.04.2018.
4. Исследования рынков: новые тренды на мебельном рынке / РКБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail-loyalty.org/expert-forum/rbk-issledovaniya-rynkov-novye-trendy-na-mebelnom-rynke/>. Дата обращения 20.05.2018
5. Маркетинговое исследование рынка мебели. / Zoom Market: маркетинговое агентство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mazm.ru/article/a-1967.html>
6. Наумова К. Мягкий рост мебельного рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> Дата обращения 15.03.2018.
7. Оборот на мировом рынке мебели в 2017 составил 400 млрд. / Магия мебели. [Электронный

ресурс]. URL: <http://magiyamebeli.ru/news/214/> Дата обращения 17.04.2018.

8. Ресурсный потенциал России / Проблемы эффективного использования: Коллективная монография. – Нальчик, 2014. – 215 с.
9. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Инновационные подходы в развитии туризма в регионе // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 95-100.
10. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Инновационные подходы в развитии туризма в регионе // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 95-100.
11. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Формирование конкурентной позиции товаров особого спроса (автомобилей премиум-класса) в России // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 109-119.
12. Таппасханова Е.О., Тлупов С.Х., Лигидов Р.М. Брэиндинг и его особенности на российском рынке // Современные аспекты экономики. – 2002. – № 13. – С. 177.
13. Таппасханова Е.О., Шарданова Д. Конкурентные позиции российских производителей на рынке мебельной продукции/Современные аспекты экономики. – 2018. – № 5 (249). – С. 97-102.
14. Товарооборот России. / Ru-Stat. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2017/RU/trade/world/209403>. Дата обращения 21.04.2018.
15. Три тенденции на рынке мебели в преддверии 2018 года. / ПроДерево. [Электронный ресурс]. URL: <https://proderevo.net/news/indst/tritendentsii-na-rynke-mebeli-v-predddverii-2018-goda-internet-imoprtomezshchenie-i-dizajn.html>. Дата обращения 29.04.2018.
16. Экспорт из России. / Ru-Stat. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2017/RU/export/world/209403> Дата обращения 21.04.2018.

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Temihanova Raisa Saitmagomedovna, Postgraduate student, Department of Economy and Management of Enterprise, Groznensky State Oil Technical University of academician M.D. Millionshchikova, Grozny, Chechen Republic

The article reveals the factors influencing the sustainable development of modern industrial enterprise, considers various options for their classification. The gradation of external and internal factors, taking into account the degree of their impact on the sustainable development of the enterprise. It is proved that when making management decisions regarding the operation and sustainable development of the enterprise, it is important to take into account the factors that have the greatest impact on it.

Keywords: enterprise; development; ensuring sustainable development; factors; classification of factors.

УДК 330.3
ВАК РФ 08.00.05

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Темиханова Р.С., 2018

В статье раскрыты факторы, влияющие на устойчивое развитие современного промышленного предприятия, рассмотрены различные варианты их классификации. Проведена градация внешних и внутренних факторов с учетом степени их воздействия на устойчивое развитие предприятия. Обосновано, что при принятии управленческих решений касательно функционирования и устойчивого развития предприятия важным является учет тех факторов, которые оказывают на него наибольшее влияние.

Ключевые слова: предприятие; развитие; обеспечение устойчивого развития; факторы; классификация факторов.

Современное промышленное предприятие является сложной открытой экономической системой, на устойчивое функционирование которой воздействует множество факторов, определение, учет и их систематизация, актуализируют проблему.

Существующие подходы к выделению факторов устойчивого развития предприятия в большинстве своем основываются на вариантах их классификаций в соответствии с открытостью, многоэлементностью и целостностью предприятия как экономической системы. Так, многие исследователи [3, 4, 5, 6] делят факторы на внешние и внутренние.

Внешние факторы представляют собой совокупность переменных, находящихся за пределами предприятия и не являющихся сферой непосредственного воздействия со стороны его менеджмента. Среди них выделяют следующие основные группы факторов: рыночные, экономические, государственные, общественные и демографические. Поскольку внешняя среда не зависит от деятельности предприятия, то ее факторы сложно прогнозировать и предвидеть. Для эффективного и устойчивого развития предприятию необходимо определить внешние факторы, оценить их влияние и адаптировать свою деятельность под их воздействие.

Внутренние факторы складываются из возможностей самого предприятия, проявляющихся в различных аспектах его финансово-хозяйственной деятельности и организационной структуры управления. Они включают в себя такие группы факторов, как организационно-управленческие, маркетинговые, финансово-экономические, производственно-технические, социальные, экологические и информационные. Данные факторы зависят от самого предприятия, что позволяет ему, изменяя конкретные показатели деятельности, воздействовать на них и, таким образом, управлять своей устойчивостью.

Между внешними и внутренними факторами, воздействующими на устойчивое развитие предприятия, существует тесная взаимосвязь. При этом внутренние факторы характеризуют потенциальные возможности предприятия к устойчивому развитию, а внешние факторы определяют условия для их реализации. Однако степень влияния внешних и внутренних факторов на устойчивое развитие предприятия может существенно различаться: некоторые из них оказывают более сильное воздействие, другие – более слабое [1].

Проведем градацию внешних и внутренних факторов с учетом степени их воздействия на устойчивое развитие современного промышленного предприятия.

Из внешних факторов самое значительное влияние на устойчивое функционирование и развитие предприятия, на наш взгляд, оказывают рыночные факторы, включающие поставщиков, потребителей, конкурентов и др. Так, надежность поставщиков является важной компонентой успеха и устойчивости предприятия, поскольку любая задержка в поставке материалов может обернуться остановкой производства. От потребителей продукции зависит спрос на продукцию предприятия и соответственно возможность ее сбыта и получение выручки от реализации. Для того чтобы обеспечить наибольшую эффективность производства, следует всю товаропроводящую цепь предприятия ориентировать на требования конеч-

ТЕМИХАНОВА Раиса Сейтмагомедовна,
аспирант, кафедра
Экономики и управления
на предприятии,
Грозненский
государственный нефтяной
технический университет
имени академика
М.Д. Миллионщикова,
Грозный, Чеченская
республика

ного потребителя. Важным фактором устойчивого развития предприятия выступают конкуренты. Поэтому в рыночных условиях существует необходимость в проведении постоянного анализа и повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции, что позволяет предприятию не только функционировать, но и развиваться [6].

На второе место можно поставить экономические факторы, отражающие состояние национальной экономики. Основными среди них являются: курс национальной валюты; темп инфляции; процентные ставки по кредитам; уровень безработицы; уровень доходов и сбережений населения. В качестве самого масштабного неблагоприятного экономического фактора, дестабилизирующего финансовое состояние предприятий, следует рассматривать инфляцию. В процессе инфляции обесценивается национальная денежная единица и происходит общее повышение уровня цен внутри страны. Все это ведет к относительному занижению стоимости отдельных материальных ресурсов, используемых предприятием; уменьшению реальной стоимости денежных и других финансовых его активов; занижению себестоимости производства продукции, что, в свою очередь, вызывает искусственный рост суммы прибыли, приводит к росту налоговых отчислений с нее и падению реального уровня предстоящих доходов предприятия.

На третьем месте находятся, по нашему мнению, государственные факторы. К данной группе факторов относят: налоговое, таможенное, патентно-лицензионное законодательство; стабильность правительственного курса и др. Прежде всего, здесь следует выделить налоговое законодательство, так как величина налогов оказывает непосредственное воздействие на возможности предприятия развиваться и совершенствовать производство. Согласно экономической практике, изъятие у налогоплательщика части его прибыли, равной предельной налоговой нагрузке, является тем рубежом, за которым начинается процесс сокращения инвестиций в экономику. Величина налогов должна быть такой, чтобы она не приводила к стагнации производства, а создавала бы оптимальные условия для устойчивого развития промышленных предприятий и экономики страны в целом [7].

Немаловажное значение для устойчивого развития промышленного предприятия имеют также группы демографических и общественных внешних факторов. При этом демографические факторы включают в себя: общую

численность населения; численность основных возрастных групп населения; среднюю продолжительность жизни населения; половозрастной состав населения и др. В группу общественных факторов входят нравственные и религиозные нормы общества.

Среди внутренних факторов наибольшее влияние на устойчивость развития промышленного предприятия оказывают организационно-управленческие факторы. К данной группе факторов относят: структуру управления; стратегию развития; уровень организационной культуры; деловую репутацию; качество управленческой деятельности и др. Система управления предприятием для обеспечения устойчивого развития предприятия должна обладать определенными характеристиками. Наиболее важными среди них являются: гибкость системы организации производства и труда; рациональность размещения производственных потоков; грамотное управление производственными ресурсами и процессом производства; гибкость организационной структуры.

На второе место можно поставить маркетинговые факторы. Маркетинг является стратегическим процессом, который используется в бизнесе для удовлетворения нужд и потребностей покупателя посредством товаров и услуг. К инструментам маркетинга относят: продукцию, ее цену, методы распространения продукции, а также механизм передачи покупателю информации, то есть маркетинговую коммуникацию или продвижение продукции, включающую рекламу, стимулирование сбыта, публичность, личную продажу и прямой маркетинг. Для устойчивого развития предприятия, необходимо обеспечить, прежде всего, высокое качество и доступную для широкого круга потребителей цену выпускаемой продукции, а также достаточно высокий уровень разветвленности оптовых и розничных сетей, применять современные маркетинговые методы продвижения продукции.

Немаловажную роль в обеспечении устойчивого развития предприятия играют финансово-экономические факторы, поскольку от того, какова величина финансовых ресурсов предприятия, как осуществляется процесс их планирования, зависит процесс привлечения инвестиций, пополнение оборотного капитала, использование прибыли предприятия. При этом укрепление финансовой устойчивости предприятия в рамках данной группы факторов является возможным по следующим направлениям: проведение постоянного финан-

сового анализа деятельности предприятия; увеличение платежеспособности; оптимизация структуры имущества предприятия и источников его формирования; оптимизация соотношения между собственными и заемными средствами; увеличение прибыльности и рентабельности.

Важное значение в обеспечении устойчивого развития предприятия имеют производственно-технические факторы. Как известно, эффективность использования производственных ресурсов, количество и качество выпускаемой продукции, уровень рентабельности и размер прибыли предприятия во многом зависят от состава и прогрессивности имеющихся машин и оборудования, инструментов и приспособлений, уровня их физического и морального износа, интенсивности применения, качества обслуживания. Не меньшее воздействие на конечные результаты деятельности предприятия оказывают состав и качество используемых сырья, материалов и полуфабрикатов. Значительным является также воздействие технологий, применяемых на предприятии.

Далее по степени воздействия на устойчивое развитие предприятия мы располагаем группу социальных факторов. Предприятие, которое желает устойчиво развиваться, постоянно должно вносить изменения в функционирование системы управления персоналом, поскольку персонал является важнейшим его ресурсом. Особенно важной и необходимой для устойчивого развития предприятия является эффективная мотивация его работников. Необходимо обеспечить соответствие уровня оплаты и предоставляемых работнику льгот тому вкладу, который он вносит в работу. При этом затраты предприятия на систему мотивации и стимулирования труда не должны быть слишком высокими, так как это может оказать отрицательное влияние на устойчивость предприятия. Но в то же время снижение уровня заработной платы и уменьшение расходов на социальный пакет могут привести к ослаблению кадрового потенциала предприятия. Следовательно, важным является поиск оптимального уровня расходов предприятия на систему мотивации. Обучение и повышение квалификации персонала также играет важную роль в обеспечении устойчивой и успешной деятельности предприятия.

На современном этапе развития экономики существенно возросла важность информации, что обусловлено быстрым развитием коммуникационных систем за последние годы. В

этой связи необходимо отметить повышение роли информационных факторов в обеспечении устойчивого развития предприятия. При этом возникает необходимость в внедрении на нем современных информационных технологий, которые обеспечивают быстрый доступ к необходимой внутренней и внешней информации, способствуют эффективной совместной работе и налаживанию внутрикорпоративных коммуникаций, а также построению качественно новых отношений с покупателями и поставщиками [8].

Поскольку результаты деятельности любого промышленного предприятия характеризуются не только объемом произведенной продукции, но и размером причиненного им экологического ущерба, то устойчивость его развития во многом зависит от экологических факторов. Следовательно, современное промышленное предприятие должно уделять большое внимание обеспечению экологичности производства. В связи с чем необходимо осуществлять планирование и реализацию бизнес-процессов в соответствии с требованиями экологической безопасности, проводить на производстве мониторинг уровня его экологической безопасности, повышать экологическую грамотность работников, использовать экологически чистое сырье для производства продукции и т.д. [2].

Итак, можно констатировать, что на устойчивое развитие предприятия воздействует совокупность внешних и внутренних факторов, оказывающих на него как позитивное, так и негативное влияние. При принятии управленческих решений касательно функционирования и устойчивого развития предприятия важным является, на наш взгляд, учет, прежде всего, тех факторов, которые оказывают на него наибольшее воздействие.

В научной литературе [1, 3, 4, 5] представлены также варианты классификации факторов устойчивого развития предприятия в соответствии с характеристиками воздействия на него. При этом различают:

1. По времени воздействия: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные факторы. При этом к долгосрочным факторам относятся факторы, воздействие которых имеет отдаленные последствия; к среднесрочным – факторы, воздействие которых проявляется не сразу; к краткосрочным – факторы, которые сразу же воздействуют на устойчивость предприятия.

2. По постоянству воздействия: постоянно действующие, то есть факторы, постоянно присутствующие и оказывающие влияние, кото-

рые можно прогнозировать; периодические, которые представляют собой отслеживаемые факторы, проявляющиеся через определенный период времени; непериодические, то есть неотслеживаемые факторы, возникающие через различные периоды времени.

3. По характеру воздействия: экстенсивные факторы, связанные с количественным ростом, например, увеличение объемов потребляемого сырья, материалов, энергии и других элементов оборотных средств предприятия; интенсивные факторы, которые связаны с использованием резервов (например, внедрение новых видов техники).

4. По степени воздействия – основные факторы, оказывающие решающее воздействие на конечные показатели деятельности предприятия, и второстепенные факторы, не оказывающие решающего воздействия.

5. По направлению воздействия: редуцирующие, компенсирующие и результирующие факторы устойчивого развития предприятия. При возникновении возмущающих воздействий, нарушающих устойчивое функционирование и развитие предприятия, редуцирующие факторы направлены на уменьшение ожидаемых потерь, компенсационные факторы – на возмещение возможных потерь, результирующие факторы – на совершенствование всех подсистем в составе предприятия и достижение его устойчивого развития.

Рассмотрев существующие классификации факторов и исследовав их влияние на успешное функционирование и устойчивое развитие предприятия, мы пришли к следующим выводам:

1. На устойчивое развитие современного промышленного предприятия воздействует большое количество разнообразных внешних и внутренних факторов, оказывающих на него как позитивное, так и негативное влияние.

2. Между внешними и внутренними факторами, воздействующими на устойчивое развитие предприятия, имеется тесная взаимосвязь. При этом внутренние факторы характеризуют потенциальные возможности предприятия к устойчивому развитию, а внешние факторы определяют условия для их реализации.

3. При принятии управленческих решений касательно функционирования и устойчиво-

го развития предприятия необходимо учитывать, прежде всего, те факторы, которые в наибольшей степени влияют на него, относятся к краткосрочным, постоянно действующим, интенсивным, основным и результирующим.

Литература:

1. Анпилов С.М. Ключевые факторы устойчивого развития современных предприятий // Вопросы экономики и права. – 2012. – №6. – С. 40-45. [Электронный ресурс] – URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201206/201206_40.pdf.
2. Власенко М.Н., Шедько Ю.Н. Экономическая безопасность и ее экологическая составляющая – значимый фактор устойчивого развития предприятий в условиях современного рынка [Электронный ресурс] // Стратегия бизнеса. – 2017. – №2(34). – С. 21-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ee-ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-znachimyy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiy-v-usloviyah>.
3. Зингер О.А., Ильясова А.В. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18044>.
4. Калабаева А.О. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленного предприятия // ЭКОНОМИНФО. – 2011. – №15. – С. 50-54. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-ustoychivoe-razvitie-promyshlennogo-predpriyatiya>.
5. Кондаурова Д.С. Систематизация факторов обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия / Д.С. Кондаурова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №1(54). – С. 693-697. [Электронный ресурс] – URL: <http://naukarus.com/sistematizatsiya-faktorov-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya>.
6. Кондаурова Д.С. Устойчивое развитие современного предприятия: факторы обеспечения / Д.С. Кондаурова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – №9(119). – С. 67-74. [Электронный ресурс] – URL: http://vestnik.sseu.ru/view_pdf.php?pdf=5729.
7. Лейберт Т.Б. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: сущность, содержание и факторы. [Электронный ресурс] – URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2010/ekonom_2010_2/leibert_ekonom.htm.
8. Попова Л.Ф. Влияние информационных технологий на формирование устойчивого развития предприятия. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-formirovanie-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>.

Anokhina Oksana Alekseevna, Undergraduate student

St.-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Technology and Energy, St.-Petersburg

The study of the strengths and weaknesses of the North-West region in terms of consumption of fuel and energy resources showed that there is a set of problems in the use of fuel and energy resources in the city, which generally leads to a negative environmental situation in the area. The main factors taken for forecasting include: population size, duration of the heating period, plans for reconstruction and development of production capacities of thermal power enterprises in the region, changes in temperature conditions. Further, 3 variants of the forecast of consumption in the context of the main fuel and energy resources for the period 2018-2032 were compiled by the method of scenarios. The most likely of them is a realistic, based on the reduction of consumption of traditional energy sources (coal, natural gas, fuel oil), as well as the growth of natural gas consumption and in the near future the maximum transition to it.

Keywords: fuel and energy resources; factors affecting resource consumption; scenario method in forecasting; long-term forecast.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

УДК 338.984
БАК РФ 08.00.05

© **Трейман М.Г.**, 2018

© **Анохина О.А.**, 2018

Исследование сильных и слабых сторон Северо-Западного региона в части потребления топливно-энергетических ресурсов показало, что существует комплекс проблем по использованию ТЭР в городе, что в общем приводит к негативной экологической ситуации на данной территории. К основным факторам, взятым для прогнозирования, относятся: численность населения, длительность отопительного периода, планы реконструкции и развития производственных мощностей теплоэнергетических предприятий региона, изменение температурных режимов. Далее методом сценариев были составлены 3 варианта прогноза потребления в разрезе основных топливно-энергетических ресурсов за период 2018–2032 гг. Наиболее вероятным из них является реалистичный, основанный на сокращении потребления традиционных источников энергии (уголь, природный газ, мазутное топливо), а также роста потребления природного газа и в ближайшем будущем максимальный переход на него.

Ключевые слова: топливно-энергетические ресурсы; факторы, влияющие на потребление ресурсов; метод сценариев в прогнозировании, прогноз на долгосрочную перспективу.

Проблема использования топливно-энергетических ресурсов является актуальной и значимой для города и сохранения современных тенденций к экологизации и рационализации использования природных ресурсов, для наиболее полного социально-экономического развития города необходимо оценивать возможности по использованию его природно-ресурсного потенциала.

Факторы, определяющие тренды развития направлений использования ТЭР для Санкт-Петербурга в долгосрочной перспективе

На тренды развития направлений использования топливно-энергетических ресурсов влияют следующие факторы:

- численность населения;
- длительность отопительного сезона;
- строительство новых источников энергии;
- развитие существующих предприятий и реконструкция существующих энергетических объектов.

Сценарный метод является наиболее подходящим методом для составления дальнейшего прогноза топливно-энергетических ресурсов. Помимо него в процессе прогнозирования будет использован прием динамических рядов. Также необходимо применить графический метод как для составления прогноза, так и для анализа потребления ТЭР на данный момент.

**ТРЕЙМАН Марина
Геннадьевна**, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Экономики и организации
производства

**АНОХИНА Оксана
Алексеевна**, магистрант

*Санкт-Петербургский
государственный
университет
промышленных технологий
и дизайна, Высшая школа
технологий и энергетики,
Санкт-Петербург*

КАНТ №3(28). СЕНТЯБРЬ 2018

265

Прогноз использования ТЭР для Санкт-Петербурга методом сценариев

В исследовании авторами разработано три варианта прогноза с использованием метода временных рядов и других статистических методов. Также прогнозирование представлено с использованием сценарного метода, то есть прогноз сформирован в трех вариантах развития использования топливно-энергетических ресурсов: реалистичном; оптимистическом; пессимистическом. Прогноз составлен на долгосрочную перспективу (до 2032 гг.) с выделением как традиционных видов вторичного (бензин, дизельное топливо) и первичного топлива (природный газ, уголь, мазут), так и альтернативного топлива (биотопливо). Прогноз отражает развитие города в части использования топливно-энергетических ресурсов и позволит продумать долгосрочные управленческие решения и мероприятия для улучшения энергетической и экологической ситуации в региональном масштабе.

Основой для прогнозирования послужили нормативно-правовые документы и законодательные акты регионального характера [1,2,3,4,5,6,7,8,9].

Помимо этого, при формировании реалистичного прогноза (табл. 3. и табл. 4.) были заложены следующие долгосрочные тенденции развития города: стремление снизить общее потребление ТЭР и уйти от традиционных и неэкологичных видов топлива (уголь, мазут), улучшить общие показатели по потреблению ТЭР за счет внедрения мероприятий по энергоэффективности. В данных по дизельному топливу и бензину учтено потребление транспортных систем города как на сегодняшний день, так и в дальнейшей перспективе. Основа прогноза разработана с учетом постановления Губернатора Санкт-Петербурга №14-пг от 14.02.2018. Также были учтены тенденции к планируемому строительству и реконструкции схемы теплоснабжения города с учетом ресурсоснабжающих организаций.

К концу прогнозируемого периода ожидается увеличение потребления природного газа на 2,14 млрд м³, или на 18,0%, снижение потребления угля на 19,90 тыс. т, или на 66,3%, потребления мазута – на 23,62 тыс. т, или на 99,4%, потребления дизельного топлива – на 88,75 тыс. т, или на 4,5% и потребления бензина – на 92,92 тыс. т, или на 4,8%.

Данные пессимистичного прогноза приведены в таблицах 5 и 6. В прогнозе отражены негативные тенденции дальнейшего потребле-

ния города – они заключаются в значительном потреблении традиционных видов топлива (мазут, уголь) и низком потреблении газа относительно реалистичного прогноза. К концу прогнозируемого периода ожидается увеличение потребления природного газа на 1,55 млрд. м³, или на 13,2%, снижение потребления угля – на 9,65 тыс. т, или на 32,1%, потребления мазута – на 24,75 тыс. т, или на 99,2%, потребления дизельного топлива – на 39,32 тыс. т, или на 39,3%, и потребления бензина – на 76,06 тыс. т, или на 3,8%.

В оптимистичном прогнозе, данные которого приведены в таблицах 7 и 8, отражен рост потребления газа за счет перехода котельных на новые системы, снабжения котельных и ТЭЦ и перевооружения их новым более мощным оборудованием, работающим на газе, отражено снижение потребления угля и мазутного топлива за счет внедрения альтернативных видов топлива, и отражено сокращение использования дизельного топлива, что, в первую очередь, связано с перепланировкой деятельности АО "РЖД". В стратегии развития этого предприятия заложено снижение потребления дизельного топлива, а также реконструкция двигателей автотранспорта и использования значительно меньшего количества бензина. Альтернативное топливо будет использоваться не только в энергетике, но и в транспортных системах.

К концу прогнозируемого периода ожидается увеличение потребления природного газа на 3,70 млрд м³, или на 28,9%, снижение потребления угля – на 26,69 тыс. т, или на 88,9%, потребления мазута – на 20,14 тыс. т, или на 96,1%, потребление дизельного топлива – на 230,19 тыс. т, или на 11,9% и потребление бензина – на 249,43 тыс. т, или на 13,0%. Также планируется ввести альтернативное топливо, размер потребления которого в 2032 году составит 930 т. Оно будет использоваться не только в энергетике, но и в логистическом комплексе.

Значительное сокращение потребления ресурсов в 2021-2022 годах происходит за счет внедрения мероприятий по повышению энергоэффективности, то есть разработка предприятиями производственных программ для снижения потерь, внедрение экономических установок по использованию топлива и перевода всех котельных на потребление газа с других традиционных видов топлива, таких как уголь и мазут.

Таблица 3 – Реалистичный прогноз потребления ТЭР с 2018 - 2025 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Перспективные годовые расходы топлива									
Природный газ	млрд. м³	11,881	12,043	12,280	12,531	12,782	12,804	13,100	13,164
Уголь	тыс. т	30,012	28,484	26,439	25,040	20,310	19,341	18,002	17,106
Мазут	тыс. т	23,772	22,507	21,391	20,216	14,967	11,978	8,847	5,946
Дизельное топливо	тыс. т	1 956,176	1 997,180	2 031,834	2 076,411	2 110,028	2 087,931	2 046,286	2 005,272
Бензин	тыс.т.	1 938,357	1 961,451	1 997,757	2 038,171	2 057,918	2 038,826	2 000,181	1 962,167

Таблица 4 – Реалистичный прогноз потребления ТЭР с 2026 - 2032 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Перспективные годовые расходы топлива								
Природный газ	млрд. м³	13,132	13,155	13,203	13,431	13,498	13,633	14,017
Уголь	тыс. т	16,528	15,023	13,904	13,114	12,429	11,000	10,113
Мазут	тыс. т	3,557	1,463	0,851	0,550	0,398	0,186	0,150
Дизельное топливо	тыс. т	1 973,931	1 946,520	1 922,540	1 906,464	1 891,385	1 877,825	1 867,425
Бензин	тыс.т.	1 933,825	1 909,415	1 888,497	1 875,421	1 863,342	1 852,826	1 845,439

Таблица 5 – Пессимистичный прогноз потребления ТЭР с 2018 - 2025 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Перспективные годовые расходы топлива									
Природный газ	млрд. м³	11,714	11,844	11,870	12,054	12,160	12,243	12,340	12,459
Уголь	тыс. т	30,012	29,248	28,226	27,126	23,966	23,443	22,997	22,698
Мазут	тыс. т	24,958	23,111	21,944	19,480	16,603	12,312	10,174	6,941
Дизельное топливо	тыс. т	1 995,300	2 037,124	2 082,630	2 128,321	2 162,779	2 151,151	2 119,738	2 098,543
Бензин	тыс.т.	1 979,062	2 002,641	2 039,713	2 080,973	2 104,197	2 083,155	2 062,324	2 041,701

Таблица 6 – Пессимистичный прогноз потребления ТЭР с 2026 - 2032 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Перспективные годовые расходы топлива								
Природный газ	млрд. м³	12,523	12,652	12,733	12,878	13,005	13,107	13,263
Уголь	тыс. т	22,505	22,004	21,631	21,367	21,139	20,663	20,367
Мазут	тыс. т	3,913	2,031	1,609	0,936	0,603	0,439	0,206
Дизельное топливо	тыс. т	2 077,557	2 056,782	2 036,213	2 015,851	1 995,693	1 975,736	1 955,978
Бензин	тыс.т.	2 021,284	2 001,071	1 981,060	1 961,249	1 941,637	1 922,212	1 902,998

Таблица 7 – Оптимистичный прогноз потребления ТЭР с 2018 - 2025 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Перспективные годовые расходы топлива									
Природный газ	млрд. м³	12,802	13,947	14,005	14,211	14,512	14,568	14,838	15,085
Уголь	тыс. т	30,012	28,178	25,724	24,046	18,370	16,974	15,046	13,756
Мазут	тыс. т	20,961	18,282	15,400	12,993	11,300	8,825	7,078	4,536
Дизельное топливо	тыс. т	1 936,614	1 977,208	2 011,516	2 055,647	2 082,928	2 053,840	1 996,764	1 926,978
Бензин	тыс.т.	1 918,973	1 971,836	1 977,779	2 017,789	2 037,309	1 998,249	1 936,511	1 886,417
Альтернативное топливо	тыс.т.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,681	0,688	0,700	0,691

Таблица 8 – Оптимистичный прогноз потребления ТЭР с 2026 - 2032 гг.

Вид топлива	Ед.изм.	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Перспективные годовые расходы топлива								
Природный газ	млрд. м³	15,405	15,430	15,615	16,159	16,306	16,353	16,500
Уголь	тыс. т	12,923	10,756	9,144	8,007	7,020	4,964	3,326
Мазут	тыс. т	2,840	1,221	1,011	0,982	0,972	0,965	0,822
Дизельное топливо	тыс. т	1 875,549	1 821,846	1 790,875	1 762,221	1 741,074	1 723,663	1 706,427
Бензин	тыс.т.	1 822,628	1 782,473	1 752,171	1 724,136	1 703,447	1 686,412	1 669,548
Альтернативное топливо	тыс.т.	0,711	0,720	0,733	0,809	0,911	0,923	0,934

Таким образом, проведенное прогнозирование позволяет определить не только комплекс существующих проблем, но и оценить с экономических позиции направления разви-

тия города, а также найти пути решения и варианты наиболее эффективного потребления и использования топливно-энергетических ресурсов.

Примечания:

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11 ноября 2009 года №1257 "О концепции повышения энергетической эффективности и стимулирования энергосбережения" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru>
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 июля 2011 года №945 "О Транспортной стратегии Санкт-Петербурга до 2025 года" (с изменениями на 14 июня 2017 года) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru>
3. Постановление Губернатора Санкт-Петербурга №52-пг от 30 мая 2017 года "Об утверждении региональной программы "Газификация жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций на 2017-2021 годы" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru>
4. Постановление губернатора Санкт-Петербурга №14-пг от 14 февраля 2018 года "Об утверждении региональной программы "Газификация жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций на 2018-2022 годы" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru>

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года №1734-р "Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года" (с изменениями на 11 июня 2014 года) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года №1715-р "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru>
7. Государственный доклад "О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Санкт-Петербурге в 2016 году" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru>
8. Обосновывающие материалы. Схема теплоснабжения Санкт-Петербурга до 2032 года (актуализация на 2018 г.). Книга 5 (Глава 6). Предложения по строительству, реконструкции и техническому перевооружению источников тепловой энергии. Санкт-Петербург, 2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gov.spb.ru>
9. Обосновывающие материалы "Схема теплоснабжения Санкт-Петербурга на период до 2032 года (актуализация на 2018 г.)". Книга 8 (Глава 8). Перспективные топливные балансы. Санкт-Петербург, 2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gov.spb.ru>

INVESTIGATION OF THE FACTORS FORMING CONSUMER PROPERTIES OF FOOD PRODUCTS

Chernisheva Julia Stanislavovna, PhD of Technical science, Associate Professor

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, PhD of Economics, Professor

Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service sector (branch), Don State Technical University, Shahty

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, DSc of Engineering Sciences, Professor, Head of the Department of Service, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol

The article discusses the features of the study and evaluation of the factors that shape the quality of food products. A priori ranking of factors allows to objectively determine the most important factors in the study of the process of formation and preservation of the basic characteristics of food commodities.

Keywords: *quality; food products; factors; consumer properties.*

УДК 338.658
ВАК РФ 08.00.05

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

© Чернышева Ю.С., 2018

© Горностаева Ж.В., 2018

© Жидков В.Е., 2018

В статье рассматриваются особенности исследования и оценки факторов, формирующих качество продовольственных товаров. Априорное ранжирование факторов позволяет объективно определить наиболее значимые факторы при изучении процесса формирования и сохранения основополагающих товароведных характеристик продовольственных товаров.

Ключевые слова: *качество; продовольственные товары; факторы; потребительские свойства.*

История исследования категории "качество" насчитывает значительное количество лет, но до сих пор по данному вопросу ведется оживленная дискуссия в свете современного развития теории и практики управления. В настоящее время существует различное количество разнообразных аспектов понятия "качество": качество

как абсолютная оценка как свойство продукции, как соответствие назначению, как соответствие стоимости, как степень удовлетворения запросов потребителей и др. [1]. По Г. Гегелю, качество – это внутренняя определенность вещи. Следовательно, качество товаров представляет собой совокупность свойств продукции, обуславливающих её способность удовлетворять определенные потребности в соответствии со своим назначением [2].

Качество продовольственных товаров характеризуется комплексом присущих свойств, отражающих способность пищевой продукции обеспечивать органолептические характеристики и потребность организма человека в пищевых веществах. Основными и важнейшими признаками являются безопасность для здоровья, надежность при производстве и хранении [3].

Свойства товара, обуславливающие его полезность в процессе эксплуатации и потребления, называют потребительскими [3].

Основными потребительскими свойствами продовольственных товаров являются [4]: пищевая, биологическая, энергетическая, физиологическая, органолептическая ценность, усвояемость и хранимостепособность (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика основных потребительских свойств продовольственных товаров [4]

№	Наименование свойства	Характеристика свойства
1	Пищевая ценность	комплексное свойство пищевых товаров, обеспечивающих физиологические потребности человека в энергии и в основных питательных веществах
5	Биологическая ценность	свойство, характеризующее сбалансированность содержания в составе пищевой продукции биологически активных веществ: аминокислот, полиненасыщенных жирных кислот, витаминов и минеральных веществ
3	Энергетическая ценность	калорийность определяется количеством энергии, которая высвобождается из пищевых веществ продукта в процессе биологического окисления и используется для обеспечения физиологических функций организма
4	Физиологическая ценность	физиологическая ценность продовольственных товаров, обусловленная содержанием веществ, оказывающих активное влияние на физиологические системы организма: нервную, сердечно-сосудистую, пищеварительную, иммунную
5	Органолептическая ценность	комплексное свойство пищевых товаров, определяемое органами чувств человека: вкус, запах, цвет, внешний вид, консистенция и др.
6	Усвояемость	свойство пищевой продукции, выраженное коэффициентом, показывающим, какая часть продукта в целом усваивается организмом
7	Хранимостепособность	сохранение первоначальных свойств продовольственных продуктов без признаков порчи

Потребительские свойства продукции зависят от совокупности факторов действующих комплексно или индивидуально. Исследование этих факторов является одной из важнейших задач товароведения.

Факторы, формирующие потребительские свойства продовольственных товаров, можно условно разделить на три группы [5]:

Факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование элементов качества исходного сырья и материалов, рецептуры, уровня технологических процессов, нормативно-технической документации и др.

Факторы, стимулирующие потребительские свойства: целесообразность и эффективность производства, мотивация работников и т.д.

Факторы, сохраняющие потребительские свойства при доведении товара до потребителя на всех этапах жизненного цикла: условия хранения, транспортирования, реализации и потребления продукции.

ЧЕРНЫШЕВА Юлия
Станиславовна, кандидат
технических наук, доцент

ГОРНОСТАЕВА Жанна
Викторовна, кандидат
экономических наук,
профессор

кафедра Управления
и предпринимательства,
Институт сферы
обслуживания
и предпринимательства
(филиал) Донской
государственный
технический
университет, Шахты

ЖИДКОВ Владимир
Евдокимович, доктор
технических наук,
профессор, кафедра
Сервиса, Технологический
институт сервиса (филиал),
Донской государственный
технический университет,
Ставрополь

Рассмотренные факторы могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективные факторы, как правило, более стабильны, чем субъективные.

К объективным факторам относятся: рецептура изделия, уровень производственной базы, который должен соответствовать качеству выпускаемого товара и др.

К субъективным факторам относятся те факторы, которые зависят от способности и отношения людей к выполнению производственных функций: профессиональное мастерство, общеобразовательный уровень, заинтересованность в результатах труда и др.

Учитывая, что рассмотренные факторы имеют различную степень влияния, необходимо определить значимость факторов на потребительские свойства и качество продовольственных товаров.

На стадии предварительного исследования выбор наиболее значимых факторов возможен тогда, когда достаточно четко сформулированы априорные сведения [5].

Для формализации априорных сведений о вкладе, вносимом теми или иными факторами, целесообразно использовать априорное ранжирование факторов, основанное на методе ранговой корреляции [6].

Априорное ранжирование факторов основано на том, что, согласно априорной информации, они могут оказывать существенное влияние на параметры оптимизации, а также ранжируются в порядке убывания вносимого ими вклада.

Вклад каждого фактора оценивается по величине ранга – места, которое отведено экспертом при опросе данному фактору при ранжировании всех факторов с учетом их предполагаемого влияния на параметр оптимизации.

Параметр оптимизации представляет собой реакцию (отклик) на воздействие факторов, которое определяет поведение исследуемой системы.

В рассматриваемом случае в качестве параметра оптимизации выступает качество продовольственных товаров [7].

Фактором является измеряемая величина, принимающая в некоторый момент времени определенное значение и соответствующим способом оказывающая воздействие на объект.

К факторам предъявляются следующие требования: факторы должны быть управляемы-

ми, однозначными, совместными и независимыми друг от друга.

Учитывая, что для каждого фактора существует область определения, значит можно утверждать, что у факторов есть минимальное и максимальное значение, между которыми он может изменяться либо непрерывно, либо дискретно (рис. 1).

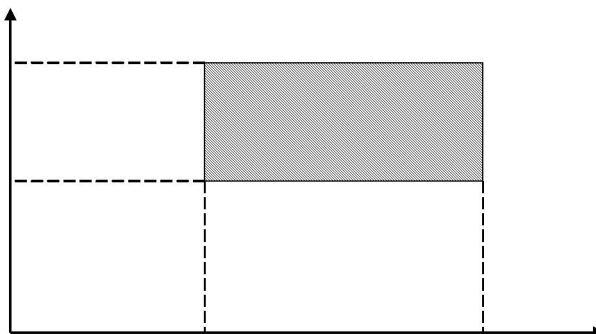

Рисунок 1 – Область определения факторов

Вывод о значимости факторов осуществляется исходя из значения суммы рангов, которая рассчитывается по следующей формуле [8]:

$$\Delta_i = \sum_{j=1}^m a_{ij} - \frac{\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^m a_{ij}}{k} = \sum_{j=1}^m a_{ij} - z, \quad (1)$$

где Δ_i – разность между суммой рангов каждого фактора и средней;

a_{ij} – ранг каждого i -го фактора у j -го эксперта;

m – число экспертов;

k – число факторов;

z – среднее значение суммы рангов.

Для оценки согласованности мнения экспертов необходимо рассчитать коэффициент конкордации, который определяется в том случае, если в опросной лист включено $k \geq 7$. Расчет коэффициента конкордации осуществляют по следующей формуле [8]:

$$W = \frac{S}{\frac{1}{2} m^2 (k^2 - k)}, \quad (2)$$

где W – коэффициент конкордации;

S – сумма квадратов отклонений;

m – число экспертов;

k – число факторов.

Вариация значений коэффициента конкордации в интервале от 0 до 1 указывает на увеличение согласованности мнений экспертов.

Таким образом, между коэффициентом конкордации есть связь со средним значением коэффициента корреляции Спирмена (R):

$$\bar{R} = \frac{m \cdot W - 1}{m - 1}. \quad (3)$$

Оценить значимость коэффициента конкордации возможно с помощью распределения Пирсона (χ^2) с числом степеней свободы $f=k-1$, используя следующую зависимость [8]:

$$\chi^2_R = \frac{S}{1/12 \cdot m \cdot k(k+1)}. \quad (4)$$

На первом этапе была определена номенклатура оцениваемых показателей, влияющих на качество и потребительские свойства продовольственных товаров:

1. X_1 – биологическая ценность;
2. X_2 – пищевая ценность;
3. X_3 – энергетическая ценность;
4. X_4 – органолептическая ценность;
5. X_5 – усвояемость;
6. X_6 – хранимоспособность;
7. X_7 – товарный вид.

На втором этапе была сформирована группа экспертов, включающая в себя потребителей и производителей продовольственных товаров на примере ООО "Родионовская слобода" г. Ростов-на-Дону. Количество экспертов составило десять человек ($m=10$).

Экспертам была предложена матрица рангов, включающая в себя перечень факторов, значимость которых необходимо было оценить (табл. 2).

Таблица 2 – Заполненная матрица рангов

Факторы Эксперты	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
1	1	5	2	3	7	4	6
2	1	3	2	4	5	6	7
3	1	5	3	2	6	4	7
4	2	5	1	3	6	4	7
5	1	4	3	2	5	7	6
6	1	5	4	3	2	6	7
7	1	4	3	2	5	7	6
8	2	3	1	4	7	6	5
9	1	3	2	4	5	6	7
10	2	1	3	4	5	6	7

Для статистической обработки полученных результатов было использовано программное обеспечение, позволяющее провести анализ изучения объекта исследования и

принять решение по результатам опроса экспертов (табл. 3).

Гипотеза о наличии согласованности мнений экспертов может быть принята, если для 5% уровня значимости при заданном числе степеней свободы табличное значение χ^2 меньше расчетного.

Таблица 3 – Рассчитанная матрица рангов

Фактор	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	T_j	КК
Эксперт									
1	1	5	2	3	7	4	6	0	0,88
2	1	3	2	4	5	6	7	0	
3	1	5	3	2	6	4	7	0	
4	2	5	1	3	6	4	7	0	0,85
5	1	4	3	2	5	7	6	0	
6	1	5	4	3	2	6	7	0	0,79
7	1	4	3	2	5	7	6	0	
8	2	3	1	4	7	6	5	0	0,84
9	1	3	2	4	5	6	7	0	
10	2	1	3	4	5	6	7	0	0,82
Суммы рангов	13	38	24	31	53	56	65	40	
Квад. откл.	729	4	256	81	169	256	625	2120	
Козф. конкорд.		0,75		0,88		6	0,79		2
Крит. Пирсона		45,42		13,279		10	0,82		3

В данном случае при числе степеней свободы $f=6$, полученное расчетное значение критерия Пирсона $\chi^2=45,42$ больше, чем его табличное значение. Следовательно, с 95%-й достоверностью можно утверждать, что мнения экспертов относительно степени влияния факторов на качество продовольственных товаров согласуются в соответствии с коэффициентом конкордации $w=0,75$

По результатам статистической обработки результатов экспертного опроса строится априорная диаграмма рангов, с помощью которой осуществляется оценка значимости факторов. В случае неравномерного экспоненциального распределения часть факторов целесообразно исключить из дальнейшего исследования.

Наглядно распределение факторов с помощью диаграммы рангов представлено на рисунке 2.

Характер распределения результатов ранжирования по априорной диаграмме указывает на то, что при исследовании потребительских свойств и качества продоволь-

ственных товаров особое внимание должно быть уделено следующим факторам: X_1 – биологическая ценность; X_3 – энергетическая ценность и X_4 – органолептическая ценность.

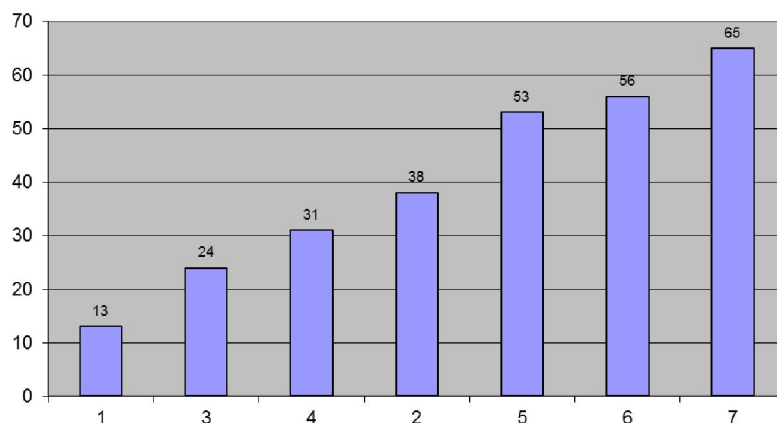

Рисунок 2 – Диаграмма рангов

Таким образом, априорное ранжирование факторов позволяет объективно определить наиболее значимые факторы при изучении процесса формирования и сохранения основополагающих товароведных характеристик продовольственных товаров.

Примечания:

1. Управление качеством. Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата / Е.А. Горбашко [и др.]; под ред. Е. А. Горбашко. – 2-е изд., испр. – М. : Юрайт, 2018. – 323 с.
2. Gornostaeva Z.V. Transformation of International Standards of Nutrition due to Increasing Demand for Ecologically Clean Production / Gornostaeva Z.V., Zhidkov V.E. – Indian Journal of Science and Technology. – Vol 9(29). – DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i29/89836, August 2016.
3. Экономика и менеджмент: современные детерминанты модернизации и трансформации : кол-

- лектив. моногр. – М. : Миракль, 2017. – 184 с.
4. Лаврищева О.С. Формирование потребительских свойств пищевых товаров / О.С. Лаврищева, Ю.С. Чернышева // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сб. статей по итогам Междунар. научн.-практ. конф. (14 декабря 2017 г., г. Казань): в 6 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян; Агентство международных исследований. – Стерлитамак: АМИ, 2017. Ч. 2. – С. 12-14
 5. Лосева Ю.В. Формирование номенклатуры потребительских свойств продовольственных товаров / Ю.В. Лосева, Ю.С. Чернышева // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 9 декабря 2017 г.): в 6-ти ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян; Агентство международных исследований. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – Ч. 1. – С. 177-179.
 6. Чернышева Ю.С., Прогнозирование и оптимизация показателей качества потребительских товаров / Ю.С. Чернышева, Н.В. Лазарева, И.А. Сенюгина // KANT- 2017. – № 4. – С. 283-287.
 7. Реброва И.А. Планирование эксперимента: учебное пособие / И.А. Реброва. – Омск: СибАДИ, 2010. – 105 с.
 8. Рогов В.А. Методика и практика технических экспериментов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Рогов, Г.Г. Поздняк. – М. : Академия, 2005. – 288 с.
 9. Королук В.С., Портенко Н.И., Скороход А.В. Турбин А.Ф. Справочник по теории вероятностей и математической статистике. – М. : Наука, 1985. – 640 с.

ABOUT THE USEFULNESS OF TRUTH AND THE DANGERS LIE IN THE MANAGEMENT

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Professor of RANS, Specialist in Chief, Chair of Management the Food Markets and Services, Administration, Sochi

It is shown that currently lies prevail in the adoption of international public decisions, in the creation of conflict situations and the appointment of the perpetrators. Truth in international relations is unclaimed. The reason is the substitution of truth with hypotheses that are taken for reality. The problems of international relations are only conditionally true, and there is no need to find proof. The loss of logic, legislative acts lead to chaos in international relations, to sophism (deliberate lies) and paralogism (errors in conclusions).

Keywords: functional logic; hypothesis, truth, lies; international relations; paralogistic, the sophists and logistics companies; deregulation in the British government; the sources and to spread lies in the world.

УДК 658.7:656.07+06
ВАК РФ 08.00.14

**О ПОЛЕЗНОСТИ ИСТИНЫ И ВРЕДЕ ЛЖИ
В УПРАВЛЕНИИ**

© Шевченко М.В., 2018

© Фролов Д.В., 2018

Показано, что в настоящее время ложь главенствует в принятии международных общественных решений, в создании конфликтных ситуаций и назначении виновных. Истина в международных отношениях невостребована. Причина состоит в подмене истины гипотезами, принимаемыми за действительность. Проблемы международных отношений лишь условно истинны, и в поиске доказательства не нуждаются. Потеря логики, законодатель-

но-правовых актов приводят к хаосу в международных отношениях, к софизму (преднамеренной лжи) и паралогизму (ошибки в умозаключениях).

Ключевые слова: функциональная логика; гипотеза, истина, ложь; международные отношения; паралогизмы, софисты и логисты; дерегуляция в английском правительстве; источники и цель распространения лжи в мировом масштабе.

Цель статьи акцентировать проблему правильного обращения с жизненно важными понятиями "истина" и "ложь", характеризующими ситуацию, оперировать ими по правилам логики выводного знания. Показать, что в настоящее время ложь главенствует в принятии международных общественных решений при разборке конфликтных ситуаций, назначаются виновные, без их аргументированного поиска. Анализируются результаты ситуационных решений в случаях удаления истины из международных отношений. Международные решения по безопасности жизнедеятельности народов и целых государств принимаются по гипотезам и предположениям без доказательства истины, без конкретных аргументов обоснования. То, что рассматриваемая проблема хотя бы условно истинна, – в поиске доказательства не нуждается и не моделируется с учётом времени.

На самый высокий уровень управления обществами людей, разделенных на страны, выдвигаются индивидуумы, владеющие традиционной логикой лишь для своей выгоды, обременённые "лежащими" финансами, приобретёнными коррупционным путём. Такой капитал легко расходуется на устройство карьеры, роскошь, различные деяния, в том числе преступные, преимущественно против своих родных, народа своей нации и стран народов этой и иных наций. Владельцы капитала используют индивидуальную логику выводного знания в поисках личных выгод. Например, выдумка с ежегодным национальным молитвенным завтраком в первый четверг февраля, на котором присутствуют два ключевых спикера – президент США и известный гость, чьё имя держится в секрете. Эта "политическая игра" приводит к сбору по 150 тыс. долларов с сотен политиков, бизнесменов и зарубежных гостей, желающих позавтракать яйцами и сосисками, помолиться в одном помещении с упомянутыми личностями.

Гостеприимные россияне, жизненное кредо которых "Россия – щедрая душа" могли бы устраивать аналогичные политические мероприятия ежегодно по несколько раз, например, первого или девятого мая, или приурочивая к крупным международным достижениям россиян.

Начиная с 2019 года, учредить политический праздник "Национальный Кремлёвский ужин благоразумия, истины и государственной чести". Угощения, конечно, не яйца с сосисками, а меню Петра I, заменив заморские вина, их отечественными аналогами, победителями на мировых дегустациях. Сценарий разработать таким, чтобы некоторым особо отличившимся гостям вручать аргументировано обоснованные сертификаты качества исполнительности чиновничьих управленческих функций на международной арене, скрепленных печатью ISO.

I. Для России характерна функциональная логика выводного знания [2]. Рассмотрим некоторые проблемные международные ситуации.

Например: в 1686 году Россия выкупила за 146 тыс. рублей золотом угнетённый Киев у Польши; 10 сентября 1721 года Пётр I запла-

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону

ФРОЛОВ Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, профессор РАЕ, главный специалист Администрации города Сочи, Управление потребительского рынка и услуг, Сочи

тил 2 млн русских рублей, что составляло 350 млрд долларов США, королеве Ульрике Элеоноре за литовцев, эстонцев и латышей со всеми их землями, недвижимостью и даже домашними животными. Пётр I, за счёт царской русской казны, дал Прибалтике свободу [1]; в советский период Россия полностью построила инфраструктуру трёх стран Прибалтики, восстановила их из руин после Второй мировой войны.

II. Логические проблемы РЖД России, как страны, усилились с появлением китайской железнодорожной инициативы "Один пояс, Один путь". В одно и то же время компания РЖД "Интернешнл" за рубежом, а китайцы на территории России разворачивают свою железнодорожную деятельность. РЖД "Интернешнл" разработал проект и начал строительство более чем 500 км двухпутной железной дороги для скорости до 250 км/ч в Ливии. Применяя инжиниринг, используя и российскую, и европейскую технологии при построении железных дорог в Сербии, РЖД впервые разработала такой график реконструкции железных дорог, при котором работа выполнялась без изменения расписания движения поездов – специально создавая 36-часовые окна. За период проведения реконструкции ЖД в Сербии только один раз была приостановлена работа на линии Белград-Бар из-за необходимости поставить топливо на крупную ТЭЦ, обеспечивающую электроэнергией треть республики. В Сербии российские инженеры, совместно с испанцами, реконструировали железнодорожный мост через Дунай. В 2018 году РЖД "Интернешнл" выполняет работы для Индийских железных дорог, электрифицирует участок Гармсар-Инче Бурун в Иране, реконструирует железные дороги Греции и Бразилии "Север-Юг".

РЖД, принимая участие в иностранных проектах, сталкивается с проблемой подбора кадров, владеющих иностранными языками. Логически неверно осуществляется обучение иностранным языкам в вузах – все выпускники российских вузов должны уметь общаться на двух и более иностранных языках без словаря. Такая компания, как РЖД "Интернешнл" должна быть не только интернациональна (набирая специалистов по месту выполнения заказов) по всему миру, но и заботиться о необходимом оборудовании для выполнения работ, уметь читать правила эксплуатации. Логика подсказывает, что предпочтительно использовать отечественное оборудование для ремонтно-путевых работ, сигнализацию и

связь и, например, хоппер-дозаторы. В то же время динамические стабилизаторы пути и локомотивы выгоднее брать в аренду по месту работы. Кроме того, продано в Сербию и введено в эксплуатацию 27 дизель-поездов российского производства.

Если ставки по кредитам в России очень высокие, то логично искать кредиторов за рубежом, нужно владеть разными языками общения, чтобы на местах набирать рабочих с более низкими ставками, иначе можно обанкротить компанию.

III. Логично обучить местный обслуживающий персонал для обслуживания сданных в эксплуатацию ЖД объектов. Однако не интегрированы в международные стандарты выпускники российских государственных университетов путей сообщения. Необходимо их обучение не только инженерной, но и инжиниринговой компетенции. Дело в том, что крупные инфраструктурные проекты будут исполняться кооперативно. Например, в Сербии РЖД "Интернешнл" использовал немецкие технологии, французскую и австрийскую технику. Диспетчерский центр ориентирован на европейские транспортные коридоры, поэтому российские технологии по связи, сигнализации и безопасности требуют адаптации.

IV. В соответствии со своей государственной логикой и безопасной достаточностью, Россия пригласила на ЧМ-2018 народы всего мира к себе в гости, предоставляя, им возможность увидеть своими глазами жизнь мирно настроенных россиян и убедиться в том, что россияне живут не в разрушенной экономике, а счастливо и с безопасностью жизнедеятельности. ЧМ-2018, как раз удобный для иностранцев случай приехать в Россию и убедиться в том, что иностранные СМИ на самом деле представляют собой "СЛИ" – "систему ложной информации" о жизни российских народов.

В текущем 2018 году в России прошли матчи чемпионата мира с 14 июня по 15 июля. Огромные экономические затраты понесли бюджеты городов Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Нижний Новгород, Самара, Волгоград, Ростов-на-Дону, Калининград, Екатеринбург, Саранск. Цель затрат – доказать всем народам безопасную достаточность, миролюбивый настрой Российского государства, окольцованного многочисленными ПРО, войсками НАТО, проникающими вглубь иглоуловцами с террактами, ложными логическими информационными посылками.

Для успешного проведения ЧМ-2018 ОАО "РЖД" было организовано специальное обуче-

ние более 2 тыс. сотрудников поездных бригад (проводников и начальников поездов) и более 3,3 тыс. сотрудников железнодорожных вокзалов, которые участвуют в обслуживании участников и гостей Чемпионата Мира-2018.

V. Логика выводного знания Б. Джонсона и Т.Мэй, находящихся на вершине управленческой пирамиды Великобритании, отличается от логики Российского Правительства. Эти, власть имущие англичане, накануне спортивных игр ЧМ-2018, грозя анафемой России, построили международный пасквиль на открытой лжи и настроили плохих аналитиков-вассалов, так же находящихся у власти, против Российского Отечества. В их логику заложена злая несправедливость. Она основана на том, что США (страна – четвёртая в мире по территории и третья по численности населения), будучи Английской колонией до 4 июля 1776 года, заняла главенствующую роль в устройстве мира на планете Земля. США удалось превратить 28 европейских стран в своих вассалов, в том числе Великобританию, поставив её не только в один ряд с фашистской Германией, но даже в зависимость от неё. Великобритания, как и Германия, прикладывает огромные усилия, чтобы вырваться из американской опеки и не попасть в российскую опеку.

VI. Логическая ошибка общества заключается в том, что пробирающимся любой ценой "вверх" индивидуумам, общество не предъявляет условий умения принимать логически выверенные умозаключения. Это осуществляется в то время, когда система управления государствами рушится из-за наличия сверх скоростных коммуникаций, когда межгосударственная дипломатия становится обузой для общества, теряя годами выработанный смысл. Деятельность множества образованных специалистов-дипломатов становится не востребованной. Результат их труда отстаёт, а принимаемые решения, на основе устаревшей неоднозначно воспринимаемой информации, опаздывают в контур управления, не успевая влиять на безопасность жизнедеятельности народов мировых держав.

Существует ряд требований, которым должны соответствовать логически выверенные управленческие решения, а именно:

- минимальное число корректировок при внедрении решения в управление;
- сбалансированность прав и обязанностей участников реализации решения, соответствие ответственности полномочиям;
- распоряжение должно исходить от непосредственного руководителя. На практике это

означает, что вышестоящий руководитель не должен отдавать распоряжения "через голову" нижестоящего руководителя;

- управленческие решения не должны противоречить друг другу;
- управленческое решение должно быть принято на основе достоверной информации о состоянии объекта с учётом тенденций его перспективного развития;
- конкретность предметной области распространения результатов решений;
- управленческое решение должно быть полномочным, то есть должно быть принято органом или лицом, имеющим право принять его к внедрению;
- своевременность, иначе задержка решения снижает его эффективность;
- контроллинг процесса исполнения решения, препятствия коррупции.

Логика Б. Джонсона и Т. Мэй нельзя назвать глупой. Это продуманный способ уничтожить "одним махом" и друзей и врагов своих. Не собирающаяся воевать с Россией, богатая за счёт выгодной торговли сырьём освободившихся от неё колониальных 70 держав, Великобритания продемонстрировала всему миру то, что Россия мощная держава и что у неё имеется в большом достатке всё, что гарантирует победу: материальное, финансовое, трудовое, информационное.

VII. Находясь рядовым членом Европейского Союза под руководством ранее фашистской Германии, Великобритания как могущественный колонизатор, покоривший более 70 государств мира, пожелал управлять ЕС. С этой целью, имитируя свой выход из ЕС, показал всему миру, что страны, входящие в ЕС, в первую очередь Германия, послушно подчинены Великобритании. Предложив им ложную версию с отравлением Россией семьи Скрипаля и форму наказания: выдворить российских дипломатов за пределы своих стран – высмеяли на весь мир президентов 28 европейских государств, как ошарашенных. Великобритания даже бессмысленно доказывать истину своей гипотезы со Скрипальцами, поскольку главная цель содеянного ими инцидента уже достигнута – Европа, пораженная ложью, бездоказательно поддержала обвинение против России. В то же время, доказав одиноко защищающейся России её беспомощность в поиске истины, против лживых 28 европейских соседей. Ранее считалось, что один семерых не победит, а в упомянутом случае противников России в четыре раза больше. Единственная надежда на то, что с течением времени сама жизнь утвердит истину, а Ве-

ликобритания, сходя в гости на континент Европы, на самом деле сходила лишь "по гостей", прибытие которых ускоряется с каждым днём.

VIII. Англия (1497-1997) была когда-то империей, но империями были также Франция (1546-1809), Испания (1492-1898), Нидерланды (XVII век – 1975), Дания (1536-1944), Германия (1871-1918), Австрия (1804-1867) немецкое государственное образование со столицей в Вене, Швеция (1561-1721). Российская империя (1721-1917), Османская империя (1299-1923). Они обладали таким могуществом, которое несравнимо с могуществом главной державы современности, каковой считает себя США.

Даже на выборные должности в Российскую Государственную Думу, требующие сохранения государственной тайны, легко проникают личности, ближайшие родственники которых являются гражданами враждебно настроенных к России государств. В государственных вузах, на конкурсные преподавательские места, иногда избираются не только целыми семьями, а и целыми кланами. Логика государственного управления состоит в том, что всё нажитое трудовым народом следует укреплять, а не разорять, или продавать, жизнь же самого народа бережно охранять.

Изучив идею "борьбы за существование" Т. Мальтуса, основателем которой был Г. Спенсер, Ч. Дарвин вывел принцип "естественного отбора" – дивергенцию: вымирание неприспособленных людей к условиям текущей жизни и выживание приспособленных к ней людей. Принцип Ч. Дарвина согласуется с прогрессирующей современной коррупцией, оффшорной экономикой, не противясь войнам.

В трудовых коллективах часто дают оценку рассуждениям своих коллег и знакомых, говоря: "...вот это логично, а это – нелогично, этот мыслит логично, а тот – нет ...". Но что такое логично мыслить? Например: "деньгами не пахнет" (напрасный труд) и "деньги не пахнут" (бери и не бойся) – различаются по логике выводного знания. Почему не все и не всегда мыслят логично? Правильно ли мы оцениваем мышление того или иного человека как логичное или нелогичное? Можно ли научиться мыслить? Эти и многие другие вопросы, относящиеся к мыслительной деятельности, издавна интересуют ученых [2].

Иногда представляется, что логично мыслит тот и тогда, кто и когда строго следует правилам формальной логики. Тогда различия в способности логично мыслить объясняются тем, что в процессе жизненного опыта на интуитивной базе у одних выработалось больше

логических правил, а у других – меньше. Недостаточно выучить правила. Дело в том, что необходимость изучения логики в целях повышения культуры мышления стала очевидной. Конечно, можно научиться различным операциям с понятиями, суждениями и т. п. формами мышления, но при этом не иметь представления, как эти операции использовать для практического повышения культуры мышления.

IX. Логика (греч. Logos – слово, мысль, речь, разум) – истинное отображение объективной действительности с законами мышления, выводного знания по правилам (традиционной, формальной, математической) логики. Традиционная логика – арифметика выводного знания: тождество, противоречие, исключение третьего, достаточность основания для принятия заключения. Без арифметики выводного знания невозможно никакое мышление: ни обыденное, ни житейское, ни научное, ни общественное общечеловеческое [2].

Традиционная логика учит тому, как правильно по форме построить рассуждение, чтобы при условии верного применения логических законов прийти к истинному выводу из собранных релевантных истинных посылок.

Например, проведен эксперимент со 100 респондентами, претендующими на чиновничьи должности региона. Требовалось сделать выводное знание из двух посылок: первая посылка "я посадил дерево", вторая посылка "дерево дало урожай". Логический вывод: 95 человек ответили "это мой урожай"; 4 человека – "дерево посажено в чужом саду, хозяину которого принадлежит собрать урожай"; 1 человек ответил "посаженное дерево плодородное, не важно, в чьем саду оно посажено". В Законодательное собрание региона избраны 20 человек из 95.

X. Математическая логика немного сложнее арифметики – алгебра, позволяющая абстрагирование. Прежде всего, надо описать проблемную ситуацию, изложить известные правила, позволяющие правильно разрешить эту ситуацию (по интуиции, аналогии и т. п.), а затем, применяя правила формальной логики, анализировать шаг за шагом критерии количественного и качественного аспектов заданной проблемной ситуации. Например, гражданка России Ю. Скрипаль, посетившая своего отца в Англии, встретившись с ним, оказалась отравленной. От "испуга якобы происшедшего" Премьер министр Англии Тереза Мэй поднимает всю Европу против России, якобы отравившей Ю. Скрипаль и её отца. Оба пострадавших

живы, но "наказание" о якобы содеянном "отравлении", России уже вынесено. Станным кажется и то, что к английской лжи присоединились не простые люди, а президенты многих европейских государств, во главе с канцлером Германии, которых избрал народ, ошибочно считавший их логически мыслящими защитниками своего Отечества.

XI. Дерегуляция, проведенная Терезой Мэй, стоящей во главе английского правительства, не содержит элементов логики. Акция не встретила препятствие среди руководителей Великобритании, следовательно, окружающие Т. Мэй чиновники так же никакой логикой не обладают. Ранее Великобританией управляли жестокие чиновники, но не аморально. Т. Мэй не похожа на Маргарет Тетчэр, обладавшую "железной" логикой.

М. Тетчэр считала: "Русские настроены на мировое господство, и они стремительно приобретают средства, необходимые для становления в качестве самого могущественного имперского государства, которое когда-либо видел мир. Русские выбрали пушки вместо хлеба и масла". Именно М. Тэтчер поучала президента СССР М.С. Горбачёва не предавать народ ГДР, не подвергать строящих социализм немцев унижению чиновникам ФРГ, не укреплять фашизм в Европе.

Многие владеют правилами формальной логики, не рассматривающей содержание мыслей, а лишь их форму. На развитие отечественной формальной логики влияли труды А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Г.В. Плеханова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова.

XII. Владение знаниями, опытом и логикой выводного знания – составляет мудрость человека, выражающуюся в быстром нахождении истины в любой жизненно важной ситуации. Проявления мнимой мудрости породило в обществе два неустойчивых течения: софизм, паралогизм.

Софисты распространяют мнение о том, что никакой объективной истины нет, что по любому вопросу, взятому в одно и то же время и в одном и том же отношении, можно сказать и "да" и "нет". Так в народе появилось понятие "правда" (это ни истина, и ни ложь). Софисты лгут с целью ввести собеседника в заблуждение. Именно софизмом пронизано поведение Т. Мэй в отношении российской гражданки Ю. Скрипаль и её отца.

Паралогисты же врут непреднамеренно, делая логические ошибки в умозаклчениях. Это президенты стран ЕС, признавшие ложь Т. Мэй

за истину без аргументов для доказательства. Как же им европейцы доверили свою судьбу?

XIII. В связи с расхождением в понимании логики, Аристотель (384-322 до н. э.) утверждал: две противоположные мысли, взятые в одно и то же время, в одном и том же смысле и одном и том же отношении, вместе не могут быть истинными. Истина – это соответствие мысли отображаемому предмету.

До двадцатых годов XX века логика рассматривалась как двузначная система, которая исходит из признания только двух значений истинности – "истинно" и "ложно". Аристотель допускал "возможно". Это "возможно" содержало в себе всё то, что могло исказить истину ситуации: сплетни, оговоры, лжесвидетельства.

В начале XX века польский логик Я. Лукасевич разработал трёхзначную логику, в которой в качестве третьего значения истинности ввёл безмерное понятие "возможно, нейтрально", не оценивая степень вероятности.

Для принятия решений в ситуации с одной переменной величиной разработано множество логик: Аристотеля, Авиасафа, Асмуса, Бакрадзе, вероятностная, вещей (Пор-Рояля), временная, деонтическая, индуктивная, квантовая, команд, конструктивная, математическая, микромира, многозначная, нормативная, символная Льюиса Кэрролла и множество иных логик.

Примечание. Ни одна из функциональных логик ни в школах, ни в гуманитарных вузах не преподаётся, хотя учебников в России разработано достаточное количество. Многие книги по логике представлены в библиотеки вузов России бесплатно Соросом и покоятся на полках в жёлтых обложках. Даже учебники по логике, подготовленные к изданию российскими учёными в издательствах Д. Сороса, принудительно напичканы Соросовцами отвратительными примерами для логического анализа. Например, "дорогая мама, говорила дочка, пусти меня погулять, принесу сыночка" – здесь и посылка и вывод.

XIV. Выводное знание в случае со многими переменными величинами, каждая из которых может принимать или истинное или ложное значение, требует особой логики. Такая логика находится на стадии разработки и область практического применения пока узкая. Политическая обстановка такова, что многозначная логика, очевидно, востребована обществом.

Вывод:

1. В российских технических и гуманитарных вузах, школах необходимо изучать функциональную логику выводного знания.

2. Всех претендентов на выборные чиновничьи должности России тестировать на знание и умение руководствоваться законами функциональной логики выводного знания. Препятствовать проникновению в сферу государственного управления софистов и паралогистов [3].

Литература:

1. Пушкин А.С. Клеветникам России. – <http://nnils.livejournal.com/2237899.html>

2. Логика для менеджеров и не только ... Части I и II. / Скрипник К.Д., Мокрянин М.Н., Маколова Л.В., Шевченко М.В. – Ростов-на-Дону : РИО Ростовский филиал РТА, 1998. – Страниц: Ч 1-Ч. 2.

3. Фролов Д.В., Шевченко М.В. Тест конкурсного отбора претендентов для работы в органах представительной и исполнительной власти города и региона, а также аргумента при принудительном освобождении от занимаемой должности. Справка о депонировании научной работы № 305–В2014 от 10.11.2014. Аннотированный библиографический указатель ВИНИТИ РАН "Депонированные научные работы" №1, 2015, 6/о. С.108.

USEFUL MANAGEMENT MODEL – CONTROLLING COSTS AND BENEFITS FROM THE IMPLEMENTATION OF THE CHINESE RAILWAY STRATEGY "ONE BELT, ONE ROAD"

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Professor of RANS, Specialist in Chief, Chair of Management the Food Markets and Services, Administration, Sochi

The benefits and losses from the implementation of the Chinese railway strategy on the Russian territory are revealed. The economic and mathematical model of controlling the process of construction of Railways by the Chinese, including tracking the consumption of material variable costs and transactions, the level of wages, housing and communal resources, acceptable marriage. According to the model developed by the authors, the cost price of closing the stages of construction works, the assessment of deviations from the cost norms are subjected to controlling. Determine the force and the index of controlling the scope of closing costs stages of work, the development of cash flow provided estimates of costs, including the interest.

Keywords: controlling; Russian benefits and losses; Chinese wisdom of the railway strategy "one belt, one road".

УДК 658.7 : 656.07 +06
ВАК РФ 08.00.14

ПОЛЕЗНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ – КОНТРОЛЛИНГ ЗАТРАТ И ВЫГОД ОТ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ КИТАЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТРАТЕГИИ "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ"

© Шевченко М.В., 2018

© Фролов Д.В., 2018

ШЕВЧЕНКО Милана

Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону

ФРОЛОВ Дмитрий

Викторович, кандидат экономических наук, профессор РАЕ, главный специалист Администрации города Сочи, Управление потребительского рынка и услуг, Сочи

Вскрываются выгоды и проигрыши от внедрения китайской железнодорожной стратегии на российской территории. Предложена экономико-математическая модель контроллинга процесса строительства китайцами железных дорог, включающая слежение за расходом материальных переменных затрат и транзакций, за уровнем заработных плат, жилищно-коммунальных ресурсов, допустимого брака. По разработанной авторами модели контроллингу подвергаются цена затрат закрытия этапов строительных работ, оценка отклонений от норм затрат. Определяются сила и индекс контроллинга, размах затрат закрытия этапов работ, освоение денежного потока, предусмотренного сметой затрат, в том числе в процентах.

Ключевые слова: контроллинг; российские выгоды и потери; китайская мудрость железнодорожной стратегии "Один пояс, Один путь".

Вскрываются выгоды и проигрыши от внедрения китайской железнодорожной стратегии на российской территории. Предложен экономико-математический метод контроллинга процесса строительства китайцами железных дорог, включающий слежение за расходом: материальных переменных затрат и транзакций, за уровнем заработных плат, потребленных жилищно-коммунальных ресурсов, допускаемого брака. Контроллингу подвергается цена затрат закрытия этапов строительных работ, оценка отклонений от норм затрат, размах затрат закрытия этапов работ. Определяются сила и индекс контроллинга, освоение денежного потока, предусмотренного сметой затрат.

Стратегией "Один пояс, Один путь" Китай открывает для себя зоны благоприятствования торговле по всему миру, а также способствует интенсивному развитию экономически слабых Центральной и Западной частей своей страны, обладающих ценными и востребованными рынком сырьевыми ресурсами. Китайское правительство разработало и представило на обсуждение президентов многих государств мира инновационную железнодорожную стратегию.

Китайская мудрость относительно железных дорог на территории России заключается в том, что:

1) предложенная стратегия обладает ограничением "неинтеграционная", то есть исключительно китайская, ни с кем не делимая ни по затратам, ни по выгодам, ни по использованию строительных материалов, хотя направлена на непосредственное использование земель многих государств при помощи выкупа или долгосрочной аренды взамен на релевантные услуги. Взамен предлагаются услуги по транспортировке пассажиров, багажа и грузов по построенным китайцами железным дорогам, причём не только на территории России.

Контроллинг потребуется в очень характерных местах строительства железных дорог, стратегическое значение которых для царского правительства Российской Империи было очень велико. Строительство железной дороги, названной Закаспийской ЖД, способствовало проникновению частного капитала царской России на отдалённую окраину. Дорога сыграла важную экономическую роль при освоении Туркестанского края;

2) с 1880 по 1886 годы года от восточного побережья Каспийского моря (из Михайловского залива) до Ашхабада и далее Теджена, Мары, Чарджоу до самой Амударьи, в 1887 через реку построен мост длиной в 2 км и продолжено строительство железной дороги до Самарканда, а в 1898 году эта железная дорога продолжена до Ташкента. Путь от гавани Каспийского моря – Красноводской бухты до Ташкента получил царское название Среднеазиатской железной дороги России, длиной 2382 версты (4049,4 км) в том числе главная линия Красноводск – Ташкент – 1742 версты (2961,4 км). Эксплуатационная длина Среднеазиатской железной дороги около 7011 км. Длина Транссибирской железнодорожной магистрали от Москвы до Владивостока 9288,2 км. Дорога продолжена до Санкт-Петербурга, в Находку в сторону Японии, в Южную Корею, в Китай до станции Муданьцзян, длиной 380 км.

В 1900 году вступила в строй железная дорога Ташкент – Оренбург, открыв для Средней Азии прямой выход в Центральную Россию. Таким образом, после постройки Оренбургско-Ташкентской железной дороги Среднеазиатская железная дорога соединилась со всей сетью железных дорог России. После распада СССР Среднеазиатская железная дорога превратилась в кусочную собственность: Узбекистанской ЖД, Туркменской ЖД, Кыргызской ЖД и Таджикской ЖД. По отношению к СССР это была часть Южно-Уральской и Сибирской ЖД (1889 год при царе Александре III);

3) в 1922 году началось производство советских тепловозов для эксплуатации в безводных участках Средней Азии. На тепловую тягу в 1931 году в условиях СССР был переведен участок железной дороги Красноводск-Чарджоу, а с 1955 года в условиях СССР вся железная дорога была переведена на тепловую тягу. Для СССР эта железная дорога сыграла большую роль в годы Второй мировой войны во время боёв под Сталинградом.

Кроме того, Красноводский порт и Ашхабадская железнодорожная станция стали единственными транспортными артериями, связавшими Баку, Закавказье и Чёрное море со всей Россией. Они обеспечивали переброску армии, огромного потока военной техники и снаряжения на Северо-Кавказский и Закавказский фронты. Были введены в эксплуатацию вагоны с кондиционированием воздуха в жару.

С 2014 года открыта железнодорожная магистраль Казахстан – Туркменистан – Иран, каждая участница строила участок на своей территории, а потом стыковали (уже без участия РФ) международный транспортный коридор Север-Юг, выходящий на Иран по пограничному переходу Этрек-Горган. В 2015 году запущена в эксплуатацию железная дорога Туркменистан – Афганистан – Таджикистан, теперь продолжена от Казахстана до Китая.

Примечание 1. Вышеупомянутое сигнализирует о том, что в соответствии с китайской инициативой "Один пояс, Один путь" вблизи этой же территории будут прокладывать новые колеи, участие России уже заложено Российской Империей и контроллинг должен учитывать также стоимость утилизации рельсов и крепежа, вторичной регенерации щебеня, песка, шпал и их крепежа, реставрации станций, вокзалов, навесов, тоннелей, мостов.

Железнодорожная магистраль Иран – Туркменистан – Казахстан – Российская Федерация подготовлена к сдаче в эксплуатацию, как и ЖД Иран – Азербайджан – Российская Феде-

рация (через Дагестан). Строительство упомянутых железных дорог позволит Казахстану с "поднятой Россией целины" продавать зерно в арабские страны Персидского залива.

Однозначно принято, что строительство не интеграционных железных дорог "Один пояс, Один путь" и сопутствующих этому тоннелей, станций, навесов, платформ, вокзалов, складов, логистических центров осуществляется:

- китайскими руководителями, конструкторами, технологами и рабочими;
- исключительно из собственных китайских строительных материалов, без привлечения строительных материалов и трудовых ресурсов, принадлежащих государствам-хозяевам земель, предназначенных для прокладки дорог.

Исключение составляют топливно-энергетические ресурсы и вода. В тени остаётся новый вид переселения китайцев, строящих и обслуживающих китайские железные дороги, например, на российской территории, причём навечно;

4) железнодорожный транспорт благоприятствует распродаже китайского сырья и иных ТМЦ (товарно-материальных ценностей) их производства на различное строительство внутри своей страны и за рубежом:

- горных пород сланца, гранита, разноцветного песчаника необыкновенной красоты (см. Горы Китая в Интернет), известняка, карбонатных цветных отложений, осадочных пород зеленого, синего и красного цветов;

5) использование китайского кедра, дуба, ореха на оформление тоннелей, железнодорожных станций, вокзалов и платформ, логистических складов. На строительстве железных дорог по инициативе "Один пояс, Один путь" ТМЦ России использоваться не будут;

6) предоставится возможность распродажи содержимого недр Китая: железной руды, ртути, вольфрама, олова, сурьмы, марганца, молибдена, ванадия, свинца, цинка, алюминия, урана. Китаю требуются рынки продаж. Всё это увеличится в добыче, начнёт своё движение в Европу и Ближний Восток, создастся новый мировой торговый поток;

7) начнётся распродажа горных камней китайских гор, гравия, песка пустынь Такла-Макан и Гоби, что позволит расширить территорию для благополучного земледелия, жилого и промышленного строительства.

Гипотеза. Возможно, с железнодорожной стратегией откроется тайна Гималаев об обитателях инопланетянах в Сино-Тибетских и Маньжуро-Корейских горах, куда не ступала нога землян;

8) начнётся развитие международного туризма из Европы в Китай за счёт производства специальных комфортабельных железнодорожных вагонов для индивидуального, семейного и коллективного туризма сухопутным путём, а также развития маршрутов на Тибет, знакомясь и испытывая на себе тайны китайской медицины. Фантастически выглядит предоставление китайскими медиками услуг по лечению различных заболеваний туристов непосредственно в поездах вдоль пути следования;

9) осуществится стыковка китайской экономики с экономиками России, Ближнего Востока. Арабский мир, благодаря своим дешевым топливно-энергетическим ресурсам, мало-помалу "поглотит" китайский капитал, получив взамен дешевые товары и некоторые виды сырья. На фоне продолжающейся неясной ситуации в мировой экономике, появления биткоинов, китайская экономика продолжает быть лидером и при этом даёт населению многих стран мира "китайский шанс" для безопасности их жизнедеятельности и благополучия;

10) китайская экономика лидер потому, что теорию её государства изучают тактики, управляющие страной. Они сначала разрабатывают теорию, не делая тайн, затем отдают её на мировое обсуждение, некоторые теоретические вопросы согласуют с лидерами мировых держав, анализируют их критические замечания, внося поправки в проекты. Так, согласованию железнодорожной инициативы "Один пояс, Один путь" предшествовали международные встречи:

- Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии;
- Региональный форум ОСЕАН по безопасности;
- Форум Азия-Европа;
- Трёхстороннее партнёрство Китая, Республика Корея и Япония;
- "10+1" – ОСЕАН Китай;
- "10+3" – ОСЕАН, Китай, Республика Корея, Япония;
- Шанхайская организация сотрудничества;
- РИК: Россия, Индия, Китай;
- Масштабные мероприятия: национальные годы, годы дружбы, годы языков, годы туризма, фестивали.

В то время, как в России строительство железных дорог "для себя" временно затихает, наступает дивергенция – правительством признаётся строительство железных дорог китайцами на российской территории, причём совершенно на непригодных, расходящихся с

отечественными, условиях. Стратегия "Один пояс, Один путь" изначально объявлена не интеграционной ни с одной из стран, которых она касается. Именно дивергенция может заранее "предупредить" о возможном изменении направления движения работ или даже развороте обнаруженных текущих расхождений. Чтобы определить цену железной дороги и сопутствующих объектов, построенных китайцами на землях России, необходимо ввести контроллинг затрат закрытия всех этапов, расходов, издержек и потерь. Контроллинг не требует слежения за расходом постоянных, предусмотренных проектом, затрат, поддающихся расчёту. Контроллингу подлежат ранее никем не контролируемые переменные затраты, причём раздельно предоставляемые Россией и Китаем.

В текущем строительстве железной дороги китайцами возможны перекупленности и перепроданности готовых к эксплуатации участков, как могло случиться с электростанциями по предложению ОАО "Роснано". Посредством этого на территорию России могут проникнуть иностранные собственники железных дорог, под предлогом теневой продажи имущества России, точнее, китайского имущества на российской земле.

Такие системы уже проявили себя. Это системы-осцилляторы. Для обнаружения осцилляторов ещё до начала строительства китайцами железных дорог на территории России, в контур управления процессом следует внедрить контроллинг и российские источники обратной связи. Эти источники должны работать по принципу резинового мячика. Если мячик погрузить с приложенным усилием в воду "вниз", то с тем же усилием он выпрыгнет "вверх" и упокоится на поверхности воды. Мы должны запомнить, как глубоко погружали. Если тот же мячик подбросить в воздух, то он обязательно упадёт и упокоится на земле. Мы должны запомнить, как высоко его подбросили. В каждом случае мяч с необходимостью возвращается в исходное состояние, это также подлежит контролю.

На подобном принципе следует построить контроллинг процесса внедрения инициативы "Один пояс, Один путь". Постоянные затраты отделить от переменных. К постоянным затратам отнести количество шпал и их крепежа, рельсов и их крепежа, песка, гравия, в расчёте потребности на один километр готовой железной дороги. К переменным отнести затраты на смазочные, топливно-энергетические материалы; заработную плату управляющего персо-

нала, младшего обслуживающего, рабочих, транспортников, содержание медицинского персонала, работников системы обучения и повышения квалификации; транзакционные издержки; жилищно-коммунальные услуги и возможный брак в производстве поименованных объектов.

Требуется ввести понятия: "затраты закрытия этапа работ", за этап можно принять один месяц, при условии, что в Китае принята аналогичная система бухгалтерской отчётности.

Примечание 2. На стадии составления сметы затрат на строительство железной дороги следует узаконить: 1) число этапов для проведения контроллинга и выработки доверия к нему; 2) величину затрат закрытия либо одного метра, либо одного километра готового к вводу в эксплуатацию участка железнодорожного пути. Это число принять за норму для оценки потерь закрытия. Обозначить его K_N .

В процессе строительства одной и той же железной дороги контролировать переменные затраты, ниже описанным методом, разделив процесс строительства на n равномерных этапов (например, месяцев).

Суммарные постоянные затраты учитывать лишь в декабре в конце года одной суммой за все этапы текущего года, прибавляя к переменным за декабрь.

Количество запланированных n этапов работ, на которые разделен весь процесс строительства железной дороги за несколько лет, должны содержать примерно одинаковое количество рабочих дней. Это требуется для того, чтобы сопоставление затрат по этапам работ были истинными. Иначе придётся сравнивать не по этапам, а по средним затратам на один день из каждого этапа. Более того, изначально должны быть разработаны нормативы на предельно допустимые значения в этапе таких показателей, как:

- количество этапов n ;
- постоянные финансовые затраты на шпалы, рельсы, крепеж шпал и рельсов, гравий, песок – F ;
- переменные материальные затраты – M_o ;
- предельно допустимые транзакционные издержки на один этап работ – T_o ;
- фонд зарплаты на одного специалиста администрации и одного рабочего в тёплое время года, в холодных условиях и в условиях вечной мерзлоты – $З_o$;
- затраты на жилищно-коммунальные услуги работников стройки – C ;
- предельный размер брака в производстве (исправимого и неисправимого) – P_o .

На основании нормативных показателей рассчитать цену затрат закрытия одного этапа работ на строительстве железной дороги по формуле (1). Этому показателю присвоить статус "истинный":

$$K_0 = M_0 + T_0 + Z_0 + C_0 + P_0. \quad (1)$$

Зафиксировать зуммер в случае, когда истинные значения показателей преобразуются принудительным или случайным образом в ложь. Слоган контроллинга {истина – зуммер (шум, возмущение, возражение, прерывание работ) – ложь}.

Контроль текущих затрат по одному (каждому) этапу работ строительства железной дороги осуществлять по формуле (2):

$$K_i = M_i + T_i + Z_i + C_i + P_i, \quad (2)$$

где K_i – текущая цена закрытия одного i -го этапа строительства;

i – порядковый номер текущего этапа работ;

M_i – текущие материальные переменные затраты на i -ом этапе;

T_i – текущие транзакционные издержки в i -ом этапе;

Z_i – зарплата работающих людей на i -ом этапе;

C_i – затраты закрытия жилищно-коммунальных услуг для всех категорий работающих на стройке в течение i -го этапа;

P_i – стоимость устранимого и неустраимого брака в производстве строительных работ.

При $i = 1$ сопоставляют затраты закрытия первого этапа строительства с истинным показателем закрытия этапа работ, а при $i > 1$, сопоставляют:

K_{i+1} и K_i ;
 M_{i+1} и M_i ;
 T_{i+1} и T_i ;
 Z_{i+1} и Z_i ;
 C_{i+1} и C_i ;
 P_{i+1} и P_i .

$M_i > M_0$ – свидетельство того, что произошёл перерасход материальных переменных затрат уже на первом этапе строительства, например, воду, топливо, электроэнергию и др. Возможно, вскрылись ошибки "истинных" расчётов, иначе выявлять причины, выработать новую методику расхода материальных ценностей. Например, цистерна с товарно-материальными ценностями убыла будучи не полностью разгруженной.

Сделать анализ транспортных расходов на доставку материальных ТМЦ, на первом этапе и, при обнаружении неточностей, допустимо сменить поставщика. Осуществить маркетинг и найти нового поставщика тех же ТМЦ.

Если $M_i < M_0$ – это означает экономию ТМЦ. Удостовериться в том, что замена более дорогих ТМЦ на более дешёвые экономически обоснована и не приведёт к железнодорожным катастрофам в будущем.

Если $M_i = M_0$ – полное соответствие запланированных материальных затрат фактическим затратам.

Примечание 3. Если такая же ситуация случится на втором, третьем и других этапах строительства железной дороги, то срочно требуется аудит документального оформления "прихода ТМЦ" приходным ордером и "расхода ТМЦ" на производство "Накладной" или "Приказом на отпуск ТМЦ". Выявить "пересортицу" материалов по цене, неконструкционные замены ТМЦ, коррупцию (хищение, вредительство, подготовку терракта на железной дороге, иные теневые деяния).

Если $T_i < T_0$ – проявлена экономия транзакционных издержек. Удостовериться в том, что все запланированные работы на транзакцию действительно выполнялись, выяснить фамилию исполнителя.

Если $T_i > T_0$ – перерасход по телефонным разговорам, ксерокопированию, сканированию, факсированию, проведение совещаний сверх запланированных количеств, лишние командировки, дорогостоящие пассажирские билеты или дорогостоящее проживание лиц, или излишняя продолжительность отсутствия на своих рабочих местах постоянных работников, находящихся в командировках, результативность работ.

Если $T_i = T_0$ – транзакции соответствуют фактическим затратам, предусмотренным планом.

Если $Z_i < Z_0$ – экономия фонда заработной платы. Удостовериться в том, что на i -ом этапе комплектация работающих соответствовала штатному расписанию. Экономия за счёт уменьшения количества работающих ниже запланированного или использование труда маргиналов недопустимы. Аудит распределения денег, образовавшихся от экономии фонда заработной платы. Требуется акт отклонений фактического числа работающих на i -ом этапе от запланированного. Это элемент коррупции и должен быть документально оформлен с гербовой печатью. Возможна текучесть кадров, искать причины текучести.

Если $3_i > 3_0$ – зафиксировать перерасход фонда заработной платы уже на первом этапе строительства железной дороги. Выявить причины: повышения несанкционированных окладов отдельным работникам, принятие на работу в течение этапа более высокооплачиваемых специалистов, наличие фиктивных работающих в штатном расписании, приписки, коррупция (хищение финансовых ресурсов посредством различных манипуляций с заработной платой).

Если $3_i = 3_0$ – на первом этапе строительства соответствие текущих затрат на оплату труда запланированным.

Если же $3_i = 3_0$ на втором и далее этапах строительства железной дороги, то требуется аудит норм трудовых затрат, возможна фальсификация численности работающих или количества отработанных дней отдельными работниками, использование маргиналов или сезонных рабочих, или требование профессионалами повышения оплаты труда.

Если $C_i > C_0$ – на i -ом этапе строительства перерасход жилищно-коммунальных ресурсов. Требуется сделать анализ договоров по воде, топливу, электроэнергии, аренде жилья. Помнить, что затраты на коммунальные ресурсы на каждом этапе строительства оплачиваются дважды. Вода и энергия входят в переменные материальные затраты и в бытовые расходы на проживание всех работающих, поскольку работающие – это исключительно китайцы по условию стратегии "Один пояс, Один путь".

Если $C_i = C_0$ – соответствие текущих затрат на быт работающих равно запланированным и согласованным договорами с российской стороной.

Если $C_i < C_0$ – экономия жилищно-коммунальных ресурсов. Пересмотреть релевантные договора. Убедиться в отсутствии запланированной теневой коррупционной сделке с обеих сторон участников проекта.

Если $P_i > P_0$ – текущий брак превышает предельно допустимый. Искать виновников и анализировать причины. Различать исправимый брак и обязать виновника исправить за свой счёт и оформить акт принятия исправленного объекта в производство. Неисправимый брак отнести на счёт виновника и потребовать вычестить из его заработка в следующем этапе работ.

Если брак произошёл по причине аварии, несчастного случая, или, например, из-за замены комплектующего изделия, то виновником считать поставщика ТМЦ и конструктора проекта. Принять меры по предотвращению

поступления брака в процессе строительства той же железной дороги. Например, отсутствие смазочных материалов, изоляционных, консервирующих масел.

Если $P_i \leq P_0$ – экономия затрат из-за отсутствия брака или его снижения. В этом случае следует придать критике величину запланированного допустимого брака в строительстве.

Начиная со второго этапа строительства железной дороги возникает потребность в сопоставлении текущих затрат между предыдущим и последующим за ним этапами по формуле (3).

$$K_{\text{зат.}} = K_{i+1} - K_i, \quad (3)$$

где K_i – затраты закрытия i -го этапа;

K_{i+1} – затраты закрытия $(i+1)$ -го этапа.

Если $K_{\text{зат.}} > 0$, то следует искать обоснование, зафиксировать состояние величин затрат постатейно и определить точки увеличения затрат по отношению к "истинным". Обратить внимание на вариации затрат: из-за повышения цен поставщиком ТМЦ; повышения заработной платы работающим китайцам; недостатка привычных к потреблению продуктов жизнеобеспечения.

Если $K_{\text{зат.}} < 0$ – экономия затрат. Зафиксировать состояние статей затрат и дать им экономическое обоснование.

Если $K_{\text{зат.}} = 0$, то $K_{i+1} = K_i$ – высокая стабильность уровня затрат закрытия этапов.

В процессе строительства одной и той же железной дороги требуется ежеэтапно рассчитывать отклонения текущих затрат от нормативных K_N по формуле (4):

$$K_{\text{откл.}} = K_N - K_i, \quad (4)$$

Если $K_{\text{откл.}} \geq 0$, то текущие затраты закрытия i -го этапа удовлетворительны, то есть $K_i \leq K_N$.

Если $K_{\text{откл.}} < 0$, то текущие затраты закрытия i -го этапа критические. Требуется анализ статей переменных затрат, искать моменты превышения расхода или отсутствие учёта каких-либо затрат, то есть

$$K_i > K_N.$$

Далее определяется относительная сила контроллинга S_k по формуле (5) как частное S_k :

$$S_k = \frac{\{\text{Сумма количеств } K_{\text{откл.}} \geq 0\}}{\{\text{сумму количеств } K_{\text{откл.}} < 0\}}. \quad (5)$$

Если S_k превышает единицу, то строительство в целом оценивается как успешное, экономически не убыточное.

Если $S_k < 1$, то строительство можно оценить как неудовлетворительное. Искать причины, виновников или участников коррупции

онной деятельности (хищения) в процессе строительства железной дороги. Как раз это и называется зуммером, вызывает шум, возмущение, сигнал к прерыванию работ и принятия конкретных решений.

Индекс контроллинга в процентах определяется по формуле (6):

$$II_k = 100 / \{1 + S_k\} (\%). \quad (6)$$

Начиная со второго этапа работ, следует определять средние значения затрат закрытия этапов по формуле (7) за все предыдущие этапы:

$$K_{ср.д.} = \sum K_i / i. \quad (7)$$

Определяется максимальное и минимальное значение затрат закрытия по предыдущим этапам: $K_{i,max}$ и $K_{i,min}$. Определяется размах затрат закрытия этапов по формуле (7):

$$R = K_{i,max} - K_{i,min}. \quad (7)$$

Если $R \rightarrow K_{i,max}$, то это чрезвычайная ситуация на строительстве. Следует заняться анализом:

- деятельности отдела снабжения товарно-материальными ценностями, относящимися к переменным затратам;
- отдела кадров на соответствие укомплектованности работающих на стройке штатному расписанию, требуемой квалификации;
- в бухгалтерии сопоставить "вилки зарплат" и приближение зарплат к среднему значению вилок;
- сделать анализ транзакционных издержек, в том числе потребление канцтоваров;
- анализ потребления воды, топлива, горюче-смазочных материалов, электроэнергии. Обратить внимание на тенденцию роста (убывания) брака. Если имеются случаи проявления исправимого брака, то следует сделать корректировку штатного расписания с целью приёма на рабочее место, наиболее часто допускающее брак в производстве, работника более высокой профессиональной квалификации, чем предыдущего работника.

Если $R \rightarrow K_{i,min}$, то считать затраты закрытия этапов нормально распределёнными, как и расходы, связанные со строительством.

Если размах затрат закрытия этапов равен нулю, то можно считать, что строительство качественно распределено по затратам с вероятностью, определённой по формуле (8) и равной 0,5 или 50%:

$$P = \{K_{i,min}\} / \{K_{i,max} + K_{i,min}\}. \quad (8)$$

Оценка освоения денежного потока, предусмотренного сметой затрат на строительство данной железной дороги можно оценить по формуле (9):

$$F_{осв.} = \{ \text{Суммарное поступление денег в условных единицах на все предыдущие этапы строительства} \} / \{ \text{Сумма затрат закрытия предыдущих этапов строительства, т.е. расход за тот же период} \}. \quad (9)$$

Если $F_{осв.} = 1$ – все поступившие денежные ресурсы освоены.

Если $F_{осв.} > 1$ – обнаружен перерасход выделенных для строительства денежных ресурсов. Требуется поиск потерь и восполнение затрат.

Если $F_{осв.} < 1$ – обнаружить точки перерасхода денежных ресурсов на конкретных этапах строительства железной дороги.

Процент освоения денежного потока вычисляется по формуле (10):

$$K_{осв.} = 100 / \{1 + F_{осв.}\}. \quad (10)$$

Следует также сопоставить сумму всех K_i кроме K_0 , то есть суммарное значение всех текущих цен закрытия этапов строительства одной и той же железной дороги по формуле (11):

$$\sum K_i \leq n \cdot K_N. \quad (11)$$

Если стоимость устранимого и неустраимого брака в производстве строительных работ на железной дороге – $\sum K_i$ меньше запланированных сметных затрат, то строительство эффективно, а расходы по плану окупаемые, если при этом суммарные затраты (издержки, расходы, потери) находятся в допустимых пределах:

- материальных переменных затрат;
- транзакционных издержек;
- зарплат работающих людей в соответствии со штатным расписанием;
- затрат на жилищно-коммунальные услуги и ресурсы для всех категорий работающих на стройке.

Только при выполнении перечисленных условий подписывают акт приёма-передачи готовой железной дороги.

Если же суммарные затраты превышают запланированные потери, то в акте контроллинга указать величину перерасхода, указать аргументированные (запротоколированные) причины увеличения затрат, поименовать виновников, оформить документ на увеличение срока окупаемости железной дороги.

Выводы:

1. Китайская мудрость, состоящая в построении своего объекта, своими руками со

своих материалов на чужой территории и передача китайцам на вечное пользование – поучительна для россиян. При таких условиях строительства железных дорог и упомянутых ограничениях, контроллинг Россией процесса строительства китайцами на российской территории, целесообразный.

Главный выигрыш и смысл китайской железнодорожной инициативы:

- предоставление населению Китая не только рабочих мест, но и шанс поселения на территории тех государств, где будет проложена ими железнодорожная магистраль. Можно предположить, что китайские специалисты, получив российские рабочие места на железной дороге, получают пожизненное пенсионное обеспечение из российского ВВП, а не Китая, дошкольные учреждения, школы и др.;

- открытие для себя рынков продаж в процессе строительства железных дорог: 1) горных пород сланца и гранита, разноцветного песчаника, известняка, карбонатных отложений; 2) кедра, дуба, ореха; 3) железной руды, ртуты, вольфрама, олова, сурьмы, марганца, молибдена, ванадия, свинца, цинка, алюминия, урана; 4) песка пустынь Такла-Макан и Гоби. Этих ископаемых в Китае непомерно огромное количество. Экономика получит толчок к их добыче, продаже, занятости трудовых образованных и не обученных ресурсов, маргиналов;

- поскольку китайская инициатива "Один пояс, Один путь" объявлена не интеграционной, то всё построенное ими на российской территории останется в китайской собственности. Это: 1) железные дороги и мосты, вокзалы, тоннели, платформы, станции, сортировочные станции, навесы; 2) логистические склады; 3) гостиницы, жилые дома для обслуживающего персонала. Кроме того, в качестве надёжного обслуживающего персонала и железнодорожных чиновников и станционных смотрителей останутся хозяева железных дорог, их семьи и наследники.

2. Выигрыш России заключается в сближении российской и китайской экономик, в укреплении политических добрососедских связей, в наличии железных дорог хотя и не там, где критически нужно россиянам, а там, где очень нужно китайцам. Для России выгодно повысится коэффициент использования Транссибирской железнодорожной магистрали и БАМ за счёт интенсивного использования российских логистических центров и справочной информации.

Проигрыши: китайцы и корейцы могут перенаправить товарные потоки в Европу из

давно освоенного ими морского Северного пути на Южный железнодорожный путь (по следам шелкового пути), доставка грузов и пассажиров по которым для Китая окажется быстрой, доступной и почти бесплатной. Снизится загрузка северных российских портов, на использование которых в своих целях претендуют американцы, в том числе единственного российского незамерзающего Мурманского порта. Российские товарные рынки насытятся китайскими товарами, повысится китайский спрос на российские продукты жизнеобеспечения, зерно. Урожай зерна с поднятой СССР целины Казахстан сможет выгодно доставлять арабам, другим странам Персидского залива самым дешевым путём.

3. В Россию проникнет китайский капитал, откроются китайские банки с предположительно низким процентом кредитования населения. Жилищное строительство переместится из рук турецких рабочих в китайские. В российских вузах, как и в СССР, снова появятся студенты Китая.

4. Путь от гавани Каспийского моря – Красноводской бухты до Ташкента, получивший царское название Среднеазиатской железной дороги России не должен быть безвозмездно отдан в иностранную эксплуатацию хотя бы потому, что в условиях СССР она была частью Южно-Уральской и Сибирской железных дорог.

5. Китайская инициатива "Один пояс, Один путь" возникла не на пустом месте. Ей предшествовало множество уже успешно работающих железных дорог, построенных царской властью России, СССР, РФ. По этой причине "неинтеграционный" смысл её для России не является приемлемым.

Литература:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.
2. Значения индикаторов реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. Приложение № 3 к Распоряжению № 1734-р от 22.11.2008 г.
3. Оценка объёмов необходимого ресурсного обеспечения реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030г. Приложение № 4 к Распоряжению № 1734-р от 22.11.2008 г.
4. Распоряжение ОАО "РЖД" от 22.10.2007г. № 2019 "Об утверждении перечня важнейших сортировочных и грузовых железнодорожных станций".
5. Распоряжение ОАО "РЖД" от 8.05.2008г. № 1028-р.
6. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Исследование возможности применения контроллинга в российских организациях // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2012. – №4 (48). – С.115-121.

RESEARCH OF THE PRODUCTION OF LOCAL BUILDING MATERIALS FOR HOUSING IN THE VOLOGDA REGION AS AN OBJECT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Shcherbakova Anna Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Vologda State University, Vologda

The article presents a study of the industry of production of local building materials for housing in the Vologda region. Innovative building materials are studied and the assessment of possibility of their production in the considered region is presented.

Keywords: local building materials; production; innovative development; efficiency; sustainability; region.

УДК 332.154+332.132
БАК РФ 08.00.05

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА МЕСТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

© Щербакова А.А., 2018

В статье выполнено исследование отрасли производства местных строительных материалов для жилищного строительства Вологодской области. Изучены инновационные строительные материалы и представлена оценка возможности их производства в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: местные строительные материалы; производство; инновационное развитие; эффективность; устойчивость; регион.

Строительство является значимой сферой деятельности для каждого региона России и оказывает существенное влияние на его социально-экономическое развитие. В связи с этим повышение устойчивости регионального строительного комплекса, основой которого являются промышленность строительных материалов и строительная отрасль, и экономической эффективности его деятельности является актуальным и перспективным направлением исследований.

При этом на строительном рынке существует достаточно серьезная конкуренция, поэтому организации должны применять новые инновационные строительные технологии и материалы, чтобы удерживать свои позиции. Строительство относится к числу консервативных отраслей современной экономики, так как темпы внедрения в которой различных технологических инноваций и роста производительности труда значительно отстают от средней динамики развития мировой экономики в целом.

На основании вышесказанного целью статьи является исследование отрасли производства местных строительных материалов региона как объекта инновационного развития, на примере Вологодской области.

Под местными строительными материалами понимаем строительные материалы природного и техногенного происхождения, которые добываются и производятся на территории региона, исходя из его природных богатств и отходов производства.

Тенденции развития жилищного строительства, а следовательно, и производства строительных материалов, на долю которого приходится около 70% материальных ресурсов, потребляемых строительством, должны основываться на особенностях региона, исследуем строительный комплекс Вологодской области.

Строительный комплекс занимает одну из ведущих позиций в экономическом потенциале Вологодской области. В 2015 г. строительство обеспечивало 4,7% в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Вологодской области. Объем выполненных строительных работ в 2016 г. был на 48,3% выше показателя 2015 г. и составил 50,4 млрд руб.

ЩЕРБАКОВА Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента, Вологодский государственный университет, Вологда

Особенностью рынка строительных материалов Вологодской области является его ориентация на основного их потребителя – строительные организации. Поэтому на развитие рынка основных видов строительных материалов влияют темпы развития строительной отрасли региона.

Объем ввода жилых домов в 2016 году составил 774,3 тыс. кв. метров, что меньше уровня 2015 года на 10,3% (рис.). При этом 34,9% построено индивидуальными застройщиками и в этом секторе падение составило 34% [1].

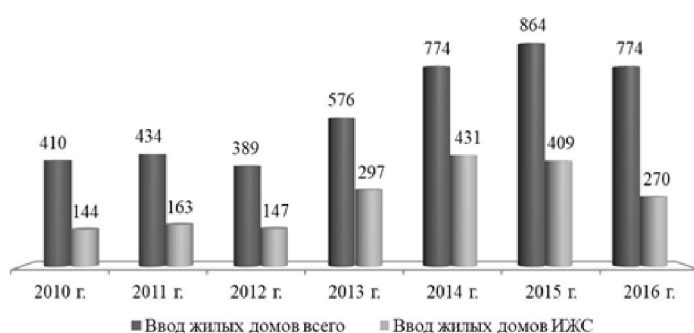

Рисунок – Ввод жилых домов в Вологодской области, тыс. кв. м

Динамика потребления отдельных видов строительных материалов в Вологодской области в 2013-2016 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика потребления строительных материалов в регионе [2]

Наименование строительного материала	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г., %
Цемент, тыс. тонн	262	300	337	380	145
Штучные стеновые материалы, млн шт. усл. кирпича	108	119	134	146	135
Сборные железобетонные конструкции и изделия, тыс. куб. м	190	207	247	282	148
Панели и другие конструкции для крупнопанельного домостроения, тыс. кв. м	35,3	38,1	42,1	43,6	124
Нерудные строительные материалы в целом, в том числе щебень, гравий, тыс. куб. м	2478	2587	2810	3000	121
Деревянные конструкции для малоэтажного домостроения, тыс. кв. м	206	253	290	305	148

За рассматриваемый период наблюдалось увеличение потребления по всем видам основных строительных материалов (от 21% до 48%), при этом следует отметить, что темпы роста потребления штучных стеновых материалов и темпы роста ввода жилых домов практически совпадают.

Таблица 2 – Виды домостроения в Вологодской области [2]

Вид домостроения	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2015 г. к 2013 г., %
	тыс. кв. м	Доля, %	тыс. кв. м	Доля, %	тыс. кв. м	Доля, %	
Керамический кирпич	122	30,42	124	29,74	118	27,76	96,7
Силикатный кирпич	66	16,46	71	17,03	70	16,47	106,1
Смешанное керамика / силикат	73	18,20	80	19,18	82	19,29	112,3
Деревянное домостроение	44	10,97	42	10,07	39	9,18	88,6
Панельное домостроение	52	12,97	56	13,43	62	14,59	119,2
Монолитное домостроение	16	3,99	25	6,00	33	7,76	206,3
Прочее	28	6,98	19	4,56	21	4,94	75,0
Итого:	401	100	417	100	425	100	106,0

Примечание: данные за 2016 год отсутствуют.

Основными используемыми для домостроения строительными материалами в Вологодской области явились керамический (27,76%) и силикатный (16,47%) кирпичи (табл. 2, см. выше). Однако за 2013-2015 годы строительство из керамического кирпича имеет тенденцию к снижению. Высокие темпы роста (более чем в два раза) наблюдаются в монолитном домостроении.

Отрицательным трендом для Вологодской области, богатой лесом (81% площади региона), является снижение деревянного домостроения – на 11,4% за исследуемый период [2]. Однако по данным таблицы 1 за 2013-2015 годы потребление деревянных конструкций для малоэтажного домостроения увеличилось на 40,8%.

По данным губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова [3], доля производства строительных (неметаллических) материалов в ВРП составляет 0,5%. Из строительных материалов предприятия Вологодской области вы-

пускают сборные железобетонные изделия и конструкции, кирпич и другие стеновые материалы, древесностружечные плиты, деревянные и пластиковые окна, фанеру, инертные материалы.

За 2013-2015 годы наблюдается снижение объемов добычи полезных иско-

паемых для строительства и производства строительных материалов в Вологодской области. Наибольшее снижение наблюдается по блокам стеновым крупным – на 64%, наименьшее по добыче нерудных строительных материалов (песок, щебень и др.) – на 10,5% (однако здесь следует отметить, что эти виды сырья применяются и в дорожном строительстве). От-

носительно незначительное снижение произошло по конструкциям и деталям сборным железобетонным – на 29,2%.

Таблица 3 – Объемы добычи полезных ископаемых для строительства и производства строительных материалов в Вологодской области [4]

Наименование строительного материала	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г., %
Материалы строительные нерудные, тыс. куб. м	2435,2	2917,3	2598,0	2179,6	89,5
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов, тыс. усл. куб. м	718,2	739,2	677,4	510,3	71,1
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, млн. усл. кирпичей	34,5	37,1	29,3	21,7	62,9
Бетон, готовый для заливки (товарный бетон), тыс. куб. м	223,7	153,3	225,7	190,0	84,9
Раствор строительный (товарный выпуск), тыс. куб. м	106,8	108,4	73,9	57,7	54,0
Блоки стеновые крупные (включая блоки стен подвалов), млн. усл. кирпичей	8,9	7,8	5,9	3,2	36,0
Конструкции и детали сборные железобетонные, тыс. куб. м	205,8	221,8	182,5	145,7	70,8

Таким образом, за 2013-2015 годы в регионе увеличивались объемы строительства, но при этом объемы добычи полезных ископаемых для строительства и производства строительных материалов в Вологодской области снижались. Следовательно, строительные организации закупали сырье и материалы для строительства в других регионах.

При этом производственные мощности промышленных организаций загружены не полностью (табл. 4).

Критические значения загрузки производственных мощностей в 2016 году отмечены по следующим строительным материалам: блоки стеновые крупные (включая блоки стен подвалов) из бетона – 11,7%, конструкции строительные сборные из стали – 13,1%. Производственным предприятиям, загрузка производственных мощностей которых менее 75% и наблюдается в последние годы отрицательная динамика, необходимо пересмотреть свою маркетинговую политику и разработать направления диверсификации производства, в том числе и за счет инновационных продуктов.

Загрузку более 75% в 2016 году имели следующие производства: плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов – 84,8%, дома деревянные заводского изготовления (дома стандартные)

– 97,3%. У них также наблюдались и положительные тренды в развитии: увеличение на 2,9% и 4,2% соответственно.

Резкое снижение загрузки производственных мощностей в 2016 году произошло по трем строительным материалам:

- плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов – на 25,3 п. п.;
- кирпич керамический неогнеупорный строительный – на 15,8 п. п.;
- кирпич строительный (включая камни) из цемента, бетона или искусственного камня – на 25,9 п. п.

При этом в 2016 году по сравнению с 2015 годом в регионе возросло потребление

штучных стеновых материалов на 9%. Таким образом, подтверждаются сделанные выше выводы о том, что строительные организации увеличили закупки материалов в других регионах.

Таблица 4 – Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций в Вологодской области, % [4]

Наименование строительного материала	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г., п. п.
Материалы строительные нерудные	41,8	39,7	32,5	27,5	65,8
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов	95,5	97,9	87,6	65,4	68,5
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов	75,1	76,6	79,2	84,8	112,9
Дома деревянные заводского изготовления (дома стандартные)	93,4	95,5	88,5	97,3	104,2
Кирпич керамический неогнеупорный строительный	81,3	96,0	81,6	68,7	84,5
Кирпич строительный (включая камни) из цемента, бетона или искусственного камня	77,4	87,3	77,6	57,5	74,3
Блоки стеновые крупные (включая блоки стен подвалов) из бетона	32,6	30,2	21,3	11,7	35,9
Конструкции и детали сборные железобетонные	43,8	53,6	40,9	27,1	61,9
Конструкции строительные сборные из стали	49,7	58,8	24,9	13,1	26,4

В 2015 году на территории области работали три кирпичных завода: ООО "Соколстром", ООО "Вологодский кирпичный завод плюс" и АО "Череповецкий завод силикатного кирпича". Суммарные проектные мощности этих предприятий – 119,3 млн штук условных кирпичей в год [3]. В регионе работает крупный завод по производству железобетонных изделий АО "Агроскон", который выпускает более 1500 различных изделий.

Таблица 5 – Инновационные строительные материалы

Наименование	Инновационные преимущества	Основное сырье
Поризованный керамический блок	По сравнению с газобетонным керамическим блоком обладает более низкой плотностью, благодаря чему его теплопроводность ниже на 28%.	Легкоплавкая глина, выгорающие добавки (поризаторы)
Газозолобетон	Материалоемкость конструктивных элементов снижается в 1,5-2 раза по сравнению с традиционными (кирпичными и керамзитобетонными) конструкциями.	Портландцемент, молотая известь-кипелка, зола-унос ТЭЦ, алюминиевая пудра
Биоцемент	Способность к самостоятельному восстановлению за посредством деятельности специальных бактерий, которые «затягивают» трещины.	Цемент, бактериальная масса и капсулы лактата кальция
Древесная пена (пенопласт из древесины)	Легкий экологичный материал, который может быть сформирован как в толстые твердые панели, так и тонкие гибкие пласти. В сравнении с ДСП и древесноволокнистой шерстью, древесная пена высокоустойчива к влажности и механическим нагрузкам.	Древесина и газ
Арболит (древобетон)	Долговечный экологичный материал с высокими теплосберегающими качествами. Теплопроводность арболита превосходит теплопроводность керамзитобетона в 2,5-3,5 раза, кирпича – в 4-5 раз.	Высокосортный цемент и древесные щепы
Стеновые блоки из полистиролбетона	Поры у полистирол бетона имеют замкнутую структуру, поэтому он обладает более высокими теплозащитными свойствами, чем пенобетон и газобетон. Стена из полистиролбетонных блоков имеет малый вес и не требует утепления, обладает меньшим водопоглощением.	Цементная смесь и вспененные гранулы полистирола
Гранулированный и блочный пеноцеолит и пеностекло	Экологически чистые, биологически стойкие и очень теплые материалы. Они имеют практически нулевое водопоглощение, обладают хорошей морозостойкостью. Продукт имеет сравнительно низкую себестоимость.	Туганские пески, но существует возможность применения более доступных видов сырья
Льняные теплоизоляционные плиты	Не поддерживают горение и характеризуются отличными показателями по теплопроводности и звукопоглощению. Они не накапливают конденсат, экологичные.	Лен, природные соли бора, крахмал
Монолитный брус	Пиломатериал толщиной и шириной по 100 мм и более. Стены из монолитного бруса более экономичны, так как не требуют глубокого фундамента. Они тоньше кирпичных, но их теплопроводность гораздо ниже.	Древесина
Минераловатный утеплитель на основе базальтового волокна	Негорючесть, высокая тепло- и звукоизолирующая способность, устойчивость к температурным деформациям, длительный срок службы.	Силикатные расплавы пород габбро-базальтовой группы
Торфоблок и торфодревесный блок	Имеет хорошие тепло- и звукоизоляционные характеристики. Низкая себестоимость продукта.	Торф и древесные опилки
Эковата	Достоинства: экономичность, биостойкость, экологичность.	Целлюлозные отходы
Древесноволокнистая плита ECOR	Выглядит новый «зеленый» строительный материал как гофрированный картон. Преимущество в том, что он на 75% легче, чем обычные панели.	Целлюлозные отходы, древесные стружки, остаточные сельхозволокна
Биокompозитный фасадный материал Resysta	Устойчив к воздействию влаги, соленой воды и ультрафиолета, биостоек. Появление трещин и сколов исключено.	Рисовая шелуха, поваренная соль, минеральное масло
Гибкий керамический лист Flexbrick	Гибкие керамические листы подходят для создания конструкций любой кривизны.	Стальная проволока, глина
Термочувствительная керамика	Материал умеет накапливать тепло и отдавать его при небольшом сжатии. Он может собирать тепловую энергию солнца, а также энергию фактически любых устройств с движущимися частями.	Нет данных
Кирпич для облицовки StoneCycle	Новый материал презентуется как отвечающий всем современным стандартам по экологии и безопасности. Низкая себестоимость.	Отходы старых разрушенных зданий: стекло, бетон, кирпич
Кирпич Eco BLAC	Низкая себестоимость, так как при производстве не нужен обжиг. Все работы выполняются при комнатной температуре по технологии щелочной активации, которая придает кирпичу прочность.	Зола, гидроксид натрия, известь и глина.

При сравнении данных в таблицах в 2016 году наблюдался дефицит в местных строительных материалах:

- нерудные строительные материалы – 820,4 тыс. куб. м;
- конструкции и детали сборные железобетонные – 136,3 тыс. куб. м;
- штучные стеновые материалы – 121,1 млн штук усл. кирпича.

Так как статистика не ведет учет потребления строительных материалов в регионе, и эти данные были взяты на сайте Правительства Вологодской области, то наблюдается несоответствие по рассматриваемым видам материалов. В связи с этим дефицит (или излишек) по всем видам строительных материалов определить не представляется возможным.

Для обеспечения застройщиков местными строительными материалами, на территории Вологодской области реализуются инвестиционные проекты по производству востребованных стройматериалов. В 2015 г. в городах Вологде и Череповце запущены новые линии по выпуску железобетонных плит перекрытий безопалубочного (стендового) формования.

По данным губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова [3], в 2016 г. в г. Красавино Великоустюгского муниципального района произведена модернизация кирпичного завода по производству керамического кирпича с объемом выпуска 12 млн. шт. усл. кирпича в год. Планируется строительство завода по производству клинкерного кирпича с объемом выпуска 50 млн. шт. усл. кирпича в Шекс-

нинском районе и модернизации ООО "Грязовецкого комбината стройматериалов" с объемом выпуска 20 млн шт. усл. кирпича в год.

Таким образом, на фоне снижения потребления местных строительных материалов в основном планируется реализовывать инвестиционные проекты по развитию "кирпичного" производства. Конечно, в 2015 году загрузка этих производств была большая, но не критическая, а за два года региональные власти еще не смогли скорректировать инвестиционные планы.

При этом в современных российских условиях организации – производители строительных материалов должны следовать тенденциям рынка. Одним из таких векторов является внедрение новых инновационных материалов, которые продавцы обозначают как экспериментальные.

Основные тренды в сфере разработки строительных материалов [5]:

- экологически чистые материалы;
- энергоэффективность;
- экономия трудозатрат и издержек;
- безопасность и надежность.

Ниже в таблице 5 на основе обзора информации представленной в сети Интернет зарубежными и отечественными разработчиками приводятся инновационные строительные материалы с указанием конкурентных преимуществ и основных видов сырья для их производства.

Учитывая современные тенденции развития рынка и наличия сырьевой базы (древесина; торф; пески строительные, стекольные и формовочные; глины кирпично-черепичные, керамзитовые и гончарные), в Вологодской области целесообразно создание производств следующих строительных материалов: древесная пена, льняные теплоизоляционные плиты, монолитный брус.

Также перспективным направлением видится проведение собственных исследований и разработок базирующихся на импортозамещении по созданию новых конструктивных строительных материалов из целлюлозных отходов и отходов от старых разрушенных зданий. Например, в 2016 году объем отходов целлюлозно-бумажной промышленности был равен 390,2 тыс. тонн. Положительным моментом является доля их утилизации (производство строительных материалов) на уровне 70% [5].

Сегодня ООО "СВЕЗА-Лес" планирует открыть в Вологодской области целлюлозный завод, рассчитанный на ежегодное производ-

ство 1,33 млн тонн продукции и обустроить полигон для захоронения отходов. В связи с этим производство инновационных строительных материалов их отходов целлюлозно-бумажной промышленности становится еще более актуально.

Так как регион обладает большими запасами древесины, то достаточно развито производство арболита, в том числе производятся инновационные стеновые панели из арболита с пазогребневой связкой. Вологодская область располагает большими запасами торфа (2381 месторождений площадью 1 млн. 376 тыс. га), однако торфоблоки практически не востребованы потребителями, поэтому создание их производства экономически не выгодно.

В регионе расположены крупнейшие металлургические предприятия – Череповецкий металлургический комбинат ПАО "Северсталь", ОАО "Северсталь-метиз", ООО "Северсталь ТПЗ Шексна", которые имеют большие объемы золошлаковых отходов, которые также возможно использовать при производстве строительных материалов. На предприятиях черной металлургии в 2016 году образовалось 42% от количества отходов, образующихся в области (3887,6 тыс. тонн шлаков). В настоящее время в золоотвале Череповецкой ГРЭС накоплено 14,046 млн тонн отходов.

Таким образом, в Вологодской области экономически целесообразно создание инновационных производств местных строительных материалов, так как, во-первых, наблюдается дефицит по отдельным видам строительных материалов; во-вторых, Вологодская область по количеству разведанных запасов строительных материалов занимает ведущее место среди субъектов Северо-Западного федерального округа; в-третьих, регион в последние годы входит в число лидеров по увеличению объемов строительных работ. В регионе целесообразно создание производств инновационных строительных материалов, востребованных рынком и обеспеченных региональной сырьевой базой, таких как древесная пена, льняные теплоизоляционные плиты, монолитный брус, а также новые строительные материалы из отходов производства.

Примечания:

1. Статистический ежегодник Вологодской области // Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 24.08.2018).
2. Правительство Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.vologda-oblast.ru> (дата обращения: 24.08.2018).

3. Вологодская область окает, но не охает // Агентство новостей "Строительный бизнес". URL: <http://ancb.ru/person/read/3965> (дата обращения: 24.08.2018).
4. Инновационные строительные материалы и технологии: их влияние на развитие градостроительства и городской среды. Мировой опыт, российский взгляд. URL: <https://imi.hse.ru/data/>

2013/04/16/1297942480/Доклад%20для%20Кнауфа.pdf (дата обращения: 24.08.2018).
5. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2016 году. URL: <http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/a21/Доклад.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).

ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFICIENCY OF GENERATING NEW KNOWLEDGE IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Shcherbakova Anna Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Vologda State University, Vologda

The article studies the intermediate results of building an innovative economy (knowledge economy) in the Russian industry and reveals that the growth rates of the main indicators are lower than predicted in the innovative scenario of Russia's development until 2020. Conclusions are presented for reasons of deviation from the desired state. Directions of increase of efficiency of generation of new knowledge at the industrial enterprises are proved.

Keywords: knowledge economy; knowledge generation; innovative economy; industrial enterprises; efficiency; science.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕНЕРАЦИИ НОВЫХ ЗНАНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

УДК 332.154+332.132
БАК РФ 08.00.05

В статье исследованы промежуточные результаты построения инновационной экономики (экономики знаний) в российской промышленности и выявлено, что темпы роста основных показателей ниже прогнозируемых в инновационном сценарии развития России до 2020 года. Представлены заключения по причинам отклонения от желаемого состояния. Обоснованы направления повышения эффективности генерации новых знаний на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: экономика знаний; генерация знаний; инновационная экономика; промышленные предприятия; эффективность; наука.

© Щербакова А.А., 2018

В 2008 году, выступая на расширенном заседании Государственного совета "О стратегии развития России до 2020 года", В.В. Путин прогнозировал переход российской экономики на инновационный путь развития к 2020 году и планировал, что реализация инновационного сценария развития позволит достичь повышения производительности труда в основных секторах российской экономики минимум в четыре раза за 12 лет.

Согласно сложившимся трендам развития российской промышленности (табл. 1) к 2020 году, повышение производительности труда по видам экономической деятельности с 2008 года составит:

- добыча полезных ископаемых – на 24,4%;
- обрабатывающие производства – на 32,5%;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 2,8%.

Указанные цифры, конечно, далеки от прогнозируемых в инновационном сценарии развития, однако для большей части российского общества неоспоримым является ведение дальнейшей работы по выходу России на траекторию устойчивого развития и перехода к инновационной экономике (экономике знаний).

Многие ученые и исследователи еще говорят о внедрении модели "тройной спирали", в основе которой лежит сотрудничество бизнеса, власти и науки в области создания инноваций. Однако, как показывает практика, связи между университетами и промышлен-

ЩЕРБАКОВА Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента, Вологодский государственный университет, Вологда

ными организациями практически отсутствуют – университеты выполняют НИОКР по инерции, в основном не ориентируясь на рынок, а иногда уже и берут на себя производственные функции промышленных организаций; предприятия ведут разработки собственными силами, в том числе и привлекая отдельных разработчиков. Также из советского прошлого применяется достаточно эффективный инструмент генерации новых знаний – рационализаторские предложения (кайдзен-предложения), которые в различных формах до сих пор успешно используют передовые предприятия.

Таблица 1 – Основные экономические показатели промышленности [1]

Вид экономической деятельности	Годы									2015 г., 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Производительность труда, в % к предыдущему году										
Добыча полезных ископаемых	101,0	107,5	104,3	102,7	100,4	97,1	102,7	99,3	115	
Обрабатывающие производства	102,6	96,1	105,2	105,6	105,7	106,0	102,3	96,5	120	
Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	102,1	96,3	103,0	99,8	101,3	99,5	99,7	100,0	101,7	
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.										
Добыча полезных ископаемых	5272	5091	6218	8020	8950	9214	9691	11171	211,9	
Обрабатывающие производства	16864	14352	18881	22813	25111	26840	29661	33087	196,2	
Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	2573	3150	3665	4219	4160	4492	4712	4833	187,8	

Также хотелось бы здесь отметить, что Правительство России активно начинает строить цифровую экономику – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий. Главными элементами цифровой экономики называют интернет-банкинг, электронную коммерцию, электронные платежи, интернет-рекламу, интернет-игры.

Развитие российской цифровой экономики, безусловно, повлияет на производительность труда в отдельных отраслях, однако без эффективно работающей промышленности Россия не станет конкурентоспособной на мировой арене. Как сказал заслуженный конструктор РФ, д-р техн. наук Д.В. Белик: "Учитывая этапы нашей истории, нужно отметить, что развивалась промышленность – развивалась и наука" [2].

В этих условиях поднимается вопрос: какие изменения нужны в работе по построению в России инновационной экономики (экономики знаний)?

Многие исследователи проблем развития науки видят торможение в недостаточном финансировании, однако наибольшая проблема

заключается в малой востребованности достижений науки на промышленных предприятиях.

В советское время в научной среде были сформулированы такие понятия, как фундаментальная наука (сосредоточена в академическом и университетском секторах) и прикладная (отраслевая) наука, которая как раз и определяет уровень развития промышленности. Прикладная наука сконцентрирована в научно-исследовательских подразделениях предприятий и частично в университетском секторе. При условии, как было сказано выше, что связи между университетами и промышленными организациями пока еще достаточ-

но слабы (но их обязательно нужно укреплять и желательно на законодательном уровне), последние должны стремиться к повышению уровня технологичности производства за счет собственных возможностей и ресурсов.

Рассмотрим основные тренды развития науки и инноваций в российской промышленности. С 2010 года по 2015 год объем научно-технических работ,

выполненных собственными силами на промышленных предприятиях, приходящийся на научно-исследовательский персонал, увеличился с 0,7 до 1,4 млн руб. / чел. (в сопоставимых ценах на 0,3 млн руб. / чел.).

Объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг организаций обрабатывающей промышленности за рассматриваемый период увеличился в 2,9 раза (рис. 1).

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за рассматриваемый период увеличился по всем видам экономической деятельности, при этом в обрабатывающих производствах этот показатель показал максимальный рост на 58,2 п. п., что вполне логично, так как именно эти отрасли являются локомотивом развития высокотехнологичных производств (табл.2).

Наибольшую долю в затратах организаций на технологические инновации заняли расходы на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями (48,2%). Второе место заняли расходы на исследования и разработку новых продуктов и технологий (22,9%), которые как раз непос-

редственно определяют уровень развития инновационной экономики (экономики знаний).

Рисунок 1 – Объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг организаций обрабатывающей промышленности, млрд руб. [1]

Таблица 2 – Инновационная активность организаций промышленности [1]

Вид экономической деятельности	Годы						2015 г. 2008 г. п. п.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %							
Добыча полезных ископаемых	6,6	6,8	7,0	6,4	6,5	5,8	87,9
Обрабатывающие производства	11,3	11,6	12,0	11,9	12,2	12,1	107,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	4,7	4,9	4,7	4,5	4,3	100,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, %							
Добыча полезных ископаемых	2,7	6,7	6,5	6,0	7,2	3,7	137,0
Обрабатывающие производства	6,7	6,8	9,6	11,6	9,9	10,6	158,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	0,6	0,4	0,8	0,6	0,8	114,3

При этом за 2010-2015 годы только в обрабатывающей промышленности наблюдалось увеличение доли инновационных организаций – на 7,1 п. п.

Таким образом, можно заключить, что развитие инновационной экономики в российской промышленности осуществляется более низкими темпами, чем были заложены в прогнозах "Стратегии развития России до 2020 года". При этом основные расходы организации осуществляют на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, что конечно не позволяет говорить о развитии экономики знаний, так как преимущественно высокотехнологичное оборудование закупается за рубежом.

Так, по данным Института Гайдара [7], в 2015 году около 62% промышленных организаций указывали на отсутствие отечественных аналогов оборудования как на основную помеху импортозамещению, в 2017 году – 70%. Около трети руководителей предприятий (35%) в 2015

году называли помехой для импортозамещения низкое качество отечественного оборудования, в 2017 году – 37%. При этом, по данным

РА Эксперт, более 30% технологий, закупаемых Россией за рубежом находится на грани устаревания и на момент внедрения в нашей стране выводится из употребления в странах Европейского Союза и в США.

Отсюда можно заключить, что сегодня производственным предприятиям России в первую очередь необходимо сосредоточить все усилия и направить ресурсы на выполнение исследований и разработок новых продуктов и технологий. Так как именно работа в этом направлении позволит повысить конкурентоспособность российской промышленности и при накоплении критического количества знаний перевести их в качество и

занять достойное место в мире в следующем технологическом укладе.

По мнению автора, в системе управления знаниями промышленного предприятия главенствующая роль должна отводиться двум этапам: генерации (систематическому формированию) новых знаний и сохранению этих знаний

(без утечки идей). Также следует отметить, что необходимо уделять большее внимание генерации новых инженерных (технических) знаний, так как именно они позволяют сформировать сильные конкурентные преимущества посредством разработки и коммерциализации новых продуктов и технологий.

Было исследовано достаточно большое количество информационных источников, однако четко сформированного и научно обоснованного определения понятия "генерация знаний" найдено не было. Некоторые ученые сводят "генерацию знаний" к форме "процесса" [3, 4]. Однако, по нашему мнению, это все-таки "деятельность по созданию новых знаний, исходя из поставленной проблемы, путем переработки информации на основе общеизвестного знания в ходе соединения его с личным опытом и качествами личности", так как деятельность – исключительно человеческая активность, которая регулируется сознанием.

Рисунок 2 – Затраты на технологические инновации организаций, % [1]

В связи с тем, что именно высокотехнологичные изобретения двигают вперед техническое развитие экономики и выводят страну в новые секторы мирового рынка, считаем, что на промышленных предприятиях при генерации новых знаний нужно на первое место ставить инженерное изобретательство.

Основы научно-технического творчества в России заложил профессор П.К. Энгельмейер в начале XX века, который обратил внимание на существование закономерностей процесса научно-технического творчества и впервые выделил в нем стадии: замысел, решение и реализация найденной идеи. Его последователи А.И. Половинкин и Г.С. Альтшуллер заложили основы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и создали программу последовательной обработки изобретательских задач, получившая название "алгоритм решения изобретательских задач", которая базируется на использовании законов развития технических систем.

Отечественные и зарубежные модели генерации знаний детально структурированы и исследованы в публикациях аспирантки Уральского федерального университета А.Ю. Шишкиной [5, 6]. На наш взгляд, А.Ю. важным является правильная постановка проблемы. Все имеющиеся модели генерации знаний не рассматривают подробно деятельность по постановке проблемы, в основном за начальную точку отсчета берется гипотеза.

Важность "проблемного подхода" к генерации новых знаний заключается в целенаправленной концентрации ресурсов на решение определенной значимой для производства научно-технической задачи. Сегодня и грантовая поддержка инноваций, и те же рационализаторские предложения задают потенциаль-

ным разработчикам направления, но, на наш взгляд, это не является достаточным для развития прикладной науки. Все сейчас ждут новых крупных научных открытий, которые позволят сформировать вокруг них новый технологический уклад и определить в нем стран-лидеров. Однако эти события, к сожалению, невозможно запланировать. Науч-

ное сообщество в конкурентной борьбе за финансирование на НИОКР нецелесообразно расходует ресурсы, часто дублируя разработки, поэтому на производственных предприятиях лучше применять "проблемный подход".

Предлагаемая технология генерации инноваций [8] уже более четырех лет апробируется в образовательной среде для развития у студентов навыков инженерного изобретательства и коммерциализации технологий. Одна научно-техническая задача находит несколько достаточно креативных решений, так как обучающиеся еще свободны от научных стереотипов, у них еще не полностью сформирована картина мира.

В деятельности по генерации знаний на промышленных предприятиях все вполне понятно и конкретно при работе по решению научно-технической задачи, так как научное сообщество разработало множество методов, способов и инструментов, начиная от брейн-сторминга (мозгового штурма) и заканчивая ТРИЗ, предусматривающей предложение алгоритма, позволяющего без перебора бесконечных вариантов решений проблемы найти наиболее подходящий вариант, отбросив менее качественные. Однако наибольшая сложность заключается по постановке научно-технических задач и формулировке производственных проблем.

При апробации технологии генерации инноваций за основу были взяты два источника научно-технических задач:

- промышленные предприятия региона (Вологодской области);
- сети трансфера технологий различного уровня.

Оба эти источника оказались для университета ненадежными, так как от промышленных предприятий практически ответов получено не было, а в сетях трансфера технологий очень мало представлено технологических

запросов организаций на исследования и разработки, и информация в них обновляется медленно.

Однако для промышленных предприятий не должна стать проблемой формулировка научно-технических задач, поэтому "проблемный подход" к генерации новых знаний им объективно подходит. Например, рационализаторские предложения (кайдзен-предложения) достаточно широко применяются и сейчас, так как работникам внутри предприятия лучше видны все существующие проблемы.

На портале "Управление производством" [9] приводятся интересные данные по динамике подачи рационализаторских предложений в АО "Авиастар-СП": в 1986-1992 годы – подано 971 шт. (из них внедрено 46,5%); в 2007-2012 годы – подано 33 шт. (из них внедрено 36,4%); в 2013-2017 годы – подано 126 шт. (из них внедрено 65,9%). За последние пять лет произошло увеличение количества поданных рацпредложений в 3,8 раза, а также увеличилось их качество даже в сравнении с советских периодом. При этом следует отметить, что технология внесения рационализаторских предложений не изменилась.

Авторы публикации [9] указывают причины, которые препятствуют еще более эффективному развитию этой системы:

1. Длительная процедура согласования рацпредложений, расчетов и приказов по авторскому вознаграждению за внедренную идею.

2. Необходимость доказать целесообразность идеи на начальном этапе.

3. Небольшой размер суммы выплаты за "маленькое" кайдзен-предложение.

4. Недостаточное количество нематериальных форм стимулирования рационализаторской деятельности.

Многие промышленные предприятия внедряют информационные системы для сбора, обработки и учета рационализаторских предложений, что частично позволяет решить первую из указанных проблем. Также появляются и первые коммерческие системы, например, группа компаний "Текора" предлагает информационно-автоматизированную систему "Информационный Инкубатор Инновационных Идей" ("Система 4i"), которая обеспечивает создание условий для формирования постоянного потока идей, снижение трудозатрат на

сбор и первоначальную обработку идей, выявление перспективных сотрудников, формирование дополнительных источников капитализации предприятия за счет нематериальных активов.

Однако в этих системах точкой отсчета опять же являются готовые идеи, а не проблемы. По мнению автора, для повышения эффективности генерации новых знаний на промышленных предприятиях целесообразно включить в эти системы блок для сбора, обработки и учета научно-технических задач. В перспективе также актуальным видится и сбор предложений и проблем от внешней микросреды организации, в первую очередь потребителей, поставщиков, сбытовиков.

Примечания:

1. Промышленное производство в России // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (дата обращения: 24.08.2018).
2. Дмитрий Белик: Без фундамента и приклада // Новая Сибирь. URL: <https://newsib.net/ekonomika/dmitrij-belik-bez-fundamenta-i-priklada.html> (дата обращения: 24.08.2018).
3. Задумкин К.А., Кондаков И.А., Иванов М.Н. Процесс генерации знаний: основные понятия и сущность // Проблемы развития территории. – 2010. – №2(50). URL: http://pdt.isert-ran.ru/article/811/full?_lang=ru (дата обращения: 24.08.2018).
4. Wiig K. Knowledge Management Foundations: How People and Organizations Create, Represent and Use Knowledge / K. Wiig. Schema Press, Arlington, TX, USA, 1993. 158 с.
5. Власов М.В., Шишкина А.Ю. К вопросу о моделировании генерации знаний на предприятиях ОПК // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – №25. – С.122-130.
6. Шишкина А.Ю. Современные тенденции генерации знаний на высокотехнологичных предприятиях региона // Журнал экономической теории. – 2017. – №3. – С.158-161.
7. Соловьева О. Импортзамещение приказало долго жить. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-02-06/1_7166_import.html (дата обращения: 24.08.2018).
8. Технология генерации инноваций // Электронный каталог инновационных проектов Вологодского государственного университета. URL: <https://innov.vogu35.ru/index.php/37-tehnologiya-generatsii-innovatsij> (дата обращения: 24.08.2018).
9. Почему лишь каждый десятый работник – новатор, или 5 сдерживающих факторов роста рацпредложений. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/optimization/novator-aviastarsp.html (дата обращения: 24.08.2018).

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов. с периодичностью выхода четыре раза в год. Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,596. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями.**

- **Текстовый редактор** – Microsoft Word.
- **Формат** – А4.
- **Поля** – 2 см со всех сторон.
- **Шрифт** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список принятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- **Размер шрифта** – 14.
- **Межстрочный интервал** – 1,5.
- **Абзацный отступ** – 1,25.
- **Ориентация** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- **Редактор формул** – пакет Microsoft Office (MathType).
- **Графики, таблицы и рисунки** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- **УДК** (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>).
- **Научное направление** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки;

педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• **Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• **Ключевые слова и фразы на русском и английском языках** (не менее 5–7).

• **Фамилия, имя, отчество автора(ов)** (жирным шрифтом), **полное название представляемой организации (вуза), e-mail** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• **Название статьи** – по центру, без отступа, прописными буквами.

• **Текст статьи** – выравнивание по ширине.

• **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала и их соответствие излагаемой теме.*
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": с 10.01.2018 г. **550 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **350 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – 300 руб.

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество _____

1.2. Ученая степень (при наличии) _____

1.3. Ученое звание (при наличии) _____

1.4. Место работы _____

1.5. Занимаемая должность _____

1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала) _____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации) _____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов) _____

1.9. Название статьи _____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

